КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1983

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Издание четвертое,
переработанное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1983

К $\frac{0505000000-027}{042(02)-83}$ 38—83—II

ВВЕДЕНИЕ

С глубокой древности народы, населяющие территорию Советского Союза, играли огромную роль во всемирной истории. На территории Закавказья, Средней Азии, Северного Причерноморья и Приднепровья возникли и достигли своего расцвета крупные государства древности. В средние века судьба Европы во многом зависела от Русского государства, оградившего европейскую цивилизацию от полчищ Чингиз-хана и Тимура. История Русского государства того времени — это история борьбы русского народа за свою национальную независимость. Наиболее тяжелые этапы этой борьбы приходятся на период монгольских нашествий XIII в., которые привели к страшному разорению не только русской земли, но и государств Средней Азии и Кавказа.

Но Россия преодолела неблагоприятные условия, в которых ей пришлось развиваться в период монгольских нашествий и двойной изоляции — от европейских и от восточных государств, и уже в XVIII в. мы застаем ее в ряду великих держав огромным многонациональным государством, включающим в себя, помимо земель, населенных русским, украинским и белорусским народами, также Прибалтику, а в XIX в. Закавказье и Среднюю Азию.

Роль России как крупнейшей европейской державы ярко проявилась в начале XIX в., когда русский народ своей героической борьбой во время Отечественной войны 1812 г. похоронил план Наполеона, предусматривавший создание всемирной империи.

Россия XIX — начала XX в. была великой страной. В то же время это была страна самодержавия, крепостничества и национального угнетения, в которой до последних дней царской империи высокоразвитые формы новейшего капитализма переплетались с пережитками крепостничества. Это была страна, где темнота и обездоленность народа сочетались с величайшими достижениями культуры, а бесправие народных масс — с таящейся в их недрах мощной революционной энергией.

Огромна роль России в развитии мировой культуры. Россия дала миру таких гениев, как М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, И. П. Павлов — в науке, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, М. Горький — в литературе, П. И. Чайковский, М. П. Мусоргский — в музыке, И. Е. Репин, В. И. Суриков — в живописи, Ф. И. Шаляпин, К. С. Станиславский — в театре.

На протяжении почти двух столетий шло революционизиро-

вание России, которая с выходом на политическую арену русского пролетариата на рубеже XIX—XX вв. стала центром международного рабочего и революционного движения, родиной ленинизма. Именно в России была создана В. И. Лениным первая массовая марксистская партия нового типа — партия, которая возглавила борьбу русского пролетариата и крестьянства против царизма, подняла все народы России на Великую Октябрьскую социалистическую революцию, открывшую новую эру в истории человечества.

Задача первой книги — дать краткий очерк истории СССР с древнейших времен до 1917 г. История Великой Октябрьской революции, образование и развитие многонационального Советского социалистического государства — тема второй части. Подробно характеризуются во второй части книги гигантские успехи братской семьи советских народов в их борьбе за построение и защиту нового социалистического общества, за коммунизм.

Это научно-популярное издание, рассчитанное на широкий круг читателей. В нем содержатся наиболее важные сведения об истории народов СССР, развитии их экономики, социального и политического строя, классовой борьбы, идеологии и культуры. Конечно, небольшой объем книги заставил ограничить круг рассматриваемых вопросов.

«Краткая история СССР» была подготовлена Институтом истории АН СССР и вышла в свет на русском языке в 1963 г. В последующие годы она была издана на английском, французском, испанском, немецком и венгерском языках. В 1972 г. вышло второе, а в 1978 г.— третье русское издание книги. Для настоящего, четвертого издания текст переработан и дополнен с учетом новейших достижений советской историографии.

Первая часть «Краткой истории СССР» написана следующими авторами: гл. I — Д. П. Каллистовым; гл. II — И. И. Смирновым и А. И. Копаневым; гл. III — И. И. Смирновым и Н. А. Казаковой; гл. IV — Н. Е. Носовым; гл. V — А. Г. Маньковым и И. П. Шаскольским (раздел о крестьянской войне и польско-шведской интервенции в России в начале XVII в.); разделы по истории культуры для гл. II—V написаны Д. С. Лихачевым; гл. VI—VII — М. П. Вяткиным (дополнения в связи со смертью автора выполнены А. Г. Маньковым); гл. VIII — С. С. Волком; гл. IX — Ш. М. Левиным; гл. X—XI — Р. Ш. Ганелиным, кроме раздела о культуре для X гл., написанного Ш. М. Левиным. Дополнения к IX главе сделаны А. Н. Цамутали. Иллюстрации подобраны И. В. Валкиной и И. З. Либерзон. Научно-техническая подготовка книги выполнена И. З. Либерзон, ею же составлена хронологическая таблица и краткая библиография основных источников и литературы по истории СССР до 1917 г. Бригадир тома — И. З. Либерзон.

Глава первая

ДРЕВНИЙ ПЕРИОД

Палеолит, мезолит, неолит, энеолит, бронзовый век и железный век на территории СССР. Рабовладельческие государства Закавказья, Средней Азии и Северного Причерноморья. Конец античной эпохи.

Территория нашей обширной страны, простирающейся от Прибалтики до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до Черного моря, была обитаема с незапамятных времен.

Древнейший период ее истории, как и всех других частей земного шара, нашел свое отражение лишь в археологических памятниках. Исследования этих памятников производятся в СССР в очень широких масштабах. Самые древние из них были найдены на территории Армянской ССР, а также в Алтайском крае (на берегу р. Улалинки) и Амурской области (у села Кумары). Это грубые каменные орудия, относящиеся к шелльской эпохе, отстоящей от нашего времени примерно на 400—100 тыс. лет.

Следующая по времени ашельская эпоха (ранний палеолит) представлена на территории СССР большим числом находок, обнаруженных археологами на Черноморском побережье Кавказа, в Осетии, в нескольких местах на Украине, на побережье Каспийского моря в Туркмении, в Киргизии на возвышенностях Тянь-Шаня.

В конце ашельской эпохи на всем земном шаре резко изменился климат. Началось великое оледенение. В Восточной Европе ледяной покров достиг среднего течения Днепра и Дона. Скованная вечной мерзлотой тундра надвинулась на плодородные поля нынешней Украины. То же произошло на всем огромном пространстве Азиатского материка. Исчезли прежние флора и фауна. Вымерли или отступили на юг теплолюбивые животные.

Не менее существенно отразились климатические изменения на условиях жизни первобытных людей. Однако в борьбе с суровой природой человечество в целом не только отстояло свое будущее, но, приспособившись к новым условиям, сумело в дальнейшем заселить огромные, ранее необитаемые пространства.

Уже в позднеашельских стоянках, раскопанных на территории СССР, повсеместно встречаются следы огня. Это означает, что люди этой эпохи, надо полагать, еще не умевшие добывать огонь, уже умели им пользоваться и его сохранять. В следующую, мустьерскую эпоху (средний палеолит), отделенную промежутком в 100—40 тыс. лет от нашего времени, они, судя по некоторым признакам, научились уже и добывать огонь.

Памятники мустьерской эпохи были обнаружены на территории СССР во многих местах. Они свидетельствуют о значительных сдвигах в технике изготовления орудий.

К мустьерскому времени относятся и первые раскрытые на территории СССР погребения, позволяющие составить известное представление о внешнем облике древнейших обитателей страны. Такое погребение — мальчика 8—9 лет — было обнаружено в 1938 г. в Средней Азии в гроте Тешик-Таш. Облик этого мальчика полностью совпадает с антропологическим типом неандертальца, характерным для мустьерской эпохи. В следующие за мустьерской археологические эпохи, относящиеся к верхнему, или, как его иначе называют, позднему палеолиту, тип этот полностью исчезает, уступая место человеку, по своему физическому строению уже мало отличающемуся от современных людей. В это время на земном шаре намечаются монголоидный, европеоидный и негроидный расовые типы. Древнее население территории Советского Союза представлено двумя первыми из этих расовых типов.

В пору верхнего палеолита, отделенного от нас промежутком в 40—14 тыс. лет, климатические и природные условия на всем пространстве нынешнего Советского Союза оставались суровыми, несмотря на постепенное сужение ледяного покрова. Это, однако, не помешало росту населения. Известные нам сейчас верхнепалеолитические стойбища разбросаны по всей стране от Крыма и Кавказа до Якутии и Заполярья.

Основным источником существования людей верхнего палеолита оставалась охота. Оснащенность охотников более совершенным оружием, использование ими ловчих ям, устройство больших облав значительно повысили продуктивность этого промысла. Как показали исследования стойбищ верхнепалеолитического времени, добычей охотников в отдельных случаях бывали целые стада мамонтов. На берегах рек и озер постепенно развивается рыболовство. Возникают условия для более прочной оседлости. Советские археологи по праву могут гордиться тем, что они первыми в мире открыли и исследовали жилища людей каменного века.

Есть основания думать, что в это время зародилась новая форма социальной организации первобытных людей. Совместное добывание пищи, общее жилище, общий очаг создавали потребность в более прочных объединениях, чем первобытная орда или стадо. Таким новым объединением, построенным на началах кровнородственных связей, явилась матриархальная родовая община — наиболее древняя форма родового строя. При групповом браке, характерном для ранних ступеней развития человечества на всем земном шаре, счет родства по женской линии был единственно возможным. Преобладающее положение женщины определялось ее ролью в хозяйственной жизни. Сбор растений, хранение огня в общем очаге, приготовление пищи и заготовка запасов, шитье одежды, а также активное участие в охоте долгое

время обеспечивали женщине руководящую роль в первобытно-родовом коллективе.

Конец эпохи верхнего палеолита и начало мезолита — среднего каменного века (14—4 тыс. лет до н. э.) — совпали с концом ледникового периода. Климат снова существенно изменился — потеплело, освобождаемые от ледяного покрова пространства стали покрываться лесами: на севере страны — хвойными, южнее — хвойно-лиственными и лиственными; на юге появились степи, близкие современным. Появились новые виды животных: в лесной зоне — лось, благородный олень, кабан, бобр, бурый медведь и др.; в степях — антилопа сайга, лошадь, дикий осел. Последние мамонты заканчивали свой век в северных широтах Сибири.

Поселения времени мезолита на территории СССР, как и во всем мире, изучены меньше, чем поселения предшествующей и последующих эпох. Объясняется это тем, что охотники мезолита не жили долго на одном месте. По стопам северных оленей и других северных животных, с которыми бок о бок прожили тысячелетия, двигались и они на север, заселяя все новые и новые пространства по мере освобождения их от ледяного покрова, вплоть до 65° северной широты, где на р. Печоре (близ Усть-Цильмы и у Крутой горы) в 1964—1967 гг. были обнаружены кремневые орудия архаического облика мустьерской эпохи.

Местные различия в быте населения отдельных частей страны становятся теперь гораздо заметнее. У жителей поселений, следы которых были обнаружены на линии древнего побережья Кольского полуострова, огромное значение приобрело рыболовство и морской промысел, в частности промысел моллюсков. И на южном конце страны моллюсков также употребляли в пищу. В крымских пещерах времени мезолита обнаружены огромные скопления раковин съедобных моллюсков. Однако главным источником существования у племен южной полосы продолжала служить охота.

В этой связи необходимо упомянуть об одном из самых крупных изобретений древнего человечества — изобретении лука и стрел. В охотничьем промысле использование лука и стрел открыло совершенно новые возможности. Охотникам стали доступными средние и мелкие животные, в изобилии водившиеся в степях и лесах. Складываются условия для зарождения скотоводства. Истоки его — приручение раненых животных или их детенышей. Находки в местах обитания людей мезолитической эпохи костей собаки показывают, что она была первым домашним животным.

На юге для изготовления нового оружия использовалась уже новая техника, так называемая техника микролитов — мелких и мельчайших кремневых изделий. Микролиты вставлялись в виде остроконечных кремневых лезвий — наконечников в деревянные или костяные, расщепленные на конце стержни стрел. В мезолитических поселениях южной полосы находки микролитов преоб-

ладают над находками всех других орудий. В более северной лесной полосе, в поселениях на Среднем и Верхнем Днепре, Средней Десне, Северном Донце и Верхней Волге микролиты не встречаются. Здесь господствовала прежняя техника. Население этих районов наряду с охотой, по-видимому, занималось рыболовством и сбором ягод, орехов, съедобных корней и другой растительной пищи. В Прибалтике рыболовство и охота на водоплавающую птицу преобладали над всеми другими видами добывания пищи.

Для реконструкции внешнего вида людей этой эпохи — их одежды, вооружения — очень многое дает открытое в 1969 г. на р. Сунгирь у г. Владимира погребение двух мальчиков, подле которых был найден ряд искусно выполненных изделий из бивней мамонтов.

Неолит и энеолит — новый каменный век и век меди, охватывающие IV и III тысячелетия до н. э., означали для древнего населения территории СССР (как и всех стран мира) еще один огромный шаг вперед.

Развиваются скотоводство и земледелие. Возникают условия для совместной жизни больших общественных коллективов, насчитывающих многие сотни людей. Формируются племена и объединения племен, обладающие однородными этническими и культурными признаками.

Земледелие и скотоводство прежде всего зарождаются в благоприятных климатических условиях юга. В Средней Азии, на территории южной Туркмении, на холмах Анау было открыто и исследовано древнее, восходящее к IV тысячелетию до н. э. земледельческое поселение, просуществовавшее очень длительное время. Жители этого поселения обитали в прямоугольных домах, сложенных из сырцового кирпича, сеяли ячмень и пшеницу, разводили коров, коз и свиней. Следы поселения подобного же типа были обнаружены и в других местах южной Туркмении. В Закавказье первые земледельческие поселения относятся к началу III тысячелетия до н. э. К концу III и началу следующего тысячелетия земледельческая культура уже широко распространилась по Закавказью и Северному Кавказу. Этому благоприятствовали природные условия, а также связи местных племен с наиболее передовыми странами Передней Азии и Средиземноморья — главными очагами культуры всего древнего мира. Об этих связях свидетельствует такой всемирно известный памятник середины или конца III тысячелетия до н. э., как Майкопский курган. Целый ряд вещей из богатейшего погребального инвентаря этого кургана находят себе прямые и бесспорные параллели в художественных изделиях шумерских городов древнего Двуречья.

В Северном Причерноморье земледельческая культура неолита и энеолита представлена так называемыми трипольскими поселениями начала III — середины II тысячелетия до н. э., названными по имени первого поселения такого типа, открытого в 90-х годах XIX в. на правом берегу Днепра у села Триполье.

В настоящее время известно и исследовано несколько сотен трипольских поселений на Днепровском правобережье, в бассейнах Южного Буга, Днестра и Нижнего Дуная. Они состоят из надземных глинобитных домов, реже землянок, обычно расположенных на берегу небольших рек или источников. Иногда размеры этих домов достигают 27 м длины при ширине 6—7 м. Население трипольских поселков исчислялось уже сотнями людей.

Среди вещей, найденных при исследовании трипольских поселений, медные изделия встречаются сравнительно редко. В основном это орудия сельскохозяйственного труда из камня и оленьего рога. Основным источником существования этих племен было мотыжное земледелие. Скотоводство стояло на втором месте. Охота не имела существенного значения в хозяйственной жизни трипольцев. Исключительно высокого уровня достигло у них гончарное искусство. По разнообразию форм сосудов, приспособленных к различным бытовым и хозяйственным нуждам, по совершенству выделки и искусной росписи красной, черной и белой краской трипольская керамика занимает одно из первых мест в Европе того времени.

К северу и северо-западу от трипольских поселений — в Подолии, на Волыни, а также в бассейнах Вислы, Одера и Эльбы — в III и начале II тысячелетия обитали иные племена, существенно отличавшиеся своим образом жизни и от трипольцев, и друг от друга. Некоторые из этих племен занимались земледелием, сочетая его с охотой и рыбной ловлей. В хозяйстве других преобладало скотоводство. В обоих случаях жизненный уровень этих племен по сравнению с трипольскими был значительно ниже. То же можно сказать и о восточных соседях трипольцев — многочисленных племенах рыболовов и охотников, населявших Причерноморские и Приазовские степи.

В более северной лесной полосе Восточной Европы на протяжении не только эпохи неолита и энеолита, но и бронзового века жили племена, обычно определяемые в археологической литературе по очень устойчивым признакам их керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом. В отличие от трипольской плоскодонной посуды ямочно-гребенчатые сосуды имеют выпуклое круглое дно. Это значит, что люди, пользовавшиеся такими сосудами, не имели ни столов, ни печей и врывали их днищами в землю или укрепляли камнями над очагом: жилища их, следовательно, были еще очень примитивны, и они не были знакомы ни со скотоводством, ни с земледелием. Главным источником их существования попрежнему были охота и рыболовство.

На огромном пространстве Сибири хозяйственный быт населения отличался большим разнообразием. На Ангаре и в Прибайкалье в IV тысячелетии до н. э. население жило только охотой. Только во II тысячелетии до н. э. охота наконец уступает свое первенство рыболовству. В сибирских степях, в районе Верхнего Енисея, с конца III тысячелетия до н. э. начинает развиваться скотоводство и с середины следующего — земледелие. Неолити-

ческое население побережий Тихого и Ледовитого океанов преимущественно занималось охотой на тюленей и других морских животных, в долине Амура процветало рыболовство.

Изобразительное искусство неолитической эпохи представлено на территории СССР многочисленными находками статуэток и наскальными рисунками, открытыми на восточном берегу Онежского озера, на побережье Белого моря, а также в Сибири, на Урале и в Средней Азии.

С наступлением века бронзы дальнейшее развитие населявших территорию СССР племен идет по уже наметившимся в неолитическое и энеолитическое время направлениям. Постепенно скотоводство и земледелие, первоначально характерные лишь для хозяйственного быта южных племен, продвигаются в более северные области. Исключение в этом отношении составляет лишь северная таежная и тундровая зона, где земледелие вообще было невозможно, скотоводство же ограничивалось в основном разведением оленей.

Наиболее крупные перемены в век бронзы произошли в жизни южных племен, населявших степные пространства Причерноморья, Поволжья, Северного Кавказа, Средней Азии и южной Сибири. Для многих из этих племен основным источником получения мясной пищи теперь стала служить уже не охота, а скотоводство. Жизненный уровень этих племен значительно поднялся. В конечном итоге пастушеские племена выделяются в особую группу. В этом нельзя не видеть первого крупного общественного разделения труда. В жизнь земледельческих племен век бронзы крупных перемен не внес. Ни в Западной Европе, ни на территории СССР пока не обнаружено никаких признаков плужного земледелия этого времени.

Закономерным следствием роста производительных сил явились новые сдвиги в структуре общественных отношений. Возросла роль мужского труда, особенно в металлургии и такой новой отрасли сельского хозяйства, как пастушеское животноводство. Это привело к тому, что на смену господствовавшему до этого времени матриархальному строю приходит патриархат. Становится заметным нарастание имущественного неравенства. К этому же времени в среде древнего населения страны начинают вырисовываться очертания отдельных этнических группировок. Так, вряд ли можно сомневаться, например, в том, что скотоводческие племена Средней Азии II тысячелетия до н. э. были предками будущих таджиков, племена Закавказья — предками хетто-иберийских, армянских и других народностей, населявших в более позднее время тот же район, а скотоводческое население восточноевропейских степей — ираноязычными предками более поздних скифов и савроматов. Есть также некоторые основания считать возможной генетическую связь между населением Приднепровья и Волыни II тысячелетия до н. э. и племенами будущих славян. Сторонники этого взгляда обращают внимание на то, что господствовавший у всех этих племен обряд сожжения трупов

в дальнейшем становится одним из этнографических признаков славянской культуры.

В начале I тысячелетия до н. э., т. е. тогда же, когда и в Западной Европе, население европейской территории СССР познакомилось с железом. В Сибирь железо пришло на два-три столетия позже.

Появление железа знаменует собой подлинную революцию в технике и хозяйстве на всей территории нашей страны. Только с появлением орудий труда из железа стало возможным развитие пашенного земледелия в районах с населением, уже обладавшим известным сельскохозяйственным опытом. Только железо смогло устранить главные препятствия на пути распространения земледельческой культуры дальше на север, ибо железный топор позволял жителям лесной полосы превращать в пашни окружавшие их девственные леса.

В это же время в степях юга оседлые и полуоседлые скотоводческие племена переходят к кочевому образу жизни и окончательно порывают с земледелием. Быстро развивается коневодство. Лихие наездники с железным оружием в руках становятся наиболее воинственной частью населения страны. Учащаются военные столкновения. В ходе этих столкновений складываются крупные группировки и объединения. Победители захватывают имущество побежденных, порабощают их, облагают данью или превращают в рабов.

Родовой строй вступает в последнюю фазу своей исторической жизни, граничащую уже с полным его разложением. Начинается распад прежних общинных отношений и общинного хозяйства. Внутри общин выделяются отдельные семьи. У каждой семьи появляется собственное семейное имущество. Более быстрое или, наоборот, замедленное развитие всех этих процессов зависело от конкретной обстановки. Существенное значение приобрел такой фактор, как большая или меньшая близость тех или иных племен к миру тогдашней рабовладельческой цивилизации. В век железа некоторые из государств, представлявших эту цивилизацию, уже вошли в непосредственное соприкосновение с населением, обитавшим на территории нашей страны.

Первым по времени государственным образованием здесь было Урарту. Судя по ассирийским клинописным источникам, оно сложилось на основе большого племенного объединения в середине IX в. до н. э. в области Армянского нагорья. Государство Урарту представляло собой типичную для древнего Востока деспотию. Центром его явился район оз. Ван, на восточном берегу которого находился город Тушпа – столица урартов. В следующем веке урартские цари в результате ряда завоевательных походов распространили свою власть на территории к северу от реки Аракса. Вторжения их в южную Армению и Грузию вначале преследовали лишь цель захвата военной добычи.

В середине VIII в. до н. э., когда Урарту достигло больших успехов в борьбе со своим основным противником – Ассирией,

и начинается период его расцвета. Закавказье подвергается более основательному освоению. В урартских надписях этого времени упоминается не только о победоносных походах, но и о больших строительных работах, о сооружении крепостей и храмов, прокладывании оросительных каналов. На левом берегу Аракса была тогда построена крепость Аргиштихинили, ставшая опорным пунктом и административным центром урартского господства над Закавказьем. Подобного рода опорные пункты урартского господства появляются и в других районах южной Армении и Грузии. Наибольшим значением из них обладал город и цитадель Тейшебаини (на холме Кармир-блур близ современного Еревана) — замечательный памятник урартской эпохи.

Период урартского господства над Закавказьем ограничивается двумя веками. Уже со второй половины VII в. до н. э. Урартская держава начинает клониться к упадку. В начале VI в. под ударами с юга, со стороны мидян, а с севера — со стороны кочевников-киммерийцев и скифов историческая жизнь Урарту прекратилась.

Находившиеся под властью Урарту местные картвельские племена, предки современных грузин, известны античным авторам последующего времени под именем колхов и иберов. Колхи населяли нынешнюю Западную Грузию, а иберы — Восточную.

Образование собственного государства колхов задерживалось тем, что во второй половине VI в. до н. э. они подпали под власть персидской державы Ахеменидов, а в дальнейшем вошли в состав Понтийского царства. Существенное значение в историческом развитии колхов имели их торговые сношения с греческими городами-колониями на Кавказском побережье.

Возникновение государства иберов, по древнейшим преданиям, сохранившимся в грузинских летописях, связывается с мнимым походом Александра Македонского в долину р. Куры. В III в. до н. э. Иберийское государство безусловно уже существовало.

Население Южного Закавказья — армяне — после падения Урарту также подпало под власть державы Ахеменидов, а потом под власть государства Селевкидов. Впрочем, вожди отдельных армянских племен и под иноземной властью сохранили известную самостоятельность. После поражения, нанесенного римлянами государству Селевкидов в 190 г. до н. э. в битве при Магнесии, две армянские области — Софена и так называемая Великая Армения — объявили себя независимыми. Единое армянское государство сформировалось на протяжении II в. до н. э., когда армянские цари постепенно объединили под своей властью все земли, населенные армянами.

В Средней Азии степные и горные районы, богатые пастбищами, в первом тысячелетии до н. э. были населены воинственными кочевыми племенами. Античные писатели называют их собирательными именами массагетов и саков. Саки жили к востоку от Сыр-Дарьи, массагеты — к западу, южнее Аральского моря. По образу жизни и культуре они были близки племенам, населяв-

шим в ту эпоху причерноморские степи. Разница была лишь в том, что железо в Средней Азии получило распространение на 2—3 столетия позже, чем в Северном Причерноморье. Оседлая часть населения Средней Азии с середины первого тысячелетия была уже знакома с ирригационным земледелием. Во второй половине VI в. до н. э. значительная часть страны была завоевана персами и вошла в состав государства Ахеменидов, от власти которого в первой половине IV в. смог освободиться только Хорезм. В годы завоевательных походов Александра Македонского и кочевое, и оседлое население Средней Азии оказало ему длительное и упорное сопротивление. Александру удалось закрепить свою власть лишь над частью страны. После распада империи Александра исторические судьбы Средней Азии стали связанными с Парфией и с Греко-Бактрийским царством, пока оно не развалилось под ударами кочевников во второй половине II в. до н. э. В I в. до н. э. Хорезм и Согд вошли в состав Кушанского царства, основные центры которого находились в Северной Индии.

Греки, основавшие на северном и восточном побережьях Черного моря свои города-колонии, появились тут не в роли завоевателей. В конце VII и начале VI в. до н. э., когда началась греческая колонизация Северного Причерноморья, многие города средиземноморской Греции нуждались в привозном хлебе и сырье и были заинтересованы в сбыте продукции собственного ремесла. В связи с этим колонизационное движение греков все в большей и в большей мере определялось не столько стремлением переселенцев освоить новые земли, сколько интересами быстро развивавшейся морской торговли. Многие поселения греческих колонистов этого времени имели характер торговых факторий.

В первой половине VI в. до н. э. на правом берегу Буго-Днепровского лимана выходцами из ионийского Милета была основана Ольвия, в дальнейшем превратившаяся в один из самых богатых и крупных греческих городов Северного Причерноморья.

На протяжении VI в. до н. э. преимущественно те же ионийские греки основали целый ряд своих поселений по обоим берегам Керченского пролива. Самыми крупными из них были Пантикапей (на месте нынешней Керчи) и Феодосия на восточном побережье Крыма; Фанагория и Гермонасса на побережье Таманского полуострова. Единственным дорийским городом на северном берегу Черного моря был Херсонес, основанный в V в. до н. э. вблизи современного Севастополя выходцами из Гераклеи Понтийской (ныне г. Эрегли в Малой Азии). На Черноморском побережье Кавказа греки основали Фасис (Поти), Диоскуриаду (к югу от Сухуми) и Питиунт (Пицунда).

Обстановка, сложившаяся в Северном Причерноморье в пору греческой колонизации, существенно отличалась от той, что была в Закавказье в период урартского господства. Греческие колони-

сты уже по одному тому, что численность их была невелика, а родина далеко, не могли надеяться покорить население этой обширной страны силой оружия. К тому же они были явно заинтересованы в мирных отношениях с местными племенами, поскольку меновая торговля с ними сулила им немалые выгоды. В экономическом общении с прибрежными городами-колониями было заинтересовано и местное население, особенно племенная знать. Сложившиеся между пришлым и местным населением отношения, конечно, не исключали военных конфликтов. Мощные оборонительные стены и башни в Северном Причерноморье окружают даже небольшие поселения греческих колонистов. Однако в первые века греческой колонизации все же безусловно преобладал мир, а не война. На почве в основном мирного экономического и культурного общения греков с местными племенами в Северном Причерноморье получают развитие процессы ассимиляции обеих групп населения.

По мере того как из столетия в столетие увеличивалась роль Северного Причерноморья в экономической жизни Греции, возрастал и интерес греков к этой стране и ее обитателям. В античной литературе насчитывается несколько сот имен писателей, в произведениях которых содержались сведения о Северном Причерноморье. Первое среди них место бесспорно принадлежит Геродоту (около 484—425 гг. до н. э.).

В век Геродота основную массу населения Северного Причерноморья составляли скифы. И у Геродота, и у других античных авторов «скифы» — термин собирательный, под которым следует понимать целый ряд племен, по-видимому, в основном ираноязычных, населявших обширное пространство от устья Дуная, Нижнего Буга и Днепра до Азовского моря и Дона. По образу хозяйственной жизни Геродот разделяет скифов на оседлых, занимавшихся земледелием, и кочевников-скотоводов.

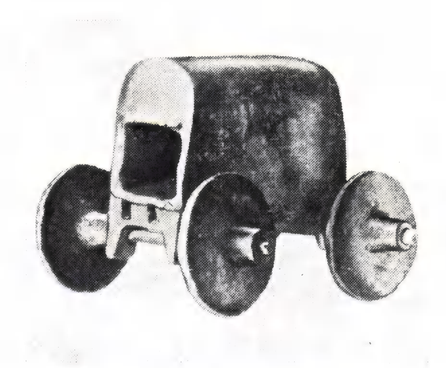
Археологическое изучение многочисленных скифских городищ этого времени раскрывает перед нами картину сравнительно высокоразвитого земледелия, сочетаемого с разведением крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и птицы.

Скифы-кочевники и так называемые «царские скифы», которых Геродот считает самыми воинственными, населяли степное пространство на восток от Днепра до Азовского моря, включая и степной Крым. Геродот очень обстоятельно рассказывает о нравах, обычаях, верованиях и образе жизни кочевых скифов, подчеркивая, что они добывали себе пропитание не земледелием, а скотоводством. Жили они в кибитках, постоянно передвигаясь со своими огромными табунами коней и стадами скота по всему степному пространству юга страны. Известное представление о быте скифов дают курганы раннего времени. В одном из таких курганов, датируемом VI в. до н. э., было обнаружено свыше пятисот конских скелетов, лежавших у коновязей правильными рядами. Богатство этих погребений, составляющее резкий контраст с часто лишенными почти всякого инвентаря могилами

Панафинейская амфора из кургана близ станицы Елизаветинской на Кубани. Конец V — начало IV в. до н. э.

рядовых скифов, говорит и о заметном уже в скифском обществе социально-имущественном неравенстве. Развитию этого процесса способствовали и торговля с греческими городами-колониями, и постоянные военные столкновения между племенами, сопровождавшиеся захватом военной добычи и пленных. Следует, однако, подчеркнуть, что, судя по ряду признаков, несвободный труд в самой Скифии применялся весьма ограниченно и рабство носило здесь еще патриархальный характер. Это показывает, что скифское общество в это время еще не дошло до классового деления и объединений государственного характера. Разумеется, столь крупные военные предприятия, как походы скифов в Малую и Переднюю Азию, удостоверенные клинописными документами, или отражение скифами вторгшихся в Северное Причерноморье полчищ персидского царя Дария I, запечатленное на страницах

Глиняная повозка (скифская детская игрушка). Найдена в городе Керчи. I в. н. э.

Геродота, предполагают существование больших объединений племен. Однако эти объединения не отличались прочностью и быстро распались. Первые бесспорные признаки скифской государственности появляются лишь в III в. до н. э.

Наши представления о культуре скифов основываются и на многочисленных памятниках скифского искусства и быта, найденных в таких всемирно известных курганах, как Куль-Оба (Керчь), Чертомлыцкий, Солоха (Нижний Днепр), Гайманова Могила (раскопанная в 1969 г. на территории Запорожской области), Толстая Могила (Днепропетровская область) и мн. др. Скифская культура получила очень широкое распространение. Скифская керамика, изделия из бронзы, железа и драгоценных металлов, скифское оружие (например, короткие мечи — «акинаки», наконечники стрел и копий), предметы скифского изобразительного искусства, выполненные в приемах так называемого звериного стиля, известны нам не только по находкам на очерченной Геродотом территории собственно Скифии, но и далеко за ее пределами (на Кавказе, в Болгарии и Венгрии, в Прибалтике, в Сибири и Средней Азии и даже в Передней Азии).

Несомненны черты близости между культурой северочерноморских скифов и культурой современного им населения Верхнего Енисея и Алтая, отделенных друг от друга тысячами километров. На Енисее, например, не раз находили большие бронзовые котлы, схожие с причерноморскими не только формой и размером, но и орнаментом; то же можно сказать и об оружии и изображениях животных. Оружие скифского типа и разная утварь встречаются также в Средней Азии, в Поволжье, Прикамье. Все это свидетельствует о широком взаимном общении населения всей южной степной полосы в раннем железном веке.

Было бы, конечно, неправильным игнорировать различия между отдельными группами местного населения того времени. Геродот всегда отличает собственно скифов от племен, родственных скифам, и племен нескифских. Территория, населенная собственно скифами, по его данным, на востоке простиралась только до Дона. За Доном, в нижневолжских и приуральских степях, жили уже не скифы, а близкие им по языку и культуре кочевые скотоводческие племена савроматов, или, как их стали называть позже, сарматов. С юга с савроматами граничили многочисленные племена, обычно упоминаемые древними писателями под собирательным именем меотов. Они населяли восточное побе-

режье Азовского моря — древней Меотиды, Таманский полуостров и часть Прикубанья. О племенах, находившихся вдали от центров греческой колонизации и в меньшей мере испытавших на себе их влияние, Геродот был плохо осведомлен.

История северочерноморских городов-колоний — это прежде всего история трех основных центров греческой колонизации: Ольвии, Херсонеса и боспорских городов.

В V в. до н. э., когда ее посетил Геродот, Ольвия была уже большим и цветущим городом. Часть жителей Ольвии занималась на прилегающей к ней территории сельским хозяйством, но особенно была развита торговля. Ольвия поддерживала оживленные торговые отношения и со многими средиземноморскими городами греков, и с греческими городами-колониями на Черном море, и с местными племенами, поставлявшими ей хлеб и сырье.

По своей политической структуре это был типичный греческий полис. Верховная власть в городе принадлежала народному собранию. Наряду с этим собранием существовали совет и ежегодно избиравшиеся должностные лица, ведавшие отдельными отраслями государственного управления. Как и во всех других греческих городах-государствах, полноправные граждане составляли в Ольвии привилегированное меньшинство населения. Проживавшие в городе иностранцы, так же как и люди не чисто греческого происхождения, как правило, политическими правами не пользовались. Внизу социальной лестницы находились лишенные каких бы то ни было прав рабы.

В отличие от Ольвии основную роль в экономической жизни дорийского Херсонеса играла не столько посредническая торговля, сколько собственное сельское хозяйство на прилегающей к городу территории Гераклейского полуострова. Херсонесу принадлежали также земли на западном побережье Крыма, в районе современной Евпатории. Сельское хозяйство здесь в IV в. до н. э. носило товарный характер. Виноград перерабатывался в вино, которое шло в продажу. Херсонес торговал также рыбой, солью и ремесленными изделиями. По политическому устройству это был такой же типичный полис, как и Ольвия.

Греческие города-колонии, возникшие на обоих берегах Керченского пролива — древнего «Боспора Киммерийского», в отличие и от Ольвии, и от Херсонеса, поступились традиционной для греческих полисов независимостью и в 80-х годах V в. до н. э. объединились под властью общего правительства наследственных архонтов Пантикапея. С переходом в 30-х годах того же века власти над этим объединением к новой династии Спартокидов границы Боспорского государства расширяются. В IV в. до н. э. Боспорское государство распространило свою власть на весь Керченский полуостров, а на другой стороне пролива владения его простирались на юг до современного Новороссийска и на северо-восток — до устья Дона. Местные скифские и меотские племена подчинились Боспору, который стал представлять собой уже не греческое, а греко-варварское большое рабовладельческое

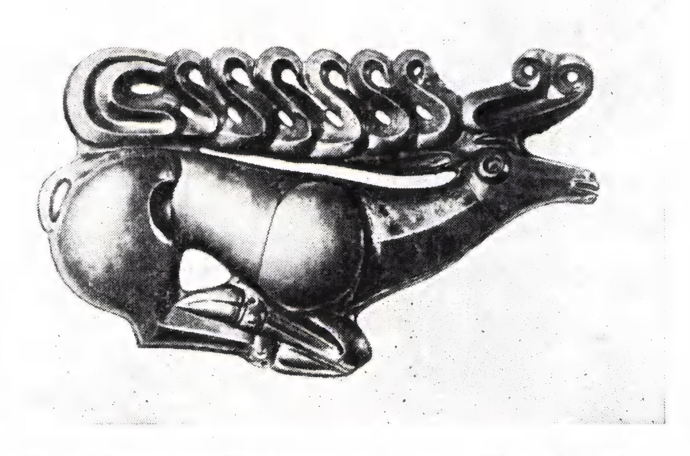

Электровый сосуд из кургана Куль-Оба близ Керчи. IV в. до н. э.

государство. Это наложило свой отпечаток на все стороны его экономической, социальной, политической и культурной жизни. Сосредоточение значительной территории под единой властью позволило лучше использовать природные богатства этого края и развить торговую деятельность со всем греческим миром, и прежде всего с Афинами, в несоизмеримо более крупных масштабах, чем торговля Ольвии и Херсонеса, взятых вместе.

Однако период расцвета Боспора, Ольвии и Херсонеса оказался непродолжительным. Уже в конце IV в. и особенно с первой половины III в. до н. э. во всем Северном Причерноморье наступают крутые перемены, связанные прежде всего с появлением новых крупных, враждебных греческим городам и Боспорскому царству племенных объединений и значительными передвижениями племен. Сильные и воинственные племена сарматов, во времена Геродота жившие за Доном, объединяются в несколько больших союзов и, двинувшись на запад, вытесняют скифов с большей части их прежней территории. Отступая под натиском сарматов, достигших в своем продвижении на запад Днепра и Дуная, скифы концентрируются в степном и предгорном Крыму. Здесь во второй половине III в. до н. э. в тылу у Херсонеса возникает сильное скифское государство с центром в Неаполе, возглавленное скифским царем Скилуром. Складывается тревожная, насыщенная военными столкновениями обстановка. Если в предшествующем периоде во взаимоотношениях прибрежных городов с окружающими их племенами мир преобладал над войной, теперь картина резко меняется и на первый план выступают острые военные конфликты.

Боспор вступает в очень опасный для него период экономически ослабленным. На хлебном рынке у него появляется сильный соперник в лице эллинистического Египта, начавшего экспортировать свой хлеб в Грецию. Сокращение хлебного экспорта привело к денежному кризису и ослабило Боспор в военном отношении. Усиливаются центробежные тенденции племен, тяготившихся и ранее властью боспорских правителей. Потеряв всякую надежду собственными силами справиться с нарастающим кризи-

Золотой олень из Костромского кургана (Прикубанье). Конец V — начало IV в. до н. э.

сом, боспорская правящая знать, возглавляемая царем Перисадом, последним представителем династии Спартокидов, в конце II в. до н. э. обращается за помощью к понтийскому царю Митридату Евпатору. Не найдя другого выхода, Перисад отказался в его пользу от своего престола. Широкие слои боспорского населения, значительную часть которого составляли скифы и рабы скифского происхождения, ответили на это восстанием. Перисад был убит, и власть над Боспором перешла к вождю восставших Савмаку.

В не менее тяжелом положении оказался Херсонес. Потеряв в беспрерывной борьбе с наступающими на него скифами большую часть своей прежней территории, Херсонес обратился за помощью к тому же Понтийскому царству. В 110 г. до н. э. Митридат направил сюда морем своего полководца Диофанта с войском. О происшедших здесь событиях мы знаем из надписи, высеченной на пьедестале статуи Диофанта.

Диофанту удалось очистить принадлежавшую Херсонесу территорию от занявших ее скифов и тавров, нанести скифам и союзным с ними племенам тяжелое поражение и овладеть главными опорными пунктами скифского царства в Крыму — крепостями Неаполем и Хабеями. От этих ударов скифское царство уже не могло оправиться. Одновременно Диофант совершил три похода на Боспор. Пантикапей и Феодосия были взяты штурмом, восстание Савмака подавлено. После этого и Боспор, и Херсонес были включены в состав Понтийского царства.

Судьбу Боспора и Херсонеса разделила и Ольвия. Вслед за Ольвией власть Митридата признали над собой и города Западного Причерноморья.

В начавшейся упорной борьбе Митридата с Римом, вылившейся в форму трех войн, Северное Причерноморье сыграло немалую роль: отсюда производилось снабжение войск Митридата продовольствием; плечом к плечу с его собственными войсками против римлян сражались скифы, сарматы, меоты и тавры.

После поражения и смерти Митридата решающей силой как в Северном, так и в Западном Причерноморье были не прибрежные города или Боспорское царство, а воинственные местные племена. Римлянам пришлось войти с ними в непосредственное военное соприкосновение еще во время войн с Митридатом. Тогда на его стороне была вся Фракия. Это заставило римлян сосредоточить на территории своей македонской провинции значительные военные силы, с помощью которых, преодолевая упорное сопротивление фракийских племен, они распространили свои владения до Нижнего Дуная. Успех этот оказался, впрочем, очень непрочным. В 50—40-е гг. I в. до н. э. на Нижнем Дунае складывается мощное объединение гетов, возглавленное Биребистой. В короткий срок геты подчинили себе все побережье от Бургасского залива до Ольвии, которая была ими взята и до основания разрушена.

Прошло несколько десятилетий, прежде чем римлянам с большим напряжением сил удалось восстановить свои границы на Нижнем Дунае. Но и в дальнейшем положение на этой границе продолжало оставаться крайне напряженным. Постоянные набеги даков, сарматов и других племен на дунайскую границу заставляли римлян держать здесь в постоянной готовности более значительные военные силы, чем в какой-либо другой провинции.

Обстановка, сложившаяся на дунайской границе, прикрывавшей путь к жизненным центрам империи, не могла не сказаться на политике римлян в Северном Причерноморье. Опыт войны с Митридатом показал, что они не располагали силами, чтобы подчинить себе эту страну силой оружия. После смерти Митридата римляне даровали восставшей против него Фанагории автономию, сын Митридата Фарнак за переход на сторону римлян получил боспорский престол. Это, однако, не помешало Фарнаку вскоре выступить против римлян. Воспользовавшись новым рецидивом гражданской войны в Риме и заручившись помощью сарматов и скифов, он вторгся через Кавказское побережье в Малую Азию, но в первом же крупном сражении был разбит Цезарем. В дальнейшем римляне не раз пытались водворить на боспорском престоле своих ставленников, но, как правило, не достигали цели. Риму приходилось довольствоваться формальным признанием боспорскими правителями своей зависимости от него.

Римская политика на Черном море вновь активизируется только в годы правления Нерона. Однако смерть его и связанный с этим кризис 68—69 годов приостановили развитие черноморской экспансии римлян. Между тем на Дунае в то же время складывается новое сильное объединение даков во главе с Децебалом, и к римским границам устремляются сарматы, роксо-

ланы и другие племена. Начинается новый период длительной и тяжелой для Римской империи борьбы с наступающими на ее границы племенами, в ходе которой римляне не раз терпели сокрушительные поражения. Теперь им было уже не до укрепления своего влияния в Северном Причерноморье. Все расквартированные здесь при Нероне римские войска были спешно переброшены на Дунай. После этого между Римом и Боспором устанавливаются отношения, которые без особых изменений существуют потом почти до конца античной эпохи. Теперь римские правители были уже заинтересованы в получении от Боспора военной помощи для защиты дальних подступов к своим границам от враждебных племен. С этой целью Рим стал предоставлять Боспору ежегодные субсидии на содержание войск. Хотя в боспорских официальных надписях и на монетах по-прежнему выражалось почтение к римским императорам, фактически Боспор располагал самостоятельностью.

Золотая маска из погребения боспорского царя. Найдена в городе Керчи. III в. н. э.

Римский период в истории Боспора связан с известной нормализацией и даже с подъемом его экономической жизни. Боспор в этот период не только сохранил, но даже и несколько расширил принадлежавшую ему территорию, так как и Херсонес фактически оказался под его протекторатом. Возродилось боспорское сельское хозяйство, виноделие, рыбный промысел, ремесло и торговля.

Боспорский экспорт хлеба, соленой рыбы и других продовольственных товаров, в частности, шел на снабжение римских войск. Для социальной жизни Боспора этого времени очень показательны дошедшие до нас боспорские надписи об отпуске рабов на волю, свидетельствующие о том, что и на окраинах античного мира несвободный труд постепенно себя изживал. В политическом отношении Боспор продолжал оставаться централизованной монархией, в которой становится заметным развитие бюрократической системы управления. Существенные изменения произошли и в культурной жизни Боспора, испытывавшей на себе все большее влияние местной среды. Боспорское искусство этого времени запечатлело, например, ярко выраженные следы сарматского влияния. С конца III в. н. э. на отдельных боспорских

вещах и надгробиях появляются знаки христианской символики.

В IV в. на Боспоре образуется самостоятельное епископство. Христианство проникает также в Закавказье. Христианские памятники известны и в Херсонесе, экономическая жизнь которого в римское время тоже в известной мере возродилась. Что касается Ольвии, то после гетского разгрома она превратилась во второстепенное поселение, торговые связи которого ограничивались городами Западного Понта. Непрекращавшаяся борьба с местными племенами истощала силы причерноморских государств.

В середине II в. римские войска были введены и в Херсонес, и в Ольвию, так как без их помощи эти города уже не могли устоять от наседавших на них со всех сторон противников. В конце того же века Ольвия официально была включена в состав римской провинции Мезии. Более мощный Боспор продолжал еще держаться своими силами и даже, как свидетельствуют боспорские надписи, временами одерживал победы над своими соседями.

Однако обстановка становилась все более напряженной. Во II в. возникло новое объединение племен, которое в источниках того времени фигурирует под общим названием аланов, вероятно, по имени одного из сарматских племен. В состав этого объединения, помимо собственно сарматов, вошли также скифы и меоты. Аланы продвигаются далеко на запад. В годы правления императора Антонина Пия и Марка Аврелия римляне воюют с ними на Дунае. В начале III в. на исторической арене Северного Причерноморья появились готы, принадлежащие к группе германских племен, обитавших на побережьях Балтийского моря. В состав большого объединения, возглавленного готами, вошли и многие другие племена, в частности, может быть, и славянские. Под ударами этого нового противника начинается быстро прогрессирующий упадок Боспора. К середине III в. Боспор теряет способность к дальнейшему сопротивлению и вступает в соглашение с племенами, видимо, входившими в состав готского объединения, предоставляя им свой флот для морских набегов. В 50—70-х годах на боспорских кораблях был совершен не один грозный набег на побережья Черного, Мраморного и Эгейского морей. Набеги эти сопровождались ужасающими опустошениями.

В ходе борьбы с аланами и готами римляне были вынуждены вывести свои гарнизоны из Херсонеса и Ольвии. В Ольвии после этого прекращается чеканка монеты. Спустя еще одно столетие жизнь в ней вообще замирает.

Завершающий и самый страшный удар по античным государствам Северного Причерноморья нанесли гунны. Сильный племенной союз гуннов сложился еще в III в. до н. э. в степях и пустынях Центральной Азии. С ним хорошо был знаком Китай, на границы которого гунны постоянно совершали опустошитель-

ные набеги. В дальнейшем гунны, спаянные мощной военной организацией, подчиняют себе многие другие племена и достигают в Центральной Азии господства над огромной территорией. В III в. н. э. гунны, двинувшись далеко на запад, разгромили аланов и в 70-х годах IV в. н. э. вторглись на территорию Боспора. Боспорские города и поселения были превращены в груды развалин, жизнь в них навсегда прекратилась. На некоторое время уцелел Херсонес, находившийся в стороне от главных путей гуннского вторжения; здесь жизнь прекратилась лишь столетие спустя.

Так закончилась античная эпоха на территории нашей страны. Существовавшие здесь в течение веков античные государства разделили судьбу Римской империи и всего античного мира, с которым они были связаны многими экономическими, социальными, политическими и культурным нитями.

Еще одна страница в истории человечества оказалась перевернутой. На смену античной эпохе пришла эпоха феодальная.

Глава вторая

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

Восточные славяне. Образование Древнерусского государства. Русь и Византия. Принятие христианства на Руси. Общественно-политический строй Древнерусского государства. Борьба классов в Древней Руси. Феодальное дробление Древнерусского государства в XI—XII вв. Новгород. Владимиро-Суздальская земля. Галицко-Волынская земля. Культура Древней Руси.

В середине I тысячелетия н. э. в Европе и Передней Азии хозяйство, основанное на широком применении труда рабов, приходило в глубокий упадок. Рушились обширные и в прошлом мощные рабовладельческие государства. У народностей и племен — германских и славянских в Европе, тюркских в Азии, а также у народностей, живших в стороне от очагов древней рабовладельческой культуры, складывались новые общественные отношения. Зарождавшаяся знать этих племен и народностей не имела возможности в широких размерах пользоваться трудом рабов; она обогащалась за счет ограбления соседей в ходе непрерывных военных набегов, а главное за счет своих же общинников, которые должны были отдавать племенной знати часть своего труда и продукты своего хозяйства.

Трудящееся население не отрывалось от земли, но собственность на основное средство производства — землю — постепенно сосредоточивалась в руках нарождавшейся знати. Маркс называл общественные отношения, основанные на угнетении трудящихся, которые владели орудиями производства и имели свое хозяйство, феодальными.

Общие черты, характеризующие феодальные отношения в жизни народов, населявших современную территорию СССР, стали проявляться в той или иной степени к середине и особенно к концу первого тысячелетия.

Раньше всего, в IV—VI вв., начали переходить к феодальному строю Закавказье и Средняя Азия, наиболее тесно связанные с мировыми центрами рабовладельческого мира античной Европы и древнего Востока. Древнерусское феодальное государство сложилось позднее — во второй половине I тысячелетия н. э., т. е. примерно в то же время, что и западноевропейские феодальные государства.

Расположенное на великой Восточно-Европейской равнине Древнерусское государство с момента его образования являлось одним из крупнейших государств того времени и сыграло важную роль в истории не только народов Советского Союза, но и народов Центральной и Западной Европы.

Древнерусское государство образовалось в итоге длительного процесса развития восточнославянских племен. Славянские племена — одно из важнейших этнических образований Европы.

Самые ранние известия письменных источников о славянских племенах относятся к I—II вв. н. э. (Тацит, Плиний, Птолемей). Под именем венедов славяне населяли тогда территории в бассейне р. Вислы и, вероятно, побережья Балтийского моря. В II—V вв. упоминаний о славянах в письменных источниках почти не находим. Лишь в Певтингеровых таблицах, памятнике, датируемом временем не позднее IV в., названы славяне — венеды-сарматы (к северо-западу от Карпат) и просто венеды (при устье Дуная).

Начиная с VI в. источники о славянах становятся многообразными и достаточно содержательными. Это находится в прямой связи с той ролью, какую к тому времени начинают играть в Восточной Европе славянские племена и их борьба с Византией. По византийским источникам устанавливается, что славяне в VI в. занимали огромную территорию от Дуная до Вислы и делились на три большие группы: склавинов, антов и венедов. Первые обитали между Днестром, средним течением Дуная и верховьями Вислы, вторые — в междуречье Днестра и Днепра, в нижнем их течении и в Причерноморье, третьи — в бассейне Вислы. В науке высказано мнение, что указанные три группы в дальнейшем развитии дали три ветви славянства: южную (склавины), западную (венеды) и восточную (анты). Однако источники VI в. не содержат еще указаний на какие-либо различия между этими группами, а наоборот, объединяют их, отмечая единство языка, единство обычаев и законов.

Единство славян находило выражение в их общественном устройстве. Славяне в VI в. переживали последнюю стадию развития общинно-родового строя. Основой общественной организации у славян стала патриархальная семейная община. Государства у славян в VI в. еще не было. «Эти племена, славяне и анты,— писал современный византийский автор,— не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправии (демократии)».

Наряду с народным собранием существовали племенные вожди или князья. В источниках названы, например, вожди склавинов Мусокий, Пирагаст и Ардагаст, воевавшие против Византии. Вожди славянских племен принадлежали к зарождавшейся родоплеменной знати, выделявшейся по своему имущественному положению из основной массы населения. В VI в. племенная раздробленность еще не была преодолена славянами. Однако тенденция к созданию более прочного единства у них уже имелась. Этому в немалой степени способствовала та обстановка постоянной войны, которую вели славяне против Византии на протяжении почти всего VI в. В ходе этой борьбы создавались союзы славянских племен. Ведь лишь от имени мощного военного и политического объединения славян мог бросить византийцам

свои гордые слова славянский посол Лаврит: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу? Не другие нашею землею, а мы чужою привыкли обладать. И в этом мы уверены, пока будут на свете войны и мечи».

В отличие от Западной Римской империи, павшей под ударами германцев, Византии удалось отразить напор славян. Византия как государство сохранилась, но значительная часть ее территории к югу от Дуная и на Балканах была заселена славянами, основавшими позднее Болгарское царство, Сербское княжество и другие славянские государства и составившими южную ветвь славянства.

В борьбе против славян Византия использовала аварские орды, вторгшиеся в Подунавье во второй половине VI в. Кочевники-авары нападали на славян, грабили и опустошали землю. В нашей летописи сообщается о разгроме аварами Дулебского племенного союза в Прикарпатье. Тяжелый удар нанесли авары антам, наиболее мощному объединению славянских племен Причерноморья. В начале VII в. аварский каган направил свои войска, чтобы полностью истребить антов, после чего имя антов исчезает совсем из византийских хроник. Это исчезновение следует объяснить, конечно, не уничтожением антских племен, а тем, что анты вышли из соприкосновения с владениями Византии, передвинувшись в безопасные от нападений кочевников районы Поднепровья.

Это продвижение славян отмечено нашей летописью в сказании о расселении славян с Дуная в разные стороны («разидошашася по земли»), в том числе и в Восточную Европу. Факт передвижения славян в Поднепровье с Дуная запечатлен также в сказании о князе Кие, который сначала хотел сесть «с родом своим» в Подунавье, но, изгнанный живущим там населением, переселился на Днепр. Перемещение славян, отмеченное летописью, находит подтверждение в археологическом материале. Ранние археологические памятники славян (рубежа VI—VII вв.), обнаруженные в правобережье Днепра, оказываются аналогичными славянским памятникам Подунавья. В движении с Дуная на северо-восток принимали участие, вероятно, не только анты, но и склавины. В науке высказано мнение, что сказание о приходе в Восточную Европу радимичей и вятичей «от ляхов» свидетельствует о реально проходившем на грани VII—VIII вв. процессе передвижения с запада на восток также и части венедских племен, занявших северную часть Восточно-Европейской равнины.

Грандиозную картину размещения славянских племен на Великой Восточно-Европейской равнине дал русский летописец, живший в конце XI — начале XII в. Хотя он описывал события почти 300-летней давности, однако большинство сведений его подтвердилось другими источниками, как письменными, так и археологическими.

Свое описание летописец начинает с правобережья среднего течения Днепра. Здесь жили поляне с племенным центром — городом Киевом; к северу и западу от полян, между реками Росью и Припятью, обитали древляне с племенным центром — городом Искоростенем; севернее полян и древлян, в болотах левобережья Припяти жили дреговичи; на запад от полян, по верхнему течению Южного Буга,— бужане, или волыняне, а еще дальше на юго-запад, в бассейне Днестра — уличи и тиверцы; в Закарпатье — белые хорваты; на левом берегу Днепра, в бассейне рек Сулы, Сейма, Десны, доходя на восток до Северного Донца, жили северяне; к северу от северян, между верхним течением Днепра и Сожа — радимичи; к северу от радимичей, в верховьях Волги, Днепра и Двины — кривичи, с племенным центром Смоленском; в бассейне Западной Двины по речке Полоте — полочане, с городом Полоцком; в районе озера Ильмень — словене; наконец, самым восточным из славянских племен были вятичи, занимавшие бассейн верхнего и среднего течения Оки и Москвы-реки.

В своем вековом движении на север и северо-восток славянские племена заняли значительные территории, населенные прибалтийскими (Верхнее Поднепровье) и финно-угорскими племенами (Приладожье, Волго-Окское междуречье).

Пришельцы-славяне селились чересполосно с малочисленным местным населением и в результате длительного общения ассимилировали его.

Летописец выделяет из славянских племен полян как племя, ушедшее далеко вперед в своем развитии. Однако археологический славянский материал VIII—IX вв. свидетельствует, что в отношении материальной культуры славянские племена мало чем отличались друг от друга. Славяне жили оседло. Они укрепляли свои поселения, возводя валы, или избирали для поселений трудподоступные места. Однако в районах, где угрозы нападения не было, поселения укреплений не имели (в области к западу от Днепра). Поселения располагались гнездами по 3—4 селения, расстояние одного от другого — до 5 км, между гнездами — от 30 до 100 км. Славяне жили в срубных бревенчатых домах. Жилище же славян на границе с лесостепью представляло собой полуземлянку с двух- или трехскатной крышей. Внутри находилась печь (или очаг), топившаяся по-черному, около стен шли лавки шириной до метра. Возле жилья располагались хозяйственные постройки.

Основным занятием славян являлось земледелие, ставшее уже повсеместно пашенным. Обработка земли ведется с помощью тягловой силы орудиями плужного типа, возделывается широкий круг зерновых культур: пшеница (двух сортов: мягкая и твердая), рожь (озимая и яровая), ячмень, зернобобовые и волокнистые культуры. Подсека и перелог, играющие еще большую роль, особенно в северных районах, начинают вытесняться двух- и трехпольной системой с паровым клином. Большое значение в

хозяйстве славянина имеет животноводство. Корм заготовлялся на зиму, о чем свидетельствуют косы-горбуши, находимые при раскопках. По количеству собранных костей в поселениях славян на 1-м месте был крупный рогатый скот, на 2-м — свиньи, на 3-м — мелкий рогатый скот. Относительно мало костей лошади, что свидетельствует об употреблении ее в качестве тяглового животного. Охота и рыболовство были распространены повсеместно, причем охота не только ради мяса, но и ради пушнины.

Распространение пашенного земледелия на всю территорию расселения славян означало огромный прогресс по сравнению с подсечной системой, бытовавшей прежде.

Другим важным показателем роста производительных сил у восточных славян было развитие ремесла. В местностях залежи болотных руд развивается железоделательное производство. В некоторых славянских поселках обнаруживаются десятки домниц, в которых выплавлялось железо. Кузницы имелись почти в каждом поселке. На привозном материале работали ювелиры. Раскопки показывают, что в славянских домах занимались прядением, а значит и ткачеством, выделывали меха, кожи, производили посуду. Несомненно, часть произведенного продукта шла на обмен.

Ремесленное производство создавало предпосылки для возникновения городов как центров ремесла. К началу X в. некоторые славянские города-укрепления превращаются уже в центры ремесленного производства; среди них Киев, Чернигов, Смоленск, Новгород.

Вместе с тем VII—IX вв. являются временем развития внешних экономических связей восточных славян со странами Востока, Византией, а также со странами Прибалтики. Великий Волжский путь связывает землю восточных славян с племенами Среднего Поволжья и дальше, через Хвалынское (Каспийское) море — со странами Востока. Днепровский путь связывает восточных славян с Византией. В VIII—IX вв. Волжский путь и Днепровский путь «из варяг в греки» превратились в торговые пути общеевропейского значения, связывающие страны Причерноморья и Востока с Прибалтикой.

По археологическим данным, существенной чертой общественного строя славян VIII—IX вв. является наличие уже повсеместно сельской или территориальной общины как союза индивидуальных хозяев (малых семей), в собственности которых находятся жилище, орудия труда, продукт труда и обрабатываемый участок земли. Небольшой размер жилища на 4—5 человек, размещение и размер хозяйственных построек, небольшой запас продуктов — все это свидетельствует об индивидуальном характере хозяйства славян. Об этом же говорит факт собирания дани у славян с «дыма», т. е. дома, отмеченный нашей летописью. Хотя следов коллективной жизни и деятельности в славянских селениях VIII—IX вв. археологи не обнаружили (совсем, напри-

мер, отсутствуют «большие дома», общие склады, общие загоны для скота и т. д.), тем не менее, исходя из последующего развития крестьянской общины, можно предположить в славянской общине VIII—IX вв. и наличие коллективной собственности на землю (альменду), в известных случаях коллективный труд и пережитки патриархально-родовых отношений в быту, в правосознании и идеологии.

Частная собственность и основанный на ней индивидуальный труд с неизбежностью вели к имущественному, а значит и социальному неравенству. Выделение из общины имущественной верхушки свидетельствовало об образовании классов. Этот процесс нашел свое выражение и в появлении к концу IX — началу X в. богатых славянских погребений наряду с бедными, обнаруженных археологами в крупнейших славянских городах, и в образовании на территории славянских поселений обособленных укреплений — замков, где жили выделившиеся из общины представители экономически могущественной верхушки. Все эти явления отразились в замечательном памятнике древнерусского права — Древнейшей Русской Правде, записанной в XI в. при Ярославе Мудром (отсюда ее название «Правда Ярослава»), но в своей основе относящейся к кануну образования Древнерусского государства.

Древнейшая Русская Правда рисует нам несомненно уже классовое общество, но еще не освободившееся до конца от оболочки родового строя. Существует еще такой важнейший институт родового строя, как кровная месть. Но родовые связи уже начинают заменяться связями территориальными. Основная общественная организация, с которой имеет дело Древнейшая Правда, это «мир», территориальная сельская община (слово «мир» сохранило в русском языке значение территориальной сельской общины вплоть до XX в.). Однако население этих «миров» уже перестало быть однородным по своему социальному составу.

Древнейшая Правда ярко отразила появление внутри славянских «миров» антагонистических классовых элементов. Основное внимание она уделяет защите интересов «мужей» — термин, которым в Древнейшей Правде обозначена социальная верхушка общества славян. «Муж» тесно связан с общиной. Он живет «в своем миру». Но в противоположность рядовым общинникам «муж» не является человеком труда — земледельцем. Это — военный человек по преимуществу. Живет «муж» в «хоромах», окруженный многочисленной «челядью», которая работает на него. Основную массу «челяди» составляют рабы, но в ее составе все больше появляется и нерабов из числа общинников, которые, разоряясь, теряли свою свободу и попадали в зависимость от богатых «мужей». «Хоромы» были не только жилищем «мужей», но и центром владений — земель, лугов и различных угодий, на которые накладывает свою руку «муж», захватывая их у общины и превращая в свою наследственную частную собственность — «отчину» (термин, из которого произошло слово «вотчина» —

основной термин для обозначения феодальной земельной собственности в России). Вместе с ростом экономического богатства росла и политическая мощь «мужей».

Возникновение классов у славян шло одновременно с образованием государства.

Из византийских источников можно заключить, что у антов VI в. государства еще не было, их князья, или рексы, являлись военными предводителями, не нарушавшими прерогатив и прав народных собраний, их войска составлялись из всего вооруженного народа. Дружина у князей еще отсутствует. Военная добыча в основном доставалась воинам: ценности и пленные делились, а завоеванная земля заселялась победителями.

В процессе дальнейшего развития славянских племен в VII–IX вв. на Восточно-Европейской равнине элементы народоправства постепенно изживаются. Выделившаяся верхушка из славянской общины, «мужи» — по терминологии Древнейшей Русской Правды, захватывает в свои руки органы племенного самоуправления. Группируясь вокруг племенного князя, «мужи» создают его вооруженную дружину, с помощью которой князь мог уже противопоставить свою власть пережиточным органам родового самоуправления и использовать их в интересах народившегося класса господ. Нормы обычного права, сложившиеся в общине, изменяются применительно к новым условиям. Защита складывающейся феодальной собственности — главная цель этих изменений. Рядовой общинник, ведущий свое мелкое хозяйство, уже теряет черты воина и становится землепашцем. Война является делом князя и его дружины. Так в ходе длительного развития складывались отдельные элементы государственного аппарата как орудия господства одного класса над другим.

Древнерусский летописец не обошел молчанием факт образования начал государственности у славян. В недатированной части летописи он говорит о княжении у полян, древлян, дреговичей, словен новгородских, называет по имени князей у вятичей (Ходота) и древлян (Мал). Создаются и союзы племен. Так, арабские источники говорят об образовании в VIII в. на территории, занимаемой славянскими племенами, трех политических центров: Куябы, Славии и Артании. Куяба (Куява), по-видимому, была политическим объединением южной группы славянских племен во главе с киевскими полянами с центром в Киеве, Славия — объединением северной группы славян во главе с новгородскими словенами. Что касается Артании, то, по-видимому, восточные писатели имели здесь в виду юго-восточную группу славянских племен, может быть, вятичей и Рязань.

Русская летопись подтверждает свидетельство арабских источников, деля славянские племена на две группы: южную, состоявшую из полян, северян и вятичей, и северную, состоявшую из словен, кривичей и включавшую в себя ряд неславянских племен. Эти два союза славянских племен явились ядром складывавшегося Древнерусского государства.

Построение Новгорода.
Миниатюра из Радзивилловской летописи, XV в.

Последний этап создания Древнерусского государства источники связывают с образованием «Руси», «Русской земли», и народом, создающим это государство,— «русы», «росы».

Известия о «Руси» и «русах», или «росах», появляются в различных источниках начиная с VI в. Ряд арабских писателей сообщает о походах русов в 30—40-е годы VII в. на Дербент и в закавказские владения персидского царя Хосрова.

Еще более многочисленны свидетельства источников о Руси и русах VIII—IX вв. Источники содержат и многочисленные данные о торговле Руси с Византией и другими странами, о политическом строе Руси, наконец, о самих русах. В IX в. русы выступают уже как мощная сила, обладающая политической организацией, возглавляемой князьями-каганами; они получили уже широкую известность далеко за пределами своего обитания. Свидетельства источников позволяют определить и место обитания русов в VI—IX вв. Это — район среднего течения Днепра и его притока — р. Роси. При впадении р. Роси в Днепр на высоком неприступном берегу стоял главный город русов Родня. Эту область издревле называли Русью, или Русской землей. Позднее, когда первенствующее положение в союзе племен Приднепровья заняли поляне, наименование Русь, Русская земля было перенесено на более широкую область с центром в Киеве, а затем усвоено и Древнерусским государством.

Одновременно с образованием ядра Русского государства, путем объединения южной части восточнославянских племен вокруг Киевского центра во главе с полянами, происходил процесс объединения северной части восточнославянских племен вокруг Новгорода во главе со словенами.

Завершающим моментом в этом процессе явилось объединение южной и северной групп восточнославянских племен в единое Древнерусское государство с центром в Киеве. Этот заключительный этап протекал в обстановке борьбы на юге с хазарами, а на севере — с варягами.

Славянские племена стояли на гораздо более высоком уровне социально-экономического развития, чем кочевники-хазары. Хазарам не удалось надолго подчинить себе славян. Раньше всего ликвидировали свою зависимость от хазар поляне.

Несколько иначе развивались события на севере. Походы варягов «из заморья», т. е. из Скандинавии, на земли восточных славян носили характер разбойничьих набегов варяжских дружин, для которых славянские племена были новым объектом грабежа и разбойничьей торговли. Русские летописи сообщают о насилиях варягов в отношении славян и других племен. Это привело к тому, что словене, кривичи и другие племена восстали на варягов, изгнали их «за море» и стали сами «владеть собой». В это время Новгород, подобно Киеву, уже являлся политическим центром складывавшейся славянской государственности. Новгородская летопись сохранила предание о «старейшине» Гостомысле, правившем с другими старейшинами в Новгороде. Однако в Новгороде, по-видимому, еще были сильны традиции родового строя, что привело к острой борьбе за власть между родовыми старейшинами Новгорода и других городов.

В этой обстановке междоусобной борьбы в Новгороде и появляется пресловутый Рюрик — легендарный родоначальник правящей династии на Руси.

Легенда о Рюрике, о «призвании варягов» легла в основу так называемой «норманской теории» происхождения Русского государства, выдвинутой историками-немцами, жившими в России в XVIII в., и получившей широкое распространение как в дореволюционной русской, так и современной зарубежной историографии. Сторонники этой теории — «норманисты»,— тенденциозно искажая историю, изображали славян как примитивные дикие племена, находившиеся на чрезвычайно низком уровне исторического развития и неспособные сами создать свою государственность. С точки зрения норманской теории, «варяги», т. е. скандинавы, норманны, явились одновременно и завоевателями славян, и создателями Русского государства. В действительности же государственность у славян начала складываться задолго до IX в., к которому относятся походы варягов-норманнов в Восточную Европу. Грабительские набеги варягов были лишь помехой в развитии общества и государства у славян.

Несостоятельными являются и стремления норманистов представить легенду «о призвании варягов» как исторически достоверное свидетельство о реальных событиях. Исследователи русского летописания с бесспорностью доказали, что рассказ о «призвании варягов» представляет собой творчество летописца-новгородца XI в., пытавшегося изобразить историю возникнове-

ния княжеской власти на Руси исходя из современных ему порядков в Новгороде XI в., куда новгородцы сами приглашали («призывали») угодных им князей.

Но наряду с легендой «о призвании варягов» русские летописи сохранили и некоторые конкретные данные о Рюрике, позволяющие составить себе представление о тех событиях в Новгороде, которые были связаны с именем Рюрика и образуют реальную основу этой легенды. Среди этих данных особенно важно известие, содержащееся в Ипатьевской летописи, о том, что до Новгорода Рюрик сидел в построенном им «городе» — замке в Ладоге. Это свидетельство, подтверждаемое скандинавскими источниками, а также археологическими находками предметов скандинавского происхождения в районе Ладоги, подрывает самую основу легенды о «призвании варягов» из-за моря. В действительности Рюрик прибыл в Новгород не из-за моря, а из Ладоги, отделенной от Новгорода всего лишь двумя сотнями верст вниз по течению р. Волхов, на берегах которой находятся и Новгород, и Ладога. Иными были и реальные обстоятельства появления Рюрика в Новгороде. Еще знаменитый русский историк XIX в. Ключевский высказал верную мысль, что Рюрик оказался в Новгороде в качестве предводителя наемной варяжской дружины, приглашенной туда новгородскими старейшинами во время внутренних усобиц. Эти усобицы и помогли ему захватить власть в Новгороде. Междоусобная борьба, однако, не привела ни к распаду союза северной группы племен, ни к ослаблению роли Новгорода как политического центра этого союза. Напротив, превращение Рюрика из предводителя наемной варяжской дружины в новгородского князя способствовало прекращению усобиц и укреплению власти Новгорода. Это позволило преемнику Рюрика новгородскому князю Олегу организовать поход на юг, завершившийся завоеванием Олегом Киева, убийством им киевских князей Аскольда и Дира и перенесением центра объединенного государства в Киев. Это событие, относимое летописью к 882 г., традиционно считается датой образования Древнерусского государства.

Таким образом, несмотря на варяжское происхождение Рюрика и Олега, Древнерусское государство было государством не варяжским, а славянским. Успех Рюрика и Олега объясняется прежде всего тем, что их деятельность объективно являлась формой выражения процесса объединения славянских племен в единое государство — процесса, развивавшегося задолго до появления варягов и независимо от них и обусловленного развитием общественного строя самих славян. Рюрику удалось стать новгородским князем не в качестве завоевателя, а потому, что его поддержала славянская племенная знать. Еще ярче выступает решающая роль внутренних славянских общественных сил в деятельности Олега. Главную массу его войска в походе на Киев составляли славянские племена (словене, кривичи и др.); варягов было мало. Славянский характер образовавшегося Древне-

русского государства определило также и то обстоятельство, что и малочисленные, и по уровню культуры стоящие ниже славян варяги не могли сколько-нибудь долго сохранить свое этническое лицо. Они быстро ассимилировались, слившись со славянской племенной знатью и образовав с ними единый по своему этническому облику господствующий класс феодальной Руси.

Реально родоначальником русского княжеского дома был Игорь. И лишь в XII в. летописец Нестор в «Повести временных лет», стремясь идеологически укрепить единство Русской земли, создает свою легендарную родословную, в которой Рюрик становится «отцом» Игоря.

Важнейшей чертой начального периода истории Древнерусского государства является завоевание и подчинение Киевскому политическому центру славянских племен. Олег (882—912 гг.) покоряет древлян, северян, радимичей, уничтожая при этом зависимость северян и радимичей от хазар, данниками которых они были. Преемник Олега Игорь (912—945 гг.) покоряет уличей и тиверцев и вновь подчиняет своей власти древлян, отделившихся от Киева после смерти Олега. Святослав (965—972 гг.) и Владимир (978—1015 гг.) совершают походы против последнего славянского племени, сохранившего еще свою независимость,— вятичей. В этих завоевательных походах окончательно рушатся и исчезают старые племенные деления и складывается территория Древнерусского государства. К начальному периоду истории Древнерусского государства относится процесс складывания древнерусской народности. Экономические и культурные связи, издавна существовавшие между отдельными восточнославянскими племенами — основном компоненте древнерусской народности,— породили ту общность в языке, хозяйстве и культуре, которая обусловила слияние разрозненных племен и других этнических элементов, поглощенных славянами, в древнерусскую народность.

Одновременно с объединением славянских племен киевские князья X в. совершали походы против соседей Древнерусского государства: хазар, народов Северного Кавказа, камских и дунайских болгар, Польши. Эти походы имели своей целью расширение территории Древней Руси и укрепление ее границ. Особое значение в этом плане имел разгром Святославом хазар в 965 г. и заключение соглашения с камскими болгарами.

Совершенно иной характер носили походы Руси на Византию в IX—X вв. Они являлись как бы продолжением походов славян на Византию в VI—VII вв. Это была борьба молодого развивающегося варварского государства с крупнейшим центром и наследником древней античной цивилизации, борьба за утверждение своего международного положения и укрепление экономических и культурных связей с Византией.

Если не считать похода 860 г. (еще до образования Древнерусского государства), то первым походом Руси на Византию является поход Олега 907 г., когда он подошел к Царьграду и

заключил с Византией победоносный мир. Условия его несколько позднее оформлены в русско-византийском договоре 911 г., весьма выгодном для Руси. Преемник Олега Игорь дважды — в 941 и 944 гг.— совершает походы на Византию. Первый из них оказался неудачным — русский флот, достигший Царьграда, был сожжен «греческим огнем», второй же — более успешный, завершился заключением (в 944 г.) нового договора с Византией. Во время поездки княгини Ольги в Константинополь (957 г.) договор 944 г. был, вероятно, подтвержден и расширен. Пышный прием, которым удостоил княгиню Ольгу император Константин (она была принята в роскошном зале дворца Мангавры, где принимали лишь великих государей, ей разрешили сидеть в присутствии императора, приветствовать императора не коленопреклоненно, а лишь кивком головы и т. д.), и богатые подарки ей и ее свите — все это свидетельствовало о стремлении Византии сохранить дружественные отношения с Киевом.

Однако вскоре успехи Руси в Причерноморье обеспокоили Византию. Византийское правительство повело тройную игру — оно столкнуло Русь с Болгарией, а печенегов с Русью. Героем войны стал князь Святослав, сын Игоря и княгини Ольги. Святослав вторгся в Болгарию, завоевал ряд городов и задался целью превратить Дунайскую Болгарию в центр своего государства — с переносом столицы из Киева в город Переяславец на Дунае. Византийскому императору Иоанну Цимисхию, однако, удалось 21 июня 971 г. в битве при г. Доростоле на Дунае нанести поражение Святославу, и хотя греки не смогли уничтожить русское войско, укрывшееся за стенами Доростола, Святослав вынужден был пойти на переговоры с Цимисхием и согласиться на заключение договора (июль 971 г.), по условиям которого Русь давала обязательство впредь не совершать походов на Византию и Болгарию. При возвращении на Русь Святослав был убит печенегами на днепровских порогах в 972 г., по-видимому, не без участия Византии, постаравшейся избавиться от опасного противника.

Несмотря на неудачу Святослава, борьба Руси с Византией продолжалась и при его сыне Владимире, причем Русь достигла в этой борьбе крупного успеха. Восстание болгар и военный мятеж в Малой Азии, поднятый Вардой Фокой, вынудили византийского императора Василия II обратиться к Владимиру с просьбой о помощи. Послав ему на помощь специальное войско против Фоки и подавив мятеж, Владимир потребовал от Василия II, чтобы он выдал за него замуж свою сестру Анну. Политическое значение этого брака очевидно. Он означал бы признание Византией мощи молодого русского государства. Именно поэтому Василий сделал попытку уклониться от выполнения своего обещания, что вызвало поход Владимира на греческий город в Крыму Корсунь (Херсонес). Взятие Корсуни заставило наконец византийского императора выполнить условие соглашения с киевским князем.

Походы Руси на Византию IX—X вв. сыграли большую роль для развития Древнерусского государства, так как их результатом явилось установление экономических и культурных связей Руси с Византией и они ввели Древнерусское государство в круг передовых западноевропейских государств.

Одним из важнейших итогов русско-византийских отношений в X в. было принятие Владимиром христианства в качестве государственной религии Руси (около 988 г.). Старая дохристианская, языческая религия славян, отражавшая идеологию первобытнообщинного строя, с возникновением классов и государства пришла в противоречие с новыми условиями общественной жизни и не в состоянии была выполнять основную функцию религии классового общества — освящать и укреплять существующий общественный порядок.

В начале своего княжения Владимир пытался реформировать языческую религию. Рядом со своим дворцом, на холме, князь повелел поставить деревянные статуи шести богов различных племен (Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Даждьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши) и установил определенный ритуал молений и жертвоприношений. Этот своеобразный пантеон языческих богов должен был выражать единство Руси, главенство Киева в ней и господство княжеской власти и феодальной верхушки в государстве.

Но механическое объединение языческих богов не могло выполнить этих задач, оно не могло привести к единству культа, так как, уходя своими корнями в далекое прошлое славянства, языческая религия по-прежнему разъединяла части и области государства друг с другом, несла в себе некоторые идеи равенства и демократизма.

Господствующий класс Руси нуждался в новой религии, такой религией и стало христианство.

Христианство было известно в Киеве уже давно. По преданию, княгиня Ольга крестилась в Константинополе и побуждала к этому своего сына Святослава. В X в. в Киеве имелась церковь святого Ильи, из Болгарии на Русь проникла христианская литература. Феодальные круги несомненно знали основные догмы христианского вероучения, так приспособленные к социальным отношениям феодального общества и государства. Поэтому так называемый выбор веры (Владимир, по летописи, выслушал представителей разных вер — иудейской, магометанской, христианской) исторически был предрешен в пользу христианской Византии, государства, аналогичного по социальной сущности и по политическому устройству растущему Древнерусскому государству.

События, предшествовавшие принятию христианства, описанные выше (требование Владимиром руки сестры императора, взятие Корсуни и т. д.), показывают, что правительство Владимира сделало все, чтобы крещение не повлекло за собой хотя бы в какой-либо степени вассальную зависимость Руси от Византии.

Русь оказалась достаточно сильной для того, чтобы принять христианство, не поступившись своей самостоятельностью.

Принятие Русью христианства было относительно прогрессивным явлением и имело очень важные последствия. Правящие классы Руси получили в христианской религии мощное идеологическое средство для укрепления своего господства, а в лице христианской церкви — новую разветвленную политическую организацию, осуществлявшую задачи божественного освящения существующего строя. В то же время принятие Русью христианства идеологически закрепляло единство Древнерусского государства. Наконец, вместе с христианством Русь получила письменность и возможность использования более высокой культуры Византии — этой наследницы античной цивилизации.

После принятия христианства расширились и окрепли международные связи Древнерусского государства. Как христианское государство оно вступило в сношения не только с Византией, но и с католическими странами. Князь Владимир Святославич, по словам летописи, «жил с князьями окольными в мире — с Болеславом польским, и со Стефаном венгерским, и с Андрихом чешским, и были между ними мир и любовь». Впоследствии установились связи и с более отдаленными странами: с Францией, Германией, Англией. О расширении международных связей Киева говорят и матримониальные связи русской княжеской династии с иностранными дворами. Так, Владимир после крещения был женат на сестре византийского императора Василия II Анне, а после смерти ее вступил в брак с дочерью немецкого графа Куно фон Эннииген. Князь Святополк был женат на дочери польского короля Болеслава I, князь Ярослав Мудрый — на дочери шведского короля Олафа, князь Изяслав I — на дочери князя польского Мешко II, князь Всеволод I — на дочери византийского императора Константина Мономаха, князь Владимир Мономах — на дочери английского короля Гаральда II и т. д. Дочери киевских князей были замужем за правителями многих государств Европы.

Время Владимира I завершает первый период в истории Древнерусского государства — период его складывания.

Экономической основой социального строя Древней Руси являлось крупное феодальное землевладение князей, бояр, мужей-дружинников и — после принятия христианства — церкви.

Хозяйство феодала покоилось на эксплуатации труда многочисленных категорий непосредственных производителей: смердов, закупов, рядовичей, изгоев, наконец, холопов (рабов). Самой многочисленной группой населения Древнерусского государства были смерды. Смерд — это крестьянин-общинник, имеющий свое собственное хозяйство, владеющий необходимыми средствами производства. Смерды Древней Руси распадаются на две большие группы: свободные и уже попавшие в феодальную зависимость. Из среды разорявшихся смердов выходили и другие категории феодально зависимого населения.

Главной формой эксплуатации непосредственных производителей являлась барщина, отработочная рента. Существовал также оброк — рента продуктами.

Наряду с феодальной вотчиной в Древнерусском государстве росли и города. В росте городов находило свое выражение развитие ремесла и торговли, центрами которых они являлись. Вместе с тем города были и центрами политической и культурной жизни. Основную массу городского населения составляли ремесленники.

С городским ремеслом была связана и торговля. Каждый русский город имел «торг» или «торговище», где торговали и местные купцы, и приезжие «гости», и городские ремесленники. Купцы, торговцы наряду с ремесленниками являлись важнейшей социальной группой среди горожан. Над ремесленниками и торговцами стояло боярство — главная политическая сила в городах Древней Руси.

Такой социальный состав населения городов Древнерусского государства делал их ареной острой классовой борьбы, в которой боярству и верхушке купечества противостояли «черные люди» — основная масса городского населения.

Развитие феодальных отношений в Древнерусском государстве привело к образованию местных политических центров. С ростом и укреплением их падало значение Киевского общегосударственного политического центра. Итогом поднявшейся в XI—XII вв. борьбы местных феодальных центров с Киевом был распад единого Древнерусского государства на ряд самостоятельных и независимых феодальных государств.

Первые признаки распада Древнерусского государства относятся еще к концу княжения Владимира I. Они проявились в борьбе между Киевом и Новгородом, где раньше всего обнаружились тенденции к независимости. Так, например, новгородцы решили прекратить ежегодные взносы в Киев по 2000 гривен. Только смерть Владимира предотвратила военный поход киевлян против новгородцев. После смерти Владимира в 1015 г. киевским князем стал Святополк, прозванный Окаянным, который стремился продолжать политику отца по укреплению власти киевского князя над всей Русью. Другие сыновья Владимира— Ярослав, Борис, Глеб Муромский, Святослав Древлянский, Мстислав Тмутараканский, защищавшие интересы местной феодальной знати, заняли враждебную Святополку позицию. Началась острая борьба. В этой борьбе Святополку удалось убить трех своих братьев (Бориса, Глеба, Святослава), но против него выступил Ярослав с новгородским войском и нанес ему поражение (1016 г.). Святополк бежал к своему тестю королю Болеславу Храброму в Польшу, откуда возвратился с польским войском и разбил Ярослава (1018 г.). Последний, опираясь на новгородцев, организовал новый поход против Святополка и на этот раз окончательно занял киевский стол.

София Полоцкая (1044—1066, 1750 гг.)

Но и теперь борьба за власть не прекращалась. Ярославу приходится вести ее с четвертым своим братом Мстиславом Тмутараканским. В этой борьбе Ярослав был вновь изгнан из Киева и лишь в 1026 г. возвратился в свою столицу, отдав Мстиславу всю власть над днепровским левобережьем. Только смерть Мстислава в 1036 г. дала возможность Ярославу распространить свою власть на всю территорию Руси.

Тем не менее преодолеть тенденции к распаду Древнерусского государства Ярославу не удалось. Он сам вынужден был признать этот распад, разделив перед смертью (1054) территорию Руси между своими пятью сыновьями. Старший из них Изяслав должен был стать остальным братьям «в отца место». Фактически, однако, Изяслав не стал «старейшим» между князьями, ему пришлось разделить власть со своими братьями: Святославом Черниговским и Всеволодом Переяславским.

Совместное правление (триумвират) Ярославичей (1054—1073 гг.), опиравшихся на три наиболее крупные области Руси, давало им возможность контролировать и распоряжаться судьбами всего Древнерусского государства. Важнейшим мероприятием внутренней политики Ярославичей было издание ими новой

«Правды», частью отменявшей (отмена кровной мести), частью дополнявшей Ярославову Правду. Основной целью издания новой «Правды» (Правды Ярославичей) являлась охрана крупного феодального землевладения и регулирование взаимоотношений внутри феодальной вотчины.

Внешние отношения этого времени характеризуются началом борьбы с половцами. Если в X в. и в первой половине XI в. киевским князьям приходилось защищать южные границы государства главным образом от кочевников-печенегов, то в середине XI в. в южных степях появляются половцы, тоже тюркские, но гораздо более мощные племенные объединения кочевников, оттеснившие печенегов на запад (в Венгрию) и занявшие их место.

Развитие феодальных отношений и как результат этого усиление эксплуатации непосредственных производителей города и села резко обострили классовые противоречия. Уже в XI в. в Древнерусском государстве происходят открытые выступления угнетенных классов против феодалов.

Первое крупное движение — «мятеж великий» в Суздале относится к 1024 г. Едва ли не самым крупным по своему масштабу городским восстанием периода Древнерусского государства было Киевское восстание 1068 г. Основную силу восстания составляли городские низы. Восставшие разгромили двор киевского воеводы. Изяслав бежал из Киева в Польшу. Но стихийный характер восстания позволил правящим классам подавить его.

Почти одновременно с Киевским восстанием (около 1071 г.) происходит крупное восстание смердов в Ростовской земле, на Белоозере.

В том же 1071 г. происходит попытка выступления городских низов против князя и дружины в Новгороде.

Восстание 1068 г. и последовавшие за ним события привели к распаду союза Ярославичей и развертыванию междукняжеских усобиц, типичных «феодальных войн», заполняющих всю вторую половину XI в. Дополнением этих «войн» являлись княжеские съезды, на которых обычно подводились итоги очередной феодальной «усобицы» и происходило перераспределение земель и власти в соответствии с соотношением сил между феодалами-князьями. Важнейшим из этих съездов был Любечский съезд 1097 г., сформулировавший новый принцип взаимоотношений между князьями: «каждый да держит вотчину свою», в котором нашло свое выражение падение единовластия киевских князей и признание самостоятельности и автономии местных феодальных центров.

Все это приводит к ухудшению международного положения Древнерусского государства, что наиболее ярко проявляется в росте половецких нападений на Русь в конце XI — начале XII в. В борьбе с половцами Киев в это время уже не играет ведущей роли. Она переходит к князю Переяславля Южного Владимиру Мономаху. Это укрепило его позиции в борьбе за власть, тем более, что сильнейшие соперники Мономаха, черниговские князья Святославичи, действовали в союзе с половцами. В этой борьбе

Восстание в Киеве в 1068 г. Бегство Изяслава в Польшу. Миниатюра из Радзивилловской летописи, XV в.

за власть все более мощным фактором оказывается население городов, и прежде всего Киева.

Во время княжения в Киеве Святополка Изяславича (1093—1113 гг.) происходит резкое обострение классовых противоречий, вызванное прежде всего ростом ростовщичества и вследствие этого разорением и закабалением торгово-ремесленного населения Киева. Ростовщичеством и спекуляцией (в частности, солью) занимался и сам князь Святополк.

После смерти Святополка в 1113 г. вспыхивает острая борьба по вопросу о его преемнике между сторонниками Святославичей, которых поддерживала сильная группировка во главе с киевским тысяцким Путятой, и сторонниками Мономаха. Однако борьба за власть между политическими группировками киевской знати была отодвинута на задний план стихийно вспыхнувшим восстанием киевских городских низов. Первыми под ударами восставших оказались боярский двор тысяцкого Путяты и дворы иноземных гостей и купцов. Затем угроза нависла не только над «боярами», но и над «монастырями» и даже над вдовой Святополка, на которых собирались идти восставшие. В такой обстановке феодальные верхи Киева — «большие и нарочитые мужи» — объединились вокруг кандидатуры Владимира Мономаха. В ответ на призыв киевской феодальной знати уничтожить «крамолу в людях» Владимир Мономах прибыл в Киев и подавил восстание.

Став киевским князем, Мономах закрепляет союз с феодальной знатью Киева путем издания новых законов: Устава о резах (процентах) и Устава о закупах. Первым из уставов регулировались отношения товарного и особенно денежного кредита — ростовщичества с позиций защиты интересов ростовщиков-ре-

**Набег половцев. Половцы гонят скот и пленников.
Миниатюра из Радзивилловской летописи, XV в.**

зоимцев (хотя и с некоторыми элементами социальной демагогии). Второй устав создавал правовые основы для эксплуатации боярством закабаленных смердов-закупов, устанавливая, в частности, что за попытку бегства от господина закуп превращается в холопа.

Во время княжения Владимира Мономаха (1113—1125 гг.) и его сына Мстислава (1125—1132 гг.) впервые проявляется тенденция к преодолению феодальной раздробленности путем усиления великокняжеской власти, опирающейся на союз с городами. Однако после смерти Мстислава снова вспыхнули феодальные усобицы, которые не прекращались в течение всего XII и начала XIII в. В этой феодальной смуте, когда Киев переходит из рук в руки борющихся за власть феодалов, Древнерусское государство окончательно перестает существовать как политическое единство и ко второй половине XII в. на его развалинах складывается ряд феодальных государств, различных по силе и значению [1]. Наиболее рано тенденция к обособлению наметилась в Новгороде.

---

[1] Образование независимых от Киева феодальных центров не являлось препятствием для хозяйственного и бытового общения населения. Берестяная грамота 424, относящаяся к XII в., сохранила письма сына из Смоленска к отцу и матери, проживавших в Новгороде. Сын советовал родителям продать дом в Новгороде и переехать в Смоленск или Киев ради «дешевого хлеба» («Продавши двор, идите же само Смоленску ли Кыеву ли...»). Переселение семьи в южные центры Руси не представляло, видимо, трудности, так как в Новгороде, как и в Смоленске и в Киеве, действовали те же правовые нормы и социально-экономические усло-

Три момента определяют экономическое лицо Новгорода и его земли: 1) огромное значение торговли, в том числе внешней,— это объясняется прежде всего тем, что Новгород находился на великом водном пути «из варяг в греки», открывая его с севера; 2) большой удельный вес ремесла: Новгород был крупнейшим ремесленным центром Древней Руси; 3) наличие обширных земель-колоний, являвшихся источником огромных ценностей: пушнины, воска и других продуктов промыслового хозяйства.

Социальный строй Новгорода определялся развивающимся феодальным землевладением в форме вотчинного и церковного землевладения, поглощавшего крестьянские земли. Берестяные грамоты сохранили указания на куплю-продажу земли как на один из путей складывания крупных вотчин. Археологические раскопки в самом Новгороде вскрыли значительные родовые земельные владения, ведущие свое начало от первых столетий существования города. Усадьбы бояр Мишиничей-Онициофоровичей в Неревском конце являлись центрами несомненно крупных земельных владений этого рода в Новгородской земле.

Незначительному меньшинству бояр и верхушке купечества в Новгороде противостояло подавляющее большинство населения, как деревенского (смерды, холопы), так и городского (ремесленники, мелкие торговцы). Господствовавшему классу для того, чтобы править и властвовать, необходимо было захватить в свои руки руководство тем органом, который наряду с княжеской властью издавна играл огромную роль в Новгороде,— вечем, народным собранием всех свободных жителей города. И боярство, этот подлинный хозяин Новгорода, пользуясь своей политической организованностью и экономической мощью, фактически руководило деятельностью веча, определяло его решения и диктовало ему свою политическую линию. Наряду с вечем в Новгороде существовали органы исполнительной власти: посадник и тысяцкий; посадник, являвшийся фактически главой новгородского правительства, до 30-х годов XII в. назначался из Киева.

Борьба Новгорода за самостоятельность приобрела особую остроту в 30-х годах XII в. и завершилась победоносным восстанием новгородцев в 1136—1137 гг. против князя Всеволода. Итогом борьбы явилась ликвидация зависимости Новгорода от Киева и образование Новгородской республики. Князь потерял свое значение главы Новгородского государства. Верховная власть перешла в руки веча, которое теперь стало избирать и посадника, и тысяцкого и призывать князей, заключать с ними договоры.

вия. Налицо было и религиозное единство. Существовали и устойчивые пути письменной связи между городами. Только в этих условиях сын мог просить родителей написать ему в Киев об их здоровье: «Али не идете, а прислите ми грамотицу, сторовы ли есте». Письмо, сообщающее о здоровье, найдет адресата в городе, отстоящем от Новгорода за тысячу верст. Непрерывающиеся сношения населения образующихся феодальных центров были основой глубокого сознания Русской земли — как общей родины,— запечатленное памятниками Древнерусского государства и неугасшего в пору феодальной раздробленности.

Права и обязанности князя теперь свелись главным образом к выполнению функций военного порядка.

Решающее значение в событиях 30-х годов принадлежало народным массам Новгорода. Но результатами их воспользовалось боярство, получившее возможность править Новгородом через его выборные, республиканские учреждения, монополизируя в своих руках должности посадников и тысяцких. Позднее боярство создало и свой специальный орган власти — «совет господ», подлинное правительство Новгорода.

Иные формы приняло историческое развитие в двух других крупных политических образованиях, возникших в процессе распада Древнерусского государства,— на северо-востоке, во Владимиро-Суздальской земле, и на юго-западе — в Галицко-Волынской земле.

Северо-восточная часть территории Древнерусского государства отличалась рядом особенностей в своем социально-политическом строе. Будучи сравнительно удаленной от центра Древнерусского государства, эта область относительно слабо зависела от власти киевского князя. В то же время процесс развития феодальных отношений привел здесь к выделению мощного слоя бояр-землевладельцев, являвшихся фактическими хозяевами этого края. Политическими центрами здесь были города Ростов — цитадель «старого» боярства — и Суздаль, по имени которых и весь край назывался Ростово-Суздальская земля. К XII в. в этом крае произошли существенные изменения. Резко увеличилось народонаселение, прежде всего за счет колонизации из других районов Древнерусского государства. Появились новые группы населения, не связанные со «старым» ростовским боярством и не зависимые от него, возник ряд новых городов (Владимир, Переяславль Залесский, Юрьев Польский и др.), важнейшим из которых был Владимир-на-Клязьме, основанный при Владимире Мономахе.

Политический вес и значение Ростово-Суздальской земли резко возрастает в княжение Юрия Долгорукого — младшего сына Владимира Мономаха. Ко времени его княжения относится первое упоминание в источниках о Москве (1147 г.). Дальнейшее усиление Ростово-Суздальской земли и укрепление княжеской власти произошло во время княжения сына Юрия Долгорукого — Андрея Боголюбского (1157—1174 гг.). Андрей начинает свое княжение с того, что переносит свою резиденцию во Владимир (вблизи которого строит в селе Боголюбово княжеский замок), демонстрируя таким образом свое стремление опереться на новые города. Он удаляет от себя старых бояр-советников, опираясь при этом на новые слои феодальных землевладельцев — дворян-дружинников и на торгово-ремесленное население новых городов («мизинные люди»). Стремясь установить контроль над киевским князем и подчинить его своему влиянию, Андрей Боголюбский организовал в 1169 г. поход на Киев, к участию в котором ему удалось привлечь 11 князей. Поход закончился захватом и раз-

громом Киева. Андрей посадил в нем в качестве наместника своего брата, сам же остался во Владимире. Это знаменовало окончательное падение Киева. Роль его как политического центра Руси перешла к Владимиру (частью к Галичу). Попытался Андрей подчинить своей власти и Новгород, но это ему не удалось. В 1170 г. его войско, посланное на Новгород, было разбито. Новгород сохранил свою самостоятельность.

Резкое усиление власти владимирского князя вызвало рост недовольства и прямое сопротивление со стороны боярства. Сопротивление приняло форму заговора. В 1174 г. Андрей был убит боярами-заговорщиками.

После убийства Андрея ростовское и суздальское боярство два года вело острую борьбу за восстановление старых порядков и своего прежнего политического господства. Но прочного успеха добиться оно не смогло. Преемникам Андрея удалось вернуть Владимиру его политическое значение.

Княжение младшего брата Андрея — Всеволода Большое Гнездо (1176—1212 гг.) — время наибольшего расцвета Владимиро-Суздальского княжества. Успехам Всеволода способствовало то, что в своей политике он опирался главным образом на торгово-ремесленные элементы города и княжеских дружинников — дворян, т. е. на те социальные силы, которые были заинтересованы в укреплении княжеской власти. Однако несмотря на все свои успехи, Всеволоду далеко не удалось преодолеть тенденции к феодальному дроблению. Против Всеволода выступала не только феодальная знать Владимиро-Суздальской земли, но и других княжеств, прежде всего боярство Новгорода и Рязани. После смерти Всеволода Владимиро-Суздальское княжество вступило в новый период усобиц. Эти внутренние усобицы в значительной степени сводят на нет результаты политики Всеволода по усилению Владимирского княжества, и к моменту нашествия татар владимирский князь оказался не в состоянии объединить под своим руководством силы русских земель.

Серьезные изменения происходят и в южных частях распавшегося Древнерусского государства. На юго-востоке, в Черниговщине, падение Киева усиливает процесс феодального дробления, который приводит сначала (в 20-х годах XII в.) к выделению Муромо-Рязанских земель, распавшихся в свою очередь (в 60-х годах XII в.) на Муромское и Рязанское княжества, а затем, прогрессивно нарастая, к расчленению территории бывшего Черниговского княжества на два с лишним десятка мельчайших удельных владений, сохранившихся вплоть до XV в.

Гораздо более сложный и противоречивый характер приняло историческое развитие в юго-западных областях Древнерусского государства — в Галиче и на Волыни. Галицкое и Волынское княжества выделились (первое в 90-х годах XI в., второе — в середине XII в.) и существовали раздельно вплоть до конца XII в., когда они были объединены в одно княжество Романом Мстиславичем Волынским (1199 г.). В XII в. Галицкое княжество

переживает период экономического подъема и быстрого роста политического могущества. Этому способствовало выгодное географическое расположение Галицкой земли. В связи с падением международного значения пути «из варяг в греки», оказавшегося под ударом половцев, торговые пути передвинулись на запад и легли через Галицкую землю; княжеские усобицы и рост половецких набегов на Русь имели своим результатом рост колонизационного движения не только на северо-восток, но и на запад, в частности и в Галицкую землю. На этой основе происходит усиление галицких городов, рост их торгового и политического значения.

С другой стороны, находясь на стыке трех важнейших восточноевропейских стран: Руси, Польши и Венгрии, Галицкая земля этим самым приобретала очень значительный вес в международных делах. Это благоприятствовало росту политического могущества княжеской власти в Галиче. Усиление княжеской власти вызывает борьбу против князя со стороны местного боярства. Княжеская власть в Галицкой земле появилась сравнительно поздно, при сильно развитых уже феодальных отношениях; класс землевладельцев-бояр обладал здесь исключительной экономической и политической мощью. Это придало особую силу и остроту борьбе между великокняжеской властью и боярством.

Ярким представителем сильной великокняжеской власти в Галицко-Волынской земле был Роман Мстиславич, объединивший Галич и Волынь в одно княжество с центром в Галиче. Для шестилетнего правления Романа (1199—1205 гг.) характерна его борьба с боярством и энергичная внешняя политика. Однако, несмотря на успехи, достигнутые в ожесточенной борьбе с галицким боярством, мощь последнего ему все же не удалось сломить. Смерть Романа открывает период феодальных смут, продолжавшихся почти 40 лет. В этих смутах активное участие принимали Венгрия и Польша, вмешиваясь в борьбу, преследуя собственные выгоды.

В длительной и острой феодальной борьбе за власть население городов, купцы и ремесленники занимали резко враждебную боярству позицию. Благодаря этому сыну Романа Даниилу удается в конечном счете вернуть себе власть. В 1236 г. он осадил Галич и под давлением горожан боярство вынуждено было сдать город и признать власть Даниила. Таким образом, длительный кризис в Галицко-Волынском княжестве закончился поражением боярства и победой княжеской власти. Прогрессивный характер этой победы заключается в том, что Даниил своей политикой усиления княжеской власти, опоры на горожан, объединения под своей властью соседних земель объективно выражал тенденции преодоления феодальной раздробленности. Этот важнейший исторический процесс был прерван татаро-монгольским нашествием.

* * *

Русская культура X—XIII вв. идет по пути самобытного развития и достигает высокого уровня уже в XI в. До татаро-монгольского завоевания культура Руси была отнюдь не ниже, чем культура других европейских стран, уступая лишь культуре тех стран, которые были наследственно связаны с античностью: Византии и Италии. Она выросла на плодотворной почве культуры восточнославянских племен и находилась в постоянном общении с культурами других стран, в первую очередь Византии, Болгарии, Венгрии, Чехии, Польши, Германии, Скандинавии, Хазарской державы, арабского Востока, Кавказа.

Огромным переворотом, внесшим глубокие изменения в развитие русской культуры, позволившим накапливать культурный опыт, знания, развивать художественное слово, явилось введение единой письменности. По-видимому, отдельные системы письменности существовали на территории Русской земли издавна. О письменах славян писали арабские путешественники и географы X в.

Нужда в письменности появилась с развитием частной собственности и торговли: нужно было записать количество товаров, долги, различные обязательства, письменно закрепить передачу накопленных богатств по наследству и т. д. В письменности нуждалось и государство, особенно при заключении договоров.

Конечно, только единая система алфавита могла по-настоящему служить делу общения людей, делу закрепления для потомства их культурных достижений. Такая единая система была перенесена на Русь из Болгарии вместе с принятием христианства.

Первоначально в X в. на Руси появились из Болгарии два алфавита: глаголица и кириллица. Впоследствии кириллица возобладала и закрепилась. Перенесены были на Русь и система знаков препинания, и умение делать материал для письма из кожи животных, составлять чернила, краски, украшать рукописи орнаментом и иллюстрациями, делать прочные переплеты. Все это «книжное искусство» было очень высоким уже в XI в.

Русская литература возникла под влиянием внутренних потребностей русского общества. Церковные жанры были заимствованы у Болгарии и Византии, светские постепенно возникали самостоятельно.

Давно уже существовала потребность в русской истории. Этой потребности не могли полностью удовлетворить зыбкие и не всегда точные устные народные предания, сказания, легенды и былины. Уже в начале XI в., а может быть и раньше — в конце X в., в Киеве и в Новгороде стали составляться первые летописи. Постоянно разрастаясь, они составили к концу XI — началу XII в. обширный и систематический рассказ, получивший под пером монаха Киево-Печерского монастыря Нестора окончательную литературную отделку и известный под названием «Повести временных лет».

«Повесть временных лет» — это целая энциклопедия древнерусской жизни IX—XI вв., дающая представление не только об истории Руси, но и о ее языке, происхождении письменности, религии, воззрениях на мир, географических знаниях, искусстве, международных связях и т. д. Повествовательное искусство «Повести временных лет» стоит на очень высоком уровне. Отдельные эпизоды русской истории рассказаны с удивительной наглядностью. Язык этого произведения богат, гибок, точен и лаконичен. Летописец проявляет себя образованным писателем, знакомым с обширным кругом произведений — русских, византийских, болгарских, западнославянских. «Повесть временных лет» отразила высокое историческое и патриотическое самосознание ее составителя.

Высокого искусства достигла в XI в. церковная проповедь. Особенной известностью пользуется «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Это произведение соединяет в себе церковную торжественную проповедь с политической речью, в которой Иларион пытается указать место Руси во всемирно-историческом процессе распространения христианства на все страны мира. Оно написано очень искусно, по всем правилам византийского торжественного красноречия.

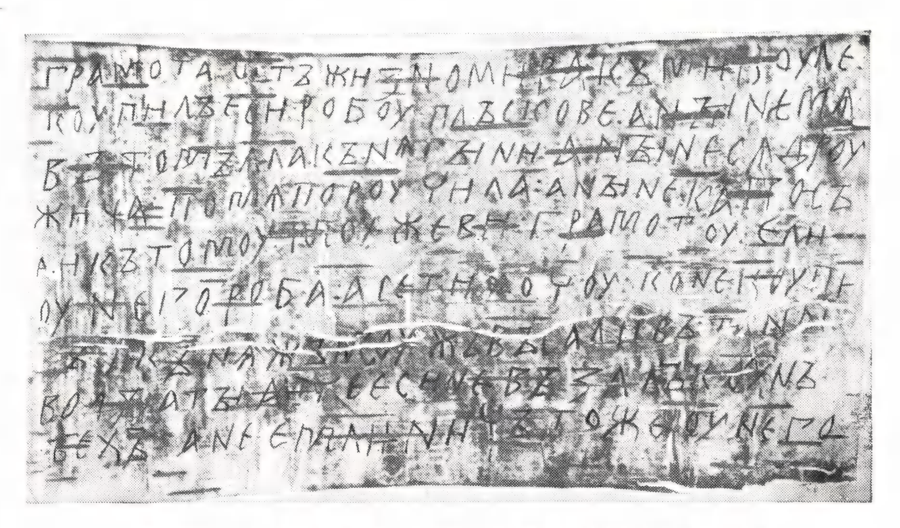
Черты русской действительности, русские общественные идеи, развивавшиеся в XI в.,— необходимость соблюдать единство и дисциплину среди русского княжеского рода, в частности младшим князьям подчиняться старшим,— широко отразились в ряде житий первых русских «святых» — Бориса и Глеба.

Выдающимся писателем Древней Руси был Владимир Мономах. Ему принадлежит «Поучение к детям», краткая автобиография и письмо к своему врагу князю Олегу Святославичу. Его произведения характеризует стройная политическая целенаправленность, они пронизаны стремлением упорядочить государственную жизнь Руси, в которой уже в XI в. обнаруживались устремления к распаду единства, княжеские раздоры, ослаблявшие отпор степным врагам Руси — половцам. Вместе с тем их отличают высокие художественные достоинства, превосходный язык и громадная эрудиция автора. Произведения Мономаха — один из самых значительных памятников древней русской литературы.

В XII в. литература делает новые успехи, становится разнообразнее по жанрам, перестает быть только литературой Киева и Новгорода. Своих авторов выдвигают Владимир, Суздаль, Смоленск, Галич, Чернигов и даже маленький Туров.

Летописи стали составляться на Волыни, в Переяславле Южном, Чернигове, Владимире, Смоленске и многих других русских городах и княжествах. Летописцами выступали монахи, священники городских церквей, иногда игумены монастырей, епископы, посадники и даже сами князья.

Работа летописцев поистине изумительна по своей обширности. Несмотря на то что подавляющая часть летописей погибла, все

Надпись на бересте 2-й половины XI в. Найдена в 1954 г. при раскопках в Новгороде А. В. Арциховским

«Грамота от Жизномира к Микуле. Ты купил рабыню в Пскове. А ныне меня за это задержала княгиня. А ныне за меня поручилась дружина. А ныне пошли-ка к тому мужу грамоту, есть ли у него рабыня. И вот я хочу, купив коня и на него посадив княжьего мужа, потом на свод. А ты, если не взял у него тех кун, не бери у него ничего»

же и сейчас в рукописных хранилищах сосредоточены тысячи летописных книг.

Не менее многочисленны и разнообразны, чем летописи, литературные произведения XII—начала XIII в. Назовем здесь церковно-проповеднические сочинения известных книжников Кирилла Туровского и Климента Смолятича, исторические повести светского содержания: о взятии Константинополя в 1204 г. крестоносцами, о князьях Андрее Боголюбском, Данииле Галицком, дошедшие до нас в составе летописей, и, конечно, патерик (сборник «житий монахов») Киево-Печерского монастыря. Рассказы патерика полны бытовых подробностей, живо рисующих жизнь монастыря. В них получили отражение различные исторические события, отдельные стороны быта, переплетенные с вымыслом.

Выдающееся произведение древнерусской литературы представляет собой «Моление» Даниила Заточника, написанное в форме послания к князю (середина XII в.). Его автор пытается обосновать мысль о неравенстве людей в обществе и необходимости сильной княжеской власти.

Самым замечательным памятником русской литературы XII в. является «Слово о полку Игореве», посвященное описанию

неудачного похода на половцев новгород-северского князя Игоря Святославича и типологически близкое к старофранцузской «Песне о Роланде».

Автор этого произведения, носитель передовых для своего времени взглядов, решительно осуждает феодальные усобицы, зовет русских князей к объединению и защите границ родной земли. Он выступает как горячий патриот, которому дорога русская земля, мир ее природы, ее городов и сел. С болью в сердце описывает он бедствия страны в результате половецких нападений. В «Слове о полку Игореве» мы находим яркое свидетельство высоты культуры человеческой личности в Древней Руси. Оно говорит о высоком чувстве чести, развитом в русском обществе, о чувстве воинского долга, о высоком достоинстве человека.

В XI—XII вв. на Руси появилось много произведений также и мировой литературы. Этому способствовала близость древнейшего русского языка к древнейшему болгарскому, на котором в то время существовала обширная книжность: переводы с греческого и свои собственные болгарские сочинения. Некоторые произведения попали на Русь из Чехии, где в XI в. сильна была традиция Кирилло-Мефодиевской церковно-славянской письменности.

На Русь были перенесены богослужебные и исторические библейские книги, проповеди, «жития» — биографии святых, сочинения богословские, византийские хроники (из них важнейшие — Георгия Амартола и Иоанна Малалы), географические сочинения («Топография» Козьмы Индикоплова, т. е. «плавателя в Индию»), сочинения об устройстве мира («Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского), о животных (так называемый «Физиоло́г»), переводы греческих романов («Александрия» — роман из жизни Александра Македонского, «Девгениево деяние» — повесть о жизни и приключениях византийского богатыря Дигениса Акрита) и т. д. Наряду с уже готовыми переводами, сделанными в Болгарии, стали составляться собственные переводы иностранных книг в Киеве, Новгороде и других городах. Целая дружина переводчиков работала в Киеве при Ярославе Мудром. Здесь переводились сочинения с греческого и древнееврейского, а может быть, и с других языков.

Высокого уровня в Киевской Руси достигло образование. В крупных монастырях Киева в третьей четверти XI в. образование поднималось до уровня, существовавшего в то время в Западной Европе.

О развитии грамотности не только в верхах общества, но и в среде простых горожан свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты XI—XIII вв., найденные за последние годы во время раскопок в Новгороде (береста прекрасно сохраняется в сырой новгородской почве). Писали на бересте, царапая или выдавливая буквы (особыми палочками — костяными и железными). Кстати, костяные писала обнаружены в слоях X в., что свидетельствует о распространении грамотности в более ран-

Софийский собор Новгородского Кремля, XI в.

ние времена, чем те, от которых дошли до нас берестяные грамоты. В 1981 г. найдена берестяная грамота середины XI в. с азбукой, состоящей из 32 букв.

По содержанию — это частные письма, счета, завещания, торговые записи, учебные упражнения и т. п. Перед нами сейчас в этих грамотах открылась сложная повседневная жизнь простого городского люда XI—XIII вв.

Непосредственное свидетельство высоты культуры Киевской Руси — памятники зодчества XI—XIII вв., сохранившиеся в Киеве, Новгороде, во Владимире Суздальском, в Чернигове, Смоленске, Полоцке и многих других древних русских городах.

Первые каменные здания начали строиться на Руси в X—XI вв., но уже до того русские умели воздвигать сложные деревянные постройки (храмы, мосты через реки, богатые хоромы и терема).

С введением христианства русское зодчество испытало плодотворное влияние каменной архитектуры Византии и подвластных ей стран. На Русь приезжали византийские мастера, но благодаря наличию на Руси многовековых навыков деревянного зодчества вскоре появились и собственные строители каменных сооружений.

С конца X в. дошли до нас остатки обширной Десятинной церкви в Киеве. Этот храм был выстроен в Киеве при Владимире Святославиче и простоял до его разрушения полчищами Батыя в 1240 г. От более позднего времени (Ярослава Мудрого) сохра-

Церковь Спаса Нередицы в Новгороде, 1198 г.

нился черниговский собор Спаса (1036 г.), знаменитый храм Софии в Киеве (1037 г.), храм Софии в Новгороде (1045—1050 гг.), в Полоцке (1044—1066 гг., перестроен в 1750 г.). Все эти сохранившиеся до наших дней храмы свидетельствуют о богатой строительной технике, которой обладала Русь уже в XI в. Мозаики, фрески, наборные полы дают ясное представление о богатстве их внутреннего убранства.

С разделением Руси во второй половине XI—XII в. на ряд феодальных княжеств, которые не обладали уже такими большими материальными средствами, как единая Киевская держава, строительство становится менее крупным и более дешевым. Сложная и богатая мозаика в убранстве храмов сменяется более простой фреской, упрощается конструкция храмов, внутренние помещения становятся более тесными и т. д. Однако сокращение размеров храмов не означало общего уменьшения строительства. Напротив, в общей сумме оно возросло чрезвычайно. Количество церквей и каменных построек XII в. и начала XIII в. исчислялось тысячами. Появляются разнообразные местные особенности в архитектуре. Новгород и Псков отличаются от Киева; свои особенности имела архитектура Смоленска, другие — архитектура

Золотые ворота во Владимире, 1164 г.

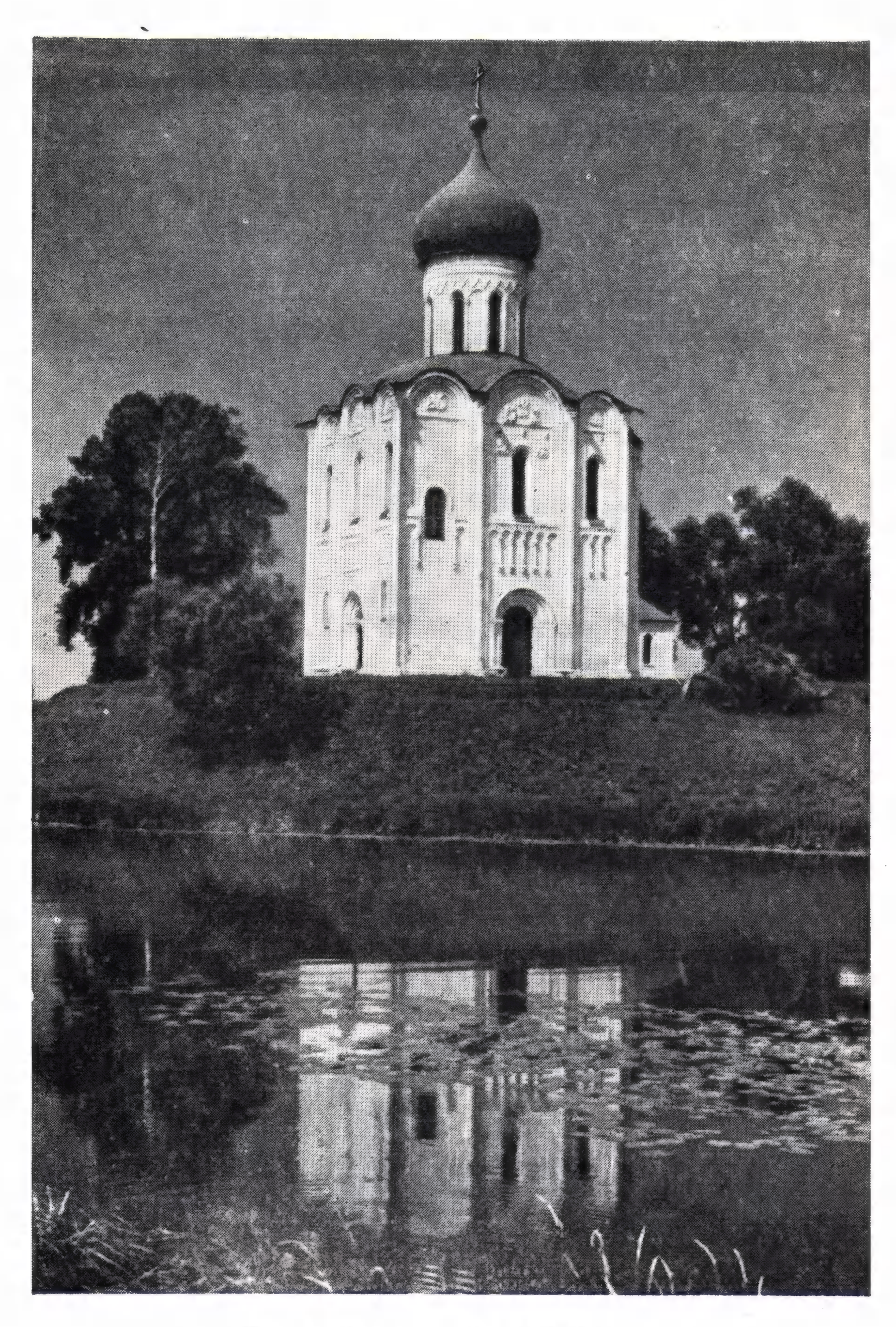
Чернигова. Совсем особенной была архитектура Галицкой земли и Волынской.

В Новгороде во второй половине XII в. строительство переходит главным образом в руки бояр и купцов. Здесь вырабатывается новый тип небольшого, простого храма, с одним куполом. Церквей этого скромного типа в Новгороде сохранилось несколько. Особенно славилась церковь Нередицы, построенная в 1198 г. и разрушенная фашистскими захватчиками.

В отличие от суровой архитектуры Новгорода с ее приземистыми пропорциями и простотой княжеское и церковное зодчество Владимира-на-Клязьме носило парадный и торжественный характер, выделялось изысканностью пропорций, изяществом линий.

Большим великолепием отличались загородный замок князя Андрея Боголюбского в подгородном селе Владимира – Боголюбове и выстроенный им же Успенский собор во Владимире.

К лучшим произведениям русской архитектуры принадлежит

Церковь Покрова-на-Нерли, 1165 г.

и церковь Покрова на берегу реки Нерли, выстроенная тем же Андреем Боголюбским. Ее пропорции отличаются гармоничностью и стройностью.

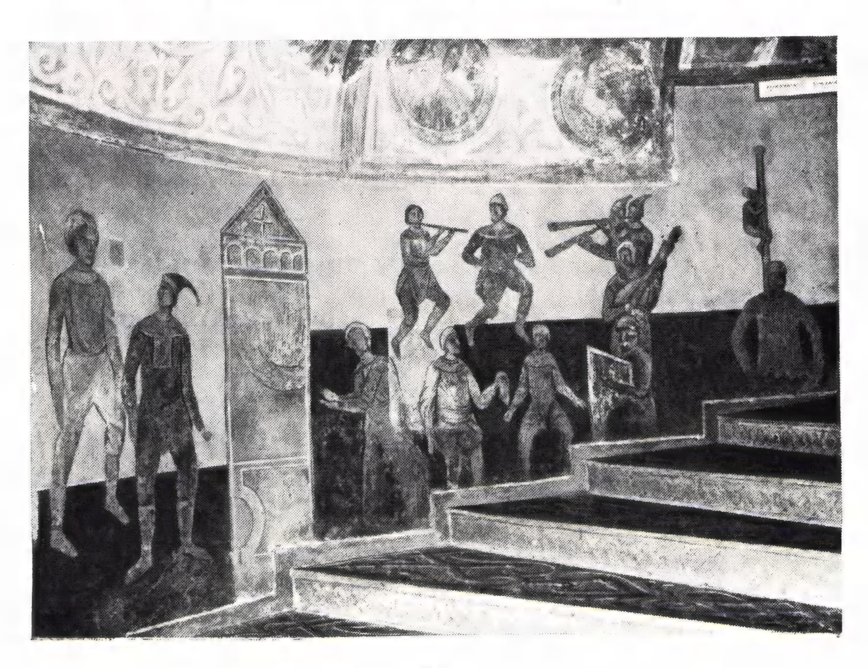
Владимирские храмы не только отразили идеологию верхов феодального общества, не только служили целям возвеличивания сильной княжеской власти, но воплотили в себе и творческую инициативу народа, вкусы простых русских мастеров.

О высоком развитии культуры домонгольской Руси свидетельствует и живопись XI — начала XIII в. Живопись в ее разнообразных формах существовала на Руси издавна, но только с принятием христианства, под византийским влиянием стали развиваться здесь ее основные формы: мозаика, фрески, иконопись и миниатюра.

Древнерусская мозаика сохранилась в киевском храме Софии (середины XI в.). Фрагменты ее дошли из собора Михайловского златоверхого монастыря в Киеве. Гораздо шире представлены росписи XI—XIII вв.

В киевской Софии имелись не только церковные росписи, но и светские. Из росписей более позднего времени особенно замечательные фрески в Новгороде начала XII в. в соборе Софии, в соборе Георгия Юрьева монастыря, в Антониевом монастыре и в церкви Спаса Нередицы конца XII в. Выдающимся памятником фресковой живописи XII в. являлись росписи отдельных церквей в Киеве, Пскове, Владимире.

Скоморохи. Фреска южной башни Софийского собора в Киеве, XI в.

Фрагмент иконы Устюжского благовещения, XII—XIII вв.

Фрески Древней Руси отличаются красотой цвета и линий. Живописцы умели немногими красками создавать впечатление исключительного цветового богатства, передавать движение, подчеркивать индивидуальные черты человеческих лиц. Изображения монументальны и просты, они легко смотрятся с большого расстояния, легко сочетаются с плоскостью стен. Живопись и архитектура не соперничают друг с другом, а гармонично согласуются в общем стремлении к величественности, торжественности, глубокой значительности изображаемого.

В настоящее время в музеях Москвы, Ленинграда и Новгорода можно увидеть превосходные иконы этого древнейшего периода. В образах святых запечатлены мужественные и спокойные люди с умными лицами, полными чувства собственного достоинства, готовые без страха отстаивать честь и правду.

Блестящего расцвета достигло прикладное искусство. На первом месте здесь следует поставить перегородчатые эмали и изделия с чернью. Чернь применяли для серебряных изделий. Перегородчатой эмалью украшались золотые вещи. Необыкновенно искусна была и филигрань. Близка к филиграни древнерусская зернь, иногда применявшаяся вместе с филигранью. Высоким искусством отличались стеклянные браслеты, поливная керамика, резьба по кости.

Русская культура, сложная, богатая и высокая, достигла наибольшего расцвета как раз накануне татаро-монгольского нашествия. Это была культура европейского уровня. Она была подчинена единому монументальному стилю — стилю, отдаленным аналогом которого может быть указан романский стиль на Западе и Юге Европы, а более близким и «материнским» — стиль господствовавший в Византии и в странах ее культурного влияния,

Глава третья

БОРЬБА НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ. ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ. ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В XIV—XV ВВ.

Монгольские завоевания. Народы Средней Азии и Закавказья под властью монголов. Тимур и его держава. Установление татарского ига на Руси. Борьба народов Прибалтики и Руси против шведских и немецких рыцарей. Ледовое побоище 1242 г. Феодальная раздробленность Руси. Возвышение Москвы. Социально-экономическое развитие Руси в XIV в. Куликовская битва 1380 г. и ее историческое значение. Московское княжество в первой половине XV в. Феодальная война второй четверти XV в. и победа великокняжеской власти. Русская культура XIII—XV вв.

Начало XIII в. является важным хронологическим рубежом во всемирной истории. Этот рубеж отмечен монгольскими завоеваниями, охватившими всю Азию и ряд стран Европы, в том числе и Русь, и имевшими последствия всемирно-исторического масштаба.

Переход монголов, издавна кочевавших со своими стадами в степях Центральной Азии, к завоеваниям был обусловлен изменением их общественного строя. В XII в. у монголов происходило разложение родового строя и возникновение раннефеодальных отношений. Монгольская знать сосредоточивает в своих руках стада скота, захватывает пастбища; важным источником ее обогащения становится военная добыча. В начале XIII в. у монголов возникает государство, которое возглавляет Чингисхан.

Под руководством Чингис-хана, правителя необыкновенной жестокости и вероломства, монголы вторгаются в Северный Китай и покоряют его. В 1219 г. монгольские орды появляются в Средней Азии, где в это время существовало государство Хорезмшахов, славившееся своими богатыми городами и цветущей культурой. Под натиском завоевателей пали один за другим среднеазиатские города — Бухара, Самарканд, Ургенч, Мерв, подвергнутые страшному разорению.

В 1222—1223 гг. монгольские войска, обойдя с юга Каспийское море, через Иран вторглись в Закавказье и, оставив там после себя дымящиеся развалины, горными ущельями прошли в степи Северного Кавказа. Разбив здесь половецкие племена, они

двинулись в причерноморские степи по направлению к русским пределам. Навстречу им выступили предупрежденные половцами южнорусские князья со своими дружинами во главе с киевским князем Мстиславом Романовичем. На реке Калка 31 мая 1223 г. произошла первая встреча русских с монголами. Из-за отсутствия согласованности в действиях русских князей русские дружины потерпели жестокое поражение. Дойдя после битвы на Калке до Днепра, монголы повернули затем на восток и ушли в заволжские степи.

В результате походов Чингис-хана и его военачальников была создана огромная монгольская империя. Причины военных успехов монголов крылись в том, что они находились на стадии раннефеодальных отношений, когда не получили еще развития феодальные усобицы и существовала спаянная железной дисциплиной военная организация, в то время как противостоявшие монголам более развитые народы переживали период зрелого феодализма и связанной с ним политической раздробленности.

Однако необъятная держава Чингис-хана не могла быть прочной: она включала различные народы с различными экономическими, политическими и культурными традициями и, кроме того, среди самих монголов, подвергшихся влиянию со стороны завоеванных народов, происходил процесс дальнейшей феодализации, сопровождавшейся неизбежным политическим дроблением. Держава Чингис-хана после его смерти распадается на три части — улуса, доставшиеся его сыновьям: улус Угедея — собственно Монголия и Северный Китай, улус Чагатая — Средняя Азия, улус Джучи — пространства к западу и югу от Иртыша до Уральских гор, Аральского и Каспийского морей; в 40-х годах XIII в. выделился еще один улус, охватывающий часть Ирана и Закавказье, который был отдан внуку Чингис-хана Хулагу.

Говоря о монгольских завоеваниях, современник — арабский историк Ибн ал-Асир — писал, что «не было от сотворения мира катастрофы более ужасной для человечества и не будет ничего подобного до скончания веков и до страшного суда». Эта оценка верно определяет характер и масштабы удара, нанесенного монголами завоеванным народам.

Монгольское завоевание имело роковые последствия для Средней Азии и Закавказья не только потому, что в ходе завоевания были разрушены богатые города, уничтожена основа земледелия, ирригационная система, истреблены и уведены в плен сотни тысяч людей. Сама организация монгольского владычества задерживала историческое развитие завоеванных народов: оседлое население сгонялось со своих исконных земель, которые передавались кочевым монгольским племенам с экстенсивным хозяйством; покоренные народы должны были уплачивать налоги в казну завоевателей, участвовать в их походах, а впоследствии в распрях правителей отдельных областей, которые наполняют историю монгольских государств, образовавшихся на территории Средней Азии и Закавказья. Известную самостоятельность

сохранила лишь Грузия, где удержались собственные цари, утверждаемые ханами из династии Хулагидов.

На борьбу с завоевателями и перешедшей на их сторону местной знатью не раз поднимались народные массы. Особенно грозным было народное движение в Средней Азии, начавшееся в 30-е годы XIV в., участники которого получили название сербедаров. Против сербедаров сплотилась тюркско-монгольская знать и крупное купечество, которые выдвинули одного из местных беков — Тимура, наделенного незаурядными военными и государственными способностями и известного своей железной волей и жестокостью.

Подавив движение сербедаров, Тимур предпринял ряд завоевательных походов, в результате которых была создана новая обширная держава, охватывавшая значительную часть Средней Азии, Ирана, страны Закавказья и даже Ближнего Востока. Держава Тимура просуществовала 35 лет (1370—1405 гг.).

Обрекая народы завоеванных стран на разорение и смерть, походы Тимура в то же время приносили ему и феодальной знати Средней Азии колоссальные богатства. Вместе с золотом и драгоценностями Тимур вывозил в свою столицу Самарканд и другие среднеазиатские города из завоеванных стран десятки тысяч ремесленников, много художников и ученых. За счет этих богатств, за счет эксплуатации труда ремесленников Тимур развернул работы по прорытию оросительных каналов, по строительству городов, и прежде всего Самарканда; было воздвигнуто много пышных зданий и среди них такие шедевры архитектуры, как грандиозная мечеть Бибиханум и мавзолей Гур-и-Эмир в Самарканде. На этой же основе при Тимуре в Средней Азии расцвели ремесло и торговля, но это был временный расцвет.

После смерти Тимура начался распад его державы. Окончательно государство Тимуридов прекратило свое существование в начале XVI в. под ударами узбеков.

Подобно народам Средней Азии и Закавказья испытала на себе все ужасы монгольского нашествия и Русь. Решение о походе монголов на Запад, в Европу было принято в 1235 г. на курултае (съезде) монгольских феодалов в Каракоруме. Поход возглавил сын Джучи хан Батый. Завоевав царство камских болгар, монголы, получившие на Руси название татар, подошли в 1237 г. к Рязанскому княжеству. Лишенное помощи со стороны других русских земель, Рязанское княжество вынуждено было в одиночестве принять на себя удар татаро-монгольских войск. Стойко сражались рязанцы, но противник, обладавший неизмеримым превосходством в силах, сломил их сопротивление. Захватив всю территорию Рязанской земли, Батый подверг ее такому страшному опустошению, что ряд рязанских городов навсегда исчез с лица земли. Из Рязани войско Батыя двинулось на Владимир, захватило и разорило Коломну и Москву. Взятием Владимира и битвой на р. Сити 4 марта 1238 г., в которой было уничтожено русское войско и пал владимирский великий князь

Юрий Всеволодович, Батый завершает захват северо-восточной Руси. Из Владимирского княжества Батый двинулся на Новгород, но ввиду весенней распутицы приказал, не дойдя 100 верст до Новгорода, повернуть на юг, с тем, чтобы перезимовать в приволжских степях.

В 1239 г. Батый двинул свои орды на завоевание южной Руси. Осенью 1240 г. татары подошли к Киеву, обороной которого руководил воевода Дмитр. Когда сквозь проломы в крепостных стенах татарам удалось ворваться в город, то на его улицах развернулись ожесточенные схватки, в которых участвовали не только русские дружинники, но и простые горожане. Овладев Киевом, татары прошли через Галицко-Волынское княжество, Польшу, Венгрию и лишь в Чехии в битве при Оломоуце в 1242 г. потерпели поражение; отсюда они повернули обратно на восток. Монголо-татары оседают в степях нижней Волги и образуют государство Золотую Орду с центром в г. Сарае.

В результате походов 1236—1238 и 1239—1242 гг. татарами были завоеваны все русские земли, за исключением Новгорода. Но и Новгород должен был признать вскоре власть завоевателей. Татарское иго нависло над всей Русью.

Для русского народа, так же как и для народов Средней Азии и Закавказья, татаро-монгольское завоевание означало прежде всего массовую гибель населения и уничтожение колоссальных материальных ценностей. Невиданное разорение, учиненное на Руси татарами, образно описал один из писателей XIII в.: «Кровь и отець и братья нашея, аки вода многа, землю напои, ...множайша же братья и чада наша в плен ведени быша; села наша лядиною проростоша, и величество наше смирися; красота наша погибе; богатство наше... труд нашь погании наследоваше..., земля наша иноплеменником в достояние бысть».

Чрезвычайно тяжела была для русского народа и система татарского владычества, установившаяся в результате татарского завоевания. Хотя русские княжества не входили в состав Золотой Орды, но русские князья стали вассалами золотоордынского хана, а население было обложено тяжелой данью в пользу завоевателей. Дань первоначально собирали татарские баскаки. Их методы ярко передает народная песня о Щелкане (один из баскаков):

У кого денег нет,
У того дитя возьмет;
У кого дитя нет,
У того жену возьмет;
У кого жены то нет,
Того самого головой возьмет.

Постоянным бичом являлись и частые татарские набеги, сопровождавшиеся опустошением городов и деревень и уводом в «полон» населения. Особенно страшные погромы татары устраивали при подавлении народных восстаний, вспыхивавших

против иноземных завоевателей: в 1227 г. в Твери, в 1262 г. в Ростове, Ярославле, Суздале и др. В результате татарского владычества были также резко ослаблены экономические и политические связи Руси со странами Востока и особенно Запада. Все это задерживало поступательное развитие русского народа. Татарское иго было величайшим злом, тормозившим исторический прогресс.

Татарам удалось завоевать Русь, несмотря на героическое сопротивление русских дружин и населения русских городов, потому что страна была разделена на ряд феодальных княжеств и между князьями не было единства. Но борьба русского народа подорвала силы завоевателей, волна татарского нашествия докатилась до Западной Европы уже ослабленной, и это дало возможность чешским войскам остановить татар. Приняв на себя всю тяжесть татаро-монгольского нашествия, Россия тем самым спасла Западную Европу от ужасов чужеземного порабощения и обеспечила ей более благоприятные условия развития.

Следствием татарского завоевания и татарского ига над Русью, продолжавшегося в течение 240 лет, явилось отставание России от Западной Европы.

Одновременно с татарским нашествием русскому народу пришлось выдержать тяжелую борьбу с западными завоевателями.

На земли Великого Новгорода, через которые проходил важнейший торговый путь, связывавший север Европы с Русью и странами Востока, давно уже зарились шведские феодалы. В начале XII в. у них появился союзник в деле подготовки агрессии против русских земель — немецкие духовно-рыцарские ордена: Орден меченосцев (или Ливонский), основанный в Восточной Прибалтике в 1202 г., и Тевтонский, действовавший в землях литовского племени пруссов. К концу 20-х годов XIII в. немецкие рыцари сломили сопротивление слабых и разъединенных племен Прибалтики и стали готовиться к продолжению «натиска на восток», на этот раз против русских земель.

Первыми агрессию против Руси начали шведы. Летом 1240 г. шведское войско высадилось на берегу Невы. Сюда же, совершив молниеносный переход из Новгорода, подошли русские дружины, во главе которых стоял князь Александр Ярославич. В результате внезапного и стремительного нападения на шведский лагерь новгородцы одержали блестящую победу, за которую Александр Ярославич получил почетное прозвище Невского.

В том же 1240 г. предприняли поход на Русь и немецкие рыцари. Благодаря помощи изменников-бояр им удается захватить Псков. Создается непосредственная угроза Новгороду. Во главе новгородцев опять становится Александр Невский. На этот раз он долго и тщательно готовится к борьбе: собирает ополчение по Новгородской земле, дожидается прихода отрядов из Владимирского княжества. Во главе объединенных русских военных сил он выступает против немцев и весною 1242 г. освобождает Псков. Изгнав немцев из Пскова, русские войска вступают на

Ледовое побоище.
Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

территорию Эстонии. Здесь после перегруппировки сосредоточились и военные силы ордена. Узнав об этом, Александр Ярославич со своими дружинами отходит обратно на лед Чудского озера, и там 5 апреля 1242 г. происходит знаменитая битва. Войско немецких рыцарей вступило в битву, построенное в форме клина, острием обращенного к противнику. Такой строй носил в русских летописях название «свиньи» (по-видимому, по сходству с головой свиньи).

План меченосцев заключался в том, чтобы одним ударом расчленить русское войско и затем уничтожить его по частям. И действительно, первоначально закованным в железо немецким рыцарям удалось прорвать строй русских войск, «пробиться свинь-

ей сквозь полк». Но прорыв вперед рыцарской «свиньи» не вызвал паники в русских полках. Рыцари были атакованы с флангов. По словам очевидца, русские воины дрались «как львы». В результате ожесточенной битвы немецкие рыцари были наголову разбиты. Одних рыцарей было убито 400 и взято в плен 50. Много немцев утонуло в озере. Остатки немецкого войска позорно бежали, преследуемые русскими на протяжении семи верст.

Разгром немецких рыцарей на льду Чудского озера ликвидировал нависшую над русским народом опасность разделить судьбу порабощенных немецкими феодалами прибалтийских племен. В этом историческое значение Ледового побоища.

* * *

Мрачную картину представляла собой Русь в середине XIII в.: разрушенные и сожженные города, заброшенные села, поросшие лесом пашни. Одновременно с хозяйственным упадком происходил процесс дальнейшего политического дробления. Великое княжество Владимирское распадается на ряд удельных княжеств: так назывались территории, выделявшиеся во владение отдельным членам княжеской семьи. Политическую раздробленность Руси поддерживали татары, натравливавшие князей друг на друга.

К началу XIV в. из многочисленных удельных княжеств, возникших в результате дробления Великого княжества Владимирского, усилились княжества Тверское и Московское. Эти княжества вместе с обособившимся еще в XI в. Рязанским княжеством и возникшим позднее, в середине XIV в., Суздальско-Нижегородским княжеством составили группу «великих княжеств». Крупными феодальными центрами являлись также Новгород и отделившийся от него в середине XIV в. Псков, сохранявшие свое своеобразное политическое устройство вечевых республик. Политическое главенство над всей Русью принадлежало тому князю, который получал от золотоордынского хана ярлык на великое княжение Владимирское.

В 1304 г. Владимирским великим князем становится тверской князь Михаил Ярославич. Он первый из князей принимает титул великого князя «всея Руси» и пытается подчинить своей власти важнейшие политические центры: Новгород, Кострому, Нижний Новгород, Переяславль. Однако стремление тверских князей объединить Русь натолкнулось на сильное сопротивление Москвы.

Первое известие о Москве относится к середине XII в. (1147 г.), но ее ранняя история почти неизвестна. Только в последней четверти XIII в. при князе Данииле, младшем сыне Александра Невского, Москва начинает приобретать все более важное значение, а ее князья все активнее вмешиваются в политическую борьбу.

Ряд обстоятельств способствовал экономическому росту и политическому возвышению Москвы. Главным из них было исключительно выгодное географическое положение. Москва находилась в центре русских княжеств, которые прикрывали ее от ударов извне. Это сделало Московское княжество своего рода убежищем для русских людей и тем самым способствовало быстрому росту его населения. Москва находилась на перекрестке важнейших торговых путей, как водных (Москва-река связывала через свои притоки Верхнюю Волгу со средней Окой), так и сухопутных (через Москву проходили пути из Киева, Чернигова, а также Смоленска в Ростов и Владимир). Это положение Москвы как узла дорог, связывавших юго-западную Русь с северо-восточной и Новгород с Окско-Волжским краем, стимулировало экономическое развитие Москвы и Московского княжества. Торговые пошлины, взимавшиеся московскими князьями с транзитной торговли, являлись важным источником роста княжеской казны. Помимо названных причин, возвышению Москвы способствовали и личные качества московских князей, целеустремленных и в то же время трезвых и гибких политиков.

Соперничество между Москвой и Тверью завершилось переходом ярлыка на великое княжение в руки третьего московского князя Ивана Даниловича по прозвищу Калита (1325—1340 гг.). В начале правления Калиты ярлык на великое княжение находился в руках Александра Михайловича Тверского. Александр Михайлович стремился проводить независимую по отношению к татарам политику. В 1327 г. в Твери вспыхнуло большое народное восстание против татар, вызванное жестокостями татарских сборщиков дани. Иван Калита предложил золотоордынскому хану свои услуги для подавления восстания, а в награду получил в 1328 г. ярлык на великое княжение Владимирское и право сбора татарской дани. Хорошие отношения с татарами он использовал для усиления своей власти над другими князьями, а право сбора дани — для обогащения своей казны, в сундуках которой застревала часть собираемых денег (за скопидомство Иван Данилович и получил прозвище Калиты — кошеля). Располагая значительными денежными средствами и с большой ловкостью применяясь к политической ситуации, Иван Калита последовательно проводил политику расширения Московского княжества, благодаря чему он вошел в историю под названием «собирателя земли русской».

Современник-летописец высоко оценил деятельность Калиты, отметив, что при нем татары «перестали воевать русскую землю и убивать христиан, и отдохнули христиане от великой истомы и многих тягот... и стала с тех пор тишина великая по всей земле». Эта оценка, справедливо подчеркивавшая положительные результаты правления Калиты, вместе с тем идеализирует его образ: успехи Калиты были куплены ценою покорности татарам и политики выколачивания средств из населения.

Политику Ивана Калиты продолжали его сыновья Семен Гордый и Иван Красный, при которых происходит дальнейшее усиление Московского княжества. С особенной яркостью успехи объединительной политики московских князей сказались в княжение внука Ивана Калиты Дмитрия Ивановича (1359—1389 гг.).

Княжение Дмитрия Ивановича началось в очень сложных условиях. Воспользовавшись малолетством великого князя (Дмитрий вступил на престол 9 лет), суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович добился в Орде получения ярлыка на великое княжение Владимирское. Но в этот критический момент вокруг малолетнего князя сплотились московские бояре, возглавляемые митрополитом Алексеем, которым удалось достигнуть возвращения ярлыка в руки московского князя. Вслед за суздальско-нижегородским князем против великого князя московского выступает тверской князь Михаил Александрович, пытавшийся возродить былое стремление тверских князей к гегемонии над Русью. Вся первая половина княжения Дмитрия Ивановича проходит, таким образом, в борьбе с притязаниями местных князей, противопоставлявших себя великому князю московскому.

К сложной внутриполитической обстановке присоединяется обострение внешнеполитического положения. С Запада Руси угрожает Великое княжество Литовское. Возникнув в XIII в. в результате объединения литовских племен, Великое княжество Литовское превратилось в XIV в. в одно из сильнейших государств Восточной Европы, князья которого проводили политику широкой экспансии в отношении русских земель (в XIII—XIV вв. в состав Великого княжества Литовского была включена значительная часть западнорусских и южнорусских земель). Великий князь литовский Ольгерд в 60—70-х годах XIV в. трижды водил свои рати на Русь, причем во время одного из походов подошел к самой Москве. Литовцам оказывал поддержку тверской князь Александр Михайлович, надеявшийся с помощью Ольгерда одержать победу над Москвой. Антинациональная политика Александра Тверского вызвала бурю негодования на Руси, и в результате похода на Тверь в 1375 г., в котором участвовали полки различных князей, Дмитрию Ивановичу удалось одержать победу над своим соперником.

Победы Дмитрия Ивановича в войнах с Литвою и в борьбе с притязаниями других русских князей упрочили роль и значение Москвы как политического центра русских земель. Эти важнейшие перемены в политическом развитии Руси имели под собою прочную основу в изменениях, которые произошли в XIV в. в области социально-экономических отношений.

Экономическое развитие Руси в XIV в., особенно во второй половине века, характеризуется общим подъемом всех отраслей народного хозяйства.

В сельском хозяйстве подъем сказывается в дальнейшем росте производительных сил, в эволюции орудий труда и переходе

к новым, более совершенным формам земледелия. Вводится трехполье как основная система земледелия, оттеснившая подсеку и перелог на северо-лесные и южно-степные окраины Руси. Наряду с земледелием растет значение животноводства, рыболовства, бортничества.

Вместе с тем XIV век знаменует собой дальнейший этап в развитии феодализма. Бурно растет крупное феодальное светское землевладение — княжеское, боярское. Наряду с ним увеличиваются и земельные владения «детей боярских» и «слуг под дворским» (они стали называться позже дворянами), представлявших собой средние и мелкие слои класса феодалов. В отличие от бояр, владевших своими вотчинами на праве полной частной собственности, «дети боярские» и «слуги под дворским» получали земельные участки с крестьянами в условное владение в качестве вознаграждения за службу.

Растут владения и духовных феодалов. В XIV в. возникает целый ряд монастырей — Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и другие, закладываются основы их грандиозных вотчин, а также земельных владений кафедры московского митрополита, который был не только главою русской церкви, но и богатейшим феодалом-землевладельцем.

Сочетая прямые насильственные захваты «черных» крестьянских земель с захватами, облеченными в форму княжеских пожалований, а также используя такие методы, как покупка, заклад крестьянских земель, светские и духовные феодалы обращали крестьянскую землю в свою феодальную собственность. Вместе с землей русский крестьянин терял и свою свободу, превращаясь из свободного общинника в феодально-зависимого крестьянина, обязанного выполнять в пользу феодала различные повинности — работать на барщине и выплачивать оброк.

Будучи феодально-зависимыми, крестьяне в XIV—XV вв. еще пользовались правом перехода (могли уходить от одного феодала к другому), но это право все более стеснялось; так, в междукняжеских договорах в XIV в. появилась статья, запрещавшая принимать крестьян, пришедших из пределов другого княжества. Что касается составлявших основную часть крестьянства «старожильцев» (крестьян, издавна живущих на земле феодала и тесно связанных с его хозяйством), то для них переход был фактически почти невозможен.

Феодальный гнет особенно усиливается к концу XIV в., когда феодалы пытаются повысить размеры оброка и увеличить барщину. Это приводит к обострению классовых противоречий между крестьянами и феодалами. Крестьяне протестуют против увеличения повинностей, обвиняя феодалов в том, что они заставляют их работать «не по пошлине» (не по старине). В острые формы выливались и противоречия между «черными» (волостными) крестьянами и наступавшими на них монастырями: в «Житиях святых» XIV—XV вв. сохранились рассказы о том, как крестьяне, вооруженные кольями, прогоняли

«святых» — основателей монастырей, опасаясь, что монастыри захватят крестьянские земли.

Для экономики Руси XIV в. еще в большей степени, чем рост сельского хозяйства, характерен рост русских городов. Росли и такие старейшие города, как Новгород, Псков, Смоленск, не подвергавшиеся разорению во время Батыева нашествия. Росли и новые города — такие, как Тверь, Нижний Новгород, Москва. И Тверь, и Москва в XIV в. становятся крупнейшими экономическими центрами Руси. Что же касается Нижнего Новгорода, то его экономический подъем в XIV в. обусловливался прежде всего ключевым положением на Волжском торговом пути, имевшем крупнейшее значение в торговле Руси со странами Востока.

XIV век — пора быстрого развития ремесла в русских городах. Особенно бурно расцветает оно во второй половине века. При этом не только возрождаются те отрасли ремесла, которые пришли в упадок после татарского нашествия, но развиваются и новые отрасли. Создается водяной двигатель — водяная мельница. Появляется огнестрельное оружие (впервые упоминаемое в рассказе об обороне Москвы от татар в 1382 г.). Важнейшим центром ремесленного производства становится Москва. Московскими оружейниками были созданы первые русские пушки. Далеко славилось мастерство московских литейщиков. В княжение Дмитрия Донского в Москве началась чеканка монеты.

Русский город состоял из собственно «города» — крепости и «посада», где находился «торг». Торговля занимала в городе не менее важное место, чем ремесло. Недаром одна из двух половин — «сторон», на которые делился рекой Волховом Новгород, называлась «торговая сторона». Русские города были и центрами внутренних, местных рынков, и центрами внешней торговли Руси.

Крупнейшим центром торговли со странами Западной Европы в XIV в. по-прежнему оставался Новгород со своим «младшим братом» — Псковом. Посредниками в торговле между ними и Западом являлись ганзейские купцы (Ганза — союз северонемецких городов). Ганзейские купцы имели в Новгороде свой двор. Но уже на рубеже XIV—XV вв. новгородцы начинают борьбу против монополии Ганзы за установление непосредственных торговых сношений с европейскими государствами. Москва вела торговлю с генуэзской колонией в Крыму — Судаком, или Сурожем, как он звался на Руси. В XIV в. в Москве образовалась даже специальная корпорация купцов — «сурожан», торговавших с генуэзцами. Другой важнейшей корпорацией московских купцов были «суконники» — они вели торговлю на Руси западноевропейскими сукнами.

Большое значение получила в XIV в. торговля Руси с Востоком. Основным торговым путем, связывавшим Русь со странами Востока, была Волга. Спускаясь вниз по Волге до столицы Золотой Орды — города Сарая, русские купцы вели там торг с вос-

точными купцами — арабами, персами, армянами, хорезмийцами, бухарцами и даже с купцами Индии и Китая. В свою очередь восточные купцы везли по Волге свои товары на Русь. Другим крупным торговым путем Руси XIV в. был Дон, в устье которого была расположена венецианская колония Тана, где сходились и русские, и итальянские, и восточные купцы.

Из стран Западной Европы Русь ввозила сукна, тонкое полотно, железные изделия, золотые и серебряные вещи, вина, соль, пряности. С Востока на Русь шли шелка и другие ткани, краски, благовония, пряности, а также оружие, ювелирные изделия и иные товары. Русь экспортировала на Запад меха, кожи, воск, сало, щетину, пеньку, китовый ус, моржовые клыки («рыбий зуб»), икру, на Восток — меха, воск, мед, икру.

Ремесло и торговля, составляя основу экономики русских городов XIV в., обусловливали и социальный состав городского населения Руси. Население русских городов четко делилось на две части: феодалов — князей, бояр, церковных иерархов и собственно «горожан», или «гражан», как источники называют торгово-ремесленное, посадское население городов. Но и горожане не представляли собою однородной в социальном отношении массы, это были «гости» — купеческая верхушка, купцы, ремесленники и, наконец, всевозможные «работные люди» — плебс русских городов. Высокой степени социального расслоения в русских городах соответствовала и острота классовых противоречий внутри городского населения — как между феодальной частью населения города и собственно горожанами, так и внутри самих горожан — между богатой верхушкой и низшими слоями посадского населения.

Одним из проявлений классовой борьбы в городах являлись ереси: за выступлениями еретиков против господствующей церкви и ее учения скрывался протест посадского населения против феодального строя, который церковь освящала своим авторитетом. Первое крупное еретическое движение на Руси зародилось в Новгороде и Пскове в середине XIV в. Участники ереси, известные под названием стригольников, отрицали всю церковную иерархию как «по мзде» (за взятки) поставленную, отрицали церковные таинства и обряды, учили, что истинные христиане не должны стремиться к обогащению. Ереси жестоко подавлялись. Руководители стригольников были сброшены с моста в Волхов и утоплены.

С подъемом экономики, с ростом общественного разделения труда, находившим свое выражение в выделении ремесла из сельского хозяйства, в развитии торговли, росли и социальные силы, заинтересованные в ликвидации феодальной раздробленности и создании единого Русского государства. Такой силой прежде всего являлись горожане, так как феодальная раздробленность была величайшим препятствием для развития ремесла и торговли: многочисленные политические перегородки — «рубежи» между княжествами с их заставами и торговыми пошлинами затруд-

няли обмен и свободное распространение товаров, а феодальные усобицы подрывали экономику городов.

По другим причинам в создании единого Русского государства были заинтересованы и основные слои феодалов. Для московского боярства рост политической силы Московского княжества и расширение его территории означали рост его собственной мощи. Еще более были заинтересованы и активно боролись за единое Русское государство средние и мелкие феодалы («дети боярские», «слуги под дворским»), целиком зависевшие от великого князя. Объединительные тенденции поддерживала и церковь, стремившаяся к закреплению своих привилегий в масштабах «всея Руси».

Тенденции к преодолению феодальной раздробленности Руси, ясно наметившиеся в XIV в., соответствовали поступательному ходу исторического развития, так как политическое объединение Руси являлось необходимой предпосылкой как ее дальнейшего экономического подъема, так и достижения государственной независимости.

Усиление Московского великого княжества и упрочение его роли как политического центра северо-восточной Руси создало предпосылки для коренного изменения политики московских великих князей в их отношениях с Золотой Ордой. Сущность этого изменения заключалась в переходе от политики покорности Золотой Орде к политике борьбы против нее.

В отличие от того, что происходило на Руси, политическое развитие Золотой Орды во второй половине XIV в. характеризуется нарастающим процессом феодального дробления. Росли феодальные усобицы, усиливалась самостоятельность отдельных частей Золотой Орды, падало значение ханской власти. Ярким показателем кризиса, переживавшегося Золотой Ордой, может служить то, что за двадцатилетие с 1360 по 1380 г. в Золотой Орде сменилось четырнадцать ханов, следствием чего было ослабление Золотой Орды в военном отношении и упадок ее международного веса. Это создавало благоприятную обстановку для борьбы за освобождение русских земель от татарского ига.

Политика разрыва и борьбы с Золотой Ордой означала неизбежно войну золотоордынских ханов против Руси. Одному из золотоордынских феодалов темнику Мамаю удалось временно ликвидировать усобицы и сосредоточить власть в своих руках. В 1378 г. он организовал большой поход на Русь, но на р. Воже (притоке Оки) татарское войско было разбито московской ратью. Это уже означало открытую войну. Мамай начал готовить новый поход с целью уничтожения Московского великого княжества и восстановления татарского ига в его наиболее тяжелых формах.

Важнейшим моментом подготовки Мамая к решительной войне с Москвой являлось заключение им союза с литовским великим князем Ягайлом. Золотая Орда и Литва хотели разделить между собой русские земли. Мамай вступает в тайные сношения и с рязанским князем Олегом, недовольным главенством Москвы.

Правительство Дмитрия Ивановича, готовясь к обороне против Мамая, пыталось привлечь для этого военную силу всех русских княжеств. Но ни Тверь, ни Новгород, ни Нижний Новгород (не говоря уже о Рязани) не приняли участия в борьбе с Мамаем. Тем не менее мобилизация сил Московского княжества и городов и земель «Владимирского великого княжения» дала возможность Дмитрию Ивановичу создать небывалую до того русскую рать. Она насчитывала 100—150 тыс. человек. Наряду с княжескими полками в войско Дмитрия Ивановича входили горожане и крестьяне. Они составляли главную массу воинов, что придавало русскому войску характер всенародного ополчения.

Исход борьбы решила Куликовская битва, которая произошла 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле — на правом берегу Дона, при впадении в него р. Непрядвы.

Быстрота и осторожность, с которой русские войска подошли к месту битвы, позволили Дмитрию Ивановичу расстроить планы Мамая соединиться с Ягайлом и рязанским князем Олегом и заставили татар вступить в сражение без союзников.

Избрание Куликова поля местом генерального сражения свидетельствовало о твердой решимости Дмитрия Донского отстоять Русь любой ценой. Перейдя Дон и расположившись со своим войском на Куликовом поле, он отрезал себе путь для отступления и тем самым бросал Мамаю вызов на смертный бой.

В то же время Куликово поле обладало большими достоинствами в военном отношении. Главным из них было то, что и Дон, и Непрядва прикрывали фланги русского войска, не давали татарской коннице возможности применить тактику охвата противника с флангов. А густая дубрава, росшая на берегу Дона на левом краю Куликова поля, была блестяще использована русскими войсками для укрытия в ней резервов — засадного полка.

Бой начали татары, обрушившиеся всей силой на русские полки. На протяжении нескольких часов шла жестокая битва. «Звенят доспехи злаченые, стучат щиты червленые. Гремят мечи булатные, блистают сабли острые около голов молодецких. Льется кровь богатырская по седлам кованным и катятся шеломы позлащенные коням под копыта» («Сказание о Мамаевом побоище»).

Русские воины стойко выдерживали страшный удар Мамаевых полчищ. Однако в конце концов татарам удалось прорвать строй русских и они уже считали себя победителями. Но именно в этот критический момент в бой был брошен находившийся в дубраве русский засадный полк. Неожиданное для татар появление свежих русских сил решило исход битвы. Татары дрогнули и обратились в бегство.

Современники назвали Куликовскую битву «Мамаевым побоищем». А Дмитрию Ивановичу победа над Мамаем дала почетное прозвище «Донской», с которым он вошел в историю.

Историческое значение Куликовского сражения было огромно. Разгром Мамая означал крах татарско-литовских планов раздела

Куликовская битва. Миниатюра конца XVI в.

Руси. Битва на Куликовом поле показала возможность победы над татарами; она укрепила силы, стремящиеся к установлению единства на Руси, и способствовала дальнейшему усилению Московского княжества — колыбели будущего единого Русского государства.

Разгром Мамая вызвал новый взрыв усобиц в Золотой Орде, в которых погиб и сам Мамай. В 1382 г. свергнувший Мамая золотоордынский хан Тохтамыш предпринимает новый поход на Русь. Несмотря на героическую оборону Москвы, организованную московскими горожанами, Тохтамышу удается учинить погром Руси.

Поход 1382 г. вернул Золотой Орде власть над русскими землями. В 1384 г., после длительного перерыва, была вновь взята с русских земель дань в Орду, и притом в особо тяжелой форме. Однако восстановление даннических отношений Руси к Орде не могло умалить того огромного значения, какое сыграла Куликовская битва в борьбе против татарского ига. А разгром Тохтамыша Тимуром в 1395 г. и новый взрыв внутренней борьбы в Орде ликвидировали те тяжелые формы даннической зависимости, которые явились следствием поражения 1382 г.

Княжение Дмитрия Донского, блестящего полководца и умного, проницательного политика, явилось благодаря успехам в борьбе с местными феодальными центрами и внешними врагами исключительно важным этапом в процессе объединения русских земель. Опираясь на достигнутые успехи и сознавая могущество власти московских князей, Дмитрий Донской в своей духовной грамоте благословил своего старшего сына, Василия Дмитриевича «своею отчиною великим княженьем», подчеркнув тем самым, что «Великое княженье Владимирское» должно стать наследственным в московской княжеской семье независимо от права золотоордынских ханов распоряжаться великокняжеским ярлыком.

При Василии I Дмитриевиче (1389—1425 гг.) важнейшими вопросами внутренней политики Москвы продолжали оставаться отношения с местными великокняжескими центрами. Начало княжения Василия I знаменуется новым крупным шагом в деле собирания Руси — падением самостоятельности Нижегородского княжества и его уделов и присоединением их к Москве. Иначе обстояло дело с другими «великими княжениями» и Новгородом. Усиливаются тенденции тверского князя к превращению Твери в независимое от Москвы «параллельное» великое княжество. Несмотря на заключенный в 1385 г. договор с Москвой, по-прежнему стремится к независимости от нее и рязанский князь Олег.

В Новгороде в конце XIV в. усиливаются сепаратистские тенденции боярства, которое пытается укрепить новгородскую независимость путем балансирования между Литовским государством и Московским княжеством.

Укрепление независимости местных великих княжений и Новгорода в конце XIV в. в значительной степени объясняется сложной международной обстановкой, сковывавшей активность великокняжеской власти на внутриполитическом поприще.

В 1385 г. между Великим княжеством Литовским и Польшей была заключена уния. Основной причиной унии являлась необходимость для Литвы увеличить свои силы для борьбы с Тевтонским орденом — вековым врагом литовцев. В отношении русских земель правящие круги Литвы и после унии проводили политику экспансии. В начале XV в. литовцы захватили Смоленск; в 1406 г. Литва начала войну против Пскова, в которую вскоре вступил Ливонский орден. По просьбе псковичей Василий Дмитриевич послал в Псков своего брата Константина Дмитриевича, под руководством которого псковичи совершили удачный поход в Ливонию. Мир между Псковом и Литвою также был заключен при посредничестве великого князя Московского.

Прекращению войны Литвы против Пскова содействовало не только вмешательство великого князя Московского, но и назревание решительного столкновения между Литвою и Тевтонским орденом. Оно произошло 15 июля 1410 г. у селения Грюнвальд (Восточная Пруссия). В знаменитой Грюнвальдской битве объединенные силы Литвы и Польши при участии русских смолен-

ских полков нанесли Тевтонскому ордену такое поражение, после которого он никогда уже не смог достигнуть прежней силы.

Смерть Василия I Дмитриевича (1425 г.) положила начало длительному и острому политическому кризису, заполнившему почти все княжение сына Василия Дмитриевича Василия II Васильевича (1425—1462 гг.). Кризис вылился в феодальную войну 20—50-х гг., охватившую само Московское княжество.

Поводом к началу внутренней усобицы послужил вопрос о престолонаследии. На Руси в период феодальной раздробленности существовал обычай, при котором после смерти старшего князя данного княжества престол переходил к его брату, удельному князю. В Московском же княжестве с середины XIV в. престол передавался от отца к сыну; установлению такого порядка способствовало в значительной степени то обстоятельство, что со второй половины XIV в. в момент смерти великого князя Московского никого из его братьев в живых обычно не было, и поэтому престол без всяких конфликтов переходил к старшему сыну умершего великого князя. Когда же умер в 1425 г. Василий Дмитриевич и престол перешел к его сыну Василию Васильевичу, то о своих правах на великокняжеский престол заявил его дядя, брат умершего Василия Дмитриевича, удельный князь галицкий Юрий Дмитриевич (Галич находится недалеко от Костромы). За конфликтом, возникшим в связи с вопросом о престолонаследии, скрывалось столкновение двух политических порядков: складывавшейся наследственной монархии, являвшейся формой централизованного государства, и феодальной раздробленности, ибо переход престола от великого князя к удельному укреплял позиции удельных князей и способствовал сохранению политической раздробленности.

О том, что суть борьбы заключалась в столкновении двух политических порядков, свидетельствует и расстановка сил, в ней участвовавших: Юрия Дмитриевича Галицкого, а после его смерти его сыновей — Василия Косого и Дмитрия Шемяку поддержала коалиция удельных князей и связанных с ними местных бояр; Василия Васильевича — дворяне, московское боярство, церковь и горожане.

Борьба была ожесточенной и велась с переменным успехом. Усобица в Московском княжестве осложнилась вмешательством татар. В 1445 г. в Московское княжество вторгся один из татарских ханов Улу-Махмет, который разбил войска Василия Васильевича и взял его в плен; великий князь был освобожден из плена ценою огромного выкупа. Используя недовольство, вызванное сбором средств для выкупа, Дмитрий Шемяка захватывает Василия Васильевича, ослепляет его (поэтому Василий Васильевич получил прозвище Темного) и занимает в феврале 1446 г. Москву. Однако стремление Шемяки к укреплению позиций удельных князей, режим насилия по отношению к населению Москвы (память о нем сохранилась в сказке о ненавистном «Шемякином суде») вызвали массовое движение против Шемя-

ки. Против него выступают не только слои феодалов, связанные с московским князем, и церковь, но и городское население Москвы. Дмитрий Шемяка вынужден был пойти на освобождение Василия Темного, вокруг которого собираются все элементы, недовольные установившейся при Шемяке феодальной реакцией, и в декабре 1446 г. Василий Темный вступает в Москву.

Исход борьбы между Василием Темным и его противниками практически доказал безнадежность попыток остановить процесс объединения русских земель и реставрировать порядки феодальной раздробленности.

После победы над Шемякой Василий Темный уничтожает почти все удельные княжества, входившие в состав Великого княжества Московского, и последнее превращается в единую территорию, находившуюся под властью великого князя (сохраняется лишь один Верейский удел). Василий Темный усиливает позиции великокняжеской власти и по отношению к Великому Новгороду. Использовав факт поддержки Новгородом Шемяки в последний период феодальной войны, Василий Темный организует в 1456 г. поход на Новгород, закончившийся заключением Яжелбицкого договора. Согласно Яжелбицкому договору, Новгород давал обязательство не поддерживать никаких сношений с членами семьи Шемяки и впредь не принимать врагов — «лиходеев» великого князя, а также обязывался возвратить захваченные земли великого князя; по договору были увеличены также судебные права великого князя в Новгороде и соответственно ограничены права веча в области суда.

В княжение Василия Темного происходит важное событие в сфере церковной жизни. В 1439 г. на соборе во Флоренции, в котором участвовали высшие иерархи католической и православной церквей, было принято решение о церковной унии. Папская курия стремилась посредством унии подчинить православную церковь и православные страны своему влиянию. Греческое духовенство и присутствовавший на соборе византийский император согласились на унию, надеясь таким путем получить помощь от Западной Европы против турок. Акт об унии подписал и русский митрополит Исидор, грек по национальности. Но когда Исидор возвратился в Россию, то русское духовенство и великий князь отказались признать унию. Исидор был низложен, а в 1448 г. на соборе русских епископов был избран митрополитом рязанский епископ Иона — впервые без согласия константинопольского патриарха. Русская церковь стала автокефальной (независимой).

Отказ русских церковных и светских властей признать флорентийскую унию имел немаловажное значение для укрепления международного положения Руси, ибо таким образом была ликвидирована опасность подчинения Руси политическому влиянию папской курии.

Из феодальной войны второй четверти XV в. Московское княжество вышло окрепшим: были достигнуты крупные успехи в

установлении в нем внутреннего единства, упрочилось положение Московского княжества среди других русских земель и на международной арене. Тем самым были созданы предпосылки для завершения процесса собирания русских земель путем ликвидации сохранивших еще свою самостоятельность великих княжеств Тверского и Рязанского, а также вечевых республик Новгорода и Пскова и включения их в состав Московского великого княжества. Этот завершающий этап в процессе создания единого Русского государства составляет содержание княжений Ивана III и Василия III.

* * *

Нашествие полчищ Батыя нанесло страшный удар развитию русской культуры. Татаро-монгольское нашествие было воспринято авторами различных литературных произведений как катастрофа, как вторжение потусторонних сил, как нечто невиданное и непонятное.

Не меньшее зло, чем само нашествие, причинило установившееся затем на долгие годы татаро-монгольское иго. Чужеземный гнет пагубно воздействовал на развитие русской культуры. Полностью прекратилось на некоторое время каменное строительство. Сильнейшим образом пострадали ремесла. Ряд ремесленных производств совершенно исчез. Меньше других областей культуры на первых порах пострадала литература, и в особенности литература историческая — летописи. В родной истории русские люди черпали надежду на освобождение, великое прошлое подкрепляло их патриотизм, вселяло убеждение в высоком историческом призвании Руси.

Литература середины и второй половины XIII в. представлена рядом произведений, посвященных событиям татаро-монгольского нашествия. Они овеяны лирической грустью о былом величии Русской земли, очень эмоциональны, поэтичны, отражают воздействие народной поэзии. Особенно значительны среди этих произведений «Слово о погибели Русской земли» и «Повесть о разорении Рязани Батыем». К тому же времени относится и известное «Житие Александра Невского».

Возрождение культуры начинается во второй половине XIV в. Характерною чертою культурного подъема этого времени было особое внимание к государственным интересам страны, к ее национальному объединению под властью Москвы. Знаменательно, что в поисках опоры для своего культурного возрождения русские обращаются к эпохе былой независимости русского народа — к домонгольской Руси.

Это обращение имело глубоко народный характер, в чем убеждают русские былины, которые имеют в основном два цикла — киевский и новгородский — оба отражающие сюжеты, относящиеся к периоду независимости Руси. Основной киевский цикл с его богатырями Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем, Алешей Поповичем и др.— объединяет повествование о событиях,

Церковь Спаса-на-Ильине в Новгороде, 1384 г.

связанных с Киевом и киевским князем Владимиром Красное Солнышко (Владимиром Святославичем), ко временам которого относился расцвет могущества Киевской Руси. Сложение отдельных былин в этот единый киевский цикл, начавшееся еще в XI в., особенно усиленно протекало в XIV и XV вв.

К концу XIV — началу XV в. относится и подъем русской литературы, в основе которого лежит обращение к традициям времени национальной независимости. Отдельные русские произведения этого времени подражают произведениям XI—XIII вв.: «Слову о законе и благодати» митрополита Илариона, «Слову о погибели Русской земли», «Житию Александра Невского» и, конечно, «Слову о полку Игореве». Куликовская победа вызвала в Москве появление различных, посвященных ей произведений. Наиболее совершенное из них — «Задонщина», поэтическое прославление русской победы над татарами в 1380 г. Прославление

это соединяется в «Задонщине» с элегической печалью по павшим. По выражению автора «Задонщины», — это «жалость и похвала»: жалость по убитым, похвала победителям. Автор «Задонщины» следует за «Словом о полку Игореве» и в художественном, и в идейном отношении. Он сопоставляет события, изображенные в «Слове о полку Игореве», с событиями современной ему действительности. Там было поражение русских, здесь совершилась победа. Куликовская битва рассматривается в «Задонщине» как отплата врагам Руси за поражение от половцев, понесенное войсками князя Игоря Святославича на р. Каяле, и за поражение от татар на Калке.

Фреска работы Феофана Грека в церкви Спаса-на-Ильине в Новгороде, 1378 г.

В первой половине XV в. было создано и другое произведение о Куликовской победе, получившее широкое распространение на Руси,— «Сказание о Мамаевом побоище».

Тема борьбы с чужеземным игом становится в XV в. излюбленной темой русской литературы. В сложные литературные произведения перерабатываются многочисленные народные предания о борьбе с татарами, сохранившиеся в Твери, Рязани, Смоленске.

С конца XIV в. усиленно развивается летописание, особенно московское. Московские князья использовали в своей политике свидетельства летописи, умело сообразуя историческое прошлое русского народа с задачами, выдвигаемыми жизнью. Началу XV в. принадлежит, в частности, большая московская летопись, получившая позднее название Троицкой. Эта Троицкая летопись сгорела в московском пожаре 1812 г., но советский ученый М. Д. Приселков на основании многолетних изысканий сумел в некоторых случаях предположительно, а в других совершенно точно восстановить ее текст.

Большие летописные своды возникают в это время в Твери, Нижнем Новгороде, Ростове, Смоленске, Пскове и в других городах. Особенно славятся ценностью своего исторического материала обширные летописи Новгорода Великого.

Никогда не ослабевал на Руси интерес к мировой истории. Эта история была представлена рядом больших хронографов, из

которых особенно известен «Елинский и Римский летописец». В середине XV в., по-видимому, была составлена другая всемирная история, менее громоздкая и более удобная в чтении, содержавшая и краткие сведения по русской истории,— так называемый Русский Хронограф.

Особенно большое развитие в XIV—XV вв. получает живопись. Расцвет русской живописи в эту пору также в значительной мере совершается на основе обращения к произведениям домонгольской Руси. Расписываются старые здания церквей, возобновляются старые памятники живописи. Однако новое искусство живее, искреннее прежнего. Оно полно движения. Краски новой живописи, сияющие и жизнерадостные, ближе воспроизводят цвета природы, менее условны и строже согласуются друг с другом.

Расцвет живописи проходит под знаком внимания к человеку, его внутреннему миру. В «священных» сюжетах художники стремятся раскрыть не столько их богословское содержание, сколько психологию действующих лиц.

К числу памятников монументальной живописи XIV в. относятся замечательные фрески новгородских церквей, и прежде всего разрушенных гитлеровцами во время войны Волотовской церкви и церкви Федора Стратилата.

В XIV—XV вв. на Руси работает ряд прекрасных мастеров, и среди них такой большой художник, как Феофан Грек. Он приехал в Новгород из Византии, и его живопись оказала сильное влияние на русских художников. Вместе с тем и сам он многое воспринял из русского искусства. Живописи Феофана Грека свойственны необычная уверенность письма, умение достигать огромного живописного эффекта скупыми средствами, мудрость и глубина содержания, глубокий психологизм. В Новгороде Феофан Грек расписал церковь Спаса-на-Ильине. Эти росписи до сих пор поражают своим совершенством. Затем он работал в Москве, в Нижнем Новгороде и, по-видимому, в других местах. В 1395—1396 гг. вместе с Симеоном Черным Феофан Грек расписывает в Москве церковь Рождества богородицы. В 1399 г. он расписывает Архангельский собор московского Кремля. В 1405 г. вместе со старцем Прохором из волжского Городца и знаменитым русским живописцем Андреем Рублевым он работает в кремлевском Благовещенском соборе. Занимался Феофан и светскою живописью.

Младшим современником Феофана был гениальный Андрей Рублев. Дата его рождения неизвестна (60—70-е годы XIV в.), умер он около 1430 г. Живописных произведений Андрея Рублева сохранилось немного. Творчество его было связано больше всего с Москвой. Выше уже было сказано, что он участвовал в росписи Благовещенского собора московского Кремля. В 1408 г. совместно со своим неразлучным другом Даниилом Черным работает в Успенском соборе во Владимире. В 1424—1426 гг. с Даниилом Черным он был приглашен для росписи фресками и украшения иконами Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре (теперь в г. Загорске под Москвой). Именно к тому вре-

мени относится, по-видимому, и его знаменитая «Троица», ныне хранящаяся в Третьяковской галерее, в Москве. Долгое время «Троица» считалась единственно достоверно принадлежащим Андрею Рублеву произведением. В советские годы удалось обнаружить ряд других его работ.

Пастушки.
Деталь иконы «Рождества Христова».
Вторая четверть XV в.

Творчество Андрея Рублева всегда привлекало исключительное внимание. Оно стало предметом легенд и страстных споров. Если бы от XIV—XV вв. не сохранилось ничего, кроме произведений Рублева, то они одни могли бы ясно свидетельствовать о высоком развитии на Руси XIV—XV вв. как человеческой личности, так и общественной культуры. Творчество Рублева глубоко национально. Русский национальный тип лица явственно ощущается в рублевском «Спасе» из звенигородского собора и в других его произведениях. Лучшее из произведений Андрея Рублева — его знаменитая «Троица» — сочетает в себе богословский символический сюжет с высоким гуманизмом и простой человеческой правдой.

Медленнее всего возрождалось на Руси каменное зодчество. Общее обеднение страны в результате татаро-монгольского ига привело к большому перерыву в каменном строительстве. Во второй половине XIII в. строительство замирает почти повсюду.

В 1292 г. около Новгорода строится первая со времени Батыева нашествия каменная церковь — Николы на Липне. По сравнению с домонгольским периодом церковное строительство Новгорода XIV—XV вв. характеризуется меньшими размерами. В середине XV в. в новгородском Кремле воздвигается целый комплекс каменных зданий, строятся каменные стены кремля.

В развитии русской архитектуры особое значение принадлежало Москве. В 1366 г. (по другим сведениям в 1367 г.) началось строительство каменного московского Кремля вместо деревянных укреплений, построенных при Иване Калите. Это строительство было связано с возвышением Москвы, с усилением ее боевой мощи, подъемом ее значения среди других русских княжеств.

В 1400 г. строится Успенский собор и в 1404 — собор Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде, в 1423 г.— церковь

А. Рублев. Троица. Первая четверть XV в.

Троице-Сергиева монастыря, в 1420—1427 гг.— собор Андроникова монастыря в Москве (одна из самых древних построек, сохранившихся в Москве до настоящего времени).

Зодчество Руси в XIV—XV вв. развивалось в основном под влиянием тех же идей общего народного возрождения и подъема патриотического самосознания, которые были характерны для всех форм русской культуры XIV—XV вв. Вновь достигают высокого совершенства и русское прикладное искусство и ремесло. Отметим также раннее развитие русской артиллерии. Первое упоминание о пушках относится в летописи к 1382 г. Вскоре появляются прекрасные мастера, отливавшие пушки в Москве, Твери и в других городах.

В XIV—XV вв. получают известное распространение естественнонаучные сведения, постепенно накапливаются эмпирические знания. Все больше отходят в прошлое многие языческие верования и анимистические представления — по крайней мере в господствующем классе общества. В XV в. переводятся лечебники, космографии, сочинения по астрономии. В летописи второй половины XIV в. встречаются точные описания симптомов чумы.

Арифметические знания Древней Руси, как это видно из при-

менявшихся терминов, вырастали на основе практических потребностей торговли. Такое же практическое назначение имела и геометрия, развивавшаяся в тесной связи с землемерным искусством: приемы исчисления площадей квадрата, параллелограмма, трапеции, треугольника и т. д. Этот практический характер развития отдельных дисциплин чрезвычайно типичен и для других естественнонаучных сведений на Руси XIV—XV вв. Под влиянием практических потребностей производства возникает интерес к химии красок и чернил, развиваются знания по медицине, анатомии, лекарственной ботанике.

Плодотворным для русской культуры XIV—XV вв. было усиленное общение с южнославянскими странами. Сохранился ряд рукописей, переписанных русскими книжниками в монастырях Афона и Константинополя. С другой стороны, греки, болгары и сербы посещают Новгород, Москву и другие русские города. Некоторые из болгар и сербов переезжают на Русь (митрополит Киприан, Пахомий Серб и др.). Из Византии и южнославянских стран переносятся на Русь многие произведения искусства. Общение Руси с южнославянскими странами было существенно как для культуры самой Руси, так и для культуры Болгарии, Сербии.

Развитие русской культуры в XIV и XV вв. согревалось идеей национального освобождения от чужеземного ига и объединения всей страны в единое и нерушимое целое. Взоры народа неизменно обращались к временам, когда Русь была едина, независима и сильна. Вот почему почти во всех областях культуры конца XIV—XV в. мы видим повышенный интерес ко временам Киевской Руси, к X—XIII вв., к тогдашним произведениям искусства и литературы, политическим идеям и традициям. Русский народ с особым вниманием обращался к своей истории, и развитие летописания приобрело невиданный размах. Происходило возрождение культуры, причем роль античности в западном возрождении играла в условиях русской действительности XIV и XV вв. эпоха национальной независимости — Киевская и Владимирская Русь. Есть общее между господствующим на Руси стилем и мироощущением этого времени и стилем и мироощущением Предвозрождения на Западе. Человеческая личность постепенно начинает эмансипироваться, но не порывает с церковностью. В недрах церковной культуры появляется эмоциональность, интерес к человеческой личности; образы Христа, Богоматери, святых становятся более человечными, простыми и близкими человеку, исчезает характерная для предшествующего времени строгая монументальность, изображения становятся более динамичными, в литературу вторгается экспрессивность и эмоциональность, интерес к психологическим переживаниям. Появляются впервые профессиональные писатели. Усиливается общение Руси с Византией и южнославянскими странами, в результате которого на Русь широко входят новые идеи, новые архитектурные и живописные формы. Особенное значение в этом новом движении играли «вольные» города-коммуны — Новгород и Псков.

Глава четвертая

ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV—XVI В.

Социально-экономическое развитие Руси. Завершение объединения русских земель и свержение татарского ига. Иван III. Становление самодержавия. Василий III. Боярское правление. Московское восстание 1547 г. Иван Грозный. Реформы 50-х годов. Образование в России сословно-представительной монархии. Ликвидация Казанского ханства. Ливонская война. Опричнина. Хозяйственный кризис 70—80-х годов и его последствия. Правление царя Федора. Борис Годунов. Русская культура во второй половине XV—XVI в.

История России конца XV—XVI в.— эпоха больших свершений и страшных кровавых трагедий, эпоха бурная и крайне противоречивая — всегда привлекала и привлекает к себе особое внимание советских и зарубежных исследователей. И это не случайно. Конец XV в., начинающий эпоху великих географических открытий и становления капитализма, великих реформаций и утверждения абсолютных монархий,— переломный этап и в истории России. Конечно, Россия XV—XVI вв. не была передовой европейской страной (двухсотлетнее татарское иго сделало свое дело), но в ней как раз в этот период, вплоть до середины XVI в., наблюдается в целом такой интенсивный экономический подъем, который (при определенных благоприятных условиях) мог бы явиться началом весьма серьезных сдвигов во всех сферах ее жизни, сдвигов буржуазного, вернее, предбуржуазного свойства. И если в России в результате «опричнины» и «великой крестьянской порухи» конца XVI в. все-таки победило крепостничество (в сфере социальной и не только крестьянской) и самодержавие (в сфере политической), то это не доказывает, что русский народ не мог пойти по другому пути. Но зато это та основная «объективная» причина, которая во многом обусловила экономическую и культурную отсталость крепостнической царской России.

* * *

К концу XV в. Русское государство превращается в крупнейшее государство Европы. Территория Русского государства простиралась от Ледовитого океана на севере до среднего течения Сейма на юге; от Финского залива, Чудского озера, верховьев Западной

Двины и Днепра на западе до Уральских гор на востоке и Оби на северо-востоке. Только за период с середины XV в. до середины XVI в. государственная территория России увеличивается более чем в шесть раз.

Воссоединение русского народа (великороссов) в рамках единого государства, с одной стороны, и общий экономический подъем страны — с другой, приводят к значительному росту именно в этот период коренного русского населения, особенно Северо-Восточной Руси. Так, если в конце XV в., согласно новейшим исследованиям советских ученых, население Русского государства составляло примерно 5—6 млн. человек, то уже к середине XVI в. оно увеличилось до 9 млн.

В XV — середине XVI в. в результате общего роста населения России укрупняются сельские поселения (села, деревни), растут города, начинают заселяться окраины государства. Особенно быстро растет население на землях, непосредственно расположенных вокруг Москвы. Сама Москва была в XVI в. одним из крупнейших городов в Европе (около 200 000 жителей). Польский историк Матвей Меховский писал в 20-х годах XVI в., что Москва вдвое больше Флоренции и Праги. Англичанину же Ченслеру побывавшему в Москве в 1553—1554 гг., она показалась даже больше Лондона с предместьями. Поразило Ченслера и обилие сельского населения в примыкающих к Москве районах. «Область» между Москвой и Ярославлем, сообщает он, «изобилует маленькими деревушками, которые так полны народом, что удивительно смотреть на них».

Крупнейшими городами страны были в XVI в. также Новгород, который, по словам Меховского, «на много больше, чем Рим», и Псков. Последний иностранные путешественники сравнивают по величине с Парижем.

Советские исследователи сравнительно недавно провели на базе дошедших до нас писцовых книг большую работу по изучению роста и распределения населения в России XVI в. и пришли к довольно любопытным выводам. Оказалось, что хотя в России этого времени процент городского населения был сравнительно незначителен (даже в центральных районах страны — в Замосковном крае он составлял всего около 5% и лишь на новгородско-псковских землях достигал 9—10%), его рост, особенно до середины XVI в., шел значительно быстрее, чем сельского. Так, если общая численность населения Русского государства выросла с конца XV в. до 60-х годов XVI в. примерно на 40%, то в городах, по которым имеются сравнительные данные, она возросла более чем на 60%. Но зато со времени хозяйственного разорения 60—70-х годов XVI в., вызванного опричниной и Ливонской войной, положение резко меняется — замедляется не только общий рост населения, но и в первую очередь рост городов, который становится особенно заметным по мере массового отлива населения из западных и центральных районов страны на ее южные и юго-восточные окраины — на волжские и днепров-

ские черноземы. Это имело для судеб России весьма далеко идущие последствия.

Существенные изменения происходят в конце XV—XVI в. и в области феодального землевладения. Все более заметно идет распад и дробление крупных княжеско-боярских вотчин, особенно владений бывших удельных князей и бояр, которые нередко вообще лишаются многих своих старых родовых земель, и возникновение поместного землевладения (поместьями назывались земли, раздаваемые великими и удельными князьями феодалам во временное пользование под условием несения ими «государевой службы»). Происходит перераспределение земель, особенно активно проводимое правительством в годы опричнины. Из рук крупных земельных собственников в лице княжат и бояр они все более переходят в руки дворян и детей боярских — представителей преимущественно среднего феодального землевладения. Не меньшее значение в развитии поместного землевладения имела раздача дворянству волостных крестьянских земель, а также освоение вновь присоединенных к Русскому государству территорий.

Создание крупного дворянского войска, как и становление самого дворянского сословия, началось с присоединения к Москве Новгородской земли. До этого в новгородских землях господствовало крупное боярское землевладение. Более половины частновладельческих земель принадлежало 68 крупным владельцам. После присоединения Новгорода правительство Ивана III наряду с массовой раздачей волостных крестьянских земель помещикам проводит широкую конфискацию земель новгородского боярства и купечества. На конфискованных землях «испомещаются» 2000 московских дворян и детей боярских.

Насколько массовый характер имели эти «испомещения», видно хотя бы из того, что уже в конце XV в., согласно самим же московским переписям, поместные земли составляли в Шелонской, Деревской, Бежецкой и Вотской пятинах Новгорода от 40 до 50% земель, церковные — 10—15, оброчные черные волости — 20—30, в середине же XVI в. в поместной раздаче уже 90% земель, на долю же черных земель приходится лишь около 1%. Черные волости были буквально «съедены» поместными землями. Примерно такой же процесс в области землевладения наблюдаем мы в Псковской, Торопецкой и других присоединенных к Москве западнорусских землях. Правда, протекает он тут, за исключением Пскова, более медленно.

Иное положение было в центральных районах страны — на старомосковских землях, где крупное вотчинное землевладение, как и само московское боярство, не было поколеблено, а черных крестьянских земель, кроме северо-восточного Поволжья, в середине XVI в. было уже сравнительно немного. Основная масса земель по-прежнему сохраняется здесь в руках светских и духовных вотчинников. Поместная система получает в этих районах более или менее значительное развитие лишь во второй половине XVI в.

Во всяком случае даже в Тверской земле, боярство которой подверглось довольно радикальной «чистке» со стороны новых московских властей, по письму 1548 г. поместные и служилые земли составляли лишь 33%, вотчинные — 36, а монастырские и владычные (земли, принадлежащие тверскому архиепископу) — 27%.

В то же время в центральных районах страны отчетливо выступает, особенно с конца XV в., другая тенденция в развитии феодального землевладения — наступление монастырей на светские вотчины. Монастыри быстрее применяли в своем хозяйстве новые формы эксплуатации крестьян, активно приспосабливали свое хозяйство к потребностям рынка. К середине XVI в. у монастырей сосредоточивается около трети частновладельческого земельного фонда. Один только Троице-Сергиев монастырь имел к 40-м годам XVI в. крупные владения более чем в 30 уездах страны.

Только русское Поморье, как называли в то время огромный край (почти половина территории России), охватывающий земли по берегам Белого моря, Онежского озера и рекам Онеге, Северной Двине, Мезени, Печоре и Каме с Вяткой, оставалось районом по преимуществу черного крестьянского мира. В Поморье поместного землевладения вообще не было, а северные монастыри, несмотря на их упорное стремление приобщаться к богатствам Северного края, явно не поспевали за северным крестьянином — колонистом и промышленником.

И вот характерно, что указанное территориальное размещение феодального землевладения в России XVI в. в какой-то степени соответствовало и различным типам феодального хозяйства того времени, определяло различные пути приспособления сельскохозяйственного производства (основы феодальной экономики) к развивающимся в стране товарно-денежным отношениям. Крупные землевладельцы (князья, бояре, монастыри) главным образом стремятся к переводу натуральных оброков на деньги. Заводят бояре и свою барскую запашку (правда, еще сравнительно небольшую), обрабатываемую обычно посаженными на землю «страдными холопами». На этот же путь, казалось бы, вступают и средние слои феодалов, как вотчинники, так и помещики. Но поскольку их земли, а следовательно, и идущие с них денежные доходы были сравнительно невелики, да и своих «страдных холопов» у них было мало, то они значительно более активно, чем крупные землевладельцы, прибегают к системе барщинного хозяйства, организуемого за счет урезки крестьянских наделов и насильственного принуждения крестьян, проживающих в их вотчинах и поместьях, обрабатывать в первую очередь барские земли. Например, уже в 30—50-х годах XVI в. барская запашка в новгородских поместьях составляет в среднем от 15 до 20%, в то время как в конце XV в. она обычно не превышала здесь 5—10%. Зато размеры крестьянских земельных наделов резко падают, и опять-таки главным образом в мелких поместьях и вотчинах. Так, если

в начале XVI в. крестьянский надел на вотчинных и поместных землях Замосковного края и Новгородско-Псковской земли в среднем составлял около 10—15 десятин «доброй земли» в трех полях (5 десятин доброй земли в одном поле — окладная единица, соответствующая московской «выти» или новгородской «обже»,— участок. который может вспахать один человек на одном коне), то уже к 50—60-м годам XVI в. он уменьшается до 8—12 десятин, в то время как крестьянские наделы на черных и дворцовых землях вплоть до хозяйственного разорения 60—70-х годов имеют даже тенденцию к росту и достигают нередко 20 и более десятин.

Подобные порядки на вотчинных и поместных землях в конечном счете вели к закрепощению крестьян, которые отнюдь не были склонны добровольно (без понуждения к этому со стороны государства и феодалов) лишаться земель и превращаться в кабальных людей, но именно этого и добивалось новое поместное дворянство. Так, дворянский хозяйственно-правовой «радикализм» как бы изнутри подрывал устои и крестьянской общины, и аллодиального крестьянского хозяйства.

Но барщинное хозяйство, хотя и сулило для феодалов наиболее быстрое и эффективное получение товарного хлеба (и именно это делало его в их глазах особенно выгодным), в плане широкой экономической перспективы было более консервативным, чем система денежных рент. Барщина приводила к разорению индивидуального хозяйства крестьян, а главное подрывала заинтересованность крестьянина в повышении производительности своего труда и товаризации его результатов. Не случайно поэтому, что наибольших экономических успехов (и товарности) крестьянское хозяйство этого времени достигло в тех районах страны, где господствовало свободное волостное крестьянское землевладение, а также на территории крупных церковных латифундий или боярских (княжеских) сел, в которых наиболее широко применялась как форма феодальной эксплуатации крестьянства не барщина, а денежная рента. В отношении же сельского промыслового хозяйства преимущества и денежной ренты и мелкотоварного хозяйства еще более разительны.

Так наметились и вступили в единоборство в России XV—XVI вв. два пути товаризации сельского хозяйства—феодально-дворянский (через барщинное крепостное хозяйство) и крестьянский (через мелкотоварное фермерское хозяйство). Россия, как и большинство восточноевропейских стран, пошла по первому пути. Уже к концу XV в. в России окончательно складываются три основные группы крестьянства: крестьяне владельческие, дворцовые и черносошные; последними называли крестьян, которые жили на находившихся в волостном владении государственных («черных») землях. Черносошные крестьяне имели право широко распоряжаться своими земельными участками —передавать их по наследству, продавать, менять, закладывать или приобретать новые земли.

Основную массу тяглого населения в XV—XVI вв. составляли владельческие крестьяне. Именно эта категория крестьян и подвергается наиболее интенсивной эксплуатации со стороны феодалов. Но если крупные феодалы могли обеспечить это своими силами (и не только принуждением, но и путем создания для своих крестьян более «привилегированных» условий на территории боярщин, по сравнению с мелкой вотчиной и поместьем), то основная масса феодалов добивалась государственной помощи — законодательного закрепощения крестьян за их имениями. И, надо сказать, преуспело в этом. Во всяком случае уже по Судебнику 1497 г. право перехода крестьян было ограничено одним сроком в году—за неделю до и неделю после Юрьева дня осеннего (26 ноября по ст. ст.).

Охарактеризованные нами изменения в области сельского хозяйства в конечном счете отражали те общие процессы, которые происходили в XV—XVI вв. во всей феодальной экономике России.

Рассматриваемый период, как наглядно показывают исследования советских ученых, является временем широкого и интенсивного развития на Руси промышленных промыслов и ремесла. В первую очередь это касается добычи руды, поскольку потребность в металле по мере развития сельскохозяйственной техники, ремесла и особенно новых видов вооружения (огнестрельного оружия) быстро возрастает. Широких размеров достигает и развитие гончарного, деревообрабатывающего, кожевенного и других ремесел. Усиливается дифференциация ремесла. В писцовых книгах XVI в. упоминается уже более 220 ремесленных специальностей. И хотя значительная часть крестьян по-прежнему еще занимается наряду с хлебопашеством домашними промыслами (сами изготовляют для себя одежду, утварь, орудия труда и т. д.), уже к середине XVI в. явно намечается широкое отделение ремесла от земледелия, создание особой категории сельских «непашенных людей» — ремесленников, работающих, как правило, уже на рынок. Появляется и особая категория «торговых мужиков», как обычно называли богатых крестьян-промышленников и купцов. Это были владельцы сельских домниц, соляных варниц, сальниц, кожевенных, гончарных и смоляных мастерских, а иногда даже целых торгово-промышленных «товариществ» (компаний), создаваемых на корпоративных началах (по тогдашней терминологии, путем «складничества»).

Например, в Двинском крае, центре русского черносошного севера, мы находим немало крестьян-богатеев, которые уже в начале XVI в. владели десятками «своих» деревень, соляных варниц и рыбных промыслов, широко использовали для их обработки наемную рабочую силу (половников, казаков и иных «работных людей»), набираемых преимущественно из волостной бедноты или разорившихся крестьян и пришлых людей. Стоимость имущества этих сельских богачей (их «животов») равняется иногда стоимости имущества целой крестьянской волости (оценивалось до двух,

Полевые работы.
Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

трех и более тысяч рублей). Именно из таких торговых людей и вышли в XVI в. знаменитые русские купцы и промышленники Строгановы, особенно разбогатевшие на соляных промыслах, на которых в одном Соль-Вычегодске у них работало более 10 000 «работных людей» и казаков, и на оптовой торговле сибирскими мехами. Из подобных «торговых мужиков» (купцов) состояла и первая русская торговая делегация в Англию, посланная туда на английских судах «с товаром» Иваном Грозным в 1556 г. вместе с возвращающимся из Москвы Ричардом Ченслером. Уже в начале и особенно в середине XVI в. подобного рода русские северные крестьяне-промышленники проникали на своих судах на Новую землю, где вели тюлений промысел и добывали моржовые клыки, а также доходили по морю до устья Оби и даже добирались до знаменитой сибирской Мангазеи, края, славящегося своими «великими» пушными богатствами, особенно соболями.

Имели место подобные явления, особенно социальная дифференциация среди черносошного крестьянства, и в центральных районах страны (это видно по писцовым книгам и актовым ма-

териалам уже середины XVI в.), но здесь они вызвали меньшие последствия. Слишком сильно было в центре тормозящее влияние на экономику страны развивающейся крепостной системы, которая буквально душила крестьянскую торговлю и промыслы.

Развитие ремесла приводит к повсеместному появлению, особенно с конца XV в., многочисленных ремесленных рядков и торжков, которые обычно возникали в селах, расположенных на торговых путях. Вообще надо отметить, что в России XV—XVI вв., как и в Англии, сельские ремесла, промыслы и торговля были настолько сильно развиты, что иногда почти стиралась грань между городскими и волостными мужиками, особенно проживающими в окологородных черносошных волостях. Правда, уже с конца XVI в. по мере почти повсеместного утверждения новых крепостнических порядков различия между городом и деревней снова резко возрастают.

В целом же, как показывают новейшие исследования, роль городов в экономическом развитии России XV—XVI вв. была очень значительна, да и растут они весьма быстро. Это видно хотя бы по числу городов. Во второй половине XV в. их было около ста, а уже в середине XVI в. более 160. Меняется и облик русского города. Растут ремесленные слободы, торги, возникают новые отрасли городского ремесленного производства, все новые и новые группы сельских жителей стекаются и оседают в городах. Прослойка городского населения, занятого непосредственно ремеслом, резко увеличивается. Например, в Серпухове (в 1552 г.) ремесленники составляют 12% всего населения, в Каргополе (в 60-х годах) — 27,3, а в Новгороде (в 80-х годах) — 49%. Заметно повышается и роль городов как торговых центров. Достаточно сказать, что в одном только Пскове в середине XVI в. было около 1500 торговых помещений. Еще больше было их в Новгороде. Даже в таком сравнительно небольшом городе, как Коломна, был гостиный двор и 379 лавок, в Можайске — два гостиных двора и 239 лавок, в Серпухове — 250 лавок.

Важным фактором в экономическом развитии Руси XVI в. явилось складывание местных областных рынков. В середине XVI в. уже можно говорить о районах, специализирующихся на производстве и обработке льна и конопли (Новгородско-Псковская земля, Смоленщина, Ярославский край), хлебородных районах (Рязанская земля, Опольщина, Заволочье, Поволжье), районах железоделательного производства (Серпухово-Тульский, Тихвинский, Устюжножелезопольский). Крупными центрами выработки изделий из железа являлись Тверь, где, по словам современников, жили «лучшие и искуснейшие по всей земле кузнецы», Ярославль, Вологда. Центрами кожевенного производства были Новгород, Вологда, Ярославль, Кострома, Можайск, Муром. Деревообрабатывающая промышленность развивается в Твери, Калуге; солеварение — у Галича и Переяславля, в Поморье, Пермской земле (на Вычегде и у Соликамска) и в районе Старой Руссы. Центрами складывающихся областных рынков, как пра-

вило, выступают крупные города — Новгород, Псков, Ярославль, Вологда, Нижний Новгород, Устюг Великий и др.

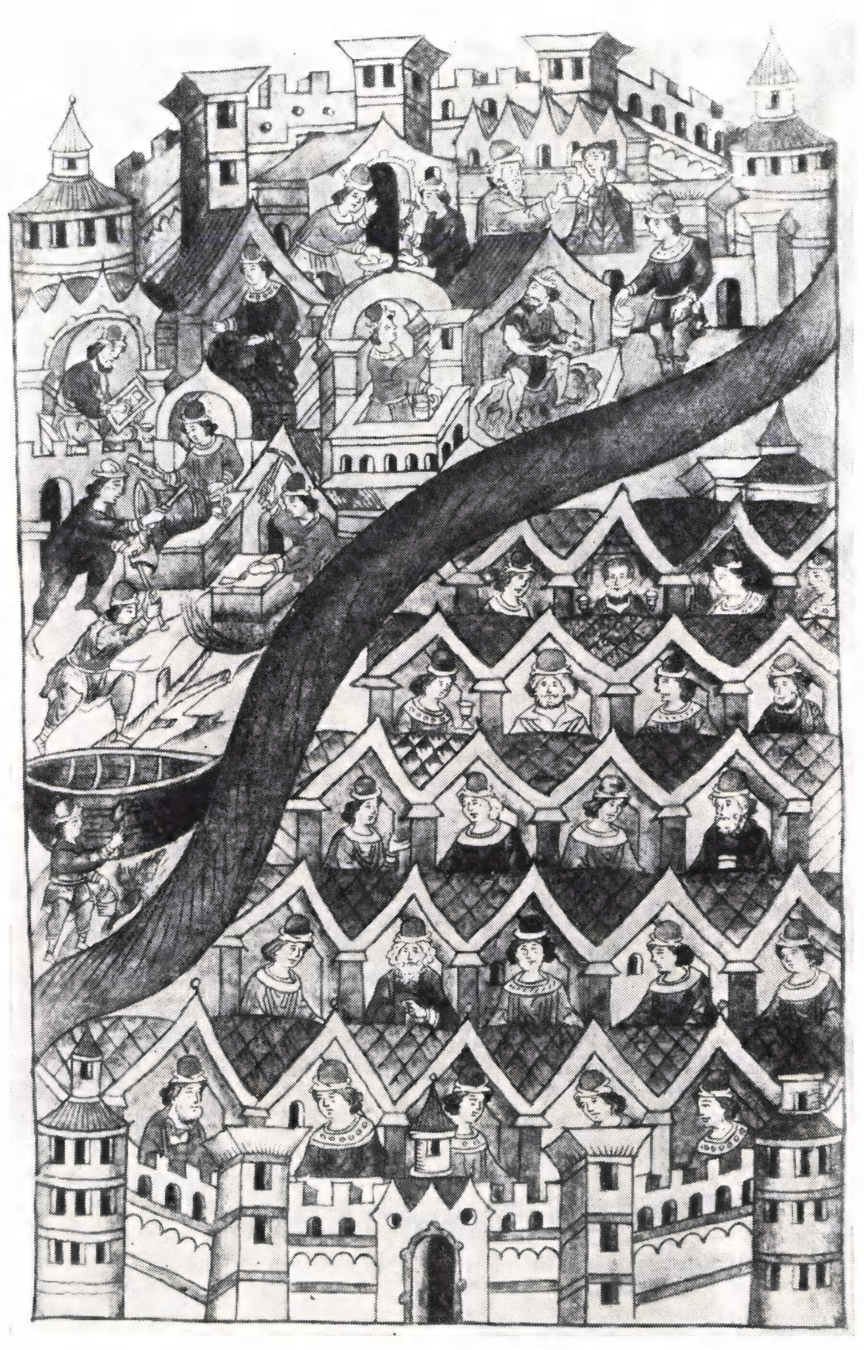
Заметно возрастает значение Москвы как экономического центра страны. Уже в начале XVI в. в Москве были целые ремесленные кварталы — слободы, населенные кузнецами, кожевниками, плотниками, гончарами, калашниками, мыльниками, серебряниками, портными, оружейными мастерами и ремесленниками иных специальностей. Тут же располагались и лавки ремесленников, а также дворы торговых людей. Главный московский торг издавна был сосредоточен на Великом посаде, в районе Красной площади.

Не меньшую роль играла Москва и как крупнейший центр внутренней торговли. Без преувеличения можно сказать, что почти все торговые пути Северо-Восточной Руси того времени в той или иной степени сходились в Москве: сюда везут рыбу, пушнину, соль из Двинской земли, Пермского края, Вятки; хлеб, мясо, птицу, сало, кожи из Ярославля, Костромы, Нижегородского края, Рязани; лен, коноплю из новгородских и псковских земель и т. п.

Особенно большие торги были в Москве в зимнее время, когда замерзшая Москва-река покрывалась множеством лавок с различными товарами. «На такой рынок,— писал венецианский посол Контарини, побывавший в Москве в 70-х годах XV в.,— ежедневно, в продолжение всей зимы, привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы. В конце же ноября все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу. Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах». Поражен был размерами московских торгов конца XV в. и венецианец Иосафато Барбаро, особо отмечавший дешевизну по сравнению с европейскими странами продуктов питания в Москве. О богатстве московских торгов пишут и англичане (Ченслер, Рандольф), посетившие Москву в середине XVI в.

Значительных размеров достигла в Москве в середине XVI в. хлебная торговля. Из хлебных районов (нижегородских, рязанских, ярославских и др.) сюда стекались огромные обозы с хлебом, доставляемым торговыми людьми, скупщиками или же монастырями. Население северных районов, жившее за 500 и более верст от Москвы, тоже покупало (через скупщиков) хлеб в Москве и везло его к себе по ярославской и угличской дорогам. Вообще Ярославль, как и Вологда, является в середине XVI в. своеобразным центром в торговле Москвы с богатыми северными районами страны.

Заметно возрастает в этот период и внешняя торговля Руси. Активизируются ее торговые связи с Литвой, Ливонией, ганзейскими городами. К середине XVI в. устанавливается постоянная торговая связь с Польшей. Растет торговля с татарскими ханствами, Средней Азией, Персией, Кавказом, Турцией. При посред-

Ремесленники в феодальном городе.
Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

Торговля русских промышленников с голландцами на севере. Гравюра конца XVI в.

ничестве последней продолжает развиваться и русско-итальянская торговля, особенно с Венецией.

Основными предметами русского вывоза на Запад продолжали оставаться меха, кожи, сало, соленое мясо, шерсть, моржовые клыки, воск, мед, а также лен и конопля. Последние особенно широко начинают вывозиться на Запад именно в XVI в. Сохранились сведения о вывозе в XVI в. за границу пшеницы и гречихи, а также соли, например в Литву. С Запада ввозились в русские земли различные ремесленные изделия, тонкие сукна, оружие, предметы роскоши. Основная торговля с Западом шла через Новгород, Псков, Тверь, после 1514 г.—через Смоленск. Более интенсивно развивается в XVI в. и прибалтийская торговля, которая, несмотря на конкуренцию со стороны Швеции и Дании, вскоре занимает одно из ведущих мест во внешней торговле России.

В середине XVI в., после того как в 1553 г. английский мореплаватель Ричард Ченслер в поисках Северного морского пути в Индию попал в Белое море и побывал в Москве, завязываются регулярные русско-английские торговые связи. В 1555 г. в Англии была создана специальная Московская компания, которая и вела торговлю с русскими купцами через Белое море. Несколько позднее (с 70-х годов) тоже через Белое море проникают в Россию голландские купцы, ставшие отныне конкурентами Московской компании.

Развитие непосредственных торговых связей между Россией и Англией и Голландией имело очень важное значение для русской экономики, и особенно русского Севера. По меткому выражению одного из русских историков, в это время вся страна в сношениях своих с Западной Европой «обратилась, так сказать, лицом к Северу», который из глухой окраины государства стал теперь одной из оживленных его областей. Правда, английские и голландские купцы больше вывозили из России товаров, преимущественно ценные меха, пеньку (для ее производства в Вологде и Холмогорах у Московской компании были даже специальные канатные мануфактуры), сало, смолу, мясо, икру, семгу, пшеницу и т. д., чем поставляли на русский рынок, хотя западные ремесленные изделия, английские сукна и другие привозные товары пользовались в России большим спросом.

Большое значение для Русского государства имела и торговля с Востоком, несмотря на те трудности, которые создавало для нее существование на восточных и южных границах страны враждебных татарских ханств. В первую очередь это касается Казанского ханства, которое, хотя и вело интенсивную торговлю с Москвой, но в то же время лишало русских купцов возможности использовать Волгу в качестве торгового пути в Среднюю Азию, на Кавказ и особенно в Персию.

Тесные связи поддерживали русские купцы и с Крымом, хотя крымские ханы нередко чинили купцам не менее «великие обиды и разорения», чем казанцы. Через Крым (Феодосию) русские купцы торговали с Закавказьем, Турцией, а также с другими государствами Передней и Средней Азии и даже с Египтом. Насколько глубоко в Азию проникали иногда русские купцы, можно судить по тому, что еще в 1466—1472 гг. тверской купец Афанасий Никитин совершил свое знаменитое «хождение за три моря» (Каспийское, Индийское и Черное) в Индию. Подобные, если и не столь далекие путешествия русских купцов были не единичны.

С Востока (через Казань и Крым) поступали в русские земли такие восточные товары, как шелк, шерстяные и хлопчатобумажные изделия, пряности, москательные товары, драгоценные камни, предметы роскоши. Из татарских ханств, преимущественно из Ногайской орды, доставлялись на Русь породистые кони. В обмен русские купцы везли на Восток меха, моржовые клыки, кожу, охотничьих птиц, а также русские ремесленные изделия. В татарских ханствах, в частности в Крыму, изделия русского ремесла ценились очень высоко.

Но несмотря на те размеры, которых достигла внешняя торговля Русского государства к середине XVI в., она в силу международного положения Руси почти не имела перспектив для дальнейшего развития. На пути русской внешней торговли было слишком много препятствий. На востоке, как уже говорилось,— Казань, державшая в своих руках Волжский торговый путь; на юге — Крымское ханство, закрывающее выходы к Черному мо-

рю; на западе Ливонский орден, Польско-Литовское государство, Ганзейский союз, Швеция, настойчиво и упорно препятствующие развитию непосредственных торговых сношений Руси с Западной Европой.

В создавшихся условиях борьба как за Волгу, так и за выход к Балтийскому морю, иначе говоря, казанский и ливонский вопросы приобретали решающее значение не только для развития внешней торговли, но и для всего экономического развития России XVI в. в целом.

Рост сельскохозяйственного производства, ремесла, внешней и внутренней торговли — все это говорит о серьезных изменениях, происходивших в XV—XVI вв. в феодальном хозяйстве. Повышалась роль товарно-денежных отношений, складывались условия для более тесных экономических связей русских земель в рамках централизованного государства, порождаемого в конечном счете самими этими новыми экономическими условиями.

Что касается итогов этого развития, то на рубеже XV—XVI столетий еще лишь решался вопрос, по какому социально-экономическому пути пойдет Россия,— пути поместно-крепостнического хозяйства, которого добивались и в котором были заинтересованы широкие слои господствующего класса, особенно поместное дворянство, или, наоборот, пути ослабления феодальных связей и широкого развития в городе и деревне свободного мелкотоварного хозяйства. В последнем были заинтересованы горожане и крестьяне. В пользу этого пути склонилась и определенная группа крупных феодалов, связанных с поднимающимся купечеством (как, например, в прошлом новгородские бояре) и рассчитывающих добиться больших экономических выгод за счет городских и крестьянских промыслов и торговли. Но не они, а поднимающееся дворянство играло все более решающую роль в развитии России. И тому были не только экономические причины.

* * *

Княжение Ивана III было важнейшим этапом в процессе создания единого Русского государства. Это период образования основной территории России, окончательного освобождения ее от татарского ига и формирования политических основ централизованного государства.

Иван III (1462—1505 гг.) был крупнейшим государственным деятелем своего времени, человеком больших политических замыслов и смелых начинаний. Умный, настойчивый и в то же время до крайности осторожный, он был достойным продолжателем дела отца.

Победа Василия II над Дмитрием Шемякой создала предпосылки для завершения объединения русских земель. Иван III именно это сделал главной задачей всей московской политики.

Решающим этапом в этой борьбе было присоединение Новгорода. Яжелбицкий договор 1456 г. хотя и закреплял вассальную

зависимость Новгорода от великих московских князей, но отнюдь не ликвидировал полностью его политической независимости.

Новгородское боярство, боясь потерять в случае окончательного включения Новгорода в состав великого московского княжения свои политические привилегии и земельные владения, начинает открытую борьбу против Москвы.

Острый конфликт между Новгородом и Москвой вспыхнул в 1470 г., когда антимосковской партии во главе с боярами Борецкими удалось получить согласие новгородского веча на союз с Литвой. Новгород признал себя вассалом великого князя литовского и короля польского Казимира IV.

В ответ на это Иван III выступил в поход против Новгорода. 14 июля 1471 г. на берегу реки Шелони состоялось решающее сражение между «великим» новгородским ополчением и московскими полками. Новгородцы были полностью разбиты. По новому договору, заключенному между Иваном III и Новгородом, были не только восстановлены условия Яжелбицкого договора, но Новгород был вынужден отказаться от самостоятельной внешней политики.

Это не удовлетворило Ивана III. Он хотел полной ликвидации независимости Новгорода.

В середине 70-х годов в Новгороде снова вспыхивает борьба между сторонниками и противниками Москвы. Новый поход на Новгород (сентябрь 1477 г.), новая капитуляция — на этот раз окончательная.

Иван III потребовал теперь уже полной ликвидации Новгородской республики. «Мы, великие князья,— заявил Иван III новгородцам,— хотим государства своего, как есмя на Москве, так хотим быти на отчине своей Великом Новгороде». А «государство наше» таково: «вечью колоколу во отчине нашей в Новегороде не быти, посаднику не быти, а государство свое нам держати». С самостоятельностью Новгорода было покончено.

Это предопределило и судьбу Тверского княжества, окруженного теперь со всех сторон московскими землями. В 1485 г. Иван III с большой московской ратью вступает в Тверское княжество. Тверь «целует крест» на имя Ивана III. Оставленный своими боярами, тверской великий князь Михаил Борисович бежит в Литву. Один из современников столь печальной судьбы последнего тверского князя с едкой иронией отмечал в своих записках: «Борисович Михайло. Играл дуду. И предал Тверь. Бежал в Литву».

Судьбу Новгорода и Твери разделили и остальные, еще независимые от Москвы княжества. Только Псков и Рязанское княжество оставались пока формально самостоятельными землями, но и они уже давно испытывали на себе тяжелую руку «московского государя».

Успешное объединение русских земель под властью Москвы создало условия для окончательного освобождения Руси от татарской зависимости. В то же время Золотая Орда в результате

феодальных усобиц распадается на ряд татарских ханств. Казанское, Астраханское и Сибирское ханства, Ногайская орда и, наконец, Крымское ханство превращаются уже в середине XV в. в самостоятельные феодальные государства. Внутри самой Золотой Орды идет ожесточенная борьба между отдельными феодальными группировками. И хотя татары по-прежнему совершают разбойничьи военные набеги на русские земли, они уже не имеют реальной силы для восстановления своего былого господства над Русью.

Особенно наглядно показали это события конца 70-х— начала 80-х годов XV в., когда золотоордынский хан Ахмат предпринимает попытку восстановить на Руси татарское господство. Обстановка, казалось бы, благоприятствовала этому. Падение в 1478 г. Новгорода, колебания Твери явно обеспокоили западных соседей Руси. Польша, Литва и Ливонский орден решают открыто вмешаться в дела становящихся столь опасными «московитов». Ливонский орден начинает военные действия против Пскова. Усиленно готовится к войне с Москвой Казимир IV.

Именно в это время (летом 1480 г.), рассчитывая на обещанную Казимиром IV военную помощь, хан Ахмат и выступает с огромным татарским войском в «великий поход» против Москвы. Но когда татары подошли к реке Оке, переправы через нее были уже заняты московскими полками под командованием самого великого князя. Ахмат не решился принять бой и двинулся вдоль Оки к ее верховьям для соединения с литовскими войсками. В это время Иван III неожиданно оставляет полки и возвращается в Москву (он надеялся помириться с братьями Борисом и Андреем, с которыми у него произошла ссора, и привлечь их для борьбы с татарами). Но народ воспринял это как бегство. В Москве начинаются волнения. Посадские люди требуют, чтобы великий князь вернулся к войскам и защищал Русь от татар. Помирившись с братьями, Иван III возвращается к войскам. Против татар выступили и его братья.

Ахмат к этому времени подошел к правому берегу реки Угры (левый приток Оки), но и тут при виде «великой московской рати» переправиться не решился. Занял выжидательную позицию и Иван III. Между тем в татарском войске начались болезни, голод. Ахмат рассчитывал на помощь Казимира IV, но этот расчет рухнул, так как во владения Казимира IV вторгся союзник Ивана III крымский хан Менгли-Гирей. 11 ноября 1480 г. Ахмат отходил от Угры с такой поспешностью, что у современников осталось впечатление бегства татар. Знаменитое «стояние на Угре» кончилось. В низовьях Волги на возвращающиеся войска Ахмата напали ногайские татары совместно с сибирским ханом Ибаком. Во время сражения Ахмат был убит.

Так кончилась попытка хана Ахмата восстановить на Руси владычество татар. Недолго после этого просуществовала и сама Золотая Орда. В 1502 г. она была полностью разгромлена крымским ханом Менгли-Гиреем.

Окончательное освобождение Руси после 1480 г. от татарской зависимости дало возможность Ивану III начать решительное наступление против Казани. Умело используя и разжигая противоречия между казанскими и крымскими ханами, он сумел не только изолировать Казань от других татарских государств, но и добиться в результате успешного военного похода 1487 г. признания Казанью вассальной зависимости от Москвы.

Это была крупная победа московской внешней политики. Вплоть до начала 20-х годов XVI в. в Казани правили угодные русскому правительству ханы. А что касается крымского хана Менгли-Гирея, то этого опасного «союзника», превратившегося в конце XV в. в вассала Турции, Иван III весьма умело сдерживал и направлял против Польско-Литовского государства.

При Иване III начинается и широкое продвижение русских на северо-восток — в Северное Прикамье и Приуралье. На протяжении 60—90-х годов XV в. Ивану III удается не только включить в состав Русского государства все пермские земли, населенные зырянами (коми) и пермяками, но и проникнуть через верховья Печоры за Уральский хребет, к нижнему течению Оби, где русские отряды во время похода 1499 г. захватили много «городков» и взяли в плен 58 местных князьков. Попадает под власть великого московского князя и Северное Поморье, населенное племенами ненцев (самоедов), а также Югорская земля, населенная хантами (остяками) и манси (вогулами), которые отныне становятся данниками Москвы.

Наконец, столь значительные успехи «восточной политики» дали Ивану III возможность начать борьбу за возвращение России белорусских и украинских земель, принадлежавших в прошлом киевским князьям, а потом попавших под власть Литвы и Польши.

Разгоревшаяся во второй половине XV в. ожесточенная борьба западнорусских князей против Казимира IV и поддерживающей его католической шляхты явно способствовала Москве. Один за другим переходят на ее сторону со своими владениями потомки черниговско-северских князей. Вспыхнувшая на этой почве русско-литовская война 1487—1494 гг. не только не остановила этот процесс, но, наоборот, закрепила эти земли за Русским государством. Русско-литовская война 1500—1503 гг., явившаяся результатом «перехода» к Москве новой группы западнорусских князей, была еще более успешной для Москвы. К Русскому государству отошла огромная территория, охватывающая верховья Оки и Днепра: города Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск и др.

Впервые была поставлена Иваном III и другая важнейшая задача внешней политики Русского централизованного государства — борьба за Прибалтику. Главным противником здесь был Ливонский орден, захвативший в свои руки южное побережье Финского залива и совершавший при каждом удобном случае грабительские походы против псковских и новгородских земель.

**Иван III.
Гравюра конца XVI в.**

В своей борьбе против «московитов» Ливония опиралась на Литву и Швецию.

Воспользовавшись началом новой русско-ливонской войны, ливонские войска вторгаются в 1500 г. в псковские земли. Но русские войска наносят ливонским рыцарям вблизи г. Юрьева (Дерпта) страшное поражение. По миру 1503 г., заключенному Иваном III с Ливонией, последняя была вынуждена дать обещание не чинить в дальнейшем препятствий западнорусской торговле, а за владение Юрьевской землей, принадлежавшей ранее киевским князьям и Новгороду, дерптский епископ подтвердил обязательство продолжать платить Москве вечную дань.

Победы Ивана III не только укрепили Русское государство, но и способствовали росту его международного значения. Западноевропейские страны пытаются добиться союза с новым столь сильным государством «московитов». Расширяются связи Русского государства с Венецией, Неаполем, Генуей. Устанавливаются отношения с Молдавским и Венгерским государствами. Активизируются дипломатические отношения с Прибалтийскими странами. Наконец, усиливаются при Иване III и связи России с государствами Востока — могущественной Турцией, Ираном, государствами Кавказа и Средней Азии. Все это говорило о крупном международном весе России.

Завершившееся при Иване III объединение русских земель и окончательное освобождение их от татарской зависимости и, главное, те общие социально-экономические сдвиги, которые происходят в стране,— все это приводит к установлению на Руси самодержавия и в то же время создает предпосылки для превращения московского великого княжения в сословно-представительную монархию.

Классовой опорой московской монархии было не только дворянство. Выступали в поддержку великокняжеской власти и горожане, заинтересованные в ликвидации остатков феодальной раздробленности, тормозивших развитие торговли и ремесла. Что касается боярства, то его отношение к самодержавному строю было двойственно. Большинство бывших удельных князей и бояр, защищая свои родовые вотчины и политические привилегии, выступали за ограниченную монархию. Другая часть боярства, со-

стоящая в основном из старомосковской знати (бояр и служилых князей), наоборот, первоначально активно поддерживала великокняжескую власть, видя в ней источник своего влияния и материального благополучия. Эта часть боярства была наиболее близко связана с поднимающимся московским купечеством, из которого в значительной степени и формировалась новая столичная бюрократия (московское дьячество), и именно на этих бояр опирался Иван III в своей политике.

Желая поднять значение великокняжеской власти, Иван III после смерти своей первой жены, тверской княжны Марии Борисовны, при содействии папы сочетался браком с племянницей последнего византийского императора — Софьей (Зоей) Палеолог. Папские дипломаты рассчитывали этим браком усилить свое влияние на внешнюю политику Москвы, но Иван III решительно отклонил их притязания. Сам же он успешно использует свое новое родство с византийским императорским домом. Отныне он именует себя в официальных дипломатических документах уже не только «государем всея Руси», но иногда и прямо «царем», что соответствовало по русским представлениям того времени титулу «император». Устанавливается новый государственный герб в виде двуглавого орла наподобие герба Византийской империи. Изменяется по византийскому образцу и облик великокняжеского двора.

С неудовольствием встречали сторонники удельных порядков эти нововведения. Многие считали виновницей их Софью Палеолог. Но дело было, конечно, не в ней, а в тех общих изменениях, которые произошли при Иване III в управлении государством. Сущностью их было, с одной стороны, придание великокняжеской власти общеземского (представительного от всех земель) характера, с другой — расширение и бюрократизация государственного аппарата, подчинение его интересам растущего самодержавия.

Во второй половине XV в. происходит превращение Боярской думы из совета ближних к князю бояр в постоянный верховный орган при великом князе. Право на вхождение в состав Думы имели лишь представители крупнейших княжеских и боярских родов. Все важнейшие вопросы государственного управления решались великим князем совместно с Думой. При решении же вопросов чрезвычайной важности — о войне и мире, завещании великого князя и т. п.— созываются совместные заседания Боярской думы с иерархами церкви (Освященным церковным собором), а иногда и представителями дворянства. Из подобных совещаний и произошли в дальнейшем земские соборы.

Серьезные изменения претерпевают и органы исполнительной власти. В конце XV в. появляются первые «приказы» — центральные правительственные учреждения, ведающие отдельными отраслями княжеского управления. Главную роль в приказах играли дьяки — правители великокняжеских канцелярий.

Более консервативным оставалось при Иване III местное управление. В основе его по-прежнему лежала система кормлений, которая была одним из источников обогащения верхов господствующего класса за счет населения. «Кормленщики», т. е. наместники и волостели (управители волостей), полностью содержались местным населением — кормились в буквальном смысле (отсюда и название кормленщик). Власть их была универсальна — они были правителями, судьями, сборщиками княжеских налогов и пошлин, а наместники сверх того — и местными военачальниками. Право на получение кормлений имели лишь князья, бояре и иные бывшие «вольные слуги» великого князя.

Эта система центрального и местного управления получила свое закрепление в Судебнике 1497 г.— первом великокняжеском Судебнике, который вводил единообразный порядок суда и управления на всей территории Русского государства.

Наконец, важное значение имел и институт местничества, окончательно сложившийся в период правления Ивана III. По системе местничества все боярские фамилии распределялись по ступеням иерархической лестницы и все их служебные назначения (военные и гражданские) должны были соответствовать их родовитости. Так бывшие «властители земель», собравшись в Москве, распределяли между собой материальные блага и политические привилегии на службе у своего нового «господина» — московского великого князя.

Преемником Ивана III был его сын Василий III (1505—1533 гг.) — человек еще более деспотичный и крутой на руку, чем отец.

Василий III не внес каких-либо существенных изменений в тот основной курс московской политики, который был намечен при Иване III. Как и тот, Василий III считал главной своей задачей завершение объединения русских земель и укрепление нового государственного порядка. Политика его оказалась успешной. В 1510 г. к Москве был присоединен Псков, в 1521 г.— Рязанское княжество.

В результате русско-литовской войны 1512—1522 гг. был взят Смоленск, находившийся под властью Литвы с начала XV в. Этим по существу было завершено присоединение к Русскому государству основного ядра великорусских земель.

Менее удачно сложились при Василии III восточные дела. В результате переворота, произведенного в 1521 г. в Казани крымским ханом, сторонник московского великого князя был свергнут с ханского престола. Крымские и казанские татары при поддержке Литвы предприняли нападение на русские земли, разорив почти все южные и юго-западные окраины страны вплоть до Москвы. Все это привело к резкому изменению в соотношении сил между Русским государством и Казанью.

Начало 20-х годов — переломный момент не только во внешней, но и во внутренней политике Василия III. Нападение крымцев в 1521 г. на русские земли послужило толчком для открытого

выступления против Василия III части удельной знати. Не без содействия Литвы и Крыма возникает крупный заговор новгород-северских и стародубских князей, подготовлявших совместно с рязанским князем отделение своих владений от Москвы. Василий III успешно подавил этот заговор. Однако в среде поддерживавшего его старомосковского боярства в свою очередь возникает недовольство самовластными действиями великого князя. Непосредственным поводом послужил развод Василия III в 1525 г. со своей первой женой Соломонией Сабуровой, якобы из-за ее «болезни и бездетства», и его женитьба на молодой племяннице знатного литовского выходца князя Михаила Глинского — Елене Глинской. Развод Василия III был воспринят старомосковским боярством, к одному из виднейших родов которого принадлежали Сабуровы, как прямой удар по его престижу и политическим привилегиям.

В 1533 г. Василий III скоропостижно умирает. Перед смертью он объявляет правительницей Елену Глинскую и создает на время малолетства своего сына Ивана (ему было всего 3 года) регентский совет из наиболее доверенных лиц. Но уже летом 1534 г. Елена Глинская, женщина энергичная и честолюбивая, упраздняет регентский совет и берет власть непосредственно в свои руки. Фактически же правителем становится ее фаворит, князь И. Овчина-Телепнев-Оболенский. Начинается период печально знаменитого «боярского правления» — время боярских заговоров, городских восстаний, дворянских волнений. Снова, и в значительно более острой форме, чем при Иване III, встает вопрос о дальнейших путях политического развития России.

Начало кризиса было положено мятежом удельного князя Андрея Старицкого (младшего брата Василия III), предъявившего в 1537 г. свои претензии на великое княжение. Его мятеж послужил толчком для широких антиправительственных выступлений посадских людей Москвы. Правительство сумело быстро подавить мятеж. Тем не менее положение в стране оставалось напряженным. В апреле 1538 г. неожиданно умирает Елена Глинская, видимо, отравленная боярами. Власть переходит в руки боярских группировок князей Шуйских и Бельских, между которыми идет непрерывная борьба. Поднимают голову сторонники ограничения монархии.

Осенью 1538 г. Шуйским удается оттеснить Бельских и захватить бразды правления в свои руки. Но уже летом 1540 г. Бельские снова занимают основные посты в правительстве.

Но ни Шуйские, ни Бельские не смогли провести крупных реформ. Бояре больше думали о дележе постов и доходов, чем об управлении государством. И хотя они пытались, особенно в области внешней политики, продолжать курс Василия III, они явно не преуспели в этом. В области же земельной политики период боярского правления характеризуется безудержным рас-

хищением феодалами черных и дворцовых земель, а также дальнейшей активизацией церковной «земельной экспансии». Зато под влиянием роста волнений среди крестьян и городских низов сами же бояре были вынуждены пойти на удовлетворение ряда политических требований провинциального дворянства и купечества.

Одной из таких уступок и была так называемая губная реформа 1539—1541 гг. (от слова «губа» — административный округ). По реформе в целях борьбы с разбойниками и подавления антифеодальных выступлений крестьян и холопов (тоже «разбоев» с точки зрения господствующего класса) на местах создаются специальные карательные органы в лице «выборных голов» из местных дворян («губные старосты»), обязанные выискивать и казнить «лихих людей». Губная реформа была первым серьезным шагом в реорганизации местного управления на сословно-представительных началах и укреплении положения на местах дворян и купцов.

В начале 1542 г. Шуйским удается свергнуть правительство Бельских. Но и на этот раз они не смогли долго продержаться у власти. Ни дворяне, ни верхи московского духовенства не были заинтересованы в усилении боярской олигархии. В конце 1543 г. князь А. М. Шуйский (дед будущего царя Василия Шуйского), особенно прославившийся своим «бесчинством и самоуправством», по приказанию тринадцатилетнего великого князя был схвачен и убит княжескими псарями.

Свержение Шуйских, правда, еще не означало окончательной ликвидации боярского правления. Но начиная с 1543 г. в московском правительстве усиливается влияние защитников сильной великокняжеской власти. И несмотря на то что великокняжеские «дядья», князья Глинские, пытаются в 1544—1547 гг. играть в правительстве такую же роль, какую до них играли Бельские и Шуйские, реальная власть все в большей и большей степени сосредоточивается в руках тех слоев московского боярства, которые были связаны с верхами дворянства и защищали его интересы в правительстве. Среди нового окружения великого князя созревает план проведения крупных реформ по укреплению социальных и политических основ Русского централизованного государства.

Начало реформ было положено венчанием на царство Ивана IV (16 января 1547 г.), осуществленным по инициативе митрополита Макария. Это был акт большого политического значения. Принятием царского титула подчеркивался не только самодержавный характер власти московского государя, но и высокое место, занимаемое Русским государством среди других европейских государств. В феврале того же года состоялась женитьба Ивана IV на Анастасии Захарьиной — представительнице крупнейшего рода старомосковского нетитулованного боярства.

Но выйти из столь затянувшегося политического кризиса мирным путем московскому правительству не удалось. Слишком ве-

лики были те тяготы и утеснения, которые вынесли на своих плечах крестьяне и посадские люди в годы боярских распрей. Летом 1547 г. в Москве вспыхивает «великий мятеж» черных посадских людей — крупнейшее городское восстание на Руси XVI в.

Иван IV.
Портрет на дереве.
Конец XVI — начало XVII в. Копия

Обострение классовой борьбы, начавшееся еще при Елене Глинской, отнюдь не стихло в 40-х годах. Наоборот, именно в этот период произошел ряд открытых антифеодальных выступлений крестьян и посадских людей. Но особенно бурным был 1547 г. «Великая засуха», начавшаяся весной и продолжавшаяся почти все лето, принесла огромный урон не только сельскому хозяйству, но и городам, на которые обрушивается страшнейший бич средневековья — пожары. Не обошли они и Москву, и именно «великий пожар» Москвы 21 июня, уничтоживший большую часть города, послужил непосредственным толчком к московскому восстанию 1547 г.

Распространяется слух, что Москву подожгли Глинские. А говорили это «черные люди» «того ради,— поясняет летописец,— что в те поры Глинские у государя в приближении и в жалованиe, а от людей их черным людям насильства и грабеж». По всему городу начинаются волнения. Иван IV вместе с двором бежит в подмосковное село Воробьево.

26 июня толпы восставших двинулись в Кремль. Народ требовал выдачи Глинских. Спрятавшийся в Успенском соборе Юрий Глинский был убит. Дворы Глинских разграблены, а их люди и находившиеся в Кремле дети боярские перебиты. На несколько дней Москва фактически переходит в руки народа. С трудом удалось правительству подавить восстание.

Московское восстание 1547 г. получило отклик по всей стране. В ряде мест крестьяне и холопы жгли помещичьи усадьбы, убивали своих господ. Даже в окраинных районах страны имели место серьезные волнения.

Напуганные ростом классовой борьбы широкие слои господствующего класса требуют от правительства принятия решительных мер по обеспечению порядка в стране и укреплению аппарата управления, особенно армии. Гарантией этого и дворянство и купечество считало более широкое и непосредственное привлечение своих выборных представителей к управлению государством.

Восстание 1547 г. привело к изменению состава правительст-

ва. При молодом царе образуется особый совет — «избранная рада», как позднее называл его Андрей Курбский. В состав «избранной рады» наряду с представителями крупнейшей знати входили и «лидеры» дворянства. Особым влиянием среди нового царского окружения пользовались два лица — царский духовник, протопоп Сильвестр, и постельничий, а позднее окольничий, Алексей Адашев. Сильвестр — «нестяжатель» и противник Макария — явно тяготел к тем кругам московского боярства, которые настаивали на секуляризации церковных земель, а также активно поддерживали московское купечество. Адашев был сторонником более продворянского курса. Объединяло же «избранную раду» признание всеми ее участниками необходимости крупных государственных реформ, направленных на укрепление экономических и политических основ русской монархии и удовлетворяющих интересы широких слоев господствующих классов — бояр, дворян, купцов. К этому склонялся в то время и сам молодой «коронованный правитель».

Иван IV, или Иван Грозный, как позднее прозвал его народ, был несомненно выдающейся личностью, олицетворением деспотизма и тирании российского самодержавия. Воспитанный в годы боярского правления, с восьми лет лишенный матери, он рано испытал на себе ужасы боярских распрей и боярского разгула. Он видел кровь и лесть и слишком рано осознал, что означает предоставленное ему право «карать и миловать» своих подданных. Незаурядный ум и серьезное по тому времени образование, над которым немало потрудился митрополит Макарий, соединялись в нем с крайней необузданностью и жестокостью. Самовластный, крутой и болезненно подозрительный, он уже юношей внушал страх окружающим его боярам. И как ни велико было влияние его ближайших любимцев, например Алексея Адашева и особенно «всемогущего попа» Сильвестра, Иван IV уже тогда поддерживал лишь те их «советы и поучения», которые соответствовали его замыслам, личным или политическим.

Идя навстречу требованиям широких слоев господствующего класса, особенно дворянства, правительство Ивана IV проводит ряд крупных социальных и политических реформ, направленных на ликвидацию последствий боярского правления. Большое влияние на эти реформы оказали требования поднимающегося третьего сословия — купцов и горожан.

Программа реформ была изложена Иваном IV в его декларации, сделанной им 27 февраля 1549 г. сперва на совместном заседании Боярской думы и Освященного собора и потом на широком собрании воевод и детей боярских (дворян), призванных, видимо, в Москву для участия в этом, кажется, первом земском соборе. В своих выступлениях царь обвинил бояр в том, что «до его царского возраста» они «чинили» обиды и притеснения детям боярским и крестьянам, и потребовал прекращения, под угрозой опалы и казней, подобных действий. Но главным в царской декларации были не угрозы. Не обострения, а успо-

Восстание в Москве в 1547 г.
Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

коения положения в стране хотело правительство. Оно стремилось достичь этого как путем консолидации сил господствующего класса, так и путем «умиротворения» посадских людей и крестьян обещаниями охранять их в дальнейшем от произвола со стороны боярства и местных властей. Дело не ограничилось только речами.

В том же 1549 г. правительство принимает ряд мер, направленных на урегулирование взаимоотношений между боярством и дворянством (в частности, был принят закон об освобождении детей боярских от наместнического суда, кроме дел об убийстве и разбое), и начинает разработку нового царского Судебника, который уже в следующем году был принят Боярской думой и утвержден затем на Стоглавом соборе 1551 г.

Основное отличие Судебника 1550 г. от Судебника 1497 г. определяется установлением более централизованной системы суда и управления. Это достигалось, во-первых, усилением роли

центральных органов (приказов), во-вторых, резким ограничением власти наместников. Ограничивались Судебником и податные привилегии крупных светских и духовных феодалов. Более половинчаты были постановления Судебника, касающиеся феодального землевладения. Они, с одной стороны, ограничивали права родового выкупа вотчин, с другой — ограждали вотчинное землевладение от посягательств со стороны монастырей. Главного вопроса — секуляризации церковных земель — Судебник, по существу, не касался. Наконец, важное значение имели постановления Судебника, регламентирующие положение крестьян и кабальных людей. Увеличивая плату за «выход» от господина в Юрьев день («пожилое»), Судебник еще сильнее затягивал петлю крепостной неволи на шее крестьянина.

Принятие нового Судебника было началом целой серии реформ, проведенных правительством Ивана IV в 50-х годах и направленных на укрепление социально-экономических и политических основ Русского государства.

Важное значение имело «Уложение о службе» 1556 г., по которому вотчины в отношении ратной службы приравнивались к поместьям. «Уложение о службе» завершает формирование русской армии, начавшееся с конца XV в.

В середине XVI в. окончательно складывается приказная система. Образуется правительственный бюрократический аппарат. Меняется и облик Боярской думы. В ее деятельности наряду с боярством активное участие принимают теперь представители верхов дворянства в лице «думных дворян и дьяков».

Новое соотношение классовых сил в государстве приводит и к возникновению в середине XVI в. нового высшего государственного органа — земских соборов, созываемых для решения наиболее важных вопросов внутренней и внешней политики. Первые земские соборы состояли из Боярской думы, высших приказных чинов, духовенства (Освященный собор) и представителей от городов (столичного и провинциального дворянства). Принимают участие в земских соборах и представители купечества (третьего сословия). Появление земских соборов говорило о превращении Русского государства в сословно-представительную монархию.

И именно то, что Русское государство в середине XVI в. превращается в сословно-представительную монархию, нашло свое выражение в широком развитии на местах земского самоуправления, начало становления которого было положено еще губной реформой и постановлениями земских и церковных соборов 1549—1551 гг. В 1555—1556 гг. система кормлений была окончательно ликвидирована. Вместо наместников и волостелей на местах учреждается институт «земских старост», выбираемых из наиболее зажиточных посадских людей и крестьян. Общий же надзор за местным управлением сосредоточивается теперь в руках губных старост, ведающих уголовным судом и осуществляющих функцию местной полиции, и городовых приказчиков (городских военных комендантов), ведающих вопросами военно-административ-

ного и финансового управления в уездах. Таким образом, местное дворянство сохранило возможность широко использовать в своих интересах новую земскую организацию. Но особенно выиграло от новой земской организации местное купечество. Земская реформа как бы завершает общую перестройку аппарата государственного управления на новых сословных началах.

Наконец, следует сказать и о церковной реформе, проведенной по инициативе митрополита Макария и направленной на укрепление русской православной церкви и усиление ее роли в государстве. На церковных соборах 1547 г. и 1549 г. была осуществлена общерусская канонизация святых, которая должна была как бы символизировать собою объединение русского народа в рамках единого национального государства. В 1551 г. на Стоглавом соборе был принят ряд мер по унификации службы, церковных обрядов и особенно укреплению нравственного авторитета церкви. Решения Собора 1551 г., записанные в специальной книге — «Стоглаве» (откуда и название Стоглавый собор), надолго становятся своеобразным кодексом русского церковного права.

50-е годы XVI в. были также временем крупных внешнеполитических успехов Руси. Важнейшим из них была ликвидация Казанского ханства и присоединение к Русскому государству Среднего и Нижнего Поволжья.

Казанское ханство было одним из главных противников Руси. Разбойничьи набеги казанских, как и крымских, феодалов на русские земли наносили большой урон.

Агрессивная политика казанских ханов в отношении Москвы не способствовала, однако, укреплению самого ханства. Средневолжские земли, находившиеся во владении казанских феодалов, экономически зависели от Русского государства, откуда они получали хлеб, предметы ремесленного производства. Разрушая эти связи, казанские ханы наносили ущерб в первую очередь самой Казани. Ослабляла Казанское ханство и борьба за власть между отдельными феодальными группировками.

Бесконечные войны, феодальные усобицы и народные восстания расшатывали политическое и экономическое положение Казанского ханства.

И не случайно поэтому, что как только Русское государство стало оправляться от последствий боярского правления, «казанский вопрос» встает со всей остротой перед правительством молодого Ивана IV.

Начинается подготовка к «большой войне». В 1551 г. на подступах к Казани (вблизи впадения р. Свияги в Волгу) строится сильная русская крепость Свияжск. Сюда же стягиваются основные силы русских войск. В самой Казани поднимают голову сторонники мира с Москвой. Подвластные татарам чуваши, мордва, мари отказываются подчиняться казанским ханам и переходят на сторону русских войск.

Летом 1552 г. Иван IV во главе огромного войска (до 150 тыс. человек) двинулся в поход на Казань. Попытки крымского хана Девлет-Гирея, действовавшего по указанию турецкого султана, вторгнуться в русские земли с юга (в районе Тулы) и сорвать тем самым продвижение русских войск к Казани были успешно отбиты. 31 августа московские полки осадили Казань вместе с засевшим в ней 30-тысячным татарским войском. После длительной и упорной осады, продолжавшейся более месяца, 2 октября 1552 г. Казань пала. Казанское ханство было ликвидировано.

Взятие Казани предопределило включение в состав Русского государства всего Среднего Поволжья с его многонациональным (татары, чуваши, мордва, удмурты, мари), хотя и немногочисленным, населением. Решена была «казанской войной» и судьба Астраханского ханства. В 1556 г. Астрахань была взята русскими войсками, а принадлежавшие астраханским ханам нижневолжские земли присоединены к России. Признали себя вассалами московского царя и Ногайская орда, кочевавшая между нижним течением Волги и рекой Яиком (Уралом), и соседняя с ней Башкирия, ранее поделенная между казанскими и ногайскими ханами.

Ликвидация Казанского и Астраханского ханств открыла широкие пути для колонизации богатых и плодородных средневолжских степей русскими переселенцами. Волжский же торговый путь отныне становился главной торговой артерией, связывающей Русское государство с Востоком.

Успешное разрешение «восточного вопроса» дало возможность правительству Ивана IV перейти ко второй важнейшей внешнеполитической задаче — к борьбе за выход России к Балтийскому морю. Ставя этот вопрос, правительство Ивана IV опиралось на широкие слои дворянства, жаждавшего новых заселенных земель под поместья, а также на купечество, заинтересованное в торговле с Западом.

Обстановка, сложившаяся в Прибалтике в 50-х годах, казалось бы, благоприятствовала замыслам Ивана IV. Ливония, раздираемая феодальными усобицами, стала в XVI в. крайне слабым государством. Ее территория была разделена между Ливонским орденом, епископами и городами. Немецкое духовенство и светские феодалы беспощадно эксплуатировали латышей и эстонцев, коренных жителей Ливонии. Социальный гнет сочетался здесь с зверским национальным угнетением. Естественно, что латышское и эстонское население, издавна связанное с населением русских земель, видело в Русском государстве единственную силу, способную освободить его от господства немецких феодалов.

Не имея сил самостоятельно сдерживать продвижение русских в Прибалтику, Ливонский орден вступает в союз с Польско-Литовским государством, а также пытается привлечь на свою сторону римского папу и германского императора.

Непосредственным поводом для начала новой Ливонской вой-

ны послужило то, что Ливонский орден неоднократно нарушал условия перемирия, заключенного в 1554 г. Не платил орден и дань за Юрьевскую область. В январе 1558 г. Иван IV начал военные действия против Ливонии.

Начало войны ознаменовалось блестящими победами русской армии. Через несколько месяцев была взята Нарва, один из крупнейших портов Ливонии. Пал Дерпт (Юрьев). Один за другим сдаются московским воеводам «германские грады». Под ударами русских войск и начавшегося в 1560 г. антинемецкого восстания эстонского крестьянства Ливония распадается. Пытаясь любой ценой сохранить свои земельные владения, немецкие феодалы отдаются под покровительство своих западных соседей. Ревель и северная Эстония перешли к Швеции, остров Эзель — к Дании, Лифляндия была передана магистром Ливонского ордена польскому королю. Только Курляндия осталась в руках Ливонского ордена, но и та превратилась в зависимое от Польши государство. В 1561 г. Ливония как государство немецких рыцарей перестала существовать.

Победа над Ливонией имела огромное значение для подъема международного престижа России в Западной Европе. Присоединением Нарвы и возвращением Юрьева Русское государство открывало себе окно в Европу. Особенно велико было в этом отношении значение Нарвы, крупнейшего торгового порта своего времени. Успех Ивана IV встревожил врагов России, стремившихся увековечить ее изоляцию от Западной Европы.

Литва, Польша, Германия, Швеция, Дания и даже Англия и Испания отнюдь не были склонны примириться с выходом такого мощного государства, как Россия, к Балтийскому морю. Это не соответствовало их экономическим и политическим интересам. В открытую войну за «ливонское наследство» вступают Польско-Литовское государство, а затем Швеция и Дания. Начинается второй этап Ливонской войны, охватывающий 1561—1570 гг. Но и в новых условиях война ведется Иваном IV не менее активно и сопровождается рядом крупных успехов. В 1563 г. московские полки под командованием самого царя вступают в Литву и после трехнедельной осады овладевают крупнейшей крепостью и древнейшим русским городом на Западной Двине — Полоцком. Развивая наступление, русские войска двигаются к столице Литвы — городу Вильно. Тогда Сигизмунд II Август обращается к московскому правительству с предложением о мире. Он соглашается уступить все взятые русскими войсками города и земли в Ливонии, но отказывается признать за Россией Полоцк. Иван IV отвечает ему отказом. В 1564 г. военные действия возобновились. Но на этот раз русские войска понесли ряд крупнейших поражений в битве на реке Уле и в сражении под Оршей. И все же начать серьезное контрнаступление польско-литовские войска не смогли. Снова встал вопрос о мире.

Главной причиной неожиданных военных неудач России была ее неподготовленность к ведению большой войны, слабая техни-

ческая оснащенность русской армии по сравнению с польско-литовскими войсками, вооруженными уже в значительной степени по европейскому образцу. Но Иван Грозный, окрыленный первоначальными успехами, относил поражение войск всецело за счет боярской измены, выразившейся в переходе на сторону врага командующего русской армией в Ливонии князя Андрея Курбского, а также во внутренней оппозиции бояр, которая приводит к резкому расколу в московском правительстве.

Обострение взаимоотношений Ивана Грозного с определенными кругами боярства стало назревать еще в середине 50-х годов. Но особенно острые разногласия среди боярства вызвал курс Ивана IV на «большую войну» за Ливонию. Наиболее активно выступало против продолжения войны старорусское титулованное боярство, в известной мере группирующееся вокруг князей Шуйских.

Ряд членов правительства Ивана Грозного, и в том числе Алексей Адашев, тоже считали войну за Прибалтику еще преждевременной и настаивали на том, чтобы направить все силы страны на освоение южных и восточных рубежей. Но Иван Грозный, рассчитывая на поддержку основной массы дворянства и именитого купечества, которую он действительно и получил в дальнейшем на специально созванном для этого Земском соборе 1566 г., не посчитался ни с боярской оппозицией, ни с советами сторонников Алексея Адашева.

Раскол между Иваном IV и большинством членов «избранной рады» в связи с Ливонской войной толкнул бояр на выступления против нового политического курса. Массовые репрессии и небывалые по своей жестокости казни, которыми ответил на эти выступления боярства Иван Грозный, лишь подливали масло в огонь. Боярские заговоры и казни следовали чередой. Даже Алексей Адашев и тот в 1560 г. был отстранен от дел и выслан из Москвы. Высылается и умирает в монастыре Сильвестр. Правительство 50-х годов окончательно распадается. Начинается бегство бояр в Литву. А тут в 1563 г. умирает митрополит Макарий, который, пользуясь своим влиянием на царя, в известной мере сдерживал раскол между ним и боярами. Сменивший же его митрополит Афанасий открыто становится на сторону недовольного политикой Ивана IV боярства. В ответ на это Иван Грозный в 1563 г. наносит удар по центру княжеско-боярской оппозиции — распускает двор князя Владимира Старицкого (двоюродного брата царя), а над ним самим учреждает строжайший царский надзор.

Но продолжающийся рост боярских измен, неудачи в Ливонии и особенно необходимость мобилизации всех сил страны для осуществления широких внешнеполитических замыслов побуждают Ивана IV перейти к более решительным мерам — к полной ликвидации боярской оппозиции, а главное к созданию особых карательных органов власти, направленных своим острием против народных масс. Этот «новый порядок» управления госу-

дарством, введенный Иваном Грозным, получил название «опричнины».

Введение опричнины было облечено Иваном Грозным со свойственной ему любовью к театральным эффектам в форму своеобразного государственного переворота. 3 декабря 1564 г. он неожиданно выезжает из Москвы вместе с семьей и наиболее близкими боярами и дьяками, захватив с собой драгоценности и казну, в Александровскую слободу, находившуюся в 100 верстах от столицы. Царя сопровождал большой отряд «выборных дворян». Прибыв в слободу, Иван Грозный направляет в Москву две грамоты. Одну грамоту на имя митрополита Афанасия с обвинением бояр «в измене», а дворян и духовенство в покровительстве им, другую грамоту — купечеству и всему населению посада Москвы о том, что у него «гнева» и «опалы» на них нет. В Москве начинается паника. Купцы и посадские люди заявляют о своей готовности расправиться с изменниками, только бы царь своего «государства не оставил»,— как излагает их челобитья летописец. Князья, бояре и столичные дворяне были явно застигнуты врасплох столь неожиданным поворотом событий. Они просят митрополита, чтобы он «царя на милость умолил», чтобы царь «гнев свой отвратил... а государства своего не оставлял и своим государством правил, как угодно ему, государю». С подобными челобитьями в Александровскую слободу и отправилась делегация от митрополита и бояр; отправили своих челобитчиков и московские посадские люди.

Получив, таким образом, поддержку со стороны купечества и посадских людей Москвы и признание вины со стороны боярства, Иван IV соглашается не оставлять государство, но при условии предоставления ему неограниченных полномочий для борьбы с изменой.

Учреждение опричнины, имевшее тяжелые последствия для всего государства, особенно для крепостного крестьянства, на плечи которого, в конечном счете, легла вся тяжесть нового «государева устроения», началось с реорганизации самого царского двора. Все центральные управления, включая дворцовые ведомства, большинство приказов и даже казну, были как бы разделены на две части — опричный и земский двор. Одновременно было создано и особое «опричное войско» (1 тыс. человек) — личная охрана царя.

Вслед за реорганизацией центрального управления было произведено и разделение территории страны на «опричнину» и «земщину». Первая управлялась непосредственно из опричного двора, вторая оставалась в ведении земских органов управления во главе с Боярской думой. Царь же по-прежнему ведал всеми государственными делами на территории всей страны, в равной степени используя для этого как опричный, так и земский приказной аппарат.

Раздел земель был проведен следующим образом. В состав опричнины вошли преимущественно центральные и часть юж-

ных уездов, являвшихся районами господства княжеско-боярского землевладения. Даже сама Москва и та была поделена на две части — земщину и опричнину. Все бояре и дворяне, не записанные в опричнину, переселялись в земщину, где и получали новые земли. На отобранных же у них землях и помещались «опричные служилые люди». Что касается опальных бояр и дворян, то они не только выселялись из опричнины, но, как правило, вообще лишались своих родовых вотчин. Указанные меры значительно ослабили экономическую и политическую мощь «великих» боярских родов.

Но не только административные и земельные реформы принесла с собою опричнина. Она была создана главным образом для устранения всех, кто в той или иной степени выражал недовольство самодержавием. Этой цели и должны были служить специальные отряды дворян-опричников, призванных «грызть» царских изменников и «выметать» из государства измену, т. е. проводить политический сыск и расправы по всей стране. В знак столь высокого своего назначения они носили у седла голову собаки и кисть, напоминавшую метлу. Опричники набирались преимущественно из среднепоместного дворянства, хотя немало было среди них и представителей крупного столичного дворянства и даже боярства, зарекомендовавших себя особой личной преданностью царю.

Тайный сыск, пытки, массовые казни, уничтожение усадеб и разграбление имущества опальных бояр, а иногда и карательные экспедиции против целых городов или уездов страны следовали одни за другими. Страшным и непонятным казался современникам в эти годы царь. То он собственноручно пытает и казнит опальных бояр, предавая их чудовищным мукам, то устраивает пиры и буйные оргии, сопровождающиеся насилиями и надругательствами над женщинами, то неожиданно облекается в монашеское одеяние и на коленях выпрашивает отпущение грехов. Можно только удивляться, как столь «двуликое» поведение соединялось у Ивана Грозного с большой прозорливостью и «разумением» в управлении государством. Это было загадкой для всех, знавших его, и это остается загадкой для многих историков, писавших и пишущих об Иване Грозном.

Опричнина нанесла сокрушительный удар по оппозиционным кругам боярства. Сперва они растерялись, потом попытались через своих наиболее видных представителей, как например митрополит Афанасий, примириться с царем, но, не успев в этом, стали на путь открытой борьбы против Ивана Грозного. Будто бы возникала даже мысль о выдаче царя польскому королю. Наиболее крупный «боярский заговор» был раскрыт в 1569 г. якобы в связи с «изменой» в Новгороде и Пскове. Заговорщики хотели, как утверждает официальная версия, убить Ивана Грозного и возвести на престол князя Владимира Старицкого. Новгородская расправа — одно из самых кровавых дел опричнины. В 1570 г. Иван Грозный во главе своего опричного

войска предпринял поход на Новгород. По пути опричники громили города (Тверь, Торжок), разоряли, жгли и уничтожали деревни, грабили и убивали местных жителей. Шесть недель длился «суд и расправа» в Новгороде. Тысячами пытали и топили в Волхове подозреваемых в заговоре новгородцев. На обратном пути Иван Грозный заглянул и в Псков, но тут ограничился лишь конфискациями и отдельными казнями.

В 1572 г., вскоре после новгородских событий, опричнина была отменена. Объяснение этому надо видеть не только в том, что основные силы оппозиционного боярства были к этому времени уже сломлены, а само оно в значительной степени физически истреблено, но и в явно назревающем общем недовольстве опричниной среди самых различных слоев населения. Но «отставив опричнину» и сняв опалы с боярства и даже вернув многим боярам их старые вотчины, Иван Грозный не изменил общей направленности своей политики, которая на протяжении всех 70-х годов носит ярко выраженный крепостнический продворянский характер. Да и многие опричные учреждения преспокойно продолжали существовать после 1572 г. под именем «государева двора».

Если в 1564 г., вводя опричнину, Иван Грозный рассчитывал укрепить этим государство в борьбе за Прибалтику, то та же причина способствовала и ее отмене. Дело в том, что, несмотря на решение земского собора 1566 г. о продолжении войны за Ливонию, царь не смог добиться существенного перелома в ходе войны.

Военные действия развивались с переменным успехом, что привело к заключению между Россией и Польшей в 1571 г. перемирия на три года. Надежды Ивана Грозного на то, что путем установления в стране военной диктатуры он быстро и победоносно окончит войну, явно не оправдали себя.

Международная обстановка складывалась далеко не в пользу России. Напуганные войной польские и литовские феодалы идут на окончательное объединение обоих государств — по Люблинской унии 1569 г. образуется единое государство Речь Посполитая. С другой стороны, Турция и Крым, которые до конца 60-х годов занимали явно выжидательные позиции в отношении как России, так и Польши, решают наконец открыто выступить в поддержку последней. Начиная с 1569 г. крымские татары, подстрекаемые Турцией, совершают целую серию серьезных военных набегов на русские земли, крупнейшим из которых был поход крымского хана Девлет-Гирея в 1571 г., когда татары неожиданно прорвались к Москве и сожгли ее всю, кроме Кремля. Окончание семилетней войны между Данией и Швецией дало возможность последней открыто выступить против России.

Новая международная обстановка заставила Ивана Грозного пересмотреть свое отношение к Ливонии. Он отказывается от прямого присоединения ливонских земель и выдвигает план создания в Ливонии особого государства, находящегося под про-

текторатом России. Начинается третий этап борьбы за Ливонию — 1570—1577 гг. На этот раз главным противником России была Швеция, так как в связи со смертью в 1572 г. Сигизмунда II Августа в Польше наступил период «бескоролевья» и она фактически на пять лет выходит из войны. Война со Швецией ознаменовалась рядом крупных побед русских войск. К концу 1577 г. большая часть Ливонии, за исключением Курляндии, была занята московскими полками, однако ни Риги, ни Ревеля, находящихся под охраной шведского флота, взять не удалось.

В это время (в 1577 г.) польским королем избирается ставленник Турции Стефан Баторий. Польша опять вступает в войну. На этот раз Баторию удается предпринять один за другим три крупных похода на русские земли (в 1579, 1580 и 1581 гг.), захватить Полоцк, Великие Луки, Велиж, Остров и осадить в 1581 г. Псков. Воспользовавшись тяжелым положением, в которое попали русские войска на западе, Швеция переходит в контрнаступление и захватывает Нарву и все русское побережье Финского залива.

Поражения русских войск в последний период Ливонской войны объяснялись и тем, что на этот раз против России выступили два сильнейших европейских государства, и тем, что внутреннее положение в России, в результате более чем 20-летней войны и вызванного опричниной кризиса, было крайне тяжелым. У России уже не было сил для продолжения войны. Иван IV вынужден был поставить вопрос о мире. В 1582 г. в Москве между Россией и Речью Посполитой было заключено десятилетнее перемирие, с отказом обеих сторон от завоеванных территорий. А в 1583 г. Иван Грозный был вынужден пойти и на трехлетнее перемирие со Швецией. Нарва и значительная часть побережья Финского залива, кроме устья р. Невы, остались в руках Швеции. Так кончилась Ливонская война, в результате которой Россия не только не укрепила своего положения в Прибалтике, но и потеряла ряд своих исконных приморских земель. И все же значение Ливонской войны для дальнейшей судьбы России было велико. Во-первых, в ходе Ливонской войны под ударами русских войск и восставших эстонских и латышских крестьян было уничтожено в Прибалтике владычество Ливонского ордена, который в течение трех столетий был главным орудием немецкой агрессии на Востоке. Во-вторых, в борьбе с немецкими, польскими и шведскими феодалами окрепли связи эстонского и латышского народов с русским народом. И наконец, в-третьих, хотя Ливонская война и окончилась поражением России, это была первая серьезная попытка выхода России на Балтику.

Тяжелое наследие оставили за собой Ливонская война и опричнина. Опричнина истощила основную экономическую базу феодального государства — крестьянское хозяйство. Уже давно не было так тяжело положение крестьян и посадских людей, как в годы опричнины, когда государственные налоги и частновладель-

ческие повинности на вотчинных и поместных землях возросли в несколько раз. Во время опричнины, указывают в своих записках немцы-опричники Таубе и Крузе, «крестьянин уплачивал за один год столько, сколько он должен был платить в течение десяти лет».

Уже к началу 70-х годов в стране начался общий хозяйственный кризис, охвативший центральные и западные районы страны. Брошенные деревни, пустующие уезды, наполовину запустевшие города, нищета, голод — вот картина, которую рисуют нам иностранные путешественники, побывавшие в России в 70—80-х годах. И действительно, в писцовых книгах этих лет главным термином был «пустой двор». Поля не обрабатываются, заросли кустарником и лесом. Населения почти нет. Одни вымерли, другие бежали на юг, третьи — особенно женщины и дети — скитаются меж дворов и просят подаяния. Не хватает хлеба, скота; широкие слои населения, особенно крестьяне и холопы, голодают. Одна за другой поступают правительству жалобы о бегстве крестьян. Это в центре. Такое же, и даже худшее положение, в Новгородско-Псковской земле. Несколько лучше в северных и особенно в юго-восточных и южных районах страны (например, в Поволжье и Приднепровье), менее пострадавших от военных поборов и разорений и с более щедрой природой. Именно сюда, на целинные земли юго-востока и юга страны, движется небывалый по своим размерам поток переселенцев-крестьян. Но не успеют они обжиться на новых местах, как за ними уже спешат правительственные чиновники, считающие и меряющие новые земли и щедро раздающие их помещикам.

В 1584 г. умирает Иван Грозный. На престол вступает его слабоумный сын от Анастасии Романовой Федор, единственный оставшийся в живых наследник от семи царских жен, кроме малолетнего Дмитрия — сына последней жены Ивана Грозного — Марии Нагой. Вырождение «Иванова корня» явно давало о себе знать. Фактически правителем, «вершителем всех дел в государстве» становится шурин Федора — боярин и конюший Борис Годунов, человек весьма осторожный и умный, а главное, пользующийся полным доверием молодого царя.

Первоочередными задачами, вставшими перед правительством Федора, были восстановление нормальной хозяйственной жизни страны, спасение дворянства и купечества от той «порухи и разорения», которую принесла Русскому государству Ливонская война.

В целях хотя бы некоторого укрепления экономического положение государства еще при Иване Грозном в 1580 г. был созван специальный церковный Собор, на котором был принят ряд мер по ограничению церковного землевладения и по усилению налогообложения монастырских и церковных вотчин. На новом церковном Соборе 1584 г., созванном уже правительством Федора, были отменены податные льготы церквей и монастырей.

Но главным мероприятием правительства Федора было введение так называемых «заповедных лет». Дело в том, что массовое бегство крестьян в южные районы, а также переход их с поместных земель в лоно церквей и монастырей или на другие земли, менее пострадавшие от разрухи и разорений, поставило под угрозу само существование поместного хозяйства, которое лишалось крестьянских рук. В 80—90-х годах XVI в. проводится общая перепись земель для учета наличного земельного фонда, выяснения степени разорения городского и сельского хозяйства и установления более строгого, соответствующего реальному положению дел на местах, налогообложения. Перепись сопровождалась перераспределением поместий и раздачей пустующих земель новым владельцам, а также припиской за помещиками крестьян. В связи с этим еще в 1581 г. правительство принимает решение временно запретить все крестьянские переходы и отменить Юрьев день. В течение 80-х годов «заповедные годы» вводятся на всей территории страны. Это был тяжелый удар по крестьянству, которое было лишено последнего законного права на переход. Горькой иронией звучит возникшая в это время народная пословица — «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». Претворялась в жизнь организация сыска беглых крестьян.

«Заповедные годы» были введены первоначально как временная, чрезвычайная мера, но явная выгода подобного «нового порядка» для помещиков побудила правительство издать в дальнейшем специальный «царский указ», по которому «ныне крестьянам и бобылям выхода нет». В 1597 г. правительством был издан и особый указ о сыске беглых крестьян. По указу все крестьяне, бежавшие от своих помещиков за 5 лет «до нынешнего году», подлежали возвращению на прежнее место жительства вместе с женами, детьми и всем имуществом.

Эти принятые правительством в 80—90-е годы XVI в. постановления, завершающие процесс окончательного закрепощения крестьянства, а также ряд подобных же мер по реорганизации и усилению государственного обложения, хотя и привели к некоторой стабилизации внутреннего положения в стране, но не ликвидировали, да и не могли ликвидировать общего хозяйственного кризиса. И если в 90-х годах наблюдается некоторый подъем поместного и вотчинного хозяйства, то положение крестьян и посадских людей по-прежнему оставалось крайне тяжелым. Прикрепление крестьян к земле поставило их в полную зависимость от помещиков, стремившихся всемерно усилить феодальную эксплуатацию и возместить за счет крестьян свои убытки. Тяжелым бременем ложился на плечи крестьян и посадских людей и рост государственных налогов.

Усиление дворянско-крепостнического курса в политике правительства Федора явно давало о себе знать и при решении других вопросов внутренней политики. Еще в конце своей жизни Иван Грозный наметил регентский совет при Федоре. В совет вошли дядя царя Н. Р. Юрьев-Захарьин, Б. Ф. Годунов, а также

князья И. П. Шуйский, И. Ф. Мстиславский и активный сторонник опричных порядков Б. Я. Бельский.

Наиболее последовательным в проведении нового правительственного курса — явно продворянского, но отнюдь не явно антибоярского — был Борис Годунов. Он так умело использовал взаимные противоречия между членами регентского совета, что уже в 1586 г. фактически устранил всех своих конкурентов. Правда, в 1587 г. Шуйским и их сторонникам, которых активно поддерживал митрополит, а также верхушка купечества, удается поднять против Бориса Годунова московский посад — «торговых мужиков». Последние осадили Кремль, но, действуя по принципу «кнута и пряника», Борис Годунов сравнительно быстро подавил этот мятеж. Шуйские были преданы опале.

Прибрав, таким образом, к своим рукам государственную власть, Борис Годунов начинает готовиться к занятию престола после смерти бездетного Федора. Неожиданно 15 мая 1591 г. во время припадка «падучей болезни» в Угличе, где находилась вместе с семьей Мария Нагая, умирает девятилетний царевич Дмитрий. Сведения о его смерти разноречивы. Не исключено, что смерть Дмитрия произошла не случайно и не без участия самого Бориса Годунова, расчищавшего себе путь к престолу.

Правление Бориса Годунова было периодом известного «умиротворения» страны, но «умиротворения» исходя из чисто дворянских интересов. За это время русское правительство добилось существенных успехов в области внешней политики, в частности по ликвидации последствий Ливонской войны. Использовав смерть в 1586 г. Стефана Батория, Борису Годунову удается продлить перемирие с Польшей на 1587—1602 гг. и получить тем самым возможность сконцентрировать все силы Русского государства на борьбе со Швецией, ставшей теперь главным противником России в борьбе за Прибалтику. Успешно проведенная правительством Бориса Годунова русско-шведская война 1590—1595 гг. закончилась заключением «вечного мира» (так называемый Тявзинский мир) и возвращением России захваченных шведами во время Ливонской войны русских городов — Иван-города, Ямы, Копорья и Корелы. И хотя Нарва осталась у шведов, Россия в известной мере восстановила свои утраченные позиции на Балтике.

Активизируются при Борисе Годунове и дипломатические отношения России с Англией, а также с рядом западноевропейских государств, в частности с Францией, Германией, Данией. Россия постепенно восстанавливает свой международный авторитет. Большим успехом в этом отношении явилось учреждение в Москве в 1589 г. патриаршества; до этого русская церковь была подчинена Константинопольской патриархии. Первым русским патриархом был избран на церковном Соборе 1589 г. московский митрополит Иов.

Весьма решительно действует правительство Бориса Годунова на южных и восточных рубежах страны. Так, несмотря на то, что

крымским татарам, подстрекаемым Турцией, в 1591 г. удается прорвать южные оборонительные укрепления и дойти до Москвы, русские войска в целом успешно отбивают татарские набеги и значительно продвигаются на юг. Уже в 80-х годах русские не только прочно овладевают Донским рубежом (где строятся специальные оборонительные укрепления — «засечная полоса»), но и проникают на Северный Кавказ. В 1588 г. на реке Терек московскими воеводами была построена первая русская крепость («Терский городок»), а в 1589 г. на «совете» всей Кабардинской земли было подтверждено подданство Кабарды России.

Укрепление России на Северном Кавказе и особенно угроза новой турецкой агрессии побуждают кахетинского царя Александра принять в 1587 г. предложение русского правительства о союзе и покровительстве Грузии и признании ею подданства русскому царю. И хотя союз с Грузией носил еще в известной мере номинальный характер, он значительно укрепил влияние России в Закавказье и способствовал усилению экономических и культурных связей между русским и кавказскими народами, а также сплочению их в борьбе против порабощения Кавказа Турцией и Персией.

Большие успехи были достигнуты в годы правления Бориса Годунова и в освоении Русским государством Приуралья и в продвижении в Западную Сибирь. Освоение этого богатого пушниной, но крайне мало заселенного края началось еще при Иване Грозном. В 1555 г. сибирский хан Едигер, теснимый бухарцами, обратился в Москву с просьбой о покровительстве и признал себя вассалом русского царя. Когда при хане Кучуме, сменившем Едигера, эти отношения были порваны татарами, русское правительство в ответ активизировало свои действия в Сибири путем строительства в Зауралье военных городков и разрешения русским купцам призывать себе на службу «охочих людей» — казаков. Особенно энергично действовали в этом отношении русские купцы и промышленники Строгановы. В 1582 г. навербованный Строгановым отряд волжских казаков во главе с атаманом Ермаком подошел на ладьях по Иртышу к столице Кучума — Кашлыку. В происшедшем под Кашлыком сражении вооруженные огнестрельным оружием казаки наголову разбили татар, имевших лишь луки и стрелы. В 1583 г. на помощь Ермаку прибыл отряд правительственных войск, но поднятое татарами восстание против русских (во время которого Ермак был убит) заставило казаков временно оставить Кашлык. Лишь после 1586 г. правительство Бориса Годунова предпринимает ряд крупных военных экспедиций в Западную Сибирь, в результате которых уже к началу XVII в. Сибирское ханство было ликвидировано, а территория Западной Сибири включена в состав России.

Но как ни значительны были успехи внешней политики русского правительства в 80—90-х годах XVI в., не они, а внутреннее положение в стране определило дальнейшую судьбу России. Ярко выраженная крепостническая политика Бориса Годунова,

снискавшая ему поддержку широких кругов дворянства, не только не сгладила, а, наоборот, довела до предела классовые противоречия между феодалами и крепостным крестьянством. В России назревала крестьянская война.

* * *

Русская культура конца XV—XVI в. развивается в тесной связи с задачами государственного объединения страны. Это было время, когда все больше преодолевались областные особенности культуры и на первый план выдвигались общерусские тенденции, когда в русском обществе усиленно обсуждались вопросы государственного строительства, необходимость различного рода реформ. Нужно было укрепить государственную власть, укрепить ее авторитет в международных отношениях и внутри страны. Необходимы были реформы в организации управления страной, в военном деле, в законодательстве и т. д.

Мыслью о реформах занято все русское общество. Публицисты наперебой предлагают свои проекты, стремятся убедить русского великого князя, а затем и царя в необходимости тех или иных преобразований. Литература приобретает явно выраженный публицистический характер. Писателей интересует все: вооружение и организация войска, церковное землевладение, наделение помещиков землей и крестьянами, роль крестьянства в стране, борьба с злоупотреблениями, ответственность монарха перед своими подданными и т. д.

Политическая теория происхождения Русского государства нашла свое выражение в «Сказаниях о князьях владимирских». Согласно этой теории, московские государи были прямыми потомками римского императора Августа через Владимира I Святославича.

Интересна теория псковского старца Филофея. Согласно его теории, в мире существует вечное царство Рим. Это царство преемственно переходит из одной страны в другую. Рим был в Италии и погиб от католичества. На смену ему явился второй Рим — Византия. Но Византия была захвачена турками. На смену Византии пришла Москва — третий Рим, а четвертому Риму не бывать. Теория «Москва — третий Рим» не была официальной теорией Московского государства в XVI в., как предполагают многие исследователи. Она возникла в церковных кругах и даже не в Москве. Официальную теорию Московского государства скорее следует искать в «Сказании о князьях владимирских», отличающемся своими идеями от теории псковского старца Филофея.

Идеология трудового народа сказывается в яростно преследовавшихся церковью ересях, известных нам по преимуществу из письменных произведений их противников — представителей господствующей церкви. Особенно сильно развернулись еретические движения в конце XV — начале XVI в. в Новгороде и Москве. Как и течение гуманистов на Западе, ересь на Руси была городским и

по преимуществу «интеллигентским» движением, доступным для немногих. Однако отдельные представители этого движения выражали народные интересы, народный протест против клерикального засилия.

В середине XVI в. еретические учения приобретают все более радикальный характер. Наряду с религиозными идеями в них отчетливо выступают и идеи социальные. Так, Феодосий Косой, вышедший из низов посадского общества, проповедовал равенство всех людей перед богом независимо от религии и национальности, требовал уничтожения рабства, монастырей, современной ему церковной организации.

Идеология народных масс находила свое выражение также в устном народном творчестве. В XVI в. оно было представлено в первую очередь историческими песнями. В своих исторических песнях народ одобрял борьбу Ивана Грозного с консервативным боярством, одобрял присоединение Сибири и Казани и образование сильного государства, способного противостоять внешним вторжениям. Особенно распространены были песни о взятии Казани, песни о Ермаке и др.

Публицистика XVI в. отражала по преимуществу борьбу между поднимающимся дворянством и реакционным боярством. Дворянство в союзе с государственной властью выступало против реакционной части родовитого боярства, отстаивавшего свои права и привилегии. Один из самых интересных публицистов XVI в. — Иван Пересветов. Он был выходцем из Литвы, служил в Польше, Венгрии, у короля Чехии. Из Чехии он приехал в Москву и здесь написал ряд публицистических сочинений. Проекты реформ, предложенные им, имели своей целью создание сильной самодержавной власти. Пересветов выступает как представитель дворянства, заинтересованного в отмене старых привилегий.

Интересен и другой публицист XVI в. — Ермолай-Еразм, высказывавшийся против чрезмерного угнетения крестьян. Один из самых выдающихся публицистов XVI в. — царь Иван Грозный. Ему принадлежат два письма изменнику князю Андрею Курбскому, обширное послание в Кирилло-Белозерский монастырь, несколько дипломатических посланий иностранным государствам и др. В своих произведениях Грозный отстаивает честь Русского государства, выступает за укрепление государственной власти против произвола боярства и церковных властей.

Церковь в XVI в. идеологически обосновывает необходимость укрепления централизованного государства. Проводится канонизация местных русских «святых». Митрополитом Макарием создается огромный, в десяти томах, свод церковной литературы — «Четьи-Минеи» — жизнеописания русских «святых» и другие церковные произведения. Развивается историческая мысль. Создаются обобщающие летописные произведения, в том числе Лицевой (т. е. иллюстрированный) летописный свод, своеобразная всемирная история от «сотворения мира» до середины XVI в. с 10 000 прекрасно исполненных миниатюр.

Дѣянїа стыхъ апостолъ списанїе стаго апостола и еуаглиста Луки

Первое убо слово сотворихъ о всѣхъ, (за а)
о Ѳеофиле. о нихже начатъ Іс, тво (а)
рити же и учити. до негоже дне,
заповѣдавъ апломъ дхомъ стымъ,
ихже избра вознесеся. пред ними же
и постави себе жива по страданїи
своемъ. во мнозѣхъ истинныхъ знаме
нїихъ. днеми четырдесятми являя
яся имъ и глаголя яже о црствїи бжїи. с ни
ми же ядый, повелѣваше имъ от Іеросали
ма не отлучатися. но ждати обѣтованїе
отчее, еже слышасте от мене. яко Іоаннъ
убо крстилъ есть водою. вы же имате кре
ститися дхомъ стымъ, не по мнозѣхъ
сихъ днехъ. они же убо сшедшеся, вопрашаху

Во стую и великую нлю пасхи. и на вознесенїе
гне

-нидаw Ѣенв гв

Лист из первопечатного «Апостола», 1564 г.

Прославлению рода московских государей посвящена «Степенная книга» — огромное собрание пышных биографий всех предков Ивана Грозного начиная от Рюрика и церковных иерархов.

Об истории Казанского царства и его присоединении рассказывает «Казанская история».

Кодексом морали и житейских правил состоятельных слоев общества можно назвать «Домострой». В этом литературном произведении давались советы, как быть бережливым, как установить строгую семейную дисциплину, как готовить еду, как приберегать запасы, хранить платье и т. д. «Домострой» весь проникнут идеей смирения, подчинения властям, а в семье — повиновения домовладыке.

В середине XVI в. в России было положено начало книгопечатанию — событие большого культурно-исторического значения. В 1564 г. в Москве вышла роскошно оформленная печатная книга «Апостол», но еще до «Апостола» выходили некоторые так называемые анонимные издания.

Создатели русских печатных книг Иван Федоров и Петр Мстиславец по невыясненным до сих пор причинам покинули Москву (переехали в Литву), но печатание книг в России продолжалось. Всего во второй половине XVI в. было издано около 20 больших печатных книг.

Отчетливее, чем другое какое-либо искусство, зодчество конца XV — начала XVI в. отразило возросший международный авторитет Руси.

Создание Русского централизованного государства было ознаменовано грандиозным строительством нового Московского Кремля на месте старого. В этом строительстве приняли участие русские зодчие и художники, а также архитекторы Италии — передовой страны тогдашней Европы.

Итальянец Аристотель Фиорованти заканчивает в 1478 г. строительство нового Успенского собора московского Кремля. Прежде чем приступить к его постройке, Фиорованти совершил путешествие по русским городам. За образец он взял Успенский собор во Владимире. Успенский собор Кремля поражает строгостью пропорций, лаконизмом своих художественных средств. Элементы различных архитектур слиты в нем органически, с необыкновенной свободой и благородством.

В 1484—1490 гг. мастера-псковичи построили в московском Кремле Благовещенский собор, в основном сохраняющий старый тип московской архитектуры. В 1487 г. началось строительство огромного дворца Ивана III. Марко Руффо и Пиетро Антонио Солари построили в Кремле Грановитую палату. Снаружи палата была выложена белыми гранеными камнями, от которых и получила свое название. Грановитая палата предназначалась для торжественных приемов и празднований.

В 1505 г. на старом основании постройки времен Ивана Калиты был заложен Архангельский собор, законченный через четыре года. Как и Успенский собор, он сохранил общий тип пяти-

Успенский собор в Московском Кремле, 1475—1478 гг.

главого русского храма и другие чисто русские архитектурные черты. Это был храм-«усыпальница». Сюда перенесли гробницы всех великих князей начиная с Ивана Калиты, и здесь хоронили всех русских царей до Петра I.

Наконец, при Иване III были начаты и такие важные строительные работы, как постройка стен и башен московского Кремля на месте обветшалых укреплений Дмитрия Донского. Исполнителями работ были Антон Фрязин, Марко Руффо, Пиетро Антонио Солари и Алевиз. Хотя архитекторы итальянского Возрождения и вложили большую долю своего труда в создание московского Кремля, перестройка его была основана на чисто русских архитектурных принципах.

Для итальянского Ренессанса была типична строго замкнутая система форм, красота чистых пропорций, подчеркнутая четкость членений. Архитектура Ренессанса почти не знала соединения

Церковь Вознесения в с. Коломенском под Москвой, 1532 г.

разнородных частей в одно целое. Между тем для русского архитектурного ансамбля характерно именно последнее. Это не система чистых пропорций, а живописное сочетание архитектурных объемов. Кремль тесно связан с его местоположением: высокий холм, плавно огибаемый реками Неглинной и Москвой, по берегам которых протянулись его мощные укрепления. Из-за суровых стен Кремля вздымались кверху жизнерадостные русские золотые купола, пестрые маковки, затейливые и разнообразные кровли кремлевских теремов. Русский архитектурный ансамбль легко включает и подчиняет себе резко противоположные формы. Вот почему кремлевский ансамбль продолжал органически развиваться и после своего создания — в XVI, XVII вв. К итальянским стенам

Собор Василия Блаженного, 1555—1560 гг.
Гравюра начала XVIII в.

прибавились русские и английские затейливые островерхие завершения. К зданиям XIV—XVII вв. прибавились строения XVIII и XIX вв. И Кремль продолжает жить как целостный архитектурный ансамбль, поразительный по своей всеобъемлющей широте, по своей способности ассимилировать архитектурные создания различных веков и народов. Создание различных архитекторов — он русский по своей архитектурной идее. Московский Кремль — живая история русского народа.

Вслед за московским Кремлем строятся кремли и в других городах: в Нижнем Новгороде, в Туле, в Коломне. Новые оборонительные стены строятся вокруг торгового центра Москвы — Китай-города (1534—1538 гг.). Возникают монастыри-крепости на окраинах Москвы (Новодевичий монастырь в 1525 г.) и по всему государству.

Характерным для архитектуры этого времени является перенесение в каменное зодчество форм народного деревянного зодчества.

В 1532 г. была построена знаменитая церковь в селе Коломенском (подмосковная великокняжеская усадьба). Она была поставлена на высоком холме над Москвой-рекой и прекрасно гармонировала с окружающей природой. Легко стремящийся вверх огромной высоты «столп» смело увенчан высоким, стремительно взлетающим каменным шатром. Французский композитор Гектор Берлиоз, побывав в России в середине XIX в., назвал эту церковь «чудом из чудес».

В 1560 г. было закончено строительство знаменитого храма Василия Блаженного. Его создателями были два русских мастера — Посник и Барма. Храм состоит из восьми столпов, окружающих центральный — девятый. Этот оригинальный план позволил создать сооружение удивительно нарядное, праздничное. Храм построен в память взятия Казани.

Живопись конца XV — начала XVI в. представлена произведениями знаменитого русского мастера Дионисия — художника огромной силы и неистощимой творческой фантазии. В 1481 г. Дионисий совместно с Тимофеем Ярцом и Ф. Конем пишет иконы Успенского собора московского Кремля. Затем он работает в Ростове, в Иосифо-Волоколамском монастыре. Между 1500 и 1502 гг. Дионисий с сыновьями расписал церковь Рождества богородицы в Ферапонтовом монастыре. Сохранившиеся росписи этой церкви — одно из сокровищ мирового искусства. Особенно замечательны женские образы Дионисия, исполненные благородства и утонченной красоты.

Для живописи XVI в. характерны развитие повествовательного начала, растущий интерес к изображению реальных исторических сил и событий. Так, например, на известной иконе середины XVI в.— «Церковь воинствующая» (хранится в Третьяковской галерее) угадывается изображение победоносного возвращения в Москву Ивана Грозного со всем своим войском после взятия Казани.

Конец XV–XVI в.— время накопления теоретических и главным образом практических знаний. Огромные постройки крепостных сооружений и храмов требовали сложных расчетов и серьезных сведений в области математики и механики. К этому времени принадлежат письменные пособия по арифметике, геометрии, имевшие, правда, в основном прикладной характер.

Еще в 1466–1472 гг. тверской купец Афанасий Никитин совершил путешествие в Индию и составил о ней обстоятельные записки «Хожение за три моря». Знакомство с ними свидетельствует об уме и разносторонней наблюдательности их автора. Афанасий Никитин сумел по достоинству оценить чужую страну и чужие обычаи и не изменил своим, сохранив любовь к русской земле и ее народу.

Развивается картография. Появляются чертежи Русского государства. Составляются географические статьи в хронографах и летописях. В частности, особая статья об Америке переписывалась в русских хронографах вскоре после ее открытия.

В лечебниках XVI в. содержится много практических полезных сведений о лекарственных растениях. Появляются статьи по грамматике. Составляются краткие словари иностранных языков.

Несмотря на то что на Руси в конце XIV – начале XV в. ясно ощущались предвозрожденческие идеи и настроения, в конце XV–XVI в. они в настоящее Возрождение не перешли. Причин тому несколько: падение вольных городов-коммун Новгорода и Пскова, усиление недоверия к католическому Западу в результате Флорентийской унии с католической церковью, не признанной на Москве, падение Византии и ослабление культурных связей с юго-востоком Европы и, самое главное, образование централизованного Русского государства, потребовавшего для своего развития крайнего напряжения духовных сил и материальных средств, усиления всех форм классового угнетения, жестокого подавления ересей и контроля над письменностью.

В литературе, а отчасти и в живописи развивается сухой и помпезный стиль, трафаретные способы выражения, шаблонные приемы прославления официальных святых и государственных лиц. В развитии собственно литературных произведений намечается перерыв, уровень искусств снова падает.

Глава пятая

КРЕПОСТНАЯ РОССИЯ XVII В.

Крестьянская война и польско-шведская интервенция начала XVII в. Экономическое и социальное развитие России. Положение народов Сибири, Поволжья, Средней Азии и Закавказья. Эволюция политического строя и реформы церкви. Обострение социальных противоречий. Городские восстания 1648—1662 гг. Война с Польшей и Швецией и воссоединение Левобережья Украины с Россией. Усиление крепостного гнета. Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина. Церковный раскол и участие в нем народных масс. Русская культура XVII в.

XVII век открыл собою новый период всемирной истории.

Нидерландская революция конца XVI в. и в особенности буржуазная Английская революция середины XVII в. привели к тому, что передовые страны Европы вступили на путь буржуазных отношений. В центральной России в это время продолжал развиваться феодализм, но уже появились и зачатки промышленного развития — первые мануфактуры. Начал складываться всероссийский рынок. Новое зарождалось в недрах сильного и растущего старого, и это своеобразие обстановки наложило свою печать на многие явления политической и культурной жизни русского народа в это время.

XVII век открыл эру крестьянских войн в России. В период первой крестьянской войны русский народ выдержал тяжелые испытания, защитив Родину от иноземной интервенции.

В середине века массовый подъем освободительной борьбы украинского народа против польско-шляхетского гнета привел к воссоединению Левобережной Украины с Россией, способствовавшему укреплению межнациональных и культурных связей двух братских народов.

Сильное влияние в области хозяйственной жизни и культуры со стороны русского народа испытали народы Приуралья и Сибири, стоявшие на более низкой ступени развития. В XVII в. они еще переживали стадию перехода от родо-племенных отношений к феодальным.

Немало страданий в XVII в. выпало на долю грузинского, армянского и азербайджанского народов, находившихся под непосильным гнетом персидских шахов и турецких султанов. Беспрерывные усобицы феодалов усугубляли и без того тяжелое их положение.

Под влиянием феодальных усобиц и нашествий кочевников государства Средней Азии во второй половине XVII в. вступили в полосу упадка.

Исподволь, но неуклонно в Средней Азии, в Закавказье и на Западе — в Прибалтике в течение всего XVII в. созревали те предпосылки, которые обусловили вхождение этих народов в состав Русского государства в XVIII в. и в последующее время.

В самой России накануне XVII в. происходит резкое обострение классовых противоречий, вызванное прежде всего установлением крепостного права. Уже в 1591 г. английский путешественник Д. Флетчер, внимательно ознакомившийся с жизнью России, заметил в своем сочинении, что политическая обстановка в Русском государстве накалена до крайности и что неизбежны большие социальные потрясения.

Внутриполитическую обстановку осложнило жестокое стихийное бедствие — голод, охвативший в 1601—1603 гг. огромные пространства русских земель. Особенно свирепствовал он в центральных и северных уездах, переполняя и без того полную чашу крестьянского горя. В это время широко распространилась пассивная форма антифеодальной борьбы — бегство крестьян от помещиков на юг, преимущественно в Северскую Украину. За годы голода там скопилось множество беглых крестьян и холопов, недовольных существующим строем.

В конце XVI в. и в первые годы XVII в. осложняется и становится критической политическая обстановка и внутри самого правящего класса. В 1598 г. со смертью царя Федора Ивановича прекратилась правящая династия. Земский собор 1598 г. избрал царем брата овдовевшей царицы Бориса Федоровича Годунова, еще при Федоре фактически управлявшего страной. Но многие знатные бояре, близкие родственники Ивана IV или потомки удельных князей, возводившие свои родословные к Рюрику, считали, что они имеют гораздо больше прав на наследование царского престола. Бояре были недовольны воцарением Бориса Годунова, опиравшегося на поддержку дворян, и стали выжидать удобного случая для его свержения.

В 1601—1602 гг. в польских владениях на Украине появился человек, объявивший себя царевичем Дмитрием, сыном Ивана Грозного, чудом спасшимся от убийц в Угличе. Очевидно, что он был самозванцем и русским уроженцем. Весьма возможно, что его выступление подготовили московские бояре, враги Бориса Годунова; так по крайней мере считал сам Годунов. По официальной версии, принятой правительством Годунова, самозванец был беглым монахом московского Чудова монастыря Григорием Отрепьевым.

«Царевич Дмитрий» обратился за помощью к польским магнатам, а затем к самому польскому королю Сигизмунду. Чтобы заручиться могущественной поддержкой римской церкви, он тайно принял католичество и обещал подчинить русскую церковь папскому престолу.

Многие магнаты восточных областей Польши (Вишневецкие, Мнишеки и др.), папский нунций Рангони и иезуиты хотели использовать самозванца для организации вооруженного вторжения

в Россию. Король Сигизмунд, однако, не рискнул открыто поддержать столь явного авантюриста. Поэтому вторжение в Россию было организовано как частное предприятие польских магнатов и шляхты.

Осенью 1604 г. Лжедмитрий с небольшим войском из казаков и польских шляхтичей перешел русскую границу и двинулся через Северскую Украину на Москву. Правительственные войска, посланные навстречу самозванцу, пытались остановить его движение к Москве и нанесли ему сильное поражение под Добрыничами. Однако исход борьбы фактически решался не на полях сражений.

В представлении народных масс прикрепление крестьян к земле, усиливающийся гнет феодалов-крепостников и стихийные бедствия связывались с деятельностью существующего правительства и царя Бориса Годунова. Весть о появлении «законного царя Дмитрия» вызвала у крестьян большие надежды на перемены в жизни и послужила толчком к широкому подъему крестьянского движения. Имя «хорошего царя» Дмитрия стало знаменем разгорающейся крестьянской войны, которая охватила Северскую Украину, а затем и другие области страны. Население городов также глухо волновалось, ожидая прихода «царя Дмитрия».

В апреле 1605 г. скоропостижно умер Борис Годунов; прошел слух, что он отравился. Наследовавший Борису его 16-летний сын Федор бессилен был удержать власть. Бояре-воеводы подняли голову, и вскоре после смерти Бориса вместе со всей армией, действовавшей против самозванца у г. Кромы, перешли на сторону «царя Дмитрия».

1 июня 1605 г., под воздействием «прелестных грамот» Лжедмитрия, широкие массы населения Москвы восстали, двинулись на Красную площадь и ворвались в Кремль. Бояре воспользовались народным выступлением для свержения власти Годуновых. Федор и его мать были взяты под стражу и умерщвлены. 20 июня 1605 г. Лжедмитрий торжественно вступил в Москву.

Однако овладеть властью оказалось легче, чем удержать ее. Достигнув трона, Лжедмитрий не смог выполнить обещаний, которые он ранее щедро раздавал всем, кто его поддерживал. Так, ввиду непрочности своей власти он не смог передать Польше окраинные русские области и обратить русский народ в католичество. Лжедмитрий не оправдал надежд и крестьянства, не стал «хорошим царем», а, напротив, стал в сущности проводить ту же политику, что и Годунов, стремясь привлечь к себе симпатии наиболее сильной и влиятельной части правящего класса — дворянства. Но дворянство лишь в силу сложившихся обстоятельств временно поддерживало нового царя. Бояре, использовавшие Лжедмитрия для свержения Годуновых, теперь ждали удобного случая, чтобы избавиться от авантюриста и прийти к власти.

Своим пренебрежением к русским национальным обычаям и религии и явным предпочтением иноземной, польской культуры, своими связями с польской шляхтой Лжедмитрий возбудил серь-

езное недовольство среди дворянства, духовенства и среди широких масс народа, особенно в Москве. Недовольство усилилось в мае 1606 г., когда в Москву на свадьбу самозванца с дочерью польского магната Мариной Мнишек прибыли 2 тысячи поляков. В русской столице они вели себя как в завоеванном городе.

Воспользовавшись сложившейся обстановкой, бояре во главе с князем Василием Шуйским, хитрым, ловким интриганом, «лукавым царедворцем», устроили заговор, и 17 мая 1606 г. подняли восстание против самозванца и его польских сторонников. Население столицы сразу же поддержало восстание, толпы людей ворвались в Кремль. Лжедмитрий был убит, и его труп был выставлен на Красной площади на посмеяние народу.

К власти пришли бояре. Для избрания нового царя они не стали созывать выборных от всех сословий страны на Земский собор, а просто собрали население столицы на Красную площадь, где заранее подготовленные люди «выкрикнули» в цари Василия Шуйского.

Московские бояре, которые некогда боролись против Ивана Грозного, затем интриговали против Бориса Годунова, помогали самозванцу свергнуть правительство Годуновых, а затем организовали свержение самозванца, наконец, увидели на престоле такого царя, какой был им нужен. Василий Шуйский, потомок удельных князей Рюриковичей, не брезговавший никакими средствами для достижения трона, стал проводить политику в интересах узкого круга боярской знати.

От боярского царя народ ничего хорошего ждать не мог. И действительно, за годы правления Шуйского было издано несколько законов, упрочивавших крепостнические отношения. Немудрено, что в ответ на приход к власти правительства бояр-крепостников вновь стали возникать крестьянские волнения. Начавшись в Северской Украине, вскоре они охватили многие области страны; поднялась новая, достигшая небывалых ранее размеров волна крестьянской войны.

Во главе движения встал Иван Болотников, бывший холоп, побывавший в турецком плену и в нескольких странах Европы, отличавшийся, по словам современника — голландца Исаака Массы, «удальством, храбростью и отвагою».

К восстанию на его первом этапе присоединилась и часть дворянства — дворяне южных уездов Русского государства, ранее поддерживавшие Лжедмитрия. В это же время в ряде городов страны вспыхнула острая борьба широких масс посадского населения против высших слоев посада и городских феодалов.

Болотников собрал в Путивле, важном укрепленном пункте на юго-западной границе России, довольно значительное войско и двинулся в поход на Москву. По мере его продвижения к Москве пожар крестьянского восстания охватывал все новые и новые уезды.

Царские войска, пытавшиеся остановить наступление Болотникова, понесли тяжелое поражение под Кромами и под Калугой

и были разгромлены на подступах к Москве; остатки царских войск укрылись за стенами столицы. В октябре 1606 г. Болотников подошел к Москве и стал лагерем в селе Коломенском. Отряды Болотникова в несколько десятков тысяч человек окружили город и приступили к осаде.

Осада столицы поставила под угрозу само существование феодально-крепостнического государства. Крестьянская война приняла к этому времени огромные масштабы, распространившись на значительной части территории страны от западного рубежа до Среднего и Нижнего Поволжья. Но именно теперь, в момент наивысшего подъема, начали проявляться слабые стороны, присущие этому движению.

Восставшие не имели четкой политической и социальной программы; разнородные социальные силы, участвовавшие в движении, объединились лишь для борьбы за «хорошего царя» Дмитрия, будто бы спасшегося от убийц в Москве (конкретный претендент на роль нового Лжедмитрия еще не был найден). Успех восстания усилил антифеодальные настроения основной массы участников движения — крестьян и холопов. Руководителей дворянских отрядов это пугало, дальнейшее пребывание в рядах восставших стало для них невозможным, и они стали переходить на сторону Шуйского.

Царю удалось получить значительные подкрепления из западных и северных уездов страны. Соотношение сил изменилось в пользу боярского правительства. Василий Шуйский перешел в наступление. 2 декабря 1606 г. около села Коломенского войска восставших были разбиты.

Однако силы крестьянского движения еще не были сломлены. Болотников отступил к Калуге и в течение 5 месяцев успешно отражал здесь натиск осадивших город царских войск. Весной 1607 г. Болотников перешел из Калуги в хорошо укрепленную Тулу.

К этому времени широкие слои дворянства окончательно убедились в резкой антифеодальной направленности движения Болотникова и для защиты своих интересов начали сплачиваться вокруг главы государства. Собрав большую армию, Шуйский в июне 1607 г. сам повел ее на осаду Тулы. Восставшие героически оборонялись против превосходящих сил врага. Убедившись в невозможности взять Тулу при помощи оружия, Шуйский соорудил плотину на реке Упе, и поднявшаяся вода затопила значительную часть города; осажденные, давно уже страдавшие от голода, в начале октября 1607 г. вынуждены были прекратить борьбу.

Началась жестокая расправа над восставшими. Вождь народного движения Иван Болотников, которому царь при капитуляции города клятвенно обязался сохранить жизнь, был сослан на север, в Каргополь, где его вскоре ослепили, а затем утопили в проруби.

Крестьянская война на данном этапе потерпела поражение. Стихийность крестьянских выступлений, отсутствие единой организации, типичные для всех крестьянских войн, привели к тому,

что движение, охватившее огромную территорию, проходило главным образом в форме разрозненных восстаний; отдельные крестьянские отряды не смогли объединиться в мощную военную силу, способную сокрушить крепостнический строй. Но значение крестьянской войны очень велико — впервые в истории страны широкие массы народа поднялись на борьбу против феодального гнета.

Еще до окончательного подавления восстания Болотникова польским феодалам после долгих стараний удалось найти человека, согласившегося принять имя «царя Дмитрия», будто бы дважды спасшегося от убийц — в Угличе и в Москве. Происхождение второго самозванца окутано еще большей тайной, чем первого; никто из современников не смог сказать, каково было его настоящее имя.

Для его выступления вновь была избрана Северская Украина. Надежда на «хорошего царя» Дмитрия снова привлекла под знамена самозванца значительную часть крестьянства и низов посадского населения. Но главной частью армии второго самозванца послужили хорошо вооруженные отряды шляхты, непрерывно прибывавшие из Польши.

На пользу Лжедмитрию послужило также растущее недовольство политикой Шуйского в среде самого правящего класса. Группы бояр и дворян приняли сторону самозванца, чтобы с его помощью свергнуть правительство Шуйского.

Овладев юго-западными уездами России и разбив под Болховом царские войска, Лжедмитрий в июне 1608 г. подошел к Москве. Однако взять ее «с хода» ему не удалось и пришлось стать лагерем вблизи столицы в селе Тушине; по названию этого села самозванец получил впоследствии меткое прозвище «тушинского вора».

Началась осада Москвы, затянувшаяся на полтора года. Не имея возможности быстро овладеть хорошо укрепленной Москвой, Лжедмитрий II и его польские военачальники стали рассылать из Тушина отряды в различные области страны для того, чтобы добиться господства над всей территорией государства.

Массы угнетенного крестьянства и посадского населения, сохранившие веру в «хорошего царя Дмитрия», во многих городах и уездах страны при приближении тушинских отрядов переходили на сторону самозванца. Осенью 1608 г. под властью Лжедмитрия фактически оказалось все Верхнее и Среднее Поволжье и многие местности севера и центра России.

Однако преобладавшие в тушинских отрядах шляхтичи, пришедшие из польских владений в Россию ради добычи, на занятой территории стали грабить и подвергать насилиям жителей, облагать их непосильными поборами. И тогда в настроениях широких масс крестьянства и посадского населения наступил резкий перелом.

Грабежи и бесчинства тушинских отрядов вызвали взрыв народного возмущения. С конца ноября 1608 г. во многих местах

Поволжья стихийно вспыхнули восстания крестьян и посадских людей, слившиеся в мощное народное движение. Отряды восставших в течение зимы 1608—1609 гг. освободили большинство захваченных тушинцами городов Поволжья и севера страны и восстановили здесь власть правительства Шуйского.

Но Василий Шуйский, больше всего боявшийся своего народа, не стремился развязывать силы народного движения, и для спасения своей власти стал искать помощи за пределами страны, в Швеции. По поручению царя его родственник М. В. Скопин-Шуйский заключил в феврале 1609 г. договор со Швецией о приглашении шведских вспомогательных войск. Шведские правящие круги охотно пошли на это соглашение, рассматривая его как удобный повод для вмешательства в русские дела и для осуществления своих территориальных притязаний.

Скопин-Шуйский с армией, набранной в Новгородской земле, и с вспомогательными отрядами, присланными из Швеции, в течение лета и осени 1609 г. освободил от польско-тушинских войск Верхнее Поволжье и к концу года стал приближаться к Москве, прорывая кольцо осады столицы.

К этому времени политическая обстановка в стране еще более осложнилась. Летом 1609 г. стало очевидным банкротство тушинского лагеря, за год так и не сумевшего овладеть Москвой и вызвавшего своими действиями волну народного возмущения по всей России. Правящие круги Польского государства, до тех пор воздерживавшиеся от прямого вмешательства в русские дела, в 1609 г. решили, что наступило время для открытого завоевания русских земель. В сентябре 1609 г. войска короля Сигизмунда III перешли границу и осадили Смоленск, чтобы открыть себе прямой путь на Москву. По призыву короля значительная часть шляхтичей покинула Тушино и присоединилась к королевским войскам под Смоленском. Тушинский лагерь окончательно распался. В конце 1609 г. самозванец, переодевшись в крестьянское платье, бежал из Тушина в Калугу, где в следующем году был убит своими приверженцами. В марте 1610 г., освободив Москву от польско-тушинской осады, Скопин-Шуйский торжественно вступил в столицу.

Однако победа над «тушинским вором» лишь ненадолго облегчила положение правительства Шуйского. В июне 1610 г. по приказу Сигизмунда войска гетмана Жолкевского двинулись из-под Смоленска на Москву. Выступившая навстречу московская рать потерпела полное поражение в решающем бою под селом Клушином. Путь к Москве для польских войск был открыт.

Дело Василия Шуйского было безнадежно проиграно, и московские бояре и дворяне свергли его с престола; власть перешла в руки правительства из семи бояр («семибоярщина»). Когда к Москве подошли польские войска гетмана Жолкевского, бояре-правители, боявшиеся восстания народных низов в самой столице, для спасения своей власти и привилегий пошли на путь национальной измены. 17 августа 1610 г. они заключили договор

с гетманом Жолкевским о приглашении на русский трон польского королевича Владислава (сына Сигизмунда III). Спустя месяц бояре тайно ночью впустили в Москву польские войска, которые заняли все укрепления столицы.

Князь М. В. Скопин-Шуйский. Портрет на дереве работы начала XVII в.

Трудные дни наступили для Русского государства. Польские войска занимали столицу, много городов центра и запада страны и осаждали Смоленск. Правительство семи бояр, ставшее игрушкой в руках военачальников польского гарнизона Москвы, не пользовалось авторитетом в стране.

В этот тягчайший период в жизни государства на историческую сцену выступил подлинный хозяин русской земли — великий русский народ. С начала 1611 г. широкие массы народа стали подниматься на борьбу за освобождение Родины.

Подготовка общенациональной борьбы против польских захватчиков началась в Рязани, где ее возглавил энергичный руководитель рязанского дворянства Прокопий Ляпунов. К движению присоединились остатки русских тушинцев во главе с Трубецким и Заруцким. В южных городах страны из дворян, посадских людей и казаков сформировалось Первое ополчение. В марте 1611 г. оно подошло к Москве и приступило к осаде столицы. Однако летом 1611 г. между дворянской частью Первого ополчения, руководимой Ляпуновым, и казачье-крестьянской частью разгорелась острая борьба, завершившаяся убийством Ляпунова и распадом ополчения.

Ухудшилась обстановка и в западных областях России. В июне 1611 г. после длительной героической обороны пал Смоленск, почти два года оттягивавший на себя главные силы польских войск и мешавший Сигизмунду развернуть широкое завоевание русских земель. Тогда же шведские войска захватили Новгород и оккупировали всю Новгородскую землю.

Успехи интервентов вызвали в стране новую волну освободительного движения. В сентябре 1611 г. в Нижнем Новгороде земский староста Кузьма Минин обратился к своим согражданам с призывом подниматься на освобождение Родины. Нижний Новгород стал центром формирования нового, Второго ополчения.

Возникшие в городах Поволжья вооруженные отряды стягивались отовсюду в Нижний Новгород. В эти отряды вливались дво

ряне, посадские люди, крестьяне. Командование ополчением было поручено опытному военачальнику князю Д. М. Пожарскому.

Весной 1612 г. Второе ополчение выступило из Нижнего Новгорода в поход для спасения родной страны. Сначала Минин и Пожарский повели ополчение вверх по Волге к Ярославлю, продолжая накапливать силы для нанесения решающего удара по врагу.

Польское правительство, опасаясь приближения ополчения к к Москве, послало на помощь гарнизону Москвы сильное войско во главе с гетманом Хоткевичем. Весть об этом заставила руководителей ополчения спешно выступить из Ярославля в поход за освобождение столицы. В августе отряды Второго ополчения подошли к стенам Москвы и начали ее осаду. Через несколько дней подошел к Москве гетман Хоткевич и попытался прорваться внутрь города. Завязалась историческая битва под Москвой.

Полки ополчения, руководимые Мининым и Пожарским, в ходе ожесточенного двухдневного сражения не дали войскам Хоткевича прорваться к воротам Москвы и отбросили вражеские войска от стен столицы. Тем самым судьба польского гарнизона в Москве была предрешена.

Осажденные скоро стали испытывать жестокий голод. После того как отряды ополчения взяли центральную часть московского посада — Китай-город, положение польского гарнизона в Кремле стало безнадежным, и 27 октября 1612 г. польские солдаты сложили оружие.

Патриотическое движение русского народа увенчалось победой; столица страны была освобождена от захватчиков. В Кремле начал восстанавливаться правительственный аппарат, который стал налаживать связи с городами и уездами страны. В феврале 1613 г. в Москве был созван Земский собор для избрания главы государства — царя. Царем был избран представитель старого московского боярства — Михаил Федорович Романов.

Перед восстановленным национальным правительством встала прежде всего задача окончательно покончить с интервенцией. К этому моменту западные области страны еще находились в руках иноземных войск: Смоленская земля — у поляков, Новгородская — у шведов. На занятой шведскими войсками территории нарастало народное движение против оккупантов. Шведскому правительству становилось ясно, что ему не удастся удержать в своих руках Новгородскую землю, и оно начало мирные переговоры.

По Столбовскому мирному договору 1617 г. Швеция вернула России Новгород и Новгородскую область, но удержала за собою Ижорскую землю с берегами Невы и Финского залива — единственный выход России к Балтийскому морю. Утрата Россией важнейшего выхода к морю была одним из самых тяжелых последствий интервенции.

В 1618 г., после неудачной попытки вновь захватить Москву, правящие круги Польши также были вынуждены заключить пе-

ремирие в селе Деулине, сохранив за собой Смоленскую землю. Все попытки овладеть Русским государством провалились. Русский народ отстоял независимость своей Родины.

Следствием интервенции и крестьянской войны начала XVII в. явилась жестокая хозяйственная разруха. Современники называли ее «великим Московским разорением». Огромные массивы культурных земель находились в заброшенном состоянии и поросли лесом. Многие деревни превратились в пустоши. По отдельным уездам центра России запустение земель к 20-м годам XVII в. достигло 60%.

В сельском хозяйстве продолжали господствовать феодальные отношения. Распределение крепостных крестьян между отдельными группами феодального класса было крайне неравномерным. У бояр и дворян, согласно переписи 1678 г., находилось 68% крепостных, в руках духовенства, включая монастыри,— до 20%. 12% крестьян принадлежало дворцовым владениям. Указанные категории частновладельческих крестьян составляли более 80% общего числа крестьянского населения страны. Менее 20% приходилось на черносошных и ясашных крестьян Севера, Сибири и Поволжья.

Подавляющая часть светских и духовных феодалов принадлежала к средним и мелким землевладельцам, владевшим от нескольких крестьянских дворов до нескольких десятков (реже — сотен).

Основной доход помещикам приносили барщина и оброчные повинности крепостных крестьян. В южных районах страны, где по условиям почвы (чернозем) было выгодно заводить собственную барскую запашку, размеры барщины достигали двух, а иногда и четырех дней в неделю. В центральных нечерноземных уездах наряду с барщиной видное место занимал оброк, в составе которого преобладали денежные платежи. Наряду с повинностями в пользу феодалов частновладельческие крестьяне платили и государственные подати, но в меньших размерах, чем черносошные крестьяне, которые не знали над собой помещичьей власти. За исправное поступление государственных податей частновладельческих крестьян отвечали помещики и вотчинники.

После упадка в начале XVII в. городское ремесло, как и сельское хозяйство, в течение трех десятилетий было восстановлено. Запустевшие города стали оживать частью сами, а частью в результате принудительного возврата посадских людей, бежавших из городов.

Всего на территории Русского государства, без Украины и Сибири, в середине XVII в. насчитывалось 226 городов. Они были далеко не одинаковы по количеству населения. Резко выделялась Москва, в которой жило около 200 тысяч человек. Около 16 городов, кроме Москвы, насчитывало более 500 посадских дворов.

В связи с ростом рыночных связей в городах усилилось мелкое товарное производство. Кузнецы Серпухова, Тулы, Тихвина, Устюга, ткачи и кожевники Ярославля, Вологды, Нижнего Нов-

города, скорняки и суконделы Москвы и ремесленники других специальностей стали работать не столько на заказ, сколько на рынок. Заметный переход от работы на заказ к работе на рынок — характерная черта в истории городского и сельского ремесла в XVII в.

Дальнейшее развитие общественного разделения труда и внутреннего рынка создало предпосылки для появления в России первых мануфактур. Как правило, они возникали в районах, где было развито мелкотоварное производство. Их создание ускорялось потребностью государства в вооружении, производство которого не могло осуществить мелкое ремесло, основанное на ручном труде. Путем применения водной энергии было расширено производство вооружения на Пушечном дворе в Москве. В 30-х годах на нем работало более ста человек.

В 1632 г. по царской жалованной грамоте голландский купец А. Виниус построил в районе Тулы три вододействующих железоделательных завода. На них производились железо, чугун, пушки, ядра, котлы. Продукция сдавалась в казну по установленной цене. Железоделательные заводы возникли в Олонецком крае, близ Воронежа, под Москвой. В XVII в. появились первые медеплавильные заводы в России.

Мануфактуры возникали не только в сфере металлургического производства. В 30-х годах швед Е. Коет основал стекольный завод под Москвой. В значительной мере его продукция шла на нужды царского двора.

В Москве на территории Кадашевской слободы правительство основало текстильную мануфактуру — Хамовный двор.

Работа на мануфактурах производилась в основном ручным способом; лишь некоторые процессы были механизированы с помощью водяных двигателей. Основную и подсобную рабочую силу составляли обычно крепостные крестьяне, приписанные казной к предприятиям, или собственные крепостные, как это было, например, на железоделательном заводе царского тестя И. Д. Милославского. Наемный труд использовался лишь частично.

Общее количество мануфактур в конце XVII в. едва достигало двух десятков. Решающая роль в обеспечении населения промышленными изделиями по-прежнему принадлежала городскому ремеслу и крестьянским домашним промыслам.

Социально-экономическое развитие огромного Русского государства, простиравшегося к 80-м годам XVII в. между Днепром на Западе и побережьем Охотского моря на Востоке, не было однородным. Наиболее населенным и развитым был центральный район. Именно здесь получили наибольшее развитие крестьянские промыслы и ремесла, сосредоточенные в таких городах, как Москва, Ярославль, Нижний Новгород, Калуга и др.

На Севере в районе Поморья жили русские, карелы, коми и другие народы. Население края занималось преимущественно промыслами — солеварением и рыболовством. Наиболее важными в торговом отношении северорусскими городами были Вологда, Ве-

Помещичье село.
Рисунок из альбома Майерберга, 1661—1662 гг.

ликий Устюг и Архангельск. Через Архангельский порт осуществлялась торговля с заграницей.

С 1654 г. в состав России вошла Левобережная Украина вместе с Киевом, а в результате войны с Польшей 1654—1667 гг. были возвращены Смоленский и прилегающие западнорусские уезды. Торговыми центрами этого края были Смоленск, Новгород и Псков. В сельском хозяйстве важную роль играли здесь лен и пенька.

В XVII в. происходило быстрое заселение южных пограничных уездов с городами Белгород, Курск, Воронеж, Тамбов, Симбирск и др. Сюда шел поток беглых крестьян из центральных районов.

С 70-х годов на полученные от государства и самовольно захваченные земли в этих уездах помещики и вотчинники стали переводить большие партии крепостных из других районов страны. Так на южном черноземе стало развиваться крепостническое землевладение.

В Поволжье наряду с местным населением — татарами, мордвой, чувашами и мари — проживали русские крестьяне. Русская колонизация Поволжья усилилась в XVII в. в связи с постройкой Симбирской засечной (укрепленной) черты. Царское правительство поселяло русских дворян, раздавало им землю, а на местное население распространяло феодальную зависимость. Царь опирался и на местных феодалов — татарских князей и мурз, которые переходили на службу русскому царю и получали за это поместья и вотчины. Основная масса населения Поволжья была в зависимости от государства и платила «ясак» первоначально пушниной, а затем деньгами.

Стремясь закрепить за собой Поволжье, правительство с помощью церкви проводило христианизацию местного населения. В то же время уже сказывались и положительные стороны присоединения поволжских городов к России. Поволжье получило защиту от вторжений кочевников из азиатских степей. Исчезли междоусобицы татарских феодалов. Изживались старые обычаи, отмирали пережитки родового строя. В значительно больших размерах практиковалось земледелие, а в городах умножались ремесло и торговля.

В низовьях Волги и восточнее, по р. Яик, кочевали принявшие русское подданство калмыки и ногаи. В XVII в. в состав России входили также небольшая часть Северного Кавказа (Кабарда) и области Донского и Яицкого казацких войск. Почти все Закавказье, за исключением Западной Армении и Западной Грузии, оставшихся под властью Турции, в начале XVII в. было завоевано персидскими шахами Сефевидами.

В восточных степях за Волгой обширную территорию занимали башкиры, вошедшие в состав Русского государства еще в середине XVI в. Русское правительство предоставило башкирским общинам земли на вотчинном праве, возложив на них уплату ясака и военную службу по охране восточных границ государства.

Несмотря на глубокий колониальный гнет со стороны царизма, Башкирия уже в XVII в. испытала благотворное влияние союза с русским народом. В Башкирии прекратились кровавые усобицы феодалов, на смену кочевому скотоводству пришло земледелие. Уфа — центр Башкирии — в XVII в. превратилась в город с торгово-ремесленным посадским населением.

С XVII в. связано значительное проникновение русских в Сибирь и присоединение Сибири к России. Наиболее многочисленный из сибирских народов — якуты — в то время переживал патриархально-феодальный строй. Буряты, ненцы, манси и некоторые другие находились на стадии разложения родового строя. Юкагиры, чукчи и камчадалы оставались на уровне каменного века и не знали железа. Взаимная вражда местных народностей облегчала отрядам русских промышленных и военных людей проникновение в глубь Сибири. Еще в XVI в. к России была присоединена Западная Сибирь до р. Оби. В XVII в. продвижение русских шло от Оби до Енисея и от Енисея до Лены. На пути следования промышленные и военные люди ставили городки-остроги, игравшие роль опорных пунктов управления краем и сбора ясака с населения (Мангазея, Енисейск, Красноярск, Нерчинск, Албазин и Якутск). Последний стал центром управления Восточной Сибири. Двигаясь на север, промышленные люди достигли океана.

Завоевание Сибири сопровождалось обложением местного населения ясаком. Основной предмет ясака составляла пушнина, в особенности соболиные шкурки. Сбор ясака сплошь и рядом сопровождался насилием и обманом. На торговле сибирскими

мехами купцы наживали огромные капиталы. Купцы-предприниматели вроде Строгановых располагали собственными отрядами для походов в Сибирь.

Освоение Сибири имело важное народнохозяйственное значение. Вслед за промышленными и военными людьми в Сибири появились поселения русских крестьян. В итоге заселения Западная Сибирь стала основным земледельческим очагом края. Все земли в Сибири, за исключением церковных земель, являлись государственной собственностью.

Русские крестьяне принесли в Сибирь земледельческую культуру и животноводство, которые вытеснили примитивные хозяйства местных племен. Хлеб стал потребляться и производиться якутами, татарами и кочевниками — бурятами. К концу XVII в. Сибирь уже не нуждалась в привозном хлебе. В XVII в. началась разработка сибирских недр, добыча железной руды, золота, соли. Эти хозяйственные нововведения способствовали заметному росту производительных сил и культуры края.

Таким образом, по размерам своей территории и по составу населения Россия уже в XVII в. была крупнейшим в мире многонациональным государством. Процесс общественного и территориального разделения труда приводил к хозяйственной специализации районов страны. На этой основе уже к концу XVI в. стали складываться областные рынки. В XVII в. наблюдается дальнейшее развитие и расширение связей между ними. Большую роль в торговом обороте играли ежегодные ярмарки, которые устраивались в крупнейших городах России и в Сибири. Крупнейшим центром торговли была Москва.

Вместе с развитием рынка все большую роль начинает играть торговый капитал. Небольшая часть верхушки купечества получила от правительства привилегированное звание гостей. Гости выступали в качестве финансовых советников царя и торговых агентов правительства.

Развитие товарно-денежных отношений и рост внутренней и внешней торговли толкали наиболее крупные феодальные хозяйства на путь предпринимательской деятельности. Например, доходы боярина Б. И. Морозова от торговли хлебом, вином и поташом составляли десятки тысяч рублей. Предпринимательский характер имели вотчины некоторых других крупных феодалов — И. Д. Милославского, князей Я. К. Черкасского, Ю. И. Ромодановского и др. Этим же отличалось хозяйство Тайного приказа, которым руководил сам царь Алексей Михайлович. Ведущее место продукция крупных феодалов занимала во внешней торговле. Главным портом для связей с внешним миром являлся Архангельск. Через него, по данным шведского резидента И. де Родеса, в середине XVII в. проходило около 75% всего внешнего товарооборота России. Торговля с Западом шла также через Псков, Новгород, Тихвин, Смоленск. В страны Западной Европы вывозились кожи, хлеб, холсты, поташ, меха, воск и другие продукты. В Россию ввозились шелковые ткани, сукна, железо,

медь, оружие, сахар, вина, чай, предметы роскоши. Несколько иной характер носила торговля со странами Востока. Наряду с сырьевыми товарами Россия продавала в Хиву, Бухару и Иран продукты ремесленного производства и некоторые западноевропейские товары. Наоборот, из Средней Азии вывозились предметы роскоши, шелка, ковры.

Ввиду слабости своей экономики Россия была рынком сырья для передовых капиталистических стран Западной Европы. На этой почве разгорелась конкурентная борьба между купцами Англии и Голландии. Проникновение иностранных купцов на русский рынок сильно осложняло положение русского купечества и создавало угрозу самостоятельному экономическому развитию страны. Под давлением торговых людей и с помощью наиболее дальновидных своих представителей, таких как А. Л. Ордин-Нащокин, русское правительство перешло на позиции покровительства отечественной торговле и промышленности. Новоторговый устав 1667 г. запрещал иностранным купцам розничную торговлю в русских городах, а оптовая торговля с русскими купцами разрешалась только в порубежных городах. Заграничные товары облагались по уставу большими таможенными сборами.

Расширение торговых связей, возрастающая роль торгового капитала знаменовали начало длительного процесса складывания всероссийского рынка. Возникали новые буржуазные отношения, правда, пока лишь в сфере торговли, ими почти не были затронуты городское производство и в особенности основная отрасль экономики — сельское хозяйство. Там продолжали царить феодальные отношения. Именно это обстоятельство определило отставание России от передовых стран Западной Европы, вступивших уже на путь капиталистического развития.

Эти особенности социально-экономического развития России в XVII в. сказывались и на эволюции ее государственного строя. После бурных событий начала XVII в. государственная власть в России была восстановлена в форме сословно-представительной монархии, опиравшейся на Боярскую думу и земские соборы.

Первый представитель династии Романовых Михаил Федорович (1613—1645 гг.), занявший престол в 16-летнем возрасте, не столько по молодости, сколько по слабости здоровья и нетвердости характера долгое время не играл самостоятельной роли. Первоначально государственными делами заправляли родственники царя — Салтыковы и Черкасские. Вернувшийся в 1619 г. из польского плена отец царя патриарх Филарет, энергичный и властный человек, сосредоточил в своих руках духовную и светскую власть и в течение более чем десяти лет фактически руководил правительством. Царь Михаил безропотно подчинялся ему. В юном же возрасте вступил на престол второй Романов — Алексей Михайлович (1645—1676 гг.). В начале его царствования государственными делами правил боярин Б. И. Морозов, воспитатель царя и близкий ко двору человек (он был

женат на свояченице Алексея Михайловича). Владелец огромных вотчин, Б. И. Морозов, по словам одного иностранца, испытывал жадность к богатству, как обыкновенную жажду. Позднее власть с царем некоторое время делил патриарх Никон. Известное ограничение царской власти было связано с привилегированным положением родовитой боярской аристократии, верхушка которой входила в Боярскую думу — высший правительственный орган сословно-представительной монархии. Эта черта Боярской думы получила яркое выражение в знаменитом сочинении подьячего Посольского приказа Григория Котошихина «О России в царствование царя Алексея Михайловича», написанном в Швеции, куда Котошихин бежал в 1663 г. Высмеивая состав Думы, Котошихин писал: «Иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвещают, потому что царь жалует многих в бояре не по разуму их, а по великой породе». Постепенно в Боярскую думу начинают проникать представители неродовитых фамилий — думные дворяне и думные дьяки, которые занимали высокие государственные посты благодаря своим личным заслугам. Аристократический характер Думы с течением времени снижается, ее значение падает.

Наряду с Боярской думой при первых Романовых действовала «ближняя», или «тайная дума», состоявшая из немногих доверенных лиц по приглашению царя. Значение «ближней» думы к концу века возросло. В развитии сословно-представительной монархии XVII в. весьма показательна судьба и другого органа власти — земских соборов, представительного органа дворян, бояр, духовенства и торговой верхушки посада. В первое десятилетие после вступления на престол царя Михаила Федоровича земские соборы заседали непрерывно. Они занимались изысканием финансов для пополнения государственной казны и сбором ратных людей для воинских нужд. Позднее крепнущее самодержавие все реже и реже прибегало к помощи земских соборов. Отмирание земских соборов как органов сословного представительства было заметным шагом на пути эволюции сословно-представительной монархии в направлении абсолютизма. Однако в XVII в. появились лишь зародыши абсолютизма. Окончательное становление его связано со следующим XVIII столетием.

Своеобразие русской сословно-представительной монархии состояло в слабости сословного представительства, и прежде всего сословия горожан — торгово-ремесленной верхушки городов и нарождающегося купечества. Параллельно с отмиранием земских соборов росло идеологическое и политическое значение царской власти. Была введена новая государственная печать, а в царский титул введено слово «самодержец». Идеология самодержавия покоилась на двух положениях: божественном происхождении царской власти и преемственности царей новой династии от династии Рюриковичей. Соответственно этому прославлялась персона царя, ему присваивали пышный титул, а все дворцовые церемонии совершались с торжественностью и великолепием.

На пути развития абсолютной монархии стояли некоторые пережитки феодальной раздробленности. Одним из таких пережитков были притязания русской церкви на приоритет духовной власти перед светской. При всем стремлении играть самостоятельную роль русская православная церковь находилась все же в зависимости от государственной власти. В этом смысле она сильно отличалась от римско-католической церкви, обладавшей полной самостоятельностью и игравшей видную роль в жизни средневековой Европы. И тем не менее становление абсолютизма в России требовало дальнейшего подчинения церкви государству. Из потребности укрепления государственного аппарата, включая церковь, и выросла церковная реформа 50—60-х годов XVII в. В не меньшей мере эта реформа была связана с внешнеполитической обстановкой. В планы правительства Алексея Михайловича входило объединение православных церквей Украины и Балканских стран с русской церковью. Церковь Украины была тесно связана с греческой церковью. Русская же церковь в церковно-обрядном отношении значительно отличалась от нее. В русских церковных книгах имелось много описок, внесенных туда переписчиками. Унификация строя церковной службы, обрядов и богослужебных книг становилась необходимым условием объединения православных церквей Украины и России.

В Москве по вопросу исправления церковных книг было два разных мнения. Сторонники одного, к которому примыкало и правительство, считали необходимым править книги по греческим подлинникам. Им противостояли «ревнители благочестия» — они ратовали за исправление книг по древнерусским рукописным книгам. Церковная реформа была круто проведена патриархом Никоном. Он происходил из мордовских крестьян Поволжья, был монахом Соловецкого монастыря, а затем быстро достиг высоких ступеней церковной иерархии, пользуясь своим влиянием на царя. Еще будучи новгородским митрополитом, Никон содействовал правительству в подавлении восстания 1650 г. Два года спустя он получил сан патриарха. Царь Алексей Михайлович, стоя на коленях, со слезами на глазах упрашивал его принять патриаршество. Никон произнес речь, в которой требовал «его послушати во всем, яко начальника и пастыря и отца краснейшего». Властолюбивый, с сильной волей и кипучей энергией, новый патриарх вскоре же нанес первый удар «древнему благочестию». По его указу исправление богослужебных книг стало производиться по греческим подлинникам; были унифицированы и некоторые обряды: двоеперстие при крестном знамении заменялось троеперстием, менялся строй церковной службы и пр. Первоначально оппозиция Никону возникла в духовных кругах столицы и провинции, главным образом со стороны «ревнителей благочестия». Протопопы Аввакум и Даниил, будущие духовные отцы раскола, написали царю возражения. Не достигнув цели, они стали сеять враждебность к реформам Никона в широких кругах населения. Аввакум, сын священника, умный, честолю-

бивый человек, готовый пожертвовать жизнью ради идеи, не стесняясь в выражениях, называл Никона «волком в овечьей коже», «злый вожь», «богонасмешник и еретик» и призывал на патриарха громы и молнии. Никон ответил репрессиями, отправил противников реформы в ссылку, а на церковном Соборе 1655 г., используя присутствие антиохийского патриарха Макария и греческих епископов, проклял сторонников двоеперстия.

Осуществляя реформу, Никон ставил теократические цели — создать сильную церковную власть, независимую от светской власти. Ему принадлежит сравнение власти патриарха с солнцем, а власти царя с луной. (Как луна светит отраженным светом, так и царь получает власть из рук патриарха). Никон старательно придерживался обряда «шествия на осляти». В вербное воскресенье из Кремля царь выводил под уздцы коня, на котором торжественно восседал патриарх. Этим подчеркивалось, что духовная власть выше светской. Получив титул «великого государя», властный патриарх стал энергично вмешиваться в дела государственного управления. Когда Алексей Михайлович в 1654 г. отбыл на войну с Польшей, Никон заправлял в Москве всеми делами, а о царе, по словам современника, отзывался пренебрежительно: «мне де царская помощь не годна и не надобна. И на нее я плюю и сморкаю». Вследствие властолюбивых замашек Никона в 1658 г. произошел разрыв между царем и патриархом Если реформа церкви, проводимая патриархом, отвечала интересам русского самодержавия, то теократизм Никона явно противоречил тенденциям растущего абсолютизма. Когда Никону доложили о гневе царя на него, он публично сложил с себя сан в Успенском соборе и уехал в Воскресенский монастырь. Никон полагал, что царь будет просить его вернуться на патриаршество. Но этого не произошло. Царь не мог принять никоновское понимание взаимоотношений духовной и светской власти.

На Соборе 1665—1667 гг. с участием восточных патриархов Никон был обвинен в оставлении кафедры, низложен и вскоре под конвоем отвезен в Ферапонтов монастырь на Белоозеро. Собор одобрил реформу Никона, но в вопросе взаимоотношений церковной и светской власти не смог занять твердой позиции, так как среди князей церкви нашлись сторонники главенства церковной власти над светской. Против них выступили восточные патриархи. Участники Собора предпочли остаться на компромиссной позиции: «Царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх — в церковных». Реформа Никона привела к расколу русской церкви на православную господствующую и православную старообрядческую. Раскол вызвал кризис церкви в России, ее очевидное ослабление.

Крепнущее самодержавное государство опиралось на развитый аппарат управления. Важнейшим звеном центрального управления были приказы. Временами число приказов доходило до полусотни. Важнейшими из них, как и в XVI в., были Поместный, Посольский, Приказ большой казны и др. С появлением

новых объектов управления и новых территорий возникали новые приказы — Стрелецкий, Приказ тайных дел, Сибирский и др.

В руководстве приказами в XVII в. видную роль стал играть бюрократический элемент — дьяки, подьячие. На местах, в уездах, управляли воеводы, назначаемые правительством из дворян. В руках воевод сосредоточивалась вся полнота военной, судебной и финансовой власти. Воеводское управление местами полностью поглотило, а кое-где подчинило себе виды прежней администрации в уездах — городовых приказчиков и губных старост. Земское управление в XVII в. сохранило свое значение лишь в Поморье.

Еще в XVI в. и особенно в ходе событий начала XVII в. определилась видная роль дворянства как основной части господствующего класса феодалов. Экономически дворянство все более становилось монополистом феодальной собственности на землю, постепенно оттесняя в этом отношении боярство и родовитые княжеские роды. Этому способствовала политика пожалования земель дворянству преимущественно в форме наследственного владения — вотчин, вытеснявших поместья как вид землевладения, закрепленный за владельцем только на срок его службы государю. Расширение земельных прав дворянства влекло за собой расширение его прав на крепостных крестьян. Дворяне требуют от правительства полной отмены урочных лет сыска беглых крестьян.

В течение XVII в. возрастает и политическая роль дворянства. Оно успешно теснит родовитое боярство в государственном аппарате и в армии. В 1682 г. было отменено местничество — система назначения на руководящие посты в армии и в аппарате по признаку знатности и родовитости, а не по заслугам. Это был большой шаг вперед в завоевании дворянством политических позиций.

Острые социальные противоречия существовали и в городе. В городах помимо ремесленников и торговцев, приписанных к посадской общине и плативших государству тягло (налог), жили крупные купцы-гости и торговые люди гостиной и суконной сотен, а также бояре и духовенство, имевшие свои дворы и большие участки земли. Проживавшие в этих дворах ремесленные и торговые люди конкурировали в торговле и в ремесле с посадскими людьми, но в отличие от них не несли государева тягла, почему и назывались беломестцами. Посадские люди выступали против беломестных боярских и монастырских слобод, отстаивая свое сословное право собственности на посаде. Борьба происходила и внутри самого посада между беднейшими людьми, которых было большинство, и небольшой прослойкой богатых людей — «лучшими людьми».

Обострение социальных противоречий и классовой борьбы усилилось к середине XVII в. в результате грабительской финансовой политики правительства Б. И. Морозова и его друзей Л. С. Плещеева и П. Т. Траханиотова. С целью пополнения царской казны правительство заменило в 1646 г. прямые налоги

налогом на соль, в результате чего соль подорожала почти втрое. Возмущение посадских людей и крестьян было столь велико, что правительство было вынуждено отменить налог на соль. Но тогда оно решило взыскать с населения прямые налоги за 1646 и 1647 гг. и новые прямые налоги.

Такое напряжение сил народа разрешилось политическим кризисом. В 1648 г. в Москве вспыхнуло восстание. Когда царь Алексей Михайлович возвращался с богомолья в Москву, толпа посадских людей пыталась подать ему челобитную. Стража разогнала челобитчиков, но на другой день возбужденные толпы народа, в составе которых были и стрельцы, обиженные снижением жалованья, стали громить боярские дворы. Был разграблен двор Морозова. В собственном доме был убит дьяк Н. Чистой, которого считали инициатором соляной пошлины. Восставшие ворвались в Кремль и стали требовать у царя выдачи Морозова и его ставленников Траханиотова и Плещеева. Царь клятвенно обещал выполнить эти требования. Однако Морозова тайно отправили в один из северных монастырей, а Траханиотову (начальнику Пушкарского приказа) дали возможность бежать из Москвы. Восставшим выдали только Плещеева (ведавшего Земским приказом и особенно ненавистного посадским людям). Толпа моментально разорвала его в клочья. Не удалось избежать народного суда и Траханиотову — его схватили на пути из Москвы и тут же убили. Только подкуп стрельцов и обещания понизить цену на соль дали правительству возможность добиться ликвидации московского восстания.

В том же 1648 г. восстания вспыхнули в других городах: Великом Устюге, Соль-Вычегодске, Чердыни, Козлове, Воронеже, Курске. Главной силой восстания всюду были низы городского населения, но в ряде мест к восставшим примкнули и крестьяне.

Под влиянием этих событий на Земском соборе 1648—1649 гг. был принят кодекс законов — Уложение 1649 г. Уложение окончательно закрепило крестьян с их «родом и племенем» за помещиками. Урочные годы сыска беглых крестьян, ограниченные по последнему закону десятью годами, были ликвидированы. Сыск беглых крестьян становился бессрочным.

Уложение 1649 г. явилось, таким образом, крупной вехой на пути торжества крепостного права. В городах белые слободы бояр и монастырей стали приписывать к посадам и облагать тяглом. Бежавшие из городов посадские люди насильственно возвращались в посад. Кроме того, Уложение 1649 г. содержало постановления об охране чести и здоровья царя, о суде, о разбоях, о ратной службе, о вотчинах и поместьях, о церкви. За действия, направленные против государственного порядка, собственности и жизни феодалов, определялась смертная казнь. Во многих случаях осужденных сажали на кол, колесовали, четвертовали и т. д.

Путем таких устрашений Уложение отстаивало феодальный общественный порядок и укрепляло власть господствующего клас-

са. Усилив крепостной гнет, Уложение еще более обострило классовые противоречия. Острота этих противоречий в наибольшей степени сказалась в Псковском и Новгородском восстаниях 1650 г.

Восстание в Пскове, начавшееся в феврале 1650 г., привело к временному захвату власти восставшими. Воевода был свергнут, и власть перешла в руки посадских людей, представленных Земской избой. В марте восстание вспыхнуло в Новгороде. Но если новгородское восстание оказалось непродолжительным и Новгород вскоре сдался царскому воеводе И. Хованскому, то в Пскове события приняли иной оборот. Псковская Земская изба казнила дворян, уличенных в сношениях с царскими войсками, арестовала архиепископа, поставила во главе ратных сил города посадских людей и стрельцов, наконец приняла на учет продовольственные запасы дворян и купцов. Решительные меры и мужество псковитян получили поддержку со стороны восставших крестьян окрестных сел и деревень. И. Хованскому не удалось взять Псков. Правительству пришлось занять примирительную позицию. Земский собор 1650 г. направил в Псков делегацию выборных людей. С помощью зажиточной верхушки посада и благодаря обещанию помиловать восставших делегации удалось добиться прекращения восстания. Несмотря на обещания царя, руководители восстания были преданы суду. Правительство спешило покончить с восстанием, ибо события требовали мобилизации сил для вмешательства в борьбу с Речью Посполитой за Украину.

Борьба за воссоединение западнорусских, белорусских и украинских земель в рамках единого Русского государства составляла важнейшую задачу внешней политики России в XVII в.

Первая попытка новой династии решить эту задачу связана с войной за Смоленск 1632—1634 гг.

Война за Смоленск, несмотря на успешное ее начало, окончилась неудачно для русского правительства. Воеводы М. Б. Шеин и А. В. Измайлов, попав в окружение, капитулировали перед значительными силами польского короля Владислава IV. По Поляновскому мирному договору 1634 г. из всех русских городов поляки отдали только Серпейск с уездом, однако были вынуждены согласиться на важное для России политическое условие — Владислав отказывался от своих притязаний на русский престол.

В Москве неудачу войны приписали «измене» воевод М. Б. Шеина и А. В. Измайлова. По приговору Боярской думы им публично отрубили головы. В действительности причиной поражения России были ее хозяйственная и военная слабость, отсутствие достаточного регулярного войска.

То, что русскому правительству не удалось сделать в 30-е годы, было достигнуто им в 50-е и 60-е годы. В результате русско-польской войны 1654—1667 гг. к России были присоединены западнорусские уезды во главе со Смоленском и Левобережная Украина с Киевом. Столь крупные внешнеполитические

успехи находят свое объяснение не только в возросшей экономической и военной силе страны (к этому времени было положено начало регулярному войску, которое оснащалось более легким вооружением в виде мушкетов и карабинов с кремневым замком), но и в значительной степени в том, что правительство осуществляло эту задачу на базе народной борьбы Украины и Белоруссии за воссоединение с Россией.

Во второй половине XVI в. Литва и Польша соединились в одно государство — Речь Посполитую. Под ее властью оказалась большая часть Украины и вся Белоруссия. На плодородных украинских землях польские паны и шляхта создавали огромные латифундии. Большие поместья имели здесь и местные украинские магнаты. Они во всем старались походить на польских панов. Стали говорить и писать по-польски, приняли католическую веру и называли себя поляками. Украинские крестьяне попали под двойной гнет своих и польских феодалов.

Феодальная эксплуатация украинского крестьянства дополнялась национальным и религиозным гнетом. Польские паны и католическое духовенство насильно обращали православных крестьян в католичество.

Украинский народ начал упорную борьбу против национального и религиозного гнета. Множество крестьян бежало на юг, к днепровским порогам, где на острове Хортица возникла казацкая Запорожская Сечь. Во главе казацкого войска стоял выборный гетман. В мирное время высшая власть в войске принадлежала раде (совету), в которой участвовали все казаки.

Восстания казаков против польской шляхты происходили неоднакратно начиная с конца XVI в. Новый подъем освободительного движения наступил в конце 40-х годов XVII в. Его возглавил великий сын украинского народа, мужественный воин и талантливый дипломат Богдан Хмельницкий. Он происходил из рядов мелкой украинской шляхты, был образован, знал латынь, владел польским и турецким языками. Видя, что народ не может мириться с бесчинствами польской шляхты и католических иезуитов, Богдан Хмельницкий поставил своей целью воссоединение украинского народа с братским русским народом в едином Русском государстве. Только так можно было избавиться от опасности полного поглощения Украины Польшей или Турцией.

Собрав небольшие силы в низовьях Днепра, Хмельницкий изгнал из Сечи польский гарнизон и обратился к народу с призывом к восстанию. Моментально всколыхнулась вся Украина. Желая обеспечить тыл и получить подкрепления, Хмельницкий заключил союз с крымским ханом. Освободительная война украинского народа началась двумя блестящими победами Хмельницкого над польским войском весной 1648 г. при Желтых Водах и под Корсунью. Восстание распространилось на всю Украину и часть Белоруссии.

В ходе военных действий Хмельницкий вел переговоры с Москвой, прося принять Украину в русское подданство. Русское

Богдан Хмельницкий.
Гравюра В. Гондиуса, 1651 г.

правительство, занятое подавлением городских восстаний 1648—1650 гг., медлило с решением, однако к борьбе Хмельницкого против Польши относилось сочувственно и оказывало ему дипломатическую поддержку.

Дело и имя Хмельницкого стали известными всей Европе. Из далекой Англии от Оливера Кромвеля Хмельницкому была прислана приветственная грамота, в которой он назван «божьей милостью генералиссимус, греко-восточной церкви вождь, глава всех казаков запорожских, гроза и искоренитель польского дворянства, покоритель крепостей, истребитель римского священства...».

В ходе дальнейших событий Хмельницкий дважды заключал договор с польским королем — первый раз в Зборове в 1649 г. и второй — в 1651 г. в Белой Церкви. Обе воюющие стороны нуждались в передышке для накопления новых сил.

После Белоцерковского договора на Украине вновь водворилась власть польской шляхты, хотя всем было ясно, что продолжение войны неизбежно. В феврале 1651 г. на Земском соборе в Москве было заявлено о готовности принять Украину в русское подданство. Осенью 1653 г. польский король вновь повел войска на Украину. Хмельницкий окружил королевскую армию в Подолии, и только предательство крымского хана спасло поляков от разгрома. 1 октября 1653 г. Земский собор принял решение присоединить Украину к Русскому государству и объявить войну Польше. Русское правительство направило к Хмельницкому посольство во главе с В. В. Бутурлиным. 8 января 1654 г. в Переяславле собралась большая рада с участием казачества и населения сел и городов Украины. Народ, собравшийся на раде, решил принять подданство Русского государства. После рады состоялось торжественное богослужение и началась церемония присяги.

Так завершилась общенародная борьба за воссоединение Украины с Россией. Русское правительство сохранило за казаками право избирать гетмана и старшину, иметь свой суд, владеть имениями. Воссоединение Украины с Россией значительно усилило Русское государство, но война с Польшей стала неизбежной. Война 1654—1667 гг. вскоре приобрела общеевропейское значение. В нее оказались втянутыми Швеция, Османская империя и

зависимые от нее государства — Молдавия и Крымское ханство.

Вначале русские войска достигли большого успеха, заняли Смоленск, Могилев, Витебск, Минск, Ковно, а на Украине совместно с отрядами Хмельницкого освободили западноукраинские земли вплоть до Львова.

Но тут, используя ослабление своего врага — Польши, в войну вступила Швеция. Шведский король Карл X в короткий срок оккупировал значительную часть Польши. В этих условиях Россия заключила перемирие с Польшей и начала войну со Швецией (1656—1658 гг.). Целью России была не только защита своих завоеваний на Украине и в Белоруссии, но и борьба за выход к Балтийскому морю. Русские войска пробились к Риге и начали ее осаду.

Русско-шведская война дала возможность Польше оправиться от поражения. В Речи Посполитой поднялась народная война против шведских оккупантов. Шведы были вынуждены покинуть Польшу.

Вскоре польский король Ян Казимир вновь начал военные действия против России. И Польша, и Россия заключили мир со Швецией и начали между собой войну за Украину. Это была затяжная война, измотавшая силы обеих сторон. В 1667 г. между Россией и Польшей было заключено Андрусовское перемирие на тринадцать с половиной лет, по которому за Россией закреплялся Смоленск и Левобережная Украина. Киев переходил к России на два года. Правобережная Украина и Белоруссия оставались под властью Речи Посполитой. Русское побережье Финского залива по Кардисскому миру 1661 г. оставалось за Швецией. В 1686 г. был заключен «Вечный мир» между Россией и Польшей, подтвердивший условия Андрусовского перемирия. Киев остался за Россией.

Одной из важных причин стремления русского правительства к миру с Польшей в 60-х годах было резкое ухудшение экономического положения России. Изыскивая средства для ведения войны, государство приступило к выпуску медных денег по курсу серебряных. Медных денег было выпущено так много, что они сильно упали в цене. Это вызвало народное недовольство, которое тем более усилилось, что правительство приказало налоги собирать серебряными деньгами, а жалованье служилым и работным людям выплачивать медными. Следствием была необычайная дороговизна. Все это наряду с повышением налогового гнета переполнило чашу народного терпения и привело к восстанию 1662 г.

Восстание вспыхнуло в Москве 25 июля 1662 г. Одна часть повстанцев начала громить дворы бояр, а другая направилась в село Коломенское, где царь Алексей Михайлович был на обедне. Народ потребовал от царя «облегчения налогов» и выдачи бояр Милославских, Ртищева и гостя Шорина, которые обвинялись в махинациях с медными деньгами. Царь уговаривал толпу, обещая издать справедливый указ, а тем временем в Коломенское

стягивались значительные военные силы. К середине дня того же 25 июля восстание было жестоко подавлено.

Наряду с выступлениями городских низов росло сопротивление крестьянства. На усиление крепостного гнета крестьяне отвечали массовыми побегами от феодалов.

По требованию дворян правительство организовало массовый сыск беглых крестьян. В одном только Рязанском уезде, например, с 1663 г. по 1667 г. было сыскано и насильно возвращено прежним владельцам около 8 тысяч беглых крестьян и холопов. Царские указы вводят наказания крестьян за побег. Развитие крепостничества вело к расширению владельческих прав феодалов на крестьян. Дворяне начинают широко практиковать взаимные расчеты крепостными и их имуществом, продажу крестьян с землей и без земли, насильственную выдачу замуж и женитьбу крепостных, жестокие порки и т. п. Эти меры лишь усиливали побеги крестьян. Большой поток беглых проникал за «черту» государства, на Дон и его притоки, где с давних времен жило казачество. В первой половине XVII в. там сложилась военная организация казачества в форме Войска Донского.

Область Дона находилась в составе Русского государства на автономном положении. Желая прибрать зажиточное «домовитое» казачество к рукам и используя его на охране границ от крымских набегов, русское правительство определило казакам жалованье деньгами, хлебом и вооружением. Это резко обострило ранее сложившийся на почве имущественного неравенства антагонизм между «домовитыми» казаками и «голытьбой» — основной массой населения городков верховья Дона и его притоков.

Недостаток продовольствия и эксплуатация со стороны «домовитых» казаков толкали беднейшую часть казачества к организации разбойных походов на Волгу и к берегам Каспийского моря.

Из кругов казачества вышел предводитель крестьянской войны 1667—1671 гг. Степан Тимофеевич Разин. Он происходил из «домовитых» казаков и неоднократно участвовал в посольствах Войска Донского к калмыкам и в Москву. Бывалый, энергичный и умный человек, Степан Разин стал достойным предводителем крестьян и казаков в их борьбе против эксплуататоров. Видевший его голландец Я. Стрейс писал: «Это был высокий и степенный мужчина, крепкого сложения, с высокомерным прямым лицом. Он держался скромно, с большой строгостью».

Движение Разина началось с разбойного похода казацкой «голытьбы» на берега Каспия в 1667 г. Разинцы захватили Яицкий городок. Весной 1668 г. Разин покинул Яик и направился к берегам Персии. Соединившись в Каспийском море с прибывшим с Дона отрядом казаков, разинцы опустошили побережье от Дербента до Баку и в неравном бою разбили направленную против них флотилию персидского шаха, захватив большую добычу, в том числе и сына Менды-хана. Астраханские воеводы, опасаясь силы Разина, предпочли мирно допустить его в Астра-

хань при условии отдачи части добычи и оружия. Появление казаков в Астрахани с богатой добычей произвело глубокое впечатление на низы городского населения. В сентябре 1669 г. отряды Разина поплыли вверх по Волге и заняли Царицын. Освободив тюремных сидельцев, разинцы отбыли на родной Дон. С ними ушли на Дон многие сотни астраханских и царицынских работных людей. Так закончился первый период движения Разина, положивший начало Крестьянской войне 1667—1671 гг. В нем еще присутствуют разбойные действия казацкой вольницы, но уже четко видна классовая ненависть народа к эксплуататорам.

С. Т. Разин.
Деталь гравюры XVII в.

Новую страницу движения открыл второй поход Разина с Дона на Волгу. В апреле 1670 г., после того как Разин значительно пополнил ряды своего войска казацкой голытьбой и беглыми крестьянами, доведя его до 7 тыс. человек, он снова овладел Царицыном. Казацкое движение приняло открыто антифеодальный характер. Восставшие говорили, что они идут против бояр и начальных людей, но не против царя. Распространяли слух, что в отряде Разина находятся «царевич Алексей Алексеевич», который умер еще до этих событий, и опальный «патриарх Никон». И царевич, и патриарх выставлялись жертвами боярского произвола.

Из Царицына Разин направился к Астрахани и после короткого штурма с помощью местных жителей взял город. Вскоре большой отряд разинцев поднялся по Волге. Без боя сдались Саратов и Самара. В начале сентября Разин подошел к Симбирску. За крепкими стенами его крепости отсиживался с большими силами воевода Милославский. Еще из Царицына Разин рассылал «прелестные письма», в которых звал народ на борьбу. К восстанию примкнули народы Поволжья: чуваши, мари, мордва, татары. Все Поволжье и Слободская Украина были охвачены пламенем восстания. Крестьянская война против феодального гнета достигла наивысшего накала. Восставшие осаждали монастыри, громили имения.

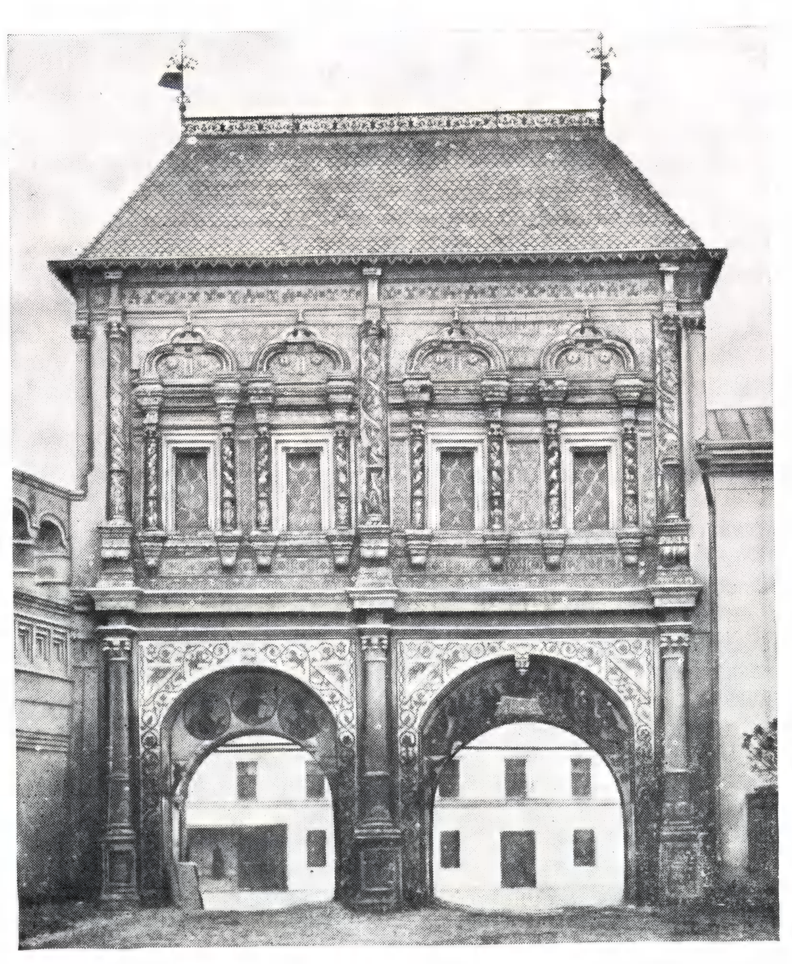
Взять Симбирск Разину не удалось. На помощь осажденным из-под Казани пришли правительственные войска под командованием князя Барятинского. В двухдневном бою крестьянские и казачьи отряды были разбиты регулярными войсками. Разин получил ранение и с небольшой частью своих сил отступил на Дон. На Дону зажиточные казаки схватили С. Разина и отпра-

вили в Москву. 6 июня 1671 г. Степан Разин был казнен на Красной площади.

Восстание под предводительством Степана Разина обнаружило все черты, свойственные крестьянским войнам средневековья — стихийность, локальный характер, отсутствие зрелой политической программы. Призывая народ к борьбе против крепостников, Разин выступал за «хорошего царя». Хотя крестьяне потерпели поражение, значение крестьянской войны было огромно. Она явилась крупнейшим историческим актом борьбы русского народа за свободу, важным этапом в формировании его революционных традиций. Степан Разин остался в памяти русского народа как легендарный герой.

Подавление крестьянской войны и жестокие расправы вызвали у значительной части народа уход в раскольничий мистицизм

Крутицкий терем в Москве. Строитель О. М. Старцев, 1694 г.

и фанатизм. В реакционной религиозной форме раскола народ выразил свой протест против феодального гнета, освящаемого никоновской господствующей церковью. Поэтому вопреки утверждениям буржуазных историков в расколе следует видеть не только религиозное движение, но и движение общественное, отражающее определенные классовые интересы.

Большую роль в развитии раскола сыграла проповедническая и писательская деятельность протопопа Аввакума.

Тесно связанным с движением раскола и одновременно с крестьянской войной под предводительством С. Разина было Соловецкое восстание 1668—1676 гг. Правительство жестоко подавило восстание. Но репрессии и казни только усилили раскол и привели к созданию ряда новых центров движения.

* * *

Русская культура XVII в. отличается смешением противоречивых явлений: остатков старого и элементов нового.

Новые явления с особенной силой сказываются в литературе.

Литература начала XVII в. отмечена подъемом публицистики, связанной с событиями крестьянской войны и польско-шведской интервенцией. В многочисленных произведениях о «Смутном времени» — в «Сказании» Авраамия Палицына, «Повести» Катырева-Ростовского, «Временнике» дьяка Ивана Тимофеева, «Новой повести о преславном Российском государстве» и др. — горячо обсуждались причины «великой разрухи» и «всеконечного разорения» русской земли. Авторы их оценивали происходящие события с различных классовых позиций, но сходились в одном — в высоком патриотизме, пламенной любви к истерзанной родине. Политическая страстность, гражданский пафос, осознание значения народа в исторической жизни страны — таковы отличительные особенности повестей и сказаний о «Смутном времени».

В публицистике начала XVII в. проступает и новое отношение к человеческой личности — признание ее ценности независимо от официального положения в обществе, интерес к внутренней жизни человека.

Эти черты особенно характерны для литературы второй половины XVII в. Так, в «Повести о Савве Грудцыне» центральная роль принадлежит «рядовому» человеку. В этом произведении все внимание читателя приковано к внутреннему миру героя, к его личной драме. Не случайно «Повесть о Савве Грудцыне» называют первым русским романом.

По-прежнему, как и в предшествующие века, основными жанрами литературы остаются сказания, летописи, «жития», поучения. Однако эти старые формы находятся в заметном противоречии с новыми сюжетами, темами и идеями. Характерным выражением этой своеобразной борьбы нового содержания со старой формой является «Житие» протопопа Аввакума. Крайний консерватор, фанатичный проповедник «старой веры», Авва-

кум как личность — представитель нового времени. Он борется, гневается, проповедует как вождь, но не как святой — аскет прежних веков. Свою биографию Аввакум изложил в жанре средневекового «жития», но форма «жития» резко нарушена им. Аввакум описывает собственную жизнь, прославляет собственную личность, что было бы сочтено верхом греховного самовосхваления в предшествующие века. Язык его сочинений представляет собой контрастное сочетание церковнославянского стиля и живого разговорного просторечия.

Сознание ценности человеческой личности развивается параллельно с сознанием значения народа в исторических событиях. В повестях о завоевании Сибири атаманом Ермаком, об Азовском осадном сидении казаков и других народные массы по собственной инициативе присоединяют к Русскому государству города и области, сами их обороняют, проявляя беззаветную храбрость и мужество.

Развивается чисто народная литература. Создателями ее были простые крестьяне, ремесленники, мелкое духовенство. К числу лучших произведений этой демократической литературы принадлежит «Повесть о Ерше Ершовиче», описывающая под видом тяжбы между Ершом и Лещом — жителями Ростовского озера — земельные тяжбы XVII в., «Повесть о Шемякином суде», изобличающая взяточничество судей, «Азбука о голом и небогатом человеке», рассказывающая о злоключениях бедного москвича-посадского, «Калязинская челобитная», дающая представление о пьянстве в монастырях, и мн. др.

Характерная черта второй половины XVII в.— развитие силлабического стихотворства. Крупнейший представитель русской поэзии этого времени — Симеон Полоцкий. Он переехал в Москву из Полоцка и жил здесь до конца жизни, написав огромное количество стихов, в которых стремился к распространению различных знаний и пропаганде просвещения. Он ввел в русскую поэзию новые жанры и усовершенствовал систему силлабического стихосложения. Свою стихотворную деятельность он совмещал с преподаванием царским детям. В монархе он видел ту силу, которая способна преобразовать страну, поставить ее на путь научного просвещения.

Направление, данное поэзии творениями Симеона Полоцкого, получило продолжение в литературной деятельности самого конца XVII в.— Сильвестра Медведева и конца XVII — первой четверти XVIII в.— Кариона Истомина.

Ко второй половине XVII в. относится возникновение русского театра. Элементы театрального искусства были в России и раньше в представлениях скоморохов и в церковной службе, но театр в современном его понимании — с написанным текстом пьес, с особым помещением для театральных представлений — зрительным залом, сценой с декорациями и бутафорией — появился в России только в 1672 г. при дворе царя Алексея Михайловича. Постановщиком первой пьесы русского театра — «Артаксер-

ксова действа» был пастор Грегори из Немецкой слободы в Москве. Первыми актерами и декораторами были также иноземцы. Но вскоре стали играть русские актеры. Содержанием пьес служили библийские и некоторые исторические и мифологические события.

Оригинальные, непереводные пьесы русского театра были созданы в XVII в. Симеоном Полоцким. Ему принадлежат две пьесы в стихах — «Комедия притчи о блуднем сыне» и трагедия «О Навходоносоре царе». Особенно известна незаурядная «Комедия притчи о блуднем сыне», состоящая из пролога, шести действий и эпилога. Она была направлена против поверхностного увлечения молодежи чужеземной культурой и имела успех: в 1685 г. она была напечатана в Москве отдельной книжкой.

После смерти Алексея Михайловича театр был закрыт, и новые театральные представления появились только при Петре I.

В области архитектуры на смену областным, ограниченным пределами какой-то территории школам — московской, новгородской, ярославской и т. д., в XVII в. приходит единое, общерусское искусство. Архитектура XVII в. характеризуется заметным усложнением форм, ярко выраженной декоративностью и богатством орнаментации, использованием многоцветной поливной керамики (собор Нового Иерусалима, Крутицкий терем в Москве и др.).

XVII веку принадлежит множество шедевров русской архитектуры. К ним относятся превосходные образцы народной деревянной архитектуры, особенно на русском Севере — Владимирская церковь в с. Белая Слуда Архангельской области (1642 г.), Ильинская церковь в селе Чухчерьме близ Холмогор (1657 г.), Успенская церковь в селе Варзуге Мурманской области (1674 г.) и др.

В традициях этого народного деревянного зодчества был выстроен в 1667—1668 гг. и знаменитый деревянный дворец Алексея Михайловича в селе Коломенском под Москвой. Дворец был разобран в XVIII в., но сохранились модель, чертежи и рисунки дворца. Поэт XVII в. Симеон Полоцкий называл Коломенский дворец восьмым чудом света.

Каменное гражданское зодчество XVII в. также чрезвычайно разнообразно. Здесь и совершенно простые, лишенные декоративной отделки купеческие палаты вроде палат купцов Поганкиных в Пскове (1670-е годы), и пышно украшенные здания Земского приказа или Сухаревой башни в Москве.

Образование общерусской архитектуры не исключало возникновения новых местных архитектурных школ. В середине XVII в. особенно выдвинулась ярославская архитектурная школа. Целый ряд ярославских церквей XVII в. принадлежит к лучшим произведениям русской архитектуры и пользуется всемирной известностью: церковь Ильи Пророка (1647—1650 гг.), Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—1654 гг.), Иоанна Предтечи в Толчкове (1617—1687 гг.). Наряду с другими волжскими церквами

Ансамбль Ростовского Кремля. Вторая половина XVII в.

ярославские постройки XVII в. замечательны соединением монументальности с жизнерадостным разнообразием декоративного убранства.

В XVII в. создаются крупные архитектурные ансамбли. Особенно интересен архитектурный ансамбль Ростова Великого. Высокие стены, башни, разнообразные верха церквей, повторенные в глади озера, напоминают театральную декорацию.

Своеобразный архитектурный стиль создан в имениях бояр Голицыных и Нарышкиных — так называемое «нарышкинское барокко». К числу выстроенных в этом стиле зданий относятся всемирно известная церковь Покрова в Филях (1693 г.), церковь Успения на Покровке в Москве (1696—1699 гг.) и др.

В русской живописи XVII в. заметен все больший отход от условности средневекового искусства, от заветов иконописного письма. Появляется ренессансная линейная перспектива, стремление к реальной передаче внешнего мира, правдивому и точному изображению жизни. Это особенно ярко проявляется в творчестве крупнейшего русского художника XVII в. Симона Ушакова. Иконописный «лик» уступает место в его творчестве живому человеческому лицу. Созданные им образы «святых» носят «плотский» человеческий характер, далекий от иконописных шаблонов.

Церковь Покрова в Филях под Москвой, 1693 г.

Во второй половине XVII в. развертывается интенсивная деятельность Оружейной палаты (в московском Кремле), ставшей своеобразной русской Академией художеств. Здесь сосредоточивается много русских и иноземных художников. Сам факт приглашения в Россию иностранных художников говорил о том, что русская иконопись перестала удовлетворять вкусам большинства общества. Все сильнее и смелее проявлялась тяга к европейской живописи, к ее более реалистическим принципам.

В течение всего XVII в. происходило накапливание практических знаний. Особенно велик вклад русских людей XVII в. в мировую географическую науку. Русские сделали ценнейшие географические открытия на севере и северо-востоке Азии. В 1633 г. И. Ребров и И. Перфильев прошли по реке Лене до ее устья. В 1641 г. М. Стадухин прошел по реке Индигирке и дальше морем до Колымы. В 1643—1646 гг. В. Поярков обследовал берега Охотского моря, а в 1648 г. Ф. Попов и С. Дежнев проплыли из Ледовитого океана в Тихий, установив, что Азия отделена проливом от Америки. В 1647—1651 гг. Е. Хаба-

ров совершает свое путешествие по Амуру. Русские «землепроходцы» составляют интереснейшие записки о путешествии в Китай и Монголию (И. Петлин, Ф. Байков, Н. Спафарий). Географические материалы обобщались в Сибирском приказе. Сюда поступали устные сведения, статейные списки и чертежи.

В конце XVII в. появляются и первые ученые-географы. К ним в первую очередь следует отнести Семена Ремезова. Ремезов был выдающимся картографом, историком Сибири, своеобразным этнографом и археологом. По заданию Сибирского приказа в 1696 г. Ремезов составляет чертеж всей Сибири, в 1701 г. он заканчивает грандиозный атлас Сибири. Ему принадлежит также этнографическая карта Сибири и «История Сибирская».

В XVII в. переводится много иностранных книг, исторических, географических, медицинских, философских и т. д. Среди них «Книга, глаголемая космография» Меркатора, четыре тома атласа Блау, география Луки де Линда, в которых пропагандировалась система Коперника. Изложение системы Коперника имелось и в переводе книги данцигского астронома Гевелия «Селенография» («Описание Луны»). Переводятся книги по военному делу — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» Вальгаузена и «Голландский воинский устав о наказаниях».

В XVII в. делаются попытки создания ряда собственных практических руководств. Сведения по математике, физике и химии сообщал «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» А. Михайлова.

Значительно увеличивается количество библиотек и расширяется их состав. В XVII в., кроме библиотек монастырей, известны библиотека Посольского приказа, библиотека Московской типографии, царская библиотека, библиотеки отдельных представителей знати и церкви — А. Л. Ордин-Нащокина, А. С. Матвеева, патриарха Никона и др. В библиотеках было много книг на латинском, греческом, польском, немецком и других языках.

В XVII в. начинает живо ощущаться потребность в развитии наук и образования. Именно этим было вызвано во второй половине XVII в. устройство правительственных и частных школ. Школы были открыты в некоторых монастырях. Целью обучения было по преимуществу овладение языками — латинским и греческим. Преподавались также грамматика, риторика и философия. В 1668 г. в Китай-городе была открыта школа для преподавания грамматики славянского, греческого и латинского языков. В 1680 г. открылась школа при Печатном дворе, где обучение велось также по преимуществу языкам. В 1685 г. открылись занятия в Московской славяно-греко-латинской академии. Преподавателями ее были ученые греки братья И. и С. Лихуды. Славяно-греко-латинская академия была первым высшим учебным заведением в России.

Если говорить об «общем стиле эпохи», то таким стилем во второй половине XVII в. было барокко, проникшее в Россию из Польши главным образом через Украину и Белоруссию.

Барокко проникло в стихотворство, в официальную придворную литературу. Оно сказывается в поэзии Симеона Полоцкого — крупного поэта белорусского происхождения и украинского воспитания, в поэзии К. Истомина, С. Медведева, Андрея Белобоцкого. В архитектуре барокко представлено так называемым «нарышкинским барокко», в живописи барокко проникло главным образом в произведения, вышедшие из Оружейной палаты, и в стенные росписи. Барокко сказалось и в прикладном искусстве, и в музыке.

Русское барокко значительно отличается от центральноевропейского и западного. Оно не связано ни с контрреформацией, ни с обращением к средневековью. Русское барокко приняло на себя функции отсутствовавшего на Руси Возрождения. Оно способствовало раскрепощению личности, секуляризации культуры, было связано с просветительством, с отходом от средневековых форм культуры. Оно подготовляло собой переход к европейским формам культуры в эпоху Петра I.

Глава шестая

ОБРАЗОВАНИЕ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Начало царствования Петра I. Северная война. Восточная политика. Петр I и реформы первой четверти XVIII в. Годы дворцовых переворотов. Бироновщина. Россия в середине XVIII в. Культура в первой половине XVIII в.

В начале XVIII в. в большинстве стран Европы, в том числе и в России, укрепляются феодально-абсолютистские государства. Образование национальных рынков, развитие в ряде стран капиталистического производства, укрепление международных хозяйственных связей, колониальные захваты — все это обострило отношения между государствами и способствовало углублению внутренних противоречий в самих государствах. Требовалась крепкая военно-бюрократическая власть, с помощью которой господствующему классу — дворянству можно было бы справиться и с внутренними трудностями и добиться внешнеполитических успехов. При этом дворянству приходилось идти на ряд более или менее существенных уступок нарождавшейся буржуазии.

В России в начале XVIII в. капиталистических отношений еще не было. Складывание абсолютной монархии здесь было ускорено необходимостью срочно решить в интересах дворянства ряд жизненных задач, которые не были решены Русским государством в XVII в. Прежде всего необходимо было пробиться к морским рубежам, без чего не могла дальше развиваться торговля страны. Борьба за Украину не привела в XVII в. к объединению с Россией всего украинского народа — Правобережная Украина осталась под властью шляхетской Польши. Южные рубежи государства не были ограждены от хищных набегов крымских татар. Крестьянская война под предводительством Степана Разина была подавлена, но крестьяне продолжали волноваться и массами уходили в раскол, враждебный официальной церкви и государству. Основную военную силу Русского государства составляло дворянское ополчение, в то время как западные державы располагали регулярными армиями. Страна не имела своей крупной промышленности: мануфактур, основанных в XVII в., насчитывалось около двух десятков. Своего вооружения не хватало, и его приходилось ввозить из-за границы. Мало было искусных мастеров. Церковное образование не могло обеспечить подготовку необходимых специалистов.

Огромная заслуга Петра I заключалась в том, что он не только понял необходимость реформ для укрепления внешнего

и внутреннего положения дворянского государства, но и практически, не останавливаясь ни перед какими трудностями, начал борьбу за создание военно-бюрократической монархии. В этом он видел необходимое условие для преодоления общей отсталости страны.

Правление Петра началось в обстановке жестокой борьбы между двумя придворными группировками: бояр Милославских, родственников первой жены царя Алексея Михайловича, и Нарышкиных, родственников второй жены царя, от брака с которой родился Петр.

В 1682 г. Милославским при помощи начальника Стрелецкого приказа князя Ивана Хованского удалось поднять восстание стрельцов. Царем наряду с Петром был провозглашен царевич Иван, сын Алексея и Милославской. Петр с матерью должны были удалиться в почетную ссылку — село Преображенское. Новое правительство возглавила старшая сестра двух юных царей царевна Софья и ее приближенный князь В. В. Голицын. Но согласия среди сторонников правительницы не было. Князь И. Хованский, пользовавшийся поддержкой стрельцов, стал казаться опасным Софье и был вероломно убит. Два похода против татар в Крым князя Голицына — в 1687 г. и 1689 г. окончились тем, что в безводных степях погибли десятки тысяч русских солдат. Вокруг Софьи стала образовываться опасная пустота.

Между тем в Преображенском энергичные руководители группировки Нарышкиных: Б. А. Голицын, М. А. Черкасский, Т. Н. Стрешнев и другие усиленно готовились к неизбежному столкновению с правительством Софьи. Ненависть к Софье и ее окружению разделял и сам Петр. В правительнице государства для юного царя олицетворялся старый мир с его затхлым бытом, политическими интригами, насилиями стрельцов, темнотой. За время пребывания в Преображенском Петр сблизился с обитателями пригорода Москвы — Немецкой слободы, особенно с Ф. Лефортом и П. Гордоном. Он стремился пополнить свое церковное образование прикладными науками и увлекался «воинскими потехами», организовав потешные отряды. Среди потешных оказался и «Алексашка», человек происхождения «ниже шляхетского», будущий «полудержавный властелин», светлейший князь А. Д. Меншиков. Если Петр пока еще играл в «потешные», то его сторонники, и особенно М. А. Черкасский, уже стремились превратить потешные батальоны в регулярные полки, снабженные далеко не потешным оружием. Ко времени Крымских походов В. В. Голицына потешные отряды были развернуты в два полка, получившие по месту их расквартирования название Преображенского и Семеновского.

В начале августа 1689 г. Софья предприняла новую попытку поднять против Петра стрельцов. Петр был предупрежден и в ночь на 8 августа бежал из Преображенского в Троицко-Сергиевскую лавру. 8 августа туда же пришли Преображенский и Семеновский полки, стрелецкий Сухарев полк. Начали быстро

собираться отряды дворянского ополчения. Перед такой угрозой правительство Софьи вынуждено было 7 сентября капитулировать.

Новое правительство во главе с Нарышкиным, правившее от имени обоих царей, стремилось к централизации и бюрократизации государственного аппарата. Особенно ярко эта тенденция проявилась в создании Преображенского приказа, органа политической полиции. Другие новые, созданные на рубеже XVII—XVIII вв., приказы также были строго бюрократическими учреждениями. На несколько иных началах была создана Бурмистерская палата, или Ратуша, учрежденная в январе 1699 г. Предполагалось, что она сплотит посадское население, раздираемое внутренней борьбой между беднотой — малоплатежными и зажиточной частью посада — большеплатежными. Ратуша находилась в Москве. В других городах посадскому населению было предоставлено выбрать своих представителей в земские избы. При этом посадские изымались из-под власти воевод, что вполне соответствовало интересам зажиточной верхушки посада.

Реформа 1699 г. в основном явилась попыткой правительства использовать сословные формы организации купечества на службе абсолютистского государства. Новые учреждения ведали главным образом сбором государственных прямых и косвенных налогов.

В области внешней политики правительство Нарышкина шло в 90-х годах по пути, проложенному событиями 70—80-х годов XVII в. Необходимо было обезопасить южные рубежи государства от набегов крымских татар. Думал Петр I и о том, чтобы пробиться на морские просторы. Для этого возле Воронежа был построен морской флот. Азовские походы 1695 и 1696 гг., в которых участвовал этот флот, закончились падением Азова. Однако нельзя было и мечтать вести дальнейшую борьбу с могущественной Турцией в одиночку. Основной задачей правительства после взятия Азова стало возрождение и даже расширение «священной лиги» — антитурецкой коалиции, образовавшейся еще в начале 80-х годов в составе Речи Посполитой, Австрии и Венеции. Это и явилось главной целью «великого посольства», снаряженного к западным державам в 1697 г., в составе которого под фамилией Михайлова находился сам Петр. Отъезд посольства задержался: в Москве был раскрыт новый заговор против Петра во главе со стрелецким полковником Цыклером. Заключенная в Новодевичьем монастыре царевна Софья по-прежнему плела интриги против Петра.

Для укрепления антитурецкой коалиции время было неблагоприятным. В Европе назревала война за «испанское наследство» между Францией с одной стороны и Австрией, Англией и Голландией — с другой. Леопольд II австрийский, готовясь к этой войне, стремился заключить сепаратный мир с Турцией. Петр после посещения Голландии, Англии и Австрии убедился, что укрепить антитурецкую коалицию не удастся. Во время переговоров с Венским двором он получил сведения о новом стрелецком бунте и поспешил с отъездом. По пути в Москву, в Раве Русской,

произошло важное свидание Петра со ставленником России на польском престоле, саксонским курфюрстом Августом II. Здесь впервые был поднят вопрос о совместной борьбе против Швеции.

Петр I.
Портрет работы М. В. Ломоносова, мозаика, 1754 г.

Вооруженное выступление стрельцов было подавлено еще до возвращения Петра из-за границы. Кровавый стрелецкий розыск, проведенный по возвращении царя в Москву, надолго устранил опасность нового выступления врагов правительства. Дело не ограничилось жестокими казнями стрельцов. Петр принялся за европеизацию быта, видя в ней средство искоренения ненавистной старины. Последовали указы о запрещении ношения бороды, старой русской одежды и замены ее платьем европейского покроя и пр. Такая «европеизация» задела лишь верхи общества и не имела большого общественного значения. Важнее были другие мероприятия, укреплявшие мощь абсолютистского государства, и прежде всего создание регулярной армии и военно-морского флота. Стремясь ослабить церковную оппозицию, Петр в 1701 г. учредил после смерти патриарха Адриана Монастырский приказ. Это был первый шаг к ликвидации патриаршества. Петр I назначил лишь «место блюстителя» патриаршего престола — митрополита Стефана Яворского.

Основной внешнеполитической задачей правительства Петра с 1699 г. стала борьба за Балтийское побережье. Начатые в Раве Русской переговоры о заключении военного союза против Швеции были завершены в Москве в 1699 г. К союзу России и Польши примкнула Дания. Война со Швецией была исторически оправданна: издревле прибалтийские земли принадлежали Русскому государству. В то же время правительство понимало, что без выхода к морю, являвшегося прямой дорогой на Запад, Русское государство обречено на хозяйственную и политическую отсталость. Начиная эту войну, Петр выполнял национальную задачу, стоявшую перед Русским государством. Это не означало, что внешняя политика царя носила внеклассовый характер: она проводилась непосредственно в интересах дворянства и усиливавшегося купечества, но внешнеполитические задачи этих общественных групп в исторической обстановке начала XVIII в. соответствовали интересам государства в целом.

После трудных и длительных переговоров в Стамбуле был подписан 3 июля 1700 г. мирный трактат с Турцией: Азов остался за Россией. 8 августа 1700 г. Петр двинул под командованием герцога де Кроа 35-тысячную армию против шведской крепости Нарва. Так началась Северная война. Начало войны было неудачно для союзников. Карл XII, осадив Копенгаген, заставил Данию капитулировать. Русская армия, плохо вооруженная и неудовлетворительно снабжаемая по осеннему бездорожью, безуспешно осаждала Нарву. В ноябре 1700 г. Карл неожиданно атаковал русский лагерь. Иностранцы-офицеры во главе с де Кроа поспешили сложить оружие, но регулярные полки — Преображенский и Семеновский — оказали шведам героическое сопротивление и добились почетных условий капитуляции.

После Нарвы Карл направил основные силы своей армии в Польшу для борьбы с Августом II. В то же время Петр, учтя уроки Нарвского поражения, энергично принялся за создание новой, регулярной армии, не на основе найма, как комплектовалось большинство европейских армий, а на основе рекрутских наборов. Всей своей тяжестью рекрутские наборы легли на крестьян и посадское население.

Не меньшие заботы у Петра вызывало комплектование армии русским командным составом: офицеры-наемники показали свою ненадежность. Мало было укомплектовать армию — ее надлежало еще вооружить и одеть. Для этого нужно было создать суконные и полотняные мануфактуры, горные заводы, строительство которых развернулось в Карелии и на Урале.

Так создавалась материальная база для ведения Северной войны. Трудности были велики. В короткий срок надо было создать и новую армию, и военную промышленность, и морской флот. Но исключительные усилия дали плоды уже в ближайшие годы — с 1702 г. военная инициатива стала переходить в руки Петра. Активные военные действия Петр развернул в Ингрии.

Осенью 1702 г. русскими войсками был взят Нотебург, старый русский Орешек, переименованный Петром в Шлиссельбург (т. е. Ключ-город). Дальнейшие военные действия развернулись весной 1703 г. 1 мая русским войскам сдалась небольшая шведская крепость Ниеншанц, а 16 мая на Заячьем острове в дельте Невы была заложена крепость Санкт-Петербург, вскоре ставшая столицей Русского государства.

На постройку Петербурга принудительно сгонялись тысячи крестьян. Полуголодные, не обеспеченные жильем, многие из них гибли. Много народных сил поглотила и создававшаяся на Урале горная промышленность. Особенно истощали народ рекрутские наборы. Служба в армии была пожизненной. Задавленное невиданными поборами, трудовой повинностью, рекрутчиной, трудовое население юга и юго-востока страны восставало. Но восстания были стихийными и неодновременными. Наиболее крупными движениями первого десятилетия XVIII в. явились Астраханское восстание, восстание в Башкирии и восстание на Дону.

Астраханское восстание началось летом 1705 г. и быстро охватило общирный район юго-востока страны. Налоговое бремя, рекрутские наборы усиливались в Астрахани произволом местного воеводы. Восстали стрельцы, солдаты, посадская беднота. Восставшие захватили Астрахань и ряд других городов. Поддержка зажиточных купцов, торговля которых была нарушена, помогла правительству в 1706 г. подавить восстание.

Большой размах получила крестьянская война под предводительством Кондратия Булавина. Движущей силой были бедные слои крестьянства и казачества.

Весной 1708 г. восстание охватило почти весь юго-восток государства. Повстанцы стремились привлечь на свою сторону и нерусские народности — татар и мордву. В Черкасске произошло восстание бедноты, город был сдан Булавину без боя. Основные силы Булавин направил против Азова, но потерпел поражение. Воспользовавшись моментом, зажиточные казаки организовали заговор. 7 июля Булавин погиб.

Несмотря на потерю вождя, восстание продолжало распространяться на центральные уезды страны. Сила восстания заключалась в поддержке его широкими крестьянскими массами. В октябре 1708 г. восстание на Дону было подавлено, но его отголоски еще долго — в 1709 — 1710 гг.— сказывались в отдельных вспышках крестьянских выступлений.

Крупное восстание вспыхнуло в 1705 г. в Башкирии. Руководство восстанием захватила в свои руки местная знать. Она надеялась отделить Башкирию от России, поставить ее под протекторат Турции. Восстание приобретало реакционный, националистический характер, оно не несло облегчения народным массам. Восстание было подавлено в 1711 г.

Такой была обстановка в стране в первые годы XVIII в. В условиях борьбы с народными восстаниями, предвидя вторжение шведской армии в пределы России, правительство решило бросить свои главные силы на закрепление позиций в Прибалтике. В 1704 г. была взята Нарва. В течение 1703—1705 гг. шведы были вытеснены примерно из $^{2}/_{3}$ территории Прибалтики. Карл не придавал этим потерям решающего значения. Его стратегический план состоял в том, чтобы разгромить силы Августа II и затем обратить свою армию на восток, взять Москву и в древней столице завершить победоносную войну. Тем самым, по его мнению, был бы решен вопрос и о Прибалтике.

Осенью 1706 г. шведские войска вторглись в Саксонию. Низложенный с польского престола еще в 1704 г. (на польский престол был коронован шведский ставленник Станислав Лещинский), Август II, саксонский курфюрст, капитулировал.

Это значительно ухудшило положение России. Нашествие Карла теперь представлялось неизбежным, и, чтобы предотвратить его, Петр сделал попытку заключить союз с Англией и добиться ее посредничества в мирных переговорах со Швецией. Эта попытка оказалась безрезультатной. В конце декабря 1706 г.

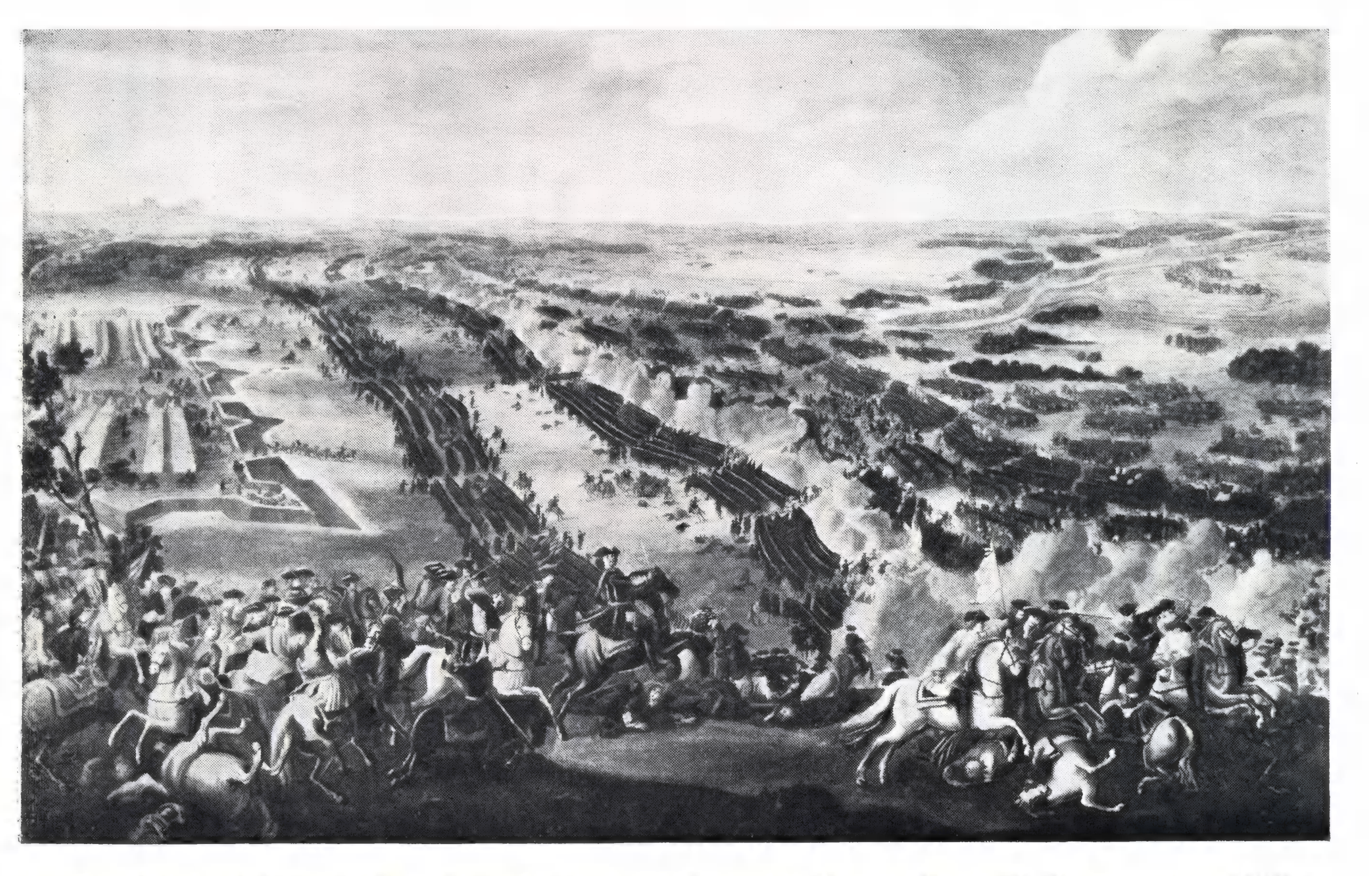
на военном совете был принят общий план дальнейшей борьбы со шведами. План основывался на вере, что народ поддержит русскую армию и партизанской борьбой, а также уничтожением провианта и фуража измотает и ослабит шведов. Петр не ошибся в своих расчетах: народ выступил против внешнего врага.

В июне 1708 г. Карл XII с армией свыше 35 тыс. человек вторгся в Россию со стороны западных рубежей. Одновременно 12 тыс. шведских воинов под командованием Любекера и шведский флот начали военные действия в Прибалтике. Это был отвлекающий маневр, закончившийся для шведов неудачей.

Армия Карла XII, вступив в пределы Русского государства, сразу же столкнулась с беспощадной народной войной: запасы сжигались, население бежало в леса, ни за какие деньги нельзя было достать ни продовольствия, ни фуража. Мелкие партизанские отряды нападали на шведских фуражиров и уничтожали их. Король решил повернуть на Украину, где, как предполагалось, предатель гетман Мазепа встретит короля и приведет в шведские ряды двадцатитысячную армию. Король торопился, он даже не дождался спешившего на соединение с ним из Риги отряда Левенгаупта с огромным обозом и артиллерией. Русский отряд во главе с самим Петром 28 сентября наголову разбил у деревни Лесной шестнадцатитысячное войско Левенгаупта. Не помог Карлу и Мазепа: казаки за ним не пошли. Изменила Петру лишь часть запорожцев.

Наступила тяжелая для шведов зима 1708/09 г. Армия Карла таяла. Шведы кружили по Украине среди ненавидящего их населения. Шведская армия мстила украинцам беспощадным террором, массовым уничтожением жителей, сжигались села и деревни. Но это лишь усиливало народную войну. Так наступила весна 1709 г. Карл по-прежнему не оставлял мысли о походе на Москву. В апреле его армия подошла к Полтаве. Небольшой гарнизон города, во главе с комендантом А. С. Келиным, вместе с горожанами, при поддержке крестьян окрестных деревень, выдержал более чем двухмесячную осаду тридцатитысячной армии Карла. А в это время русские войска со всех сторон стягивались к Полтаве. Карл, осаждавший город, сам оказался в окружении. К 24 июня русская армия приблизилась к шведскому лагерю. Рано утром 27 июня шведская конница, поддержанная пехотой, бросилась на русские позиции, но была встречена жестоким огнем редутов. В пятом часу утра русской кавалерии удалось отрезать часть шведской армии. А. Д. Меншиков атаковал отрезанные части и вынудил их к сдаче. Это была первая крупная удача русской армии в Полтавском сражении. Наступили короткие часы передышки.

В 9-м часу обе армии пошли на сближение. Жестокий натиск шведы произвели на Новгородский полк. Первый батальон полка был смят превосходящими силами шведов. Возникла угроза прорыва. В гущу битвы бросился сам Петр. Он повел в атаку второй батальон новгородцев. Натиск шведов был остановлен. Все

Полтавская баталия 27 июня 1709 г. Гравюра Лармессена с картины Мартена Младшего. Первая четверть XVIII в.

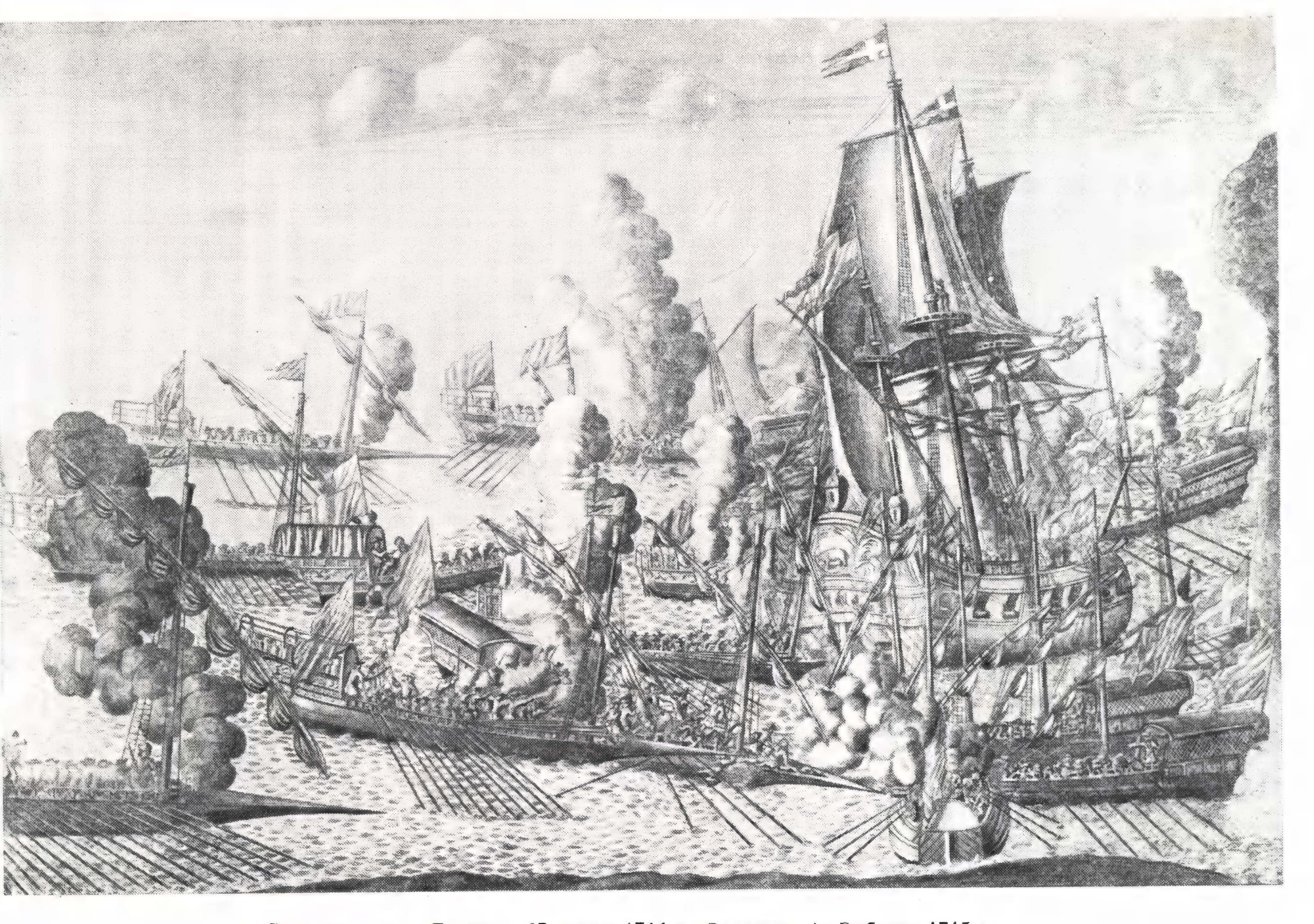
это произошло в первые полчаса сражения, а затем русская пехота неотвратимо начала теснить шведов, а конница охватывать шведскую армию с флангов. К 11 часам исход сражения был решен: шведы бежали, преследуемые русской конницей. Карл и Мазепа с небольшой свитой переправились через Днепр и ускакали в Бендеры под защиту турецких властей. Оставшаяся часть шведской армии — около 16 тыс. человек — капитулировала.

Победа была полная. Первым последствием ее был выход России из внешнеполитической изоляции. Возобновился союз с Августом II, вернувшимся на польский престол, вновь был заключен, несмотря на противодействие Голландии и Англии, наступательный и оборонительный союз с Данией. С Пруссией удалось заключить лишь оборонительный союз. Ганноверский курфюрст Георг I, будущий английский король, заключил с Петром союзный договор. Таким образом, Северный союз, созданный против Швеции и распавшийся в 1700 г., был не только возрожден, но и расширен. Однако до мира все еще было далеко. Стокгольмский правящий совет решил не подписывать мира и ждать помощи от Англии, Франции, Австрии и Голландии — от всех, кто стал бояться усиления России.

В конце 1709 г. вновь начались военные действия в Прибалтике. В 1710 г. русские войска взяли Ригу, Динабург, Ревель. Присоединение Ливонии, Эстляндии и Ингрии к России было завершено. В том же году были взяты Выборг и Кексгольм — русская Карела. Успехи Петра серьезно обеспокоили морские державы, особенно Англию. Однако занятая войной за «испанское наследство» Англия в это время не могла предпринять прямых агрессивных действий против России. Зато английская дипломатия развернула активную деятельность в Турции с целью втянуть ее в войну с Россией. В этом же направлении действовала французская дипломатия. Усилия западных держав оказались не безуспешными: в ноябре 1710 г. Турция объявила войну России. В 1711 г. развернулись активные военные действия. Русские войска были поддержаны молдавским господарем Д. Кантемиром, а также сербскими повстанцами, которых было до 30 тыс. Но помешать туркам переправиться через Дунай все же не удалось. Больше того: в районе р. Прут русская армия была окружена превосходящими ее в три раза силами противника. В ожесточенном сражении атаки турок были отбиты. Большие потери побудили визиря пойти на мирные переговоры. 12 июля был заключен мир, по которому Азов возвращался Турции. Карлу гарантировался свободный пропуск в Швецию.

Неудача Прутского похода не обескуражила Петра. Главное удалось: армия была выведена из окружения, тыл на юге обеспечен и тем самым были развязаны руки для достижения основной цели: закрепления за Россией Прибалтики.

В 1712 г. Петр с помощью союзников намеревался нанести удар Швеции в двух направлениях: в Померании и в Финляндии. Постоянные разногласия с союзниками не позволяли наладить с

Сражение при Гангуте 27 июля 1714 г. Гравюра А. Зубова, 1715 г.

ними совместные действия. В следующем, 1713 г. Петр решил действовать самостоятельно. Летом 1713 г. русская армия заняла большую часть Финляндии, в том числе Гельсингфорс. Крупный успех был одержан над шведами в следующем, 1714 г. 27 июля русский флот одержал блестящую победу над шведской эскадрой у мыса Гангут. В Стокгольме началась паника, там начали строить укрепления. В августе без сопротивления были заняты Аландские острова.

Кампания 1714 г. и последующая борьба развивались в новой международной обстановке. В 1713 г. в г. Утрехте между западными державами был заключен мир, положивший конец войне за испанское наследство. Западные государства получили возможность более активно вмешиваться в войну между Швецией и Россией. Это вмешательство неизменно осуществлялось не в пользу России. Все же ослабленная Швеция должна была пойти на переговоры с Россией. В 1718 г. собрался конгресс на Аландских островах, но переговоры были прерваны после того, как в Стокгольме пришли к власти сторонники продолжения войны с помощью Англии. В 1719 г. был заключен договор между Англией и Швецией, по которому Англия предоставляла Швеции денежную субсидию и обязывалась оказать прямую поддержку в ее борьбе против России. Однако сплотить общеевропейскую коалицию против России английскому правительству так и не удалось. Летом 1719 г. английская эскадра под командованием Норриса появилась в Балтийском море с заданием неожиданно напасть на русский флот и уничтожить его. Бдительность русского командования парализовала эти коварные замыслы. В 1720 г. английская эскадра вновь с той же целью появилась на Балтике, но не с большим успехом. В 1720 г. русский флот одержал еще одну блестящую победу над шведами — при Гренгаме. Кампания 1719—1720 гг. показала шведскому правительству всю тщетность надежд на английскую помощь. В 1721 г. в Ништадте был подписан мирный договор. По Ништадтскому миру к России переходили Лифляндия и Эстляндия, Ингерманландия и Выборгская губерния. Финляндия возвращалась Швеции. Россия обязывалась уплатить Швеции 2 млн. ефимков в вознаграждение за уступленные земли.

Так закончилась длившаяся 21 год Северная война. Россия возвратила свои старинные земли, присоединила Эстонию и значительную часть Латвии и прочно утвердилась на Балтике. Сенат преподнес Петру титул императора. Ништадтским миром балтийский вопрос был решен в пользу России. Был открыт прямой морской путь в страны Запада. Но Петр хорошо понимал, что богатство государства зависело не только от развития торговли с Западом, но и со странами Востока — примером служила Англия.

Еще в ходе Северной войны Петр делал попытки разведать пути в Индию, для чего в 1714 г. снарядил экспедицию Бухгольца. В 1716—1717 гг. военный отряд под командованием Бе-

ковича-Черкасского был послан Петром в Хиву. Но обе экспедиции не привели к цели — пути на восточные рынки со стороны Средней Азии оставались закрытыми. Не увенчались успехом и переговоры между русскими властями и казахским ханом Тауке о приеме казахов в подданство России.

Торговые интересы, а также стремление укрепить юго-восточные рубежи государства лежали в основе войны России с Персией 1722—1724 гг.

Угнетаемые персидскими и турецкими феодалами, народы Закавказья ждали прихода русских войск. Ганджасарский патриарх Исайя обещал Петру поддержку армян, картлийский царь Вахтанг VI просил ввести русские войска в Грузию. Еще в 1721 г. почти все князья Дагестана присягнули на верность русскому правительству. В своем движении на Кавказ и Закавказье русское правительство опиралось на национально-освободительную борьбу местных народностей.

В 1723 г. Персия капитулировала и по Петербургскому договору уступила России Дербент, Баку, провинции Гилян, Мазендеран и Астрабад, т. е. земли, лежавшие по западному и южному берегам Каспия. Но предстояла борьба с Турцией. Россия, истощенная Северной войной, не решилась на новую войну. В 1724 г. с Турцией был заключен Константинопольский трактат. Турецкое правительство признало за Россией владения, присоединенные по Петербургскому договору; Петр I был вынужден признать за Турцией часть Азербайджана, а также Армению и восточную Грузию.

Войны первой четверти XVIII в. послужили важнейшей предпосылкой преобразований, целью которых было преодоление экономической отсталости России и укрепление внешнего и внутреннего положения абсолютистского государства. И как только после Полтавы минул наиболее напряженный период борьбы, Петр сразу же приступил к реформам во внутренней жизни государства.

Социальные преобразования Петра были направлены на укрепление экономического и политического положения русского дворянства и купечества.

За годы царствования Петра сотни тысяч крестьян были розданы частным лицам. Значительная часть этих крестьян была государственными и дворцовыми. Дворянское землевладение распространялось на юго-восток, в сторону Пензы, Царицына и Башкирии путем захвата и пожалования земель, населенных местными народностями и беглыми крестьянами.

Укреплялось, наряду с землевладением казацкой старшины, русское дворянское землевладение и на Левобережной Украине. Сложившиеся при шведском владычестве крепостнические отношения в Прибалтике после присоединения ее к России были полностью сохранены.

По указу 1714 г. поместные земли, как и вотчинные, были признаны наследственными. Так было завершено слияние поместных и вотчинных земель. Изданный в 1718 г. указ о подуш-

ной подати имел не только важное значение в финансовой политике Петра, но и уравнял в правовом отношении холопов и крестьян.

Последующие указы о сыске и возвращении беглых и ответственности помещиков за исправную уплату подушной подати крестьянами подготовляли расцвет крепостного права в середине XVIII в. «Табель о рангах» 1722 г. заменил прежний принцип продвижения по службе по родовитости бюрократическим принципом выслуги, что содействовало пополнению рядов дворянства наиболее способными выходцами из низов общества.

Петр сравнительно мало уделял внимания вопросам сельского хозяйства. Зато особую заботу правительство проявляло о мануфактурах. В первой четверти XVIII в. было основано 178 мануфактур, из них на средства казны 89. К 1725 г. в России всего насчитывалась 191 мануфактура. Среди них были не только верфи, горные и оружейные заводы, но даже предприятия по производству позументов и лент, шелковых тканей.

Покровительство купечеству проявилось и в таможенной политике и в иных мерах поддержки торговли. Тариф 1724 г. был рассчитан на создание активного торгового баланса, поэтому он устанавливал высокие пошлины на ввозимые товары, что имело важное значение для развития русских мануфактур.

Торговлю с Западом Петр стремился сосредоточить в балтийских портах. Первое место во внешнеторговых оборотах страны к середине 20-х годов занял Петербург.

Абсолютная монархия Петра создавала не только сильные армию и военно-морской флот: была реорганизована система государственного управления. Высший орган сословно-представительной монархии XVI — XVII вв.— Боярская дума — при Петре собиралась все реже и наконец незаметно прекратила свое существование. В 1711 г., отправляясь в Прутский поход, Петр подписал указ об учреждении нового высшего органа власти — Сената. Сенат должен был заменять государя во время его многочисленных отлучек. В 1722 г. была учреждена должность генерал-прокурора. Над всем государственным аппаратом был установлен явный контроль прокуратуры и тайный контроль фискалов, которые доносили о злоупотреблениях. Так же были окончательно упразднены приказы, подвергавшиеся частичной реорганизации еще в первом десятилетии XVIII в. Вместо приказов было создано 11 коллегий, между которыми были распределены основные отрасли государственного управления. Окончательную структуру коллегий определил «Генеральный регламент», опубликованный в 1720 г. Помимо коллегий, была учреждена в 1718 г. в Петербурге Тайная канцелярия. Наряду с Преображенским приказом в Москве она ведала сыском по наиболее важным государственным преступлениям.

Было преобразовано и центральное церковное управление. Духовный регламент 1721 г. уничтожал звание патриарха. Царь стал называться «верховным пастырем» православной церкви.

Управление церковью с 1721 г. было сосредоточено в Синоде. В 1722 г. при Синоде была учреждена должность обер-прокурора, назначаемого из светских лиц, который стал руководителем церковных дел. Так была завершена борьба между светской и церковной властью, получившая такую остроту при патриархе Никоне.

Крестьянин-оброчник, уходящий на заработки. Гравюра конца XVIII в.

Подвергся серьезным изменениям и аппарат областного управления. В конце 1708 г. вся страна была разделена на 8 обширных губерний (затем их число было увеличено до 11). В руках губернаторов сосредоточивалась и гражданская, и военная власть. Петр думал поставить губернаторов под контроль местного дворянства; с этой целью при губернаторе учреждался совет ландратов, выбиравшихся из дворян. Но на деле ландраты не стали контролерами, они ведали сбором налогов с населения и набором рекрутов.

Дальнейшие преобразования местного управления были связаны с финансовой реформой, заменой подворной подати — подушной. Бюджет государства до 1724 г. оставался неизменно дефицитным, несмотря на беспощадное выколачивание средств от населения. Не покрывали дефицита и многочисленные добавочные обложения и косвенные налоги. А что только не облагалось налогами при Петре? Здесь и удвоенная цена на соль, и налог на бороды, на дубовые гробы и на табак, и на бани, и на многое, многое другое. Значительный доход казна получала от изменения содержания драгоценного металла в серебряной монете.

Но все эти меры не спасали положения. 26 ноября 1718 г. был издан указ о переписи всего населения мужского пола, кроме дворянства и духовенства, которые, как неподатные сословия, в списки не вносились. Подать «с души» была определена в 74 коп. Государственные крестьяне должны были сверх того платить государству еще дополнительный оброк — 40 коп. Обременительной была подать и для бедной части посадского населения. Уже первый год взимания подушной подати привел к огромным недоимкам — 26,7% к подушному окладу. Усилилось бегство крестьян.

В этих условиях начала осуществляться так называемая вторая областная реформа. Все 11 губерний были поделены на 45, а затем вскоре 50 провинций. Наряду с провинциями Петр создал новые административно-финансовые округа — полковые дистрикты. Местная гражданская власть была усилена властью военной.

Областные реформы потребовали и изменения управления посадским населением. В 1720 г. вместо земских изб на местах и Московской ратуши были учреждены в городах магистраты. Эта система аппарата власти была дополнена полицией.

Новое административное управление было распространено и на Украину. В Прибалтике — в Эстляндии и Лифляндии — Петр сохранил все привилегии местного дворянства и органы дворянского самоуправления, существовавшие при шведском господстве.

Эти коренные реформы, решительно осуществленная крутая ломка старых, привычных условий быта вызвала недовольство главным образом у родовитого боярства и высшей церковной иерархии.

В последние годы жизни Петру пришлось пережить тяжелую личную драму в связи с так называемым «делом царевича Алексея». Сын Петра Алексей враждебно относился к преобразованиям отца. Алексей находил сторонников среди родовитой знати. Его кружок не имел широкой опоры, был совершенно оторван от народа. В 1716 г. Алексей бежал в Австрию. С большим трудом Петр добился возвращения царевича в Россию. Петр приказал судить Алексея как простого подданного. Суд приговорил Алексея к смерти.

Преобразование административного аппарата тяжело сказывалось на положении трудового населения. Возмущения помещичьих крестьян постоянно вспыхивали в различных районах империи. Несколько лучше было положение дворцовых и черносошных крестьян. Они были избавлены от помещичьего произвола, но и они не были свободны, а по существу являлись крепостными государства.

Работные люди на мануфактурах были те же крестьяне, прямо или косвенно они были связаны с землей.

Первоначально, в первые годы XVIII в., Петр надеялся обеспечить мануфактуры наемной рабочей силой, но Россия еще не пережила процесса «первоначального накопления», т. е. массового отрыва производителя от средств производства, и уже в первом десятилетии пришлось прибегнуть к приписке крестьян к фабрикам и заводам. В 1721 г. лицам недворянского происхождения было разрешено покупать крестьян к фабрикам и заводам, но с тем, что эти крестьяне закреплялись не за владельцем мануфактуры, а за предприятием. Так появилась новая категория — покупных рабочих, которые позже получили название посессионных. На мануфактуры в принудительном порядке направлялись также нищие, бродяги, солдатские жены. Попав таким путем на мануфактуру, рабочий уже не мог свободно уйти с

производства, а если уходил, то считался беглым. Вот почему «наем» на петровских мануфактурах нельзя отождествлять с капиталистическим наймом.

Условия работы на мануфактурах были очень тяжелыми. Работали в тесноте, в крайне антисанитарных условиях, от света до темноты. На уральских заводах рудокопов нередко приковывали в шахтах цепью к тачкам и фактически заживо погребали под землей. Заработная плата работных людей была низкой, рабочий редко мог прокормить семью. Жены рабочих, их дети шли работать на те же мануфактуры, получая меньше, чем их мужья и отцы.

Преобразования начала XVIII в. осуществлялись за счет жестокой эксплуатации народных масс, что привело к подъему волны побегов крестьян и работных людей с мануфактур, горных заводов, со строительства Петербурга и к заметному росту смертности среди населения.

Глубокий практицизм характеризовал всю деятельность Петра. Тот же практицизм отличал и его политику в области просвещения и науки. Петр охотно посылал молодых людей для обучения за границу. Подготовка нужных специалистов велась и через школы. Были открыты горные школы при олонецких и уральских заводах, цифирные и гарнизонные школы. Военных специалистов при Петре готовили профессиональные школы — Навигацкое, Артиллерийское, Инженерное, Морское, Медицинское училища. Подготовка дипломатов велась в гимназии Глюка, где главным предметом преподавания были иностранные языки.

Создавались собственные учебники. Наибольшее распространение получили грамматика М. Смотрицкого и «Арифметика, сиречь наука числительная...» Л. Магницкого. Выходили в свет и учебники по специальным предметам: по механике учебник Г. Скорнякова-Писарева, по астрономии и др.

Секретарь русского посла в Швеции А. Манкиев написал обзор отечественной истории — «Ядро российской истории». При участии Петра I была написана история Северной войны. По всеобщей истории пользовались переводными трудами. С текущими событиями знакомились по «Ведомостям» — первой печатной газете, которая начала выходить с января 1703 г., правда, нерегулярно.

Развивалась наука. Большие успехи были сделаны в области географии. В 1697 г. сибирский казак В. Атласов предпринял экспедицию на Камчатку. В 1711 г. два отважных мореплавателя — Д. Анциферов и И. Козыревский — достигли Курильских островов. В январе 1725 г. Петр составил инструкцию В. Берингу по исследованию Северного морского пути. Уже после смерти Петра Беринг доказал, что Азия и Америка разделены проливом. Этот пролив впоследствии был назван Беринговым. Собирались сведения о Китае, Джунгарии, Средней Азии. Велись картографические работы. Исследования Северного морского пути, сухопутных путей в Среднюю Азию были преимущественно под-

чинены практическим целям расширения торговых связей. Нуждами производства объяснялись геологические изыскания, поиски железных и медных руд. В области гидротехники прославился приказчик М. Сердюков, по проекту которого был исправлен построенный по неудачным планам голландских мастеров Вышневолоцкий канал. Простой мастер А. Нартов создал токарно-шлифовальный станок с самоходным суппортом.

В январе 1724 г. Петром был подписан указ об учреждении в России Академии наук. В отличие от академий Запада русская Академия не занималась богословием. Она была организована в составе трех «классов» — математического, физического и общественных наук. Другое отличие заключалось в том, что Академия создавалась не только как научное, но и как учебное заведение — для подготовки русских ученых. Этой цели должны были служить академические гимназия и университет. Литература, изобразительное искусство, архитектура в первой четверти XVIII в. непосредственно служили задаче укрепления абсолютистского государства.

Борьба общественных сил вокруг реформ Петра нашла отражение в литературе, главным образом в публицистике. Реформы вызвали ненависть приверженцев старины. Но передовые слои дворянства и русского купечества энергично поддерживали преобразовательную деятельность царя. Неутомимым пропагандистом Петровских реформ был один из деятелей церковной реформы Феофан Прокопович. Он энергично защищал преобразования первой четверти XVIII в., прославлял русские победы, зло высмеивал противников реформ. Его «Правда воли монаршей» — настоящий гимн самодержавной власти.

Идеологом купечества при Петре выступил замечательный экономист-самоучка Иван Тихонович Посошков. Он написал несколько работ, наиболее важная из которых — «Книга о скудости и богатстве» (1724 г.). Книга проникнута мыслью о важности купечества для государства. Ее автор выступает за насаждение мануфактур, содействие внутренней и внешней торговле, за развитие просвещения.

Попытки Петра насадить театральное искусство не дали больших результатов.

Ни театр, ни литература не могли отразить нужды и чаяния основного класса страны — крестьянства. Свои мысли и чувства крестьяне выражали в бытовавших устно песнях, пословицах, сказках.

В изобразительном искусстве все более утверждались реалистические тенденции. Особое предпочтение отдавалось портретной живописи. Из мастеров ее первое место в начале XVIII в. принадлежит И. Никитину. Созданные им портреты Петра, канцлера Г. Головкина написаны в реалистическом плане. Другой крупный мастер портрета — А. Матвеев. Широкую известность получил автопортрет художника с женой.

Для архитектуры первой четверти XVIII в. характерно сочетание «барокко» с традициями русской архитектуры XVII в. В композиции зданий начали использоваться колонны, портики, фронтоны. Наряду с этими заимствованными формами широко применялись русские узорчатые украшения. Так складывалось «московское барокко», отличающееся нарядным убранством зданий (Царские чертоги в Троице-Сергиевом монастыре, дворец Лефорта, палаты Троекурова, «Меншикова башня» в Москве и др.). «Московское барокко» характерно для каменных построек. Здания, построенные из дерева, продолжали традиции XVII в.

С 1714 г. каменное строительство сосредоточивается в Петербурге. Петр думал создать «Северную Пальмиру» как «регулярный» город по плану архитектора Д. Трезини. Следы попыток построить город по этому проекту сохранились в планировке Васильевского острова с его прямыми проспектами, пересекаемыми «линиями». Над планировкой и застройкой города наряду с Д. Трезини трудился русский мастер М. Земцов. Застройка Петербурга при Петре была все же относительно скромной.

В быту столичного дворянства видную роль играли знаменитые петровские ассамблеи – собрания дворян, знатных купцов и «главных мастеров» с их семьями. На ассамблеях прививались навыки пристойного поведения и культурного общения. Впервые в истории русского общества вместе с мужчинами собирались и женщины. Для привития культурных манер молодым дворянам была издана книга «Юности честное зерцало», которая внушала, что молодой человек должен отличаться тремя добродетелями: приветливостью, смирением и учтивостью. Прививались и светские манеры: владение иностранными языками, умение танцевать и культурно вести себя в обществе и за столом: «не чавкай, как свинья, перстом не чисти носа» и т. д. Господам рекомендовалось в присутствии слуг говорить на иностранном языке, «смирять и унижать» своих «рабов».

Преобразования первой четверти XVIII в. имели крупное историческое значение. В ряду великих держав в Европе Швеция должна была уступить место России. Ни одна из крупных европейских проблем не могла теперь решаться без участия Российской империи, дипломатия которой поддерживалась мощной регулярной армией и первоклассным военно-морским флотом. В России была создана своя крупная мануфактурная промышленность. Расширился зародившийся еще в XVII в. национальный рынок за счет включения в него новых районов – Прибалтики, Сибири, юго-восточных областей страны. Новым содержанием, близким реальной жизни, обогащалась культура и в области образования, и в области литературы, и в области изобразительных искусств. Все это способствовало формированию русской нации.

Но преобразования первой четверти XVIII в. не изменили общественных отношений. Россия оставалась страной крепостнической. Однако создание крупной промышленности, укрепление на-

ционального рынка, расширение международных торговых связей с выходом на морские рубежи создавали материальные предпосылки для развития в будущем капиталистических отношений.

* * *

Петр умер в январе 1725 г., простудившись при спасении утопавших матросов у Лахты, близ Петербурга. За три года до смерти, указом от 5 февраля 1722 г., Петр, опасаясь перехода власти в руки враждебных его делу лиц, ввел новый порядок престолонаследования: преемника себе назначал сам царь. Но, умирая, Петр не успел назначить себе преемника. Император еще лежал в агонии, а уже собрались вельможи, чтобы решить вопрос о наследнике престола.

Представители старой аристократии, князья Д. М. Голицын и Долгорукие, считали, что единственным законным наследником престола является сын царевича Алексея, юный Петр. Однако вопрос о престоле решила гвардия, ставшая на сторону новой знати, выдвинувшейся при Петре. Императрицей стала вторая жена Петра, женщина простая, бывшая служанка одного пастора, Екатерина, а фактическим правителем государства — А. Д. Меншиков.

Так началась полоса «дворцовых переворотов» — время борьбы за власть между прослойками одного и того же класса — дворянства. Силой, на которую опирались боровшиеся группировки, являлась гвардия.

Победа новой знати оказалась недолгой. После смерти Екатерины I императором был провозглашен сын царевича Алексея Петр II (1727—1730 гг.). К власти пришли представители старой московской знати во главе с князем Долгоруким. Органом господства аристократии стал Верховный тайный совет, образованный еще в 1726 г. Меншиков был сослан. Но и старая аристократия не смогла удержать власти в своих руках. Когда в 1730 г. умер Петр II, «верховники» добились приглашения на русский престол герцогини Курляндской Анны Иоанновны, племянницы Петра, ограничив ее власть в пользу Верховного тайного совета «кондициями» (условиями). Замысел верховников встретил решительный протест со стороны дворянства, поддержанного гвардией. «Кондиции» были новой императрицей уничтожены, Верховный тайный совет распущен, но власть оказалась в руках не русского дворянства, а «немецкой партии» прибалтийских дворян, нахлынувших в Москву вслед за Анной во главе с Э. Бироном — фаворитом императрицы. Верховная власть сосредоточилась в руках Кабинета ее императорского величества, сформированного в 1731 г., в котором верховодил А. И. Остерман, наемник, служивший кому угодно.

Правительство проводило антинациональную политику.

В 1731 г. по настоянию Остермана правительство отменило протекционистский тариф 1724 г. В 1734 г. под прямым нажимом Бирона был заключен торговый договор с Англией, по которому

английское купечество получило право транзитной торговли шелком через Россию с Персией. Крупные доходы, которые раньше получала от этой торговли казна, теперь попадали в руки английских купцов. Прикаспийские области были возвращены Персии.

Белградский договор, заключенный с Турцией после турецкой войны 1735—1739 гг., возвращал Азов России, но при условии срытия его укреплений. Торговля с Турцией могла вестись только на турецких кораблях. Все земли, завоеванные в Молдавии, возвращались Турции. Не более успешной была и война со Швецией 1741—1743 гг. Закончилась она безрезультатно для той и другой стороны.

Крупным внешнеполитическим успехом правительства было лишь принятие подданства России казахским ханом Абулхаиром. Исторически это подданство было неизбежно: экономические связи между Россией и Казахстаном непрерывно крепли. В то же время Казахстану грозило в первой половине XVIII в. порабощение со стороны Джунгарии, а затем цинского Китая. С конца XVIII в. и в первой половине XIX в. в отношении Казахстана усилилась агрессия среднеазиатских ханств, особенно образовавшегося на рубеже XVIII—XIX вв. Кокандского ханства. Понятно, что в таких условиях экономические связи между Казахстаном и Россией крепли и номинальное вначале подданство превратилось в реальное подчинение. Но это произошло позже — уже в XIX в.

Безумные траты двора, хищничество правящей клики, тяжелые и бесперспективные войны подрывали производительные силы страны. Росли недоимки, взыскиваемые неуклонно и беспощадно. Множество крестьян числилось в бегах, многие были сосланы на каторгу.

Указом 7 января 1736 г. квалифицированные рабочие текстильных предприятий навечно прикреплялись к мануфактурам. В то же время указ разрешил фабрикантам покупать крестьян к фабрикам, но в отличие от закона 1721 г. не целыми деревнями, а в розницу и без земли. Вскоре квалифицированные рабочие были закреплены за уральскими заводами Демидова и за рядом других горных заводов. Значительно возросло и число приписанных к частным заводам крестьян. Была попытка сделать источником частного обогащения и казенные заводы.

Немецкое засилье, прозванное в народе «бироновщиной», вызывало всеобщую ненависть. До 12% солдат числилось «в бегах». На юге и юго-востоке страны вспыхивали крестьянские восстания. «Лихие люди» — так называла администрация всех недовольных режимом — появились в лесах под Петербургом. Тайная канцелярия в поисках «преступников» неистовствовала. Росло недовольство и среди дворянства, которое устранялось от руководящей роли в государстве. Открыто против политики бироновщины выступил деятель петровского времени А. П. Волынский. Бирон добился казни Волынского и его сторонников.

В октябре 1740 г. императрица Анна умерла. Незадолго до смерти она назначила наследником престола Ивана Антоновича,

М. В. Ломоносов. Портрет работы неизвестного художника XVIII в.

трехмесячного сына своей племянницы Анны Леопольдовны. Регентом Анна назначила Бирона. Таким образом верховная власть оказалась полностью в руках «канальи курляндца». Всеобщая ненависть к регенту достигла своей критической точки. Члены «немецкой партии» хорошо понимали, что неизбежное восстание против Бирона будет направлено и против них. Миних, в руках которого была армия, решил пожертвовать Бироном: в ночь на 9 ноября 1740 г. он арестовал его. Правительницей государства была объявлена Анна Леопольдовна, фактически же у власти встали теперь Миних и Остерман. Бирон был сослан. Но смена лиц никого не удовлетворила. В ночь на 25 ноября 1741 г. гвардия совершила очередной переворот: императрицей стала дочь Петра — Елизавета.

Елизавета не раз заявляла, что ее задачей является возврат к политике Петра I. Действительно, во время ее царствования был восстановлен ряд петровских учреждений. Сенат получил прежние полномочия, в армии вернулись к Уставу 1716 г., были приняты меры к возрождению пришедшего в упадок военно-морского флота. Оказывалось покровительство крупному мануфактурному производству, выдавались правительственные ссуды промышленным и торговым компаниям («кумпанствам»), порою становившимся монополистами в области торговли. Широко практиковалась раздача населенных имений дворянству. Помещичьи крестьяне уже не признавались подданными государства, они рассматривались как подданные их господ. В 1747 г. помещикам было разрешено продавать крестьян в рекруты, а в 1760 г.— самим ссылать крестьян на поселение в Сибирь, причем с зачетом за каждого сосланного рекрутской квитанции. Это открыло дорогу бесчисленным злоупотреблениям: ссылались старики и больные, а в хозяйстве вместо мнимо «сданных» в рекруты сохранялись здоровые люди. Все это свидетельствовало об усилении крепостничества.

Но в хозяйстве страны постепенно созревали новые явления. Главное изменение заключалось в дальнейшем укреплении и расширении всероссийского рынка, причем расширение рынка происходило на изменившейся производственной основе. Более

отчетливо определилась хозяйственная специализация отдельных районов страны — в сельском хозяйстве выделялись хлебные, скотоводческие районы, районы технических культур. В центральных областях страны окончательно укрепилась трехпольная система. Развивались крестьянские промыслы, особенно в оброчных районах страны — в Нижегородской, Архангельской, Московской, Новгородской губерниях. Наряду с мелким производством дальнейшее развитие получила мануфактура. Начал осваиваться Южный Урал за счет захвата башкирских земель. Возникали новые заводы и в старом Тульско-Калужском районе. Купеческий капитал все в большем объеме вовлекался в область промышленности. В 50-х годах частные заводы по размерам продукции в два с половиной раза превышали казенные заводы. По-прежнему очень остро стоял вопрос об обеспечении мануфактур рабочей силой, и правительство разрешило в 1744 г. мануфактуристам покупать крестьян к фабрикам и заводам не только «в розницу», но и деревнями. Число купленных к фабрикам и заводам крестьян в 40—50-х годах значительно возросло. На востоке страны по-прежнему широко применялась приписка государственных крестьян к горным заводам. Немало работало на заводах так называемых «пришлых» людей, уходивших в поисках пропитания или просто бежавших от произвола помещиков. По ревизии 1744 г. пришлые были закреплены за теми мануфактурами, где их застала перепись. Но в 40—50-х годах все более начинали пробиваться и ростки нового, капиталистического найма. В целом же мануфактура оставалась по-прежнему крепостной.

В своей экономической политике правительство было вынуждено идти навстречу новым явлениям. В 1745 г. крестьянам, в том числе и помещичьим, было разрешено торговать различными товарами, не только своими, но и перекупными. В 1785 г. крестьянам было разрешено записываться в купечество.

Особенно важной для развития торговли была отмена в 1753 г. внутренних пошлин, почти на 40 лет раньше Франции и почти на 100 лет раньше Германии. Внутренние пошлины были сохранены лишь в торговле с Сибирью. В 1757 г. был введен новый протекционистский таможенный устав, установивший на ряд ввозимых товаров запретительные пошлины, даже более высокие, чем пошлины по тарифу 1724 г.

Знаменательным для новых явлений в политике правительства явилось учреждение в 1754 г. Государственного заемного банка, который выдавал ссуды дворянам под залог драгоценностей и населенных имений и купцам под залог товаров, но только тех, которые хранились в таможенных складах.

Крестьяне, конечно, никаких ссуд не получали. Нищета народа была так велика, что правительство в 40-х годах неоднократно было вынуждено или убавлять подушные оклады, или временно отказываться от взимания подушных, или слагать недоимки которые из года в год росли.

Ф. Г. Волков.
Портрет работы А. П. Лосенко, 1763 г.

Народ создавал все материальные ценности, но он почти полностью был устранен от культуры.

Из школ, основанных при Петре, дальнейшее развитие во второй четверти XVIII в. получили только профессиональные школы, прежде всего готовившие военных специалистов. Состав их учащихся оставался строго сословным. В 1731 г. был организован Сухопутный шляхетный корпус. Морская академия была преобразована в 1752 г. в Морской шляхетный кадетский корпус. Артиллерийская и инженерная школы были объединены в Артиллерийский и Инженерный шляхетный корпус.

Из начальных школ во второй четверти XVIII в. сохранились лишь гарнизонные школы для солдатских детей, школы при горных заводах и школа при Московском госпитале. Академические гимназии и Университет влачили до 40-х годов жалкое существование.

В 40-х годах учебная жизнь в академических учреждениях заметно оживилась благодаря усилиям Ломоносова, Тредиаковского и других русских ученых. Событием огромной важности было основание в 1755 г. Московского университета. Проект организации университета был разработан гениальным русским ученым, мыслителем, поэтом, поборником отечественного просвещения М. В. Ломоносовым. Ломоносов мыслил университет как всесословное учебное заведение. Несмотря на усилия правительства, заботившегося о преобладании в университете детей дворян, среди студентов оказалась значительной прослойка демократических элементов. Крепостные крестьяне в университет не допускались.

Университет состоял из трех факультетов: философского, юридического и медицинского. При нем была создана гимназия. С 1767 г. в отличие от западных университетов, где преподавание велось на средневековой латыни, в Московском университете курсы читались на русском языке.

Центром научной жизни страны с конца 20-х годов XVIII в. стала Академия наук. Первоначально в состав Академии входили иностранные ученые. Многие из них немало сделали для развития науки в России. Таковыми были Л. Эйлер, Д. Бернулли, Г. Рихман. Но среди членов Академии были люди, оставившие

по себе печальную память, и среди них — Г. Байер. Байер являлся творцом антинаучной «норманской теории» происхождения Русского государства.

Безраздельное господство иностранцев в Академии было недолгим. Уже в 40-х годах выделился ряд русских ученых: В. К. Тредиаковский, основоположник тонического построения русского стихосложения, С. П. Крашенинников — автор книги «Описание земли Камчатки», заложивший основы русской этнографии, математик В. Е. Адодуров. Великим энциклопедистом, заглянувшим в будущее науки, был М. В. Ломоносов, поморский крестьянин, снискавший своими открытиями всемирную славу. Деятельность М. В. Ломоносова была многообразной. Он разработал атомистическую теорию, впервые в мировой науке сформулировал понятие химической молекулы (корпускулы, по его терминологии), выдвинул учение о тепле как форме движения молекул. Он явился основоположником физической химии, получившей развитие только через сто с лишним лет после его смерти. Была высказана Ломоносовым и мысль об эволюции всего существующего. Ему принадлежат труды в области минералогии и геологии, намного опередившие уровень науки XVIII в.

Великий ученый никогда не замыкался в рамках «чистой науки» и свои теоретические изыскания старался увязать с практическими потребностями страны: металлургии, техники, горного дела.

В основе естественнонаучных открытий Ломоносова лежали материалистические взгляды на мир.

Ломоносов оставил ряд исторических трудов. Он выступил с резкой критикой «норманской теории». В своей «Древней российской истории», доведенной до 1054 г., Ломоносов обосновал самобытное развитие русской государственности и культуры, развил мысль об этническом единстве славян. Много внимания уделял Ломоносов разработке научной теории русского языка.

Русская наука не замыкалась и не ограничивалась стенами Академии. В начале 30-х годов Сенат организовал так называемую Вторую Камчатскую экспедицию (первая — 1725—1730 гг.— была организована еще Петром I). Руководители отрядов В. Беринг, А. Чириков, участники экспедиции С. Челюскин, братья Лаптевы, помимо изучения севера Сибири и берегов Америки, положили начало освоению Северного морского пути. Вне стен Академии работал и В. Н. Татищев, в 1739 г. представивший в Академию свой огромный труд — «Историю Российскую».

В области литературы второй четверти XVIII в. особенно примечательно творчество поэта-сатирика А. Кантемира. Поклонник Петра I, он зло высмеивал приверженцев старины, невежество и паразитизм дворян. Много сделал для развития русской литературы М. В. Ломоносов. Поэзия Ломоносова открыла в русской литературе эпоху господства классицизма. Наиболее яркое выражение классицизм получил в трагедиях Сумарокова. Им написан также ряд комедий. Осуждая тиранство и произвол помещиков,

Преображенская церковь в Кижах, 1714 г.

Сумароков, однако, не поднимается в своем творчестве до критики самодержавия и крепостничества. Он лишь стремится к устранению отдельных пороков того и другого.

Придворный театр, в котором ставились по преимуществу произведения заграничных авторов, не имел широкого общественного резонанса. Но в 1750 г. в Ярославле начались спектакли общедоступного театра, основанного пасынком ярославского купца Федором Волковым. В 1756 г. труппа Волкова начала представления в столице. Так был образован в Петербурге публичный «Российский для представления комедий и трагедий театр».

В условиях расцвета самодержавия передовой общественной мысли трудно было подняться до критики самодержавия и крепостного права. Самодержавие прославляли публицисты, поэты, ученые-историки. Те же тенденции видны в изобразительном искусстве и архитектуре. Резцу К. Растрелли принадлежат парадная, полная величественного пафоса группа — Анна Иоанновна с арапчонком и конная статуя Петра I, установленная в конце XVIII в. перед зданием Михайловского замка в Петербурге. Сре-

ди художников, создавших парадные портреты, прославились И. Аргунов, крепостной графа Шереметьева, и И. Вишняков. Правда, уже в середине XVIII в. традиция парадной живописи начала преодолеваться: в полотнах А. Антропова, например, появились реалистические черты.

С 40-х годов архитектура стала утрачивать свои сравнительно простые формы, характерные для первой четверти и 30-х годов XVIII в. В оформлении зданий усиливается роль величественной и пышной декоративности. Наиболее характерны для архитектуры середины XVIII в. столичные церкви и дворцы. Ведущее место среди зодчих середины XVIII в. принадлежит В. Растрелли. Особо выдающимися его творениями являются перестроенный им Петергофский дворец, им же достроенный Екатерининский дворец в Царском Селе (ныне г. Пушкин), изумительная по легкости архитектуры церковь Андрея Первозванного в Киеве. В 50-х годах развернулась в Петербурге постройка Зимнего дворца и ансамбля Смольного монастыря. В архитектуре Растрелли сочетались монументальность с пышностью и великолепием декоративных деталей. Архитектурные памятники середины XVIII в. явились крупным достижением мировой архитектуры.

* * *

В трудных условиях заканчивалось царствование Елизаветы Петровны. Назревал кризис верховной власти. Снова вставал вопрос о престолонаследии.

Наследником престола Елизавета Петровна назначила своего племянника, голштинского герцога Петра III. Умственно ограниченный, взбалмошный, чуждый национальным интересам России он открыто презирал всех русских. Петр являлся горячим и слепым поклонником прусского короля Фридриха II. При таком наследнике престола, при больной императрице Россия в 1756 г. вступила в общеевропейскую Семилетнюю войну.

Два противоречия определяли международную обстановку в Европе в середине XVIII в.: шла борьба между Англией и Францией за колонии и господство на мировых водных путях и борьба между Австрией и Пруссией за гегемонию в Германии. В двух войнах за «австрийское наследство» Фридрих заметно ослабил Австрию, отняв у нее Силезию. Русское правительство имело серьезные основания опасаться чрезмерного усиления Пруссии, поскольку Фридрих рассчитывал поставить в вассальную зависимость от себя Польшу. Опасалась чрезмерного усиления Пруссии и Франция.

К 1756 г. в Европе сложились две коалиции: Австрия, Франция и Россия, к которой впоследствии примкнули Швеция и Саксония, с одной стороны, и Пруссия, поддержанная Англией, с другой. В 1756 г. Фридрих внезапно напал на Саксонию. Началась Семилетняя война. В 1757 и 1758 гг. русская армия нанесла сокрушительные поражения Пруссии. Но командующие русскими

войсками С. Ф. Апраксин, а затем В. В. Фермор поспешили отвести войска на зимние квартиры: они боялись воцарения Петра III, ожидая скорой смерти Елизаветы Петровны. Командующим был назначен В. С. Салтыков. 1 августа 1759 г. армия Фридриха атаковала русские и австрийские войска близ дер. Кунерсдорф, но после кровопролитного сражения была наголову разбита. В сентябре 1760 г. русский отряд на короткий срок занял Берлин. Положение Фридриха было отчаянным, он даже помышлял о самоубийстве. Но случилось «бранденбургское чудо». 25 декабря 1761 г. скончалась императрица Елизавета. Императором стал Петр III. Он сразу же выступил как горячий союзник Фридриха. С Пруссией был подписан мирный договор, и вся территория, завоеванная русскими войсками, возвращалась прусскому королю. Более того, двадцатитысячный русский корпус был направлен в помощь Фридриху против вчерашних союзников России.

Чтобы укрепить положение Петра III на престоле и тем самым укрепить собственное положение, руководители политики правительства Шуваловы и Воронцовы добились издания в 1762 г. манифеста «О вольности дворянства». Подготовлялась секуляризация церковных земель, были изданы указы об упразднении Тайной канцелярии и о запрещении преследования за раскол. Указ о вольности дворянства лишь на короткий срок создал популярность Петру III среди дворян. Преследование русской гвардии, антинациональная внешняя политика возбуждали опасения, что близка новая бироновщина.

В кругах гвардейского офицерства быстро созрел заговор против императора. Во главе его стояли братья А. и Г. Орловы. 28 июня 1762 г. гвардия совершила переворот в пользу жены Петра III, немецкой принцессы, вступившей на русский престол под именем Екатерины II. Петр был заключен в Ропшинском дворце и вскоре убит.

Глава седьмая

КРЕПОСТНАЯ РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Народное хозяйство России в конце XVIII в. «Просвещенный абсолютизм» 60—80-х годов. Екатерина II. Турецкая война 1768—1774 гг. и первый раздел Польши. Крестьянская война 1773—1775 гг. Реакция 70-х — начала 90-х годов. Турецкая война 1787—1791 гг. Французская революция 1789—1794 гг. и русское самодержавие. Второй и третий разделы Польши. Общественная мысль и культура второй половины XVIII в.

В последние десятилетия XVIII в. в передовых странах Европы завершался переход от феодального способа производства к капиталистическому. Особенно ясно это проявлялось в Англии, где промышленный переворот ознаменовал начало развития капиталистической фабрики. Во Франции, Австрии, Германии и ряде других стран капиталистический способ производства окончательно утвердился в крупных мануфактурах, по преимуществу в текстильной промышленности. Многое говорило о наступавшем кризисе феодальной системы.

С резкой критикой феодальных порядков и католицизма выступают энциклопедисты Вольтер и Руссо во Франции. На произвол князей и засилье военщины в германских государствах обрушивается демократическое крыло литературного направления «Бури и натиска».

В этих условиях во Франции, Пруссии, Австрии и других государствах Европы становится популярной идея французских просветителей о «союзе государей и философов». 60—80-е годы XVIII столетия — это век «просвещенного абсолютизма», время робких реформ, совсем не затрагивающих основы феодально-абсолютистского строя, время либерального заигрывания правительств с философами и литераторами. Но вот грянула Французская буржуазная революция, и монархи сразу же отказались от идей «просвещенного абсолютизма» и перешли к открытой реакции.

Такова была общая обстановка в Европе, в которой пришлось действовать правительству Екатерины II.

В хозяйственной жизни страны товарные отношения в это время не только стали перерастать в отношения капиталистические, но и начали постепенно вытеснять крепостнические формы труда.

Россия, как и раньше, оставалась сельскохозяйственной страной, но многие крестьяне и даже целые села были заняты уже не сельским хозяйством, а различными видами промыслов и торговлей, хотя в сословном отношении продолжали числиться кре-

стьянами. Такими промышленными селами были, например, Иваново, Павлово, где из среды крестьянства выделились крупные промышленники — Морозовы, Грачевы, Бугримовы и др. Росло население городов. Промышленный труд все больше и больше отделялся от труда сельскохозяйственного. Усиление торговых связей вызывалось также продолжавшейся специализацией сельскохозяйственных районов.

В торговый оборот вовлекались и новые области: Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, южные степи. Южные земли раздавались крупными участками помещикам и стали принудительно заселяться крепостными. В крупных помещичьих латифундиях и на землях колонистов-иностранцев частично стал применяться и наемный труд отходников из оброчных губерний центра. Применялся, но не в широких масштабах, наемный труд и в помещичьих хозяйствах центральной черноземной полосы. Но в основном хозяйство велось здесь все же по-прежнему — около 74% всех помещичьих крестьян черноземных губерний были барщинными. В нечерноземных губерниях, наоборот, 55% помещичьих крестьян были на оброке и только 45% — барщинными.

На севере страны помещичьего хозяйства совсем не было, там господствовало монастырское землевладение. Огромные пространства Сибири были заселены крайне слабо, причем русские поселенцы состояли почти исключительно из государственных крестьян.

Наиболее распространенной в русских губерниях являлась трехдневная барщина (3 дня в неделю), но нередко встречалась и четырехдневная и пятидневная, главным образом на юге. Возрастал денежный оброк. Чтобы уплатить его, крестьяне нанимались на сезонные работы в крупные помещичьи хозяйства или рабочими на мануфактуры, занимались мелкими промыслами, извозом. Небольшое число крестьян начало вести собственное предпринимательское хозяйство. Аналогичные явления наблюдались и в нерусских губерниях — на Украине, в Белоруссии, Прибалтике.

Особенно отчетливо новые капиталистические отношения выступали в промышленности. Крупная капиталистическая мануфактура, выраставшая в результате разложения мелкого товарного производства, развивалась в упорной борьбе с привилегированной крепостной мануфактурой. Особенно заметное распространение капиталистическая мануфактура получила в хлопчатобумажном производстве, зародившемся в России поздно — в 70-х годах XVIII в. В 90-х годах на этих мануфактурах насчитывалось около 90% наемных рабочих.

Полотняные капиталистические мануфактуры получили распространение в Московской, Костромской, Ярославской и других губерниях, т. е. там, где издавна существовали крестьянские полотняные промыслы. К концу XVIII в. число наемных рабочих в них составляло не менее 65%, столько же наемных рабочих было занято в шелковой промышленности. Наемный труд преобладал и

в металлообрабатывающих мануфактурах центра страны и Среднего Поволжья. Но в области металлургии господствовал крепостной труд. Центром металлургического производства оставался Урал. По размерам выплавки чугуна Россия в конце XVIII в. стояла на первом месте в мире.

Общие итоги развития промышленности во второй половине XVIII в. были весьма значительны. В начале XIX в. (1804 г.) в России насчитывалось около 1200 крупных мануфактур против 663 предприятий в 1767 г. Правительственная политика не могла не учитывать таких крупных изменений в области производства: в основном укрепляя крепостническое помещичье хозяйство, она должна была считаться и с интересами растущей буржуазии.

Поддержка крепостного помещичьего хозяйства проявилась прежде всего в раздачах государственных и дворцовых крестьян помещикам. При Екатерине II (1762—1796 гг.) было роздано помещикам около 850 тыс. человек обоего пола. Указ 3 мая 1783 г. завершил формирование на Украине крепостного права. Усиливая помещиков, правительство в 1764 г. ликвидировало монастырское землевладение. Бывшие монастырские крестьяне образовали особую группу так называемых экономических крестьян, которая стала составной частью государственных крестьян. По своему положению к категории государственных крестьян приближались и дворцовые крестьяне. Государственные крестьяне составляли весьма крупную часть всего крестьянства — 40%. Обычно они платили денежный оброк.

Крепостное право росло не только вширь, но и вглубь, путем расширения власти помещиков над «крепостными душами».

По указу 1765 г. помещики получили право ссылать своих крестьян на каторгу. В 1767 г. крестьянам было запрещено жаловаться на своих господ под угрозой жестокого наказания. Правовое положение крепостных приближалось к рабству.

Наконец, правительство укрепляло дворянское землевладение, предоставляя помещикам денежные ссуды. В 1786 г. был учрежден новый Заемный банк, который выдавал ссуды дворянству на 20 лет из 8% годовых, в то время как ростовщики брали 20 и более процентов. Капитал банка выделялся из государственного бюджета. С 1765 г. правительство приступило к генеральному межеванию, при котором дворянские имения округлились за счет прирезки к ним крестьянской и казенной земли.

Однако все это не предотвратило роста задолженности дворянского, особенно крупного землевладения. Политика правительства находилась в явном противоречии с экономическим развитием страны.

Правительство оказывало покровительство и купечеству. Для купцов был расширен государственный кредит. Манифестом 1775 г. было разрешено «всем и каждому заводить разного рода станки и производить на них всевозможные рукоделия». Это был шаг к провозглашению свободы не только промышленной деятельности, но и торговли.

В организации аппарата власти в 60-х годах существенных изменений не произошло. Дворянство прочно занимало все командные посты как в гражданских учреждениях, так и в армии. Созыв в 1767 г. Комиссии по составлению нового Уложения, к выборам которой были привлечены не только дворяне и купцы, но и государственные крестьяне, не преследовал цели расширения политических прав свободных слоев населения. Это был маневр «просвещенного абсолютизма», за которым скрывалось желание Екатерины II проверить, насколько популярно ее правительство среди широких кругов дворянства и нарождавшейся буржуазии. Для Комиссии Екатерина составила наказ, содержавший в первоначальной редакции некоторые мысли просветительской философии XVIII в., последовательницей которой так старательно представляла себя в глазах подданных императрица, завязавшая переписку с Вольтером, Дидро и другими французскими просветителями. В окончательной редакции от таких мыслей ничего не осталось.

Привезли с собой наказы депутаты Комиссии. От наказов дворянства и купцов веяло духом сословной ограниченности. Наказы государственных крестьян отразили тяжелое положение этой категории населения. Пожелания крепостных крестьян, т. е. примерно половины всего населения империи, почти не нашли отражения в работе Комиссии. В конце 1768 г., воспользовавшись как предлогом начавшейся русско-турецкой войной, Екатерина прервала занятия Комиссии, чтобы больше их не возобновлять.

Классовая направленность определяла и внешнюю политику правительства. Рост товарности сельского хозяйства диктовал необходимость обладания устьем Днепра, через которое можно было экспортировать продукты сельского хозяйства. Присоединение южных степей было важно и для укрепления южной границы государства. Но борьба с Турцией могла быть успешной только при устойчивости отношений с западными державами. Из них Франция проводила явно враждебную России политику. Французское правительство стремилось опереться на союз с Австрией, которой представлялось опасным продвижение России к устью Дуная и, следовательно, к славянским народностям Балканского полуострова, питавшим явные симпатии к России. Особенно боялась Австрия усиления влияния России в Польше. Французской политике руководитель русской дипломатии в 60-х годах Н. И. Панин противопоставлял идею так называемого Северного союза, основой которого должен был являться союз России с Пруссией. К Северному союзу Панин надеялся привлечь Англию, Данию, Швецию и Польшу.

Организовать Северный союз не удалось. С Англией в 1766 г. был заключен лишь торговый договор. Швеция занимала выжидательную позицию. Но Панину все же удалось заключить в 1764 г. на 8 лет союзный договор с Пруссией. Помимо Пруссии, союзный договор был заключен с Данией. Такова была расста-

новка международных сил, когда Турция, подстрекаемая Австрией и Францией, в сентябре 1768 г. объявила войну России. У закабаленных турецкими феодалами народов Дагестана, Кабарды, Грузии и Балканского полуострова война с Турцией неизбежно связывалась с надеждами на освобождение. Народности Балкан и Закавказья сочувствовали русским войскам и чем могли помогали им. Это сочувствие, талант русских полководцев — П. А. Румянцева, А. В. Суворова — и прежде всего героизм русских солдат обеспечили успех русским войскам в первый же год войны. Еще большие успехи были достигнуты в 1770 г., когда в сражениях при Ларге и Кагуле русские войска разгромили численно превосходящую их турецкую армию, закрепились в Валахии и Молдавии и взяли ряд крепостей по Дунаю. В том же году русский флот нанес сокрушительные поражения туркам в Чесменской бухте и Хиосском проливе. Русская армия заняла Крым.

Успехи русского оружия встревожили Австрию. В 1771 г. Австрия заключила с Турцией оборонительный союз и старалась привлечь на свою сторону Пруссию.

В этой обстановке, стремясь упредить наметившееся австро-прусское сближение, русское правительство согласилось на предложенный Фридрихом II частичный раздел польской территории. По первому разделу 1772 г. Пруссия получила Поморье и часть Великой Польши, Австрия — Галицию, к России была присоединена часть белорусских и украинских земель. Непосредственным результатом раздела Польши явился отказ Австрии ратифицировать соглашение 1771 г. Турция, лишенная поддержки Австрии, была вынуждена заключить с Россией перемирие, но переговоры опять не привели к заключению мира. Добиться согласия турок на отделение Крыма русская дипломатия не могла.

Вновь создалась трудная обстановка. Усилилась опасность выступления Швеции против России. Франция грозила направить к русским границам сильный флот, Англия интриговала и поддерживала антирусскую политику Франции. Осенью 1773 г. вспыхнула крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева.

Правительство стало торопиться с окончанием войны с Турцией. Румянцев переправился через Дунай. Суворов разгромил турецкую армию при Козлудже. Русские войска двинулись на Балканы. Турция капитулировала. В 1774 г. в Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор. России были переданы Керчь, Еникале, Кинбурн, Крымское ханство — объявлено независимым. Торговый флот России получил право свободного плавания через проливы. Кабарда была присоединена к России.

Победы русской армии и флота в турецкой войне заслонили от современников теневые стороны внешней политики. Зато резкой критике подверглась внутренняя политика Екатерины. Князь М. М. Щербатов критиковал правительство за то, что оно ослабило связи с высшей аристократией. С иных позиций развернул критику русской действительности Я. П. Козельский. В своей

книге «Философические предложения» он осуждал своеволие и безделие вельмож, враждебные народу законы, разорение обездоленных тружеников-крестьян. Профессор Московского университета С. Е. Десницкий призывал к ограничению помещичьего произвола и самодержавной власти представительным собранием.

Острой критике самодержавно-крепостнический строй подвергался со стороны русских просветителей XVIII в. Для них были характерны те три черты, которые отметил для просветителей XIX в. В. И. Ленин: ненависть к крепостному праву, горячая защита просвещения и отстаивание интересов народных масс.

Выдающееся место среди просветителей занимал Н. И. Новиков. В журнале «Трутень» (1769—1770 гг.) он клеймил взяточничество и плутовство титулованных сановников, резко нападал на крепостничество. Допускать критику, которая «метит в персоны», совсем не входило в расчеты императрицы, и «Трутень» был закрыт. С весны 1772 г. Новиков стал издавать журнал «Живописец», в котором разоблачались уже не только отдельные дикие проявления крепостного права, но осуждалось крепостничество как система. В 1773 г. «Живописец» был тоже закрыт. Хотя Новиков был далек от революционных идей и всецело полагался на всепобеждающую силу просвещения, его мысли казались правительству опасными.

* * *

Усиление феодального гнета во второй половине XVIII в. вызывало дальнейшее обострение классовой борьбы в стране. Высшим ее выражением явилась крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева. Она началась в восточных районах империи, где классовые противоречия были особенно острыми: к ненависти крестьян против крепостников примешивалось недовольство работных людей горных заводов и местных народностей — татар, мордвы, чувашей и особенно башкир, земли которых расхищались. Росло недовольство и казацкой бедноты.

Донской казак Емельян Иванович Пугачев прожил тяжелую и бурную жизнь: неоднократно был арестован, бежал из-под ареста, скрывался среди раскольников. Бежав в последний раз из Казанской тюрьмы в мае 1773 г., Пугачев появился близ Яицкого городка, назвавшись императором Петром III. К нему примкнули казаки и беглые крестьяне.

Главную свою силу и опору Пугачев с самого начала борьбы видел в крестьянстве. Призывами крестьян к борьбе против «бояр» и царских властей проникнуты все манифесты Пугачева.

27 сентября 1773 г. Пугачев взял Татищеву крепость и ряд других городков, открыв себе путь к главному административному центру края г. Оренбургу. Штурмом взять город не удалось, но все пути к городу были перерезаны. В окрестностях Оренбурга восстали все селения. Работные люди Урала, вливаясь в ряды восставших, передавали Пугачеву имевшуюся на заводах ар-

тиллерию, изготовляли новые орудия. Восставшие получили определенную организацию. Были созданы полки, во главе которых поставлены наиболее преданные Пугачеву лица. В начале октября Пугачев создал Военную коллегию, которая ведала организацией армии повстанцев и ее снабжением.

В ноябре—декабре восстание распространилось на всю Оренбургскую губернию, проникло в Пермскую и Симбирскую губернии. Волновались народности Поволжья. Вся Башкирия была охвачена восстанием. В казахских степях, помимо воли хана, образовались летучие отряды, нападавшие на пограничные крепости.

Слияние национального движения с русским крестьянским движением представляло огромную опасность для самодержавного строя. Но Пугачеву не удалось до конца преодолеть национальную вражду, и в этом заключалась одна из слабых сторон восстания. Другая слабая сторона заключалась в раздробленности сил восставших. Помимо Оренбурга, крупные очаги восстания образовались вокруг Уфы, Екатеринбурга, Кургана, Красноуфимска, Самары и Ставрополя. Под Уфой восставшими руководил доверенный Пугачева — казак И. Н. Чика-Зарубин. Восстание грозило распространиться и на Сибирь. Но несмотря на все эти успехи, в начале 1774 г. наметился перелом в борьбе в пользу правительства.

22 марта правительственные войска начали штурм Татищевой крепости, где Пугачев сосредоточил свои основные силы. После многочасового боя крепость пала. Здесь, под стенами Татищевой крепости, была уничтожена лучшая часть войска Пугачева. Почти одновременно, 24 марта, была разбита повстанческая армия под Уфой.

Пугачев отступил в район горнозаводского Урала; здесь вокруг него стала создаваться новая армия. Активно боролись против правительственных войск башкирские отряды во главе с Салаватом Юлаевым. 6 мая 1774 г. Пугачев взял Магнитную крепость. 19 мая повстанцы овладели Троицком, но уже через два дня, 21 мая, Пугачев снова потерпел поражение. Под натиском правительственных войск Пугачев вынужден был оставить горнозаводской Урал и повернуть на запад в поволжские губернии, где он мог рассчитывать на поддержку крестьян, а также жестоко угнетаемых царизмом нерусских народностей. Заняв Осу и Ижевский завод, Пугачев двинулся к Казани. 12 июня повстанцы заняли Казань, кроме Кремля, но в бою с подошедшим к городу отрядом правительственных войск вновь были разбиты. Пугачев перешел на правый берег реки и повернул на юг, стремясь пробиться к Дону. Здесь, среди родного ему донского казачества, он думал создать новую базу своей борьбы.

Еще никогда крестьянская война не была так страшна дворянству, как в летние месяцы 1774 г. От Нижнего Новгорода до Дона к августу действовало до 60 крестьянских партизанских отрядов. В июле Пугачевым были заняты Курмыш, Алатырь, Са-

**Е. И. Пугачев.
Портрет работы
неизвестного художника
второй половины XVIII в.**

ранск, в начале августа — Пенза, Саратов, Камышин. Движение Пугачева становилось подлинно народной войной, против него последовательно выступало только дворянство.

Пугачев нигде не задерживался и быстро продвигался на юг. Вблизи Царицына Пугачева настигли царские войска, и его отряд был разбит. Пугачев бежал в степь, где был схвачен группой казацких старшин и выдан властям. 10 января 1775 г. в Москве состоялась казнь Пугачева и ряда его сторонников.

После казни Пугачева крестьянские волнения еще некоторое время продолжались, но их уже легко подавляли отряды царских войск. Движение Пугачева погибло, как гибли в России все стихийные движения крестьян эпохи феодализма: разрозненное, лишенное крепкой организации и четкой программы, это движение неизбежно было осуждено на поражение. Но оно не прошло бесследно.

* * *

Непосредственным ответом правительства Екатерины II на народную войну явилось усиление аппарата власти самодержавного государства, и прежде всего власти на местах. В 1775 г. было введено в жизнь новое «Учреждение для управления губерниями Всероссийской империи». Империя была разделена на 50 губерний. Все губернские учреждения и войска были подчинены единоличной власти генерал-губернатора — доверенного лица императрицы. Новая система управления носила централизованный, бюрократический характер. Некоторые выборные должности не нарушали общего полицейско-бюрократического характера губернской реформы, так как все выборные находились под контролем местной администрации. Стремясь русифицировать «окраины», правительство упразднило в 1775 г. Запорожскую Сечь. В 1780 г. были ликвидированы остатки автономного устройства Левобережной Украины — деление на полки и сотни — и вся территория была разделена на три губернии с обычными для России губернскими учреждениями. Казацкая старши́на слилась в правовом отношении с дворянством.

Реформа 1775 г. была распространена и на белорусские земли. В Прибалтике в 1783 г. были образованы две губернии: Рижская

и Ревельская, в административном и судебном аппарате которых все чиновники назначались русским правительством. Прежние выборные должности упразднялись. Среди народностей Севера и Северо-Востока управление было сохранено в руках родовой знати.

В 1785 г. была обнародована жалованная грамота дворянству, закрепившая за ним все права и привилегии, сложившиеся к концу XVIII в. Кроме того, дворяне получали право организации дворянских обществ в уезде и губернии, правда под контролем генерал-губернатора и губернатора.

Опубликованная в том же 1785 г. жалованная грамота городам предоставляла «Собранию градского общества», в состав которого входили только те, кто обладал высоким имущественным цензом, право выбирать органы городского самоуправления. Состав «градского общества» был расширен путем включения в него представителей всех сословий, проживавших в городах и удовлетворявших имущественному цензу. Это был шаг, свидетельствовавший о росте влияния «городских обывателей» в общественной жизни. Все органы городского самоуправления были поставлены под контроль местной администрации.

Жалованные грамоты дворянству и городам завершили укрепление здания абсолютистской монархии XVIII в. Здание это казалось прочным, как никогда, тем более что в эти годы повысилась и международная роль империи. В 1779 г. Россия стала гарантом конституции Германской империи. 28 февраля 1780 г., во время борьбы Америки за независимость, русское правительство выступило с «Декларацией о вооруженном нейтралитете», которая прозвучала как прямая поддержка восставших колоний.

Основным вопросом внешней политики в 80-х годах оставался крымский вопрос. Турция не мирилась с утратой Крымского ханства и не раз в 70-х годах предпринимала попытки вернуть Крым. В ответ на происки турецкого правительства русские войска в 1783 г. заняли Крым. Занятие Крыма было оформлено договором, заключенным с ханом Шагин-Гиреем.

Не менее серьезные трения возникали между Турцией и Россией из-за Закавказья. Грузия, разделенная на три царства — Кахетинское, Картлийское и Имеретинское, раздираемая внутренней феодальной борьбой между тавадами (князьями), не раз делалась объектом грабежа со стороны своих соседей Персии и Турции. Наиболее прогрессивные представители правящего класса феодалов во главе с картли-кахетинским царем Ираклием II понимали, что освободиться от гнета персидских и турецких феодалов грузинский народ может только опираясь на могущественную северную державу — Россию. Ориентация на Россию была сильна не только в Грузии, но и в раздробленной на отдельные княжества Армении, которая во второй половине XVIII в. попрежнему была поделена между Персией и Турцией.

Но тесные политические связи между Арменией и Россией в XVIII в. пока не сложились. Иначе обстояло дело с Грузией. В 1783 г. послы Ираклия II в Георгиевской крепости (Северный

А. В. Суворов.
Литография XIX в.

Кавказ) признали над Грузией протекторат России. Русские войска были введены в Грузию. Турецкое правительство не признало договора 1783 г. В августе 1787 г. сильный турецкий флот напал на Кинбурн. Несмотря на значительное превосходство турецкого десанта, гарнизон Кинбурна под командой А. В. Суворова нанес туркам сокрушительное поражение.

Так началась вторая турецко-русская война. Она протекала в трудной для России международной обстановке. В августе 1788 г. окончательно оформился тройственный союз в составе Англии, Пруссии и Голландии, направленный на подрыв позиций России на Балтике. Той же цели служило спровоцированное Англией и Пруссией нападение Швеции на крепости Нейшлот и Фридрихсгам. Началась шведская война. Не оправдались расчеты русского правительства и на Австрию, с которой был заключен союз. Австрия выделила в помощь русской армии ничтожное количество войска.

Несмотря на все это, русская армия и флот покрыли себя неувядаемой славой. В июле 1788 г. русский флот под командованием адмирала С. К. Грейга одержал победу над шведской эскадрой при о. Гогланде, а у о. Фидониси адмирал Ф. Ф. Ушаков нанес решительное поражение турецкому флоту. 6 декабря русские войска штурмом взяли Очаков. С огромной силой развернулось полководческое искусство А. В. Суворова. Суворов был чужд модной тогда прусской муштре. Он придавал огромное значение инициативе офицеров и солдат, учил войска побеждать «не числом, а умением». Военная теория Суворова блестяще оправдывала себя. В 1789 г. Суворов одержал победы у Фокшан и под Рымником. Русская армия продвинулась до низовьев Дуная. В том же году русские войска начали наступление в Финляндии.

Победы 1789 г. до крайности обострили отношения России с Англией и Пруссией. В июле 1790 г. под влиянием этих держав Австрия вышла из войны. Английское правительство во главе с У. Питтом начало готовить нападение на Россию, хотя вскоре должно было отказаться от своих планов.

В этих условиях развернулись военные действия 1790 г. В июне в Выборгском заливе шведский флот потерпел серьезное поражение. В августе, несмотря на противодействие англо-прус-

ской дипломатии, в финской деревне Вереле был заключен мирный договор на условиях возвращения к довоенному положению. Швеция вышла из войны. Это была крупная победа русской дипломатии. Крупные победы русская армия и флот одержали на турецком театре военных действий. В июле и августе 1790 г. черноморский флот под командованием Ушакова нанес два поражения турецким эскадрам. После ряда частичных успехов армия во главе с Суворовым штурмом взяла сильно укрепленную крепость Измаил. Летом 1791 г. турецкая армия и флот потерпели еще ряд поражений, и только в декабре 1791 г. в Яссах был подписан мирный договор, установивший границу между Россией и Турцией по Днестру. Россия получила Очаков, но была вынуждена согласиться на возвращение Турции Молдавии и Валахии. Вопрос о Грузии был обойден. Русские войска из Грузии были выведены. В 1793 г. грузинские цари снова просили русское правительство принять Грузию под свое покровительство. Но закрепить подданство Грузии России в XVIII в. так и не удалось.

Н. И. Новиков.
Портрет работы мастерской Д. Г. Левицкого, 80-е годы XVIII в.

Блестящие внешнеполитические успехи конца 80-х — начала 90-х годов, упрочение сословно-самодержавного строя скрывали, однако, нарастание внутренних противоречий в империи. Государственная казна была опустошена. Росла и внешняя задолженность государства. Все это ложилось тяжелым грузом на плечи налогоплательщиков. Волнения крепостных крестьян и работных людей продолжались и после подавления крестьянской войны. Крупное крестьянское восстание в 1783—1797 гг. произошло в Казахстане.

Непримиримость к крепостничеству росла среди передовых представителей дворянской и отчасти разночинной интеллигенции. В 80-х годах Н. И. Новиков возобновляет свою журналистскую деятельность. Один за другим он издает ряд журналов, защищая свободу печати, изобличая жестокость помещиков и алчность чиновников. В газете Новикова «Московские ведомости» и в журнале «Прибавление к Московским ведомостям» (1783—1784 гг.) нашла сочувственное отражение борьба американских колоний за независимость. Новиков издавал и переводные труды. В переводной статье «О торговле вообще» свободный труд рассматри-

вался как источник развития промышленности, сельского хозяйства и торговли. Особенно опасными эти мысли представились правительству, когда в 1789 г. во Франции вспыхнула буржуазная революция. В 1792 г. Новиков был заключен в Шлиссельбургскую крепость, откуда вышел на свободу только после смерти Екатерины II. Умер он в 1818 г.

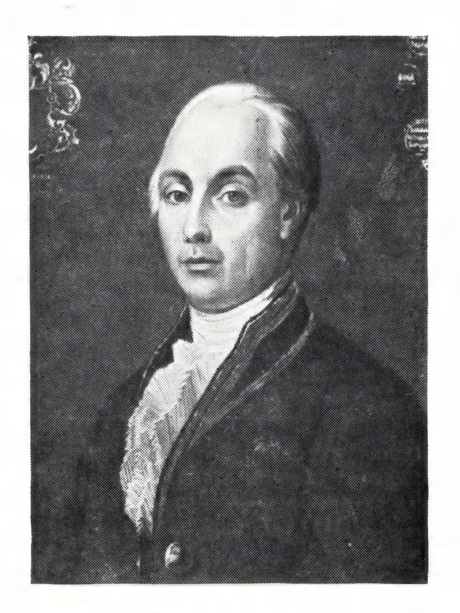
Русское правительство с самого начала заняло враждебное отношение к революции во Франции. Оно щедро поддерживало французских эмигрантов. Екатерина субсидировала военные приготовления Пруссии и Австрии против революционной Франции и в 1791 г. заключила со Швецией союз в целях совместной интервенции против Франции. К союзникам присоединилась и Англия. В дальнейшем Англия стала руководителем и вдохновителем борьбы коалиции монархических держав против революционной Франции.

В обстановке нарастания революционной борьбы во Франции озлобленная и напуганная императрица должна была решать старый вопрос — о взаимоотношениях с Польшей. В 1788 г. в Польше собрался четырехлетний сейм, в котором руководящая роль принадлежала шляхетско-буржуазному блоку, так называемой патриотической партии. Руководящую роль в партии играла шляхта. Огромной и непоправимой ошибкой патриотической партии являлась опора на Пруссию, которая возбуждала сейм против России, обещала Польше поддержку в борьбе за независимость, а за спиной сейма тайно вынашивала планы нового раздела Польши. Но особо роковой ошибкой партии явилось игнорирование интересов крестьянства. Положение крестьян и городской бедноты, особенно украинцев и белорусов, было исключительно тяжелым. Феодальный гнет на украинских и белорусских землях усиливался национальным и религиозным гнетом. На усиление гнета крестьяне отвечали восстаниями.

После ряда частных реформ сейм 3 мая 1791 г. принял новую конституцию Польши. Несмотря на ярко выраженный сословный характер этой конституции, она все же являлась актом прогрессивным, поскольку укрепляла верховную власть, ограничивала привилегии магнатов и расширяла права городского мещанства. Против нового правительства Польши выступили польские магнаты в союзе с царскими властями. Расчеты патриотической партии на поддержку Пруссии не оправдались. На почве ненависти к французской революции и освободительному движению в Польше правительство Екатерины II в 1793 г. согласилось на новый раздел Польши как плату Пруссии за ее участие в антифранцузской коалиции. Конституция 3 мая 1791 г. была отменена. Россия получила Белоруссию и Правобережную Украину, к Пруссии отошли польские земли — Гданьск, Торунь и значительная часть Великой Польши.

Ответом на второй раздел явилось восстание польского народа. Движущими силами восстания были городская беднота, ремесленники, мелкая буржуазия, интеллигенция; примкнула к восстанию

и прогрессивно настроенная шляхта. Во главе восстания встал участник борьбы американских колоний за освобождение генерал Тадеуш Костюшко. Он издал 7 мая Поланецкий универсал, несколько облегчавший положение крепостных крестьян, хотя и сохранявший собственность на землю за шляхтой, так же как и повинности крестьян. Но даже ограниченные льготы для крестьян вызвали сопротивление шляхты. В 1794 г. восстание было подавлено. Костюшко взят в плен. Поражение восстания повлекло за собой третий раздел Польши, в результате которого Речь Посполитая как государство перестала существовать. К России отошли Курляндия, Литва, Западная Белоруссия и западная часть Волыни. Исконно польские земли в состав России не вошли, они были поделены между Австрией и Пруссией.

**А. Н. Радищев.
Копия художника К. Гуна, XIX в.
С портрета неизвестного
художника конца XVIII в.**

Старая традиционная политика русского правительства, унаследованная еще от великих московских князей XV в., сводилась к воссоединению бывших русских — украинских и белорусских земель с Русским государством, но не преследовала цели уничтожения польской государственности. Согласие на разделы Польши находилось в вопиющем противоречии с этой традиционной политикой и не соответствовало национальным интересам России. То обстоятельство, что первоначальным инициатором раздела Польши явилась Пруссия, не снимает ответственности с русского самодержавия, которое из-за дипломатических комбинаций при первом разделе и из-за ненависти к революционному и национально-освободительному движению при втором и третьем разделах уступило прусской и австрийской дипломатии и своей антинациональной политикой способствовало разжиганию вражды между двумя родственными народами.

События французской революции, обострение крестьянской борьбы, национальное движение в Польше дали толчок к дальнейшему развитию общественной мысли.

В 1790 г. вышла книга А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» — страстный призыв к борьбе против самодержавия и крепостничества. В «Путешествии» Радищев развивает мысль о необходимости и законности крестьянской револю-

ции. Все симпатии автора на стороне крестьян. Возмущению Екатерины книгой Радищева не было предела. Уголовная палата приговорила Радищева к смертной казни через четвертование, Сенат утвердил приговор, но Екатерина, следуя своей политике «просвещенной монархини», заменила смертную казнь ссылкой в Илим. Из ссылки Радищев был возвращен лишь после смерти Екатерины в 1796 г.

С передовой общественной мыслью России перекликались освободительные тенденции в украинской публицистике. Наиболее крупным представителем общественной мысли на Украине был Г. С. Сковорода (1722—1794 гг.). Сковорода не был революционером, но он горячо выступал против эксплуатации народа, разоблачал насилия властей и общественные несправедливости.

Критика крепостничества велась не только в публицистике последних десятилетий XVIII в., но и в лучших произведениях художественной литературы. Крупнейшим поэтом конца XVIII в. был Г. Р. Державин. В его одах встречается немало восхвалений Екатерины II. Но, восхваляя царицу, он не боялся остро критиковать паразитизм и жестокосердие русской аристократии. Дер-

Зимний дворец в Петербурге. 1754—1762 гг.
Архитектор В. В. Растрелли. Современный вид

Памятник Петру I в Петербурге («Медный всадник»), 1782 г. Скульпторы Э. Фальконе и М. Колло

жавин был одним из зачинателей реализма в поэзии. Господствующим литературным течением до конца XVIII в. оставался классицизм, представленный именами А. П. Сумарокова, М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского и др. Но начинают пробивать себе дорогу и ростки новых литературных направлений: сентиментализм, ранний романтизм, реализм. В творчестве таких поэтов, как М. М. Херасков, В. В. Капнист, заметны реалистические черты, которые выражались в смелом обличении порочной аристократии, в протесте против усиления крепостничества («Ода на рабство» Капниста). С большой силой этот протест прозвучал в творчестве Д. И. Фонвизина. Его ранняя комедия «Бригадир» (1766—1769 гг.) и особенно «Недоросль» (1782 г.) явились реалистическими зарисовками помещичьего быта конца XVIII в., хотя Фонвизин и далек от мысли о необходимости активной борьбы против крепостничества. Тема революционной борьбы против крепостничества радикально была раскрыта Радищевым в его художественных произведениях, особенно в оде «Вольность» (1783 г.) и знаменитом «Путешествии», которое принадлежит равно художественной литературе и публицистике. Призывами к активной борьбе против крепостного гнета проникнуто и устное народное

творчество. Чаяния народа ярко отразились в воззваниях Пугачева.

В области науки значительное внимание, как и в первой половине XVIII в., уделялось изучению производительных сил страны. За 1768—1774 гг. было проведено пять академических экспедиций. Ценный вклад в изучение географии родной страны внесли морские экспедиции, исследовавшие районы северной части Тихого океана и северо-востока Сибири. В 1765 г. было основано Вольное экономическое общество, в «Трудах» которого печатались многочисленные статьи по организации и ведению сельского хозяйства. В Академии наук наряду с крупными иностранными учеными, связавшими свою работу с русской наукой — Л. Эйлером, П. Палласом и др., трудился ряд талантливых русских ученых, число которых по сравнению с серединой XVIII в. значительно возросло. Среди них были выдающиеся исследователи: натуралисты И. И. Лепехин и Н. Я. Озерецковский, астроном С. Я. Румовский, минералог В. М. Севергин, математик С. К. Котельников. В области техники в стенах Академии работал замечательный русский конструктор и изобретатель И. П. Кулибин. Далеко от Петербурга на Урале и Алтае трудились талантливые русские изобретатели И. И. Ползунов, сконструировавший в 1764—1765 гг. (т. е. задолго до Уатта) паровую машину, и гидротехник К. Д. Фролов. Развивались не только естественные науки. Складывавшееся национальное самосознание пробуждало интерес к прошлому родной страны. Н. И. Новиковым было осуществлено издание ряда важных исторических памятников. К этому времени относится деятельность видных дворянских историков — М. М. Щербатова и И. Н. Болтина. Огромным достижением исторической мысли в России явилось зарождение нового. дворянско-революционного направления в русской историографии. Основоположником его был А. Н. Радищев.

Развитие научной мысли, публицистики, литературы осуществлялось, однако, на очень узкой социальной базе. Подавляющая масса народа оставалась неграмотной. В 1782 г. была организована «Комиссия об учреждении училищ», которая разработала новую школьную систему, открывшую некоторые возможности для получения образования детьми непривилегированных сословий. Однако результаты этой реформы были невелики: в 1786 г. во всех школах обучалось лишь 11 тыс. детей, из них 858 девочек. Дети дворян обучались на дому. Злую карикатуру на такое домашнее обучение нарисовал Фонвизин в своем «Недоросле». Часть детей дворянства воспитывалась в привилегированных учебных заведениях закрытого типа. В 1764 г. был открыт в Петербурге Институт благородных девиц — Смольный. Подобные институты были открыты и в ряде других городов.

В 1774 г. при Берг-коллегии открылось Горное училище, впоследствии реорганизованное в Горный институт. Подготовка врачей велась в Хирургической школе при Сухопутном и Морском госпиталях. В 1757 г. в Петербурге была открыта Академия

Москва. Гравюра конца XVIII в.

Михайловский замок в Петербурге, 1797—1800 гг. Архитекторы В. И. Баженов и В. Ф. Бренна

художеств. Все эти учреждения много сделали для развития профессионального образования в России.

В искусстве особенно заметные успехи были достигнуты в области портрета. Жанр парадного портрета еще сохранялся, но и в парадных портретах стали проявляться реалистические черты. В портрете Петра III (1762 г.) работы А. Антропова за парадной обстановкой и одеждами дано изображение уродливого, слабоумного царя. В портретах И. Аргунова видна вдумчивая, правдивая характеристика внутреннего мира изображаемых лиц. Крупнейшим портретистом второй половины XVIII в. является Ф. С. Рокотов. Широкое признание получили портреты Д. Г. Левицкого. Крупным портретистом был ученик Левицкого — В. Л. Боровиковский.

Значительные произведения были созданы в области скульптуры. Среди них памятник Петру I — знаменитый «Медный всадник» работы француза Э. М. Фальконе. Резцу М. И. Козловского принадлежит «Поликрат» — шедевр, имеющий мировую известность. Многочисленные скульптурные портреты создал Ф. И. Шубин — бюсты М. В. Ломоносова, А. М. Голицына, императора Павла. Портреты Шубина отличаются стремлением к реализму и

великолепной техникой. Полны скорбной выразительности надгробия И. П. Мартоса.

Отказ от условности, декоративной роскоши наблюдался и в архитектуре. Архитектурные формы барокко постепенно заменялись простыми и строгими формами классицизма. Крупнейшим зодчим-классицистом был В. И. Баженов (1738—1799 гг.). Разработанный им грандиозный проект Кремлевского дворца поражает стройностью и согласованностью архитектурных форм. Проект остался неосуществленным, но сохранилась великолепная модель дворца. Неудача постигла Баженова и в другом его крупном создании — строительстве дворца в Царицыне под Москвой. Постройка, почти доведенная до конца, была неожиданно сломана по распоряжению императрицы. Из построек Баженова сохранился «дом Пашкова» в Москве, вошедший ныне в комплекс зданий Библиотеки им. В. И. Ленина.

Глубокий след в русском зодчестве оставил М. Ф. Казаков. Им сооружен ряд замечательных зданий: здание Сената в Кремле, Московского университета, Голицынской больницы, Колонный зал Дворянского собрания (ныне Дом Союзов). Своим зданиям, растянутым по горизонтали, охватывающим обширные дворы, Казаков сумел придать ту мягкость и спокойствие, которое характерно для архитектуры Москвы XVIII в. Представителем классицизма в архитектуре Петербурга являлся И. Е. Старов. Им построен Таврический дворец. Прекрасные ансамбли созданы в Петербурге иностранными архитекторами. Д. Кваренги построил Смольный институт, главное здание Академии наук, Эрмитажный театр, Английский дворец и др. В. Деламот создал Старый Эрмитаж, Малый Зимний дворец, здание Новой Голландии. С петербургскими пригородами связано творчество Ч. Камерона, декоратора Гонзаго и др. В окрестностях Петербурга создаются великолепные парки: Павловска, Царского Села, Гатчины, Петергофа, Ораниенбаума, Ропши.

Глава восьмая

РОССИЯ В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ КРЕПОСТНОГО СТРОЯ. ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.

Разложение крепостничества и развитие капитализма. Внутренняя и внешняя политика Павла I и Александра I. Отечественная война 1812 г. Движение декабристов. Внутренняя политика Николая I. Массовое движение 30—40-х годов. Революционные демократы Белинский и Герцен. Русская культура первой половины XIX в. Внешняя политика Николая I. Крымская война.

Со времени Французской буржуазной революции конца XVIII в. начинается новая эпоха всемирной истории, эпоха торжества капитализма и появления пролетариата как движущей силы исторического развития. Победа французской буржуазии всколыхнула широкую волну национально-освободительных восстаний и войн, охвативших Европу и Латинскую Америку и нашедших свой отзвук в России.

Антифеодальные, национально-освободительные движения внесли коренные перемены в политическую карту мира, в жизнь народов. С утверждением власти буржуазии в передовых странах Западной Европы начинается бурный рост промышленности и транспорта, вводится конституционный строй, устанавливаются принципы буржуазно-парламентарной демократии. Однако победа капитализма тотчас обнажила и его неизлечимые пороки, его антигуманистическую сущность. В связи с этим уже в первые годы XIX в. возникают утопические учения Сен-Симона, Фурье, Оуэна, давших острую критику буржуазной цивилизации и предвещавших социалистическое будущее человечества, но не видевших реальных путей к этому будущему.

Между тем со второй четверти XIX в. все организованнее выступает рабочий класс. В канун буржуазно-демократической революции 1848 г. возникает и научная идеология рабочего класса — марксизм. Основоположники научного социализма Карл Маркс и Фридрих Энгельс провозглашают «Манифест Коммунистической партии», ставший теоретической программой революционной борьбы всемирного пролетариата.

В то время как на Западе торжествующий капитализм уже обнаружил свою антинародную сущность, на востоке Европы, на обширных пространствах Азии еще прочно удерживалась феодально-помещичья империя российских царей. Царизм не жалел усилий, чтобы сохранить в неприкосновенности самодержавие и крепостничество, изолировать страну от прогрессивных веяний эпохи.

Несмотря на то что в стране господствовал режим полного бесправия, жестокого подавления всякой живой мысли, в России возникла и развивалась неугасимая традиция борьбы за освобождение народа от деспотизма царя и помещиков, представленная именами Радищева и декабристов, Пушкина и Лермонтова, Белинского и Герцена. Однако крепостничество серьезно тормозило экономическое и культурное развитие страны.

К середине XIX в. Россия по сравнению с передовыми странами Запада оказалась отсталой не только в социальном, но и в технико-экономическом отношении. К 1861 г. лишь одна десятая часть населения жила в городах, 90% жителей занимались сельским хозяйством, основанным почти целиком на подневольном крепостном труде.

Под давлением непосильного гнета среди крестьян все более зрела мысль об освобождении. Крестьяне отказывались работать на барщине, не вносили оброка, вырубали помещичий лес, поджигали усадьбы помещиков, иногда убивали их. С 1801 по 1861 г. произошло свыше двух тысяч крестьянских выступлений. Подавление волнений нередко происходило с помощью войск. Даже высшие царские чиновники приходили к мысли, что крепостное состояние является пороховым погребом под самодержавным государством.

Признаком разложения феодальной системы был также заметный рост промышленности. В 1804 г. насчитывалось 1200 предприятий (имевших не менее 16 рабочих) с 225 тыс. рабочих, а перед реформой 1861 г. таких предприятий было уже 2800 с 860 тыс. рабочих.

В конце 30-х годов в России начался промышленный переворот. Ручные станки заменяются машинами с приводом от парового двигателя. Мануфактурное производство постепенно превращалось в фабричное. Но в то же время приходили в упадок те производства, где по-прежнему господствовал принудительный труд и рутинная техника, особенно суконно-шерстяные мануфактуры и металлургические заводы на Урале.

Если в XVIII в. Россия занимала первое место в мире как по выплавке чугуна (треть мирового производства), так и по его вывозу, то в начале 1800-х годов английская металлургия догнала русскую, а к 1860 г. превзошла ее почти в 12 раз. Обогнали Россию также США, Германия и другие страны. Россия по производству чугуна отошла на восьмое место в мире. Еще более отсталой была Россия в области машиностроения и особенно топливной промышленности.

Несмотря на обилие естественных ресурсов, русская промышленность развивалась медленно. Невелик был спрос на товары — в деревне беднота одевалась в домотканую одежду и обходилась без других фабричных изделий. Для фабрик недоставало и рабочей силы — многие крестьяне были привязаны к деревне барщиной, обязанностью нести различные государственные повинности. Даже наемные рабочие в большинстве своем оставались оброч-

ными крестьянами, лишь временно отпущенными своими помещиками.

Особенно отставала Россия в развитии транспорта. Только в 1851 г. открылось железнодорожное сообщение между Петербургом и Москвой. К 1861 г. огромная страна имела лишь 1,5 тыс. км путей, в то время как железнодорожная сеть Англии простиралась тогда до 15 тыс. км, а Германии – до 10 тыс. км. Медленно распространялось пароходное сообщение. В плачевном состоянии находились шоссейные дороги. Неразвитость кредита и транспортной сети сдерживали развитие торговли, но не могли его остановить. Увеличивается число ярмарок. Все более тесные торгово-хозяйственные связи образуются между промышленным центром и окраинами страны: Украиной и Прибалтикой, Закавказьем и Казахстаном.

В первой половине XIX в. происходит довольно значительное расширение Российского государства. В 1809 г. в результате русско-шведской войны была присоединена Финляндия, которой была предоставлена некоторая автономия.

Разоренные непрестанными набегами турецких и персидских властителей, пытавшихся подчинить себе Закавказье, переходят в русское подданство в 1801—1810 гг. народы Грузии. В результате войн с Турцией и Персией в состав России в 20-е годы вошли северный Азербайджан, Бессарабия и восточная Армения. Армяне ждали русских как избавителей от невыносимого шахского гнета. Жители Еревана сами открыли ворота наступавшим русским войскам.

В 1822 г. ликвидируется ханская власть в Казахстане. Большая часть казахских земель была присоединена к России в 1846 г. Самостоятельными государствами к середине XIX в. оставались еще Бухара, Хива, Коканд.

Между воинственными и деспотичными среднеазиатскими ханами шли постоянные междоусобные войны, облегчавшие происки претендовавшей на Среднюю Азию персидской империи Каджаров. С 30—40-х годов в Средней Азии неоднократно появляются и английские агенты.

Присоединение к более развитой в культурном и экономическом отношении России, позволявшее избавиться от опасности полного порабощения и истребления хищными турецкими и персидскими феодалами, было благотворным событием в судьбе народов Закавказья и Средней Азии.

Благодаря присоединению к России в Закавказье и Средней Азии ликвидируется феодальная раздробленность, прекращаются феодальные междоусобицы. Передовая русская культура оказывает огромное влияние на развитие культуры этих народов. Постепенно они включаются и в хозяйственную жизнь России.

Однако благотворное влияние русской экономики и культуры тормозилось тем обстоятельством, что на большинстве присоединенных территорий устанавливался военно-колониальный режим, власть переходила в руки русских генералов и чиновников, кото-

рые обычно управляли, опираясь на местную феодальную знать. Помимо старых феодальных повинностей, население облагалось многочисленными податями и поборами со стороны царских властей.

Продвижение русских на Дальнем Востоке привело к присоединению в 50-х годах Приморья. На Аляске с конца XVIII в. развернула промысловую деятельность «Российско-американская компания». Однако в 1867 г. царское правительство, не зная, как использовать Аляску, продало эту богатейшую своими ископаемыми запасами территорию за семь миллионов долларов американскому правительству.

Во внешней торговле правительство, главным образом из финансовых соображений, придерживалось политики протекционизма, затрудняя ввоз промышленных товаров в Россию. Экспортировались продукты сельского хозяйства, в частности хлеб. Структура внешней торговли свидетельствовала об отсталости страны, о постепенном превращении России в сырьевую базу западноевропейских стран. Лишь в небольшом по объему вывозе в страны Азии преобладали товары собственной промышленности.

Борьба против революционного движения и передовой общественной мысли внутри страны и за пределами стала в первой половине XIX в. основной линией русской политики. Царская Россия превратилась в жандарма Европы.

Менее чем пятилетнее царствование Павла I (1796—1801 гг.) началось в обстановке крестьянских волнений, охвативших 32 губернии. Они были подавлены воинской силой. Павел, который, по его словам, видел в помещиках 100 тыс. бесплатных полицмейстеров, распространил крепостное право на Причерноморье и Предкавказье. За четыре года он раздал дворянам более 500 тыс. государственных крестьян, в то время как Екатерина за 34 года раздала 850 тыс.

Павел с фанатическим рвением боролся против распространения в России революционной «заразы». Опасаясь всякой оппозиции, он ограничил даже дворянское самоуправление. Преследуя все «отпрыски революции», он запретил употреблять такие слова, как «гражданин», «отечество». В 1800 г. был полностью прекращен ввоз иностранных книг, а также нот.

Как и его мать, император решительно боролся с французским продвижением в Европе. Для расширения влияния России на юге Европы Павел после захвата Наполеоном о. Мальты берет Мальтийский орден под свое покровительство и даже провозглашает себя гроссмейстером ордена.

Война 1789—1799 гг. против Франции в союзе с Австрией, Англией и Турцией принесла величайший триумф русской армии и флоту. Адмирал Ушаков успешно штурмовал своими кораблями бастионы занятого французами о. Корфу и, освободив Ионический архипелаг, образовал там «республику семи островов», вызвав этим тяжкие подозрения Павла I. Летом 1799 г. русские моряки после упорного боя освободили Неаполь и затем торжествен-

но вступили в Рим. Одновременно благодаря молниеносным победам фельдмаршала Суворова над наполеоновскими генералами был освобожден север Италии. Суворов был готов к походу на Париж, но вследствие интриг австрийского двора, опасавшегося восстановления независимости Италии при помощи России, русская армия получила приказ о переходе в Швейцарию. Героический поход суворовских чудо-богатырей по горным тропам через занятые французами перевалы и ущелья навсегда останется в анналах военной истории. Это был самый выдающийся из всех альпийских переходов.

Вскоре союзная коалиция распалась. Англия, захватив Мальту, не спешила вернуть ее ордену, а Наполеон, ставший уже консулом, пошел на примирение с Павлом I, заявив о согласии передать Мальту ордену. Переговоры о союзе с Францией кончились разработкой плана совместных операций против Англии и, в частности, похода в Индию. В январе 1801 г. 40 полков донских казаков внезапным приказом императора, без фуража, были двинуты через непроходимые зимой степи в поход на Индию. Разрыв с Англией вызвал недовольство среди сановного дворянства, связанного торговыми отношениями с британскими купцами. Но были и чисто личные причины острого недовольства столичной знати наследником Екатерины II.

Воспитанный, как и его отец Петр III, в духе прусской военщины, Павел, придя к власти, одел армию и чиновников в форму времени Фридриха II. Кончилась беспечная праздная жизнь гвардии. Полки с утра до вечера были заняты муштрой, парадами и разводами. В столице были установлены казарменные порядки. В 8 часов вечера, когда император ложился спать, надлежало гасить огни и всем прочим жителям. Вздорный и неуравновешенный, Павел, как жаловались тогда, «казнил без вины, награждал без заслуг». Офицеры нередко являлись на парад с деньгами и запасным бельем — прямо со смотра можно было попасть в Сибирь.

В 1797 г. Павел заложил посреди столицы Михайловский замок. Строился он днем и ночью. С четырех сторон его окружали каналы. На площадках у подъемных мостов стояли пушки. Мнительный император думал соорудить себе неприступную крепость и соорудил гробницу. В ночь на 12 марта 1801 г. заговорщики из столичной знати через замерзшие рвы проникли в императорский замок, обезоружили охрану и задушили ненавистного всем царя.

Царем стал старший сын убитого царя Александр, давший согласие на переворот.

Александр I (1801—1825 гг.), с детства научившийся лавировать между бабкой и отцом, которые ненавидели друг друга, был лицемерен и двуличен. От своего воспитателя — швейцарского писателя Лагарпа он научился лишь умению блеснуть либеральной фразой. Приохоченный отцом к плац-парадам, он был сторонником палочной дисциплины и муштры. Взойдя на престол,

Александр I обещал править «по закону и сердцу» Екатерины II, т. е. не задевая дворянских привилегий.

Одним из первых приказов нового царя было возвращение казаков из похода в Индию. Отношения с Англией были восстановлены. Нелишним будет заметить, что к заговору против Павла был причастен британский посол в Петербурге Ч. Уитворт.

Либеральные начинания Александра I, вылившиеся в несколько реформ, нимало не затрагивали устоев государства — самодержавия и крепостничества. Указ 1803 г. «О свободных хлебопашцах» разрешал помещикам отпускать крепостных на волю с наделением их землей за выкуп. Указ этот вызвал недовольство дворян, но на практике имел очень ограниченное применение.

Проекты политических реформ обсуждались в Негласном комитете, состоявшем из довольно либеральных друзей царя, прозванном реакционерами «якобинской шайкой» (в его состав входил граф Строганов, воспитанник известного якобинца Жильбера Ромма). Негласный комитет в течение года занимался рассмотрением плана предполагаемых реформ, но едва ли не единственным плодом работы этого комитета было образование министерств. Остальные реформы были признаны преждевременными.

Учрежденный в 1810 г. Государственный совет состоял из назначенных царем чиновников и являлся лишь совещательным органом. Автором преобразовательных планов стал М. М. Сперанский — сын сельского священника, без всякой протекции достигший должности государственного секретаря (в то время по существу премьер-министра). Талантливый реформатор, хорошо знавший европейскую политическую литературу, он на короткое время стал близким приближенным царя, но, когда сановная знать, подозрительно относившаяся к любым реформам, восстала против «поповича», впал в немилость. Выразителем настроений консервативного дворянства стал историк Н. М. Карамзин, осудивший в 1811 г. в записке «О древней и новой России» все нововведения. Впрочем, общественное мнение в этот период более всего было занято внешнеполитическими делами.

Девятнадцатый век, как писал впоследствии писатель-декабрист Александр Бестужев, взошел над Россией «не розовой зарею, а заревом военных пожаров». Коалиционные войны 1805 и 1806—1807 гг. с Наполеоном, стремившимся подчинить себе всю Европу, закончились для России неудачно, отчасти вследствие военной бездарности Александра, заставлявшего Кутузова и других русских генералов подчиняться кабинетным стратегам из Вены. Россия была вынуждена пойти на мир с Францией. Летом 1807 г. на торжественно украшенном плоту посреди пограничной р. Неман близ Тильзита состоялось первое свидание Александра I и Наполеона.

Заключенный в Тильзите мир армия и дворянство встретили с возмущением. Россия включалась в континентальную блокаду,

что наносило большой ущерб русской торговле и финансам. У самых границ России создавался французский военный плацдарм — Варшавское герцогство.

С 1810 г. взаимоотношения Франции и России вновь начинают обостряться. Властитель почти всей Западной Европы Наполеон захватывает Голландию, немецкие земли. Его обуревает жажда мирового господства, а Россия мешает ему доминировать даже в Европе. «Через пять лет я буду господином мира, остается одна Россия, но я раздавлю ее»,— говорил он в 1811 г., обещая прусскому королю Прибалтику, австрийскому императору — юго-западную Украину, турецкому султану — Крым и Грузию, персидскому шаху — Восточное Закавказье. В ночь на 12(24) июня 1812 г. без объявления войны французские войска начали переправу через Неман. «Великая армия» Наполеона состояла из 640 тыс. солдат. Синих французских мундиров было менее половины, остальные же пестротой своей формы представляли чуть ли не всю карту Европы. В России говорили тогда о нашествии «двунадесяти языков».

Со стороны Наполеона это была захватническая, несправедливая война. Никакие ухищрения наемных пропагандистов не могли скрыть этого. Французским солдатам цели похода были неясны, но под руководством овеянного ореолом непобедимости полководца хорошо экипированная «Великая армия» представляла грозную силу. Она почти втрое превосходила стоявшие против нее русские армии Барклая де Толли и Багратиона.

«Не пройдет и месяца, как мы будем в Москве»,— повторял в начале кампании Наполеон, надеясь поочередно разгромить русские армии в приграничных сражениях. Но русские войска, сосредоточенные на Западном фронте (около 230 тыс.), учитывая превосходство противника, отходили, ведя арьергардные бои, избегая генерального сражения. По пути отступления уничтожались склады боеприпасов и продовольствия. Сжигая избы и угоняя с собой скот, уходило в леса население. Продвигаясь вперед, армия Наполеона шла по пустыне, она постепенно таяла, оставляя гарнизоны в захваченных городах, высылая далеко в стороны крупные отряды для фуражировки и т. д.

«Война теперь не обыкновенная, а национальная»,— писал в одном из донесений русский генерал Багратион. Патриотическое воодушевление охватило передовую дворянскую молодежь. Однако большинство не служивших в армии помещиков мало думало о защите отечества. После взятия Смоленска началось повальное бегство дворян из Москвы. Когда Александр I спросил своего флигель-адъютанта князя Волконского о настроениях дворянства, тот ответил: «Государь, стыжусь, что принадлежу к нему,— было много слов, а на деле ничего». На вопрос же о народном духе Волконский отвечал: «Каждый крестьянин — герой».

Наполеону не удалось решить кампанию одним ударом и у Смоленска, где соединились обе русские армии. В невиданных по упорству боях несколько русских корпусов прикрыли львиное,

по образному выражению французского генерала Сегюра, отступление всей русской армии от пылающего Смоленска. Стойкость русских настолько поразила Наполеона, что он попытался предложить мир Александру I, но его обращение из Смоленска осталось без ответа.

В трудном положении была и русская армия, не имевшая авторитетного полководца. Генерал Барклай де Толли не пользовался доверием войск и потому не мог быть командующим. Среди солдат и офицеров ползли слухи об измене. В этот момент общий голос армии и народа назвал имя военного вождя, которому страна доверяла,— фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова. Более 50 лет провел он в боях и походах, принимая участие во всех войнах, и проявил незаурядные способности полководца. Его высоко ценил Суворов, знала и любила вся армия. Несмотря на недоброжелательное отношение к престарелому полководцу, Александр I вынужден был назначить его главнокомандующим. Приезд Кутузова вселил в войска веру в победу, и пронеслась крылатая фраза: «Приехал Кутузов бить французов».

Кутузов решил дать сражение Наполеону к западу от Можайска примерно в ста километрах от Москвы, у с. Бородино. Наполеон довел до Бородина 135 тыс. солдат. У Кутузова было 132 тыс., но несколько тысяч ополченцев не имело ружей. Когда утром 26 августа позади русского лагеря стало подниматься солнце, Наполеон выехал к войскам. «Вот солнце Аустерлица!»— весело воскликнул он. Но триумфальной победе 1805 г. не суждено было повториться. Атаки маршалов Нея, Даву, Мюрата на русские укрепления не привели к прорыву. Канониры умирали у пушек, не отступая. Пехота и кавалерия вновь и вновь выбивали врывавшихся на русские позиции французов. Военное искусство Кутузова и стойкость русских солдат не позволили Наполеону одержать победу. Когда к вечеру бой утих, армии вернулись на свои исходные позиции. Потери французов составляли 58 тыс., русских 45 тыс. «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой,—писал Наполеон на о. Св. Елены.— Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

Не желая рисковать армией, Кутузов решил отойти за Москву. «С потерей Москвы еще не потеряна Россия, с потерей же армии Россия потеряна»,— заявил он 1(13) сентября на военном совете в Филях. Нелегко было принять это решение.

Вместе с войсками покинуло Москву и население. 2 сентября французы с Поклонной горы увидели зеленый город с блистающими золотом колокольнями. Наполеон приказал войскам надеть парадную форму и ждать депутации с кремлевскими ключами. Но никто не явился. В первый же день Москву охватили пожары. Многое сгорело, подожженное жителями, не желавшими, чтобы их имущество досталось захватчикам. Еще больше сожгли французские мародеры. Из 30 тыс. домов, которые имела Москва к 1812 г., осталось менее 5 тыс.

Кутузов отступал из Москвы на юго-восток по Рязанской дороге, но затем, обманув французские разъезды, повернул внезапно на запад и вышел во фланг «Великой армии», оседлав юго-западную Калужскую дорогу, у с. Тарутина. Этот искусный маневр во многом предопределил судьбу войны.

Тарутинский лагерь прикрыл пути в черноземные, не разоренные войной губернии. Здесь русская армия получила сильные подкрепления. Отдохнув и укрепившись, войска воспрянули духом, приготовились к новым боям.

Партизанская борьба, начавшаяся с первых дней войны, особенно широко развернулась в тарутинский период. Инициатором ее стал поэт, гусарский подполковник Денис Давыдов. Партизанские казачьи отряды буквально блокировали Москву. В занятых французами западных губерниях, где наполеоновские власти заставляли крепостных по-прежнему покорно служить польским помещикам, возникли крестьянские партизанские отряды. Война против иноземных захватчиков приняла всенародный характер.

Не будучи готовым к зимней кампании, Наполеон в горящей Москве окончательно убедился в бесперспективности войны. Он трижды безуспешно направлял к русским предложение о мире.

В начале октября Наполеон решил покинуть Москву и отступить на запад. Был отдан приказ взорвать Кремль, но под дождем фитили отсырели и были повреждены только две башни и выгорела Грановитая палата. Наполеон повел было свою армию по Калужской дороге, но тут ему преградил путь Кутузов.

Французский авангард — корпус Мюрата — был разбит Кутузовым при Тарутине. Попытка Наполеона взять реванш в сражении у Малоярославца успеха не имела. Он вынужден был повернуть войска и отступать по разоренной Смоленской дороге.

Русская армия перешла в контрнаступление. Казачьи полки теснили противника с тыла, партизаны нападали на него с фланга. Крестьянские отряды смело атаковали французские авангарды. По выражению великого русского писателя Льва Толстого, «дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой». У Вязьмы казаки Платова и кавалерия Милорадовича разбили корпус Даву. Под Красным был уничтожен попавший в окружение корпус Нея. Полностью наполеоновская армия была разгромлена при переправе через Березину.

Наполеон попытался обмануть общественное мнение Франции и всей Европы и в бюллетене от 3 декабря объявил, что причиной тяжелого положения армии были внезапно наступившие морозы. Так возникла легенда о «генерале Морозе», якобы истребившем в России французские войска. «Армия и народ, а не холод выгнали французов»,— писал в то время в своем дневнике будущий декабрист Н. И. Тургенев.

В начале декабря Наполеон бросил жалкие остатки «Великой армии» и поскакал без охраны в Париж формировать новые корпуса.

М. И. Кутузов.
Гравюра с портрета Д. Доу, 1829 г.

В первый день нового 1813 г. пушки Петропавловской крепости в Петербурге произвели салют в честь полного освобождения России.

Отечественная война 1812 г.— героическая страница русской истории, национальная эпопея русского народа. Вечным памятником «грозы двенадцатого года» явился роман Льва Толстого «Война и мир».

В Отечественной войне 1812 г. русский народ спас Европу от порабощения. Уничтожение «Великой армии» явилось сигналом к пробуждению национально-освободительного движения против владычества Наполеона. Патриотическое восстание охватило в 1813 г. Пруссию. От Наполеона отрекаются его союзники, в том числе его маршал — неаполитанский король Мюрат. В 1813 г. в «битве народов» под Лейпцигом, в которой участвовали русские, прусские и австрийские войска, Наполеон вновь был разбит.

В 1814 г. Париж капитулировал. Наполеон был сослан на о. Эльбу. Даже его внезапное возвращение и знаменитые «100 дней» не могли предотвратить крушения наполеоновской империи.

Союзники восстановили во Франции свергнутую революцией династию Бурбонов. В Европе по инициативе Александра I был образован «Священный союз» — союз монархов против народов. Однако пламя свободы, рожденное французской революцией, нельзя было потушить.

Новый революционный шквал пронесся над Европой в 1820 г. Вслед за революцией в Испании переворот произошел в Португалии, затем вспыхнули народные восстания в Неаполе и Пьемонте. В 1821 г. разгорелась война за независимость Греции, неразрывно связанная с историей русского и молдавского народов. Исход борьбы греческого народа за свободу определился лишь в итоге русско-турецкой войны 1828—1829 гг., после которой Греция была провозглашена независимым государством. Революционное брожение началось в эти годы в России, где произошло первое революционное выступление против царизма — восстание декабристов (в декабре 1825 г.). Истоки движения декабристов следует искать и в ненависти народа к крепостничеству, и в освободительной традиции Радищева, и в событиях Отечественной войны 1812 г., которая стала важной вехой в развитии политического самосознания русского народа. «Мы были дети 1812 года»,— писал впоследствии один из декабристов.

Патриотические подвиги в 1812 г. вызвали у передовой дворянской молодежи чувство гордости за русский народ, желание содействовать его освобождению. За границей во время походов 1813—1815 гг. молодежь близко познакомилась с демократическими идеями Европы, рожденными французской революцией. Но если передовая молодежь думала о свободе, то правительство стремилось лишь удержать народ в рабстве, погасить искры свободы и просвещения. «Воспитанный под барабаном», как отозвался о нем поэт, Александр I стал изгонять из армии офицеров суворовско-кутузовской школы. Тупая муштра, избиения солдат, издевательства возвращали армию к павловским порядкам.

В стране установился режим аракчеевщины. Александр I, занятый борьбой с революционным движением в Европе, поручил управлять государством невежественному и жестокому крепостнику Аракчееву, более всего известному введением военных поселений. Под страхом самых тяжелых наказаний поселенцы должны были обрабатывать землю и одновременно нести солдатскую службу.

Пытаясь предупредить распространение передовых идей, правительство занялось насаждением религиозного образования.

По инструкции 1820 г. в Казанском университете математику надлежало преподавать в соответствии с религией. На лекциях профессорам предписывалось объяснять, например, что «святая церковь издревле употребляет треугольник символом господа, яко верховного геометра». Не согласные с правительственным

Отступление французской армии из России. Гравюра Манисфельда, начало XIX в.

обскурантизмом преподаватели изгоняются из университетов (среди них лицейский учитель Пушкина А. Н. Куницын). Строжайшая цензура пытается приглушить голос вольнолюбивой поэзии, независимой мысли. Митрополит Филарет даже в безобидной строчке «Евгения Онегина» («И стаи галок на крестах») усмотрел «оскорбление святыни». Наступила полоса самой мрачной реакции.

Ничто, однако, не могло остановить растущего негодования широких слоев населения.

Правительство особенно было обеспокоено восстанием военных поселенцев в г. Чугуеве на Украине в 1819 г. и волнениями гвардейского Семеновского полка в столице в 1820 г.

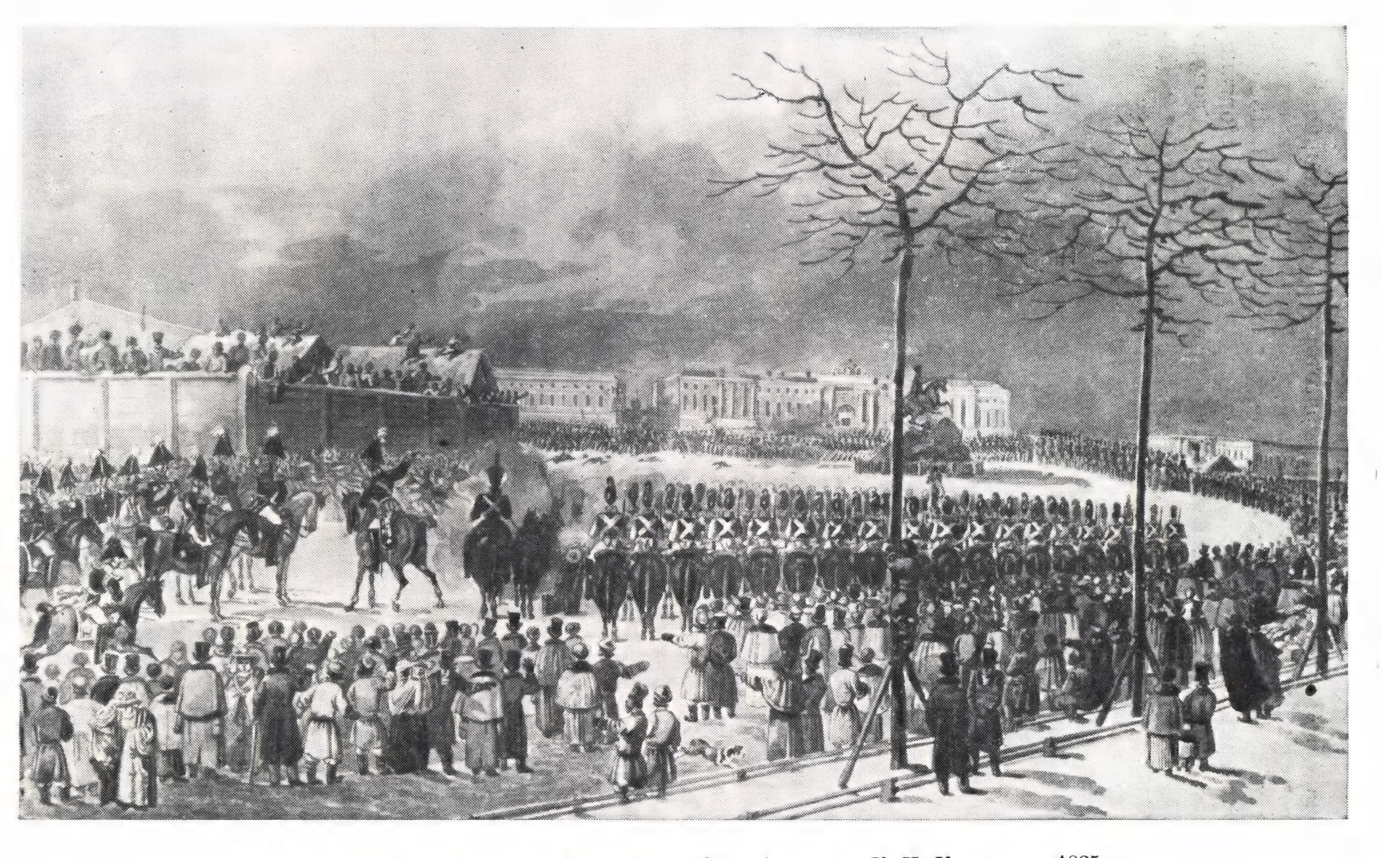
Волнения в армии и среди крестьян свидетельствовали о пробуждающейся воле народа к свободе.

В крепостной России пролетариат был малочислен, формирующаяся буржуазия слаба. Руководство политическим движением вплоть до реформы 1861 г. принадлежало передовой дворянской интеллигенции.

В обстановке общественного недовольства и брожения, в среде офицерской молодежи, возвратившейся из заграничного похода, в 1816 г. возникла первая декабристская организация — Союз Спасения. Его члены ставили своей целью ликвидацию крепостничества и введение конституции. В 1818 г. это общество было преобразовано в Союз Благоденствия. Но умеренная в общем позиция Союза не удовлетворяла радикально настроенных его членов и привела в 1821 г. к роспуску Союза.

В том же 1821 г. на Украине возникло Южное общество, а в Петербурге Северное общество. Оба общества разработали свои планы переустройства государственного и общественного строя России.

Главой Южного общества стал виднейший деятель движения декабристов полковник Павел Пестель. Герой Бородинского сражения и войны за освобождение Европы, этот блестяще образованный офицер всецело посвятил себя делу тайного общества. Крупнейший политический мыслитель России того периода, он в течение нескольких лет работал над «Русской правдой» — фундаментальным сочинением, которое послужило бы наказом революционному правительству в момент переворота. Согласно «Русской правде», одобренной Южным обществом, временное революционное правительство должно было провозгласить Россию республикой, уничтожить сословия и подготовить введение представительного строя. Провозглашалась независимость Польши. Крестьяне освобождались с наделением их землей. Каждый получил право на владение участком земли из общественного земельного фонда, образованного за счет конфискации половины помещичьих владений. В отличие от этого радикального проекта конституция капитана Генерального штаба Никиты Муравьева, которую обсуждало Северное общество, лишь ограничивала несколько самодержавие, а крестьян освобождала

Восстание декабристов 14 декабря 1825 г. Акварель К. И. Кольмана, 1825 г.

почти без земли. Высшая законодательная власть в обоих проектах принадлежала «Народному вечу».

Оба общества взяли курс на подготовку революционного переворота. В 1823 г. Южное общество договорилось о совместных действиях с польским Патриотическим обществом. В 1825 г. к Южному обществу присоединилась другая офицерская организация — Общество соединенных славян, провозгласившее лозунг революционного возрождения и союза всех славянских народов.

Однако решающую роль в государственном перевороте должна была сыграть тайная организация в столичных полках. К 1825 г. преобладающее влияние в Северном обществе получила более радикальная группа — поэт К. Ф. Рылеев и писатели братья Бестужевы.

В ноябре 1825 г. умер Александр I. Междуцарствием, вызвавшим растерянность в правительстве, решили воспользоваться руководители Северного общества.

Разработанный на квартире Рылеева план военного переворота предусматривал захват Зимнего дворца и Петропавловской крепости. Восставшие полки должны были окружить Сенат и заставить его опубликовать «Манифест к русскому народу», в котором провозглашалось уничтожение самодержавия и отменялось крепостное право.

Утром 14 декабря колонна Московского полка во главе с А. Бестужевым построилась в каре у памятника Петра I напротив Сената. Вскоре туда прибыли гвардейский морской экипаж во главе с Н. Бестужевым, а также Гренадерский полк.

На Сенатской площади оказалось более трех тысяч восставших войск. Но назначенный военным руководителем полковник князь С. Трубецкой проявил малодушие и на площадь не явился.

Другие организаторы восстания действовали нерешительно. Новому царю Николаю I удалось окружить мятежников верными ему войсками. Но для восставших еще не все было потеряно.

Ряд полков при случае готов был примкнуть к восстанию. На Сенатской площади был и народ — рабочие, ремесленники, дворовые, разночинцы. Многие из них сочувствовали восстанию. Строители Исаакиевского собора кидали в Николая I и его свиту поленья и камни.

Когда начались сумерки и положение стало критическим, царь дал команду стрелять по восставшим из пушек. Солдаты, теряя убитых и раненых, побежали по льду через Неву. Восстание было разгромлено.

В начале января 1826 г. вблизи Белой Церкви была разгромлена и другая попытка переворота — мятеж Черниговского полка, поднявшегося по приказу членов Южного общества Сергея Муравьева-Апостола и Михаила Бестужева-Рюмина.

Царь жестоко расправился с восставшими. Пятеро декабристов — Павел Пестель, Кондратий Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин и Петр Каховский — были каз-

нены, свыше ста сослано на каторгу в Сибирь, отправлено на Кавказ, на войну с горцами.

Причину поражения декабристов понять нетрудно. Декабристы боялись опереться на народное движение и готовили чисто военный переворот.

Восстание декабристов тем не менее имело большое значение в истории освободительного движения в России. «Пушки на Исаакиевской площади разбудили целое поколение»,— вспоминал А. И. Герцен.

* * *

Наступившее после разгрома декабристов тридцатилетнее царствование Николая I (1825—1855 гг.) историки нередко называли «апогеем самодержавия». В отличие от своего старшего брата новый царь не показывал и тени либерализма, действовал с прямолинейной деспотичностью. По отзыву Н. А. Добролюбова, российским императором стал «солдат по призванию, солдат по образованию, по наружности и по внутренности». Никогда Россия еще не уподоблялась столь откровенно военной казарме, не получала столь неограниченных полномочий тайная полиция и цензура, не гасились столь свирепо искры свободной мысли.

Николай обожал воинские парады и стремился подчинить все воинской дисциплине. Большинство его министров были генералы. Даже во главе церковного ведомства он поставил гусарского полковника.

Николай I всеми мерами оберегал крепостнический строй и самодержавие. Для упрочения дворянства он ограничил доступ в него лицам из других сословий. Для укрепления дворянского государства впервые издается Свод законов, проводится денежная реформа и т. д. Основное содержание внутренней политики Николая I сводится к непосредственной борьбе против революционного движения. С этой целью усиливается до максимальных пределов централизация государственной власти и личное вмешательство царя во все отрасли управления. Николай I образовал столь печально известные в русской истории корпус жандармов и III отделение Собственной канцелярии, которому поручил все дела «высшей полиции». Во главе жандармов и III отделения был поставлен генерал Бенкендорф, облеченный особым доверием императора.

Николай I и его министры с упрямым скудоумием оберегали устои крепостничества, сопротивляясь движению жизни. Министр финансов граф Канкрин откровенно возражал против промышленного развития страны. «Фабричное производство,— писал он,— порождает в низшем классе безнравственность бунта, домогательство высшей платы». «Железные дороги — истинный недуг века», доказывал он, они «подстрекают к частым путешествиям без всякой нужды и таким образом увеличивают непостоянство духа нашей эпохи».

В течение трех десятилетий николаевского царствования помещики продолжали нещадно эксплуатировать крестьян, нередко прибегая к таким изощренным издевательствам над крепостными «душами», что III отделение вынуждено было докладывать об этих зверствах царю. В крестьянской среде все более крепло стремление избавиться от мук крепостничества, накипала ненависть против помещиков. Все чаще крестьяне отказывались от работ на барщине, от платежа оброка, поджигали имения, убивали управляющих и самих помещиков. Хотя крестьянское движение было разрозненно и стихийно, оно серьезно беспокоило правительство.

Не вполне надежны были войско и городское население. В 1830—1831 гг. в Севастополе и в новгородских военных поселениях вспыхнули военные восстания. Поводом к ним послужил произвол властей в связи с карантинными мероприятиями против вспышек эпидемии чумы и холеры. Тогда же произошли «холерные бунты» в Петербурге и Тамбове.

На окраинах страны крестьянское движение нередко совпадало с национальным. В Белоруссии и на Украине в 20—30-х годах громил имения польских панов отряд легендарного вождя украинских крестьян Устима Кармалюка. В 1841 г. крестьянское восстание охватило Гурию (Грузия). В первой половине 40-х годов волновались латышские и эстонские деревни.

Колонизаторская политика царизма встречала стойкое сопротивление на Кавказе и в Средней Азии. Свыше 30 лет продолжалась борьба кавказских горцев. Руководитель этого антиколониального движения религиозный вождь (имам) Шамиль во главе протурецки настроенной знати и мусульманского духовенства провозгласил «газават» — священную войну против гяуров («неверных»), т. е. всех русских. Движение это получило название мюридизма. Надежды горцев на социальное освобождение были обмануты. Шамиль установил в своем теократическом государстве деспотический режим и сохранил господство местной феодальной знати. Ориентация Шамиля на персидского шаха и турецкого султана, попытка найти английскую поддержку не несли освобождения народам Кавказа. В 1859 г. осажденный в горах Шамиль сдался в плен. И лишь в 1864 г. занятием горных аулов близ Сочи завершилось завоевание Кавказа.

В период разложения и кризиса крепостничества в освободительное движение включилась новая сила — начались выступления рабочих. Если за первую четверть XIX в. было известно 64 волнения рабочих, то за 1826—1855 гг. их было свыше 170, большей частью на посессионных предприятиях, где господствовал полный произвол хозяев.

Однако наибольшее беспокойство правительства вызывала все нарастающая волна крестьянских восстаний.

Сознавая необходимость какого-то решения крестьянского вопроса в целях предотвращения революции, правительство Николая I издало ряд законов, которые имели частный, иногда не-

обязательный характер и не касались основ крепостного строя. Так, например, согласно указу 1842 г. об «обязанных крестьянах», последние при согласии помещика могли получить личные права и за условленные повинности в пользование помещичью землю. Но по этому указу освободилось всего 24 тыс. душ из 10 млн. крепостных.

Наиболее значительной была реформа управления государственными землями. Для управления ими было образовано специальное министерство, которое окружило жизнь крестьян назойливой опекой и заставляло содержать большой бюрократический аппарат. Все же положение государственных крестьян было легче, чем помещичьих.

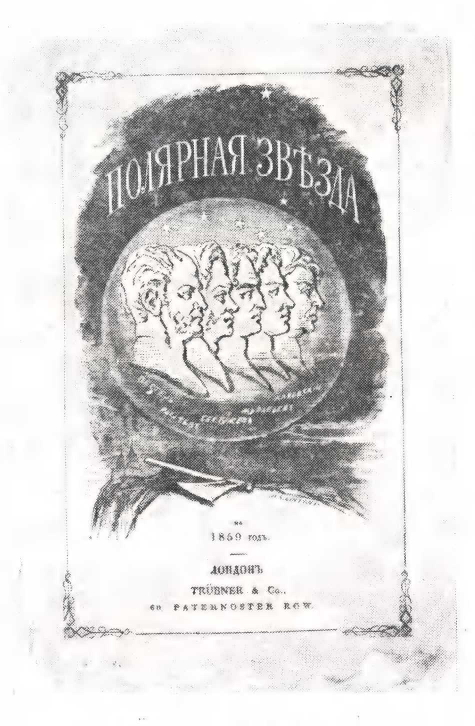
Несмотря на все карательные и запретительные меры, принятые правительством после разгрома декабристов, освободительные идеи разнеслись вширь, их подхватило новое поколение молодежи.

В конце 20-х — начале 30-х годов под влиянием восстания декабристов и революционной волны 1830 г. в Европе создаются небольшие противоправительственные кружки в Москве, Оренбурге, Владимире и других городах. Все эти кружки были раскрыты, и участники их понесли тяжелые наказания. Некоторые из этих кружков были связаны с Московским университетом, который в начале 30-х годов стал средоточием прогрессивных сил русской молодежи.

В борьбе против новых идей правительство использовало не только репрессии, но и идеологическое оружие. Это была так называемая «теория официальной народности», утверждавшая в качестве основного политического девиза России формулу «православие, самодержавие, народность». Эта теория стала насаждаться с неукоснительной твердостью в школах и в университетах, в журналистике и в литературе. Ее основоположник министр народного просвещения С. С. Уваров противопоставлял Россию бурлящему безбожному Западу, доказывал, что русский народ любит царя и помещика, предупреждал, что вырвать с корнем крепостное право без всеобщего потрясения невозможно. «Если мне удастся отодвинуть Россию на 50 лет от того, что ей готовят теории, то я исполню мой долг и умру спокойно»,— нередко говаривал этот николаевский вельможа.

Сторонники «теории официальной народности» — профессора Московского университета М. П. Погодин и С. П. Шевырев в журнале «Москвитянин» писали о спасительной миссии царизма и осуждали прогрессивные идеи «гнилого Запада». Однако остановить общественное движение России николаевскому министру и его приспешникам не удалось.

Из Московского университета вышли два идейных вождя революционной молодежи 30—50-х гг. А. И. Герцен и В. Г. Белинский. А. И. Герцен (1812—1870 гг.) был незаконным сыном богатого московского помещика. Воспитанный в окружении крепостных людей своего отца, мальчик возненавидел угнетение.

Титульный лист сборника «Полярная звезда», издававшегося А. И. Герценом и Н. П. Огаревым, с потретами казненных декабристов

Его наставник, якобинец Бушо, привил ему восхищение французской революцией. Как вспоминал в «Былом и думах» Герцен, он и его друг, будущий революционный поэт Н. П. Огарев, вскоре после расправы с декабристами, обнявшись, присягнули на Воробьевых горах «в виду всей Москвы пожертвовать нашей жизнью на избранную нами борьбу». Они с честью выполнили свою клятву, до конца жизни оставаясь пламенными революционерами. В 1829 г. они поступили в Московский университет, где создали кружок, в котором изучали философию Гегеля и идеи утопического социализма. Вскоре после окончания университета Герцен и Огарев были сосланы на 5 лет в отдаленные губернии. Из ссылки Герцен возвращается уже как известный литератор, публицист и философ. Он публикует, в частности, талантливые повести, исполненные вражды к крепостничеству.

Его философские произведения, проникнутые духом диалектики и материализма, поставили его на один уровень с крупнейшими философами того времени.

Другом и единомышленником Герцена был также критик Белинский. Сын флотского лекаря В. Г. Белинский (1811—1848 гг.) поступил в университет одновременно с Герценом, но в 1832 г. его исключили под благовидным предлогом. Действительной же причиной было запрещение цензурой написанной им антикрепостнической драмы.

После исключения из университета Белинский целиком отдается журналистике. В своих критических статьях он помогал широкому читателю ознакомиться с богатством идей и образов русской и зарубежной литературы, умел намеками, эзоповским языком обсуждать злободневные вопросы общественной жизни. Журналы с его статьями переходили из рук в руки, и каждая статья его прибавляла новых сторонников в борьбе за свободу.

Пламенный трибун, Белинский призвал в ряды революционного движения рождающееся новое поколение борцов-разночинцев, фалангу демократической интеллигенции. Имя Белинского в 40-х годах стало знаменем освободительного движения.

В. И. Ленин назвал Герцена и декабристов представителями дворянского этапа освободительного движения. Предшественником разночинного этапа Ленин считал Белинского.

Передовые деятели русской демократии вели неустанные поиски лучшего будущего для своей родины, с необычайным вниманием изучали общественно-философские и особенно социалистические системы Западной Европы. Несмотря на китайскую стену цензуры, воздвигнутую сановными мракобесами, в Россию уже в 30—40-е годы проникают сочинения Сен-Симона и Фурье. В середине 40-х годов с первыми статьями основоположников марксизма знакомятся Белинский и Герцен, а некоторые их друзья лично знакомятся в Париже с Марксом и вступают с ним в переписку. В некоторых существенных пунктах передовые русские деятели 40—50-х годов повторяли начальные этапы духовного развития молодого Маркса, когда он был лишь демократом, а не пролетарским революционером. Именно с этого времени, с эпохи Белинского и Герцена, русская мысль, не удовлетворенная утопическими учениями Запада, разрабатывает оригинальные социальные теории, отличающиеся боевым действенным демократизмом. В отличие от большинства утопистов Запада Герцен и Белинский придали своим взглядам острое политическое содержание и средством преобразования общества считали классовую борьбу и революционный переворот. Несмотря на отдельные периоды колебаний в сторону либерализма, Герцен оставался сторонником революции.

Революционность и демократизм Белинского и Герцена привели в середине 40-х годов к серьезным расхождениям с их либеральными друзьями из кружка так называемых западников и к столкновению с другим известным кружком того времени — славянофилов. Западники — К. Д. Кавелин, Т. Н. Грановский, В. П. Боткин, П. В. Анненков и др., отвергая самодержавие и крепостничество, выступали как идеологи либерализма и буржуазного пути развития. Единственное спасение России они видели в заимствовании путем медленных реформ институтов буржуазной демократии. Своих противников — братьев Киреевских, братьев Аксаковых, А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина и др.— они иронически называли «славянофилами» за их враждебность «гнилому» Западу и воспевание «самобытности» русского народа. В учении славянофилов очень противоречиво переплетались черты буржуазно-либеральной и консервативно-дворянской идеологии. Убежденные монархисты, они не желали подлинного ограничения самодержавия, но одновременно говорили о желательности свободы мнений и о возрождении Земских соборов. Славянофилы выступали за постепенное освобождение крестьян, но одновременно идеализировали деревенскую общину. Славянофилы выдвинули реакционную идею объединения славянских народов под эгидой русского царизма (панславизм).

Большое влияние на общественные настроения в России оказали революционные события 1848 г. в Европе. Непосредствен-

ное руководящее участие в восстаниях в Праге и Дрездене принял М. А. Бакунин, видным публицистом парижской революционной печати стал Н. И. Сазонов.

Происшедшее в 1848 г. разграничение в кругу западников на революционных демократов и либералов наметилось и в другом кружке второй половины 40-х годов — кружке петрашевцев.

Основателем этого кружка был сын врача, переводчик в Министерстве иностранных дел М. В. Петрашевский (1821—1866). С 1845 г. на его квартире по пятницам собиралась близкая к литературным интересам дворянская и разночинная молодежь. В числе участников кружка были несколько будущих академиков, писатель Ф. М. Достоевский, начинающие тогда литераторы М. Е. Салтыков, А. Н. Плещеев, А. Н. Майков и др. Во взглядах этой молодежи заметно определяющее влияние Белинского и Герцена, а также представителей социалистической мысли Запада, в частности Фурье. Тут слышались «непримиримые речи о правительстве», о «невообразимо страдающей России». Петрашевский говорил: «Мы осудили на смерть настоящий быт общественный, надо приговор наш исполнить». В среде петрашевцев намечались различные тенденции — революционно-демократические и близкие к либеральным. Более радикальные участники кружка, в отличие от Фурье с его апелляцией к верхам общества и аполитичностью, отводили большое место политической борьбе и революции. Велись приготовления к созданию первой русской подпольной типографии. В отличие от декабристов многие участники кружка видели активную революционную силу в народе. «Помещик, обирающий крестьян, не хуже ли он разбойника?» — спрашивалось в «Десяти заповедях», которые намечалось распространять среди крестьян.

Почти открытые собрания молодежи, вольнолюбивые речи не могли не привлечь внимания столичной полиции. В круг близких знакомых Петрашевского втерся провокатор. В апреле 1849 г. петрашевцы были арестованы, а 2 декабря того же года 21 приговоренный к смертной казни был вывезен на Семеновский плац в Петербурге. На них надели саваны и надвинули на глаза колпаки, но Петрашевский сорвал колпак и сказал, что смерти не боится и может смотреть ей прямо в глаза. Прозвучала команда, и ружья солдат поднялись для залпа. Но выстрелов не последовало. Раздался сигнал отбоя. Из подъехавшего экипажа выскочил флигель-адъютант с распоряжением царя о помиловании. Петрашевского и его друзей заковали и повезли в Сибирь. В числе сосланных в Сибирь был и Ф. М. Достоевский, описавший сцену на Семеновском плацу в романе «Идиот». Писателю предстояло пробыть четыре года на каторге, а затем шесть лет служить рядовым солдатом. Только случайно не пострадал близкий к одному из петрашевцев молодой студент Н. Г. Чернышевский.

Кружок петрашевцев способствовал распространению революционно-демократических и социально-утопических идей.

Под влиянием передовой русской общественной мысли в первой половине XIX в. начинается формирование прогрессивной идеологии народов Российской империи. В 1846 г. в Киеве возникло Кирилло-Мефодиевское общество, выступавшее за национальное и социальное освобождение Украины. В отличие от большинства участников, придерживавшихся реформистской тактики, великий украинский поэт и художник Т. Г. Шевченко стоял на революционных позициях. Путь к освобождению Украины он видел в братском единении с революционными силами России. В 1847 г. Кирилло-Мефодиевское общество было разгромлено. Шевченко был отдан в солдаты.

Тайный противоправительственный «Братский союз» возник в конце 40-х годов в Литве. За укрепление связей с русским народом, против крепостничества и деспотизма выступали выдающиеся деятели культуры: в Эстонии Ф. Крейцвальд и Ф. Фельман, в Грузии — А. Чавчавадзе и Н. Бараташвили, в Азербайджане — М. Ахундов, в Армении — Х. Абовян, в Казахстане — Ч. Валиханов.

* * *

В острой борьбе с крепостническими и сословными препонами, с деспотически-бюрократическим режимом развивалась и мужала в первой половине XIX в. культура народов России. Прогрессивно настроенные круги дворянской, а затем и разночинной интеллигенции, большинство наиболее талантливых людей России стремились к освобождению родины от гнета крепостничества и самодержавия, защищали широкое просвещение народа, верили в его огромные творческие силы.

Царизм всегда противился широкому распространению просвещения среди народа, хотя экономические потребности страны и вынуждали правительство постепенно увеличивать число школ, заботиться о расширении технического и специального образования. Однако массы народа оставались неграмотными. Количество университетов и высших учебных заведений увеличилось, но образование в них по-прежнему было доступно почти исключительно привилегированным сословиям.

В школах насаждалось религиозно-монархическое воспитание. «Школы задавлены надзором и попами»,— жаловался Герцен. Устав 1835 г. стремился ввести в университеты «порядок военной службы». Подобный порядок был введен во вновь учрежденных Путейском и Лесном институтах. Попечителями учебных округов назначались малообразованные генералы. «Мне не нужно ученых голов, мне нужно верноподданных»,— высказался как-то Николай I. Все преподавание правительство стремилось основывать на уваровских принципах «самодержавия, православия и народности». В университетах было прекращено преподавание философии, естественного права и политической экономии.

Неудивительно, что в этих условиях развитие общественных наук происходило часто вне университетской и академической

**А. С. Пушкин.
Портрет работы В. А. Тропинина,
1827 г.**

аудитории. Передовые идеи в области философии, политической экономии, истории выдвигали представители прогрессивной общественной мысли — декабристы и петрашевцы, Белинский и Герцен.

Значительное развитие получила историческая наука и филология, в частности востоковедение и славяноведение. Русские славяноведы работали в содружестве с Шафариком и другими чешскими учеными.

Замечательные достижения принадлежали России в области естественных наук и техники. Русские капитаны обходят вокруг света, исследуют северные берега Тихого океана, полярные моря. В 1819 г. Ф. Ф. Беллинсгаузен и М. П. Лазарев на шлюпах «Восток» и «Мирный» открывают Антарктиду. В 1839 г. начинает свою деятельность Пулковская обсерватория с крупнейшим в то время телескопом. Гениальный скачок в будущее математики совершил разработкой неевклидовой геометрии профессор Казанского университета Н. И. Лобачевский. В области физики, и особенно электричества, замечательные открытия принадлежали В. В. Петрову (электрическая дуга и электролиз) и Э. Х. Ленцу (превращение тепловой энергии в электрическую). Не отставала Россия и в области химии и биологии. Н. Н. Зинин впервые получил анилиновую краску из бензола. К. Бэр и К. Рулье отстаивают эволюционную теорию развития животного мира еще до появления трудов Дарвина.

Среди технических достижений России следует отметить электромагнитный телеграф, созданный в 1832 г. П. Л. Шиллингом — еще до того, как с подобным изобретением выступил С. Морзе. В 1839 г. на Неву был спущен первый в мире электроход, созданный Б. С. Якоби, заслуги которого в этом отношении были признаны Фарадеем. Одна из первых в мире и первая в России паровая железная дорога была построена на одном из уральских заводов в 1834 г. крепостными механиками — отцом и сыном Е. и М. Черепановыми. В 1837 г. Петербург был соединен железной дорогой длиной в 25 км с летней резиденцией царя — Царским Селом (ныне г. Пушкин).

Богатейшей сокровищницей творческого разума народа, носителем передовых общественных идеалов была русская лите-

ратура. Начиная с декабристов и Пушкина крупнейшие писатели и поэты выступают как глашатаи освобождения родины от ига крепостничества и самодержавия, как проповедники свободы и просвещения.

В. Г. Белинский. Литография по рисунку К. А. Горбунова, 1843 г.

Царское правительство с открытой враждебностью следило за развитием освободительных устремлений русской литературы. В 1826 г., а затем в 1828 г. были введены свирепые цензурные уставы, душившие всякие проблески свободной мысли. По замечанию одного современника, наступила полная «свобода молчания». Провинившихся цензоров и авторов сажали на гауптвахту, отправляли в ссылку. Был создан особый секретный комитет для тайного надзора за деятельностью цензуры. В нотах цензоры подозревали шифр, в многоточии, обнаруженном не на месте в учебнике арифметики,— тайный умысел составителя. Из учебников истории вычеркивали имена древних греков и римлян на том основании, что они были республиканцы. Процветали литературные карьеристы, прислужники правительства — Булгарин и Греч. В своей травле передовой литературы эти продажные журналисты не гнушались прямыми доносами в III отделение.

Несмотря на противоборство реакции и мракобесия, русская литература первой половины XIX в. прошла большой путь развития, в 40—50-х годах в ней окончательно утвердился критический реализм.

Виднейшим представителям новой русской литературы были свойственны сочувствие угнетенному крестьянству, обличительные укоры его угнетателям. В полной мере это наблюдение относится к знаменитому русскому баснописцу И. А. Крылову, который от юмористического обличения частных пороков восходит до сатиры, имеющей широкое общественное значение,— сатиры политической, сильной. Его вера в могучие силы народа особенно отчетливо сказалась в баснях, написанных на темы Отечественной войны 1812 г. «Его притчи,— писал Гоголь о творениях Крылова,— достояние народное и составляют книгу мудрости самого народа». Появлению «солнца русской поэзии» Александра Пушкина предшествовало выступление на поэтической арене таких поэтов-романтиков, как В. Жуковский и К. Батюшков.

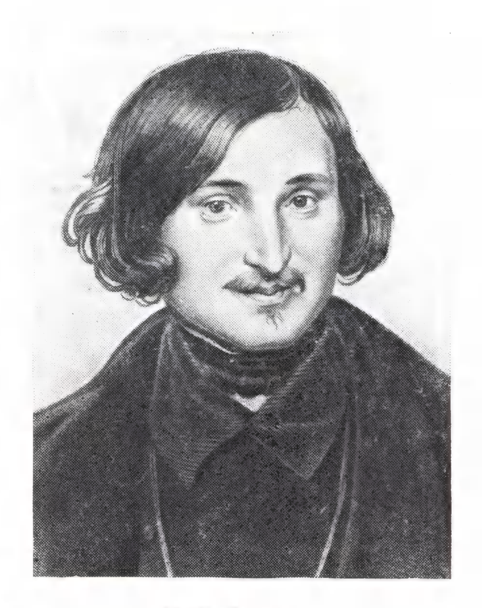
**М. Ю. Лермонтов.
Портрет работы К. А. Горбунова,
1883 г.**

Основоположником русской литературы и русского литературного языка нового времени стал величайший национальный поэт А. С. Пушкин (1799—1837). Связанный дружескими узами со многими декабристами, Пушкин выразил дух молодого поколения, его жажду борьбы и свободы. Вольнолюбивые стихи и эпиграммы на Александра I и Аракчеева были широко распространены среди молодежи. Правительство стремилось изолировать поэта и выслало его в 1820 г. на юг, но это лишь способствовало росту популярности поэта. Пушкин был любимцем всей передовой России. Его роман в стихах «Евгений Онегин», поэмы «Руслан и Людмила», «Цыганы», лирические стихи заучивались наизусть. Звучность и музыкальность его стиха, ясность и точность языка, высокая художественная простота сделали пушкинские творения доступными всему народу. С Пушкиным русская литература становится наравне с крупнейшими европейскими литературами. Вскоре по выходе в свет произведения Пушкина становились известны в Польше и Чехии, во Франции и Англии. Творчество Пушкина оказало влияние на развитие литературы Азербайджана, Грузии, Армении, Украины.

Жизнь Пушкина оборвалась в расцвете его творческих сил. Затравленный царем и придворными клеветниками, поэт погиб на дуэли. Пушкинский призыв «глаголом жечь сердца людей» был подхвачен М. Ю. Лермонтовым (1814—1841). За свое распространявшееся в рукописи стихотворение «На смерть поэта», проклинавшее царя и его прислужников — убийц Пушкина, он был сослан на Кавказ. Мятежная лирика и романтическая устремленность его поэзии сделали Лермонтова любимейшим поэтом целых поколений передовой молодежи. На Кавказе Лермонтов создал роман «Герой нашего времени», открывающий замечательную серию русского классического романа XIX в. Певец гордого непокоренного Кавказа, певец вольности был ненавистен правительству. Когда в 1841 г. в расцвете творческих сил он погиб при подозрительных обстоятельствах на дуэли, Николай I не скрыл своей радости.

Крупным литературным явлением конца 30-х — начала 40-х годов было недолгое песенное творчество А. В. Кольцова

(1809—1842). В песнях этого поэта-самоучки лирическими героями впервые выступили деревенский бедняк и простая крестьянская девушка. Особое место занимала в 40-е годы философско-политическая лирика талантливого поэта Ф. И. Тютчева, близкого тогда к славянофильским взглядам.

Н. В. Гоголь.
Гравюра Ф. Иордана
с портрета Ф. А. Моллера, 1841 г.

Сороковые годы — эпоха «гоголевского периода» русской литературы. Н. В. Гоголь (1809—1852) создал незабываемые по выразительности, беспощадно правдивые картины крепостной России. В романе «Мертвые души», в комедии «Ревизор» за несравненным юмором нельзя не различить горечи и боли автора, страдающего от гнетущей атмосферы николаевской России. На первом представлении «Ревизора» (1836), восторженно встреченном зрителями, Николай I отлично разобрался, против кого направлена бичующая сатира Гоголя: «Всем досталось, а мне больше всех». Образы, созданные Гоголем, надолго пережили то время, когда они были созданы. Гоголевские выражения стали крылатыми, имена его героев — нарицательными.

К гоголевской реалистической школе принадлежат крупнейшие русские писатели, начавшие свой творческий путь в 40-х годах,— знаменитый сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин, талантливый романист И. А. Гончаров, глубокий знаток человеческой психологии Ф. М. Достоевский. В 40-х годах крепнет и демократическая направленность литературы. Замечательный певец нарождающейся демократии Н. А. Некрасов священным долгом художника полагал гражданственную смелость во имя любви к народу. Этому девизу служило творчество не только самого Некрасова, но и отнюдь не склонного к радикализму молодого И. С. Тургенева. В печатавшихся в 1847 г. «Записках охотника» Тургенев с необычной талантливостью художника-гуманиста показал высокую мораль подавленного несправедливым строем крепостного человека. «Записки охотника» имели большое значение для освободительной традиции русской литературы.

Крупное общественное значение приобрел в первую половину XIX в. русский театр.

Классическими произведениями драматургии этого периода наряду с «Ревизором» Гоголя являлись «Горе от ума»

**А. С. Грибоедов.
Портрет работы И. Н. Крамского,
1875 г.**

А. С. Грибоедова, а позднее — в начале 50-х годов — первые пьесы А. Н. Островского. Комедия ближайшего друга многих декабристов Грибоедова являлась блестящей сатирой на дворянскую Москву. Эта «гениальнейшая русская драма» (Александр Блок) разошлась в 20-е годы в списках по всей России. Стихи ее тотчас стали крылатыми, имена героев нарицательными.

Пьесы Островского вывели на сцену «темное царство» невежественного и жадного купечества.

В 20—40-е годы в Московском Малом театре во всем блеске развернулось многогранное сценическое дарование М. С. Щепкина. Сын крепостного крестьянина, друг Герцена и Гоголя, он немало содействовал возвышению общественного положения актера. По выражению Герцена, он «первый стал не театрален на театре».

В первой половине XIX в. в России формируется самостоятельная и оригинальная музыкальная школа. Большую популярность в 20—30-х годах завоевывают А. Алябьев, А. Гурилев, А. Варламов, А. Верстовский. Их творчество, отмеченное любовью к народной мелодии, обращением к чисто русским темам, во многом подготовило появление гения М. И. Глинки. Последний по праву является основоположником русской музыкальной классики. Созданием опер «Иван Сусанин» (1836 г.) и «Руслан и Людмила» (1842 г.) Глинка, по выражению П. И. Чайковского, встал сразу в ряд с крупнейшими композиторами мира. В своем творчестве Глинка широко использовал народную музыку. «Создает музыку народ, а мы, художники, только аранжируем ее»,— говорил композитор. Глинка написал замечательные симфонические произведения и в первую очередь знаменитую «Камаринскую». Большое место в его творчестве принадлежало вокальной лирике. Глинка много путешествовал за границей. Им написан ряд произведений на мотивы испанской народной музыки («Испанские увертюры»), итальянской и других народов.

Младшим современником Глинки был А. С. Даргомыжский. Им создано много прекрасных вокальных произведений и оперы на пушкинские тексты — «Русалка», «Каменный гость» и другие. Его творчество также близко к народным истокам.

Зодчество первой половины минувшего века развивается в

**М. И. Глинка.
Литография XIX в.**

**М. С. Щепкин.
Акварель А. С. Добровольского,
1839 г.**

русле классицизма. Русские архитекторы обогащают этот общеевропейский стиль самобытными чертами (русский ампир). Усилиями петербургских архитекторов в этот период завершается сооружение классических ансамблей столицы. Петербург приобрел «строгий, стройный вид» (А. С. Пушкин). Построенное А. Захаровым Адмиралтейство с золотым шпилем стало композиционным центром города. Ансамбль стрелки Васильевского острова создает Тома де Томон. А. Воронихин строит Казанский собор. Величавые ансамбли возводятся по проекту К. Росси — Главный штаб, Александринский театр, здания Сената, Синода и вся Театральная улица (ныне улица Росси). В Москве О. Бове воздвигает в классическом стиле Большой театр, Д. Жилярди восстанавливает здание университета.

В изобразительном искусстве господствующим направлением была академическая живопись, связанная с императорской Академией художеств. Ее блестящим представителем был К. Брюллов, картина которого «Гибель Помпеи» широко известна.

Вместе с тем в русской живописи возникают и новые идеи, отвергающие библейско-мифологическую тематику и устарелые каноны классицизма. В. Тропинин и О. Кипренский в своих портретах стремятся передать духовный мир человека. А. Венецианов с любовью пишет деревенские пейзажи, крестьян. П. Федотов в сатирическом плане отображает крепостническую действительность. А. Иванов, долгое время живя в Италии, создает громадное полотно «Явление Христа народу». В религиозную тему художник

Укрощение коня.
Скульптор П. К. Клодт, 1850 г.

сумел вложить реалистическое, философско-этическое содержание. Широкое признание получил маринист И. Айвазовский. В скульптуре первой половины XIX в. работали такие крупные мастера, как И. Мартос, П. Клодт.

Передовая русская культура, тесно связанная с общественным движением страны, оказала могучее воздействие на развитие духовных интересов братских народов.

Особенно тесно и плодотворно было содружество русских и украинских деятелей культуры. Страстным поборником дружбы с русским народом выступал великий поэт и революционер Тарас Шевченко. Декабристы и Пушкин, Белинский и Герцен оказали решающее влияние на его литературное творчество.

Враг национального угнетения, Шевченко был обличителем «крутого барства» и «злых панов». Создав «Кобзаря», «Гайдамаков», он стал великим поэтом Украины, провозвестником ее освобождения. В первой половине XIX в. зачинателями новой

**Адмиралтейство в Петербурге, 1805—1823 гг.
Архитектор А. Д. Захаров. Современный вид**

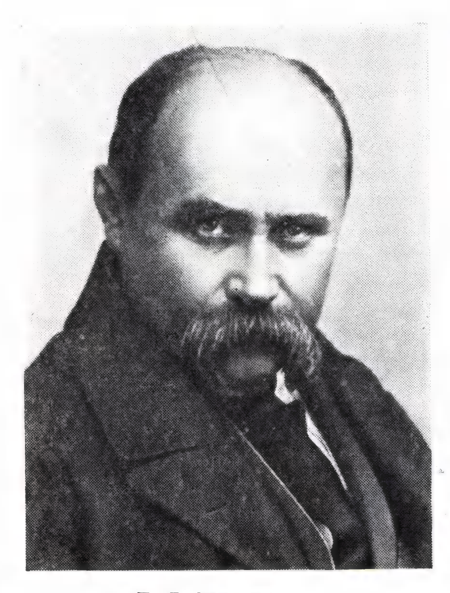
Большой театр в Москве, 1824 г. Архитектор Бове.
Литография Ж. Лемерсье с рисунка Вивьен. 40-е годы XIX в.

украинской литературы выступают также И. Котляревский, П. Гулак-Артемовский, Е. Гребенка и др. В Белоруссии прогрессивную национальную тенденцию утверждает творчество драматурга и поэта В. Дунина-Марцинкевича, в Литве — поэта А. Страздаса.

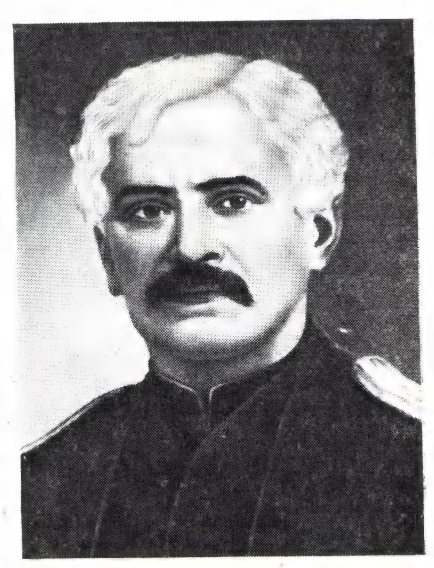
Расцветает грузинская литература, представленная именами поэтов-лириков Н. Бараташвили, Г. Орбелиани и А. Чавчавадзе. В Азербайджане выдающийся просветитель Мирза Фатали Ахундов своими повестями и драматургическими произведениями заложил основы реалистической азербайджанской литературы. Родоначальником новой армянской литературы и крупным просветителем был Х. Абовян.

Русская наука, литература, искусство развивались в творческом взаимодействии с культурой Западной Европы. В России быстро становились известны европейские технические и научные достижения. Русские писатели и читатели восхищались творчеством Байрона и Скотта, Шиллера и Гете, Бальзака и Беранже. В Петербурге и Москве звучала музыка Бетховена и Берлиоза, Листа и Шопена, а многие русские художники учились в Италии.

Вместе с Пушкиным, Глинкой и другими гигантами русская культура благодаря своему неповторимому своеобразию, гуманиз-

**Т. Г. Шевченко.
Портрет работы И. Е. Репина,
1888 г.**

**Мирза Фатали Ахундов.
Литография XIX в.**

му, художественному совершенству широко выходит на мировую арену и начинает оказывать влияние на культуру других народов.

* * *

Завершающим моментом дореформенной истории России является Восточная, или Крымская, война.

В 20—50-х годах усилия царизма во внешней политике направлялись на разрешение двух основных проблем — охрану абсолютистских порядков в Европе от революционной опасности и восточный вопрос. Во имя сохранности выродившихся монархических режимов и сплочения всех сил европейской реакции царизм не раз жертвовал государственными интересами России.

Когда в июле 1830 г. Карл X был изгнан из Франции, а еще через месяц Бельгия восстала против владычества Нидерландов, Николай I стал готовиться к интервенции. Однако вспыхнувшее в ноябре восстание в Варшаве помешало его планам.

Польское освободительное восстание 1830—1831 гг. успешно развивалось благодаря поддержке городской бедноты и крестьянства. На стороне восставших было и передовое общественное мнение России. Однако руководство движением оказалось в руках аристократии. Аристократический сейм отверг проект проведения крестьянской реформы, что оттолкнуло от восстания крестьянство.

В сентябре 1831 г. русские войска овладели Варшавой. Конституция 1815 г. была отменена, и Польша объявлена «неотъемлемой частью Российской империи». Контрреволюционная роль

Исаакиевский собор.
Архитектор А. А. Монферран, 1818—1858 гг.
Современный вид

царизма, взявшего на себя миссию международного жандарма, в полной мере обнаружилась во время революции 1848 г., охватившей ряд европейских стран. С полученными депешами, как рассказывали тогда, царь явился на бал к наследнику и, став посреди танцующих, громовым голосом провозгласил: «Седлайте коней, господа, во Франции объявлена республика». Николай I лично написал манифест с угрозой западным «бунтовщикам».

Царь потребовал от Австрии и Пруссии подавить движение в Западной Польше, в согласии с султаном задушил освободительное восстание в дунайских княжествах, а весной 1849 г. двинул огромную армию для спасения Вены от натиска революционной венгерской армии. Лучшие люди России, в их числе Герцен и Чернышевский, сочувствовали венгерской революции.

Требование России о выдаче бежавших в Турцию венгерских революционеров привело к новому обострению «восточного вопроса», всплывавшего всякий раз, когда утихали политические бури в Европе.

Александр I во имя легитимных принципов «Священного союза» отказался поддержать греческих повстанцев, поднявших

Здание Главного штаба в Петербурге, 1819—1829 гг. Архитектор К. И. Росси. Современный вид

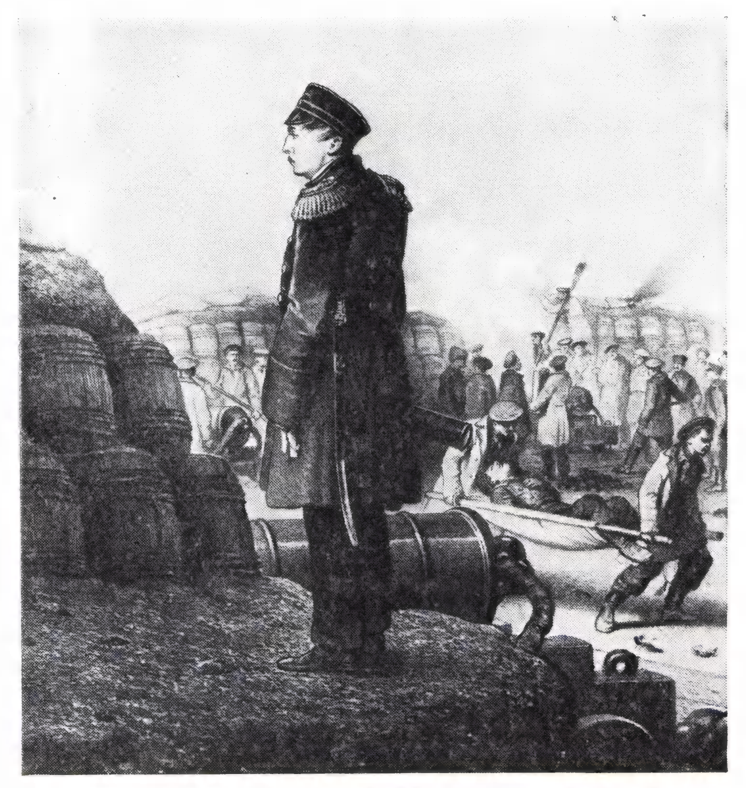

Торг. Картина Н. В. Неврева, 1866 г.

в 1821 г. оружие против турецкого султана. Нерешительностью Александра I воспользовалась Англия, которая признала восставших греков воюющей стороной. Николай I, не желая усиления на Балканах английского влияния, активизировал русскую политику в восточном вопросе, оказав военную поддержку грекам. Англо-русское политическое и торговое соперничество распространялось также на Кавказ и Среднюю Азию.

В конце 20-х и начале 30-х годов русской дипломатии удалось достигнуть больших успехов в балканской политике. В результате русско-турецкой войны 1828—1829 гг. к России отошло устье Дуная и восточное побережье Черного моря. За Грецией, Сербией, Молдавией и Валахией султан признал право внутренней автономии. Еще более упрочил русское влияние дружественный договор с Турцией в 1833 г. Однако лондонские конвенции 1840—1841 гг. о переходе Турции под «коллективную защиту» великих держав вновь усилили английские позиции.

После поражения революции 1848 г. в Австрии и в дунайских княжествах Николай I решил усилить русское влияние на Балканах. Считая Турцию «больным человеком», наследство которого нужно поделить заблаговременно, царь пытался договориться о разделе сфер влияния с Англией. Ни Францию, потрясенную 1848 г., ни Австрию, спасенную им в 1849 г., Николай I в расчет не принимал. Но он не учел многого. Английская буржуазия, вынашивая серьезные колонизаторские планы на Ближнем Во-

Адмирал П. С. Нахимов на Севастопольском редуте. Картина И. М. Прянишникова, 1872 г.

стоке, не желала иметь в этом районе такого сильного соперника, как Россия.

Во Франции Луи Бонапарт, ставший в 1851 г. императором Наполеоном III, горел желанием упрочить свой трон небольшой победоносной войной и охотно пошел на заключение военного соглашения с Англией. Австрия еще колебалась, но ее антирусская позиция в восточном вопросе была непреклонна.

В начале 50-х годов из-за происков французских дипломатов обострился вопрос о «святых местах» в Палестине, находившейся под турецким владычеством. Петербург направил в Стамбул специальную миссию во главе с князем Меншиковым. Меншиков потребовал заключения конвенции, согласно которой русский царь стал бы покровителем всех православных в Турции. Султан отказался вести переговоры о подобном соглашении, тогда Меншиков объявил о разрыве дипломатических отношений. Русская армия вступила в дунайские княжества. Союзным державам — Англии и Франции — удалось склонить султана к неуступчивости. На Дунае начались военные действия. В ноябре 1853 г. адми-

Памятник К. Минину и Д. Пожарскому на Красной площади в Москве. Скульптор И. П. Мартос, 1818 г.

рал П. Нахимов разгромил при Синопе турецкий флот. В ответ англо-французская эскадра вошла в Черное море, а в марте 1854 г. Англия и Франция объявили России войну.

Началась Крымская война (1853—1856 гг.). Отсталая в техническом и экономическом отношении Россия подверглась натиску двух наиболее могущественных тогда держав с высокоразвитой промышленностью. Русская армия была вооружена гладкоствольными ружьями, в то время как союзные армии имели нарезные винтовки. Союзному паровому флоту противостоял устарелый парусный. В силу отсутствия железных дорог на юге в русской армии не хватало пороха и продовольствия. Летом 1854 г. союзный флот атаковал приморские города России на Балтике, на Белом море и Тихом океане. Русские гарнизоны всюду отбили атаки. Но главный удар союзники решили нанести России в Крыму.

Высаженная в сентябре 1854 г. у Евпатории шестидесятитысячная десантная армия приступила к осаде главной базы рус-

ского флота — Севастополя. Ход военных действий показал бездарность николаевских генералов, привыкших к парадам, но беспомощных в бою. Поражения в Крыму, видимо, повлияли на обольщенного до того своим могуществом царя. Когда в феврале 1855 г. он умер, поползли слухи о том, что он отравился. Многим эти слухи казались вероятными.

Однако и у союзников кампания проходила далеко не благополучно. Почти целый год пришлось им вести осаду Севастополя. Под руководством адмирала В. А. Корнилова, а после его ранней гибели — П. С. Нахимова русские солдаты и матросы превратили слабо защищенный до того с суши город в грозную крепость. Частыми вылазками, контрбатарейной и минной борьбой они наносили врагу удар за ударом, показывая образцы мужества и высокого воинского мастерства. Неоднократные штурмы союзников были отбиты. Лишь спустя 11 месяцев французской пехоте отчаянной атакой удалось захватить ключевую позицию — Малахов курган. Русские войска вынуждены были оставить город и перейти на северный берег Севастопольской бухты.

Частичные успехи на кавказском фронте лишь отчасти уравновешивали положение в Крыму, но позволили начать переговоры о мире, к которому стремились уже и союзники, осознавшие неудачу своих далеко идущих замыслов.

Севастопольская оборона была подвигом тысяч рядовых людей и матросов, подвигом, которым восхищалась вся Россия. «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский»,— писал в «Севастопольских рассказах» Лев Толстой, в то время артиллерийский офицер на одной из севастопольских батарей.

Условия Парижского мирного договора 1856 г. были все же достаточно тяжелы для России. Ей запрещалось держать военный флот и иметь крепости на Черном море, она лишалась права покровительства балканским народам. Но на Балканах война пробудила новый подъем освободительной борьбы. В борьбе с турками сражались батальоны греков, болгар, валахов. Важным последствием Крымской войны, ослабившей феодальную Турцию, было проведенное в 1859—1861 гг. при поддержке России объединение дунайских княжеств Валахии и Молдавии в единое Румынское государство, лишь номинально зависимое от власти султана.

Глава девятая

ПОРЕФОРМЕННАЯ РОССИЯ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.

Освободительная борьба народов и падение крепостного права. Реформы 60—70-х годов. Развитие капитализма. Революционное движение в пореформенной России. Народничество. Дворянская реакция 80-х — начала 90-х годов. Развитие рабочего движения и зарождение российской социал-демократии. Русская культура и культура народов России.

Во второй половине XIX в. заканчивается период восходящего шествия капитализма, сложившегося как мировая социально-экономическая система, и совершается переход к монополистическому капитализму, империализму, с резким обострением всех свойственных ему противоречий.

В 50—60-х годах крупные буржуазно-демократические и буржуазно-национальные движения приводят к воссоединению Италии, Германии, к отмене рабства в Соединенных Штатах Америки, к образованию Третьей республики во Франции, к незавершенной революции 1868 г. в Японии.

Происходит стремительный рост пролетариата, увеличение его политического удельного веса. Появляются важнейшие теоретические труды основоположников научного социализма Маркса и Энгельса, возникает и действует на протяжении почти десятилетия Первый Интернационал. В 1871 г. Парижская Коммуна осуществляет первый в истории опыт диктатуры пролетариата. С ликвидацией Первого Интернационала международные пролетарские связи не обрываются; в конце 80-х годов они приводят к основанию Второго Интернационала. На первое место в рабочем движении с 70-х годов выдвигается организация рабочего класса Германии. В России во второй половине XIX в. рушатся феодально-крепостнические порядки, утверждается капиталистический строй, хотя и не свободный от крупнейших пережитков крепостничества. Россия остается еще неограниченной монархией, страной произвола царских властей, тюрьмой народов, одним из главных оплотов мировой реакции. Правители России легко находят общий язык с наиболее реакционными элементами других государств и на Западе и на Востоке. Но в то же время неуклонно растут силы демократической России.

В стране получают отклик все прогрессивные движения Европы и Америки. В свою очередь освободительная борьба русской передовой интеллигенции, рабочих и крестьян России встречает сочувствие у всех прогрессивных слоев за рубежом и оказывает подчас серьезное воздействие на революционные и демократиче-

ские движения в Западной Европе, в восточноевропейских государствах, позднее также в Азии. Дважды — на рубеже 50—60-х и 70—80-х годов — в России складываются революционные ситуации; не завершившись революциями, они приобретают тем не менее большое внутреннее и международное значение. В конце XIX в. начинается процесс перемещения центра мирового революционного движения в Россию, где ширится классовая борьба пролетариата и растет марксистская революционная партия.

Революционное движение в России втягивает в себя наряду с русским народом и передовые круги братских народов страны. Крепнут узы, связывающие все народы России, упрочиваются экономические отношения между великорусским центром и национальными районами.

Вторая половина XIX в. отмечена большими успехами в науке и технике, литературе и искусстве. В России она ознаменовалась исключительным подъемом научной мысли и художественного творчества. Растут взаимные связи между учеными, писателями, музыкантами, художниками, артистами России и стран Западной Европы. Мировое значение творчества великих деятелей русской науки и культуры получает все более широкое признание.

* * *

Крымская война стала прологом важнейших событий в истории России, последовавших за падением крепостного права. Крестьянская реформа 1861 г. ознаменовала собой первый существенный сдвиг по пути превращения феодально-крепостнической монархии в монархию буржуазную. Развивавшиеся ранее в недрах феодального строя капиталистические отношения в пореформенную эпоху стали господствующими.

Вступивший в начале 1855 г. на престол Александр II в речи, обращенной в 1856 г. к московским дворянам, заявил, что лучше освободить крестьян «сверху», нежели ждать, когда они начнут сами освобождать себя «снизу».

Крымская война ускорила проведение крестьянской реформы также и тем, что вскрыла опасность дальнейшего сохранения крепостного строя с точки зрения внешнеполитического и военного положения России как великой державы. Военные неудачи сильно скомпрометировали режим «николаевщины» в глазах самых широких общественных кругов, в том числе и очень умеренных и даже консервативных.

Сила сопротивления противников отмены крепостного права была в какой-то мере подорвана и международными обстоятельствами. В Западной Европе реакция, царившая после разгрома революций 1848—1849 гг., сменилась новой волной освободительных движений. Она захватила Соединенные Штаты Америки. Произошли восстания в Индии и Китае. Движения прогрессивных сил за рубежом шли на пользу борьбе за свободу, развернувшейся в России.

Среди дворянства в отношении к реформе не было единства. Несмотря на обнаружившуюся гнилость крепостного строя, значительная часть помещиков все же рассчитывала сохранить прежние порядки. Многие думали лишь о ничтожных уступках духу времени. Лишь либеральные дворянские круги считали неизбежными более серьезные уступки крестьянам и вместе с тем мечтали об осуществлении хотя бы в скромной мере гражданских свобод, об установлении всесословного местного самоуправления.

Основные разногласия среди дворян были между помещиками черноземных губерний, которые вели барщинное хозяйство на плодородной земле и крайне ею дорожили, и помещиками промышленных северных губерний, для которых важнейшим источником доходов служили оброчные платежи крепостных. Северные помещики обычно были более расположены к либеральной политике.

В самом правительстве тоже были разные мнения о реформе. Представителями реформаторских тенденций здесь выступали Н. Милютин, сыгравший видную роль в разработке проекта крестьянской реформы, его брат генерал Д. Милютин, ставший впоследствии военным министром, генерал Я. Ростовцев, председатель Редакционных комиссий, в которых шла выработка закона о реформе, министр внутренних дел С. Ланской. Отъявленными крепостниками в правительстве были начальник III Отделения князь В. Долгоруков и министр государственных имуществ М. Муравьев.

В конце 1857 г. Александром II были даны рескрипты на имя виленского и петербургского генерал-губернаторов, предусматривавшие учреждение по губерниям дворянских комитетов для составления проектов «об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян». Сами рескрипты и разъяснения к ним правительства были насквозь проникнуты помещичьим духом. Объявлялось, что уничтожение крепостной зависимости должно быть совершено «не вдруг, а постепенно». За помещиками сохранялось право собственности на всю землю, и лишь часть ее предполагалось предоставить крестьянам в пользование — за денежный оброк или работу на помещиков. Помещики сохраняли право «вотчинной полиции» над крестьянами.

Однако царизму пришлось кое в чем пересмотреть основы готовившейся реформы.

Обновленная правительственная программа крестьянской реформы определилась к концу 1858 г. Теперь было признано, что крестьянам сразу после объявления реформы юридически будет предоставлена личная свобода; крестьяне получат в собственность, кроме усадеб, определенные земельные угодья за выкуп, выплата которого произойдет при содействии правительства; до заключения выкупных сделок крестьяне будут находиться в положении временнообязанных. При последующем обсуждении разговор шел главным образом о размерах закрепляемых за крестьянами участков («наделов»), о повинностях и платежах за них.

* * *

«Либералы» и «крепостники» отражали интересы разных прослоек одного и того же класса — дворянства. Чаяния и интересы крестьян выражало революционно-демократическое направление в общественном движении России, представленное «разночинцами». Разночинцы — это интеллигенция из непривилегированной среды, выходцы из духовенства, низшего чиновничества, из мещанства, крестьянства, иногда — купечества, из деклассированных элементов самого дворянства. В 50—60-х годах XIX в. разночинец стал главной фигурой в освободительном движении России. Его гегемония в революционном движении продолжалась несколько десятилетий — до 90-х годов, когда во главе борьбы встал рабочий класс. В этот период чрезвычайно расширился круг борцов; они стояли ближе к народу, чем революционеры-дворяне, и действовали более активно.

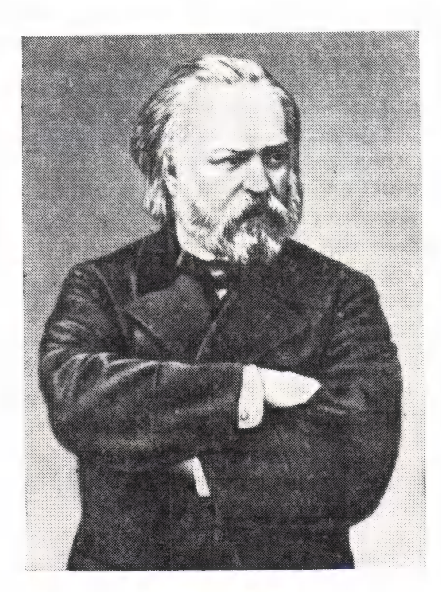
Соединительным звеном между дворянским и разночинским поколениями революционеров были А. Герцен и Н. Огарев. Оставшийся за границей для развертывания революционной пропаганды, Герцен основал в 1853 г. в Лондоне «Вольную русскую типографию». Это было его исторической заслугой. В 1857 г. вместе с Огаревым Герцен приступил к изданию политического журнала «Колокол». С исключительной энергией и страстью «Колокол» боролся за ликвидацию крепостного права. Основным пунктом своей ближайшей программы «Колокол» объявил освобождение крестьян с землей, со всеми наделами, которые находились в их пользовании перед реформой.

В первые годы издатели этого журнала еще отчасти верили в либеральные намерения Александра II. Но жизнь рассеивала их иллюзии, и чем ближе к окончанию подготовки крестьянской реформы, тем чаще и решительнее «Колокол» писал о бесплодности надежд на царя, выступая с резкой критикой правительства, призывая прогрессивные общественные элементы к деятельной борьбе за землю для народа, за демократические государственные порядки.

Герцен много сделал для ознакомления общественного мнения западных стран с положением в России. Благодаря своим тесным связям со многими представителями передовых сил Запада (он был другом Гарибальди, Мадзини, Гюго, виднейших борцов за освобождение Венгрии, Польши и т. д.), Герцен с успехом выступал в благородной роли посредника между русскими и зарубежными демократами.

Наряду с издававшимся в Лондоне «Колоколом» существовал другой важный идейный центр русской демократии — журнал «Современник» в Петербурге. Ведущими сотрудниками «Современника» во второй половине 50-х — начале 60-х годов были Чернышевский и Добролюбов.

Н. Г. Чернышевский (1828—1889 гг.) — самый выдающийся деятель в общественном и литературном движении России того времени. Он оставил глубокий след в материалистической фило-

**А. И. Герцен.
Фотография, 1865 г.**

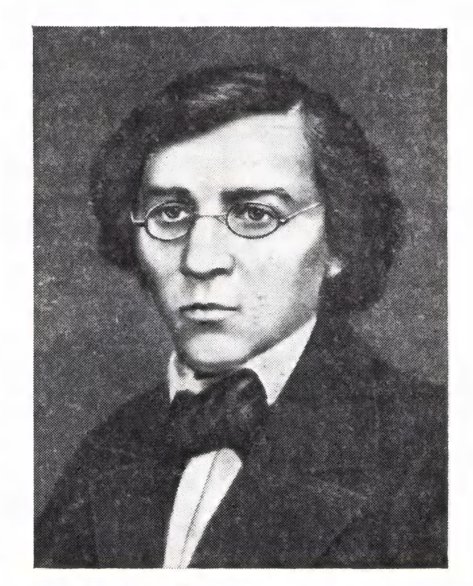
софии и эстетике, в политической экономии и историографии, литературной критике и художественной литературе. Чернышевский воспринял все лучшее, что было в русской литературе и науке, явился прямым продолжателем дела Белинского. Вместе с тем он критически воспринял наиболее ценное из идейного наследия Фейербаха и Гегеля, социалистов-утопистов, особенно Фурье, представителей классической школы политической экономии в Англии — Смита и Рикардо.

Чернышевский хорошо знал положение русского крестьянина, понимал его интересы и стремления, глубоко верил в революционные возможности народных масс. Он поддерживал в русском передовом обществе симпатии к освободительной борьбе других народов. Борясь с крепостничеством, Чернышевский выступал и с глубокой критикой капиталистического общества. По признанию Маркса, он мастерски вскрыл банкротство буржуазной политической экономии. Этические взгляды Чернышевского содействовали воспитанию у молодежи свободной мысли, чувства уважения к женщине, любви к труду, преданности народу. Литературно-критические статьи и работы по эстетике, написанные Чернышевским, проникнуты идеей общественного назначения искусства, его неразрывной связи с жизнью народа.

Чернышевский не мог подняться до научного социализма. Однако ему удалось отчасти освободиться от исторического идеализма, свойственного социалистам-утопистам. При освещении исторических событий он придавал большое значение классовой борьбе, внимательно относился к явлениям экономической жизни и их роли в историческом развитии народов. Он ожидал осуществления лучшего общественного строя от борьбы самих трудящихся масс.

Утопический характер воззрений Чернышевского в вопросе социалистического развития России выражался главным образом в том, что он допускал возможность перехода России к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, через крестьянскую общину. Однако Чернышевский был не только социалистом-утопистом, но и революционным демократом. В крестьянской революции он видел единственное реальное средство подлинного освобождения крестьян.

Вместе с Герценом Чернышевский был одним из родоначальников русского революционного народничества. Поколение революционеров - «народников» 70-х годов во многом было воспитано на идеях и произведениях Чернышевского. И после появления в России марксистского, социал-демократического направления наследие Чернышевского не потеряло своей притягательной силы. Ленин называл Чернышевского великим русским писателем, величайшим представителем утопического социализма в России.

Н. Г. Чернышевский. Фотография, 1859 г.

Некоторые важнейшие произведения Чернышевского рано привлекли внимание за рубежом; в частности, его знаменитый роман «Что делать?» уже в 70—80-х годах был переведен на французский, немецкий, английский и другие языки.

Другом, единомышленником, учеником Чернышевского был Н. А. Добролюбов (1836—1861 гг.). Безграничная любовь к народу, ненависть к его угнетателям, революционный пыл и трезвый, светлый ум характеризуют этого замечательного литературного критика и публициста. Добролюбов глубоко, беззаветно верил в революционные перспективы русского народа. Он много сделал для воспитания смелых революционных борцов. Молодой разночинец (как и Чернышевский, Добролюбов был сыном провинциального священника), он ярко и полно отразил настроения нового поколения демократической молодежи, вышедшего в то время на общественную арену.

Выступая с подцензурными статьями в «Современнике», Чернышевский и Добролюбов не могли столь открыто и прямо высказывать свои взгляды, как Герцен и Огарев в «Колоколе». Но их взгляды относительно решения общественных проблем России были более последовательными и боевыми. «Современник», требуя полной ликвидации феодальных отношений, разоблачал нерешительность либералов, их политическую дряблость и готовность заключить сделку с крепостниками. Журналы «Колокол» и «Современник» значительно способствовали росту и постепенному сплочению сил демократической интеллигенции в обеих столицах России и ряде местных центров.

С одной стороны, серьезные волнения крестьян и активизация революционно настроенных кругов интеллигенции, с другой — противоречия и колебания в господствующем классе и правящих

Н. А. Добролюбов.
Гравюра с фотографии.

верхах, их страх перед возможностью революционного разрешения внутреннего кризиса в стране — все это говорило о возникновении революционной ситуации. В столь напряженной обстановке и проводилась правительством так называемая крестьянская реформа.

* * *

19 февраля 1861 г. Александр II подписал законодательные акты («Положения») о «крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», и одновременно «Манифест» об отмене крепостного права; документы эти были обнародованы 5 марта 1861 г. Незадолго до утверждения «Положения» при обсуждении проекта реформы в Государственном совете Александр II с достаточной откровенностью заявил: «Все, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков,— сделано». Действительно, реформа всесторонне ограждала интересы вчерашних душевладельцев и одновременно ущемляла самые жизненные интересы крестьян.

Помещики лишались, однако, права распоряжаться личностью крестьян — продавать, дарить, вмешиваться в их семейные дела; крестьяне получали право приобретать на свое имя недвижимое имущество, заниматься торгово-промышленной деятельностью, вести судебные дела. Уничтожение личной зависимости крестьян от помещиков, хотя и оплаченное большой ценой (плата за личное «освобождение» фактически была включена в общую сумму выкупа, наложенного на крестьян), явилось, конечно, важным шагом вперед, без которого немыслимо было никакое прогрессивное движение страны; но, как замечал впоследствии Ленин, период реформ 60-х годов оставил крестьянина нищим, забитым, темным, подчиненным помещикам-крепостникам во всех областях жизни.

Реформа 19 февраля исходила из положения, что право собственности на всю землю принадлежит помещикам. Хотя крестьянам предоставлялось в пользование определенное количество полевой земли, но они должны были за этот надел отбывать весьма обременительные повинности — барщинные или оброчные, оставаясь на положении «временнообязанных». Лишь после подписания с помещиком сделки о выкупе земли прекращалось «временнообязанное» состояние крестьян и они переходили в разряд

«крестьян-собственников». Выкуп мог быть осуществлен только с согласия помещика, который вправе был тянуть с ним столько времени, сколько ему представлялось выгодным. В результате даже через 20 лет после реформы 1861 г. до $^1/_7$ части бывших помещичьих крестьян оставались «временнообязанными».

Реформа 19 февраля сопровождалась большим сокращением площади крестьянского землепользования. В черноземной полосе помещики отрезали в среднем у крестьян около четвертой части земли. В целом по стране доля так называемых «отрезков» считается близкой к $^1/_5$. Притом, как правило, отрезанными оказались особенно необходимые крестьянам угодья, что сплошь и рядом ставило крестьян в полную экономическую зависимость от помещиков.

За уменьшенные и ухудшенные против прежнего наделы крестьян обложили громадным выкупом, сильно превышающим рыночную стоимость земли. Поскольку крестьяне в большинстве своем не располагали средствами для оплаты выкупаемой земли, в роли посредника выступило правительство; оно выдало помещикам до 80% выкупной суммы, и этот долг — с процентами — крестьяне должны были выплачивать казне в течение 49 лет. «Выкупные платежи» тяжелым бременем лежали на крестьянстве в течение десятилетий — только революция 1905—1907 гг. принудила царизм отменить их. К тому времени крестьяне успели заплатить казне и помещикам около двух миллиардов рублей (рыночная цена земель, оставшихся по реформе за крестьянами, составляла накануне 1861 г. несколько более полумиллиарда).

Условия, на которых произошла отмена крепостного права в России, определили особенности ее аграрного строя в будущем. В стране сохранился господствующий класс помещиков, державший в своих руках рычаги государственного управления. Помещикам принадлежали колоссальные земельные площади. Используя земельную нужду крестьян, помещики закабаляли их арендой; крестьяне вынуждены были брать помещичью землю в аренду за непомерно высокую денежную плату и за «отработки», которые по сути дела были подновленной формой старой крепостной барщины.

При всем том «крестьянская реформа» знаменовала собой крупный перелом в истории России. Началось превращение России из феодально-крепостнической в буржуазно-капиталистическую страну. Но обилие крепостнических пережитков отягощало и задерживало капиталистическое развитие, делало его гораздо более медленным и болезненным, чем оно могло бы быть в том случае, если бы крепостнический строй был начисто сметен революцией.

За «крестьянской реформой» последовали и некоторые другие реформы, на которые царское правительство вынуждено было пойти. И они тоже носили половинчатый характер, сохраняли господствующие позиции за дворянством и высшим чиновничеством,

не давали действительного простора для самостоятельного проявления общественных сил.

Ряд реформ, проведенных в царствование Александра II, касался организации местного самоуправления. В 1864 г. было издано Положение о земских учреждениях. В 1870 г. появилось «Городовое положение». Земские учреждения создавались по губерниям и уездам (губернские и уездные земские собрания и их исполнительные органы — губернские и уездные земские управы). На основании «Городового положения» были образованы городские думы и управы. Избирательное право обеспечивало преобладание в земских учреждениях дворян, а в городских — наиболее состоятельным кругам буржуазии; громадная часть населения городов вовсе была устранена от участия в выборах. Сфера компетенции земского и городского самоуправления была очень узкой: вопросы местного хозяйства, здравоохранения, отчасти — народного образования. Но несмотря на всю ограниченность этих реформ и стеснительный надзор администрации над новыми учреждениями, земства приносили пользу населению в деле организации медицинской помощи, устройства школ и пр.

Особенное значение имела здесь деятельность широкого круга земских служащих, часто бескорыстная и самоотверженная.

В 1864 г. правительство провело реформу судебных учреждений. Были введены всесословные суды, установлена гласность судопроизводства, для уголовных дел принят суд с участием присяжных заседателей, учреждена адвокатура. В целом судебная реформа была наиболее последовательной из всех тогдашних реформ в смысле осуществления буржуазных начал. Но и она носила на себе печать крепостнических влияний. Произвол и насилие полностью царили в судопроизводстве по политическим делам.

Военная реформа 1874 г., в подготовке и проведении которой большую роль сыграл военный министр Д. А. Милютин, законодательно закрепила преобразования в военном деле, начатые еще в 60-х годах. Вместо прежних рекрутских наборов вводилась всеобщая воинская повинность. 25-летний срок военной службы постепенно был сокращен до 6—7 лет. Приняты были меры к техническому перевооружению армии, к повышению уровня подготовки офицерского состава.

Реформы 60-х годов никак не могли удовлетворить передовые общественные круги. Особенное негодование вызвал характер крестьянской реформы.

Значительная часть крестьянства, в котором еще крепка была вера в царя, просто усомнилась в подлинности реформы, предполагая, что помещики, чиновники, духовенство подменили, извратили царскую волю. Широко распространился также слух, что объявленная народу реформа не является окончательной, что через два года последует вторая, которая и принесет полное освобождение.

По всей стране начались крестьянские волнения. И по своей многочисленности, и по остроте они оставили далеко позади вол-

нения, происходившие в предшествующие годы. В течение 1861 г. произошло более 1800 волнений крестьян. В сотнях случаев правительство для усмирения крестьян посылало воинские части. Демократическое общественное мнение особенно потрясено было событиями в Казанской и Пензенской губерниях в апреле 1861 г. Центром волнений в Казанской губернии было село Бездна. Крестьянин Антон Петров призывал крестьян не слушать помещиков и властей, не ходить на барщину, не платить оброков. Петров и внимавшие ему крестьяне считали, что земля принадлежит им. Генерал граф Апраксин учинил в Бездне зверскую расправу. Около сотни было одних только убитых. Антон Петров был расстрелян по постановлению военного суда. В Пензенской губернии тысячные толпы крестьян, жаждавших подлинной свободы, собирались в селениях Черногай и Кандеевка. Лозунгом крестьян было «Земля вся наша! На оброк не хотим и работать на помещиков не станем». Войска стреляли в народ. И здесь было немало убитых и раненых; многие были сосланы в Сибирь.

Формы крестьянского протеста против крепостнического характера реформы были многообразны. Крестьяне, например, отказывались от подписания «уставных грамот», определявших взаимоотношения временнообязанных крестьян с помещиками. Но грамоты вводились в действие без согласия крестьян.

В 1862—1863 гг. масштабы крестьянских волнений по сравнению с 1861 г. уже сократились. В 1864 г. определился резкий спад открытых крестьянских выступлений. Разобщенность крестьян разных местностей, неорганизованность, отсутствие политической сознательности и связанные с этим иллюзии — все это обрекло на неуспех крестьянское движение, вызванное реформой 19 февраля. Однако уже очевидно было, что крестьянство не удовольствуется этой реформой и будет добиваться полного освобождения от помещичьего гнета и получения необходимой ему для существования земли.

Под непосредственным воздействием крестьянских волнений выросло и революционное движение передовых слоев интеллигенции. Почетное место в нем принадлежало студенческой молодежи.

Студенчество не было единым ни по социальному составу, ни по политическим настроениям. Но в общем оно было настроено оппозиционно к правительству, а частью и прямо революционно. В студенческой среде немало было горячих последователей Чернышевского и Добролюбова; большой популярностью пользовались среди студентов издания Герцена.

В обстановке общественного подъема предреформенных лет студенчество сумело во многом подорвать полицейско-казарменные порядки, упрочившиеся в высшей школе при Николае I. Правительство, чтобы пресечь политическое брожение студенчества, летом 1861 г. выработало новые университетские правила, нацеленные на уничтожение завоеванных им «вольностей». Выступая против властей, студенчество защищало не только свои групповые

права. По существу оно начало борьбу против всей политики реакции.

Широкий отзвук получил протест студентов Казанского университета и тамошней духовной академии против расстрела крестьян в Бездне. Выступивший с речью на демонстративной панихиде, устроенной студентами, профессор-демократ Афанасий Щапов подчеркнул, что бездненские крестьяне своим подвигом разрушили несправедливое мнение, будто русский народ неспособен «к инициативе политических движений». Щапов высказался в пользу демократической конституции.

Небывалый размах антиправительственное движение студенчества приобрело осенью 1861 г. в Петербургском и Московском университетах в ответ на объявленные правительством новые университетские правила. Волнения сопровождались демонстрациями, прекращением занятий. Власти произвели массовые аресты студентов, за которыми последовали высылки.

Выступлениям студентов большое значение придавали Чернышевский и Герцен. Именно в связи с этими волнениями Герцен впервые обратился к студентам с пламенным призывом пойти «в народ», слить свой протест с тем ропотом, который поднимается в народе.

Волнения крестьян, движение среди студентов создавали благоприятную атмосферу для усиления антиправительственной подпольной деятельности. В нее втягивались литераторы-демократы, наиболее активные и сознательные представители учащейся молодежи, лучшие люди из молодой офицерской среды, передовые учителя, врачи.

Революционная работа после объявления крестьянской реформы принимала все более активный и организованный характер. В центре ее стоял тесный круг единомышленников Чернышевского, группировавшийся около «Современника».

Тут, среди ближайших последователей Чернышевского, возник план систематической агитации путем прокламаций, обращенных к различным слоям населения. Чернышевский непосредственно участвовал в реализации этого плана. Им было написано большое воззвание к «освобождаемым» помещичьим крестьянам («Барским крестьянам от их доброжелателей поклон»), которое из-за предательства одного из участников дела не увидело тогда света. В этом драгоценном памятнике русской революционно-демократической мысли Чернышевский вскрывал губительные для крестьян последствия «Положений» 19 февраля; он разоблачал истинное лицо царя, неразрывную связь его интересов с интересами помещиков; разъяснял, что народ может добиться своих целей только путем организованного восстания, и призывал повсеместно готовить крестьянскую революцию.

Из воззваний революционных демократов 1861 г. широкую известность получила листовка «К молодому поколению», написанная видным публицистом Н. Шелгуновым. Были и другие воззвания, адресованные к различным слоям общества, например се-

рия листков революционной группы «Великорус». В воззваниях подвергалась уничтожающей критике вся правительственная система, обличался обман народа реформой 19 февраля, выдвигались требования установления демократического строя, признания национальных прав населяющих Россию народов. Издание нелегальной агитационной литературы продолжалось в широких размерах в 1862—1863 гг. Из воззваний 1862 г. очень нашумела прокламация «Молодая Россия», вышедшая из кружка московских студентов-революционеров (автор П. Заичневский). В ней содержался призыв к уничтожению существовавшего в России общественно-политического строя и установлению диктатуры «революционной партии» для создания «социальной и демократической республики Русской».

В связи с обострением политического положения в стране самые активные представители радикальной интеллигенции взялись за создание возможно более широкой организации, способной руководить революционной борьбой. Таким объединением революционных сил явилось возникшее в 1861—1862 гг. тайное общество «Земля и воля» с центром в Петербурге и отделениями в Москве и ряде других городов. Политическим учителем основателей общества «Земля и воля» был Чернышевский. В прямых и тесных отношениях с землевольцами находились также Огарев, Герцен, Бакунин. Статья Огарева «Что нужно народу?», опубликованная в 1861 г. в «Колоколе», послужила первой основой платформы землевольцев.

В начале 1863 г. программные положения землевольцев были кратко сформулированы в их нелегальном печатном органе «Свобода».

«Цепи императорского деспотизма, глубоко врезавшиеся в народный организм, должны быть разорваны»,— заявляла «Свобода». Она призывала к неуклонной борьбе «с врагом русского народа — с императорским правительством», предсказывала неминуемость революции в России.

Землевольцы ожидали революционного взрыва к 1863 г. и старались привлечь заранее на сторону народной революции возможно более широкие круги интеллигенции.

Беспокойство и брожение проникли и в привилегированные слои общества. Усилилось либеральное движение среди некоторой части дворянства. В Тверской губернии зимой 1861/62 г. проявила себя либерально-дворянская оппозиция, выступавшая с известной критикой реформы 19 февраля и требовавшая введения гласности во все отрасли государственного и общественного управления, учреждения независимого и гласного суда, радикальной реформы финансовой системы, слияния сословий. Не полагаясь на способность правительства к совершению этих реформ, либеральные элементы тверского дворянства видели единственный путь спасения в «собрании выборных от всего народа без различия сословий». Руководителями тверской либерально-дворянской оппозиции были А. М. Унковский и Александр и Алексей Баку-

нины (братья революционера-эмигранта Михаила Бакунина). Большинство тогдашних либералов было гораздо умереннее тверских оппозиционеров.

Если либеральная часть дворянства выражала недовольство обилием крепостнических пережитков, оставшихся после крестьянской реформы, то консервативная часть его, наоборот, критиковала правительство за то, что оно якобы слишком нарушило привилегии помещиков. Раздавались голоса в пользу введения аристократической «конституции». Правительство без труда справилось с помещичьей оппозицией.

Активизация реакционных сил происходила под воздействием вспыхнувшего в начале 1863 г. восстания в Царстве Польском, а также в Литве и Белоруссии.

Усиление национально-освободительной борьбы в Польше, переплетавшееся с антифеодальными выступлениями польского крестьянства, было связано с революционной ситуацией в России и с оживлением демократических движений во всей Европе. Царское правительство, стараясь ликвидировать волнения в Польше, сочетало тактику второстепенных уступок с самыми грубыми мерами подавления (расстрелы демонстрантов в Варшаве и пр.).

В январе 1863 г. в Польше началось открытое восстание. В нем участвовали разнородные группы — весьма умеренные («белые» представлявшие более или менее крупных земельных собственников и крупную буржуазию) и радикальные разных оттенков («красные», представители демократических слоев населения). «Белые» рассчитывали главным образом на поддержку со стороны западных держав. Но эти надежды не оправдались. Политика «красных» не лишена была колебаний как в национальном, так и в крестьянском вопросах. Но лучшая часть партии «красных» занимала вполне демократические позиции. Ряд лидеров «красных» испытал на себе благотворное воздействие идей русской революционной демократии. Таковы были Сигизмунд Сераковский, Ярослав Домбровский, Константин Калиновский, Валерий Врублевский и др.

Восстание 1863 г.— и само по себе, и в связи с попытками дипломатического вмешательства со стороны Франции и Англии — породило воинствующую шовинистическую кампанию в привилегированных кругах русского общества. Ее возглавлял влиятельный журналист М. Н. Катков, редактор журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости». Зверские преследования, которым генералы-усмирители М. Муравьев («Вешатель») и Берг подвергали участников восстания и всех сочувствующих им, находили явное одобрение у значительной части господствующих классов России.

Резко противоположным было отношение к польским событиям в демократическом лагере. С полным пониманием интересов и прав народа Польши еще до восстания писали Чернышевский в «Современнике» и Герцен в «Колоколе» (да и до осно-

вания «Колокола»). Когда вспыхнуло восстание в Польше, Чернышевского уже не было на свободе. Еще в середине 1862 г. царское правительство, стремившееся обезглавить демократическое движение, арестовало Чернышевского и других левых общественных деятелей и временно закрыло журналы «Современник» и «Русское слово». Но и после своего возобновления «Современник» продолжал, насколько это возможно было при жестокой цензуре, защиту интересов польского народа. Твердо защищал правое дело Польши Герцен. Он подчеркивал солидарность интересов польского и русского народов в борьбе против общего врага — царизма. «Одна цепь сковывает нас обоих»,— писал Герцен. Впоследствии В. И. Ленин напоминал, что Герцен, отстаивая свободу Польши и бичуя ее палачей, спас честь русской демократии. Эта заслуга принадлежит всему лагерю русских революционеров-шестидесятников. Горячо поддерживала польских борцов в своих нелегальных воззваниях «Земля и воля». В рядах повстанцев было немало передовых русских людей, среди них — руководитель русской военно-революционной организации в Польше, объединившейся с «Землей и волей», офицер А. Потебня, который погиб, сражаясь на стороне поляков.

К 1864 г. восстание в Польше, в Литве и Белоруссии было разгромлено царизмом. Расчеты русских революционеров на то, что ожидаемый новый подъем крестьянского движения перерастет в общее крестьянское восстание, не подтвердились. Силы революционно-демократического лагеря были подорваны жестокими преследованиями со стороны царского правительства. Либеральное общество, напуганное размахом освободительного движения, не оказало революционной демократии поддержки; репрессии против нее среди либералов даже находили оправдание.

В начале 1864 г. «Земля и воля» прекратила свое существование. Резко сократилось распространение в России «Колокола» Герцена (он продолжал выходить до 1867 г.). Революционная ситуация исчерпала себя, правительство продолжало проводить свою антинародную политику, однако демократические силы отнюдь не примирились с победой реакции. Разными доступными им путями они продолжали борьбу. Всячески обходя цензурные рогатки, смело обличала реакцию демократическая журналистика. Видная роль в этом отношении принадлежала новым руководителям «Современника» — Салтыкову-Щедрину, философу-публицисту Антоновичу. На страницах «Русского слова» против реакции смело выступал критик Д. Писарев и его единомышленники.

В глубоком подполье искала пути к продолжению революционной борьбы организация студенческой молодежи в Москве, имевшая связи и в Петербурге. Это были так называемые «ишутинцы» (по имени руководителя группы Н. Ишутина). Они развернули революционную пропаганду среди интеллигенции, пытались проникнуть к народу. Участник группы «ишутинцев» Д. Каракозов в 1866 г. совершил в Петербурге неудавшееся покушение

на Александра II. Царь остался невредим. Каракозова повесили, его товарищей по ишутинской группе сослали на каторгу. Крепостнические круги использовали покушение на царя для всемерного усиления реакционного курса правительства.

Производились массовые аресты, журналы «Современник» и «Русское слово» окончательно были закрыты. Но реакция бессильна была до конца искоренить «крамолу». Прошло всего несколько лет, и на рубеже десятилетия начался новый подъем освободительного движения в России.

* * *

Спустя четверть века после крестьянской реформы примерно для двух пятых губерний Европейской России (главным образом это были коренные центральные русские губернии) характерно было преобладание в помещичьем хозяйстве «отработочной» системы, которая была прямым продолжением барщины в условиях капитализма.

Капиталистическая система хозяйства, основанная на найме рабочих, применении сельскохозяйственных машин, складывалась во многих районах. Но степень развитости капитализма в деревне была еще низка. Докапиталистические формы хозяйства сохраняли значительную живучесть.

В социальном укладе деревни происходили значительные перемены. Развитие денежных отношений, необходимость внесения в срок выкупных платежей и податей создавали базу для ростовщичества, и это, в свою очередь, способствовало пауперизации крестьянства. Таким образом усиливались предпосылки для расслоения сельского населения, выделения сельского пролетариата, с одной стороны, и деревенских богатеев — «кулаков» — с другой.

Как известно, В. И. Ленин видел в экономической истории России этого времени два пути развития сельского хозяйства. Один из них, по аналогии с происходившим в Пруссии названный прусским, состоял в постепенном и медленном превращении помещичьего хозяйства из крепостнического в буржуазное при затянувшейся на десятилетия экспроприации и кабале основной массы крестьянства и выделении некоторого числа «крупных крестьян». Второй путь, так называемый американский, примером для которого служило сельскохозяйственное развитие Северной Америки, состоял в превращении крестьянина в капиталистического фермера при отсутствии помещичьего хозяйства.

Борьба крестьян и помещиков была борьбой за торжество того или иного из этих путей.

Разложение крестьянства способствовало образованию внутреннего рынка для капитализма. Наличие помещичьих имений, работавших по старинке, на основе применения отработочной системы, и бедственное положение широких крестьянских масс крайне тормозили развитие сельского хозяйства, обрекали его на отсталость. Ярким показателем этой отсталости были частые неурожаи

и сопровождавший их голод (в 1873 г., в 1880 г., в 1891 г.).

В промышленности капиталистическое развитие шло значительно быстрее, чем в сельском хозяйстве.

Начавшийся еще в 30—40-х годах XIX в. промышленный переворот завершился в основном к 80-м годам, когда в наиболее решающих отраслях промышленности фабрика восторжествовала над мелким производством и мануфактурой.

В легкой промышленности по-прежнему особенно интенсивно развивалось хлопчатобумажное производство, важнейшим центром которого был Московский промышленный район. Продукция хлопчатобумажного производства после реформы 1861 г. возросла за тридцатилетие примерно в четыре раза. С 70-х годов все шире развертывается добыча каменного угля (Донецкий бассейн, Домбровский бассейн в Польше и т. д.). Она возросла в восемь раз между 1871 и 1891 гг. Почти на «пустом месте» возникла нефтяная промышленность (в Баку). Составлявшая совершенно ничтожную величину до 70-х годов, добыча нефти к самому концу XIX в. достигла 10 млн. тонн. Черная металлургия значительно шагнула вперед, когда к прежнему ее очагу — Уралу — прибавился новый металлургический центр на Украине. Стало развиваться машиностроение, находившееся до отмены крепостного права в зародышевом состоянии. Важнейшим центром русской машиностроительной промышленности был Петербург.

Ко времени крестьянской реформы Россия имела всего лишь 1,5 тыс. км железных дорог. Уже за первое пореформенное двадцатилетие железнодорожная сеть выросла в 15 раз.

Следует подчеркнуть как важную черту промышленного развития России высокий уровень концентрации производства, сосредоточенного в очень большой степени на крупных и крупнейших предприятиях. В этом отношении Россия превосходила самые развитые капиталистические государства, включая такую молодую и мощную капиталистическую страну, как Соединенные Штаты Америки. Однако в общем промышленном производстве страны весьма значительная роль оставалась не только за средней, но и за мелкой, полукрестьянской промышленностью.

Значительные по размерам предприятия сохраняли черты крепостнической поры. Это проявлялось, в частности, в слабой технической оснащенности, расчетах предпринимателей на различные формы покровительства со стороны казны.

Как бы ни были значительны темпы развития русской промышленности в пореформенный период, Россия оставалась по масштабам промышленного производства отсталой страной, уступавшей ряду государств Запада.

Росла внутренняя и внешняя торговля. Оборот одних крупных торговых предприятий внутри страны за последнюю треть XIX в. вырос примерно в четыре раза. Объем внешней торговли со времени реформы 1861 г. до середины 90-х годов увеличился в $3^1/_2$ раза. Главный предмет экспорта из России составляли продукты сельского хозяйства, особенно хлеб. Хлеб вывозился за

границу, несмотря на то что собственное трудовое население систематически недоедало. Это делалось в интересах помещиков и самой казны, стремившейся обеспечить активный торговый баланс.

В пореформенные десятилетия происходил социальный процесс исключительной исторической важности — формирование в России промышленного пролетариата. Рабочие были и раньше, до отмены крепостного права. Но только теперь, с утверждением крупного капиталистического производства, формируется класс пролетариата. Кадры фабрично-заводских, горных и железнодорожных рабочих быстро росли в пореформенную эпоху. За 1865—1890 гг. число рабочих повысилось не менее чем на 100%. Важнейшим источником формирования кадров для промышленности являлась, помимо самого рабочего населения, деревня. Фабрично-заводской пролетариат комплектовался также из низших слоев городского населения — мещан, ремесленников.

Условия труда рабочих на заводах, фабриках, шахтах, железных дорогах, на строительстве были неимоверно тяжелыми. Заработная плата была нищенской. Рабочий день продолжался 12—15 часов, на некоторых предприятиях доходил даже до 16—18 часов. Широко применялся женский и детский труд, оплачиваемый гораздо ниже, чем труд взрослых мужчин. Отсутствие охраны труда приводило к массовым несчастным случаям. Крайне тяжелыми были жилищные условия. Бичом для рабочих была и безработица, особенно во время кризисов и депрессий, не раз обрушивавшихся на промышленность. Рабочие были бесправны: зависели от произвола хозяев, их ставленников и полиции. Никаких легальных (а на первых порах и нелегальных) организаций рабочих не существовало; любые попытки добиться смягчения эксплуатации, улучшения условий труда преследовались властями жесточайшим образом.

В результате всего этого затраты капиталистов на содержание рабочей силы в России были значительно меньше, чем в более развитых странах, прибыли предпринимателей — соответственно много выше. Большие прибыли привлекали в русскую промышленность (особенно тяжелую) иностранные капиталы — из Франции, Германии, Англии, Бельгии. Приток иностранных капиталов, весьма значительный уже в 80-е годы, особенно возрастает в 90-х годах.

В условиях жестокой эксплуатации и бесправия рабочие России постепенно все больше втягивались в борьбу с враждебными и им и всему народу силами. В лице фабрично-заводского пролетариата в России возник новый, самый передовой класс, которому предстояла великая всемирно-историческая миссия — стать ведущей силой в освободительной борьбе против самодержавной монархии и капиталистического строя. Однако процесс созревания классового самосознания широких пролетарских масс, процесс их сплочения в организованную силу протекал десятилетиями.

«Бурлаки». Картина И. Е. Репина, 1870—1873 гг.

С развитием капитализма в России стало резко увеличиваться население городов. Если сельское население с 60-х до второй половины 90-х годов выросло приблизительно в полтора раза, то городское увеличилось в два раза. И именно города, игравшие ведущую роль не только в промышленности и торговле, но и в политической и культурной жизни страны, стали главной ареной освободительной борьбы народа. Особенно велика была роль в политической, экономической и культурной жизни России ее обеих столиц — Петербурга (насчитывавшего к концу XIX в. $1^1/_4$ млн жителей) и Москвы (более миллиона жителей тогда же). Другими крупными экономическими и культурными центрами, а также центрами революционного движения были на Украине — Киев, Одесса, Харьков, в Прибалтике — Рига, в Закавказье — Тифлис (Тбилиси). В Царстве Польском велико было значение Варшавы и Лодзи.

Рост крупной машинной индустрии, формирование пролетариата, расслоение крестьянства, капиталистическая эволюция помещичьего хозяйства, рост внутренней и внешней торговли — все это свидетельствовало о развитии в пореформенной России капитализма «вглубь». Но русский капитализм в то же время развивался и «вширь» в старых и новых областях страны.

На протяжении 1864—1885 гг. к Российской империи была присоединена территория Средней Азии, населенная узбеками, таджиками, туркменами. Важным этапом в ходе завоевания этих территорий было взятие Ташкента в 1865 г.

В состав России добровольно вошел начиная с 50-х годов ряд киргизских племен, к середине 70-х годов под властью русского царя оказались земли северной и южной Киргизии.

На территории Средней Азии до присоединения ее к России существовало три больших ханства — Кокандское, Бухарское и Хивинское. Первое из них было в 1876 г. ликвидировано и превращено в Ферганскую область. Бухарский эмират и Хивинское ханство признали вассальную зависимость от России и фактически управлялись под контролем царизма. В полностью присоединенных к России землях было введено военно-административное управление. В 1876 г. учреждено было Туркестанское генерал-губернаторство, центром которого стал Ташкент — крупнейший из среднеазиатских городов.

Царское правительство проводило в Средней Азии политику колониального угнетения. Население страдало от грубого произвола царских генералов и чиновников, от эксплуатации как русских капиталистов, так и местных богатеев. Туркестан был рынком сбыта товаров русской промышленности и хлопковой базой.

При всем том включение Средней Азии в состав России имело объективно положительные последствия для ее народов. Присоединение к России застало эти народы на стадии феодальных и даже патриархально-феодальных отношений. С включением в пределы России к ним стали постепенно проникать относительно более передовые, капиталистические формы хозяйства. Повышался,

хотя и медленно, и культурный уровень края, появились первые ростки светского образования. В особенности же важно то, что народы Средней Азии все теснее стали сближаться с русским народом и другими народами России, приобщаться к их общей революционной борьбе. В Средней Азии работали тысячи русских рабочих, формировались кадры пролетариата из коренного населения, проходившие школу политического воспитания вместе со своими русскими братьями и под их влиянием. Однако в целом Средняя Азия не прошла капиталистического пути развития. Мелкое дехканское хозяйство, опутанное и ростовщической кабалой и многими феодальными повинностями, оставалось основным типом хозяйства Туркестана как в XIX, так и в начале XX в.

Быстрее шло развитие капитализма в Закавказье: в Азербайджане, Грузии и Армении. Крестьянская реформа была проведена здесь несколько позже, чем в русских губерниях — в 1864—1871 гг., и пережитков крепостничества сохранилось тут еще больше. Временнообязанное состояние крестьян сохранялось до 1910-х годов. Все это, конечно, задерживало развитие капитализма, но не могло остановить его. Крупное капиталистическое производство росло здесь за счет притока капитала извне. Значительную роль играл иностранный капитал, особенно в нефтяной промышленности Баку. Бакинский нефтяной район был центром крупной капиталистической промышленности. Другим таким центром был Чиатурский марганцевый район. В некоторых районах зарождалась каменноугольная промышленность; получила развитие добыча меди. Крупные промышленные предприятия Закавказья обслуживались пестрым по национальному составу пролетариатом: русские, персы, тюрки, грузины, армяне.

И в Сибири капитализм проникал как в сельское хозяйство, так и в промышленность, главным образом добывающую (золотопромышленность, добыча каменного угля). В процесс развития капитализма вовлекались некоторые сибирские народы — якуты, буряты; все же в общем у нерусских народностей, населявших Сибирь, продолжали господствовать патриархально-феодальные и патриархально-родовые отношения.

Промышленность Украины и Прибалтики по уровню капиталистического развития не уступала великорусским губерниям, а в сельском хозяйстве здесь, а также в Белоруссии и Литве капиталистические отношения были развиты еще в большей степени, чем в великорусском центре.

Капиталистическое развитие страны определяло отчасти направление внешней политики правительства.

Крымская война 1853—1856 гг. серьезно подорвала внешнеполитические позиции России. Но Россия отнюдь не утратила места великой державы и продолжала оказывать большое влияние на международные дела. При этом царская дипломатия, руководимая в ту пору министром иностранных дел А. М. Горчаковым, старалась использовать противоречия, существовавшие между западноевропейскими государствами. Во время франко-прусской

войны 1870—1871 гг. Россия добилась восстановления права иметь военный флот и укрепления на Черном море. Это имело большое значение в связи с тем особым интересом, который царское правительство питало к Балканскому полуострову, где все сильнее разгоралась борьба народов против феодально-султанской Турции.

В 1875 г. началось восстание в Герцеговине и Боснии. В 1876 г. произошло восстание в Болгарии, в том же году войну против Турции начали Сербия и Черногория. В России, с сочувствием следившей за борьбой южных славян, большое возмущение вызывала зверская расправа турецких войск и властей со славянскими борцами за освобождение. Среди русских добровольцев в рядах борющихся славян были активные участники народнического революционного движения. В то же время правящие круги и близкие к ним слои общества, в том числе славянофилы во главе с Иваном Аксаковым, стремились использовать славянское движение для упрочения и расширения влияния России на Балканах.

Сербско-турецкая война явилась прологом к войне России против Турции, которая началась в апреле 1877 г. и велась одновременно на двух театрах — балканском и кавказском. Союзником России выступило Румынское государство, еще находившееся в зависимости от Турции. В боевых действиях участвовало болгарское ополчение.

В июне 1877 г. русская армия форсировала Дунай, после чего развернулись ожесточенные бои в укрепленном районе Плевны. Тяжелые бои шли одновременно вокруг Шипкинского перевала через Балканы, стойко обороняемого русскими и болгарами. Лишь в конце ноября 1877 г. русская армия, получив подкрепление, принудила к капитуляции гарнизон Плевны. Несколько ранее русские войска на Кавказском фронте овладели крепостью Карс. В декабре 1877 г. в трудных зимних условиях русские перешли через Балканы, заняли Софию, в январе 1878 г. овладели Филиппополем, Адрианополем и оказались в непосредственной близости от столицы Турции — Константинополя. 19 февраля в Сан-Стефано, близ Константинополя, был подписан мирный договор, который провозгласил полную независимость Румынии, Сербии, Черногории. Болгария в пределах от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера объявлялась самоуправляющимся княжеством (при формальной только зависимости от Турции). Автономия предоставлялась Боснии и Герцеговине. России возвращалась часть Бессарабии, отторгнутая у нее после Крымской войны, к ней отходили Батум, Карс и некоторые другие города. Но под давлением Англии и Австро-Венгрии, поддержанных фактически Германией, царское правительство должно было согласиться на пересмотр Сан-Стефанского договора. Новым Берлинским трактатом 1878 г. Болгария была разделена на три части, из которых только одна (севернее Балканского хребта) составила Болгарское княжество, а две другие оставались на разных

началах за Турцией. Босния и Герцеговина были переданы под управление Австро-Венгрии и впоследствии аннексированы ею.

Независимо от экспансионистских целей царского правительства русско-турецкая война 1877—1878 гг., всю тяжесть которой вынес на своих плечах народ России, сыграла весьма важную роль в освобождении балканских народов от турецкого ига.

* * *

Конец 60-х и начало 70-х годов XIX в. были временем собирания сил молодой демократической интеллигенции, подвергшейся тяжелым ударам реакции после покушения Каракозова на Александра II в 1866 г. В 1868—1869 гг. произошли новые серьезные волнения среди студенчества обеих столиц.

Студенческие выступления конца 60-х годов попытался использовать в интересах создаваемой им организации С. Г. Нечаев. Энергичный и преданный интересам крестьянства, он одновременно прибегал к шантажу и мистификации. В 1869 г. Нечаев бежал за границу, где сблизился с Бакуниным и привлек на свою сторону Огарева. Попытка Нечаева создать в Москве осенью 1869 г. организацию «Народная расправа» окончилась неудачей. Нечаев скрылся за границу, а над членами организации был устроен открытый суд. Правительство надеялось скомпрометировать революционное движение. Однако разоблачение неблаговидных приемов, применявшихся Нечаевым, лишь послужило уроком для последующих поколений революционеров. Сам Нечаев был выдан швейцарскими властями царскому правительству и умер в Петропавловской крепости. После морального осуждения нечаевщины революционные настроения в России не только не угасли, но и крепли.

Страдания крестьянства, его мечты о лучшем будущем находили живой отклик у демократических слоев интеллигенции.

Глубокое впечатление на эти слои произвела Парижская Коммуна 1871 г. Если реакционные силы России были настроены враждебно к Коммуне, то демократическая интеллигенция, хотя и не могла в своем большинстве до конца разобраться в смысле парижских событий, проявляла искреннюю симпатию к борющимся пролетариям французской столицы, негодовала по поводу зверской расправы над коммунарами. Среди борцов Коммуны находились некоторые русские революционеры.

С интересом следили в России за деятельностью основанного под руководством К. Маркса Международного товарищества рабочих (Первого Интернационала). Более широкому ознакомлению радикальной русской молодежи с Интернационалом помогла «Русская секция» Интернационала, основанная в начале 1870 г. в Женеве небольшой группой революционеров-эмигрантов. Представителем «Русской секции» при Генеральном Совете Интернационала являлся Маркс. В работах Генерального Совета одно время принимал участие видный русский революционер, друг Маркса, Г. Лопатин.

Вожди международного пролетарского движения Маркс и Энгельс были связаны не только с Лопатиным, но и с рядом других видных русских политических и культурных деятелей — социологом и революционным публицистом П. Лавровым, экономистом Н. Даниельсоном, известным ученым и общественным деятелем М. Ковалевским и др. Маркс и Энгельс горячо интересовались экономическими и политическими проблемами России, с глубочайшим сочувствием следили за революционной борьбой русского народа. Этому сочувствию не мешало то обстоятельство, что Маркс и Энгельс во многом не разделяли воззрений русских революционеров 70-х годов.

Народники 70-х годов верили, что Россия может миновать стадию капиталистического развития и сразу перейти к социалистическим или приближающимся к ним формам общественного устройства. Залогом такой возможности, которую они всеми силами пытались превратить в действительность, была в их глазах крестьянская община.

Характерной чертой народничества 70-х годов в его наиболее влиятельных течениях было отрицательное отношение ко всякой государственности, стремление воздерживаться от политической борьбы. При этом народники верили в возможность осуществления в более или менее близком будущем самой радикальной и всеобъемлющей революции, которая должна была, по их мнению, одновременно разрушить существующий экономический и политический порядок. Своеобразный аполитизм народников был преодолен, да и то не вполне последовательно в идейно-теоретическом отношении, лишь к концу 70-х годов.

«Крестьянский социализм» народников отражал интересы и стремления крестьянских масс России, их мечты о полном освобождении от помещичьей и чиновничьей кабалы, о завоевании земли, свободы, равноправия.

Народники подразделялись на различные группировки. Большой популярностью среди них пользовались взгляды идеолога анархизма Михаила Бакунина (1814—1876 гг.).

Начиная с 30-х годов его имя было связано с общественно-политической жизнью России и Западной Европы. Будучи деятельным участником революционных событий 1848—1849 гг., Бакунин подвергался преследованиям со стороны правительств Саксонии, Австрии и России, длительное время провел в тюрьмах этих стран, был приговорен к смертной казни. В 1861 г. Бакунин бежал из сибирской ссылки за границу, вступил в сотрудничество с Герценом и Огаревым, с первой «Землей и волей», пытался в 1863 г. помогать повстанцам в Литве.

Взгляды Бакунина в значительной степени представляли анархическую систему Прудона, переработанную в радикальном духе, и окончательно сложились во второй половине 60-х годов. Будучи знаком с Марксом, Бакунин называл его великим экономистом и социологом, причислял себя к сторонникам материалистического понимания истории. Однако на деле он был далек от марксизма.

Входя одно время в Интернационал, Бакунин вместе со своими единомышленниками стремился сбросить возглавляемое Марксом руководство Интернационала и направить последний по анархическому руслу. За дезорганизаторскую деятельность он был исключен из Интернационала в 1872 г. Русским народникам импонировали непримиримая враждебность Бакунина к российскому полукрепостническому государству, его страстная вера в готовность народной массы к восстанию, во всеспасающую роль крестьянского «бунта». Поэтому последователи Бакунина и назывались «бунтарями».

Другое народническое течение, отвергавшее «бунтарство» и отстаивавшее необходимость подготовки революции посредством главным образом чисто пропагандистской деятельности, возглавил П. Л. Лавров. Полковник и профессор математики в Артиллерийской академии, он был арестован в 1866 г., уволен с военной службы и выслан из Петербурга. В ссылке Лавров написал «Исторические письма», в которых обосновал мысль о долге интеллигенции перед народом. В 1870 г. Лавров бежал из ссылки за границу. Здесь он испытал на себе влияние I Интернационала (вступил в одну из секций), Парижской Коммуны, Маркса и Энгельса, с которыми лично познакомился в 1871 г. Однако оказавшись под известным воздействием идей Маркса, он не стал марксистом. Предпринятое Лавровым издание «Вперед» было органом народнической мысли. Лавристы (как называли себя сторонники Лаврова) имели некоторые общие черты с бакунистами. Они выдвигали лозунг массовой «социальной революции», видели в крестьянстве и в общине почву для введения социализма. Однако лавристы резко расходились с бакунистами в вопросах революционной политики, отвергали «бунтарство».

Сравнительно малочисленным было течение, имевшее своим лидером публициста и критика Петра Ткачева, почитателя французского утопического социалиста и революционера Бланки. Ткачев возлагал все надежды на заговорщическую деятельность революционного интеллигентского меньшинства с целью захвата власти и декретирования сверху «социалистических» преобразований.

В России 70-х годов действовало также немало революционеров и революционных кружков, занимавших промежуточные позиции между разными течениями.

В 70-х годах революционное подполье выдвинуло много смелых и энергичных деятелей, сыгравших видную роль в освободительном движении. Таковы Феликс Волховский, Марк Натансон, Сергей Кравчинский, князь Петр Кропоткин, Софья Перовская, Софья Бардина, сестры Фигнер, Ипполит Мышкин, Андрей Желябов, Николай Морозов и др. Революционная работа велась не только среди интеллигенции. Пропаганда революционных идей стала проникать и в среду рабочих крупных промышленных центров. Эта среда, в свою очередь, сама начала выдвигать выдающихся революционных борцов, таких, как Виктор Обнорский,

Петр Алексеев, несколько позднее — Степан Халтурин, Петр Моисеенко. В движении 70-х годов очень почетная роль наряду с Петербургом и Москвой принадлежала также городам Украины. Народнические кружки действовали в Белоруссии и Литве, в Грузии и Армении.

С 1873 г. мысль о непосредственной деятельности среди крестьянства все больше овладевает революционной средой. В 1874 г. сотни революционных интеллигентов двинулись в деревню. Это было известное «хождение в народ». Переодевшись в крестьянское платье и обучившись заранее различным ремеслам, дабы крестьяне не принимали их за «бар», запасшись нелегальными брошюрами, призывавшими народ к беспощадной борьбе против угнетателей, революционеры, с одной стороны, хотели ближе узнать и понять народную массу, а с другой — развернуть пропаганду или даже прямо поднимать народ на открытые «бунтовские» действия.

Народники шли в народ, проникнутые представлениями о «мужике» — крестьянине как носителе коммунистических идеалов. Жизнь обманула слишком оптимистические ожидания участников «хождения в народ». К тому же правительство не дало им провести сколько-нибудь длительный опыт. Властям быстро удалось арестовать и бросить на годы в тюрьмы многих из этих смельчаков.

Неудача «хождения в народ» помогла понять необходимость серьезной организации революционных сил. Тайное общество «Земля и воля», возникшее в 1876 г. (его не надо смешивать с одноименным обществом начала 60-х годов), задалось целью создания строгой и дисциплинированной организации революционеров, что в значительной степени ему удалось. Среди деятелей этого общества были такие люди, как Г. В. Плеханов и А. Д. Михайлов. «Земля и воля» 70-х годов несколько обновила программу и тактику революционных народников. Полное осуществление идеалов анархии и коллективизма было отодвинуто в будущее как сравнительно отдаленная цель. Ближайшая цель — переход всей земли к крестьянству и освобождение от всяких пут сельской общины, ее полная самостоятельность. «Землевольцы» устраивали в разных губерниях «деревенские поселения» с целью завязать среди крестьян крепкие связи и вовлечь их в дело подготовки народной революции. Они действовали и в ряде городов, в первую очередь в Петербурге, среди интеллигенции и фабрично-заводских рабочих.

Несмотря на то что в 70-х годах волнения крестьян происходили в различных концах страны, деятелям «Земли и воли» не удалось по-настоящему связаться с крестьянством и вовлечь его в сознательную революционную борьбу.

В городах в это время усиливается рабочее движение. Ежегодно вспыхивали десятки забастовок и волнений рабочих. Рабочие протестовали против произвола фабрикантов и дальнейшего ухудшения условий труда, требовали сокращения рабочего дня,

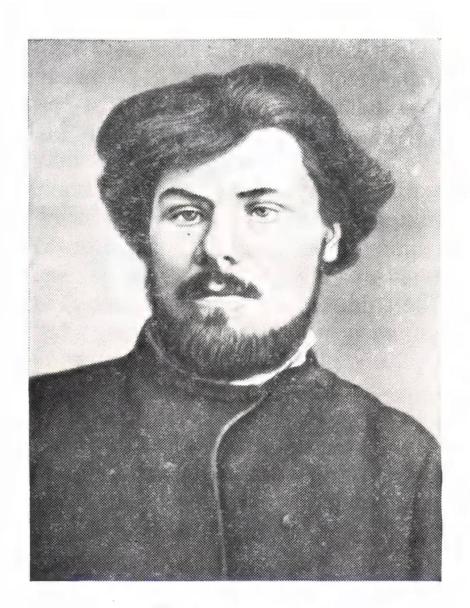
повышения расценок. В 1875 г. в Одессе была образована и существовала около года нелегальная рабочая организация «Южно-российский союз рабочих». В 1878 г. петербургским рабочим-революционерам удалось оформить «Северный союз русских рабочих». Его руководителями были столяр С. Халтурин и слесарь В. Обнорский. «Северный союз русских рабочих» конечной целью ставил «ниспровержение существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого». Осуществлению этой цели должно было служить прежде всего завоевание политической свободы. Тем самым передовые рабочие, хотя и не освободившиеся еще в целом от влияния народнической идеологии, делали открытый шаг к разрыву с аполитичностью, анархическими тенденциями в революционном движении. В программе «Северного союза русских рабочих» яркое выражение нашла мысль о связи с международным рабочим движением.

Революционная энергия российского пролетариата, поставившая его в дальнейшем во главе всего освободительного движения в стране, в 70-х годах уже давала себя чувствовать в деятельности его лучших представителей. На политических процессах иногда раздавались мужественные, боевые слова подсудимых-рабочих. Особенно прогремела речь на суде ткача Петра Алексеева (1877 г.), ярко обличавшего царский режим и предсказывавшего, что он будет сметен народной революцией.

Революционное движение достигло наибольшего подъема к концу 70-х годов, когда в России во второй раз после крестьянской реформы сложилась революционная ситуация. Этому способствовала и русско-турецкая война 1877—1878 гг., которая, несмотря на победу России, вскрыла всю гнилость самодержавного строя. Обнаружились вопиющие недостатки и злоупотребления в снабжении войск, отставание в их вооружении. Разочарование, возмущение, вызванные грубыми просчетами царского командования в ведении военных операций, ненужными жертвами солдат, усилили недовольство в разных слоях общества. В том же направлении действовали и неблагоприятные экономические последствия войны — обострение податного гнета, дальнейший упадок крестьянского хозяйства. Дипломатическое отступление царского правительства на Берлинском конгрессе тоже сильно подорвало престиж власти.

Накаленная политическая обстановка очень выразительно проявилась в покушении в январе 1878 г. народницы-революционерки Веры Засулич на петербургского градоначальника Ф. Трепова. Стреляя в Трепова, Засулич мстила за поругание чести политического заключенного Боголюбова (члена «Земли и воли»), совершенное в петербургской тюрьме. Суд присяжных оправдал Засулич. Приговор этот встретил восторженное одобрение в самых широких общественных кругах.

С тех пор народники все чаще прибегали к политическому террору. В 1878 г. С. Кравчинский убил шефа жандармов Мезенцова. В 1879 г. А. Соловьев совершил покушение на царя Алек-

П. А. Алексеев.
Фотография 70-х годов XIX в.

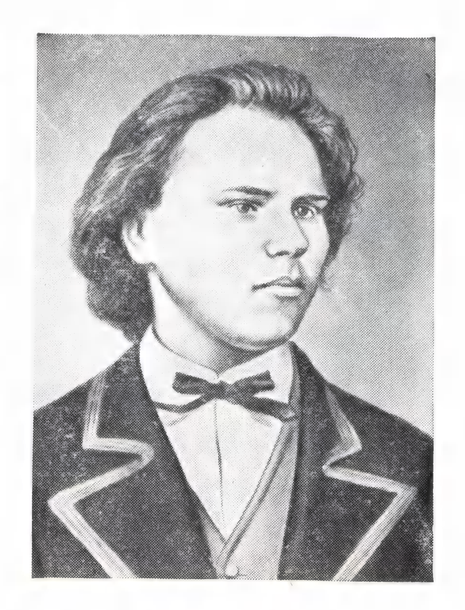
сандра II. Покушение оказалось неудачным. Соловьев был казнен. Среди народников возникло течение, которое считало террор наиболее эффективным средством борьбы за уничтожение самодержавия, за достижение политической свободы. Появление террористического течения имело одной из причин отсутствие широких и прочных связей революционеров с массами.

В период политического кризиса 1878—1881 гг. брожение происходило во всех слоях народа. Война расшевелила крестьян, породила среди них ожидания нового передела земли. В деревне продолжались ставшие уже обычными столкновения между крестьянами и помещиками, а также властями. В течение 1878—1880 гг. эти столкновения происходили в десятках губерний.

В конце 70-х годов относительно крупные забастовки прошли в Петербурге, Москве и других местностях. В те годы рабочее стачечное движение в России носило еще в целом стихийный характер, но в некоторых забастовках 1878—1879 гг. в Петербурге уже имело место участие революционеров-рабочих и интеллигентов.

Существенный вклад в общественное движение периода второй революционной ситуации внесло студенчество. В Московском и Петербургском университетах, в Медико-хирургической академии, в технических школах то и дело вспыхивали волнения, иногда носившие открыто антиправительственный характер.

Новый общественный подъем сопровождался оживлением и в либеральных кругах. Во второй половине 1878 г. правительство обратилось к обществу с призывом о помощи в борьбе против революционного движения. Многие земские собрания откликнулись на это «адресами» царю. В большинстве случаев «адреса» являлись выражением «верноподданнических» чувств и готовности к совместным действиям с властью; но отдельные земства, в том числе Тверское, Черниговское, Харьковское, выступили с критикой правительственной политики, с пожеланиями либеральных реформ, с более или менее завуалированными предложениями относительно введения конституции. В Москве весной 1879 г. состоялся тайный съезд либералов в целях объединения либерального движения.

А. И. Желябов.
Фотография 70-х годов XIX в.

В обстановке широкого недовольства и повышения революционной активности наметились признаки колебаний, неустойчивости в самом правительстве. В 1878—1879 гг. были резко усилены меры борьбы с революционным движением, власть снова стала часто прибегать к системе террора, беззастенчиво пользовалась военными судами; одна за другой следовали смертные казни революционеров. Но преследования и гонения не успокаивали уже и самих правителей. «Никто не верует в прочность существующего порядка вещей»,— писал в июне 1879 г. военный министр Д. Милютин в своем дневнике.

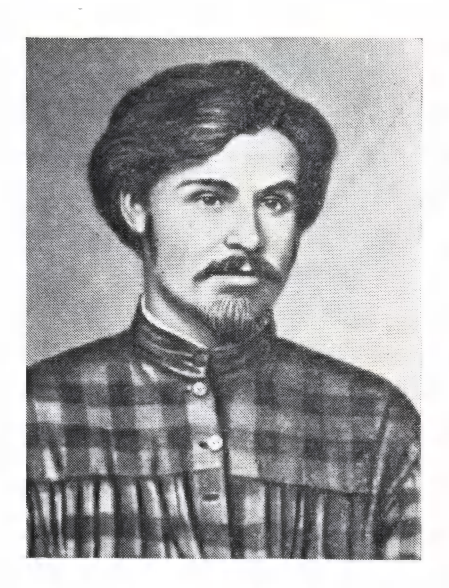
В те дни, когда Милютин заносил в дневник эти слова, в Липецк собирались на свой подпольный съезд революционеры — представители новой политической ориентации. Разногласия в среде общества «Земля и воля» между сторонниками прежнего «аполитичного» направления и защитниками идеи политической борьбы путем систематического террора обострились сильнейшим образом. Компромиссные решения, принятые на общем съезде землевольцев в Воронеже, остались безрезультатными. Летом же 1879 г. «Земля и воля» раскололась, и на ее месте возникли две новые революционные организации — «Народная воля» и «Черный передел».

В августе 1879 г. Исполнительный комитет «Народной воли» вынес смертный приговор Александру II. Народовольцы рассчитывали, что убийство императора сыграет важную роль в борьбе за свободное устройство родной страны.

Руководящими деятелями «Народной воли» были Андрей Желябов, Александр Михайлов, Александр Квятковский, Софья Перовская, Вера Фигнер, Николай Морозов и впоследствии изменивший делу революции Лев Тихомиров.

В ноябре 1879 г., когда царь возвращался из Крыма в столицу, народовольцы подготовили взрыв полотна железной дороги под Москвой. Покушение не удалось. Не привел к убийству царя и взрыв в Зимнем дворце в Петербурге, произведенный в феврале 1880 г. по поручению «Народной воли» Степаном Халтуриным.

После взрыва в Зимнем дворце правящие верхи почувствовали себя еще менее уверенно. Решено было учредить род диктатуры, которая совместила бы решительное подавление революцио-

С. Н. Халтурин.
Фотография 70-х годов XIX в.

неров с заигрыванием с «благомыслящими», как называли тогда лояльных общественных деятелей. На роль «диктатора» был избран граф М. Т. Лорис-Меликов, известный генерал, участник русско-турецкой войны, после которой он был сначала временным астраханским, саратовским и самарским губернатором, а затем харьковским генерал-губернатором.

Приветствуя назначение Лорис-Меликова, популярная либеральная газета «Голос» заявила, что «диктатура его — диктатура сердца и мысли». Но эта «диктатура сердца» дала ничтожно мало в смысле подлинно либеральных начинаний: кое-какое смягчение цензурного режима, более приличный тон в обращении с земством, удаление ненавидимого в стране министра просвещения графа Дмитрия Толстого и т. п. Зато ни перед чем не останавливалась эта «диктатура сердца» в преследовании радикальных элементов, боровшихся за интересы народа.

Партия «Народной воли» видела в политике Лорис-Меликова попытку изолировать революционеров и «сделать ярмо старой системы достаточно удобным для шеи обывателя». Народовольцы не прекратили поэтому своей активной борьбы против правительства Александра II. Менее чем через неделю после назначения Лорис-Меликова в него стрелял Ипполит Млодецкий, который затем был повешен. 1 марта 1881 г. полугодовая «охота» на царя увенчалась успехом: Александр II был смертельно ранен народовольцами в Петербурге.

Еще до 1 марта, в ходе подготовки цареубийства, народовольцы понесли тяжелые потери, лишившись в результате арестов ряда крупнейших своих лидеров. После 1 марта 1881 г. на них обрушились новые удары царской власти.

После убийства царя уцелевшие члены Исполнительного комитета «Народной воли» опубликовали открытое письмо к Александру III. Они обещали прекратить террористическую борьбу, если правительство объявит политическую амнистию и созовет в обстановке полной свободы избирательной агитации народное собрание для переустройства государственной и общественной жизни России сообразно с народными желаниями.

Народовольцы, однако, не могли подкрепить своих требований выступлением масс.

Не получили снова революционеры в критический момент поддержки и со стороны либеральных кругов общества, которые и на этот раз ограничились робкими призывами к продолжению реформ и глухими намеками на желательность конституции.

**С. Д. Перовская.
Фотография 70-х годов XIX в.**

Не было пока прочной организации в рабочем классе России. Стихийный, разрозненный характер носило по-прежнему крестьянское движение.

Все это послужило причиной того, что новый общественный подъем, каким были отмечены первые после русско-турецкой войны годы, не привел к революции. Царское правительство опять сумело удержать свои позиции; больше того — оно все решительнее стало переходить к воинствующему реакционному курсу. В течение года после 1 марта в правящих сферах существовали некоторые колебания и разногласия по поводу дальнейшего направления внутренней политики. Рассматривались даже навеянные славянофильскими идеями планы созыва Земского собора. Однако вскоре все это было отставлено и наступила длительная полоса тяжелой реакции. Новый царь, Александр III, начавший свое царствование казнью народовольцев Желябова, Софьи Перовской и Кибальчича, питал отвращение ко всяким сколько-либо прогрессивным движениям века, все они были для него «паршивым либерализмом». Он безгранично верил в полицейскую дубину и вполне заслуженно получил кличку «будочника на престоле». Большое влияние на Александра III, особенно в начале 80-х годов, имел крайний реакционер К. Победоносцев, обер-прокурор «святейшего» Синода, который в малейших уступках общественному мнению он видел «гибель России».

Д. Толстой, ставший в 1882 г. министром внутренних дел, подобно Победоносцеву, пользовался при Александре III громадным влиянием. Этот закоренелый враг литературы и печати, истинного просвещения, оказался исключительно подходящим человеком для осуществления политики дворянской реакции, восторжествовавшей в царствование Александра III. Преследуя политических противников, нанося удары университетам, прессе, проводя систематически и бесстыдно курс на ущемление и ограничение прав национальностей, правительство Александра III задалось целью пересмотреть реформы Александра II, чтобы вытравить из них

все неугодное реакционерам-крепостникам. Полномочия земства были еще более ограничены, контроль над ними усилен, избирательное право урезано с целью обеспечения еще большего перевеса дворянству. Аналогичная по смыслу «контрреформа» была осуществлена в городском самоуправлении. Была введена должность «земских начальников» (из потомственных дворян), которым предоставлялась большая власть над крестьянами.

«Идейным» штабом реакции 80-х годов была газета «Московские ведомости» М. Каткова. Катков слыл великим мастером политической интриги и клеветы. Имя его, как имя его друга-единомышленника Победоносцева, было в глазах передовой России символом мракобесия, ретроградства, глумления над общественными силами.

Поражение, нанесенное революционерам, имело одним из своих последствий распространение в части русского общества упадочных настроений, индифферентизма.

Голос либеральной оппозиции звучал теперь еще более приглушенно, чем раньше. Она уже не мечтает о расширении общественных прав, думая лишь о защите того немногого, что было достигнуто в пору реформ Александра II. Некоторые бывшие «оппозиционеры» прямо перебегают к победителям реакционерам. Проповедуется теория «малых дел», отказ от «героизма», «примирение с действительностью». В 80-х годах начинается процесс вырождения революционного народничества.

В обстановке реакции 80-х годов зарождается такое течение, как «толстовство». Лев Толстой выступает с проповедью «непротивления злу насилием», призывает к личному моральному совершенствованию как к единственно верному в его глазах средству преодоления бедствий человечества. Сам Толстой сочетал проповедь «непротивления злу» с резким и смелым обличением эксплуатации масс, подавления народа господствующими классами, государственным аппаратом, официальной церковью. Но среди «толстовцев» было немало и таких, которым особенно импонировали наиболее слабые, ошибочные элементы учения Толстого — призыв к «смирению», осуждению революционной деятельности.

Было бы, однако, неверно представлять себе период восьмидесятых годов только как время упадочничества. Салтыков-Щедрин, Шелгунов, другие писатели и публицисты демократического лагеря энергично боролись против идей «непротивления», теории «малых дел». К их голосу прислушивались те слои молодой интеллигенции, которые, не мирясь с гнусной действительностью, искали путей революционной борьбы с нею.

Не один раз возникали во время царствования Александра III студенческие волнения; особенно широкий размах получило студенческое движение в 1887 и 1890 гг. В Казанском университете в конце 1887 г. среди участников студенческих волнений был 17-летний Владимир Ульянов, будущий вождь революционного пролетариата и Коммунистической партии, основатель Советского государства — великий Ленин. В том же году, несколькими меся-

цами раньше, в Шлиссельбургской крепости под Петербургом была казнена группа студентов-революционеров во главе со старшим братом Ленина — Александром Ульяновым, готовившая покушение на Александра III.

Не заглохли крестьянские волнения. Они вспыхивали то в одной, то в другой местности.

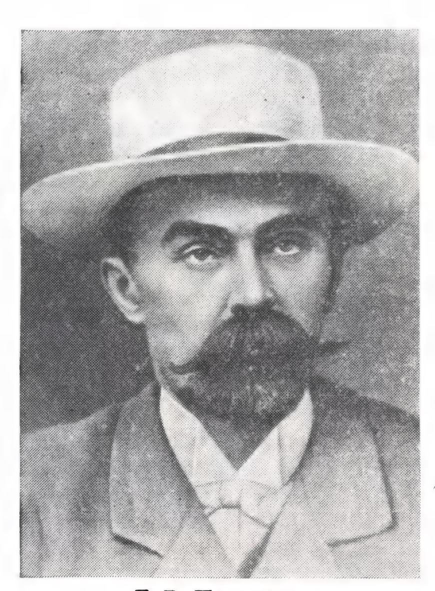
Наиболее существенным явлением общественно-политической жизни и освободительной борьбы в России в 80-х и 90-х годах был рост массового рабочего движения и появление русской социал-демократии.

За 1881—1890 гг. было учтено более 450 различных выступлений рабочих. Знаменательной вехой в истории рабочего движения в России явилась забастовка 8000 рабочих на текстильной фабрике Морозова в Орехово-Зуеве (недалеко от Москвы) в 1885 г. Прибывшему губернатору были предъявлены «требования по общему согласию рабочих». Среди этих требований было принятие государственного законодательства для ограничения штрафов и вычетов, регулирования условий найма и увольнения, установление государственного контроля над изменением расценок и т. д. Эта так называемая Морозовская стачка отличалась организованным характером, стойкостью, проявленной рабочими в борьбе не только с фабричной администрацией, но и с вызванными для подавления бастующих войсками. Одним из руководителей стачки был П. А. Моисеенко, в прошлом — деятель «Северного союза русских рабочих». Сотни рабочих Морозовской фабрики подверглись высылке, многие были отданы под суд. Судебный процесс заставил даже реакционную печать заговорить о нарождении «рабочего вопроса» в России.

За Морозовской стачкой последовали другие крупные забастовки. Правительство, обеспокоенное рабочим движением, в 1886 г. пошло на издание закона, который должен был несколько ограничить произвол капиталистов в отношении взимания штрафов.

Развитие в России капитализма, увеличение численности рабочих, учащающиеся забастовки, постепенный рост сознательности в рабочей среде — все это усиливало интерес к пролетариату и пролетарской борьбе у наиболее чуткой части демократической интеллигенции и создавало почву для зарождения в России социал-демократического движения.

Пионером русской социал-демократии суждено было стать Георгию Валентиновичу Плеханову (1856—1918 гг.). Будучи студентом Горного института в Петербурге, Плеханов в середине 70-х годов примкнул к народническому революционному движению. Он был одним из основных деятелей общества «Земля и воля». Когда возникло террористическое движение, Плеханов оказался в числе его главных противников. Он стал одним из основателей организации «Черный передел» (вместе с П. Б. Аксельродом, О. В. Аптекманом, В. И. Засулич и др.). Очутившись вследствие полицейских преследований за границей, Плеханов и некоторые его соратники все более теряли веру в прежние на-

Г. В. Плеханов.
Фотография 80-х годов XIX в.

роднические способы борьбы. Они обратились к глубокому изучению теории Маркса и Энгельса, опыта европейского рабочего движения и в 1882—1883 гг. окончательно расстались с народническими теориями. В конце 1883 г. под идейным руководством Плеханова возникла в эмиграции первая русская социал-демократическая группа — «Освобождение труда» (Плеханов, Аксельрод, Засулич, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов).

Группа «Освобождение труда» перевела на русский язык и распространила немало сочинений Маркса и Энгельса, издала книги Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия». К раннему этапу деятельности Плеханова как марксиста относится также его известная книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Плеханов был поборником и талантливейшим пропагандистом марксистской философии, диалектического материализма. Он творчески разрабатывал и вопросы марксистской социологии, противопоставляя учение исторического материализма ненаучному, идеалистическому «субъективному методу в социологии», распространенному среди народников. Опровергая взгляды народников, Плеханов показал, что Россия уже неуклонно и неотвратимо развивается по капиталистическому пути, и призвал передовую молодежь направить всю энергию на организацию рабочего класса, на внесение социалистического сознания в его ряды. Он был глубоко убежден, что судьба революции в России зависит от успехов рабочего движения, и горячо настаивал на необходимости образования в стране марксистской социал-демократической рабочей партии. В противовес утопическим воззрениям народничества Плеханов разъяснял, что Россия того времени стоит не перед социалистической, а перед буржуазно-демократической революцией.

Во взглядах Плеханова и его товарищей были и свои слабые черты. Плеханов допускал недооценку роли крестьянства как союзника пролетариата в революционной борьбе, с другой стороны, у него были заметны уже элементы переоценки будущей роли буржуазии в освободительном движении. Эти ошибки в 80—90-х годах находились еще в зародыше, но впоследствии они привели его в лагерь оппортунистов, меньшевиков.

Выступление группы «Освобождение труда», члены которой были лично связаны с Ф. Энгельсом и пользовались его поддержкой, имело очень большое общественное значение. Несмотря на резкие нападки народнической критики, взгляды группы, ее произведения, проникая в Россию, завоевывали постепенно на сторону марксизма умы молодых революционеров из интеллигенции и рабочих.

В 80-х — начале 90-х годов и в самой России действовал уже ряд марксистских кружков и групп. Первой по времени возникновения была «группа Благоева» — известная так по фамилии одного из его основателей, студента-болгарина Д. Благоева (впоследствии виднейшего деятеля социал-демократического и коммунистического движения в Болгарии). Параллельно с группой Благоева в Петербурге работал социал-демократический кружок под руководством Точисского. В конце 80-х — начале 90-х годов социал-демократическую работу в Петербурге проводила «группа Бруснева». Кроме Петербурга, марксистские кружки существовали уже в Москве, Киеве, Одессе, Казани, Вильне, Минске и других городах. Во главе первых социал-демократов, появившихся в Казани и Поволжье, находился одаренный и самоотверженный революционер Николай Федосеев, с кружками которого был связан в конце 80-х годов молодой Ленин. Деятельность первых социал-демократических групп носила сравнительно замкнутый характер. Сосредоточенная в небольших пропагандистских кружках, она имела своей целью разъяснение основ марксистского учения и воспитание сознательных социал-демократов из числа передовых рабочих и интеллигентов. Но эта работа имела важное значение для подготовки следующего этапа деятельности российской социал-демократии, неразрывно связанного с именем В. И. Ленина.

* * *

Падение крепостного права и развитие капитализма, внушительный рост революционного движения, повышение активности масс, связанная со всем этим ломка прежнего уклада жизни — все это оказало определяющее влияние на культуру русского народа и других народов России.

Для пореформенного периода характерен рост грамотности населения, развитие просвещения.

Вопросы образования широко обсуждались в печати. Появились передовые журналы, посвященные вопросам педагогики. Чернышевский, Добролюбов, Писарев решительно разоблачали рутину, застой в школьно-просветительном деле, подчеркивали тесную связь борьбы за образование, культуру с общими задачами освободительного движения. Страна выдвинула тогда таких замечательных мыслителей и практиков в области педагогики, как Н. Пирогов (знаменитый ученый-хирург) и К. Ушинский. Ценный вклад в развитие педагогики внес Лев Толстой.

Одним из ярких проявлений общественно-педагогического движения была кампания по организации воскресных школ для народа, проведенная во многих городах; ее главными участниками были представители студенческой молодежи. Правительство в начале 60-х годов запретило воскресные школы. Вынужденное, однако, считаться с требованиями развития страны, оно осуществило некоторые реформы в области образования (начального, среднего и высшего), которые в какой-то степени способствовали движению вперед. По мере усиления реакции правительство неуклонно укрепляло надзор за школой со стороны чиновников, духовенства, крупного дворянства. Огромная часть детей школьного возраста оставалась за бортом школы. Относительно лучшим типом начальных училищ в сельских местностях были земские школы; худший тип представляли церковно-приходские школы.

В момент крестьянской реформы в России было 85 мужских гимназий (основная форма средней школы) и около 25 тыс. учащихся в них. Спустя четверть века число гимназий (и прогимназий) выросло втрое, гимназистов стало более 70 тысяч. Но в дальнейшем вследствие откровенных мер правительства по устранению из средней школы выходцев из низших слоев населения («кухаркиных детей») число учащихся в гимназиях и прогимназиях сократилось. Кроме гимназий, существовали реальные, коммерческие и другие училища. Под давлением общественных сил начало развиваться женское среднее образование. В первой половине 90-х годов было уже около 300 женских средних школ разных типов, и занималось в них до 75 тыс. девушек.

Пореформенный период ознаменован известными успехами и высшего образования. Открылось несколько новых университетов; число университетских студентов между серединой 60-х и первой половиной 90-х годов возросло с 5 до 14 тыс. В 1863 г. университеты получили полулиберальный устав, способствовавший повышению университетского образования. Но очень скоро правительство начало нарушать им же изданный устав, а в 1884 г. ввело новый, чисто реакционный университетский устав. Одновременно с ростом университетов в пореформенный период развивалась деятельность специальных высших учебных заведений — Медико-хирургической (потом Военно-медицинской) академии, институтов Технологического, Горного, Путей сообщения, Электротехнического, Петровской сельскохозяйственной академии и др. Было положено начало высшему женскому образованию.

Несмотря на тяжелые условия, в которых находились общественные науки, в их развитии были достигнуты важные успехи, хотя в большей мере вне университетов, как и вне Академии наук. Решающее значение в этом отношении принадлежало виднейшим представителям демократической (Чернышевский, Добролюбов, Герцен, Писарев), а позже — марксистской революционной мысли. Но и за пределами круга революционных демократов было немало видных ученых, плодотворно работавших в различных областях гуманитарной науки. Энгельс указывал, что были

в России «и критическая мысль, и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского». Он писал, что русская историческая и критическая школа «стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой».

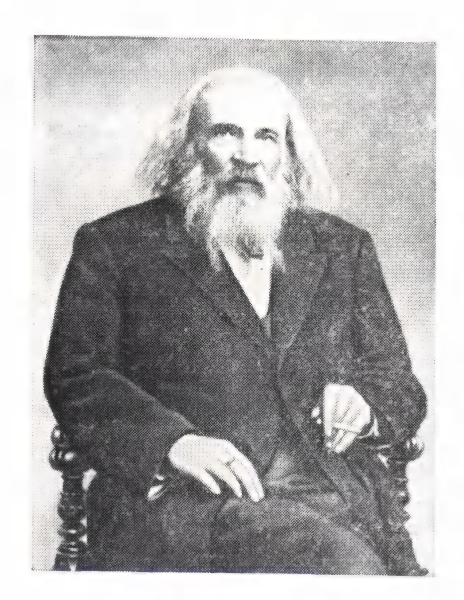
Среди трудов, посвященных истории России, вышедших из-под пера буржуазных историков, заслуживают особого внимания произведения С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. Ценные труды по истории крестьянства дал примыкавший к народничеству В. И. Семевский. Большой авторитет завоевали русские исследователи западноевропейской истории М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, П. Г. Виноградов. В России возникла самостоятельная школа по изучению французской революции XVIII в. В области истории русской и западных литератур, а также в лингвистике существенны были труды А. Н. Пыпина, А. А. Потебни (брата героя польского восстания 1863 г.), А. Н. Веселовского. Выдающуюся роль русская наука сыграла в исследовании культур народов Востока (И. П. Минаев, В. Р. Розен, В. В. Радлов и др.). Византиноведение и славяноведение неизменно привлекали к себе самое серьезное внимание в русских ученых кругах.

Особо крупное значение для судеб гуманитарных наук имело распространение и развитие в России идей марксизма. Плеханов положил начало основанной на идеях марксизма русской экономической науке, русской марксистской философии, историографии, литературной критике. С появлением трудов Ленина начался новый этап во всей истории марксизма, необычайно поднявший уровень научного мышления.

С 60-х годов XIX в. происходит замечательный подъем русского естествознания, математической и технической мысли. Конечно, русские натуралисты работали в самом тесном общении с мировой наукой.

В математике и механике русскую науку прославили труды П. Л. Чебышева, А. М. Ляпунова, А. А. Маркова, С. В. Ковалевской. А. Г. Столетову принадлежат важные открытия в области фотоэлектрических явлений. Великий А. С. Попов стал (в конце XIX в.) изобретателем радио. Замечательный астроном Ф. А. Бредихин дал исследования мирового значения о кометах. Бессмертны заслуги русских химиков: А. М. Бутлерова, автора теории химического строения, и особенно Д. И. Менделеева, открывшего периодический закон химических элементов. Геолог Е. С. Федоров заложил основы современной кристаллографии, большое значение имели работы по геологии А. П. Карпинского (впоследствии долголетнего президента Академии наук). В. В. Докучаев положил начало научному почвоведению. Его ученик В. И. Вернадский стал потом основателем геохимии.

Прогресс русской биологической науки тесно связан с усвоением и творческим развитием ею учения Ч. Дарвина. В защиту дарвинизма против его русских и западных врагов победоносно выступал К. А. Тимирязев, великий русский ботаник (оставивший

Д. И. Менделеев. Фотография 1900 г.

замечательные исследования по фотосинтезу растений), один из главных создателей научной агрономии. В последней четверти XIX в. начал свои исследования выдающийся селекционер-дарвинист И. В. Мичурин.

А. О. Ковалевский и И. И. Мечников явились основателями сравнительной эмбриологии; их открытия сыграли выдающуюся роль в изучении эволюции животного мира. Мечников знаменит также своими трудами в области медицины; другим крупнейшим деятелем мировой медицинской науки был С. П. Боткин. Брат А. Ковалевского В. Ковалевский, высоко ценимый Дарвином, был подлинным основоположником эволюционной палеонтологии.

«Отцом русской физиологии» называют физиолога-материалиста И. М. Сеченова. Его продолжателем явился И. П. Павлов, начавший свою деятельность в 70—80-х годах XIX в. (ее высший расцвет относится к первой трети XX столетия).

Крупными достижениями мирового значения отмечена деятельность ряда представителей географической науки в России — П. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина и др. Известный путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай, исследователь островов Океании и Индонезии, горячо и страстно выступал против колониального угнетения и расизма, в защиту прав и достоинства человеческой личности.

В перечне творческих завоеваний русской технической мысли второй половины XIX в. почетное место занимают изобретения электротехников А. Н. Лодыгина (лампа накаливания) и П. Н. Яблочкова (дуговая лампа, трансформатор переменного тока). Русский военный инженер А. Ф. Можайский явился создателем первого в мире самолета. Среди многих других достижений в области техники нельзя не отметить особенно важных работ Д. К. Чернова, основоположника современного металловедения.

Как и в предшествующем полустолетии, громадное место в культурной и общественно-политической жизни занимали литература, а также литературная критика. Чернышевский и Добролюбов, потом Писарев, позже (несмотря на теоретические заблуждения) Михайловский, продолжая традицию Белинского, отстаивали принципы тесной связи литературы с жизнью, ее служения запросам народа. Преобладающим направлением в литературе

являлся критический реализм. Литература критического реализма стремилась возможно шире отразить действительность, жизнь различных слоев нации. Она вскрывала и обличала общественную неправду и в то же время утверждала положительные общественные идеалы. Для передовой литературы характерны были народность, демократизм и патриотизм, борьба за социальную справедливость, защита прав и интересов народной массы и личности.

**И. М. Сеченов.
Портрет работы И. Е. Репина,
1889 г.**

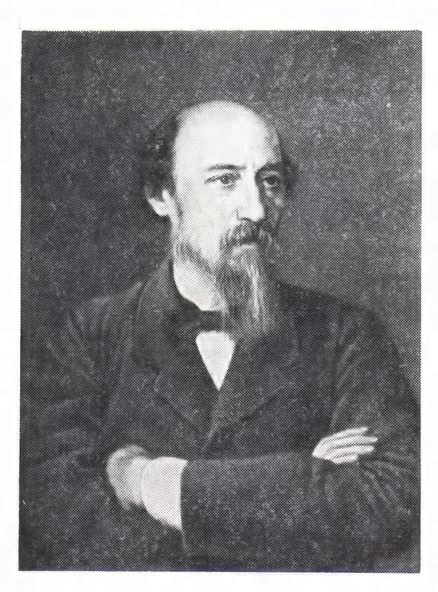
Конечно, существовали среди писателей и сторонники реакции, но они не имели серьезного общественного веса, и след их в истории литературы ничтожен.

50—70-е годы XIX в.— время расцвета русского романа. И. С. Тургенев создал в эти годы целую серию социально-психологических романов и повестей (среди них «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети», «Новь»), с большой художественной силой отразивших ряд последовательных этапов в идейном развитии русского общества. Тургенев, которого называли писателем, «наиболее чутким к биениям сердца России», одновременно был теснейшим образом связан с литературной жизнью Запада.

Литературный ровесник Тургенева И. А. Гончаров выступил с романами «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв». «Обломовщина» — синоним крепостнического паразитизма — стала нарицательным понятием, определяющим пассивность, тунеядство, застой.

Ко второй половине XIX в. относится расцвет творчества Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского.

Никогда еще не было написано ничего более прекрасного, более необходимого людям, чем «Война и мир» и «Анна Каренина», писал французский писатель Андре Моруа. В «Войне и мире», «Анне Карениной», «Воскресении», в повестях, рассказах, драматических сочинениях («Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп») Лев Толстой с потрясающей реалистической силой изобразил жизнь русского крестьянства и высших слоев общества, изобразил эту жизнь в разные моменты ее развития — на протяжении целого столетия. В. И. Ленин назвал Льва Толстого «зеркалом русской революции». В мировоззрении и творчестве Толстого отражены сильные и слабые стороны кре-

Н. А. Некрасов.
Портрет работы И. Н. Крамского, 1877 г.

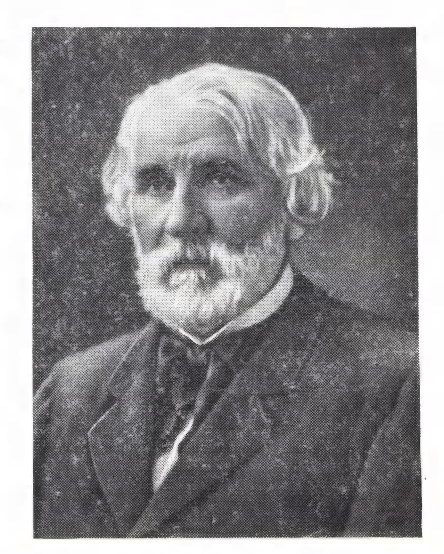
стьянского мироощущения, крестьянской борьбы. Он с ненавистью относился к крепостнической и капиталистической эксплуатации, к государству, к господствующим классам, к официальной церкви, к милитаризму. Но в то же время он субъективно отстранился от революции, искал спасения для людей в отказе от любого, хотя бы и революционного, насилия — в моральном усовершенствовании индивида.

Как величайший реалист, Лев Толстой оказал исключительно большое влияние на развитие русской литературы и мировую литературу. Но характер толстовского влияния не был вполне однородным. На Западе, да и на Востоке встречались и встречаются литературные и общественные деятели, цепляющиеся за слабые стороны наследия Толстого, закрывающие глаза на обличительную суть его творчества, на могучий дух выраженного в нем протеста. Гораздо больше, однако, было и остается передовых людей литературы и искусства, которые учились и учатся у Толстого служить человечеству, беспощадно правдиво освещать жизнь, ненавидеть социальное зло, войну. Среди таких ценителей и последователей Толстого — Анатоль Франс и Ромен Роллан, Джон Голсуорси и Бернард Шоу и мн. др

Сложен был путь Федора Достоевского. После возвращения с каторги (он был осужден по делу «петрашевцев») в 60—70-х годах Достоевский опубликовал «Записки из мертвого дома», романы «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Гениальный писатель-психолог Достоевский с большой остротой воспринимал общественные противоречия современной ему жизни, вскрывал сложные и мучительные переживания личности под властью денег. Велико было сочувствие Достоевского ко всем обездоленным, угнетенным, страстна его мечта о моральной чистой и прекрасной жизни. Но истинных путей к достижению идеала он не знал, пытаясь найти спасение в религиозной вере, в смирении и покорности. Предвзятые идеи нарушали подчас реалистический строй его произведений, толкали на открытую и скрытую полемику против революционных кругов.

Великим писателем-сатириком был М. Е. Салтыков-Щедрин. В «Губернских очерках», «Истории одного города», «Господах

Головлевых», «Пошехонской старине», «Сказках» и других произведениях, неповторимо оригинальных по форме, равных по художественной выразительности лучшим образцам мировой сатиры, Салтыков-Щедрин выступал как мудрый друг народа и грозный обличитель его врагов — самодержавия, крепостников, хищников капиталистического накопления, чиновников-самодуров.

И. С. Тургенев.
Фотография начала 80-х годов XIX в.

Рука об руку с Салтыковым-Щедриным шел поэт-демократ Н. А. Некрасов, певец народного горя и страданий и одновременно — народного величия, мужества и силы. И как автор глубоко народных стихов и поэм (крупнейшая из них «Кому на Руси жить хорошо»), и как руководитель лучших журналов своего времени («Современник», «Отечественные записки») Некрасов следовал заветам своих друзей — Белинского, Чернышевского, Добролюбова.

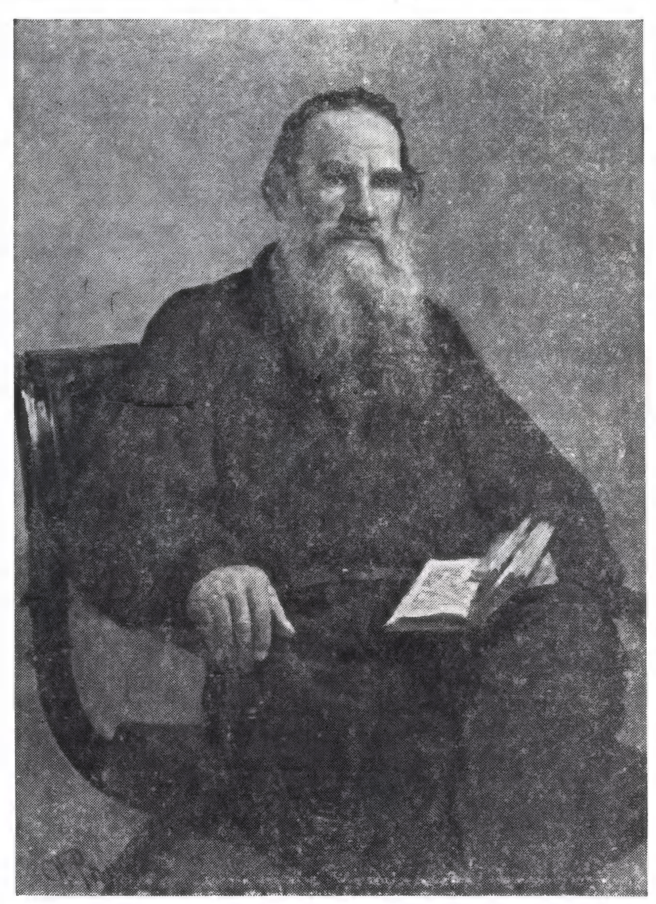
С революционным движением тесно был связан писатель Глеб Успенский, умевший при своих народнических симпатиях глубоко и трезво глядеть на противоречия деревенской жизни.

В 80-х годах появляются новые выдающиеся литературные силы — В. Г. Короленко, А. П. Чехов и автор романов о быте и социальной жизни горнозаводского Урала Д. Н. Мамин-Сибиряк. Их деятельность продолжалась и в следующие десятилетия.

Ведущее положение в русской литературе второй половины XIX в. занимал, как упомянуто, критический реализм. Среди писателей иной художественной направленности — сторонников так называемого чистого искусства — были такие выдающиеся поэты, как А. Майков, Я. Полонский, А. Фет, А. К. Толстой и др.

Вторая половина XIX в.— плодотворнейшая эпоха в истории русской музыки.

В 60-х и 70-х годах, в пору, именуемую подчас периодом «бури и натиска» русской музыки, развернулась деятельность «могучей кучки» — содружества композиторов, которое называли обычно на Западе группой «пяти». Его составили Милий Балакирев, Модест Мусоргский, Александр Бородин, Николай Римский-Корсаков, Цезарь Кюи. От «могучей кучки» неотделимо и имя замечательного критика Владимира Стасова. «Кучкисты» были во многом воспитанниками просветительской демократической литературы. Им близки были идеи о большой общественной миссии искусства, о его связи с социальными, политическими за-

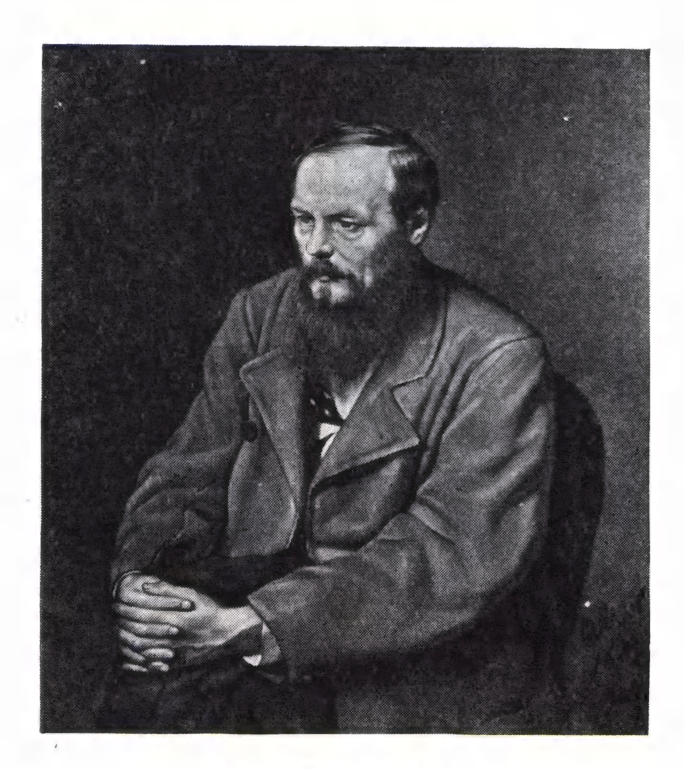

**Л. Н. Толстой.
Портрет работы И. Е. Репина, 1887 г.**

просами народа. Сознавая свое родство с народом, они в искусстве самого народа, в народной песне находили неиссякаемый источник вдохновения. Реализм (нередко в своеобразных сплетениях с прогрессивным романтизмом), народность, национальная оригинальность были принципиальными основами их искусства.

Любовно принимая и развивая наследие Глинки и Даргомыжского, «кучкисты» настойчиво изучали и творчество западных композиторов. Наиболее близки им были Бетховен, Шуман, Берлиоз, Лист, Шопен.

«Кучкисты» создали ряд бессмертных опер. Таковы две народные музыкальные драмы Мусоргского — «Борис Годунов» и «Хованщина», опера Римского-Корсакова «Псковитянка», эпическая опера Бородина «Князь Игорь». Римский-Корсаков, надолго переживший «могучую кучку», и после прекращения ее суще-

Ф. М. Достоевский.
Портрет работы В. Г. Перова, 1872 г.

ствования продолжал неустанно творить в области оперы, создавая шедевры в излюбленной им сфере фантастической оперы, оперы-сказки («Майская ночь», «Снегурочка», «Садко» и др.).

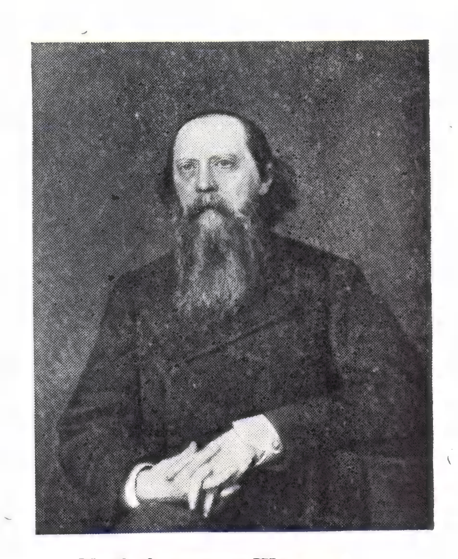
Велик вклад композиторов «могучей кучки» в область симфонической и камерной музыки. Лирико-эпический и героический характер отличает симфоническое творчество этих композиторов.

Вторая половина XIX в. подарила человечеству гений П. И. Чайковского. Своими корнями творчество Чайковского уходит в эпоху 60-х годов, в которой родилась «могучая кучка». Расцвет творчества Чайковского приходится на 70-е — начало 90-х годов.

Велик вклад Чайковского в оперную музыку; вершинами его творчества в этой области являются «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Обогатил Чайковский музыкальный театр и своими балетами («Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик»), явившимися принципиально новым словом в истории хореографии. Колоссален вклад Чайковского в симфоническую и камерную музыку. Его симфоническое наследие стоит в одном ряду с творениями Моцарта, Бетховена и других величайших гениев мировой культуры.

**А. Н. Островский.
Портрет работы В. Г. Перова,
1876 г.**

**М. Е. Салтыков-Щедрин.
Портрет работы И. Н. Крамского,
1879 г.**

Если «могучая кучка» развивала русский эпический симфонизм, то Чайковский стал создателем лирико-драматического симфонизма в России. Подобно «кучкистам», он глубоко сознавал общественную миссию искусства. Творчество Чайковского отличают беспредельная искренность, теплота, тонкий и чуткий психологизм. С увлечением воплощая в музыке темы, идеи, образы как русской (Пушкин, Гоголь, Островский), так и западной литературной классики (Данте, Шекспир, Шиллер, Байрон), он во всем складе музыкальной речи, в своих идейно-художественных поисках оставался до конца национальным композитором.

Видным композитором и критиком был А. Серов, создавший в 60-х годах три оперы: «Юдифь», «Рогнеда», «Вражья сила».

Весьма плодовитым был Антон Рубинштейн, основатель первой в России Петербургской консерватории. До сих пор неизменным успехом пользуются его опера «Демон», фортепианные произведения, вокальный цикл «Персидские песни», романсы.

В 80-х и 90-х годах постепенно расцветает творчество нового поколения композиторов. Это были С. Танеев, А. Глазунов, А. Лядов, А. Аренский, В. Калинников, М. Ипполитов-Иванов, А. Гречанинов и самые молодые — С. Рахманинов, А. Скрябин.

Вторая половина XIX столетия ознаменовалась большим подъемом не только композиторского творчества, но и исполнительского искусства. Мариинскую оперную сцену в Петербурге украшали такие певцы как В. Петров, Е. Лавровская, Д. Леонова, Федор Стравинский, чета Фигнеров. В Московском Большом театре пели П. А. Хохлов и Б. Б. Корсов. Вдохновеннейшим пианистом XIX в. наряду с Листом был Антон Рубинштейн.

М. П. Мусоргский.
Портрет работы И. Е. Репина, 1881 г.

П. И. Чайковский.
Фотография 70-х годов XIX в.

История русской драмы с 50-х годов неразрывно связана с именем А. Н. Островского. Им создано около полусотни пьес («Свои люди — сочтемся», «Доходное место», «Гроза», «Лес», «Волки и овцы», «Бесприданница» и др.). Глубокий знаток русской жизни, великий мастер русской речи, Островский смело обличал «темное царство» купеческого и помещичьего быта и в то же время был певцом светлых и благородных человеческих чувств и характеров, приблизившим театр к народу.

В русскую драматургию XIX в. вписали славные страницы также А. В. Сухово-Кобылин, А. Ф. Писемский, Лев Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. К. Толстой. В конце века развернулся талант Чехова-драматурга. Большой популярностью пользовались также постановки пьес иностранных авторов — Шекспира, Мольера, Лопе де Вега, Шиллера, Гюго.

Первое место среди театров второй половины XIX в. занимал Московский Малый театр. Крупное значение имела и деятельность Александринского театра в Петербурге.

В истории театральной культуры сыграли большую роль театральные «династии»: Садовских — в Москве, Самойловых — в Петербурге, Васильевых — в Москве и Петербурге. Особенно велико значение Прова Садовского, наследника Щепкина, друга и сподвижника Островского. К числу актеров, возглавлявших труппу Малого театра, принадлежали Г. Н. Федотова, О. О. Садовская, А. И. Сумбатов-Южин, А. П. Ленский. С 70-х годов до первых лет Советской власти на сцене Малого театра играла

**С. В. Рахманинов.
Фотография 1902 г.**

М. Н. Ермолова, одна из самых выдающихся трагических актрис мира.

Вторая половина XIX в. — время подъема и расцвета национальной реалистической и демократической школы живописи. Уже на рубеже 50-х и 60-х годов выступил со своими жанровыми картинами резко сатирического, обличительного характера В. Г. Перов. В 1863 г. произошел знаменитый «бунт четырнадцати» — группы выпускников Академии художеств, порвавших с ней во имя преданности идеалам национального и реалистического искусства. Вождем группы был И. Н. Крамской, возглавивший вновь созданную «Артель художников». Выдающееся значение приобрело «Товарищество передвижных художественных выставок», возникшее в 1870—1871 гг. под руководством Крамского, Перова, Николая Ге, Григория Мясоедова, при деятельной поддержке В. Стасова. Жизненная правда, простота и естественность, неразрывная связь с интересами народа, демократическая идейность — таковы были принципы «передвижников». Они хотели приобщить к искусству широкие круги общества, для чего и передвигали свои ежегодные выставки из города в город.

Диапазон творчества «передвижников» был чрезвычайно широк. Почетное место в нем занимал социально-бытовой жанр, позволяющий чутко откликаться на насущные запросы современной действительности. Одновременно расцвели историческая живопись, портрет и пейзаж. В области пейзажа прославились А. К. Саврасов, И. И. Шишкин, В. Д. Поленов, А. И. Куинджи, Ф. А. Васильев. Такие художники, как В. Е. Маковский, К. А. Савицкий, В. М. Максимов, Н. В. Неврев отдавали свои силы жанровой живописи. Поразительно многогранной была деятельность И. Е. Репина — одного из крупнейших русских и мировых художников.

Репин, как и «передвижничество» в целом, был духовно связан с освободительным движением в России, которое он отразил в ряде замечательных полотен («Арест пропагандиста», «Отказ от исповеди», «Не ждали»). Он дал гениальные изображения народной жизни, народных типов в «Бурлаках», «Крестном ходе в Курской губернии». Страстный протест против самовластия прозвучал в исторической картине «Иван Грозный». Репин оставил грандиозную, потрясающую по выразительности портретную

галерею своих современников. Глубиной, правдивостью психологической характеристики наряду с репинскими отличаются многочисленные портреты Крамского, Перова, Ге, Н. А. Ярошенко; в 80—90-х годах выступает тонкий портретист Валентин Серов.

Художником русской сказки, былины стал выдающийся мастер Виктор Васнецов. Новое слово в мировой батальной живописи сказал Василий Верещагин, обличитель милитаризма, колониального угнетения.

К вершинам русского искусства принадлежит творчество великого исторического живописца-передвижника В. И. Сурикова. В течение 80-х годов появились суриковские картины «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова»; позже им созданы «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы», «Степан Разин».

В области скульптуры мировое имя приобрел М. М. Антокольский, близкий по всему складу своего творчества передвижникам. Среди памятников, созданных А. М. Опекушиным, наиболее известен памятник Пушкину в Москве.

Развитие культуры нерусских народов в пореформенной России протекало под большим влиянием русской культуры. Пе-

«Над вечным покоем».
Картина И. И. Левитана, 1894 г.

И. Я. Франко. Гравюра

редовые представители угнетаемых царизмом национальностей в народных массах, в демократической интеллигенции русской нации видели союзников и друзей по общей борьбе против самодержавия.

Как посредник между русским и другими народами России особенно важную роль играла русская литература. Илья Чавчавадзе указывал, что нет ни одного грузинского общественного и литературного деятеля, который не испытал бы на себе воздействия русской литературы. Свидетельство Чавчавадзе с полным основанием можно отнести к деятелям культуры всех народов России.

Условия для всякой культурной деятельности в среде народов России продолжали оставаться крайне тяжелыми и после падения крепостного права. Царизм запрещал печатание на ряде национальных языков. Языки народов изгонялись из школы, из аппарата управления; проводилась насильственная русификация. Однако при поддержке прогрессивных сил русской нации многие народы России сумели создать выдающиеся культурные ценности.

В первую очередь это относится к литературе. Незадолго до отмены крепостного права возвратился из ссылки Тарас Шевченко. Революционный пафос творчества великого украинского поэта достиг в поэмах и стихах последних лет (умер он в 1861 г.) наивысшего выражения. И украинской, и русской писательницей одновременно была Марко Вовчок, талантливая представительница реалистической художественной прозы. Панас Мирный с большой реалистической силой и любовью к народу отразил жизнь украинской деревни пореформенной поры. Выдающимся классиком украинской литературы является живший в Западной Украине (Галиции) Иван Франко, поэт и прозаик, драматург и критик революционно-демократического направления, испытавший влияние идей марксизма. В Белоруссии выступали видные поэты-демократы Франциск Богушевич и Янка Лучина.

Грузинскую литературу прославили Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели, передовые писатели, обличители крепостничества и самодержавия, страстные борцы за национальное освобождение. Позже их вступил в литературу Важа Пшавела, вдохновенный певец природы родной страны, поэт вольнолюбивой, протестующей мысли. В культурно-общественном развитии Армении крупнейший след оставил Микаэл Налбандян, революционер, публицист и поэт, сподвижник Герцена. Блестящим драматургом-реалистом

В. Г. Перов «Тройка», 1866 г.

был Габриэль Сундукян. На рубеже 70—80-х годов началась деятельность писателя-демократа Александра Ширванзаде.

Казахская классическая литература ведет свое начало с Абая Кунанбаева, замечательного поэта и просветителя, поборника русско-казахской дружбы. В 60-е годы начал свою деятельность известный казахский народный певец-поэт («акын») Джамбул Джабаев.

В Таджикистане во главе прогрессивного течения в культуре стоял писатель Ахмад Дониш, в Узбекистане — поэты Фуркат и Мукими.

Серьезное культурное движение происходило в Прибалтике. В Эстонии в начале 60-х годов был опубликован замечательный народный эпос «Калевипоэг», составленный поэтом Ф. Крейцвальдом. На мотивах народного творчества основана эпическая поэма «Лачплесис» латышского поэта-патриота А. Пумпура.

К концу 70-х годов относятся первые литературные шаги жившего тогда на Украине известного еврейского писателя — сатирика и юмориста Шолом Алейхема.

Вторая половина XIX в. явилась значительным этапом в развитии музыкальной культуры народов России. Украина выдвинула своего крупнейшего композитора Н. Лысенко, ученика Римского-Корсакова, автора ряда опер, в том числе «Тарас Бульба», неутомимого собирателя и исследователя народ-

ного музыкального творчества. В Эстонии с 1869 г., в Латвии с 1878 г. начинаются ставшие в дальнейшем традиционными массовые певческие праздники. Выдвигаются видные композиторы Латвии Язеп Витол, Андрей Юрьян, Эрнест Вигнер (ученики Римского-Корсакова и Чайковского). Воспитанником Римского-Корсакова был грузинский композитор Мелитон Баланчивадзе.

А. Р. Церетели. Фотография

В особо трудных условиях развертывалась деятельность украинского национального театра. В начале 80-х годов возникла первая украинская профессиональная труппа. И. Карпенко-Карый (И. Тобилевич), М. Старицкий, М. Кропивницкий были наиболее видными украинскими драматургами. Лучшим украшением украинской сцены была гениальная актриса М. Заньковецкая. Ранее украинского возник профессиональный грузинский театр, при ближайшем участии Г. Эристави, потом А. Церетели, И. Чавчавадзе. Успехи армянского театра связаны с деятельностью Сундукяна, Геворга Чмшкяна (актера и драматурга, основателя профессионального театра в начале 60-х годов). Немало было сделано художниками отдельных народов России для развития национальной живописи. Идеи «передвижничества» глубоко влияли на передовых художников и на Украине, и в Закавказье, и в Прибалтике (Н. Пимоненко и К. Костанди, Г. Габашвили, К. Гун и мн. др.). Ряд художников, представителей разных национальностей, входили в состав членов и экспонентов Товарищества передвижников.

Наука, искусство, литература народов России, в первую очередь русского народа, во второй половине XIX в. все шире выходили на мировую арену. Выдающиеся достижения ученых России, творения ее великих писателей, композиторов, живописцев, покорявшие своим художественным совершенством, сильные своей связью с освободительным движением народа, привлекали умы и сердца не только внутри страны, но и далеко за ее пределами. Менделеев и Сеченов, Шевченко и Некрасов, Толстой, Тургенев и Достоевский, Чайковский, Мусоргский и Репин, Чернышевский и Плеханов находили своих почитателей и последователей в разных концах мира. Через их посредство скреплялись узы взаимопонимания и дружбы между народами России и всеми народами земли.

Глава десятая

РОССИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

Основные изменения в экономическом и социальном строе страны: царизм, его внутренняя и внешняя политика на рубеже XIX и XX вв. Начало пролетарского этапа освободительного движения и назревание революционного кризиса в начале XX в. Русско-японская война и первая русская революция. Столыпинская реакция. Новый революционный подъем. Россия накануне первой мировой войны. Наука, просвещение и культура в начале XX в.

На рубеже XIX и XX вв. капитализм вступил в свою высшую и заключительную стадию — стадию империализма. Монополии стали определяющим фактором в экономической и политической жизни ведущих капиталистических держав и в мировой политике. Завершился раздел мира на сферы влияния колониальных держав, начались империалистические войны за передел колоний и сфер влияния — испано-американская 1898 г., англо-бурская 1899—1902 гг., русско-японская 1904—1905 гг. В течение первого десятилетия XX в. сформировались империалистические блоки, развязавшие первую мировую войну. Империализм обострил все противоречия эпохи — экономические, социальные, международные. Революционно-освободительная борьба трудящихся масс получила новое содержание.

Неравномерность исторического развития различных стран весьма усилилась в этот период. В России бурно развивался капитализм, возникали его технико-организационные формы, характерные для ведущих капиталистических держав Европы и США. Это сочеталось, однако, со значительными элементами отсталости в социально-экономическом строе.

В то время как росла роль банковских и промышленных монополий новейшего типа, развитие капиталистических отношений в деревне шло в тесном переплетении с пережитками крепостничества. Существованию этого противоречия, укреплению социально-экономических основ политического режима способствовал, в частности, приток иностранного капитала в некоторые отрасли экономики страны. Западноевропейские финансовые круги оказывали царскому правительству прямую помощь займами.

Угнетая народы Российской империи, царское правительство как правительство крупной империалистической державы вело собственную колониальную политику в соседних с Россией странах Востока.

В результате всех этих обстоятельств присущие империалистической эпохе противоречия сказывались в российской действительности с особенной силой.

С начала XX в. Россия становится главным центром мирового революционного движения, родиной ленинизма. Великие революционные подвиги русского рабочего класса, поддержанного трудящимися различных национальностей империи, деятельность В. И. Ленина и созданной им партии оказали громадное влияние на весь ход мирового исторического процесса.

В истории народов России империалистическая стадия была кратковременной. Она завершилась победой социалистической революции в октябре 1917 г. Рассмотрение событий и явлений этого короткого периода помогает вскрыть причины, характер и движущие силы Великой Октябрьской социалистической революции, ее историческую необходимость и величайшее прогрессивное значение для судеб человечества.

* * *

К середине 90-х годов Россия представляла собой страну, в которой развитие капитализма сделало значительные шаги как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. За предшествовавшие десятилетия значительно расширилась железнодорожная сеть, возросла выплавка металла и добыча угля, главным образом за счет нового промышленного района на юге (Донецкий бассейн и связанные с ним украинские города — Екатеринослав и др.).

На внутреннем рынке спрос на уголь и металл теперь в значительной степени удовлетворяли отечественные предприятия, а в области нефтедобычи Россия стала даже одним из крупнейших экспортеров.

Наряду с крупными капиталистическими предприятиями, принадлежавшими единоличным владельцам или акционерным обществам, в промышленности начали возникать монополистические объединения. На первых порах это были соглашения синдикатского типа, заключаемые для обеспечения монопольных цен. Они были очень непрочны и часто распадались.

Развитие сельского хозяйства несколько задержал аграрный кризис в Европе, вызванный конкуренцией американского хлеба. Однако это обстоятельство способствовало росту капитализма в деревне: хозяйства, организованные на капиталистический манер, значительно легче преодолевали трудности сбыта.

Такова была база, на которой в России начался мощный промышленный подъем 1893—1899 гг. За эти годы производство в крупной промышленности в целом удвоилось, а в основных отраслях утроилось. По объему промышленного производства Россия по-прежнему отставала от передовых капиталистических стран, зато по темпам своего промышленного развития она шла впереди их. Обогнала Россия передовые страны Запада и по концентрации производства.

С промышленным подъемом теснейшим образом было связано железнодорожное строительство. Связь эта была двоякого рода. Во-первых, строительство и эксплуатация дорог сами по себе требовали развития необходимых для этого отраслей — металлургии

и транспортного машиностроения, и казна, заботившаяся о железнодорожном деле, оказывала этим отраслям поддержку. Во-вторых, железные дороги расширяли и сплачивали внутренний рынок и укрепляли связи важнейших экономических районов страны с рынками внешними. Наиболее значительной из построенных в этот период дорог была Великая Сибирская магистраль. Начатая строительством в 1891 г., она была полностью сооружена почти через пятнадцать лет, но отдельные ее участки были окончены уже к 1900 г. Сибирь и Дальний Восток как бы приблизились к Европейской России и оказались втянутыми в бурный процесс развития капитализма. Сибирь, однако, по-прежнему оставалась сельскохозяйственной колонией. Что касается промышленности, то здесь развивались только отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции. Добывающая промышленность была слабо развита и сводилась в основном к золотым промыслам.

Аналогичным образом обстояло дело и в Средней Азии, где хлопкоочистительные заводы решительно преобладали среди предприятий промышленного типа, а в сельском хозяйстве хлопок был монокультурой.

В целом промышленный подъем 90-х годов не создал в стране новых промышленных районов, но относительное значение тех, что существовали, резко изменилось. Главная роль в производстве металла перешла к южному промышленному району.

Здесь на основе весьма выгодного сочетания рудных и угольных месторождений при широком участии иностранных, главным образом французских и бельгийских, капиталов создаются крупнейшие предприятия. И по организационным формам, и по технической оснащенности они далеко опередили горнорудную промышленность Урала.

В отличие от Урала на Юге развивалась и металлообработка, тяжелое машиностроение. Главным же районом производства машин всех видов оставался Петербург. Московский район был главным центром текстильной промышленности. Царство Польское, как и ранее, являлось районом текстильной, каменноугольной и железорудной промышленности. Новым и быстро растущим был, кроме Юга, кавказский район. В Баку развивалась нефтепромышленность, в Грузии — добыча марганца и угля.

Промышленный подъем 90-х годов сопровождался развитием новых империалистических черт в русской экономике. Образование монополистических объединений в различных отраслях производства, участие банков в промышленном предпринимательстве путем финансирования и кредитования акционерных обществ и, наконец, приток иностранного капитала в экономику страны — все эти явления становятся постепенно характерными для русской капиталистической действительности. При всем том крупные заводы и фабрики, новейшие организационные формы соседствовали с предприятиями не только среднего, но и мелкого размера, на которых отношения между работодателями и рабочи-

ми, подмастерьями, учениками и т. п. часто характеризовались приемами эксплуатации, присущими докапиталистическим и раннекапиталистическим временам. Сохраняло свое значение и кустарно-ремесленное производство.

Самодержавное государство, заинтересованное в сохранении экономического и политического господства помещиков, пыталось сочетать их интересы с потребностями капиталистического развития страны ради укрепления режима. В этом смысле особенно характерна государственная деятельность С. Ю. Витте, министра финансов в 1892—1903 гг. Воинствующий монархист, он в течение этого бурного в экономическом смысле десятилетия старался ускорить движение страны по капиталистическому пути и приманками для привлечения иностранного капитала, и подачками за казенный счет русским капиталистам.

Ускоренные темпы капиталистического развития и новые явления, связанные с эпохой империализма, обострили глубокие противоречия, которые и ранее были присущи русской экономике. Промышленный подъем сменился промышленным кризисом 1900—1903 гг. Начавшись с «денежного голода» и ряда банкротств, кризис оказался особенно губительным для металлургии и машиностроения. Правительство субсидировало скупку банками бумаг «горевших» крупных обществ и само кредитовало и финансировало их различными путями. Естественно, что кризис ускорил образование крупнейших монополий в промышленности, получивших безраздельное господство в пределах целых отраслей. Именно такой характер носили возникшие в эти годы синдикаты «Продамет» (1902 г.) и «Продуголь» (1904 г.).

Крепостнические пережитки в деревне, нищета подавляющего большинства сельского населения, узость в силу этого внутреннего рынка существенно сковывали капиталистическое развитие.

Крестьянское сельскохозяйственное производство не везде приобрело характер товарного и местами сохраняло черты натурального хозяйства.

Наследие прошлого — отработки, осуществлявшиеся крестьянами подобно барщине с помощью своего инвентаря, сдерживали эволюцию по капиталистическому пути и в помещичьем хозяйстве. Его товарность была, разумеется, гораздо выше, чем товарность крестьянского хозяйства, но лишь небольшая часть помещичьих земель обрабатывалась с помощью наемного труда.

30 тыс. крупных помещиков владели 70 млн десятин. 10.5 млн крестьянских хозяйств имели земли лишь на 5 млн десятин больше. В особенно мучительных для масс крестьянства формах протекал в эти годы процесс его дифференциации. В центральной России разорявшийся крестьянин превращался по преимуществу в батрака, пауперизированного, но еще сохранявшего надел; ему противостоял кулак-мироед, часто предпочитавший эксплуатацию односельчан торгово-ростовщическими способами развитию своего хозяйства на широких капиталистических началах.

В русской деревне складывались, по определению Ленина, предпосылки двух социальных войн — войны между крестьянством в целом и помещиками и войны между сельской буржуазией и деревенской беднотой. Первая из них проявлялась в более яркой и острой форме.

Процесс расслоения деревни изменял социальную структуру страны. Крестьяне, бежавшие из деревни от нищеты и голода, пополняли собой ряды промышленных рабочих. Наличие резервной армии труда самым отрицательным образом сказывалось на и без того тяжелом положении пролетариата. Феодально-помещичий гнет и политическое бесправие рабочих облегчали промышленникам их эксплуатацию. В 1897 г. был официально установлен рабочий день в 11½ часа. Ввиду изобилия и дешевизны рабочей силы слабой была механизация производства, почти не принимались меры для обеспечения безопасности труда.

Широко были распространены профессиональные заболевания — туберкулез у горняков и ткачей, кожные заболевания у нефтяников и т. п. Оплата труда русского рабочего была гораздо ниже, чем на Западе. Это относилось даже к петербургским и московским рабочим-металлистам (их заработки были самыми высокими). Женский труд оплачивался значительно ниже, нежели мужской, иногда на 30—40%. Немалую часть зарплаты хозяин урывал у рабочих, штрафуя их за каждую мелочь. Тому же служила система продажи продуктов в кредит из фабричной лавки, распространенная в фабрично-заводских поселках.

В официальных документах тех лет сохранились многочисленные свидетельства тяжелых условий труда и рабочего быта. Достоянием значительных слоев пролетарской массы была так называемая «коечно-каморочная» система. «В таких квартирах,— писал один из современников,— наниматель занимает каморку, угол, кровать или полкровати. Семьи обыкновенно живут на больших кроватях, завешенных пологом из ситца; на таких кроватях помещается семья иногда из 5—6 душ». Жилища, которые строили для сдачи рабочим сами фабриканты, и в просторечии, и в печати, и даже в официальных документах называли «казармами», хотя тяжелый солдатский быт считался раем по сравнению с жизнью в рабочей казарме.

Положение, в котором находился русский пролетариат, естественно, вело к обострению классовых противоречий. Этому не могли воспрепятствовать ни традиционная политика царизма в «рабочем вопросе», которая, помимо фабрично-заводского законодательства, включала в себя различные формы «попечительства о рабочих», рассчитанные на укрепление царистских иллюзий, ни просветительские начинания властей и буржуазии в рабочей среде, выдержанные в духе «благонамеренности» и официально-религиозной нравственности.

Пролетариат становился ведущей революционной силой русского общества. По своей численности к началу XX в. он составлял (с семьями) в целом не менее 22 млн человек, т. е. 18%

всего населения страны. Правда, рабочих, занятых на крупных промышленных и транспортных предприятиях, было значительно меньше — около 3 млн. Сила русского промышленного пролетариата состояла, однако, не столько в его численности, сколько в высоком уровне классовой сознательности, обусловленном остротой классовых противоречий в стране. Сила его состояла также в тесной связи с пролетарскими и полупролетарскими элементами деревни.

* * *

Осенью 1894 г., процарствовав 13 лет, умер Александр III. Характеризуя умершего царя, его любимый министр Витте, относившийся к его памяти с показным пиететом, должен был придумать концепцию о двух умах — «уме рассудка» и «уме сердца», из коих Александр был-де силен вторым, а первый — «ум рассудка» — был у него «небольшой». «Сравнительно небольшим», или «ординарным», было, по словам Витте, и его образование. Витте не мог написать иначе: слишком известны были эти особенности царя.

Николай II, его сын, вступивший на престол в 1894 г., был и похож и непохож на своего отца. Как и отец, он имел одним из своих воспитателей крупнейшего идеолога и практика реакции Победоносцева. Умом он отца не превосходил. Сам Николай признавался, что думать ему так трудно, «что это усилие ума, если бы могло проходить в лошадь, когда он на ней сидит, то очень встревожило бы ее». В отличие от отца он был внешне воспитанным человеком, обладал известным светским лоском, был крайне холоден и тупо равнодушен даже в самые критические моменты (это выдавалось за выдержанность). Сознание собственной умственной ограниченности и физической непрезентабельности (он был низкорослый и щуплый) придавало его характеру черты озлобленности и двуличия. «Я всегда во всем со всеми соглашаюсь, а потом делаю по-своему»,— признавался он однажды.

Сильное влияние на него оказывала жена Александра Федоровна (принцесса Алиса Гессенская), властолюбивая и фанатичная истеричка. Судорожная боязнь за судьбу трона из-за отсутствия сыновей, а затем из-за неизлечимой болезни единственного сына открыли путь во дворец шарлатанам и кликушам, иностранным и русским. Мистицизм, граничивший с психическим расстройством, процветал при дворе. Крайняя жестокость, порою бессмысленная, оправдывала данную царю кличку «Николай Кровавый». «Это Чингисхан с телеграфом»,— сказал о Николае II Лев Толстой, повторяя слова Герцена о Николае I.

Чета Романовых была идеальным воплощением реакционной диктатуры помещиков-крепостников. Вступив на престол, Николай сейчас же объявил депутации земств и городов, что все надежды на конституцию — «бессмысленные мечтания». Уже весной 1895 г. новый царь «прославился» на всю страну своим от-

крытым одобрением расстрела рабочих в Ярославле. А еще через год произошла получившая печальную всемирную известность катастрофа на Ходынском поле во время коронационных торжеств, проходивших по традиции в Москве. В собравшейся там огромной толпе по вине властей, не принявших никаких мер к поддержанию порядка, оказались тысячи задушенных и задавленных. А царь вечером этого страшного дня, как ни в чем не бывало, танцевал на балу у французского посла.

Подчиненная прежде всего классовым интересам дворянско-помещичьей реакции политика царизма испытывала на себе и влияние капиталистического развития страны. Но хотя экономическое могущество буржуазии с каждым годом возрастало, реальная власть находилась в руках узкого круга родственников царя и представителей знатных дворянских родов.

Русская буржуазия, выросшая под крылышком царского правительства и больше всего боявшаяся остаться лицом к лицу с народом, была политически беспомощной и неорганизованной. Она нуждалась в самодержавии, ибо только царизм с его колоссальным аппаратом подавления трудящихся и с подачками крупным дельцам из казны мог обеспечить такую степень эксплуатации, которая существовала в России.

Царское правительство всемерно старалось предотвратить разорение помещиков. Учрежденные еще в 80-х годах Крестьянский и Дворянский банки в 90-х и начале 900-х годов развили активную деятельность. Дворянский банк оказывал помещикам помощь дешевым кредитом, а Крестьянский посредничал при продаже помещичьей земли, давая помещикам возможность продать ее на более выгодных условиях. Интересы знатных дворянских родов учитывались при раздаче концессий на эксплуатацию природных богатств, на железнодорожное строительство. Так многие дворяне оказались в числе капиталистических предпринимателей.

В предпринимательской среде появились магнаты западноевропейского и американского образца. Вместе с тем они действовали в тесном сотрудничестве с представителями крепостнического правительства. Это выражалось и в системе казенных заказов, и в тесной личной унии руководства монополий и правительственных ведомств. Примечательно, что министры финансов И. А. Вышнеградский (1887—1892 гг.) и С. Ю. Витте (1892—1903 гг.) до своего поступления на государственную службу заправляли делами Общества юго-западных железных дорог, одного из важнейших капиталистических предприятий в России тех лет, которое в свою очередь было тесно связано с казной. Усилилась в эти годы зависимость царизма от западноевропейских промышленных, а главное банковских монополий. Наиболее активным проводником политики привлечения иностранных капиталов был Витте. Он сделал европейский денежный рынок постоянным источником средств для царского правительства. Главным кредитором русской казны стала Франция. Бесспор-

но, что использование царским правительством заграничных займов для создания казенной военной промышленности, субсидирования предприятий, выполнявших казенные заказы, строительства железных дорог и т. п. способствовало капиталистической индустриализации страны, в то же время платежи процентов по займам означали регулярный отлив на европейские биржи больших средств, добытых эксплуатацией трудящихся России.

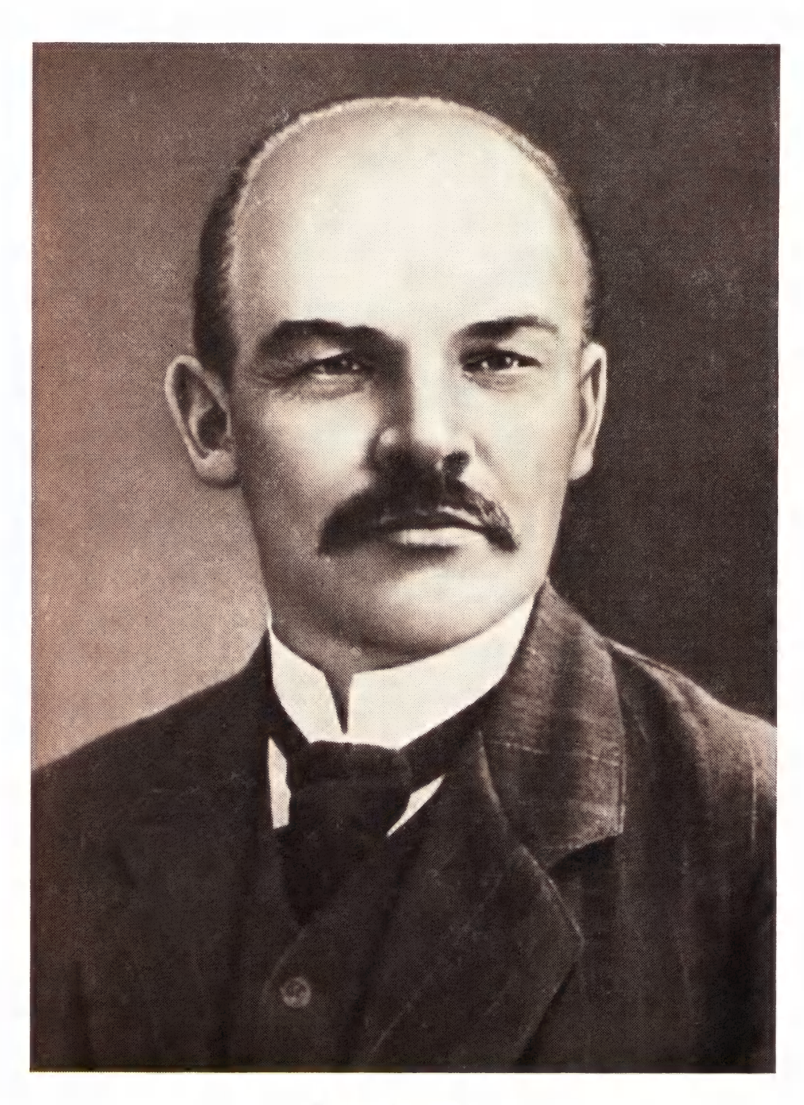
Витте особенно старался содействовать финансированию и кредитованию иностранным капиталом частных промышленных предприятий, учреждению в России иностранных компаний, их филиалов и дочерних обществ. При этом Витте выражал надежду на то, что иностранный капитал, обогатив русскую экономику материально и технически, сам в ней ассимилируется.

Классовая природа экономической политики царизма с особенной яркостью сказалась в происшедшем в 1899 г. конфликте между Витте и представителями придворно-бюрократических сфер. Противники Витте видели в допущении иностранного капитала угрозу интересам помещиков; Витте же считал свою политику средством усиления царизма.

Зато в коренном вопросе внутренней политики разногласия в правящих «верхах» никогда не достигали такой остроты. Этим вопросом было, по официальной терминологии, «охранение основ», или, попросту говоря, свирепое подавление революционного движения, зажим любого свободного слова. Слежка за рабочими, студентами, преследование революционных элементов сочетались с запретами самых невинных шагов со стороны либеральных буржуазно-помещичьих организаций, земств, различных съездов и пр.

Царизм стремился уменьшить влияние, которое имели в обществе великие деятели русской культуры. Об этом говорит отлучение от церкви Льва Толстого (1901 г.), неутверждение царем избрания М. Горького почетным академиком, из-за чего отказались от этого звания Чехов и Короленко (1902 г.), запрещение отметить годовщину со дня смерти И. С. Тургенева (1903 г.) и др.

«Охранению основ» была подчинена и политика царизма в отношении национальных окраин. В Российской империи собственно русские, или великороссы, составляли, по данным переписи 1897 г., 43% жителей. 17% приходилось на долю украинцев, 4% составляли белорусы, около 3% — татары, свыше 3% — киргизы (к ним причислялись и казахи) и т. д. Классовый гнет объединял в борьбе против самодержавия и эксплуататорского строя трудящихся разных национальностей. Царизм стремился не допустить этого единства. Главным приемом его национальной политики было разжигание национальной розни. Наряду с великорусским шовинизмом, который активно насаждали во всех сферах царские власти, в среде господствующих классов нерусских народов получают распространение буржуазно-националистические идеи. В конечном счете идеи великорусского шовинизма

В. И. ЛЕНИН.
Фотография 1910 г.

оказались чуждыми широким массам русского народа, как и буржуазно-националистическая идеология — трудящимся нерусских национальностей Российской империи. В немалой степени способствовало этому революционное движение русских рабочих, подававших пример в борьбе с царизмом, а также влияние передовой русской культуры.

Внутренняя слабость царизма с особой силой проявилась на международной арене. Политическое влияние царского правительства на европейские дела падало. Перевод русских ценностей из Берлина в Париж в конце 80-х годов проложил путь к русско-французскому союзу, оформленному двумя актами — дипломатическим соглашением 1891 г., носившим характер консультативного пакта, и военной конвенцией 1892 г. о взаимной помощи в случае германского нападения. Заключению этого союза в известной мере способствовала сама Германия — своими запретительными таможенными пошлинами на русский хлеб и другими подобными мерами. Русско-французские союзные отношения, подтвержденные в 1899 г., развивались таким образом, что Россия оказывалась младшим партнером. Французские кредиторы с выгодой помещали в России свои капиталы, а французское правительство диктовало России такие условия их использования, которые принесли бы Франции, помимо коммерческих, еще и стратегические выгоды. Так, например, разрешая размещение во Франции русских железнодорожных займов, французское правительство требовало строительства в России таких стратегических железнодорожных линий, которые были бы направлены не только против Германии, но и против Англии.

Русско-французский союз был, однако, вызван к жизни общностью национальных интересов обеих стран в противодействии германской угрозе и сыграл в этом немаловажную роль.

На Балканах и на Ближнем Востоке русское правительство не было в это время в состоянии осуществлять сколько-нибудь далеко идущие агрессивные планы. В вопросе о проливах царское правительство ограничивалось тем, что отстаивало их неприкосновенность, хотя в середине 90-х годов Англия дважды предлагала России раздел Турции, обещая проливы России. Иначе обстояло дело в Персии и на Дальнем Востоке, где царизм активно проводил свою экспансионистскую политику. Север Персии к началу XX в. находился фактически под русским влиянием, в то время как юг страны был сферой влияния Англии. Очагами влияния царской России являлись Учетно-ссудный банк Персии, концессии на строительство шоссейных и железных дорог, телеграфа и т. п.

Все эти предприятия, частнокапиталистические по форме, на деле были чисто казенными или тесно связанными с казной. Русские капиталисты не могли тягаться со своими западными конкурентами в борьбе за внешние рынки. За них и для них это делал царизм.

На Дальнем Востоке в 90-х и начале 900-х годов Россия вме-

сте с европейскими державами, США и Японией принимает участие в борьбе за Китай. Когда в результате войны с Китаем 1894—1895 гг. Япония захватила у Китая Ляодунский полуостров, Россия, действуя вместе с Францией и Германией, заставила Японию от него отказаться. В 1896 г. организованный Витте в форме частного капиталистического предприятия Русско-Китайский банк получил от китайского правительства концессию на строительство железной дороги от Читы до Владивостока через Маньчжурию. Подталкиваемая Германией Россия добилась согласия китайского правительства на аренду Ляодунского полуострова и создание военно-морской базы в Порт-Артуре в 1898 г.

Захват баз в Китае (в нем приняли участие и Англия, и Франция), усиление проникновения иностранцев в Китай и антинародная политика императорского дома привели к массовому антиимпериалистическому восстанию ихэтуаней. Войска всех империалистических держав в 1900 г. участвовали в подавлении этого восстания. Русские войска были введены в Маньчжурию. Все эти события происходили на фоне очевидных военных приготовлений Японии, начатых сейчас же после японо-китайской войны, и в известной мере были ими обусловлены. Приготовления эти получили поддержку Англии и США. Так, в частности, обстояло дело при захвате Японией Кореи. Развязыванию войны с Россией способствовал союз Японии с Англией (1902 г.). Обе стороны — и Япония, и Россия — в равной мере были ответственны за последовавшую между ними войну.

* * *

Середина 90-х годов — время серьезных социально-экономических изменений в российской действительности, связанных с утверждением империализма,— ознаменовалась новыми явлениями и в освободительном, революционном движении. Пролетариат стал его главной силой, борьба рабочих масс — главным содержанием. Особенностью нового этапа рабочего движения было соединение его с марксистской теорией. Начиная с этого времени имя Ленина, великого революционера, гениального ученого и государственного деятеля, неотделимо от истории борьбы русского пролетариата, от истории России и всего человечества. Не только среди его современников, но и в ряду выдающихся исторических деятелей предшествующих веков Ленин резко выделяется глубиной понимания исторических судеб человечества, силой влияния на эти судьбы и беззаветной преданностью коммунистическим идеалам мира и счастья всех людей земли.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) родился 10 (22) апреля 1870 г. в городе Симбирске (ныне Ульяновск) в интеллигентной русской семье. Его отец Илья Николаевич, видный педагог, отдавал все силы просвещению наиболее темных и забитых масс населения, в том числе чувашей и мордвы. Мать, Мария Александровна, дочь врача, разносторонне образованная женщина, целиком посвятила себя воспитанию шестерых детей. Высокая

культура, упорство в труде, чуткость и справедливость во взаимоотношениях, горячее внимание к людским радостям и горестям характеризовали семейную обстановку, в которой воспитывался Ленин. Кроме одной из дочерей, умершей в молодости, все дети Ульяновых пошли по пути революционной борьбы. Старший брат Ленина А. И. Ульянов был, как уже указывалось, повешен за участие в подготовке покушения на Александра III.

Блестяще окончив гимназию, Ленин в 1887 г. поступил на юридический факультет Казанского университета. Здесь он включился в активную революционную борьбу. Не прошло и нескольких месяцев, как Ленин был арестован. «Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена»,— сказал Ленину пристав, сопровождавший его в тюрьму.

«Стена, да гнилая, ткни — и развалится»,— ответил Ленин.

Изгнанный из университета, В. И. Ленин самостоятельно изучил курс юридического факультета и блестяще сдал все экзамены по нему при Петербургском университете. Живя в Казани и Самаре (ныне г. Куйбышев), Ленин неустанно и творчески овладевал марксизмом, изучал в подлинниках труды Маркса и Энгельса (он обладал большими способностями к иностранным языкам и солидной лингвистической подготовкой), принимал активное участие в нелегальных марксистских кружках. К моменту своего переезда в Петербург в 1893 г. Ленин был зрелым марксистом нового типа, способным соединить рабочее движение с марксизмом. В своей работе «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) Ленин дал суровую и обоснованную критику взглядов и тактики народников. Несколько позже он пишет другую свою работу — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». В ней он разоблачил так называемых «легальных марксистов» — буржуазных либералов, которые критиковали народническую теорию с позиций признания марксистского учения об исторической необходимости развития капитализма. Но, как выражался лидер «легальных марксистов» П. Б. Струве, они признавали «марксизм без социализма». Главное содержание марксистской теории — учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата — было для них неприемлемо.

На рабочих окраинах Петербурга в то время действовало около двух десятков марксистских кружков. В них и развернулась пропагандистская деятельность Ленина. Пропаганду марксистских идей он тесно связывал с политической и экономической борьбой рабочих на предприятиях. На Семянниковском заводе (ныне завод им. В. И. Ленина) руководимый Лениным кружок принял непосредственное участие в движении рабочих, откликнувшись листовкой на рабочие волнения.

Осенью 1895 г. петербургские рабочие кружки объединились в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1895 г. полиция арестовала Ленина и других руководителей «Союза». Это был тяжелый удар по «Союзу борьбы», но и после

этого он продолжал выпускать листовки и руководить стачечной борьбой.

Майская стачка в Петербурге 1896 г., невиданный до тех пор размах стачечного движения по всей стране во второй половине 90-х годов, образование подобных петербургскому «Союзу борьбы» групп и союзов в Москве, Иваново-Вознесенске, Киеве и других городах,— все это знаменовало собой начало соединения марксизма с рабочим движением. Что касается стачек, то они носили гораздо более сознательный характер по сравнению с выступлениями предшествующих десятилетий, хотя, ощущая противоположность своих интересов интересам предпринимателей, рабочие отнюдь не сознавали еще непримиримой враждебности между своими классовыми устремлениями и всем социальным и политическим строем.

Для социал-демократических кружков этой поры характерным было глубокое изучение марксистских трудов, изданий группы «Освобождение труда», привлечение в свой состав рабочих и распространение через рабочих-кружковцев социал-демократического влияния на рабочие массы.

Однако кружковый характер деятельности социал-демократов этих лет, ограничивавшихся пропагандой и агитацией, переставал соответствовать масштабам массового движения. В социал-демократической среде наметилось направление, получившее название экономизма. Его представители, из которых наибольшую известность получили С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова, считали, что пролетариату понятны и близки лишь экономические нужды, почему социал-демократам следует ограничиться выдвижением экономических лозунгов. Политическую борьбу с самодержавием в качестве самостоятельной задачи они отрицали, возможность создания в России самостоятельной рабочей партии ставили под сомнение.

В марте 1898 г. представители местных социал-демократических организаций, собравшись на съезд, приняли решение об организации Российской социал-демократической рабочей партии. Осуществить задачу организационного сплочения местных организаций съезду не удалось, он не выработал ни программы, ни устава партии, однако положительное его значение состояло в том, что он провозгласил историческую миссию пролетариата, поставил задачу борьбы за политическую свободу, положил начало объединению в партию пролетариев всех национальностей России.

Для создания подлинной партии рабочего класса необходимо было преодолеть в социал-демократических организациях влияние «экономистов». Выдающуюся роль в этом сыграла газета «Искра», основанная Лениным совместно с группой «Освобождение труда» в 1900 г. за границей, куда он прибыл из сибирской ссылки, а также его книга «Что делать?» (1902 г.), сформулировавшая идеологические и организационные основы партии нового типа.

Влияние ленинских идей и деятельность революционеров-марксистов способствовали росту рабочего революционного движения. Уже в первые годы XX в. оно приняло форму открытых и ожесточенных классовых боев. Каждый первомайский праздник превращался в подлинный смотр боевых сил русского пролетариата.

1 мая 1900 г. состоялась десятитысячная рабочая и студенческая демонстрация в Харькове. А в 1901 г. уже в целом ряде городов — Петербурге и Казани, Тифлисе и Варшаве — развертываются активные, проникнутые духом политической сознательности рабочие выступления, венцом которых явилась легендарная Обуховская оборона. Свыше трех тысяч рабочих Обуховского завода в Петербурге (ныне завод «Большевик») и соседних предприятий Невской заставы вели героический бой с полицией и войсками, отражая их нападение. В майские дни 1902 г. происходят забастовки и политическая демонстрация в Сормове, описанные М. Горьким в широко известном романе «Мать». В ноябре этого же года весьма значительная по размаху стачка-демонстрация в Ростове-на-Дону ознаменовала собой начало нового этапа в политическом рабочем движении, когда оно вырастало непосредственно из стачечной борьбы, а не примыкало, как раньше, к интеллигентскому, студенческому движению. Характерной в этом смысле была и всеобщая стачка на юге России, начавшаяся в 1903 г. В отличие от предыдущих стачек она представляла собой целую цепь пролетарских выступлений, в которых связанные с «Искрой» социал-демократические организации активно осуществляли организующую роль. Однако добиться единства действий рабочих в различных городах они не могли, отчасти ввиду своей собственной разобщенности. Сочетание экономических и политических требований, участие в движении наряду с русскими рабочими украинцев, азербайджанцев, грузин делали южные события 1903 г. особенно грозными для царизма и буржуазии. Выступления пролетариата приобретали такой размах и характер, что правительство не могло справиться с ними одними карательными мерами. В 1901—1903 гг. предпринимаются попытки подчинить правительственному влиянию рабочее движение путем насаждения рабочих организаций с помощью агентов охранки и под ее эгидой. Инициатором этой политики явился руководитель московского охранного отделения С. В. Зубатов. Но «полицейский социализм» не помог: зубатовцы оказывались бессильными удержать рабочих от антиправительственных выступлений.

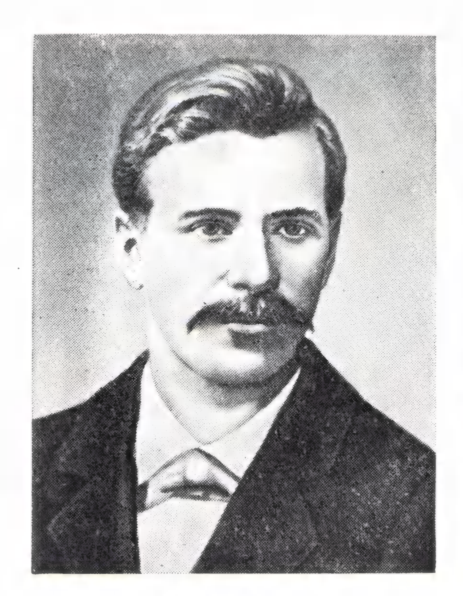
Весной 1902 г. в Полтавской, Харьковской, а затем и в некоторых других губерниях, на Украине, в Поволжье и в Грузии, происходят серьезные крестьянские волнения — захват у помещиков земель, хлеба, фуража. Под влиянием этих событий обратила свои взоры к крестьянству партия социалистов-революционеров (эсеров), переживавшая в тот момент процесс своего идейного и организационного становления. Объединившая ряд

неонароднических кружков партия эсеров к народнической теории о поземельных общинах как зародыше социализма добавила распространенные в те годы на Западе утверждения критиков марксизма об устойчивости мелкого хозяйства в земледелии. Главный в программе эсеров тезис о «социализации земли» с развитием в будущем кооперации для коллективного производства был не революционным, а реформаторским, поскольку эсеры неправильно представляли себе расстановку классовых сил как в буржуазно-демократической, так и в социалистической революции. Уравнительное землепользование, которое они отстаивали, вело бы не к победе социализма, а к углублению классовых противоречий в деревне. В конце концов эсеры сами отошли от своего принципа уравнительности, так как его осуществление было, помимо всего прочего, совершенно нереальным.

В целом эсеровская программа преобразования деревни могла лишь открыть путь для развития в ней капиталистических отношений. Хотя эсеры считали своей важной задачей работу в крестьянских массах, основной формой их борьбы с самодержавием был индивидуальный террор, направленный против министров, губернаторов и т. д. Одного за другим они убили двух министров внутренних дел – Д. С. Сипягина (в 1902 г.) и В. К. Плеве (в 1904 г.).

Размах массового движения повлиял и на позицию либеральных кругов буржуазии. Оживилось, в частности, движение земцев. В 1902 г. группа либералов во главе с П. Б. Струве основывает за границей журнал «Освобождение». Дальше требований политических реформ и конституции буржуазные либералы идти не могли и не хотели, но само по себе возникновение либерально-буржуазной оппозиции являлось одним из признаков кризиса самодержавного режима.

Единственной последовательно революционной политической группировкой в стране были марксисты-ленинцы. Летом 1903 г. состоялся II съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Сторонникам «Искры» на съезде противостояли «экономисты» и представители Бунда – «Всеобщего еврейского рабочего союза», проникнутого мелкобуржуазными националистическими идеями. В среде самих искровцев была меньшая по численности, чем ленинская, группа так называемых «мягких» во главе с Мартовым. Съезд принял последовательно революционную марксистскую программу партии, какой не имела тогда ни одна рабочая партия в мире. При обсуждении устава партии Мартов и его сторонники, поддержанные бундовцами и «экономистами», добились принятия такой формулировки в вопросе о членстве в партии, которая открывала двери в нее всем желающим, не требуя соблюдения партийной дисциплины, участия в работе партийной организации. Борясь за партию нового типа, партию революционного действия, Ленин рассматривал ее как организованное и дисциплинированное целое. Оппортунисты пытались сузить права Центрального Комитета как руководящего органа

И. В. Бабушкин.
Фотография

М. И. Калинин.
Фотография 1910 г.

партии, подорвать ее боевую мощь. Идейный разгром «экономистов» и бундовцев и уход их со съезда обеспечил сторонникам Ленина победу и над «мягкими» искровцами. Ленинцы получили большинство на выборах Центрального Комитета партии и редакции ее центрального печатного органа «Искры». С тех пор за ленинцами утвердилось название «большевики», а за оставшимися в меньшинстве их противниками — «меньшевики».

Проявившиеся на съезде серьезные разногласия между большевиками и меньшевиками с особой силой сказались сейчас же после съезда. Меньшевики, пользуясь примиренческой позицией Плеханова, который очень скоро и сам скатился с этой позиции к меньшевизму, захватили в свои руки «Искру», а затем и Центральный Комитет. Во главе предпринятого меньшевиками похода за неподчинение решениям съезда стояли Мартов, Троцкий, Аксельрод. За внешней стороной разногласий между большевиками и меньшевиками крылась глубокая разница в их социальной природе. Большевики, носители идей революционного марксизма-ленинизма, выражали интересы пролетариата, наиболее последовательного в своей революционности класса во всей истории человечества. Меньшевики же, наоборот, в своем оппортунизме выступали как выразители непоследовательности, половинчатости и колебаний, присущих мелкобуржуазным слоям населения и с особенной силой проявлявшихся в момент революционных потрясений и взрывов.

В борьбе против меньшевизма выдающееся значение имела вышедшая в 1904 г. книга Ленина «Шаг вперед, два шага

Я. М. Свердлов.
Фотография 1910 г.

Н. К. Крупская.
Фотография

назад». В ней Ленин разработал организационные принципы большевистской партии. Партия как высшая форма классовой организации пролетариата, учил Ленин, должна стать организованным, спаянным и дисциплинированным отрядом. Только такая партия могла готовить массы к революционным боям. Вместе с Лениным за такую партию боролась когорта несгибаемых пролетарских революционеров. Это были рабочие, такие как И. В. Бабушкин, М. И. Калинин, Г. И. Петровский, выходцы из различных слоев общества, с юных лет ставшие революционерами-профессионалами, как Я. М. Свердлов, В. К. Курнатовский, Н. Э. Бауман, М. М. Литвинов, Р. С. Землячка, талантливые литераторы, как В. В. Воровский, М. С. Ольминский. Общей для всех этих людей была беззаветная преданность революционному делу, которому они отдали себя без остатка с самого начала своей сознательной деятельности.

* * *

В ночь с 26 на 27 января 1904 г. японские миноносцы внезапно напали на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Вслед за тем японские суда атаковали находившиеся в Чемульпо крейсер «Варяг» и канонерку «Кореец». В неравном бою с шестью японскими крейсерами и восемью миноносцами русские моряки с «Варяга» и «Корейца» уничтожили свои суда, чтобы не сдать их врагу. Так началась русско-японская война. Развязанная Японией при поддержке Англии и США, она была

захватнической и несправедливой с обеих сторон. Одной из ее причин являлось желание Николая и его полицейского окружения предотвратить революцию с помощью «маленькой победоносной войны», как выразился министр внутренних дел Плеве. Но война эта оказалась не «маленькой» и отнюдь не победоносной для царизма и вместо предотвращения революции способствовала нарастанию революционных событий.

Тихоокеанский флот России был слабее японского. Японцы получили возможность перебросить на континент значительные силы и начали наступление на Порт-Артур и против русских войск в Маньчжурии. Русские солдаты и офицеры проявили в боях высокую доблесть, и все же русская армия отступала. Упорное сопротивление русских частей в ожесточенном сражении под Ляояном и большие потери, понесенные в нем японцами, не были использованы русским командованием. В июле началась японская осада крепости Порт-Артур. Героическая борьба пятидесятитысячного гарнизона этой крепости, предолжавшаяся 5 месяцев, составляет одну из славных страниц русской военной истории. В обороне Порт-Артура большую роль сыграл талантливый и энергичный генерал Р. И. Кондратенко, погибший в конце осады. Потеряв под стенами Порт-Артура более 100 тыс. человек, японцы заняли его в декабре 1904 г. и лишь потому, что генералы Стессель, Фок и некоторые другие высшие офицеры сдали крепость, несмотря на не исчерпанные еще возможности сопротивления.

«Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма»,— писал В. И. Ленин.[1] Большевики вели агитацию в стране и в армии и против войны и против самодержавия. Меньшевики же выдвинули лозунг: «Мир во что бы то ни стало». Никак не связанный с борьбой против самодержавия, лозунг этот после поражений в войне вполне совпадал и со взглядами буржуазии, и с рекомендациями западных правительств, и с позицией некоторых видных придворных бюрократов: то, что продолжение войны гибельно для судеб царизма, понимали многие.

Непопулярность войны способствовала подъему массового движения, но в целом назревавшие революционные события имели более глубокие причины, коренившиеся во всем социально-экономическом строе страны. 1905 г. начался большой стачкой рабочих Путиловского завода в Петербурге (ныне Кировский завод).

Священник Гапон, основавший в Петербурге рабочие организации, аналогичные зубатовским в Москве, выдвинул план мирного шествия к резиденции царя — Зимнему дворцу для подачи петиции о рабочих нуждах. Шествие было назначено на воскресенье, 9 января. Накануне этого дня царские власти приняли

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 158.

решение расстрелять толпу, но не допустить ее ко дворцу, несмотря на то что царь с семьей находился в одной из своих загородных резиденций. Подготовка кровопролития носила настолько очевидный характер, что 8 января группа литераторов и ученых добивалась приема у министров, прося предотвратить его. Но все было напрасным. Витте, который был в это время председателем Комитета министров, заявил, что вопрос этот к нему не относится, а министр внутренних дел Святополк-Мирский даже отказал депутации в приеме.

Утром 9 января от всех рабочих окраин Петербурга к Дворцовой площади потянулись колонны рабочих. Всего вышло на улицы около 150 тыс. человек. Шли с женами и детьми, несли царские портреты и хоругви. Готовившаяся расправа казалась многим рабочим невозможной: слишком еще сильна была вера в «царя-батюшку». Но в разных концах города уже были расположены войска. Они безжалостно осуществили намеченный план расстрела. Несколько тысяч человек пали его жертвами. Вера в «царя-батюшку» сменилась ненавистью. К вечеру во многих районах города улицы были перегорожены баррикадами. Толпы рабочих с жадностью слушали большевистских ораторов. Весть о «Кровавом воскресенье» (под таким названием и вошел в историю день 9 января) была встречена с возмущением и протестом по всей России. Многочисленными политическими выступлениями в Москве, стачкой и демонстрацией в Риге, забастовками в Варшаве и Тифлисе ответил пролетариат России на зверства царизма. А затем поднялись крестьяне Орловской, Воронежской, Курской губерний и трудящиеся национальных районов страны — украинские, грузинские, польские и латышские крестьяне, бакинские рабочие. «Кровавое воскресенье» усилило чувство солидарности с русским пролетариатом, чувства симпатии к русскому народу у трудящихся и передовых политических и общественных деятелей Европы и США.

Так началась первая русская революция 1905—1907 гг. Будучи первой народной революцией эпохи империализма, она носила буржуазно-демократический характер. Участвовавшие в ней широкие народные массы боролись прежде всего за ликвидацию крепостнических пережитков, прочно укоренившихся во всех решительно областях жизни страны. Ликвидация пережитков крепостничества и их основы — помещичьего землевладения — становилась общенациональной задачей, решение которой было возможно лишь на путях борьбы с самодержавием. Естественно поэтому, что в этой борьбе большая роль должна была принадлежать крестьянству, хотя оно в силу колебаний и шатаний, всегда присущих мелким производителям, не могло явиться главной движущей силой революции. Роль класса-гегемона в революции была по плечу лишь пролетариату, который имел в лице крестьянства своего союзника в борьбе. В ходе революционных событий пролетариат держал курс на изоляцию буржуазии. Этого требовала классовая природа буржуазии, ее готовность во имя

сделки с царизмом в любой момент предать интересы народа. Из такой именно оценки характера революции исходил III съезд РСДРП, собравшийся в Лондоне в апреле 1905 г. В нем приняли участие лишь большевики. Меньшевики отказались от участия в съезде и созвали отдельно свою конференцию. Их оценка революции отличалась от большевистской в главном: они считали, что не пролетариат, а буржуазия должна быть гегемоном, задача пролетариата — поддерживать буржуазию. Съезд выработал тактическую линию большевиков, которая должна была обеспечить победу буржуазно-демократической революции и последующее ее перерастание в революцию социалистическую. Съезд уделил большое внимание вопросу о вооруженном восстании и о массовых политических стачках, признав организацию восстания главной и неотложной задачей. Съезд заменил принятую II съездом РСДРП оппортунистическую формулировку устава партии по вопросу о членстве ленинской формулировкой и организационно укрепил партию перед грядущими революционными битвами.

Летом 1905 г. вышла в свет книга В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которой тактическая линия большевиков, разработанная съездом, получила глубочайшее и разностороннее теоретическое обоснование.

Между тем военные поражения царизма и революционные события, чередуясь друг с другом, все нарастали. В феврале произошло большое сражение за Мукден. Мукден был взят японцами. А 14 мая большое морское сражение в Цусимском проливе окончательно решило судьбу войны в пользу Японии, хотя и на сей раз русские моряки проявили беззаветную отвагу и самые высокие боевые качества.

Революционные события в стране весной и летом 1905 г. явились как бы откликами на тяжелое поражение в русско-японской войне. Первомайский праздник пролетариат ознаменовал демонстрациями и политическими стачками, в них приняло участие 220 тыс. рабочих. Затем последовала стачка текстильщиков Иваново-Вознесенска. Возглавленные большевиками, стачечники избрали из своей среды первый Совет рабочих уполномоченных (депутатов). В июне вспыхнуло восстание рабочих в Лодзи в Польше; оно сопровождалось ожесточенными баррикадными боями, многочисленны были жертвы среди восставших. Украину, Белоруссию, Поволжье, районы Закавказья охватило пламя крестьянских восстаний. Бастовали рабочие Перми, Екатеринбурга (ныне Свердловск), Челябинска, Николаева, Харькова и Луганска. Русским и украинским рабочим не уступали в размахе стачечной борьбы латышские, польские, грузинские и азербайджанские рабочие. При активном участии местных большевистских организаций возникают на полулегальных основах профессиональные союзы. Создается массовая крестьянская организация — «Всероссийский крестьянский союз», в руководстве которой, однако, преобладали эсеры и леволиберальные буржуазные деятели.

«9 января 1905 г.»
Картина В. Е. Маковского

Кульминационным пунктом революционных событий весны и лета 1905 г. явилось восстание на броненосце «Потемкин». Оно было для царизма грозным признаком того, что соединение рабочего движения с крестьянским привело к революционизированию солдатских и матросских масс. Это был первый в мировой истории случай открытого революционного выступления команды военного корабля. «Потемкин» под красным флагом пошел навстречу всей посланной против него черноморской эскадре, и матросы ее судов отказались стрелять в восставший корабль. Но оказавшись без угля, продовольствия и пресной воды, потемкинцы были вынуждены сдаться румынскому правительству.

Летние революционные события повлекли за собой оживление в либерально-буржуазной среде. Все более широкие слои населения, самые разнородные по своей социальной принадлежности, оказывались охваченными движением против самодержавия. Нарастали различные формы политического протеста в интеллигентских кругах. Становилось все более ясным, что одни карательные меры не в силах предотвратить распространение революции. В борьбе с ней царизм прибегнул к мерам общеполитического характера. Одной из них был мир с Японией. Не только

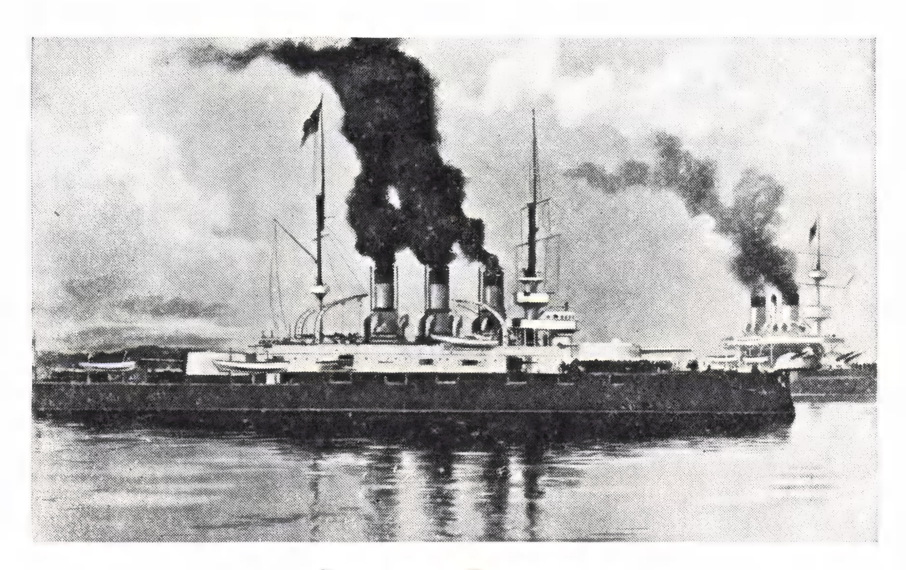
русская, но и иностранная буржуазия стояла теперь за мир. И англо-американскую буржуазию, и французских кредиторов царизма, и Вильгельма II русская революция беспокоила как событие мирового значения. Само японское правительство ввиду крайнего истощения страны и потерь своей армии также стремилось к прекращению войны. При посредничестве президента США Теодора Рузвельта в августе 1905 г. в американском городе Портсмуте был заключен мир. Россия уступала Японии свои арендные права на Ляодунском полуострове, Южно-Маньчжурскую железную дорогу и южную половину Сахалина.

В том же месяце, когда был заключен Портсмутский мир, издается положение о Государственной Думе, задуманной как средство удовлетворения конституционных надежд либерально-буржуазной оппозиции. Обстоятельства уже давно со все большей силой толкали самодержавие на этот путь, несмотря на упорное сопротивление самого Николая. В декабре 1904 г. были даны обещания постепенного уравнения крестьян в правах с другими сословиями, расширения прав земств и городов и т. п. А уже в феврале 1905 г. пришлось объявить о намерении привлечь выборных представителей населения к участию в предварительной разработке и обсуждении законопроектов.

План созыва Булыгинской думы (так ее «окрестили» по имени министра внутренних дел Булыгина, руководившего разработкой положений о ее созыве) Ленин назвал «издевательством над идеей народного представительства». Сложная комбинация различных принципов, положенных в основу избирательного закона, значительно ограничивала круг избирателей. Рабочих предполагалось вовсе лишить права голоса, как и значительные слои интеллигенции, за исключением нанимателей дорогих квартир. Характер функций Булыгинской думы и положение о выборах в нее в сущности не удовлетворили ни буржуазно-либеральную оппозицию, ни демократические круги. Развитие революционных событий воспрепятствовало созыву Булыгинской думы, но булыгинский избирательный закон послужил основой для последующих.

Летние революционные выступления подготовили почву для всероссийской политической стачки, которая потрясла в октябре всю систему самодержавия. Объявленная московскими большевиками стачка 7—12 октября была поддержана железнодорожниками различных районов страны и быстро приняла всероссийский характер. Бастовали не только рабочие Петербурга и почти всех городов страны, но и служащие, интеллигенты. Лозунги московских большевиков с требованиями свержения самодержавия и созыва учредительного собрания получили отклик по всей стране. Размах всероссийской стачки был поистине грандиозен. Это была наиболее массовая из всех до того происшедших не только в России, но и во всем мире стачек.

Военно-полицейская сила царизма была в известной мере парализована. Царь с семьей не решался покидать своей резиден-

Броненосец «Потемкин».
Фотография из французского журнала «L'illustration», 1905 г.

ции в Петергофе. Он спрятался за спину петербургского генерал-губернатора Трепова, который получил в свое подчинение жандармерию и полицию всей страны и пользовался у него особым влиянием как «сильная личность». Трепов пытался утопить революцию в крови, отдав приказ: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть». Но бюрократическая верхушка понимала, что одной опоры на войска недостаточно, да и опора эта ненадежна. Неизбежны были дальнейшие уступки буржуазно-либеральным кругам с тем, чтобы сделать возможным союз царизма с ними против революционного народа. Осуществлять эту программу борьбы с революцией было поручено С. Ю. Витте, назначенному председателем одновременно преобразованного Совета министров (до того царь лично руководил деятельностью каждого министра).

17 октября был издан царский манифест, которым царь обещал «даровать» гражданские свободы и созвать думу, на этот раз уже законодательную, с расширением круга избирателей.

Восторгом и ликованием встретила манифест буржуазия и либеральная интеллигенция. Группа либерально-оппозиционных деятелей сейчас же вступила с Витте в переговоры о вхождении в его правительство. В какой-то мере поверили обещаниям царя и в радикально-интеллигентской среде и даже в некоторых слоях рабочего класса. Ленин, большевики правильно оценили смысл этого вынужденного маневра самодержавия. Они предупреждали, что царизм готовит силы для сокрушения революции. И действительно, в разных городах начались вдохновляемые полицией убийства революционеров, еврейские погромы и т. п. Усиленно

создаются в этот период под эгидой монархической реакции организации черносотенцев. Их члены вербовались из самых отсталых слоев городских обывателей, из босяков, уголовников. Так реакционные силы пытались продемонстрировать «единение царя с народом».

Среди черносотенных организаций выделялся «Союз русского народа», организованный в октябре доктором А. И. Дубровиным и помещиками В. М. Пуришкевичем и Н. Е. Марковым (Марков 2-й).

В это же время, в октябре—ноябре 1905 г., образуются и основные политические партии русской буржуазии. Главной из них оказалась впоследствии партия конституционалистов-демократов (сокращенно — кадетов). Эта партия наряду с буржуазией и обуржуазившимися помещиками включала в свой состав и значительную часть буржуазной интеллигенции. Главным в программе кадетской партии было требование конституционной и парламентской монархии. Проникнутая традиционными идеями либерализма политическая пропаганда кадетов, оказывавших значительное влияние на печать, встречала широкий отклик в буржуазно-интеллигентской среде. Фразерство и демагогия были характерными чертами политической тактики этой партии. Среди ее лидеров были известный профессор-историк П. Н. Милюков, легальный марксист П. Б. Струве и др.

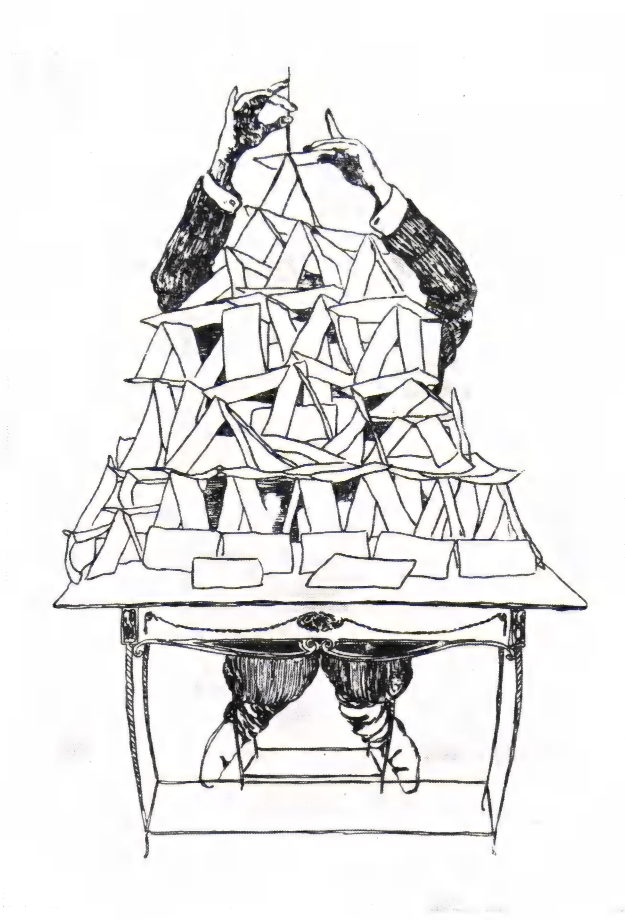
Другой буржуазной партией, созданной в эти дни, был «Союз 17 октября», или партия октябристов, политическая организация крупной буржуазии и владельцев капиталистических латифундий, основанная на принципах манифеста 17 октября, который октябристы считали не нарушающим принципа самодержавия. Среди лидеров октябристов выделялись А. И. Гучков и М. В. Родзянко.

Сохранение монархии — таков был основной политический принцип обеих буржуазных партий. «Октябрист, это — кадет, который применяет в деловой жизни свои буржуазные теории. Кадет, это — октябрист, мечтающий в свободные от грабежа рабочих и крестьян часы об идеальном буржуазном обществе»,— писал В. И. Ленин в своей статье «Опыт классификации русских политических партий» [2].

Обе эти партии возникли на базе земско-либерального движения, усилившегося на рубеже 90-х и 900-х годов. Пестрое по своему составу, оно стремилось к либерализации самодержавного строя, установлению своей гегемонии в освободительной борьбе и предотвращению революции.

Сразу же после организации своих партий и кадеты, и октябристы стали поддерживать кабинет Витте. Между тем в течение осенних месяцев в большинстве сколько-нибудь значительных городов страны возникли Советы рабочих депутатов, а в некоторых местах, кроме того, еще и Советы крестьянских, а также солдатских депутатов. Возникшие как органы революционной стачечной

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 25–26.

**«Наша конституция, просим не дуть».
Карикатура из сатирического журнала «Зритель»,
1905 г.**

борьбы, Советы превратились в зачаточные формы народной государственной власти. Они осуществляли и отстаивали меры революционно-демократического характера — создавали рабочую милицию, боевые дружины, выпускали свои издания, добились фактической свободы печати. Московский Совет, как и ряд других, под руководством большевиков, впервые вышедших из подполья, превратился в орган руководства вооруженной борьбой. Иначе обстояло дело в Петербурге, где Совет оказался в руках меньшевиков.

В последних числах октября и в ноябре вспыхнул ряд восстаний матросов и солдат в Кронштадте, Владивостоке и на Черном море. Наиболее серьезным из них было черноморское, одним из руководителей которого был лейтенант П. П. Шмидт. Эти и другие выступления царизм сумел с безграничной жестокостью

подавить. Начался натиск на Советы. В этой обстановке Московский Совет вслед за городской большевистской конференцией принял решение о всеобщей забастовке и переводе ее в вооруженное восстание. 7 декабря всеобщая политическая забастовка началась. В тот же день были арестованы руководители московских большевиков В. Шанцер и М. Васильев-Южин. 9 декабря войска произвели многочисленные нападения на забастовщиков, а 10-го значительная часть города уже была покрыта баррикадами и вела героический неравный бой с карательными войсками. Рабочие районы города — Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и прежде всего Пресня стали очагами восстания. Несколько тысяч рабочих-дружинников при поддержке многочисленных москвичей обороняли эти районы. Из Петербурга был срочно вызван гвардейский Семеновский полк. Только с его помощью карателям удалось подавить последний очаг восстания — героическую Красную Пресню, вошедшую в историю освободительной борьбы пролетариата. Массовыми расстрелами повстанцев без суда и следствия ознаменовал царизм подавление восстания.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве явилось главным событием периода высшего подъема революции. Ему сопутствовали вспышки в других городах и национальных районах. Одновременно с московскими повстанцами вели героические бои рабочие Ростова-на-Дону, Сормова (рабочий район Нижнего Новгорода). Особенное значение имела борьба рабочих Сибири. Одной из их целей было стремление не допустить срочного возвращения из Маньчжурии в Европейскую Россию царских войск, которые предполагалось использовать против революционного народа. В Чите и Красноярске, важнейших пунктах Сибирской магистрали, восставшие организовали своеобразные республики, в которых вся полнота власти находилась в руках Советов.

В знак солидарности с московскими рабочими в декабре бастовали и восставали с оружием в руках украинские пролетарии в Екатеринославе (ныне Днепропетровск), Киеве, Харькове и в Донецком бассейне. Железнодорожники Польши своей упорной стачкой препятствовали переброске войск в карательных целях в Москву. В Прибалтике народные дружины держали в своих руках власть в нескольких городах. Вооруженные выступления и стачки происходили в Тифлисе, Баку и в городах Армении.

Широкий размах приняли в декабре 1905 г. и революционные выступления в деревне. Крестьяне поджигали усадьбы и захватывали помещичьи земли.

В целом, однако, к началу 1906 г. царским властям удалось справиться с положением: революционные вспышки в разных концах России не слились в единое всероссийское восстание, выступления пролетариата не получили достаточной поддержки со стороны крестьян и солдат.

В различных странах Европы и Америки трудящиеся и наиболее последовательные деятели рабочего и социалистического движения, передовые писатели и деятели культуры выражали

симпатии делу русской революции. Среди них были П. Лафарг, Ж. Жорес и А. Франс во Франции, А. Бебель, Ф. Меринг, К. Либкнехт и Р. Люксембург в Германии, У. Хейвуд, Ю. Дебс, Д. Де Леон, Дж. Лондон и Марк Твен в США.

Что же касается правящих буржуазных сфер западных стран, то они после декабря старались оказать царизму любую возможную помощь. Именно таков был характер большого займа, предоставленного царизму весной 1906 г. французской биржей при участии английских банков. Полученные царизмом 2,5 млрд франков были ему жизненно необходимы в борьбе с революцией для укрепления своих вконец расстроенных финансов.

В апреле были приняты «Основные государственные законы», которые должны были дать самодержавию способ сосуществования с Думой. Царь получил заимствованное из австрийской конституции право своей властью издавать законы в перерывах между думскими сессиями. Заключение международных договоров, руководство армией и флотом оставались прерогативами царской власти. Права Думы ограничивались превращением Государственного совета во вторую палату (для представления законопроекта царю требовалось его утверждение как Думой, так и Государственным советом). Государственный совет составлялся из членов, ежегодно назначавшихся царем, и выборных — преимущественно от крупных землевладельцев, а также по нескольку человек от православного духовенства, Академии наук и университетов, торгово-промышленной буржуазии.

На конец апреля была созвана Дума. Выборы в нее были многостепенные, производились не тайным, а явным порядком по так называемой куриальной системе, т. е. по четырем куриям — землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Рабочие получали право голоса лишь в том случае, если они работали на фабриках, заводах, предприятиях горной промышленности с числом рабочих-мужчин свыше 50. И число избирательных ступеней и нормы представительства были различными, устанавливались они по ясно выраженным классовым признакам. В результате помещики избирали около 32% выборщиков, крестьяне — 42, горожане — 22, а рабочие — 3%. Для проведения предвыборных собраний были установлены ограничения, усиливавшиеся полицейским произволом. Женщины, учащиеся, безземельные крестьяне, батраки, солдаты и матросы вообще лишались избирательных прав. Выборы в эту Думу, известную под названием первой Думы, проходили в обстановке спада революции. Победу одержали кадеты, увлекшие часть крестьянства посулами земли. Тактика бойкота Думы, принятая большевиками, оказалась малоэффективной. Ленин позже объяснил ее ошибочность тем, что к этому времени наивысшая точка подъема революции была уже пройдена. Ленинское предсказание относительно того, что кадетская Дума будет стремиться к сделке с самодержавием, многим представлялось тогда маловероятным. Между тем это предсказание, сделанное на IV съезде партии, оказалось пророческим.

Этот съезд состоялся в апреле 1906 г. в Стокгольме, незадолго до открытия Думы. На нем произошло объединение большевиков и меньшевиков. Но оно носило лишь формальный характер. Съезд прошел при численном преобладании меньшевиков, навязавших ему по всем вопросам свою оппортунистическую точку зрения. Меньшевики держали курс на свертывание революции. Большевики продолжали проводить самостоятельную ленинскую политическую линию.

Первая Дума просуществовала немногим более двух месяцев. Крестьянские депутаты, объединенные в Думе в группу так называемых «трудовиков», потребовали ликвидации помещичьего землевладения, национализации земли и наделения ею крестьян по «трудовой норме». Обсуждение этого вопроса так страшило правительство, что оно, несмотря на шедшие в это время переговоры с кадетскими и октябристскими лидерами об их вступлении в состав кабинета, решилось в июле на роспуск Думы.

Председателем Совета министров после И. Л. Горемыкина, возглавлявшего его в период первой Думы, стал П. А. Столыпин, обладавший большим опытом подавления революцинного движения. Летом 1906 г. возобновились забастовки на заводах, крестьянские выступления, вспыхнули матросские восстания в Свеаборге (ныне Суоменлинна в Финляндии), в Кронштадте и Ревеле (ныне Таллин). Столыпин встретил новую волну отступающей революции прежде всего введением военно-полевых судов, которые выносили смертные приговоры участникам освободительного движения в обстановке совершенного беззакония. А затем он положил начало широко задуманной политике удушения революции при помощи насаждения в деревне новой системы социальных отношений, которая должна была, по его расчетам, подорвать основу революционного движения крестьянства. 9 ноября 1906 г. был издан указ, разрешавший выход крестьян из общины и закрепление за ними в личную собственность надельной земли. Рассчитанный на образование в деревне сильной, связанной с царизмом и помещиками кулацкой прослойки, указ предусматривал для разбогатевших крестьян различные облегчения для выхода из общины. Царизм отказывался от традиционного принципа своей внутренней политики – опоры на общину, ее сохранения и укрепления. Во время революции улетучились иллюзии относительно патриархальности крестьянина-общинника. Особенно характерно, что, проводя эти реформы, получившие название «столыпинских», правительство опиралось на помещиков в лице только что созданного «Совета объединенного дворянства», программа которого состояла в том, чтобы любой ценой ликвидировать уступки царизма, вырванные у него революцией.

В феврале 1907 г. открылась II Дума. Она избиралась на основе формально не измененного избирательного закона, однако сенатские его разъяснения и толкования привели к значительному сужению круга избирателей. На выборах в эту Думу большевики уже не применяли тактики бойкота. Отказавшись от блока

с кадетами, который осуществляли меньшевики, большевики проводили тактику «левого блока» с трудовиками, эсерами, энесами (сокращенное название трудовой народно-социалистической партии, образовавшейся в 1906 г. из правых эсеров). Кадеты уже не были в Думе господствующей силой. Больше всего голосов получили трудовики. Левое крыло Думы усилилось, но усилилось и правое крыло, и потому борьба в ней носила весьма острый характер. В центре внимания по-прежнему стоял аграрный вопрос. Правые и октябристы, естественно, поддерживали столыпинскую аграрную программу. Кадеты, как и в I Думе, продолжали стоять за отчуждение части помещичьих земель и передачу ее крестьянам за выкуп. Крестьянские депутаты решительно требовали национализации земли и передачи ее крестьянам. В такой обстановке провести через Думу столыпинский закон было для правительства немыслимо.

Черносотенные круги, съезд «объединенного дворянства» требовали от правительства разгона Думы и созыва с помощью изменений в законе о выборах новой, более покорной.

Через три месяца после открытия II Думы судьба ее была решена.

В мае 1907 г. в Лондоне состоялся V съезд РСДРП. Теперь большевики, а не меньшевики, как это было на IV съезде, составляли большинство среди делегатов. В этом был один из итогов революции. С главным докладом на съезде — по вопросу об отношении к буржуазным партиям — выступил Ленин. Исходя из опыта революции, съезд в своих решениях указал на необходимость беспощадной борьбы с черносотенными партиями, разоблачения лживого демократизма кадетов и подчеркнул, что совместные выступления большевиков с мелкобуржуазными партиями (эсерами, энесами и др.) в Думе не означают отхода от марксистских принципов, что большевики должны показывать массам реакционные стороны этих партий.

Ленин и большевики исходили в своих действиях из уроков революции. Эти уроки состояли в том, что, несмотря на недостаточную прочность союза пролетариата и крестьянства, который складывался в революции под руководством пролетариата, несмотря на недостаточную организованность самого пролетариата (эти обстоятельства и послужили причинами поражения революции), революционная борьба тем не менее принесла свои плоды. Политическое бесправие народа, хоть и в незначительной степени, уменьшилось. Получили возможность легального существования профессиональные союзы, различные рабочие организации. При всей урезанности прав Думы она стала постоянным фактором в политической жизни страны, появилась возможность использовать ее как трибуну для политической агитации. В общественной жизни возросла роль печати, в особенности революционной. Критика существующих порядков стала чаще появляться и на страницах либеральных изданий, вынужденных идти навстречу интересам и настроениям читателей. Пролетариату и

его партии предстояло теперь использовать в революционной борьбе легальные возможности. Решения V съезда открывали к этому путь.

Революция 1905—1907 гг. была поистине выдающимся событием не только в истории народов России, но и во всемирной истории. Это была первая в истории человечества буржуазно-демократическая революция, в которой роль гегемона сыграл пролетариат, действовавший в союзе с крестьянством. Она дала мировому пролетариату такие ценнейшие элементы революционного опыта, как вооруженное восстание в качестве пролетарского средства борьбы; как Советы, развившиеся в дальнейшем в государственную форму диктатуры пролетариата. Поэтому В. И. Ленин и назвал революцию 1905 г. «генеральной репетицией» Октябрьской революции 1917 г. Первая русская революция знаменовала собой окончательное перемещение центра международного революционного движения в Россию.

Весьма сильным было непосредственное влияние революции 1905 г. на революционное и национально-освободительное движение начала нашего столетия во многих странах. Так, рабочие различных национальностей, населявших Австро-Венгрию,— немцы, венгры, чехи, словаки использовали революционный опыт русских рабочих — массовые политические демонстрации и всеобщую стачку — в борьбе за введение всеобщего избирательного права. За всеобщее избирательное право боролись и германские рабочие, проводя массовые демонстрации и забастовки. В Англии, Франции и США на рабочее движение оказала большое влияние идея всеобщей стачки.

Первая русская революция всколыхнула народы колониальных и зависимых стран, она оказала значительное влияние на китайских революционеров-демократов во главе с Сунь Ят-сеном Ее влияние ощущали на себе и деятели младотурецкой революции 1908 г. Революционный подъем 1905—1908 гг. в Индии и революция в Иране 1905—1911 гг. также были тесно связаны с революционным движением народных масс России. Империализм испытал серьезные потрясения своей колониальной системы.

* * *

3 июня 1907 г. была разогнана II Дума. Это было сделано при помощи грубой провокации, осуществленной Петербургским жандармским управлением. Провокаторы, действовавшие в военной организации петербургских социал-демократов, соорудили «наказ» социал-демократам в Думе от имени военной организации. Размахивая фальшивкой, Столыпин потребовал от Думы отмены парламентской неприкосновенности для социал-демократических депутатов. Правые с восторгом встретили это требование, а кадеты стали по обыкновению колебаться. Демонстративно не дожидаясь рассмотрения вопроса Думой, правительство разогнало

ее. Члены социал-демократической фракции были арестованы и попали одни на каторгу, другие — в ссылку. По существу был произведен государственный переворот. Новый избирательный закон, прозванный «бесстыжим», был принят властью царя в нарушение думских прерогатив. Население среднеазиатских окраин, нынешнего Казахстана и Якутии вовсе лишалось избирательных прав. Резко сокращено было представительство от Азиатской России, Кавказа, Польши. Избирательный закон, построенный, как и прежний, на сословном, классовом принципе, давал решительное преобладание в Думе помещикам и крупной буржуазии. Помещики теперь избирали одного выборщика от 230 избирателей, тогда как прежде — одного от 2000. Зато крестьяне, ранее избиравшие одного выборщика от 30 тыс. человек, теперь могли избрать его лишь от 60 тыс. На выборах в III Думу выборщиков от землевладельцев оказалось более 50%, крестьян — 22%, от рабочих — 2%. Новый закон предусматривал возможность для буржуазно-помещичьего большинства губернских избирательных собраний на последнем этапе выборов проваливать представителей трудящихся и выбирать из их числа наиболее «благонадежных».

III Дума получилась такой, какой хотело видеть ее правительство. Потому она и просуществовала весь положенный ей пятилетний срок начиная с ноября 1907 г. Больше всего мест получили в Думе правые — представители «Союза русского народа» и других черносотенных организаций, а также многочисленная фракция «националистов», поддерживавших политику Столыпина. Затем по числу мест следовали октябристы, кадеты же далеко отставали от них. Однако ни у правых, ни у октябристов большинство не было абсолютным. Существовали две возможности проведения законодательных мер — блок правых с октябристами или же блок октябристов с кадетами. Думское голосование зависело от фракции октябристов, а ее позиция давала перевес первому блоку. Роль Думы в политической жизни страны становилась менее значительной.

За третьеиюньским государственным переворотом последовало резкое усиление карательных мер. Участились смертные приговоры, виселичную петлю прозвали «столыпинским галстуком».

Сократилось число массовых выступлений рабочих и крестьян. Власти закрыли сотни профсоюзов. Схваченные охранкой руководящие деятели большевиков были сосланы или отправлены на каторгу. Ленин вынужден был эмигрировать за границу. Из большевистских организаций уходили неустойчивые элементы, пришедшие в партию под влиянием революционного подъема. Интеллигенция находилась в состоянии тяжелого идейного кризиса. Она переживала страх перед карательной силой контрреволюции и разочарование в революционной борьбе. Ренегатские настроения усиливались под влиянием таких событий, как разоблачение в 1908 г. провокатора Е. Азефа, руководителя боевой организации эсеров. С другой стороны, духовный упадок и идей-

ный разброд усиленно использовались охранкой для вербовки и насаждения в революционном движении новых провокаторов.

Естественно, что в идейной жизни русского общества этих лет пытались выдвинуться на первое место крайние реакционеры. Резко усилилось вмешательство в общественные дела со стороны церковников. Овладевшие буржуазно-интеллигентской публикой мистические увлечения, фаталистические взгляды на жизнь как нельзя более соответствовали целям вожаков контрреволюции, старавшихся раз и навсегда покончить с прогрессивной общественной мыслью. В 1909 г. группа кадетских идеологов во главе с П. Струве выпустила сборник статей под названием «Вехи», который стал, по выражению В. И. Ленина, энциклопедией либерального ренегатства. Революционно-демократические традиции Белинского, Чернышевского, Добролюбова «веховцы» отрицали и оплевывали. Лозунгам революционной борьбы они противопоставляли призывы к религиозно-нравственному самоусовершенствованию личности, только что прошедшую революцию всячески охаивали и возносили хвалу самодержавию за ее подавление.

«Сначала успокоение, а потом реформы»,— заявлял Столыпин. «Опора на сильных» — так формулировался политический смысл столыпинской аграрной реформы, рассчитанной на подведение под пошатнувшееся здание царизма новой социальной базы.

Правооктябристское большинство III Думы утвердило ноябрьский указ 1906 г. В июне 1910 г. после принятия его Государственным советом он стал законом. Община стала рушиться под натиском кулачества, которому власти оказывали всемерное содействие. Кулаки закрепляли за собой в личную собственность общинную землю как с согласия общины, так и — чаще всего — против ее воли. Землеустроительные комиссии, прозванные «землеграбительными» (само землеустройство крестьяне называли «землерасстройством»), действовали под вооруженной охраной, выделяя кулакам лучшие земли. Беднота, вынужденная к выделу, продавала землю и шла на заработки. Насилием над обездоленными массами сопровождался каждый шаг «реформаторской деятельности» столыпинского кабинета. В облике русской деревни появились новые черты. Посреди чересполосицы нищенских бедняцких и середняцких наделов возникали значительные участки бывшей общинной земли, «укрепленные» в собственность деревенских богатеев. Если хозяин такого участка переносил на него из деревни свой дом и хозяйственные постройки, создавался хутор (понятие, аналогичное сельскохозяйственной ферме на Западе), если же хозяин оставался жить в деревне, его участок назывался отрубом. Наряду с теми хуторянами и отрубниками, которые сразу же организовали хозяйство кулацкого типа, было очень много влачивших такое же, как и до выдела, жалкое существование.

Далеко идущие планы царизма предусматривали водворение обезземеленных крестьян в Сибири и на национальных окраинах.

При этом имелось в виду избавить Центр от «беспокойного элемента», а с другой стороны — усилить колонизацию Сибири, а в Средней Азии и на Кавказе, кроме того, создать прослойку «благонадежных» поселенцев русской национальности, которых можно было бы противопоставить местному населению. Переселению был придан массовый характер. В 1906—1910 гг. переселилось более 2,5 млн человек против менее чем 2 млн за 1861—1905 гг. Эшелоны с переселенцами, составленные из вагонов для перевозки скота, так называемых телячьих или товарных вагонов-теплушек, месяцами тянулись через всю страну. Землю переселенцам отводили плохую, сил и средств для ее возделывания, корчевки леса, подъема целины у них, как правило, не хватало, правительственная поддержка была мизерной. Дело часто кончалось болезнью и смертью. Смертность была колоссальной, массовый характер приняло нищенство и бродяжничество. Около 800 тыс. переселенцев, вконец разоренных и озлобленных, вернулось обратно. На восточных окраинах переселенческая политика царизма была тесно связана с его национальной политикой. В Казахстане, Средней Азии, в Забайкалье у местного населения производились изъятия наиболее удобных земель. Земли эти попадали в руки кулацкой прослойки, имевшейся среди переселенческого движения, или отдавались вельможам и крупным дельцам. В результате резко обострились социальные противоречия в среде самого местного населения — между беднотой и феодалами, интересы которых царская администрация тщательно соблюдала.

Национальная политика правительства на западных окраинах также была проникнута духом великодержавности и основывалась на принципе «разделяй и властвуй». Для правящей бюрократии, думских националистов и правых бревном в глазу являлась Финляндия, где существовала некоторая степень политических свобод, а национальный гнет ощущался несколько слабее, нежели в остальных частях империи. В 1910 г. думское большинство утвердило правительственный законопроект, которым финляндский сейм лишался фактически всех своих законодательных прав. В своем стремлении усилить русификацию национальных окраин и разжечь национальную рознь правительство внесло в Думу законопроект о выделении из состава Царства Польского Холмской губернии, населенной украинцами, с русским помещичьим землевладением. Мероприятие это вызвало взрыв националистической агитации с разных сторон — великодержавной русской, направленной против поляков и украинцев, антирусской и антиукраинской, которую вели польские националисты, и наконец, антирусской и антипольской агитации украинских националистов. Против обоих этих законопроектов твердо и последовательно боролись в Думе депутаты-большевики.

Думская деятельность была одной из важнейших форм работы партии в условиях столыпинской реакции. Несколько депутатов-большевиков, избранных рабочими Петербургской, Москов-

Отправка партии политических заключенных в ссылку в Туруханский край. 2 августа 1906 г. Петербург. Фотография

ской, Владимирской и Костромской губерний, составляли меньшинство в думской социал-демократической фракции. Но руководимые Лениным и другими видными деятелями партии депутаты-большевики (наиболее видную роль играл среди них посланец рабочих Петербурга Н. Г. Полетаев) были сильны своей тесной связью с рабочими массами. Используя думскую трибуну для разоблачения политики самодержавия и буржуазных партий, большевики повышали политическую сознательность пролетариата.

Партия действовала в эти годы в крайне тяжелых условиях. Ряд меньшевистских лидеров требовал полной ликвидации подпольной революционной партии рабочего класса. Готовые ради легализации партии поступиться ее революционными принципами и традициями, они получили название «ликвидаторов». Вожди меньшевиков Дан, Мартов, Потресов и другие исходили из того, что Россия-де уже буржуазная монархия и надо бороться с помощью Думы за реформы. Ревизия революционного марксизма была для меньшевиков идеологическим знаменем. С другой стороны, возникло идейно ошибочное течение и в рядах большевиков, известное под названием «отзовизма». Возглавляемые А. А. Богдановым отзовисты требовали отказа социал-демократии от участия в Думе, от использования всех вообще легальных

возможностей для политической деятельности. Путь, к которому призывали отзовисты, означал полный отрыв от масс и вел к перерождению партии в сектантскую организацию. Поэтому-то Ленин и называл отзовистов ликвидаторами наизнанку. В борьбе с ликвидаторством большевикам серьезно мешал Троцкий и возглавлявшиеся им центристы — сторонники беспринципного примиренчества, объявившие себя вне фракций. Эти колебания и шатания в рядах входивших в партию интеллигентов были тесно связаны с общим идейным разбродом, царившим в годы реакции в интеллигентских кругах. Богданов пытался ревизовать диалектический материализм — философскую основу марксизма, причем попытка ревизии марксизма прикрывалась «заботой» о его «улучшении», «исправлении», «развитии». А. В. Луначарский создал «теорию», получившую название «богостроительства» — несостоятельную попытку примирить марксизм с религией. Идейный разброд в среде русской интеллигенции совпал с так называемым «кризисом естествознания», о котором заговорили тогда ученые и философы разных стран в связи с тем, что новые данные физики и других естественных наук не укладывались в привычные теоретические концепции. На этой основе получил развитие эмпириокритицизм — разновидность философского идеализма, по имени австрийского философа Маха названная махизмом. Новоявленные русские критики и «улучшатели» марксизма сразу же попали под влияние этой реакционной философии.

Марксисты не могли допустить примирения марксизма в политике с идеализмом в философии. Этим и объяснялась как научная, так и политическая актуальность книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», увидевшей свет в 1909 г. В этой работе, означавшей значительный шаг вперед в развитии мировой научной мысли, Ленин с позиций марксистской философии обобщил новейшие открытия естественных наук того времени, отбил атаки на философию марксизма со стороны буржуазных идеологов и ревизионистов марксизма из рядов социал-демократии, отстоял и развил теоретическую основу марксизма — диалектический и исторический материализм. Наряду с созданием этой книги — делом величайшего теоретического и практического значения — Ленин вырабатывает тактическую линию партии в новых условиях, основу которой составляло сочетание легальных и нелегальных форм борьбы. В конце 1908 г. на партийной конференции в Париже был нанесен сильный удар по ликвидаторам, а в 1909 г. состоявшееся там же совещание большевиков решительно осудило и изгнало отзовистов из рядов большевиков. Влияние ликвидаторов и отзовистов стало заметно падать. Рабочие все сильнее тянулись к идеям Ленина. Выступления пролетариата в самые тяжелые годы столыпинской реакции были тесно связаны с напряженной и упорной работой большевистских организаций в рабочих массах. Основные силы большевиков, находившиеся в России, были сосредоточены в то время в са-

мых крупных промышленных центрах страны. В них работали ускользнувшие из рук полиции или отбывшие очередную ссылку видные деятели партии. В Петербурге это были И. Ф. Дубровинский, М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, в Москве — А. С. Бубнов, Д. И. Курский, Я. М. Свердлов, И. И. Скворцов-Степанов, в Баку — Мешади Азизбеков, П. А. Джапаридзе, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, И. В. Сталин, С. Г. Шаумян.

Однако объективные условия для рабочего движения были крайне неблагоприятными: энергичное наступление предпринимателей на права и интересы рабочих происходило на фоне безработицы, вызванной застоем, который наблюдался главным образом в тяжелой промышленности вплоть до 1909 г. Тем не менее число ежегодно бастовавших рабочих было вдвое больше, чем до 1905 г. Правда, стачки этих лет были главным образом экономическими и носили преимущественно оборонительный характер. С лета 1910 г. число массовых выступлений пролетариата начинает значительно возрастать. Массовое движение крестьян, которое по своему размаху было в годы реакции весьма значительным, представляло собой ответ крестьянства на столыпинскую реформу. В 1907—1910 гг. отмечалось по две, две с половиной тысячи крестьянских выступлений ежегодно, а в 1910 г.— свыше 6 тыс. Все чаще загорались по ночам помещичьи и кулацкие усадьбы. Хуторяне и отрубники чувствовали себя как на вулкане. Крестьяне рубили помещичий лес, пускали свой скот на помещичьи выпасы, силой препятствовали выделу. Из 9,5 млн. крестьянских дворов, владевших землей на общинном праве, укрепили за собой землю около 2,5 млн., но из них более миллиона вынуждены были ее продать. В районах господства помещичьего землевладения (в частности, в Центральном черноземном районе) выделилось наименьшее число дворов, между тем, с точки зрения творцов реформы, там-то главным образом и нужно было «приоткрыть клапан» для ослабления народного недовольства. Правительственная политика не дала тех «20 лет покоя», о которых мечтал Столыпин для осуществления своих преобразований. Хотя кулацкие и помещичьи хозяйства повысили свою техническую оснащенность, воспринимали рациональные агротехнические приемы и сельское хозяйство страны сделало некоторые шаги вперед, в целом его развитие оставалось скованным при ускорившемся после революции 1905—1907 гг. росте капитализма в деревне. Тяжелый голод в результате неурожая 1911 г., повторивший ужасы 1891 г., с похлебкой из лебеды, с эпидемией тифа, был одним из наиболее наглядных проявлений краха столыпинской политики. Все громче раздавались в Думе и за ее пределами крестьянские требования ограничения помещичьего землевладения. Политика Столыпина оказалась не в состоянии обеспечить окончательную победу капитализма в сельском хозяйстве, насаждение кулацкого землевладения не могло спасти помещика от общекрестьянского требования раздела помещичьих земель.

Переставший быть нужным царизму премьер, рассорившийся с Думой и Государственным советом, лишившийся поддержки придворной камарильи, доживал на своем посту последние дни. Все ждали, что Николай II даст ему отставку. Но вопрос разрешился гораздо проще. В сентябре 1911 г. Столыпин, находившийся в Киевском театре в непосредственной близости от царя, был смертельно ранен агентом охранки анархистом Богровым. Столыпин пал жертвой той изощренной системы провокации, которую сам он усиленно насаждал, будучи одновременно и премьером и министром внутренних дел. Его преемником на посту председателя Совета министров стал министр финансов В. Н. Коковцов.

Коковцов как личность был совершенно бесцветен. Но угодить дворцовой камарилье, ее ставленникам в среде министров и думским черносотенцам он так и не сумел и в начале 1914 г. был заменен И. Л. Горемыкиным, старчески равнодушным ко всему, кроме прерогатив царской власти. Подчиненные называли Горемыкина «его высокобезразличие», а сам он удивлялся тому, что вынут «из нафталина».

В 1910—1911 гг. в социально-экономической и политической жизни России ясно обозначались элементы новой исторической обстановки. Застой в делах, который господствовал в годы столыпинской реакции, сменился экономическим подъемом 1909—1913 гг. В деревне росло кулачество, предъявлявшее спрос на усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и инвентарь, покупательная способность деревни возросла и вследствие отмены выкупных платежей в результате революции 1905 г. Обезземеленные крестьяне, ушедшие в города (а городское население возросло в 1900—1914 гг. на 1/3), порвав со своим деревенским полунатуральным образом жизни, также способствовали расширению внутреннего рынка для российского капитала. Сыграл свою роль и некоторый рост заработной платы, которого добились своей борьбой рабочие. Колонизация национальных окраин, сопровождавшаяся усилением казенного и частного железнодорожного строительства, в свою очередь стимулировала промышленный подъем этих лет.

Особенно значителен был этот подъем в тяжелой промышленности. Наряду с металлургией сильно выросло машиностроение, военное и судостроительное производство.

По объему производства Россия продолжала отставать от ведущих капиталистических держав. Но отставание это отнюдь не распространялось на степень развития финансового капитала и его организационных форм.

Крупнейшие синдикаты «Продамет» и «Продуголь» стали теперь организациями общероссийского характера, их учетно-распределительный аппарат фактически охватывал всю страну. Предприятия, входившие в состав «Продугля» (в нем сильным влиянием пользовался франко-бельгийский капитал), давали более половины угля, добываемого в Донецком бассейне. А «Про-

дамет» по некоторым видам товарного металла добился почти полного устранения конкуренции. Кроме этих синдикатов, появилось много других в самых различных отраслях промышленности — от строительства паровозов и вагонов до производства зеркального стекла. Наряду с синдикатами возникают и высшие формы монополий — тресты и концерны.

Усиливается роль банков и их сращивание с промышленностью. Банки подчиняют теперь себе целые отрасли промышленности. Образуются личные унии между банками и промышленными предприятиями. Крупнейшей фигурой в русской капиталистической промышленности и банковской системе этих лет был А. И. Путилов (не путать с Н. И. Путиловым — владельцем Путиловского завода в Петербурге в 70—80-х годах). Возглавлявшийся им Русско-Азиатский банк контролировал большое число предприятий в самых важных отраслях. Директор Петербургского Международного банка А. И. Вышнеградский был в то же время членом правлений целой группы машиностроительных предприятий. Частные акционерные банки были тесно связаны с Министерством финансов. Не случайно среди наиболее влиятельных их директоров были отставные чиновники этого министерства, как, например, Путилов и Вышнеградский (последний был еще и сыном министра).

Акционерный капитал крупных банков наполовину был иностранного происхождения. Приток иностранного капитала в Россию в этот период продолжался в неослабевающих размерах, но в связи с ростом общей суммы капиталовложений уменьшился его удельный вес. Интересы русского и иностранного капитала тесно переплетались, возросла мощь отечественных и смешанных финансовых группировок, русские банки сами возглавляли иногда международные организации монополистов, особенно активен был в этом отношении Русско-Азиатский банк.

При всем том развивались и мелкокапиталистические, ремесленные предприятия, крестьянские промыслы. В таких отряслях, как столярно-плотничное, кожевенно-обувное, швейное дело, они господствовали, в других — дополняли крупнокапиталистическую промышленность. Образовывалось сплетение социально-экономических форм, присущих ранним и высокоразвитым стадиям капитализма.

Связанный с экономическим подъемом рост применения наемного труда, как в городе, так и особенно в деревне, не уменьшал аграрного перенаселения в европейских губерниях страны, усугублявшегося полукрепостнической кабалой и ростовщическим кредитом. Хронические голодовки, безземелье гнали крестьян вдаль от родных мест, на чужбину. Наряду с переселением за Урал развивается эмиграция. К ее причинам (а эмигрировала и городская беднота) относился также политический и национальный гнет. Эмигранты из России — русские, украинцы, белорусы, поляки, литовцы, латыши, евреи — направлялись в США, Канаду, Южную Америку.

В 1910 г. начинается новый подъем рабочего движения. Осенью 1910 г., когда скончался Л. Н. Толстой, рабочие 16 петербургских заводов предложили Думе почтить память великого писателя-гуманиста отменой смертной казни. В течение 1911 г. число стачечников превысило 100 тыс. человек. В конце года была раскрыта провокация, с помощью которой правительство осудило членов социал-демократической фракции II Думы. Социал-демократы в III Думе внесли по этому поводу запрос, поддержанный многочисленными требованиями рабочих Петербурга и других городов.

Приходит в движение и интеллигенция. В 1911 г. произошли волнения среди студентов Московского университета. В знак протеста против полицейских репрессий 21 профессор и большое число преподавателей демонстративно покинули университет, в том числе такие крупнейшие ученые, как физик П. Н. Лебедев, химик Н. Д. Зелинский, геохимик В. И. Вернадский и др. Движение охватило и университеты других городов.

В условиях наметившегося нового революционного подъема большевики развернули борьбу за организационное укрепление своих рядов. В конце 1910 г. в Петербурге стала выходить легальная большевистская газета «Звезда». Ее деятельность направлялась из-за границы Лениным. В газете участвовали А. М. Горький, М. С. Ольминский, Н. Г. Полетаев и др. Тесно связанная с рабочими, «Звезда» сыграла большую роль в подготовке к всероссийской партийной конференции. Конференция эта состоялась в Праге в январе 1912 г. Почти все действовавшие в России социал-демократические организации послали на конференцию своих делегатов. Поэтому Пражская конференция фактически имела значение съезда. Состав ее был почти исключительно большевистский. Делегаты представляли крупнейшие партийные организации Петербурга, Москвы, Казани, Саратова, Баку, Тифлиса и других городов. Конференция очистила партию от оппортунистов, объявив, что ликвидаторы сами поставили себя вне партии и потому не могут пользоваться ее именем. Покончив с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками, конференция возродила РСДРП как боевую организацию рабочего класса, способную возглавить движение масс. Конференция избрала Центральный Комитет РСДРП во главе с В. И. Лениным.

Через три месяца после Пражской конференции в далекой Сибири произошло событие, всколыхнувшее всю Россию. 4 апреля 1912 г. были зверски расстреляны рабочие Ленских золотых приисков. Прииски эти принадлежали крупному монополистическому объединению — Ленскому золотопромышленному товариществу. Незадолго до трагических событий 70% его акций перешли в руки лондонского держательского общества «Лена-голдфилдс», в котором большую долю участия имели Русско-Азиатский и Международный банки. В делах этого предприятия были лично заинтересованы крупнейшие сановники и даже вдовствующая

императрица Мария Федоровна (вдова Александра III). Акции приисков давали необычно высокий дивиденд. А на самих приисках, в глухой тайге, за 2 тыс. км от железной дороги, царил жестокий произвол и безжалостная эксплуатация. Работали зачастую по колено в ледяной воде, по 12 часов в сутки, не считая сверхурочных. Жили в бараках, непригодных для жилья в суровую сибирскую зиму. Продукты в лавках компании (а больше достать их было негде) были обычно гнилые. «Приискатель не свинья — все съест»,— заявляли представители администрации. Начав забастовку, золотоискатели проводили ее мирно и организованно. Тем не менее власти готовили кровопролитие. 4 апреля мирное шествие рабочих, направлявшихся к прокурору с письменными жалобами в руках, было расстреляно: 270 человек было убито и 250 ранено. Расстрел всколыхнул всю страну.

Министр внутренних дел А. А. Макаров, отвечая на запрос социал-демократической фракции Думы, заявил: «Так было и так будет впредь!». Но волна народного негодования опровергла расчеты царизма на «успокоение» оружием. В Петербурге и Москве с протестом против расстрела вышли на улицу рабочие и студенты. Первомайский праздник рабочие всей России отметили забастовкой, в которой участвовало около 400 тыс. рабочих. Вслед за петербургскими рабочими поднялись рабочие Украины, Прибалтики, Поволжья. Как отмечал В. И. Ленин, «этот год был годом великого, исторического перелома в рабочем движении России» [3]. Не менее бурным был и 1913 г. Движение продолжало нарастать под революционными лозунгами. Размах движения, сочетание экономических требований с политическими напоминали 1905 г. Стачки солидарности, протесты против арестов товарищей, преследований рабочих организаций и газет стали обычным делом. 250 тыс. рабочих бастовали, протестуя против смертных приговоров революционным матросам. Министр внутренних дел Н. А. Маклаков пытался превзойти в полицейских преследованиях своих предшественников. Аресты и высылки, провокации в целях контрреволюционной шовинистической пропаганды — весь арсенал обычных средств царизма был в полном ходу. Но ничто не помогало. Так сорвалось, в частности, «дело Бейлиса» — попытка обвинить еврея Бейлиса в убийстве русского мальчика в ритуальных целях: 40 тыс. рабочих бастовали в октябре 1913 г., протестуя вместе с широкими слоями русской общественности против этой провокации черносотенцев.

Увеличивалось число стачек с политическими лозунгами. Центром движения был Петербург. Во главе движения шли рабочие-металлисты.

Если в 1912 г. число забастовщиков составило около 1 млн, а в 1913 г.— около 1270 тыс., то в 1914 г. только за первую половину года бастовало 1300 тыс.

---

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 252.

22 апреля (5 мая) 1912 г. в Петербурге начала издаваться газета «Правда», легальный орган большевистской партии. В. И. Ленин, осуществлявший руководство «Правдой», переехал в Краков, чтобы быть ближе к России. Более 250 статей опубликовал Ленин в этой ежедневной пролетарской газете. Активно сотрудничали в «Правде» поэт Д. Бедный, жена и соратник В. И. Ленина Н. К. Крупская, рабочий депутат Думы Н. Г. Полетаев, Я. М. Свердлов и другие деятели партии. Широко публиковались в газете корреспонденции самих рабочих об их жизни, условиях труда и стачечной борьбе. Газета стала организатором рабочего движения, в большой степени содействовала завоеванию большевиками на свою сторону рабочих России. Правительство неоднократно закрывало ее, но она появлялась снова, под несколько измененным названием («Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда» и т. д.).

Сплочению рабочего класса под знаменем большевиков пытался в это время воспрепятствовать созданный Троцким в августе 1912 г. антибольшевистский блок, получивший название августовского. Он объединял ликвидаторов, троцкистов, бундовцев, отзовистов. Однако в 1913—1914 гг. блок этот распался.

В связи с ростом национально-освободительного движения на окраинах России и обострением накануне мировой войны национального вопроса во всемирном масштабе исключительно важное значение приобретала национальная политика партии. В. И. Ленин посвятил развитию и обоснованию марксистской программы по национальному вопросу две специальные статьи: «Критические заметки по национальному вопросу» (1913 г.) и «О праве наций на самоопределение» (1914 г.). Основой ленинской национальной программы являлось признание права наций на самоопределение, вплоть до отделения, принцип полного равноправия всех наций и языков. В соответствии с учением Маркса большевики выдвигали лозунг пролетарского интернационализма, братского сплочения рабочих всех наций. Этот лозунг они противопоставляли идеям буржуазного национализма.

В декабре 1912 г. в Кракове и в сентябре 1913 г. в местечке Поронин (под Краковом) под руководством Ленина прошли совещания ЦК РСДРП с местными партийными работниками, наметившие задачи партии в период нарастания новой революции. Интернациональное единство пролетариата было признано как необходимое условие успешной борьбы. В новой обстановке была поставлена задача укрепления нелегальной организации партии. Однако это не снимало задачи использования всех легальных возможностей. Кроме «Правды», такую возможность давала деятельность в Думе. В ноябре 1912 г. открылась IV Дума. В ходе «делания» выборов (так называл Ленин бессовестную систему их фальсификации) власти стремились к тому, чтобы, укрепив крыло правых и националистов, сохранить систему балансирования между двумя большинствами — правооктябристским и октябристско-кадетским. Черносотенцы усилились за счет октябристов.

За их же счет усилились кадеты и прогрессисты. Последние, не довольствуясь положением фракции, занимавшей в III Думе промежуточное положение между кадетами и октябристами, оформились накануне окрытия IV Думы в самостоятельную политическую партию. Среди ее лидеров были крупные фабриканты П. П. Рябушинский и А. И. Коновалов.

Рабочие могли провести своих депутатов лишь по шести промышленным губерниям. $^4/_5$ русского пролетариата, сосредоточенные в этих губерниях, добились того, что их депутатами были избраны только большевики. Попытка царских властей отменить выборы уполномоченных на некоторых заводах Петербурга была по призыву Петербургского комитета большевиков сорвана стотысячной забастовкой рабочих столицы. В IV Думу были избраны А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов, Р. В. Малиновский (оказавшийся провокатором).

IV Дума была несколько более оппозиционна, нежели III Дума. Подъем революционного движения в стране побуждал буржуазных либералов произносить вызывающие речи, выдвигать требования соблюдения манифеста 17 октября 1905 г., говорить о гражданских и политических свободах. Думцы даже отказывались утверждать сметы отдельных ведомств, в том числе и Министерства внутренних дел.

Но это не так уж мешало правительству в осуществлении его политических мер, в том числе и карательных, военных и т. п.: страх думского большинства перед революцией всегда был для царизма надежным ресурсом. В этой сложной политической обстановке депутаты Думы — большевики сумели под руководством В. И. Ленина стать влиятельной политической силой в стране, непосредственно связанной с народом. Официальные думские запросы о различных фактах насилий и притеснений, депутатские выступления и законопроекты, сотрудничество в «Правде», поездки на предприятия, использование депутатских полномочий для защиты прав профсоюзов,— все эти легальные формы массовой работы сочетались с нелегальными. Так, в 1912 г. запрос депутатов-большевиков о гонениях, которым подвергались профсоюзы, был поддержан внушительными забастовками на некоторых заводах по призыву Петербургского комитета большевиков. А в 1914 г. 120 тыс. рабочих забастовали в знак протеста против чудовищных условий труда, которые привели к массовым отравлениям на фабрике «Проводник» в Риге. Еще до этого прошли массовые стачки в связи с годовщиной «Кровавого воскресенья». Первая половина 1914 г. была вообще рекордной по размаху массового движения. За маевкой, носившей по существу всероссийский характер, последовала весной и летом всеобщая забастовка рабочих Баку. В знак солидарности с бакинцами поднялись рабочие Москвы и Петербурга. 3 июля полиция обстреляла митинг, на который собралась вся дневная смена Путиловского завода — около 12 тыс. человек. Петербургский ко-

митет большевиков объявил трехдневную забастовку и назначил на 7 июля уличную демонстрацию. Нарвская застава (рабочий район столицы, где расположен Путиловский завод) и другие промышленные районы бурлили.

130 тыс. человек бастовало в столице 7 июля, в тот день, когда царский двор встречал президента Франции Пуанкаре («Пуанкаре-война»). Шли самые напряженные дни общеевропейского дипломатического конфликта. Надвигалась мировая война. Она на время вывела царизм из серьезного политического кризиса, который он переживал накануне ее начала.

* * *

В сложных социальных и политических условиях развивалась в начале XX в. культура русского народа и других народов России. С одной стороны — разгул реакции, поддерживаемой официальными и полуофициальными кругами, церковниками и т. п. С другой — выдающиеся успехи марксизма-ленинизма — идеологии борющегося пролетариата — и живые, нетленные демократические традиции передовой русской культуры.

Правительство по-прежнему враждебно относилось к подлинной культуре. Иного ждать от него было бы и нельзя. Но рост народного образования продолжался, хотя он был слишком медленным и не отвечал потребностям великой страны. Между 1897 г. и последними годами перед первой мировой войной общий процент грамотности населения поднялся с 21 приблизительно до 30.

В 1900 г. в ведении Министерства народного просвещения было около 37 тыс. начальных школ, и обучалось в них до 2,6 млн. детей. В 1914 г. таких школ стало около 81 тыс., а учащихся — около 6 млн. Кроме того, в церковно-приходских школах в 1914 г. обучалось 2 млн. учеников. Процент учащихся в сельских начальных школах к детскому населению 7—14 лет составлял, по данным школьной переписи 1911 г., для мальчиков — 33, для девочек — 14, в общем же — около 24. Таким образом, за несколько лет до революции, уничтожившей царский режим, а затем и капиталистический строй, более $^3/_4$ детского крестьянского населения оставалось за бортом начальной школы.

К 1914 г. во всех средних школах насчитывалось более полумиллиона учащихся. Это составляло лишь ничтожный процент детей среднешкольного возраста (два-три процента).

Количество студентов в русских университетах увеличилось между 1900 и 1913 гг. вдвое и составило к 1913 г. около 36 тыс. Во всех высших учебных заведениях страны училось примерно 120 тыс. студентов.

Среди нерусского населения национальных окраин положение было неизмеримо хуже. По данным всероссийской переписи населения 1897 г., в Средней Азии среди коренного населения, говоря-

щего на тюркских языках, грамотных было всего 2,6%. В Средней Азии и на Кавказе не было ни одного высшего учебного заведения.

Широкие общественные круги выражали резкое недовольство постановкой школьного дела, тем духом бюрократизма и полицейщины, которым оно было проникнуто.

В период революции 1905—1907 гг. освободительное движение охватило массы учащихся и педагогов. Вопреки сопротивлению правительственных органов они стремились радикально обновить школу. Передовая общественность во главе с партией большевиков выдвигала широкую программу демократической перестройки дела народного образования сверху донизу.

После поражения революции нажим на школу со стороны черносотенного правительства вновь усилился. Во главе Министерства просвещения были поставлены такие отъявленные реакционеры, как Шварц, затем Кассо. Эти «столпы культуры» боролись с общественной и частной инициативой в области просвещения, преследовали прогрессивных учителей, запрещали родительские комитеты при школах, окружали учеников полицейским надзором. Реакционный произвол обрушился на высшую школу. Завоеванную в 1905 г. частичную автономию высшей школы правительство всеми способами старалось ликвидировать. Во многих случаях изгонялись лучшие профессора. В 1911 г. был подвергнут разгрому Московский университет.

Но власть не в состоянии была заглушить порыва масс к образованию. После революции 1905 г. множатся формы самостоятельной, независимой от правительства культурно-просветительной деятельности в народе. Революционеры-большевики руководят просветительной деятельностью профсоюзов, рабочих клубов, организуют большую культурную пропаганду в рабочей печати. Преодолевая множество разнообразных препятствий, рабочий класс России борется за демократическую культуру, повышает свой образовательный уровень.

Самоотверженно продолжают бороться за дело русской науки передовые ученые страны. Плодотворно работает ряд выдающихся ученых, деятельность которых развернулась еще раньше. Появляются и новые блистательные имена.

Крупнейший русский физик П. Н. Лебедев прославился в это время своим учением о световом давлении. Механики и математики Н. Е. Жуковский и его ученик С. А. Чаплыгин заложили основы аэродинамики; Жуковский был заслуженно назван В. И. Лениным «отцом русской авиации». К. Э. Циолковский, разработавший проблемы реактивного движения, предвосхитил современные великие достижения в освоении космоса. Математик, физик, астроном А. Н. Крылов в особенности стал известен блестящими трудами по кораблестроению. Математическая физика была излюбленной сферой исследований В. А. Стеклова. Видным представителем физико-математических наук являлся сейсмолог Б. Б. Голицын.

Славу русской химической науки после открытий Менделеева и Бутлерова достойно поддерживали Н. С. Курнаков, основатель физико-химического анализа, А. Е. Фаворский, с огромным успехом работавший в области органических соединений, замечательный ученик Фаворского С. В. Лебедев, Н. Д. Зелинский, широко известный своими исследованиями по органической химии вообще и каталитическим процессам в частности. Крупное место в развитии физической химии занял И. А. Каблуков.

Старейшиной физиологов мира звали корифея физиологической науки Ивана Петровича Павлова, автора гениальных трудов в области пищеварения, кровообращения и высшей нервной деятельности, основателя учения об условных рефлексах. Павлов положил начало большой школе физиологов, после его смерти (1936 г.) продолжающих его дело.

На протяжении первых десятилетий XX в. продолжалась деятельность знаменитого ботаника К. А. Тимирязева. Начал свои исследования по теории эволюции выдающийся зоолог А. Н. Северцов. Как ботаник, географ и путешественник выдвинулся В. Л. Комаров, исследователь флоры Китая и Монголии, Якутии и Камчатки.

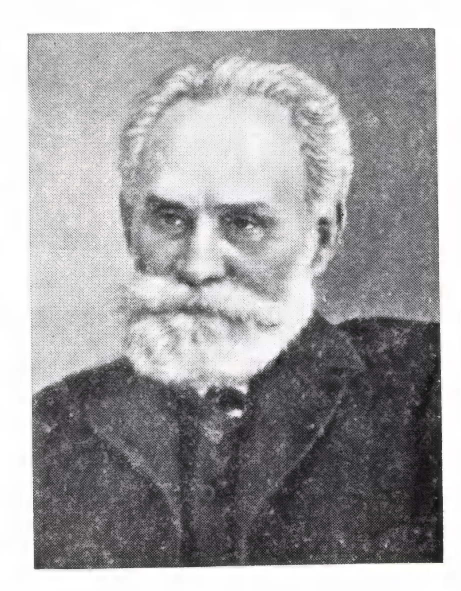
С конца XIX в. предпринимал свои экспедиции в районы Сибири и Дальнего Востока известный геолог В. А. Обручев. Ровесник Обручева П. К. Козлов, начинавший свою деятельность как ученик и сподвижник Пржевальского, прославился серией путешествий по Центральной Азии. Географ и антрополог, этнограф и археолог Д. А. Анучин вписал яркую страницу в историю науки. Он выступал как резкий противник расистских «теорий», всевозможных реакционных построений в географии и антропологии. Смелый полярный исследователь — гидрограф Георгий Седов предпринял без помощи государства экспедицию к Северному полюсу в 1912—1914 гг. Хотя экспедиция не достигла конечной цели (Седов погиб в начале 1914 г.), ее участниками были сделаны ценные наблюдения.

Все это лишь часть научных достижений естествоиспытателей России.

Общественные науки в этот период сделали гигантский шаг вперед благодаря упрочению марксизма в русской общественной мысли, благодаря гениальному развитию марксистской теории в трудах В. И. Ленина.

Приход Ленина в науку имел эпохальное значение. Идеи ленинизма наложили свою печать на все важнейшие области передовой общественной науки. Для политической экономии, для изучения народного хозяйства России, раскрытия природы ее социальных отношений и определения ее перспектив огромное значение имели труд Ленина «Развитие капитализма в России», исследования по аграрному вопросу, многие другие его работы. Закономерности исторического развития в условиях монополистического капитализма — во всемирном масштабе — были исследованы Лениным в труде «Империализм, как высшая стадия капи-

тализма», послужившем развернутым обоснованием ленинского учения о социалистической революции. Ленин развил марксистскую философию и социологию — диалектический и исторический материализм — в ряде работ: в его раннем труде «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», в знаменитой книге «Материализм и эмпириокритицизм», в «Философских тетрадях». В ленинских трудах были поставлены кардинальные философские проблемы естествознания.

И. П. Павлов. Фотография 1912 или 1913 г.

Большое место в теоретическом творчестве Ленина отведено проблемам исторической науки — всемирной и отечественной истории, истории рабочего класса и революционного движения. В поле зрения Ленина находились и принципиальные вопросы культуры, литературы и искусства. Труды его внесли в науку дух воинствующего материализма, революционную смелость и глубину новых теоретических решений, пролетарскую партийность. Вся многогранная теоретическая деятельность Ленина была неразрывно связана с его практической деятельностью революционного вождя; она служила научному познанию жизни в интересах борьбы и победы народных масс, в интересах торжества социализма и коммунизма.

В различных областях общественных наук работали ученики В. И. Ленина. Талантливыми литературоведами проявили себя В. В. Воровский и М. С. Ольминский, А. В. Луначарский внес много интересного и нового в искусствоведение и литературную критику.

Разошедшийся с Лениным с начала XX в. по важным политическим вопросам Г. В. Плеханов сохранил, однако, одно из ведущих мест среди прогрессивных деятелей русской науки как философ, исследователь литературных и художественных явлений, отчасти как историк. Немалые заслуги, особенно в критике реакционной и либеральной историографии, принадлежат М. Н. Покровскому, допускавшему, правда, в своих концепциях крупные ошибки.

В то же время в «официальной» науке заметными стали серьезные кризисные явления. В философии все большее влияние приобретали самые крайние формы идеализма, мистика, по-

повщина. В политической экономии Петр Струве, Туган-Барановский, некогда сами щеголявшие в «марксистских» одеждах, упражнялись в попытках «уничтожения» марксизма. Уклонение от обобщений, отрицание объективных закономерностей общественного развития, стремление, как говорил Ленин, «загородить лес — деревьями» все определеннее отличали работы множества буржуазных историков, экономистов, юристов, социологов. Подобные тенденции резко обострились в период, последовавший за поражением революции 1905—1907 гг.

При всем том и среди деятелей общественных наук, не принадлежавших к марксистскому лагерю, было немало прогрессивных ученых. Филолог и историк А. А. Шахматов дал глубокие исследования о русском летописании. Н. П. Павлов-Сильванский, А. Е. Пресняков, позже Б. Д. Греков, некоторые московские историки, вышедшие из школы Ключевского (С. В. Бахрушин, Ю. В. Готье и др.), внесли важный вклад в изучение феодального периода истории России. Для воссоздания прошлого русского искусства много сделал И. Э. Грабарь, талантливый исследователь и художник.

Д. М. Петрушевский, Е. В. Тарле сыграли видную роль в развитии науки всеобщей истории. Античную историю разрабатывал С. А. Жебелев, Б. А. Тураев был выдающимся египтологом и исследователем Древнего Востока в целом. Его исследования продолжены в трудах В. В. Струве. П. К. Коковцов являлся выдающимся семитологом. Китайскую культуру с большим успехом изучал В. М. Алексеев, индийскую — С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской; арабистика нашла замечательного представителя в лице И. Ю. Крачковского. Одним из крупнейших востоковедов был также В. В. Бартольд, много сделавший, в частности, для изучения истории и культуры Средней Азии. Видным кавказоведом был Н. Я. Марр.

Напряженно, в острых столкновениях и борьбе направлений, протекала литературная жизнь России. На протяжении 90—900-х годов не прекращалась деятельность «великого писателя земли русской» Льва Толстого. Его выступления не раз оказывались в самом центре общественного внимания. Власти и церковь отвечали преследованием и травлей мятежного писателя и мыслителя.

Толстой создал в последний период жизни новые произведения огромного художественного воздействия и редкой обличительной силы — роман «Воскресение», пьесу «Живой труп», повесть «Хаджи-Мурат».

Четверть столетия продолжалась литературная деятельность одного из могучих представителей критического реализма в русской и мировой литературе Антона Чехова. Высшая его зрелость как художника относится к 90-м и началу 900-х годов (умер Чехов безвременно, едва достигнув 44 лет, в 1904 г.). Горячо преданный идеалам высокой человечности, справедливости, свободы, Чехов презирал и подвергал осмеянию, обличению пошлость,

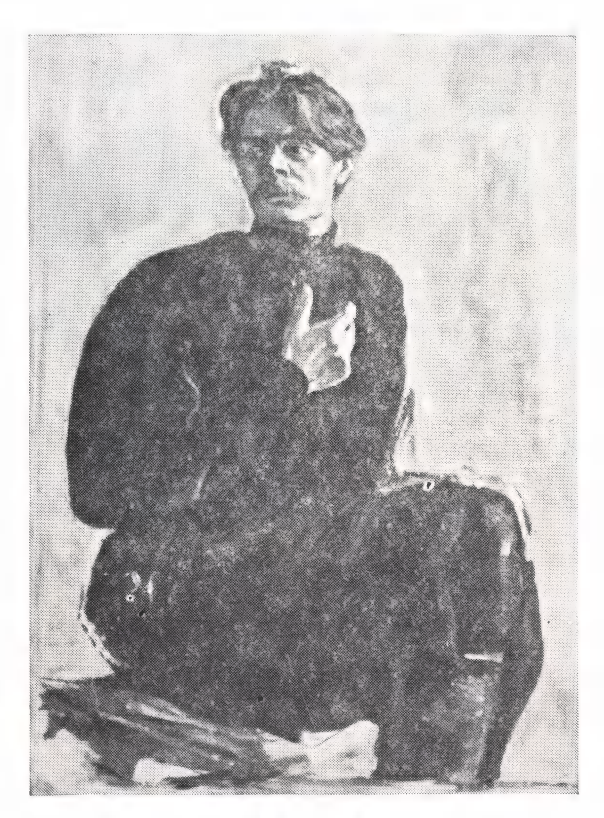
мещанство, обезличенность, безволие, распространенные в собственническом, полукрепостническом обществе. Он мечтал о счастливом будущем страны и верил в его приближение. Художественные достижения Чехова оказали громадное влияние на русскую — и не только русскую — прозу и драматургию, на развитие русского литературного языка. Чехов принадлежит к тем деятелям русской культуры, которые пользуются во всем мире наибольшим признанием.

А. П. Чехов.
Фотография 90-х годов XIX в.

Выдающимся представителем старшего поколения писателей, творивших в конце XIX и начале XX в., был В. Г. Короленко. С юных лет связанный с народничеством, непосредственный участник революционного движения, Короленко отразил лучшие черты русской демократической интеллигенции. Он показал народ не только как страдающую массу, но и как пробуждающуюся силу, способную к борьбе и победе. И как беллетрист-художник, и как мужественный публицист Короленко страстно боролся против общественной несправедливости, против национального угнетения.

Крепкими нитями связан с Толстым, Короленко, Чеховым Максим Горький (Алексей Максимович Пешков), творчество которого знаменует вместе с тем принципиально новый этап в развитии русской и всемирной культуры, начало пролетарского искусства, социалистического реализма. Выходец из низов народа, проживший тяжелое детство, трудную молодость, исколесивший в юные годы чуть ли не всю Россию, близко узнавший жизнь, Горький принес в литературу (начало его писательской деятельности — первая половина 90-х годов) свой замечательный гений, глубокое чувство действительности, теснейшую связь с народом. Его творчество органически выразило новую историческую эпоху. Великий художник слова, сочетавший всеохватывающее реалистическое изображение жизни с восторженным романтическим порывом, Горький восславил человека-борца, человека-труженика, ум и волю человеческие. Горький пропел отходную старому, капиталистическому миру. На рубеже 90-х и 900-х годов он неразрывно связал свое творчество и свою жизнь с движением рабочего класса, с революционной марксистской партией, с большевиками. В. И. Ленин стал для него другом-учителем, идейным вдохновителем. Горький очень активно участвовал уже в первой русской революции как писатель, публицист и общественный дея-

А. М. Горький.
Портрет работы В. А. Серова, 1904 г.

тель. Когда Ленин — на страницах газеты «Новая жизнь», основанной при ближайшем участии Горького,— провозгласил свое учение о партийности литературы и искусства, творения Горького блестяще подтвердили действительность и правдивость ленинского учения, его основополагающее значение для развития искусства пролетариата.

Почти с первых своих шагов в литературе Горький привлек к себе внимание и любовь передовой читательской массы как в России, так и за рубежом. Воинствующие представители реакции травили его, кричали о «конце Горького», но были бессильны поколебать его авторитет и популярность в демократическом общественном мнении. Имя и творчество Горького стали знаменем всей мировой революционной и социалистической литературы.

Горький был энергичнейшим организатором прогрессивных литературных сил. Вокруг Горького и руководимого им издательства «Знание» группировались наиболее талантливые писатели-реалисты. А. С. Серафимович, близкий по духу Горькому, писал о тяжелой доле рабочих и крестьян, о революционной борьбе

народа. В. В. Вересаев — чуткий художественный летописец русской интеллигенции — сумел показать ее путь навстречу рабочему движению. А. И. Куприн, писатель разносторонней тематики, создал такие значительные реалистические произведения, как повести «Молох», «Поединок». О судьбах дворянства и крестьянства рассказывал выдающийся мастер литературы Иван Бунин, политический кругозор которого был, правда, слишком ограниченным. Сложным, извилистым был путь беллетриста и драматурга Леонида Андреева. В его лучших произведениях, главным образом раннего периода, даны правдивые, смелые картины жизни, взывающие к протесту против социального угнетения, войны, произвола самодержавия.

К реалистическому крылу литературы принадлежали Мамин-Сибиряк, Гарин-Михайловский, Чириков, Гусев-Оренбургский, Шмелев, молодой Алексей Толстой и др.

Любовное внимание Горький проявлял к писателям из крестьянской и рабочей среды, понемногу выдвигавшимся на авансцену русской литературы. Целую плеяду молодых пролетарских поэтов и писателей вырастила большевистская печать. Среди них широкую известность приобрел замечательный революционный поэт-сатирик Демьян Бедный. В 1914 г. вышел в свет «Сборник пролетарских писателей».

Деятелям реалистической и демократической литературы и критики во главе с Горьким пришлось вести борьбу против идейно враждебных направлений, в частности против модернистской литературы, декадентства, символизма, футуризма и др. Поэты, беллетристы — Н Минский, Д. Мережковский, Зинаида Гиппиус, Ф. Сологуб, К. Бальмонт, поэт и ученый-литературовед В. Брюсов были видными представителями модернистской литературы и эстетики; к ним присоединились в начале XX в., внеся свои оттенки, свои мотивы, так называемые «молодые символисты» — А. Блок, А. Белый (Б. Бугаев) и др.

Декаденты и символисты выступили под знаменем далеко не новой теории «искусства для искусства». Они провозглашали своим принципом отказ от реализма, от участия в общественной борьбе, проповедовали крайний субъективизм и индивидуализм. Их творчество было проникнуто настроениями упадка, мистицизма.

Революция 1905 г. захватила многих символистов, участвовавших тогда даже в пролетарской прессе. Однако для большинства из них увлечение революцией оказалось поверхностным и непрочным. Тем не менее в жизни и творчестве отдельных символистов революция оставила глубокий след, побудила их к серьезному пересмотру своих идейно-художественных позиций. Это относится особенно к Валерию Брюсову и Александру Блоку. «Русская революция такой водораздел, за которым начинаются совершенно иные потоки, текущие в иное море»,— писал Брюсов в конце 1905 г. Правда, идейные блуждания Брюсова не закончились с первой революцией, но как пытливый наблюдатель жиз-

ни, большой и активный деятель культуры (Горький назовет его потом «самым культурным писателем на Руси»), Брюсов сразу же после Великой Октябрьской революции стал на сторону Советской власти и связал свою судьбу с Коммунистической партией.

А. Блок — крупнейший русский поэт — начал свою деятельность на рубеже XIX и XX вв. с символистско-мистических «Стихов о Прекрасной даме», но уже скоро в его творчество стали врываться общественно значимые, гражданские мотивы. Поэзия Блока проникнута романтически-революционной неудовлетворенностью жизнью, предчувствием неизбежности коренных перемен. «Есть Россия, которая, вырвавшись из одной революции, жадно смотрит в глаза другой»,— говорил он. Поэт «бесстрашной искренности» (так о нем сказал Брюсов), поэт трепетной чуткости, он понял по-своему, по-блоковски, Октябрьскую революцию и в бессмертной поэме «Двенадцать» словом великого художника приветствовал ее.

В начале 1910-х годов на литературной арене с большим шумом появилось новое формалистическое течение — футуризм. Футуризм ратовал за «освобождение» литературы и искусства от идейности, от живой связи с общественными запросами.

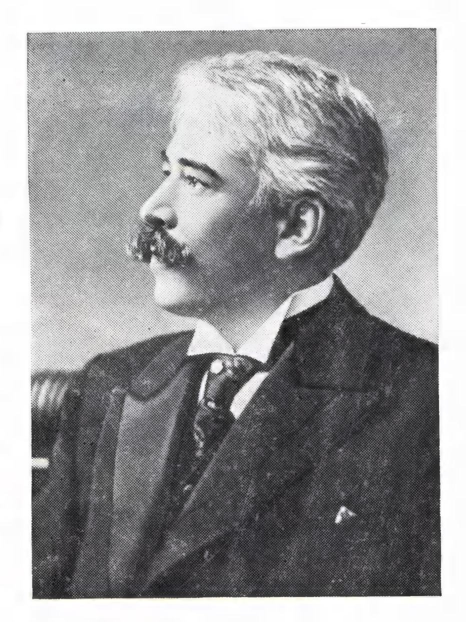
Среди футуристов начал свою литературную деятельность молодой Владимир Маяковский. Но он все более проникался революционными идеями, выступал как гневный обличитель капитализма, враг империалистической войны.

Модернистские веяния сказались не в одной литературе — они коснулись театра и музыки, изобразительного искусства. Однако сила и влияние реализма в русском искусстве перевешивали.

В театре важнейшее значение приобрела деятельность Московского Художественного театра, возникшего в самом конце XIX в. (1898 г.). Его основателями были К. С. Станиславский, великий режиссер и теоретик театрального искусства, один из крупнейших русских актеров новейшего времени, замечательный воспитатель артистической молодежи, и В. И. Немирович-Данченко, также огромного масштаба режиссер и теоретик, театральный педагог, вместе с тем популярный драматург. Вокруг них собралась талантливая труппа, в основном из молодых сил, с энтузиазмом отдававшая себя осуществлению новаторских планов своих руководителей. К наиболее выдающимся членам этой труппы принадлежали В. И. Качалов — любимейший актер русской демократической интеллигенции, И. М. Москвин, Л. М. Леонидов, О. Л. Книппер (жена Чехова) и др.

«Художественники» (как их называла публика) вели борьбу со штампами и рутиной, добивались всестороннего углубления реалистического мастерства, правды человеческих переживаний. Художественный театр поставил на очень видное место роль режиссуры, боролся за единство и цельность постановочного замысла, за законченный ансамбль. Он предъявлял самые высокие требования этического характера ко всему театральному коллективу и каждому из его участников. Над всеми исканиями Ста-

ниславского, как подчеркивал впоследствии Луначарский, царила мысль, что искусство — свято, художественное творчество — подвиг.

К. С. Станиславский. Фотография

Одной из главных заслуг Московского Художественного театра была борьба за идейно и эстетически значительный, литературно ценный репертуар. Он широко открыл дорогу на сцену Чехову. Чеховские пьесы нашли здесь образцовое воплощение. В определении демократического общественного лица театра исключительную роль сыграли постановки пьес Горького («Мещане», «На дне» и др.). Для самого обращения Горького к драматургическому жанру толчком послужила именно деятельность Художественного театра. Из современной западной драматургии на первое место были выдвинуты Гауптман и в особенности Ибсен.

Художественный театр вывел русский драматический театр на мировую арену. Все прочнее за ним укреплялась слава самого выдающегося в мире театра.

Московский Малый театр, уступив Художественному театру свое прежнее ведущее место, отнюдь не утратил значения как средоточие блестящих артистических сил, один из бастионов сценического реализма. Ермолова, Ольга и Михаил Садовские, Ленский, Южин, Яблочкина, Турчанинова — это лишь небольшая часть славных имен, связанных с деятельностью Малого театра. А. И. Южин возглавлял Малый театр в последний период его предреволюционной истории. Он был, как и его соратники, бескомпромиссным противником модернистских тенденций в театральном искусстве.

Горячими поборниками реалистического искусства были также виднейшие корифеи Александринской сцены — В. Н. Давыдов, М. Г. Савина, К. А. Варламов, К. Н. Яковлев, В. А. Мичурина и их товарищи. История русского театра конца XIX и первого десятилетия XX в. не может обойти В. Ф. Комиссаржевскую, творчество которой было глубоко созвучно настроениям и порывам всей свободолюбивой молодежи, стремлениям демократической общественности. По характерному свидетельству современника, она была в глазах молодежи не просто великим художником, но символом бунта против страданий бесправных и угнетенных. В период первой русской революции театр в Петербурге,

**А. А. Блок.
Фотография, 1910 г.**

основанный Верой Комиссаржевской, был в авангарде русской сценической культуры.

В годы, предшествовавшие свержению самодержавия, острым и актуальным для передовых деятелей сцены был вопрос о приближении театра к массовому зрителю. Об «общедоступности» мечтал с самого своего основания Московский Художественный театр. В Петербурге и провинции с 1903—1905 гг. пользовался большой популярностью в пролетарской среде Общедоступный и Передвижной театр, руководимый П. П. Гайдебуровым.

Много ценного внесено было в русскую и мировую культуру деятелями русской музыки конца XIX — начала XX в. Не все здесь развивалось равномерно. К концу XIX и особенно в начале XX в. заметно уменьшилось число новых опер. Сходное явление наблюдалось и в западноевропейском искусстве. Но в это время еще продолжал творить Н. А. Римский-Корсаков, один из великих мастеров оперного искусства. Между 1895 и 1907 гг. (композитор умер в 1908 г.) им были созданы такие шедевры мирового музыкально-драматического искусства, как оперы «Садко», «Царская невеста», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Золотой петушок».

Наряду со старейшими центрами оперной культуры — Мариинским театром в Петербурге и Большим театром в Москве — серьезное значение приобрела деятельность частных сцен. В первую очередь это относится к «Русской частной опере» в Москве, которая была основана энергичным меценатом С. М. Мамонтовым. «Мамонтовская» опера поставила вопрос о едином и цельном ансамбле на оперной сцене, она с энтузиазмом пропагандировала творчество русских композиторов, показывая многое из того, что по вине царских администраторов не находило себе места на «императорской» сцене.

«Русская частная опера» сыграла большую роль в художественном воспитании великого русского артиста Федора Шаляпина. Ф. И. Шаляпин, идеально совмещавший редчайшей красоты голос, беспримерную музыкальную интуицию с глубоким реалистическим актерским мастерством, создал галерею гениальных художественных образов в произведениях русских и западных композито-

ров. Горький писал о Шаляпине: «Такие люди, каков он, являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ!».

Не одного Шаляпина — большую плеяду замечательных певцов-артистов выдвинула Россия. К ней принадлежали обаятельные поэты сцены, знаменитые лирические певцы Леонид Собинов и Антонина Нежданова, драматический тенор Иван Ершов, всемирно известная Фелия Литвин (Ершов и Литвин, помимо русского репертуара, прославились неподражаемым исполнением вагнеровских музыкальных драм), Иван Алчевский и др.

Н. А. Римский-Корсаков. Портрет работы И. Е. Репина, 1895 г.

Выдающиеся успехи были достигнуты в области симфонической и камерной музыки. Одним из виднейших симфонистов был А. К. Глазунов, создавший в этот период большинство из своих симфоний, прекрасные инструментальные концерты и балетные партитуры («Раймонда», «Времена года», «Барышня-служанка»). Проникновенная народность, оптимизм, богатство и яркость оркестровых красок, законченность и красота музыкальных форм являются характерными особенностями творчества Глазунова.

Глубиной содержания, благородством стиля отличаются камерные произведения Сергея Танеева, композитора-мыслителя, известного музыкального теоретика. Он обогатил также симфоническую и вокально-симфоническую музыку, создал проникнутую большими мыслями оперу «Орестея».

Сергей Рахманинов проявил свое дарование во многих областях музыкальной культуры. К дореволюционной эпохе относятся две его симфонии, фортепианные концерты, открывшие новый этап в истории этого жанра, симфонические поэмы и фантазии, вокально-симфоническая поэма «Колокола», обширные циклы камерных фортепианных пьес и романсов. Вместе с тем Рахманинов был одним из величайших исполнителей-пианистов и самобытным, ярким дирижером.

Ценный вклад в музыкальную культуру нового времени внес А. Н. Скрябин — автор многочисленных сочинений для рояля, трех больших, глубоко содержательных симфоний, оркестровой «Поэмы экстаза», симфонической поэмы «Прометей». Его творческий путь был сложен. Композитор не избежал воздействия

символистско-мистических идей и настроений. Несмотря на это, он по-своему отразил бурную эпоху крупнейших общественных сдвигов и катастроф.

Симфоническую литературу конца XIX — начала XX в. обогатили своими произведениями М. А. Балакирев, В. С. Калинников, Р. М. Глиэр, С. М. Ляпунов, А. Т. Гречанинов и др. А. К. Лядов подарил русской музыке превосходные обработки народных песен, оркестровые и фортепианные миниатюры. Большой популярностью пользовались произведения А. С. Аренского, творившего в различных жанрах.

В конце первого десятилетия XX в. русская публика стала знакомиться с произведениями новых композиторов — еще очень юного Сергея Прокофьева и Н. Я. Мясковского. В их раннем творчестве заметно влияние музыкального модернизма. Однако они уже и в начале своего пути создали значительные музыкальные произведения. Многое из созданного тогда Прокофьевым до сих пор прочно живет в советском и зарубежном репертуаре. Впоследствии Прокофьев и Мясковский сыграли выдающуюся роль в советской музыкальной культуре.

Композитор Игорь Стравинский начинал свою деятельность приблизительно в одно время с Прокофьевым и Мясковским. Выдающееся дарование Стравинского, особенно его блестящее оркестровое мастерство, проявилось в таких его ранних сочинениях, как балеты «Жар-птица», «Петрушка», «Весна священная» (1910—1913 гг.). Здесь в наибольшей степени сказалось плодотворное воздействие на Стравинского русских классиков, и прежде всего его учителя Римского-Корсакова. Еще до первой мировой войны Стравинский покинул Россию. С тех пор его творчество развивалось за рубежом, отличаясь сложным, противоречивым характером, тесной связью с модернистскими течениями новейшего западного искусства.

Всемирную известность завоевал русский балет. В начале XX в. большое значение имела деятельность реформаторов хореографического искусства Михаила Фокина и Александра Горского. Ольга Преображенская, Екатерина Гельцер, Матильда Кшесинская, Тамара Карсавина, Агриппина Ваганова, Вацлав Нижинский, десятки других мастеров балета восхищали зрителей своим блестящим дарованием. Всемирную славу приобрела Анна Павлова. Признанию первенства русского балетного искусства в мировой хореографии содействовали гастроли русских танцовщиц и танцоров за рубежом, в частности спектакли, которые регулярно устраивал в Западной Европе русский художественный деятель С. П. Дягилев. Триумфальными были и оперные спектакли русских артистов за границей. К началу XX в. относится все более широкое распространение во всем мире русской музыки — и классической, и современной. Влияние русской музыки сказывается в творчестве Г. Малера в Австрии, Дебюсси и Равеля во Франции, композиторов западнославянских, испанской и других национальных школ.

Хранителем реалистических традиций в изобразительном искусстве оставалось Товарищество передвижных художественных выставок. Правда, искусство передвижников не играло теперь столь исключительной по влиянию роли, как в 70—80-х годах.

Продолжали с большим успехом творить такие участники передвижничества, как Илья Репин, Владимир Маковский, Константин Савицкий и др. К концу XIX в. относится деятельность «поэта русской природы» И. И. Левитана. «Левитан показал нам то скромное и сокровенное, что таится в каждом русском пейзаже,— его душу, его очарование»,— писал художник М. В. Нестеров. Волнующим протестом против самодержавного строя прозвучало одно из совершеннейших созданий Левитана — картина «Владимирка» (по Владимирской дороге гнали царские власти в Сибирь тысячи ссыльных). Нестеров, до революции сильно тяготевший к религиозной теме, и сам был вдохновенным пейзажистом. Впоследствии Нестеров — замечательный советский портретист.

Первым художником рабочего класса стал в русской живописи Николай Касаткин. Он показал в своих картинах быт и труд, революционную борьбу пролетариата России.

Яркими художниками-демократами были С. В. Иванов и А. Е. Архипов. У обоих жизнь русской деревни были одной из главных тем. Художником крестьянской темы был также Сергей Коровин.

В богатой талантами русской художественной среде конца XIX и начала XX в. одно из самых почетных мест принадлежит Валентину Серову. Серов был гениальным мастером, работавшим в различных областях, но главным его призванием являлась портретная живопись. Сила и глубина психологической характеристики, правдивость, исключительный талант, прекрасные качества живописца делают его одним из крупнейших деятелей мирового искусства. В оставленной Серовым замечательной галерее портретов представлены почти все слои русского общества. Как Репин и Маковский, Иванов и Касаткин, он откликнулся в своих произведениях на события первой русской революции.

В конце 90-х годов на русском художественном горизонте появилась группировка модернистского типа — «Мир искусства». Она призывала «освободить» искусство от общественных и этических задач, проповедовала так называемое «чистое» искусство.

Наиболее «последовательными» деятелями «Мира искусства» были Александр Бенуа (идеолог группы, не только художник, но и критик, историк искусства), К. А. Сомов, Л. С. Бакст. Идеализированное и стилизованное изображение русского стародворянского быта XVIII — начала XIX в., придворного быта Франции XVII—XVIII вв. составляло в первую очередь содержание произведений Бенуа и Сомова.

К «Миру искусства» примыкали и художники, тяготевшие в разной мере к более живому и реалистическому искусству,—

Ф. И. Шаляпин.
Фотография 1911 г.

Е. Е. Лансере, А. П. Остроумова-Лебедева и др. Сочным реалистическим письмом отличался формально принадлежавший к «Миру искусства» Б. М. Кустодиев, яркий жанрист и портретист, бытописатель русской провинции, художник глубоко национального русского склада.

Были две области изобразительного искусства, в которых художники «Мира искусства» сыграли определенно положительную роль. Это — книжная графика и театрально-декорационное искусство. Обе эти области вообще достигли в начале XX в. в России небывало высокого художественного уровня (К. А. Коровин, А. Я. Головин, А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, И. Я. Билибин — известный художник русской народной сказки, Н. К. Рерих, Е. Е. Лансере, Д. Н. Кардовский и др.).

Во многих областях искусства работал знаменитый русский художник Михаил Врубель — живописец и скульптор, график и

театральный декоратор. Врубель был мастером пейзажа и портрета. Особое тяготение он проявлял к монументальному искусству. Долгие годы Врубель трудился взволнованно и страстно над образом лермонтовского Демона.

В изобразительном искусстве после подавления революции 1905 г. усилилась активность декадентских элементов. Появляются различные ультрамодернистские группы, выступающие под экстравагантными названиями «Бубновый валет», «Ослиный хвост» и пр. Зарождается абстракционистское искусство (В. Кандинский, К. Малевич).

Однако и в эти сложные годы было немало реалистических достижений в русской живописи. Они связаны с именами Репина, художников-пейзажистов В. Бялыницкого-Бирули, В. Бакшеева, Н. Дубовского, С. Жуковского, А. Рылова, А. Архипова, К. Юона и др. Расцвело портретное творчество художника-реалиста С. Малютина. Выдвинулись яркие дарования К. С. Петрова-Водкина и П. П. Кончаловского.

Много интересного и ценного создано в конце XIX и начале XX в. мастерами русской скульптуры. Одним из виднейших скульпторов был П. Трубецкой, автор портретных бюстов и статуэток, памятника Александру III в Петербурге, проникнутого смелой обличительной тенденцией, ряда памятников в западных странах (Гарибальди и др.). Выразительный памятник основателю русского книгопечатания Ивану Федорову в Москве создал скульптор Сергей Волнухин. Яркую демократическую струю внесли в русскую скульптуру Анна Голубкина, Сергей Коненков. Влияние модернизма сказалось и в скульптуре. Подчас реализм и модернизм противоборствовали в творчестве одних и тех же авторов.

В тесном, как и прежде, общении и взаимодействии с русской культурой находилась культура других народов России. Сознательные пролетарии и передовая интеллигенция народов России отстаивали принципы интернационализма, боролись против буржуазно-националистических, шовинистических тенденций, привносимых в национальное движение, в культурную работу господствующими классами.

Благородный пример такой борьбы являет творчество замечательных деятелей украинской литературы — Ивана Франко, Леси Украинки (псевдоним Ларисы Косач), Михаила Коцюбинского. Горячо приветствуя революцию 1905 г., Франко писал о переживаемой Востоком Европы, включая Украину, весенней поре, когда трещит лед абсолютизма и деспотизма, когда народные силы ищут себе новых путей. Франко создал тогда одно из лучших произведений, проникнутую светлым революционным духом поэму «Моисей». Выдающаяся поэтесса, драматург, критик Леся Украинка была близка к марксизму. Она чутко отражала горе и радость своего народа, его мечты и стремления.

Михаил Коцюбинский, друг Горького, испытавший, подобно Франко и Лесе Украинке, серьезное влияние научного социализ-

**М. Н. Ермолова.
Портрет работы В. А. Серова,
1905 г.**

ма, боролся, как и они, за искусство, близкое народу и отражающее его интересы. Повесть Коцюбинского «Фата моргана», в которой ярко показана жизнь украинского села, революционная борьба украинского крестьянства до и во время революции 1905 г., по праву признается высшим достижением украинской досоветской прозы.

В годы первой российской революции начали свою деятельность основоположники новой белорусской литературы и современного белорусского литературного языка, поэты-демократы Янка Купала (Иван Луцевич) и Якуб Колас (Константин Мицкевич), воспитанные на традициях Некрасова, Шевченко, многим обязанные революционизирующему влиянию Горького, который, со своей стороны, высоко ценил их.

Литовский народ выдвинул в конце XIX — начале XX в. свою талантливую писательницу Юлию Жемайте, с глубоким сочувствием изображавшую жизнь крестьянской массы Литвы, ее тяжелую долю и ее сопротивление угнетателям. Жизнь и борьба литовских рабочих служила темой Ионаса Билюнаса, Юлюса Янониса.

Крупнейший эстонский писатель-реалист Эдуард Вилде рассказал о жизни крестьян под игом помещиков — немецких баронов, об освободительном движении эстонского крестьянства. Ярким реалистом был и другой прозаик, Антон Таммсааре, также писавший о положении и нравах эстонской деревни.

Вершину латышской литературы представляет творчество великого поэта и драматурга, художника-революционера, зачинателя социалистического реализма в Латвии Яна Райниса (Плиекшана). Начало деятельности Райниса приходится на 80-е годы XIX в. Расцвет его таланта, неразрывно связанный с развитием пролетарского движения в Латвии, относится к началу XX в. Важный вклад в развитие латышской литературы, ее передовых, революционных начал внес романист, драматург, новеллист Андрей Упит.

Развивалась литература народов Кавказа. В Грузии продолжали свой творческий труд Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Важа Пшавела. В конце XIX в. выступил ряд новых даровитых писателей, среди них Эгнате Ниношвили (один из первых грузинских марксистов) и Давид Клдиашвили, смело обнажавшие социальные антагонизмы грузинского общества. В конце первого десятилетия XX в. на литературное поприще вступил поэт Галактион Табидзе.

Гордость армянской литературы составляют стихи и поэмы Ованеса Туманяна, подлинно народного поэта, лирика, гражданина. Прекрасна поэзия другого классика армянской лирики, младшего современника Туманяна Аветика Исаакяна. Основоположником пролетарской литературы в Армении стал Акоп Акопян, мужественный поэт-большевик, начавший творческий путь в 90-е годы. Представителем молодой армянской литературы XX в. был поэт большого дарования Ваан Терян.

Народ Азербайджана имел славных писателей — Джалила Мамедкулизаде и сатирика Мирзу Алекпера Сабира, просветителей, проводников революционно-демократических идей. Они приветствовали революцию 1905 г. в России.

Среди народов Северного Кавказа вырос великий осетинский поэт Коста Хетагуров. Он творил в 80—90-х годах. Выдающийся лирик, патриот и демократ, Хетагуров был пламенным защитником интересов горской бедноты. Он призывал народные массы к сплочению в борьбе против царской монархии.

На рубеже XIX и XX вв. начал слагать свои песни знаменитый впоследствии лезгинский ашуг (представитель устного народного творчества, поэт и певец) Сулейман Стальский.

У истоков новой татарской литературы стоит имя поэта Габдуллы Тукая. Другим крупным татарским и одновременно башкирским писателем был Мажит Гафури.

В литературе Средней Азии развернулась просветительская деятельность таджикского писателя Садриддина Айни, основоположника советской таджикской литературы. Начинал в то время свою работу и узбекский писатель Хамза, ставший в дальнейшем основоположником литературы Советского Узбекистана. Лучшими народными певцами-поэтами Киргизии в конце XIX и начале XX в. были Токтогул Сатылганов и Тоголок Молдо, чуткие выразители настроений и стремлений трудовой массы.

В еврейской литературе продолжал творить Шолом Алейхем. Ценный вклад в историю этой литературы внес писатель-демократ Леон Перец.

Развивалось музыкальное искусство народов.

В развитии армянской музыки большое значение имела деятельность Комитаса (С. Г. Согомоняна), известнейшего исследователя народного творчества, автора замечательных обработок народных песен. Одновременно с Комитасом (и после него) творил Александр Спендиаров, ученик Римского-Корсакова, автор симфонических и вокальных сочинений, оперы «Алмаст». Ком-

позитор Армен Тигранян создал первую армянскую народную оперу — «Ануш».

Ян Райнис.
Фотография

В грузинской музыке выдвигаются, кроме Мелитона Баланчивадзе, Дмитрий Аракишвили (воспитанник Московского филармонического училища), Захарий Палиашвили (ученик Танеева). Наиболее крупная фигура из них — Палиашвили, работавший почти исключительно в области оперы. Его лучшая опера «Абесалом и Этери» (впервые поставлена лишь в 1919 г.) хорошо известна далеко за пределами Грузии.

Узеир Гаджибеков создал первую азербайджанскую оперу «Лейли и Меджнун» (поставлена в 1908 г.).

На Украине продолжал свою деятельность Николай Лысенко (умер в 1912 г.). Рядом с ним в начале XX в. работали его ученик и помощник К. Г. Стеценко, Я. С. Степовой, Н. Д. Леонтович, проявившие себя главным образом в хоровой музыке.

В латышской музыке наряду с Я. Витолом, А. Юрьяном выдвигаются молодые композиторы, воспитанники Петербургской консерватории — Мелнгайлис, Дарзинь, Калнынь. Калнынь положил начало национальной опере латышей.

На дореволюционную эпоху приходится первый период творчества одного из основоположников эстонской профессиональной музыки Артура Каппа.

В трудных условиях (они были трудны и для литературы, и для музыки) протекала работа национальных театров. В 1907 г. М. Садовским (Тобилевичем) был организован постоянный украинский театр в Киеве. По-прежнему чаровала зрителей Мария Заньковецкая — «украинская Дузе». Армянский театр имел таких прославленных деятелей, как Сирануш (псевдоним актрисы Кантарджян), Ованес Абелян, Ваграм Папазян. В Грузии большую известность приобрела труппа под руководством Ладо Месхишвили.

В начале XX в. возник профессиональный театр в Белоруссии под руководством режиссера и актера Игната Буйницкого. Значительно вырос латышский театр, начало которому еще в конце 60-х годов XIX в. положил драматург и артист А. Алунан. Крупную роль играли «Новый латышский театр», сущест-

вовавший в 1902—1905 гг., затем — открытый в 1908 г. «Новый рижский театр», основу репертуара которого составляли революционные пьесы Райниса. В 1906 г. возник профессиональный театр «Эстония».

Изобразительное искусство Украины представляли пейзажисты С. И. Светославский, С. И. Васильковский, баталист Н. С. Самокиш. Крупным живописцем Грузии был А. Мревлишвили, автор реалистических жанровых картин из жизни грузинского крестьянства, портретист. Несколько позже выступил талантливый ученик Репина М. Тоидзе. Большой популярностью пользуется творчество Н. Пиросманишвили. Замечательного художника выдвинул армянский народ в лице Мартироса Сарьяна. В Латвии в конце XIX в. выступили высокоодаренные художники Я. Розенталь, пейзажист, жанрист и портретист, и В. Пурвит, пейзажист. Братья Кристьян и Пауль Рауд много ценного внесли в эстонскую живопись. Литовец Николай Чюрлёнис был одновременно талантливым художником и композитором.

В развитии культуры народов России громадную роль сыграл Максим Горький. Он был дружен со многими культурными деятелями народов, вдохновлял лучших представителей национальных литератур и искусства, прилагал огромные усилия для ознакомления читателей России с творчеством писателей братских народов. Горький оказывал поддержку писателям и художникам в борьбе против реакционных и упадочных течений, сплачивал их для великого дела освобождения от гнета и насилия, для победы идеалов братства, мира, социализма.

Глава одиннадцатая

РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Дипломатическое развязывание войны. Ход военных действий. Экономическая разруха. Нарастание революционного кризиса. Крушение царизма и захват власти буржуазией.

Первая мировая война — одна из величайших катастроф во всемирной истории — была войной за передел мира, развязанной империалистами всех участвовавших в ней великих держав.

Военный блок, в составе которого оказалась Россия в первой мировой войне, сформировался задолго до ее начала. После русско-японской войны и революции 1905—1907 гг. ставить перед собой далеко идущие самостоятельные захватнические цели с реальным расчетом на успех царизм не мог. Прекрасно объяснил это сам Столыпин, сказав: «Наше внутреннее положение не позволяет нам вести агрессивной внешней политики». Оставалось примкнуть к уже существовавшей с 1904 г. англо-французской Антанте. Для этого России, старой союзнице Франции, предстояло урегулировать свои отношения с Англией, что и было достигнуто англо-русским соглашением 1907 г. Его основой был раздел Персии на сферы влияния: север был признан сферой влияния царской России, а юг — английского. Царизм тем охотнее пошел на это, что его экспансионистская экономическая политика в Персии к этому времени провалилась, и выдержать английскую конкуренцию Россия не могла.

Вступлением в Антанту царизм и буржуазные экспансионистские круги хотели реализовать свои цели на Ближнем Востоке и на Балканах, где усиливалось влияние Германии и Австро-Венгрии.

Русская дипломатия предпринимала попытки сближения с Германией и после присоединения к Антанте. Но в целом союз с Англией и Францией представлял собой значительный поворот во внешней политике царизма, который произошел, несмотря на то что некоторые влиятельные при дворе лица, а также лидеры черносотенных группировок, многие из числа правых в Думе и т. п. оставались германофилами и продолжали мечтать о «Союзе трех императоров».

Для представителей другого направления главным при определении внешнеполитической ориентации было традиционное тяготение к черноморским проливам. На этой позиции стояли представители крупной промышленной и торговой буржуазии

(особенно активны были московские мануфактуристы), крупные землевладельцы: через проливы шла значительная часть русского экспорта, особенно хлебного. Их поддерживали влиятельные дипломаты, военные и военно-морские специалисты, отчетливо понимавшие, что германское господство в Турции нанесло бы ущерб не только экономическим, но и стратегическим интересам России. Естественно, что кадеты и октябристы, жаждавшие захвата проливов, положили это требование в основу своей внешнеполитической программы. По мере усиления германского влияния в Турции слова «Босфор и Дарданеллы» все чаще и громче звучали в их устах.

Однако внутренняя слабость царизма не давала возможности осуществить аннексионистскую программу военным способом. А надеждам на благоприятное решение вопроса чисто дипломатическим путем при поддержке Англии и Франции не суждено было осуществиться. В 1908 г. русская дипломатия обещала Австро-Венгрии дать согласие на присоединение Боснии и Герцеговины — турецких провинций с сербским и хорватским населением, оккупированных австрийцами еще со времен Берлинского конгресса. В обмен Австро-Венгрия соглашалась на свободный проход русских военных судов через проливы. Германия и Италия обещали этому не противиться. Но подвели царизм именно его союзники — Англия и Франция. Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, но Англия и Франция не поддержали притязаний русского правительства на проливы, и ему пришлось признать австрийскую аннексию, так ничего и не получив взамен. Это было тяжелое поражение, которое недаром называли «дипломатической Цусимой». Заключение русско-германского договора, о котором русский и германский императоры вели переговоры в Потсдаме в 1910 г., оказалось невозможным, так как его условия, предложенные Германией, были несовместимы с участием России в Антанте. Неудачной была попытка получить право прохода военных судов через проливы, предпринятая Россией в 1911 г. в связи с итало-турецкой войной. И на этот раз английская дипломатия «утопила» русский проект, заявив, что она согласна лишь на открытие проливов для судов всех держав. Положение России в системе Антанты было явно неравноправным. Это отчетливо показали военные переговоры между Россией и Францией в 1911—1913 гг., когда выяснилось, что французский генеральный штаб стремится к тому, чтобы Россия оттянула к своей границе как можно больше германских сил.

Английское же правительство вовсе не желало связывать себя формальным союзом с Россией. Оно играло на противоречиях между европейскими державами, занимая само по видимости нейтральную позицию. Между тем империалистические противоречия между Англией и Германией, борьба между ними за передел мира были одной из главных причин войны, и роль Англии в ее подготовке была отнюдь не меньшей, чем роль других империалистических держав.

В последние предвоенные годы политика России на Балканах и на Ближнем Востоке в равной мере определялась как собственными захватническими целями, так и стремлением положить предел распространению и укреплению в этом районе влияния Германии и Австро-Венгрии. В 1912 г. Сербия, Черногория, Болгария и Греция в результате активных действий русской дипломатии заключили между собой так называемый Балканский союз. Этот союз начал осенью 1912 г. войну против Турции и буквально в две недели разбил ее. Но тут-то и разгорелись противоречия между балканскими странами и державами, стоявшими за их спиной. Справедливо рассматривая исход первой балканской войны как свое значительное поражение, а создание Балканского союза как серьезное преимущество России, дипломатия австро-германского блока обратила свои усилия на развал этого союза. Пользуясь своим сильным влиянием в Болгарии, где на царском престоле сидел немецкий принц Кобургской династии, Германия, играя на традиционных противоречиях между балканскими странами, вместе с Австрией подтолкнула Болгарию на выступление против Сербии, наиболее тесно связанной с Россией и Грецией. Вместе с Сербией и Грецией во второй балканской войне, разразившейся в 1913 г., против Болгарии воевала также Румыния, а затем и Турция. Болгария потерпела поражение. В результате соперничество между Россией и Германией в Турции и на Балканах еще больше обострилось. Немцы весьма преуспели в подчинении своему влиянию турецкой армии. Дело дошло до того, что германский генерал стал командиром турецкого корпуса, расквартированного на берегах проливов, и царской дипломатии лишь ценой больших усилий удалось добиться его отстранения.

Отношения между Россией и Германией значительно осложнялись предстоявшим заключением нового русско-германского торгового договора. Торгово-промышленные и аграрные круги России громко выступали против «германской зависимости». Немецкая же сторона настаивала на выгодных для Германии условиях русско-германского торгового договора 1904 г., заключенного Россией в тяжелый для нее момент.

Такова была обстановка, в которой произошел инцидент, послуживший поводом к мировой войне. 15 июня 1914 г. (по ст. ст.) сербским националистом был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. 10 июля австрийское правительство предъявило Белграду ультиматум с такими унизительными условиями, что Сербия заведомо должна была их отклонить. Началась страшная неделя, в течение которой человечество хладнокровными и тщательно обдуманными действиями дипломатов империалистических держав было ввергнуто в мировую бойню. «Это европейская война!» — воскликнул русский министр иностранных дел С. Д. Сазонов, увидев телеграмму из Белграда об австрийском ультиматуме. К исходу вторых суток с момента его вручения Сербия приняла почти все условия Австро-Венгрии. Тем не менее с австрийской стороны последовал разрыв. Мир

был буквально на волоске. В сложившихся в те дни обстоятельствах особенное значение приобретала позиция английской дипломатии. В расчетах Берлина видное место занимал нейтралитет Англии, пусть даже кратковременный. Английская дипломатия в лице Эдуарда Грея своим двусмысленным поведением укрепляла немцев в их надежде на британский нейтралитет. Так продолжалось до тех пор, пока война фактически была уже развязана. Тогда, внеся свой вклад в дело провоцирования войны, Грей открыл немцам позицию Англии.

16 июля Белград был подвергнут австрийской бомбардировке. В тот же день Николай II подписал указ о всеобщей мобилизации. Но когда начальник мобилизационного отдела генерального штаба уже был в помещении петербургского главного телеграфа, за несколько минут до того, как должны были заработать телеграфные аппараты, чтобы передать приказ о мобилизации по всей стране, царь вдруг отменил всеобщую мобилизацию и приказал провести лишь частичную, направленную против Австрии. Дело было в том, что германский кайзер Вильгельм II, используя свои личные отношения с Николаем (они были родственниками и называли друг друга «Вилли» и «Никки»), прислал ему свою очередную телеграмму, из которой следовало, что он, Вильгельм, пытается помирить Австрию с Россией и просит не мешать ему военными приготовлениями. При этом он пугнул «дорогого кузена» «катастрофой». В течение первой половины следующего дня, 17 июля, Сазонов, военный министр В. А. Сухомлинов и начальник генерального штаба генерал Н. Н. Янушкевич употребили все усилия, чтобы уговорить царя объявить всеобщую мобилизацию. Оттяжка с ее объявлением была крайне опасна: ведь и без того обширность территории страны и недостаточность железнодорожной сети сильно затрудняли мобилизационные мероприятия и передвижение войск. Разговор с царем по телефону из генерального штаба не дал результатов, Сазонов испросил аудиенции. Было условлено, что если Сазонов уговорит царя, он сейчас же позвонит по телефону из Петергофского дворца Янушкевичу, а тот немедленно передаст приказ на телеграф во избежание новых перемен в настроении Николая. «После этого,— сказал Янушкевич,— я уйду, сломаю мой телефон и вообще приму все меры, чтобы меня никоим образом нельзя было разыскать». Около 4 часов дня Сазонов позвонил из Петергофа Янушкевичу и передал приказание царя о всеобщей мобилизации. «Теперь вы можете сломать телефон»,— добавил он. «Мой аппарат испорчен»,— откликнулся Янушкевич.

Вечером того же дня приказ о всеобщей мобилизации был получен во всех концах России. На следующий день германский посол заявил требование о прекращении мобилизации. А еще через день, вечером 19 июля, он явился к Сазонову и, получив отказ в этом своем требовании, вручил ноту, содержавшую объявление Германией войны России. Тогда-то и оказалось, что ответ Сазонова никакого значения в сущности не имел, так как гер-

манское правительство все равно решило объявить войну, каков бы ни был этот ответ. От волнения и растерянности германский посол вручил свою ноту сразу в двух вариантах, заготовленных на случай любого возможного ответа Сазонова.

Россия вступила в войну. Взрывом радости и шовинистических чувств встретили царский манифест господствующие классы. На площади перед Зимним дворцом обыватели, находившиеся во власти черносотенной пропаганды, с хоругвями, коленопреклоненно пели «Боже, царя храни». А 27 тыс. петербургских рабочих в день объявления войны бастовали и под красными знаменами протестовали против империалистической бойни. Зато собравшаяся на заседание по случаю начала войны IV Дума безоговорочно поддержала царское правительство. Все ее фракции оказались теперь как бы заодно. Лишь социал-демократическая фракция Думы выступила против войны, объявила о своем отказе от голосования за военные кредиты и покинула заседание. Думская пятерка большевиков, как и большевистская партия в целом, была непреклонна в своем противодействии войне и разоблачении ее антинародного характера. Несмотря на усиленную шовинистическую пропаганду, наиболее сознательная часть пролетариата ей не поддалась. Да и среди 4 млн солдат, поставленных под ружье в первые же дни войны — преимущественно крестьян,— лозунг «защиты отечества» отнюдь не встречал единодушного одобрения. Меньшевики вначале заняли по отношению к войне отрицательную позицию. Однако очень скоро они, в большинстве своем, как и другие партии II Интернационала, скатились на позиции оборончества. На таких же позициях оказалось и большинство эсеров. В неслыханно трудных условиях действовала большевистская партия. Через три месяца после начала войны депутаты Думы — большевики были арестованы, а затем осуждены и сосланы в Туруханский край. Большевиков обвиняли в «измене отечеству». А они открыто и мужественно выдвинули в написанном В. И. Лениным манифесте «Война и российская социал-демократия» лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. Это был единственный лозунг, который в тех исторических условиях был подлинно патриотическим. Ленин исчерпывающе доказал это в своей широко известной статье «О национальной гордости великороссов». Именно потому, что русские сознательные пролетарии полны чувства национальной гордости, писал Ленин, они не могут защищать отечество иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов своего отечества, т. е. худших врагов своей родины. Такова была расстановка классовых и политических сил в стране, на долю которой в начавшейся мировой войне выпала самая тяжелая роль и наибольшие жертвы.

Наступление немцев на Западном фронте в первые дни войны было весьма успешным. Париж вскоре оказался под угрозой германского вторжения. Идя навстречу своим союзникам, русское

командование было вынуждено начать наступление в Восточной Пруссии через две недели после всеобщей мобилизации в то время, как ее проведение было рассчитано на 40 дней. Чтобы оттянуть часть германских сил, идущих на Париж, две русские армии вторглись в Восточную Пруссию и под Гумбиненом (ныне Гусев) сумели вначале нанести немцам поражение. Однако воспользовавшись плохим управлением войсками со стороны высшего командования и допущенной беспечностью (достаточно сказать, что русские части связывались между собой по радио без шифра), немецкое командование организовало в жестоких боях окружение части русских войск. В течение августа и сентября наступление русских войск было остановлено, а затем они оказались вынуждены покинуть германскую территорию. Тем не менее русское наступление оказало существенную помощь союзникам. Немцам пришлось двинуть на Восток значительные подкрепления за счет Западного фронта. Знаменитое сражение на Марне, спасшее Париж, было выиграно ценой большой крови русских солдат, пролитой в Восточной Пруссии. Свыше месяца продолжалась ожесточенная борьба русских войск с австрийскими на территории Галиции, в результате которой австрийцы были оттеснены к Карпатам. Нанеся это серьезное поражение Австро-Венгрии, русские войска приблизились к германской границе. Немцы немедленно приступили к концентрации там своих войск и пытались осуществить здесь прорыв, чтобы зайти в тыл наступающим в Австро-Венгрии русским войскам. Но русское командование успело перебросить сюда часть войск с австрийского фронта. Преодолевая усталость после длительного пешего пути, русские части под Ивангородом и под Варшавой в тяжелых боях крепко держали оборону, а в первых числах октября сами перешли в наступление. Новую угрозу появления русских войск в пределах германской империи немцы опять решили предотвратить прорывом в русский тыл. Прорыв этот был произведен ими из района Торна в направлении на Лодзь. Но немецкая группировка, вошедшая в прорыв, сама попала в окружение русских войск и была вынуждена совершить новый прорыв, теперь уже для того, чтобы выбраться из окружения и вернуться к своим основным силам. И русские, и германские войска были в значительной мере обессилены, обе стороны должны были перейти к позиционной войне. Переход к позиционной войне совершился и на Западном фронте.

Германский план молниеносного разгрома сначала Франции, а затем России был сорван неимоверными усилиями русской армии.

И без того тяжелое положение русских вооруженных сил усугублялось еще тем, что в середине октября появился новый фронт на Кавказе: в войну против России вступила Турция. К концу 1914 г. русские войска вступили на этом фронте в пределы Турции. Попытки же Англии и Франции занять проливы успехом не увенчались. Союзникам ничего другого не оставалось,

**Большевики — депутаты IV Государственной думы, сосланные на поселение:
Г. И. Петровский, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.
Фотография 1915 г.**

как обещать, что проливы после войны перейдут к России. Это было уже в начале 1915 г., когда Россия стала в сущности главной воюющей силой Антанты. С начала 1915 г. немцы сосредоточили все свои усилия на Восточном фронте, чтобы, покончив с Россией, затем беспрепятственно разбить Англию и Францию. К началу года германские силы на Восточном фронте были увеличены более чем вдвое и продолжали возрастать. У немцев складывалось численное превосходство над русскими. К тому же в русской армии начали самым пагубным образом сказываться последствия нараставшей экономической разрухи в тылу. Никогда еще учредительская горячка, спекуляция ценными бумагами, дух наживы и возможности «деланья денег» не принимали в России таких баснословных размеров, как в годы войны. Между тем снабжение армии уже в начале 1915 г. стало из рук вон плохим. Не хватало не только артиллерийских снарядов, но и винтовочных патронов, да и самих винтовок. Трудно было с обмундированием, обувью. Даже в продовольственном снабжении боевых частей бывали большие перебои.

Военное ведомство, рассчитывавшее на казенные военные заводы и сделанные в предвоенные годы запасы, обанкротилось вскоре после начала войны. Тем не менее поначалу правительство пыталось обойтись без мобилизации на нужды войны частнокапиталистических предприятий, опасаясь, что усиление роли буржуазии в военной экономике повлечет за собой увеличение политических претензий с ее стороны. Вскоре, однако, самодер-

жавию пришлось на это пойти. В мае было начато создание Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК), влиятельной организации буржуазии, занимавшейся распределением военных заказов между промышленными предприятиями. Такие комитеты возникли и на местах. К участию в снабжении фронта были допущены и существовавшие с начала войны Всероссийский союз земств и Всероссийский союз городов. Правительство учредило органы, регулирующие хозяйственную деятельность, в лице четырех особых совещаний — по обороне государства, по топливу, по продовольствию и по перевозкам — во главе с соответствующими министрами и с участием представителей Думы, Государственного совета, буржуазных общественных организаций. Председатель совещания по обороне обладал большими правами, он не только распределял ресурсы, контролировал производство и устанавливал цены на изделия, но и мог закрывать частные предприятия, подвергать их секвестру и т. д. Аналогичны были права и председателей других совещаний. Эти органы были идеальной для крупных банков и монополий формой сращивания с правительственным аппаратом. Чем крупнее и значительнее была та или иная монополия или финансовая группа, тем большими были выгоды, которые она получала при содействии государственных регулирующих органов. Произвол и взяточничество, царившие при распределении военных заказов, делали их «золотым дном» для промышленников и финансистов.

А хозяйственная разруха в стране все усиливалась. Очень скоро стал обнаруживаться топливный кризис. Добыча и подвоз угля были явно недостаточны. Топливный кризис в свою очередь сказался на работе железных дорог, и без того неудовлетворительной. Срывались перевозки военного снабжения и войск, важнейших народнохозяйственных грузов, усиливался общий развал экономики. Тесно был связан с топливным кризисом и разрухой на транспорте металлический голод. Как и прочие беды русской военной экономики, он был обусловлен сокращением количества рабочих рук и падением производительности труда. Доменные печи гасли одна за другой, однако прибыли промышленников не сокращались, так как правительству приходилось платить за металл все дороже.

На сельскохозяйственном производстве, положении крестьян и продовольственном снабжении городов война также сказалась губительным образом. Даже прекращение массового хлебного экспорта и хороший урожай 1915 г. не могли компенсировать в продовольственном балансе страны того решающего обстоятельства, что среди 15 млн ушедших на войну мужчин подавляющее большинство составляли крестьяне. Сельскохозяйственное производство деградировало. Несколько сократились посевные площади, значительно уменьшилось применение удобрений, машин и новых сельскохозяйственных орудий, плохо было и с тягловой силой, так как множество лошадей было реквизировано на войну. Сократилось поголовье скота. Помещичье хозяйство страдало

от недостатка рабочей силы. Однако причины ухудшения продовольственного положения в стране лежали не только в области сельскохозяйственного производства, хлеб в стране все же был, но в условиях постоянного роста цен те, в чьих руках он находился, придерживали его.

Продовольственный кризис имел и далеко идущие политические последствия. Он способствовал росту революционных настроений в крупных промышленных городах. Нищета и бедствия трудящихся увеличивались с каждым месяцем войны. Инфляция, возраставшая быстрыми темпами, увеличивала жизненные тяготы рабочего класса, поскольку цены на продовольствие и предметы первой необходимости росли значительно быстрее, чем заработная плата. Зато прибыли финансистов и промышленников достигли баснословных размеров, даже с поправкой на падение ценности рубля. Создавались гигантские концерны, каждый из которых охватывал различные отрасли хозяйства.

Русский монополистический капитал в условиях экономической разрухи увеличил свое влияние и мощь. Непосредственные иностранные инвестиции в промышленность, естественно, сократились, и русским дельцам это было на руку. Но зависимость русской военной экономики в целом от иностранного капитала и от правительственных органов стран-союзниц по войне — Англии и Франции, а также США увеличивалась с каждым месяцем. Царское правительство сразу же после начала войны оказалось вынужденным прибегнуть к размещению за границей больших заказов на военные материалы, паровозы, вагоны, станки и т. п. Не располагая валютой (русский экспорт к тому же почти прекратился), оно сейчас же стало просить кредиты и все дальше и дальше залезало в долговую кабалу. Основную массу военных кредитов предоставила Англия. Поскольку большинство русских заказов на английские средства размещалось в США, английское правительство и их взяло под свой контроль. Царизму пришлось согласиться на отправку союзникам части своего золотого запаса. За годы войны царизм заключил иностранных займов на сумму около 8 млрд руб. (к тому же приходилось платить проценты и погашение по прежним довоенным займам). Между тем военно-экономический эффект всего этого был крайне незначителен. Иностранные фирмы опаздывали с исполнением заказов, союзные власти выделяли для морских перевозок крайне недостаточный тоннаж. В американских, английских и французских портах образовывались залежи предназначенных для России грузов. Не лучше обстояло дело и в Архангельске и Владивостоке, когда эти грузы удавалось туда доставить. Железнодорожная разруха препятствовала их дальнейшему движению. Уплатив за иностранные поставки дорогой ценой усиления зависимости от союзников и США, царизм совершенно обанкротился в сфере своей военно-хозяйственной деятельности.

Россия погрузилась в экономическую разруху, и эта разруха становилась подлинно всеохватывающей. Вместе с тем развитие

организационных форм монополистического капитализма, превращавшегося в государственно-монополистический, шло быстрым и решительным темпом.

Ленин сделал на этой основе свой полностью подтвержденный историей вывод о государственно-монополистическом капитализме как преддверии социализма. «Объективный ход развития таков, что от *монополий* (а война удесятерила их число, роль и значение) вперед идти *нельзя*, не идя к социализму» [1],— писал В. И. Ленин.

Несмотря на храбрость и самоотверженность, проявленные русскими солдатами в тяжелейших боях, объективно неблагоприятная обстановка сказалась на ходе военных действий. В мае и июне 1915 г. русские войска были вынуждены оставить Галицию. Немецкое наступление началось и на других участках фронта — в Польше и в Восточной Пруссии. В июле и августе в тяжелых боях русская армия оставила территорию Польши и часть Литвы. А затем противнику удалось захватить всю Литву, часть Латвии и некоторые районы Белоруссии. Итоги кампании 1915 г. были в высшей степени плачевны. Велики были людские потери. Общее число убитых, раненых и пленных с начала войны составило 3,5 млн человек. Страна лишилась больших и важных в экономическом и стратегическом отношении территорий. Военные поражения, экономическая разруха еще более обострили политический кризис в стране.

Как всегда, тесно связанная с насущными задачами революционного движения, деятельность В. И. Ленина была в годы войны чрезвычайно интенсивной. Ленин всесторонне разработал теорию социалистической революции, которая стала основой стратегии и тактики большевистской партии. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» он показал историческую обреченность капитализма и неизбежность социалистической революции. Исходя из неравномерности развития капитализма в различных странах, он увидел и обосновал возможность победы социализма первоначально в одной отдельно взятой стране. Ближайшая задача пролетариата, учил В. И. Ленин,— свержение самодержавия, доведение до конца буржуазно-демократической революции; затем — перерастание ее в революцию социалистическую. Ленин и большевики много сделали в этот период для борьбы с оппортунизмом не только в России, но и на международной арене. На международной социалистической конференции в Циммервальде в 1915 г. идеи ленинизма объединили группу левых делегатов, так называемую «Циммервальдскую левую», которая сыграла значительную роль на путях к созданию III Интернационала.

С середины 1915 г. началась полоса стачек и рабочих демонстраций, причем с этого момента размах движения все ширился,

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 192.

и оно приобретало все более ярко выраженный политический характер. В мае 1915 г. вспыхнула стачка на Путиловском заводе в Петрограде. В июне в Костроме была расстреляна демонстрация бастовавших текстильщиков. В августе произошел расстрел рабочих-демонстрантов в Иваново-Вознесенске. Местные организации большевиков призвали в своих листовках к массовым стачкам протеста. Особенно организованно боролись рабочие Петрограда. До 70 тыс. человек участвовало в стачках в августе и сентябре. Умело и успешно вели работу в массах большевики. Арест думской фракции, трудности связи с революционной эмиграцией, неоднократный разгром Петроградского комитета, игравшего в это время особенно важную роль, казалось бы, препятствовали развертыванию работы партии в массах. Однако нелегальные партийные организации, обогащенные опытом революционной борьбы, значительно расширили свое влияние не только в пролетарской среде, но и среди солдат и матросов. Революционное движение рабочих стало дополняться открытыми антивоенными выступлениями в действующей армии, которые особенно участились с осени 1915 г. Восстание матросов на линкоре «Гангут» на Балтике, случаи братания с немецкими и австрийскими солдатами на фронтах показывали, что царизм не может более целиком полагаться на свои вооруженные силы ни в империалистической войне, ни тем более в борьбе с собственным народом.

Обострение общей политической обстановки в стране привело, как это и ранее бывало, к усилению буржуазной оппозиции. Поразительная близорукость Николая II и его ближайшего окружения, полное непонимание ими характера социальных отношений и общественного движения в стране сказались, между прочим, в том, что буржуазная оппозиция была в глазах самодержавия чуть ли не самым страшным его врагом. На самом же деле лидеры буржуазных партий как раз под влиянием революционного движения масс, направленного против царизма, стремились к реформам, которые укрепили бы существующий строй ценой некоторого ограничения самодержавия. Поражения на фронтах заставили правительство как будто бы пойти на уступки буржуазии. В июне 1915 г. были смещены министр внутренних дел Маклаков, известный как оголтелый реакционер, и военный министр Сухомлинов, которого в буржуазных кругах считали германским шпионом. В июле открылась сессия IV Думы, почти что не работавшей с начала войны. Все, что нужно было думским буржуазным лидерам,— это «министерство доверия», которое они хотели, естественно, взять в собственные руки. Газета П. П. Рябушинского, председателя Московского биржевого комитета, «Утро России» даже опубликовала предполагаемый состав правительства, названного «Кабинетом обороны». Председатель Думы октябрист Родзянко должен был стать премьером, его коллега по руководству партией Гучков — министром внутренних дел, кадетский лидер Милюков — министром иностранных дел. Лозунг «правительства доверия» поддержали Московская и Пет-

роградская городские думы. «Никому не нужно их мнение,— пусть лучше всего займутся вопросом о канализации»,—писала по этому поводу императрица своему мужу. В начале августа представители буржуазно-помещичьих партий в Думе и некоторые члены Государственного совета образовали так называемый «прогрессивный блок». Наряду с буржуазными фракциями Думы в него вошла часть правых.

Его платформа включала в себя требование умеренной либерализации режима (разрешение деятельности профсоюзов, уравнение крестьян в правах с другими сословиями, отмена некоторых национальных ограничений и др.). «Министерство доверия», по программе блока, должно было быть ответственным не перед Думой, а перед царем. Некоторые министры склонялись к соглашению с буржуазной оппозицией. Царь, однако, демонстративно уволил с поста верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, заигрывавшего с думскими сферами, и занял этот пост сам. Последовал протест членов правительства, получивший название «бунта министров», ранее не виданный по резкости. Но и он остался без последствий. Царь снова прервал сессию Думы, и на политической арене царизм опять выступил во всей полноте своего самодержавного могущества. Но за его кулисами нарастали признаки разложения режима. Одним из них было усиливавшееся влияние при дворе и в правительственных ведомствах шайки проходимцев и авантюристов во главе с юродивым «старцем» Григорием Распутиным. Императрица и ее окружение преданно выслушивали «советы» неграмотного кликуши, пытаясь подчинить его влиянию и самого Николая.

Перед «старцем», почти что не таясь, заискивали самые влиятельные люди страны — от банковских воротил до высших чинов департамента полиции. За крупные суммы он выдавал просителям клочки бумаги с безграмотными каракулями, адресованными министрам. И министры не отказывали в его просьбах: слишком велика была роль Распутина в их назначении.

Военная кампания 1916 г. еще сильнее обострила внутреннее положение в стране. После начала битвы под Верденом на западном фронте русские войска в марте начали наступление в районе Двинска (ныне Даугавпилс). Оно принесло большие потери русским войскам, но дало французам некоторую передышку под Верденом. В мае войска русского Юго-Западного фронта (им командовал генерал Брусилов) начали наступление против австро-венгерской армии. И эта операция имела целью помочь западным союзникам. На сей раз это были итальянцы, потерпевшие ряд поражений от австрийских войск. Прорвав оборону противника, войска Юго-Западного фронта перешли в решительное наступление, которое длилось в течение всего лета. Последствия его для австро-германского блока были крайне тяжелыми. Австро-Венгрия была фактически сокрушена. Тем самым Италия была спасена от разгрома. Французы удержали Верден. Румыния вступила в войну на стороне Антанты. Впрочем, немцы, оттянув против Ру-

Баррикады на Литейном проспекте в Петрограде 27 февраля 1917 г. Фотография

мынии часть своих сил, быстро разгромили ее, и на долю России выпала необходимость своими силами держать теперь еще и румынский фронт. Одержанные в летней кампании 1916 г. победы русской армии могли быть более значительными, если бы действия Юго-Западного фронта были поддержаны войсками других фронтов. Но Ставка не сумела этого обеспечить, как не смогла и своевременно помочь Юго-Западному фронту подкреплениями. Кстати сказать, Распутин и императрица всячески препятствовали развертыванию наступления войск Юго-Западного фронта.

Значительные успехи были достигнуты и на Кавказском фронте, однако довести их до военного разгрома Турции русские войска все же не смогли. В целом итоги кампании 1916 г., казалось бы благоприятные для России в чисто военном смысле, были для царизма неутешительны. Победы были достигнуты слишком дорогой ценой, на фронте и в тылу все отчетливей проявлялись антивоенные и революционные настроения.

Одного за другим в течение всего 1916 г. менял царь министров и премьеров, его неожиданные решения стали называть «курбетами», а Совет министров — «кувырк-коллегией».

«Кризис верхов» углублялся по мере нарастания революционного движения. Волновались крестьяне в различных районах страны. На фронтах участились случаи братания, росло дезертирство. Все большее число сознательных трудящихся убеждалось в том, что большевистский лозунг превращения войны империа-

листической в войну гражданскую есть единственный выход из надвигающейся на Россию национальной катастрофы. В январе — марте 1916 г. петроградские рабочие провели несколько больших забастовок, из числа которых выделялась стотысячная забастовка 9 января, а также февральская забастовка 20 тыс. путиловцев. Бастовали судостроители в Николаеве, рабочие в Донбассе. Центром движения оставался Петроград. Особенного размаха оно достигло осенью 1916 г. Петербургский комитет большевиков организовал в октябре на предприятиях города массовые митинги под лозунгами, направленными против монархии и войны. В октябрьских стачках в столице участвовало около 150 тыс. человек. А в целом по стране за 1916 г. участвовал в стачках почти миллион рабочих.

Новой чертой революционного движения 1916 г. было участие в нем населения национальных окраин. Настоящее восстание против царизма началось в Средней Азии. Налоговый гнет, изъятия земель, поборы и реквизиции «на войну» подготовили там почву для массовой вспышки недовольства бедноты. Сигналом к ней послужил июньский указ 1916 г. о призыве «инородцев» на тыловые работы (на военную службу они не призывались). В июле 1916 г. в Узбекистане в городе Ходженте произошло первое выступление против мобилизации, через несколько дней было разгромлено полицейское управление в Ташкенте. В Киргизии повстанцы осадили города Пржевальск и Токмак. В Туркмении восстание, вспыхнувшее в октябре, приняло затяжной характер. Особенно грозным было движение в Тургайской области Казахстана, где его возглавил пастух-батрак Амангельды Иманов. Хотя местные феодалы и буржуазия пытались направить восстание против всего русского населения, в целом оно носило антицаристский освободительный характер.

Шла осень 1916 г. Политическая обстановка накалялась с каждым днем. В стране назревала революционная ситуация.

Дворцовая группировка с императрицей во главе была против каких бы то ни было уступок буржуазии, а революционные выступления масс надеялась подавить вооруженной силой. Буржуазные лидеры, стремясь к конституционной монархии, с одной стороны, пытались добиться от царя уступок, а с другой — вместе с оппозиционными военными и придворными группами вступили на путь заговорщической деятельности с целью низложения царской четы. При этом они обвиняли ее — и императрицу особенно — в склонности к сепаратному миру с Германией. Эти обвинения переплетались со слухами о близости ко двору Распутина, его германофильстве, немецких шпионах в высших сферах. На открывшейся 1 ноября 1916 г. очередной сессии Думы лидеры оппозиционной «общественности» усилили нападки на царское окружение. «Мы будем говорить все „здесь“ до конца, чтобы страна „там“ молчала!» — так объяснил эту тактику один из правых представителей «прогрессивного блока» В. В. Шульгин. Лидер кадетской партии П. Н. Милюков выступил с речью о герма-

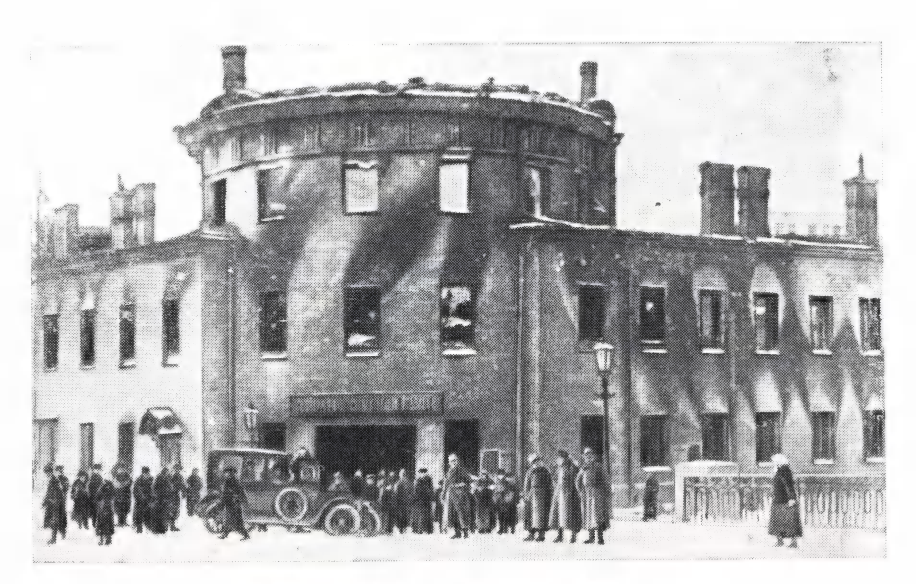
Революционные солдаты и матросы с крейсера «Аврора» на Литейном проспекте в дни Февральской революции 1917 г. Фотография

нофильских «темных силах» при дворе, восклицая: «Что это: глупость или измена?». Против «темных сил» выступал и предводитель черносотенцев В. М. Пуришкевич. В середине декабря был убит Распутин. Совершившие это убийство Пуришкевич, великий князь Дмитрий Павлович и князь Юсупов хотели этим актом спасти монархию. Но разрешить кризис убийство Распутина, конечно, не могло. Убедившись, что изменить политику царя невозможно, лидеры «прогрессивного блока» наряду с оппозиционными военными и придворными группами стали все больше склоняться к планам дворцового переворота.

Однако революционное движение масс опрокинуло все эти планы и расчеты. В стране назрели предпосылки для буржуазно-демократической революции. Они были обусловлены глубокими изменениями в социально-экономическом строе России в период империализма, а также многолетней революционно-освободительной борьбой трудящихся во главе с русским пролетариатом.

Новый 1917 г. начался небывалой волной забастовок. В январе и феврале в стране бастовало не менее 670 тыс. рабочих. Усилились революционные настроения в армии. Антивоенные и антиправительственные лозунги большевиков находили все большую поддержку в массах.

17 февраля в Петрограде забастовали рабочие-путиловцы. Администрация (завод находился в управлении казны и был милитаризован) объявила локаут. Но путиловцев поддержали рабочие Нарвской заставы и Выборгской стороны.

Литовский замок. Петроград, 1917 г.

23 февраля (8 марта) по случаю традиционного «дня работницы» состоялись массовые революционные выступления петроградских работниц. Лозунги «Хлеба!», «Долой войну!», под которыми проходили эти выступления, встретили поддержку широких слоев рабочих петроградских предприятий, особенно заводов Выборгской стороны. Рабочие-выборжцы устремились в центральную часть города. Рабочий Петроград поднялся на борьбу. 24 февраля движение возобновилось, приняв характер общеполитической демонстрации. Десятки тысяч рабочих, учащаяся молодежь прорвались сквозь полицейские заслоны в центр. На Невском проспекте шли непрерывные митинги, слышались возгласы: «Долой царя!», «Долой правительство!», революционные песни, развевались красные знамена. Вынужденные разойтись под натиском полиции и войск, демонстранты сейчас же собирались в другом месте Невского. Большевики Петрограда, передовые рабочие, стоя во главе движения, развивали революционную активность масс.

25 февраля Петербургский комитет большевиков в своей листовке призвал: «Все на борьбу! На улицы!». Политическая стачка в Петрограде стала всеобщей. Полиция становилась все более беспомощной, а солдаты и казаки – все менее благонадежными с точки зрения царских властей. На Знаменской площади один из казаков зарубил шашкой полицейского пристава, который пытался заставить казачью сотню разгонять толпу. Вечером от царя, находившегося в Ставке главнокомандования в Могилеве, была получена телеграмма с требованием «завтра же прекратить в столице беспорядки». Под ее влиянием командование карательных сил отдало на 26-е приказ о стрельбе в народ, и в этот

Похороны жертв Февральской революции. Похоронная процессия на Невском проспекте в Петрограде, 1917 г.

день колонны демонстрантов на Невском, на Знаменской площади и прилегающих к ней улицах были расстреляны. Царские власти расценили было эту расправу как свою победу, а она дала толчок к переходу войск на сторону восставшего народа. Под воздействием революционной агитации солдаты поворачивали штыки против царской монархии. Утром 27 февраля вслед за учебной командой Волынского полка во главе с унтер-офицером Т. Кирпичниковым на сторону революции перешли Волынский, Преображенский и Литовский полки.

Переход войск на сторону революционного народа совершился в обстановке нараставшего с каждым часом революционного движения пролетариата Петрограда, которое приняло теперь характер вооруженного восстания. Распространенный в этот день большевистский манифест ЦК РСДРП призывал к созданию Временного революционного правительства. В манифесте отмечались его задачи, содержался призыв к подлинно революционному пути борьбы за прекращение империалистической войны.

Совместными силами рабочих и солдат были заняты вокзалы. В разных концах города восставшие громили полицейские участки, вылавливали городовых. Начались пожары в зданиях окружного суда, петроградской охранки, Литовского замка. Переодетые жандармы и охранники, заметая следы, жгли секретные документы. Самодержавие фактически было свергнуто, а буржу-

Февральская революция в Москве. Демонстрация на Театральной площади 12 марта 1917 г. Фотография

азно-помещичьи лидеры Думы все еще никак не могли отказаться от своих планов сохранения монархии. Утром 27 февраля в Думе был оглашен царский указ о перерыве в ее сессии. Думцы подчинились, но тут же на «частном совещании» стали обсуждать возможности прекращения революции и «водворения порядка». С каждым часом в Таврическом дворце, где помещалась Дума, становилось все яснее, что если буржуазные лидеры не объявят себя «с революцией», то она в своем развитии оставит их позади. Поэтому сформированный Думой Временный комитет объявил в ночь на 28 февраля, что берет в свои руки власть. Произошло это лишь после того, как его председатель Родзянко выяснил, что последние надежды на подавление массового движения исчезли. Но вечером 27-го начал действовать другой орган власти, влияние которого было куда более реальным и значительным, чем думского Временного комитета. Это был Петроградский Совет рабочих депутатов. Большинство и руководство в Совете оказалось в руках меньшевиков и эсеров. Председателем Совета стал меньшевик Н. С. Чхеидзе, товарищами председателя эсер А. Ф. Керенский и меньшевик М. И. Скобелев. Восставшие рабочие и солдаты видели в Совете свой орган революционной власти. Однако меньшевики и эсеры в Совете выступили в роли прислужников буржуазии. Они постановили предоставить формирование правительства думскому комитету. 2 марта буржуазное Временное правительство было сформировано. Его премьером и министром внут-

ренних дел стал князь Г. Е. Львов, П. Н. Милюков стал министром иностранных дел, А. И. Гучков — военным и морским, А. Ф. Керенский — министром юстиции. Кадеты составляли в кабинете подавляющее большинство, а эсер Керенский был введен в качестве «успокоителя» общественного мнения, как представитель «демократии». В ночь на 3 марта в Пскове, где оказался царский поезд, не пропущенный революционными войсками из Могилева в Петроград, Николай II в присутствии Гучкова и Шульгина, посланных к нему Думой, отрекся от престола, передав его своему брату Михаилу. Для «легальности» Гучков и Шульгин тут же попросили царя подписать указ о назначении Львова председателем Совета министров. Едва доехав до Петрограда, Гучков и Шульгин уже на вокзале попытались крикнуть «ура!» императору Михаилу. Но ответ революционных масс на это и на заявление Милюкова о том, что Временное правительство сохранит монархию, был таков, что уже 3 марта Михаил вслед за братом отрекся от престола.

Так совершилась Февральская революция, в результате которой государственная власть оказалась в руках русской буржуазии. Ленин объяснял это мелкобуржуазной стихией, захлестнувшей в тот момент известные слои пролетариата. Потому-то Петроградский Совет и отдал власть буржуазии. Однако ее единовластия пролетариат не допустил. Так в стране создалось переплетение двух диктатур: диктатуры буржуазии и демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Начался новый исторический период в жизни народов России. Вышедшая из подполья и восстановившая свои ряды большевистская партия начала подготовку масс к борьбе за дальнейшее развитие революции, за победу социализма.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА*

VIII в. до н. э.	Расцвет государства Урарту.
VIII—III вв. до н. э.	Господство скифов в черноморских степях.
VI в. до н. э.	Возникновение греческих колоний на Черном море.
V в. до н. э.	Конец античного периода в Северном Причерноморье.
VI в. н. э.	Первые известия о «Руси» и «русах».
860	Поход русов на Византию.
882	Завоевание Киева Олегом.
882—912	Княжение Олега в Киеве.
907	Поход Руси на Византию.
911	Договор Олега с греками.
912—945	Княжение Игоря в Киеве.
941	Поход Игоря на Византию.
944	Договор Игоря с греками.
965—972	Княжение Святослава в Киеве.
971	**21 июня.** Битва при г. Доростоле.
978—1015	Княжение Владимира в Киеве.
Ок. 988	Принятие христианства в качестве государственной религии Руси.
1019—1054	Княжение Ярослава Мудрого.
1024	Восстание в Суздале.
1068	Восстание в Киеве.
1071	Восстание смердов в Ростовской земле.
1113—1125	Княжение Владимира Мономаха.
1116	«Повесть временных лет» в редакции Сильвестра.
1136	Восстание в Новгороде.
1147	Первое упоминание о Москве.
1157—1174	Княжение Андрея Боголюбского.
1176—1212	Княжение Всеволода Большое Гнездо.
1202	Образование Ордена меченосцев.
1219—1221	Завоевание татаро-монголами Средней Азии.
1223	Битва на Калке.
1237—1242	Нашествие татаро-монголов на Русь.
1237	Разгром Батыем Рязанского княжества.
1240	Взятие татаро-монголами Киева.
	15 июля. Победа новгородского князя Александра Ярославича над шведами на р. Неве.
1242	5 апреля. Разгром новгородцами немецких рыцарей на Чудском озере (Ледовое побоище).

* Составлена И. З. Либерзон.

1262	Восстание против татаро-монголов в Ростове, Владимире, Суздале и Ярославле.
1325—1340	Княжение Ивана Даниловича Калиты в Москве.
1327	Восстание в Твери против ханского посла Чолхана.
1340—1353	Княжение Семена Гордого.
1353—1359	Княжение Ивана Красного.
1359—1389	Княжение Дмитрия Ивановича Донского.
1366—1367	Начало строительства Московского Кремля.
1378	Победа русских войск над татаро-монголами на р. Воже.
1380	**8 сентября.** Куликовская битва
1382	Оборона Москвы от Тохтамыша.
1385	Уния Литвы и Польши.
1389—1425	Княжение Василия Дмитриевича.
1410	**15 июля.** Грюнвальдская битва.
1425—1462	Княжение Василия Васильевича Темного.
1456	Поход Василия Темного на Новгород.
1462—1505	Княжение Ивана III Васильевича.
1466—1472	Путешествие тверского купца Афанасия Никитина в Индию.
1471	Победа московского войска над новгородцами на р. Шелони.
1478	Присоединение Новгорода.
1480	Освобождение русского народа от татаро-монгольского ига.
1485	Присоединение Твери.
1497	Судебник Ивана III.
1503	Присоединение Чернигово-Северской земли.
1505—1533	Великое княжение Василия III Ивановича.
1510	Присоединение Пскова.
1514	Присоединение Смоленска.
1521	Присоединение Рязанского княжества.
1533—1584	Княжение и с 1547 г. царствование Ивана IV.
1539—1541	Губная реформа.
1547	Восстание в Москве.
1550	Судебник Ивана IV.
1551	Стоглавый собор.
1551—1556	Земская реформа.
1552	Взятие Казани.
1553	Начало торговых отношений между Россией и Англией через Белое море.
1556	Присоединение Астрахани.
1558—1583	Ливонская война.
1564	Выход первой русской книги «Апостол», напечатанной в Москве Иваном Федоровым.
1565—1572	Опричнина.
1566	Земский собор.
1569	Объединение Польши и Литвы. Люблинская уния.
1581	Начало похода Ермака в Сибирь.
	Отмена права перехода крестьян в Юрьев день.
1584—1598	Царствование Федора Ивановича.
1591	Убийство в Угличе царевича Дмитрия.

1598—1605	Царствование Бориса Годунова.
1605—1606	Царствование Лжедмитрия I.
1606	**17 мая.** Восстание в Москве против Лжедмитрия I.
1606—1610	Царствование Василия Шуйского.
1606—1607	Крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова.
1610	**17 августа.** Занятие поляками Москвы.
1611	Создание Первого ополчения.
1612	Создание Второго ополчения под руководством Минина и Пожарского.
	27 октября. Освобождение Москвы ополчением Минина и Пожарского.
1613	Избрание на царство Михаила Романова.
1617	Заключение Столбовского мира со Швецией.
1618	Заключение Деулинского перемирия с Польшей.
1632—1634	Война с Польшей за Смоленск.
1643—1646	Экспедиция В. Пояркова по обследованию берегов Охотского моря.
1645—1676	Царствование Алексея Михайловича.
1648	Экспедиция Семена Дежнева.
	Восстания в Москве, Великом Устюге, Сольвычегодске, Чердыни, Козлове, Воронеже, Курске и других городах. Начало народного восстания на Украине против польского владычества под руководством Богдана Хмельницкого.
1650	Восстания в Пскове и Новгороде.
1654	Воссоединение Украины с Россией.
1654—1667	Русско-польская война.
1655	Церковная реформа патриарха Никона.
1656—1658	Русско-шведская война.
1662	Восстание в Москве.
1667—1671	Крестьянская война под предводительством Степана Разина.
1682	Стрелецкое восстание в Москве.
1682—1725	Царствование Петра I.
1685	Открытие Славяно-греко-латинской академии в Москве.
1687, 1689	Крымские походы кн. Голицына.
1695—1696	Азовские походы Петра I.
1697	Стрелецкое восстание. «Великое посольство» в западноевропейские страны.
1700	Введение нового календаря.
1700—1721	Северная война.
1707—1708	Восстание на Дону под предводительством Кондратия Булавина.
1709	**27 июня.** Победа над шведами под Полтавой.
1711	Учреждение Сената.
	Прутский поход.
1711—1765	М. В. Ломоносов.
1714	**27 июля.** Победа русского флота при мысе Гангут.
	Экспедиция Бухгольца в Индию.
1716—1717	Экспедиция Бековича-Черкасского в Хиву.
1718	Учреждение коллегий.
1719	Создание провинций.

1721	Учреждение Синода.
1722	«Табель о рангах».
1722—1727	Война России с Персией.
1725	Открытие Академии наук.
1725—1727	Царствование Екатерины I.
1725—1730	Первая экспедиция Беринга.
1727—1730	Царствование Петра II.
1730—1800	А. В. Суворов.
1730—1740	Царствование Анны Иоанновны. Бироновщина.
1733—1743	Вторая экспедиция Беринга.
1735—1739	Русско-турецкая война.
1741—1743	Русско-шведская война.
1741—1761	Царствование Елизаветы Петровны.
1742	Открытие северной оконечности Азии Челюскиным.
1744—1817	Ф. Ф. Ушаков.
1744—1818	Н. И. Новиков.
1749—1802	А. Н. Радищев.
1750	Открытие в Ярославле первого русского театра (Ф. Г. Волков).
1755	Основание Московского университета
1756—1762	Семилетняя война России с Пруссией.
1759	**1 августа.** Победа русской армии над Фридрихом II при Кунерсдорфе.
1761—1762	Царствование Петра III.
1762—1796	Царствование Екатерины II.
1762	Манифест «О вольности дворянской».
1764	Секуляризация церковных земель.
1767—1768	Деятельность «Комиссии об Уложении».
1768—1774	Первая русско-турецкая война.
1770	**24—26 июня.** Морское сражение при Чесме.
	21 июля. Сражение при Кагуле.
1772	Первый раздел Польши.
1773—1775	Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева.
1775	Губернская реформа.
	Упразднение Запорожской Сечи.
1783	Присоединение Крыма.
1785	Жалованная грамота дворянству и городам.
1787—1791	Вторая русско-турецкая война.
1790	Издание книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву».
	11 декабря. Взятие Измаила.
1793	Второй раздел Польши.
1794	Польское восстание под руководством Костюшко.
1795	Третий раздел Польши.
1796—1801	Царствование Павла I.
1799	Итальянский поход А. В. Суворова.
1799—1837	А. С. Пушкин.
1799—1852	К. П. Брюллов.
1801	Присоединение Грузии.
1801—1825	Царствование Александра I.

1804—1813	Война с Персией. Присоединение Северного Азербайджана и Дагестана.
1805—1807	Война против Наполеона в союзе с Австрией, Англией, Пруссией.
1806—1812	Война с Турцией. Присоединение Бессарабии.
1806—1858	А. А. Иванов.
1809—1852	Н. В. Гоголь.
1811—1848	В. Г. Белинский.
1812	Отечественная война против Наполеона. **26 августа.** Бородинское сражение. Сентябрь — октябрь. Войска Наполеона в Москве.
1812—1870	А. И. Герцен.
1813—1814	Заграничные походы русской армии.
1814—1815	Венский конгресс.
1814—1841	М. Ю. Лермонтов.
1814—1861	Т. Г. Шевченко.
1815	Основание Священного союза.
1819	Открытие Ф. Ф. Беллинсгаузеном и М. П. Лазаревым Антарктиды. Основание Петербургского университета.
1821—1881	Ф. М. Достоевский.
1825	**14 декабря.** Восстание декабристов.
1825—1855	Царствование Николая I.
1826—1828	Война России с Персией.
1827	**8 октября.** Морское сражение при Наварине.
1828—1889	Н. Г. Чернышевский.
1828—1910	Л. Н. Толстой.
1828—1829	Русско-турецкая война.
1830—1831	Восстание в Польше.
1834—1859	Имамат Шамиля.
1836	Основание журнала «Современник».
1836—1861	Н. А. Добролюбов.
1837	Открытие первой пассажирской железной дороги в России.
1839—1881	М. П. Мусоргский.
1840—1893	П. И. Чайковский.
1844—1930	И. Е. Репин.
1845—1849	Деятельность кружка М. В. Буташевича-Петрашевского.
1848—1916	В. И. Суриков.
1853—1856	Крымская война.
1853	**18 ноября.** Морское сражение при Синопе. Основание А. И. Герценом в Лондоне «Вольной русской типографии».
1854, сент.— 1855, авг.	Оборона Севастополя.
1855—1881	Царствование Александра II.
1856	Парижский мир.
1856—1918	Г. В. Плеханов.
1861	**19 февраля.** Отмена крепостного права в России.
1861—1863	Деятельность тайной революционной организации «Земля и воля».
1863	Восстание в Польше, Литве, Белоруссии.

1864	Судебная реформа. Земская реформа. Школьная реформа.
1864—1885	Присоединение Средней Азии.
1865—1911	В. А. Серов.
1868—1936	А. М. Горький.
1869	Издание в Женеве на русском языке «Манифеста Коммунистической партии».
1870	**10 апреля (22).** Родился Владимир Ильич Ленин. Основание русской секции I Интернационала.
1872	Издание на русском языке I тома «Капитала» К. Маркса.
1873—1938	Ф. И. Шаляпин.
1874	Военная реформа.
1875	Деятельность «Южнороссийского союза рабочих».
1876	**6 декабря.** Демонстрация у Казанского собора в Петербурге.
1876—1879	Деятельность тайной народнической организации «Земля и воля».
1877—1878	Русско-турецкая война.
1877	**28 ноября.** Падение Плевны.
1878	Сан-Стефанский мирный договор. Берлинский конгресс.
1878—1880	Деятельность «Северного союза русских рабочих» в Петербурге.
1879	**Июнь.** Воронежский и Липецкий съезды народников. Раскол «Земли и воли» на «Народную волю» и «Черный передел».
1879—1880	Революционная ситуация в России.
1880—1921	А. А. Блок.
1881	**1 марта.** Убийство народовольцами Александра II.
1881—1894	Царствование Александра III.
1883	Основание Г. В. Плехановым русской марксистской партии в Женеве «Освобождение труда».
1883—1886	Деятельность марксистской группы Д. Н. Благоева.
1885—1888	Деятельность группы П. В. Точисского в Петербурге («Товарищество санкт-петербургских мастеровых»).
1887	**1 марта.** Покушение на Александра III. Арест А. И. Ульянова. **Декабрь.** Арест и ссылка В. И. Ленина в дер. Кокушкино Казанской губ.
1888—1889	Основание и деятельность марксистского кружка Н. Г. Федосеева в Казани.
1889—1892	Деятельность социал-демократической организации М. И. Бруснева в Петербурге.
1894—1917	Царствование Николая II.
1895	Организация В. И. Лениным «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».
1897	Ссылка В. И. Ленина в село Шушенское Енисейской губ.
1898	**1—3 марта.** I съезд РСДРП в Минске.
1900—1903	Промышленный кризис в России.
1900, дек.— 1903	Ленинская газета «Искра».

1901	7 мая. «Обуховская оборона». Забастовка рабочих Обуховского завода в Петербурге. Борьба их с царскими войсками и полицией.
1902	**1 мая.** Демонстрация рабочих г. Сормова.
	2—26 ноября. Всеобщая стачка рабочих в Ростове-на-Дону.
1903	**17 июля — 10 августа** II съезд РСДРП. Создание марксистской партии.
1904, 27 янв.— 1905, 23 авг.	Русско-японская война.
1904	Июль. Героическая оборона Порт-Артура.
1905	9 января. «Кровавое воскресенье». Начало первой буржуазно-демократической революции в России.
	Февраль. Сражение за Мукден.
1905—1907	Первая буржуазно-демократическая революция.
1905	**12—27 апреля.** III съезд РСДРП.
	14 мая. Морское сражение у острова Цусима. Гибель русской эскадры.
	14—24 июня. Восстание на броненосце «Потемкин».
	23 августа. Портсмутский мирный договор между Россией и Японией.
	7 октября. Начало Всероссийской политической стачки.
	13 октября. Создание Совета рабочих депутатов в Петербурге.
	9—19 декабря. Вооруженное восстание в Москве.
1906	**10—25 апреля.** IV (Объединительный) съезд РСДРП.
	27 апреля — 8 июля. Деятельность I Государственной думы.
	9 ноября. Указ царского правительства о выделении крестьян из общины. Начало столыпинской аграрной реформы.
1907	**20 февраля — 3 июля.** Деятельность II Государственной думы.
	30 апреля — 10 мая. V (Лондонский) съезд РСДРП.
1907, 1 нояб.— 1912, 9 июня.	Деятельность III Государственной думы.
1909	Апрель — май. Выход книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».
1910	**16 декабря.** Выход первого номера большевистской легальной газеты «Звезда» в Петербурге.
1912	**5—7 января.** Всероссийская конференция РСДРП в Праге.
	4 апреля. Ленский расстрел. Начало нового подъема революционного движения.
	22 апреля. Выход первого номера ежедневной легальной большевистской газеты «Правда».
1917	**15 ноября — 25 февраля.** Деятельность IV Государственной думы.
1913	**9 октября — 30 мая.** I Балканская война.
	29 июня — 10 августа. II Балканская война.
1914	**Май — август.** Всеобщая забастовка нефтепромышленных рабочих в Баку.
	Июль. Всеобщая стачка петербургских рабочих.
	19 июля. Объявление Германией войны России.
	4 августа — 2 сентября. Восточнопрусская операция.
	15 сентября — 26 октября. Варшавско-Ивангородская операция.
	29 октября — 12 ноября. Лодзинская операция.
	Ноябрь. Объединенная партийная конференция большевиков в Озерках (близ Петрограда).

1914	**Ноябрь.** Арест большевистской фракции IV Государственной думы.
1915	**23—26 августа.** Циммервальдская конференция интернационалистов с участием В. И. Ленина.
1916	**22 мая — 31 июля.** Наступление на Юго-Западном фронте русских войск под командованием генерала Брусилова.
1917	**17 февраля.** Начало забастовки рабочих Путиловского завода в Петрограде. **23 февраля.** Демонстрация петроградских работниц по призыву ЦК партии большевиков. **25 февраля.** Всеобщая политическая забастовка и политические демонстрации в Петрограде. **26 февраля.** Начало перехода войск на сторону бастующих рабочих. **27 февраля.** Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Свержение самодержавия. Образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Образование Временного комитета Государственной думы. **2 марта.** Отречение Николая II от престола. Образование Временного правительства.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ *

Маркс К. Миссия графа Орлова. Военные финансы России.– Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 50–54.

Маркс К. Об освобождении крестьян в России.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 692–701.

Маркс К. Заметки о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России.– Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 422–441.

Маркс К. Капитал.– Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23–26.

Маркс К. Хронологические выписки.– Архив Маркса и Энгельса, т. V, с. 41—42, 79—80, 189, 215—348; т. VI, с. 169—170, 183—187; т. VIII, с. 142—155, 163—173.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.– Соч., т. 4, с. 419–459.

Маркс К., Энгельс Ф. Статьи и корреспонденции, 1853–1856 гг.– Соч., т. 9—11.

Маркс К., Энгельс Ф. Предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии».— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 304—305.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.– Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 343–437.

Энгельс Ф. Бородино.– Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 14, с. 256–261.

Энгельс Ф. Какое дело рабочему классу до Польши? – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 156–166.

Энгельс Ф. Об общественных отношениях в России.– Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 2-х т. М., 1955, т. 2, с. 39—50.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.– Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 406–416.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 23–178.

Энгельс Ф. Послесловие к работе «О социальном вопросе в России».– Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 438–453.

Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. 2-е изд. М., 1951.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов).— Полн. собр. соч., т. 1, с. 125—346.

Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе).— Полн. собр. соч., т. 1, с. 347—534.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 1—609.

---

* Общая библиография по истории России, включающая труды классиков марксизма-ленинизма, опубликованные источники и исследования, дана в приложениях к «Истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции», т. I—VI (М., 1966—1968). В настоящую библиографию включены наиболее значительные монографические исследования советских историков, вышедшие в свет преимущественно в последние годы.

Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся? — Полн. собр. соч., т. 2, с. 505—550.
Ленин В. И. О стачках.— Полн. собр соч., т. 4, с 288—298
Ленин В. И. Гонители земства и Аннибалы либерализма.— Полн. собр. соч., т. 5, с. 21—72.
Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения.— Полн. собр. соч., т. 6, с. 1—192.
Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии.— Полн. собр. соч., т. 6, с. 303—348.
Ленин В. И. К деревенской бедноте.— Полн. собр. соч., т. 7, с. 129—203.
Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии).— Полн. собр. соч., т. 8, с. 185—414.
Ленин В. И. Падение Порт-Артура.— Полн. собр. соч., т. 9, с. 151—159.
Ленин В. И. Первые уроки.— Полн. собр. соч., т. 9, с. 249—253.
Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции.— Полн. собр. соч., т. 11, с. 1—131.
Ленин В. И. Предисловие к сборнику «За 12 лет».— Полн. собр. соч., т. 16, с. 95—113.
Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов.— Полн. собр. соч., т. 16, с. 193—413.
Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века.— Полн. собр. соч., т. 17, с. 57—137.
Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам.— Полн. собр. соч., т. 17, с. 339—353.
Ленин В. И. Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России.— Полн. собр. соч., т. 19, с. 358—376.
Ленин В. И. О статистике стачек в России.— Полн. собр. соч., т. 19, с. 377—406.
Ленин В. И. Наши упразднители (О г. Потресове и В. Базарове).— Полн. собр. соч., т. 20, с. 114—133.
Ленин В. И. По поводу юбилея.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 161—170.
Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 139—142.
Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 171—180.
Ленин В. И. О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 186—207.
Ленин В. И. Столыпин и революция.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 324—333.
Ленин В. И. Памяти Герцена.— Полн. собр. соч., т. 21, с. 255—262.
Ленин В. И. Политические партии в России.— Полн. собр. соч., т. 21, с. 275—287.
Ленин В. И Сущность «аграрного вопроса в России».— Полн. собр. соч., т. 21, с. 306—310.
Ленин В. И. Концентрация производства в России.— Полн. собр. соч., т. 22, с. 41—42.
Ленин В. И. Последний клапан.— Полн. собр. соч., т. 22, с. 16—21.
Ленин В. И. Новая глава всемирной истории.— Полн. собр. соч., т. 22, с. 155—156.
Ленин В. И. Развитие революционной стачки и уличных демонстраций.— Полн. собр. соч., т. 22, с. 281—287.
Ленин В. И. О народничестве.— Полн. собр. соч., т. 22, с. 304—308.
Ленин В. И. Пробуждение Азии.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 145—146.
Ленин В. И. Роль сословий и классов в освободительном движении.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 397—399.
Ленин В. И. Либеральное подкрашивание крепостничества.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 16—17.
Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России.— Полн. собр. соч., т. 25, с. 93—101.
Ленин В. И. Война и российская социал-демократия.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 13—23.

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 106—110.
Ленин В. И. Социализм и война.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 307—350.
Ленин В. И. О двух линиях революции.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 76—81.
Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 299—426.
Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 306—328.
Ленин В. И. Письма из далека.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 9—59.
Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 113—118.
Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции.— Полн. собр. соч., т. 33, с. 1—120.
Ленин В. И. Уроки революции.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 53—69.
Ленин В. И. Великий почин.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 1—29.
Ленин В. И. О государстве.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 64—84.
Биография В. И. Ленина. 5-е изд. М., 1972.
Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1969—1970. Т. 1—5.
История дипломатии. М., 1959. Т. 1; 1963. Т. 2.
История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1964. Т. 1; 1967. Т. 2.
История культуры Древней Руси / Под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова и проф. М. И. Артамонова. М.; Л., 1949. Т. 1; 1951. Т. 2.
История Москвы. М., 1952. Т. 1; 1953. Т. 2; 1954. Т. 3; 1954. Т. 4; 1955. Т. 5; 1957. Т. 6, кн. 1.
История рабочих Ленинграда: В 2-х т. Л., 1972. Т. 1.
История русского искусства / Под общ. ред. И. Э. Грабаря. М., 1956—1969. Т. 1—10.
История русской критики / Отв. ред. Б. П. Городецкий. М.; Л., 1958. Т. I—II.
История русской литературы / Ред. П. И. Лебедев-Полянский и др. М.; Л., 1941—1956. Т. 1—10.
История русской литературы: В 3-х т./Гл. ред. Д. Д. Благой. М.; Л., 1958. Т. 1.
История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т./ Гл. ред. А. П. Окладников и В. И. Шунков. Л., 1968. Т. 1—3.
История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1966—1968. Т. I—IV.
Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до 1917 года / Отв. ред. Ш. М. Левин. Л., 1967.
Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX – начала XX в./ Отв. ред. Ш. М. Левин., Л., 1969.
Очерки истории исторической науки СССР. М., 1955. Т. 1; 1960. Т. 2; 1963. Т. 3; 1966. Т. 4.
Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1955—1957. Т. 1—3.
Очерки истории СССР: (С древнейших времен до конца XVIII в.). М., 1953—1958.
Рабочие Ленинграда: Краткий ист. очерк, 1703—1975. Л., 1975.
Советское литературоведение за 50 лет / Гл. ред. В. Г. Базанов. Л., 1968.
Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972.
Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. Л., 1973.
Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России. М., 1980.
Очерки русской культуры XIII—XV веков. М., 1970. Ч. 1—2.
Очерки русской культуры XVI века. М., 1977. Ч. 1—2.
Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 1—2.

К главе первой

Античный город: Сб. ст. М., 1963.
Анфимов Н. В. Древнее население Прикубанья. Краснодар, 1953.
Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. Л., 1974.

Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948.
Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР. М.; Л., 1960.
Блаватская Т. В. Очерки политической истории Боспора в V—IV вв. до н. э. М., 1959.
Блаватский В. Д. Пантикапей. М., 1968.
Боспорские города. М., 1952. Т. I; 1958. Т. II.
Брюсов А. Я. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952.
Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. Л., 1949.
Гафуров Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
Голубцова Е. С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951.
Граков Б. Н. Скифы. М., 1971.
Граков Б. Н. Ранний железный век. М., 1977.
Гурина Н. Н. Древняя история северо-запада СССР. М.; Л., 1962.
Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1963.
Ельницкий Л. А. Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977.
Ефименко П. П. Первобытное общество. Киев, 1953.
Жебелев С. А. Северное Причерноморье. М.; Л., 1953.
Збруева А. В. Население берегов Камы в древнейшие времена. М., 1962.
Иванова А. П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953.
Иессен А. А. Греческая колонизация Северного Причерноморья, ее предпосылки и особенности. Л., 1947.
Ильинская В. А. Скифы днепровского лесостепного побережья. Киев, 1968.
Инадзе М. П. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1968.
Каллистов Д. П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949.
Каменный век на территории СССР: Сб. ст. М.; Л., 1970.
Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху бронзы. М., 1955.
Кругликова И. Г. Боспор в позднеантичное время. М., 1966.
Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
Лапин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966.
Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1977.
Лордкипанидзе Г. Колхида в VI—II вв. до н. э. Тбилиси, 1978.
Лордкипанидзе О. Древняя Колхида: миф и археология. Тбилиси, 1978.
Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
Массон В. И. Средняя Азия и Древний Восток. М.; Л., 1964.
Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси 1959.
Мельниковская О. Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1961.
Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.
Мозолевский Б. М. Толстая могила. Киев, 1979.
Молев Е. А. Митридат Евпатор: Создание Черноморской державы. Саратов, 1976.
Надписи Ольвии (1917—1965 гг.). Л., 1968.
Окладников А. П., Деревянко А. П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973.
Пассек Т. С. Периодизация трипольских поселений (III—II тыс. до н. э.). М.; Л., 1949.
Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья с древнейших времен до I тыс. до н. э. Л., 1949.
Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959.
Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. М.; Л., 1936.
Равдоникас В. И. Наскальные изображения Белого моря. М.; Л., 1938.
Ранов В. А. Каменный век Таджикистана. Душанбе, 1967.

Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947.
Руденко С. И. Второй Пазырыкский курган. Л., 1948.
Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953.
Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М., 1960.
Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. М., 1979.
Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.
Сардарян С. А. Палеолит в Армении. Ереван, 1954.
Смирнов А. П. Скифы. М., 1966.
Смирнов К. Ф. Савроматы. М., 1964.
Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964.
Ставинский Б. Я. Между Памиром и Каспием. М., 1966.
Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев, 1976.
Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1978.
Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969.
Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970.
Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972.

К главе второй

Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI—XIV вв.). М., 1960.
Воронин Н. Н. Древнерусские города. М.; Л., 1945.
Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М., 1952. Кн. 1; 1954. Кн. 2.
Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976.
Зимин А. А. Холопы на Руси (с древнейших времен до XV в.). М., 1973.
Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1958. Т. 1; 1960. Т. 2.
Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.
Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. 2-е изд., Л., 1970.
Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Л., 1968.
Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. М., 1945.
Мавродин В. В. Народные восстания в Древней Руси XI—XIII вв. М., 1961.
Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971.
Насонов А. Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.
Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
Повесть временных лет / Текст, перевод и статьи Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. Ч. 1, 2.
Правда Русская / Под ред. акад. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1940. Т. I; 1947. Т. II; 1964. Т. III.
Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси: Ист.-бытовые очерки XI—XIII вв. 2-е изд. М.; Л., 1966.
Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи, М., 1963.
Рыбаков Б. А. Слово о полку Игореве и его современники. М., 1971.
Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.
Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982.
Сахаров А. Н. Дипломатия древней Руси IX — первой половины X в. М., 1980.
Смирнов И. И. Очерки социально-экономических отношений Руси XII—XIII вв. Л., 1963.

Тихомиров М. Н. Крестьяне и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М., 1955.
Тихомиров М. Н. Древнерусские города. 2-е изд., М., 1956.
Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. 2-е изд. М., 1953.
Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966.
Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л., 1974.
Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980.
Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.
Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI—XIV вв. М., 1972.
Янин В. Л. Я послал тебе бересту... 2-е изд., М., 1975.

К главе третьей

Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв.: Переяславский уезд. М.; Л., 1966.
Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980.
Алпатов М. В. Андрей Рублев. М., 1959.
Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961.
Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI—XIV вв.). М., 1960.
Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1.
Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. М., 1961. Т. 1; 1962. Т. 2.
Горский А. Д. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960.
Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М., 1952. Кн. 1; 1954. Кн. 2.
Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.
Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV—XVI вв. М., 1963.
Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М., 1975.
Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М., 1955.
Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения, конец XIV — начало XVI в. Л., 1975.
Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV—XVI веков: Из истории международных культурных связей России. Л., 1980.
Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.; Л., 1955.
Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси. XIII—XV вв. Л., 1976.
Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л., 1951.
Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси конца XIII — начала XVI в. М.; Л., 1965.
Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа. М., 1961.
Лихачев Д. С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV — начало XV в.). М.; Л., 1962.
Очерки русской культуры XIII—XV веков. М., 1969. Ч. I; М., 1970. Ч. II.
Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959.
Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). М., 1966.
Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1959.
Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV веках. М., 1957.

Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963.
Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М.; Л. 1948. Ч. 1; М., 1951. Ч. 2.
Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960.
Щапов Я. Н. Княжеские уставы Древней Руси XI—XIV вв. М., 1972.
Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962.
Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина: Историко-генеалогическое исследование. М., 1981.

К главе четвертой

Аграрная история северо-запада России, вторая половина XV — начало XVI в.: Руководитель авторского коллектива А. Л. Шапиро. Л., 1971.
Аграрная история северо-запада России XVI века: Новгородские пятины / Рук. авт. коллектива А. Л. Шапиро. Л., 1974.
Аграрная история северо-запада России XVI века: Север. Псков / Рук. авт. коллектива А. Л. Шапиро. Л., 1978.
Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв.: Переяславский уезд. М.; Л., 1966.
Алексеев Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время. Л., 1980.
Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства, вторая половина XV в. М., 1952.
Бахрушин С. В. Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI — начала XVII в.: (К вопросу о предпосылках всероссийского рынка).— Науч. тр. 1952, т. 1.
Будовниц И. У. Русская публицистика XVI в. М.; Л., 1947.
Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1.
Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.
Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М., 1952. Кн. 1; 1954. Кн. 2.
Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV—XVII вв. Л., 1980.
Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970.
Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV—XVI веков. Из истории международных культурных связей России. Л., 1980.
Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.; Л., 1955.
Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967.
Клибанов А. И. Реформационное движение в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1960.
Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV—XVI в.). М., 1971.
Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л., 1951.
Копанев А. И. Крестьянство русского Севера в XVI в. Л., 1978.
Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970.
Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII в. М., 1963.
Леонтьев А. К. Образование приказной системы в Русском государстве. М., 1964.
Лимонов Ю. А. Культурные связи России с европейскими странами в XV—XVII веках. Л., 1978.
Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960.

Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951.
Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955.
Никитин Афанасий. Хожение за три моря, 1466—1472. М.; Л., 1958.
Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.; Л., 1957.
Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.
Очерки русской культуры XVI в. М., 1977. Ч. 1.
Очерки русской культуры XVI в. М., 1977. Ч. 2.
Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII в. Л., 1975.
Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1979.
Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI в. Харьков, 1958.
Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950.
Сербина К. Н. Крестьянская железоделательная промышленность Северо-Западной России XVI — первой половины XIX в. Л., 1971.
Синицина Н. В. Максим Грек в России. М., 1977.
Скрынников Р. Г. Начало опричнины. Л., 1966.
Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., 1969.
Скрынников Р. Г. Россия после опричнины: Очерки политической и социальной истории. Л., 1975.
Скрынников Р. Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1981.
Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.; Л., 1958.
Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVI в. М.; Л., 1947. Т. 1; 1948. Т. 2.
Судебники XV — XVI веков / Под общей ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952.
Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1956.
Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений. М., 1980.
Черепнин Л. В. Земские соборы в Русском государстве в XVI — XVII вв. М., 1978.
Шапиро А. Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV—XVI вв. Л., 1977.
Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973.

К главе пятой

Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах. Вторая половина XVII в. М., 1969.
Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа, XVII — первая четверть XVIII в. М., 1976.
Буганов В. И. Московское восстание 1662 г. М., 1964.
Буганов В. И. Московские восстания конца XVII в. М., 1969.
Буссов К. Московская хроника, 1584—1613. М.; Л., 1961.
Вайнштейн О. Л. Россия и Тридцатилетняя война, 1618—1648. М., 1947.
Винтер Э. Папство и царизм. М., 1964.
Горская Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVIII в. М., 1977.
Готье Ю. В. Замосковный край в XVII в. М., 1937.
Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М., 1952. Кн. 1; 1954. Кн. 2.
Жордания Г. Очерки по истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII в. Тбилиси, 1959.
Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI—XVII веков. М., 1970.
Записки иностранцев о восстании Степана Разина/Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1968.

Иностранные известия о восстании Степана Разина / Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1975.
Колесников П. А. Северная Русь. Вологда, 1971.
Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975.
Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков: Проблемы, поиски, решения. М., 1974.
Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII вв. Л., 1973.
Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970.
Любомиров П. Г. Очерки истории Нижегородского ополчения, 1611—1613. М., 1939.
Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во 2-й половине XVII в. М.; Л., 1962.
Маньков А. Г. Уложение 1649 г.— кодекс феодального права России. Л., 1980.
Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948.
Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 1, 2.
Петрикеев Д. И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. Л., 1967.
Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972.
Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII в. М.; Л., 1959.
Русско-шведские экономические отношения в XVII в.: Сб. док./Сост. М. В. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.; Л., 1960.
Сахаров А. Н. Русская деревня в XVII в.: По материалам патриаршего хозяйства. М., 1966.
Сахаров А. Н. Степан Разин: (Хроника XVII века). М., 1973.
Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. М.; Л., 1951.
Смирнов И. И. Восстание Болотникова, 1606—1607. М., 1951.
Смирнов И. И., Маньков А. Г., Подъяпольская Е. П., Мавродин В. В. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М.; Л., 1966.
Степанов И. В. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг.: Восстание Степана Разина. Л., 1966. Т. 1; 1972. Т. II, ч. 1.
Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.
Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России: Феодальная рента в XVII — начале XVIII в. М., 1974.
Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978.
Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. Воронеж, 1975.
Шаскольский И. П. Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со шведским государством. М.; Л., 1964.
Шепелев И. С. Освободительная классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск, 1957.
Шунков В. И. Очерки по истории земледелия в Сибири (XVII век). М., 1956.

К главе шестой

Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в.: (Енисейский край). М., 1964.
Алефиренко П. К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в 30—50-х гг. XVIII в. М., 1958.
Балагуров Л. Я. Формирование рабочих кадров олонецких петровских заводов (первая половина XVIII в.). Петрозаводск, 1955.
Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. М., 1940. Т. 1; 1941. Т. 2, 3; 1948. Т. 4, 5.
Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России первой четверти XVIII в. М., 1977.
Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977.

Глаголева А. П. Олонецкие заводы в XVIII в. М., 1959.
Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М., 1975.
Голикова Н. Б. Астраханское восстание, 1705—1706 гг. М., 1975.
Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре I. М.; Л., 1947.
Заозерская Е. И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах России в 20—60-х гг. XVIII в. М., 1960.
Индова Е. И. Дворцовое хозяйство в России. М., 1964.
Кафенгауз Б. Б. И. Т. Посошков: Жизнь и деятельность. 2-е изд. М., 1951.
Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. М., 1958.
Лебедев Д. М. География в России Петровского времени. М.; Л., 1950.
Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. М.; Л., 1957.
Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973.
Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время. Л., 1976.
Лысцов В. П. Персидский поход Петра I, 1722—1723. М., 1951.
Никифоров Л. А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны: Ништадтский мир. М., 1959.
Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. М., 1962.
Павленко Н. И. Петр I. М., 1975.
Подъяпольская Е. П. Восстание Булавина, 1707—1709. М., 1962.
Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1956.
Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга в 1-й половине XVIII в. Л., 1974.
Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958.
Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России: Феодальная рента в XVII — начале XVIII в. М., 1974.
Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966.
Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974.
Фейгина С. А. Аландский конгресс. М., 1959.
Шепелев Л. Е. Отмененные историей: Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977.
Шутой В. Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII, 1700—1709. М., 1958.
Шутой В. Е. Северная война (1700—1721). М., 1970.

К главе седьмой

Александров В. А. Сельская община в России (XVII — начало XIX в.) М., 1976.
Бак И. С. Антифеодальные экономические учения во второй половине XVIII в. М., 1958.
Белявский М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева. М., 1965.
Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952.
Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в.: Очерки. М., 1958.
Булыгин И. А. Положение крестьян и товарное производство в России, вторая половина XVIII в.: (По материалам Пензенской губернии). М., 1966.
Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII в.: Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965.
Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1783 гг. М., 1959.
Жюгжда Ю. Взаимоотношения литовского и русского народов в историческом развитии. Вильнюс, 1960.
Зутис Я. Ч. Остзейский вопрос в XVIII в. Рига, 1946.
Ильин М. А. Архитектура Москвы в XVIII в. М., 1953.
Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. М., 1967.
Коваленская Н. И. История русского искусства XVIII в. М., 1962.
Крестьянская война в России в 1773—1775 гг.: Восстание Пугачева. Л., 1961. Т. 1; Л., 1966. Т. 2; Л., 1970, Т. 3.

Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XX в. М., 1974.
Лебедев Д. М. Очерки истории географии в России XVIII в. (1725—1800). М., 1957.
Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панеях В. М. Пугачев и пугачевцы. Л., 1974.
Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение в XVIII в. М.; Л., 1951.
Милов Л. В. Исследование об экономических примечаниях к генеральному межеванию. М., 1965.
Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981.
Морозов А. А. Михаил Васильевич Ломоносов, 1711—1765. 2-е изд. Л., 1952.
Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. М., 1962.
Похилевич Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы во второй половине XVIII в. Вильнюс, 1966.
Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981.
Прокофьев В. Великие русские мыслители в борьбе против идеализма и религии. М., 1952.
Пронштейн А. А. Земля Донская в XVIII в. Ростов н/Д, 1961.
Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство в России во второй половине XVIII в. М., 1957.
Светлов Л. Б. А. Н. Радищев. М., 1958.
Сташевский Е. Д. История докапиталистической ренты на Правобережной Украине в XVIII — первой половине XIX вв. М., 1968.
Штранге М. М. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М., 1965.

К главе восьмой

Асафьев Б. М. И. Глинка. М., 1947.
Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова. М., 1951.
Боровой С. Я. Кредит и банки России. М., 1958.
Волк С. С. Исторические взгляды декабристов. М.; Л., 1958.
Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа Н. Д. Киселева. М., 1946. Т. 1; 1958. Т. 2.
Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968.
Зайончковский П. А. Кирилло-Мефодиевское общество (1846—1847). М., 1959.
Злотников М. Ф. Континентальная блокада в России. М.; Л., 1966.
Игнатович И. И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века. М., 1963.
Индова Е. И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. М., 1955.
Ионнисян А. Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958.
Кинянипа Н. С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20—50-е годы XIX в.). М., 1968.
Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967.
Лейкина-Свирская В. Р. Петрашевцы. М., 1965.
Нечаева В. С. В. Г. Белинский: Жизнь и творчество. М., 1961—1967. Т. I—III.
Нечкина М. В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 1, 2.
Нечкина М. В. Грибоедов и декабристы. М., 1976.
Нифонтов А. С. Россия в 1848 г. М., 1949.
Окунь С. В. Декабрист М. С. Лунин. М., 1962.
Орлик О. В. Передовая Россия и революционная Франция. М., 1973.
Очерки экономической истории первой половины XIX в./ Под ред. М. К. Рожковой. М., 1959.
Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.; Л., 1957.
Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией в 40—60-х годах XIX в. М., 1963.
Рындзюнский П. Г. Городское хозяйство дореформенной России. М., 1958.

Смирнов А. Ф. Революционные связи народов России и Польши. 30—60-е годы XIX века. М., 1962.
Смирнова З. В. Социальная философия А. И. Герцена. М., 1973.
Станиславская А. М. Русско-английские отношения и проблема Средиземноморья (1798—1807). М., 1962.
Тарле Е. В. Крымская война. М., 1950. Т. 1—2.
Тарле Е. В. 1812 год. М., 1959.
Томашевский Б. В. Пушкин. М.; Л., 1959. Т. 1; 1961. Т. 2.
Фадеев А. В. Идейные связи и культурная жизнь народов дореформенной России. М., 1966.
Федосов И. А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. М., 1946.
Шагинян М. С. Тарас Шевченко. М., 1946.

К главе девятой

Бакланова И. А. Рабочие судостроители России в XIX в. М.; Л., 1959.
Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1956.
Виленская Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., 1965.
Виленская Э. С. Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70-х — начала 80-х годов XIX века. М., 1979.
Володин А. И. Начало социалистической мысли в России. М., 1966.
Волк С. С. Народная воля (1879—1882). М.; Л., 1965.
Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 г. М., 1957.
Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861—1892 гг.). М., 1960.
Жуйков Г. С. Группа «Освобождение труда». М., 1962.
Зайончковский П. А. Военные реформы 1860—1870 гг. в России. М., 1952.
Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.
Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. 2-е изд. М., 1960.
Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1964.
Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). М., 1970.
Итенберг Б. С. Первый Интернационал и революционная Россия. М., 1964.
Итенберг Б. С. Движение революционного народничества: Народнические кружки и «хождение в народ» в 70-х годах XIX в. М., 1965.
Итенберг Б. С. Россия и Парижская коммуна. М., 1971.
Козьмин Б. П. Русская секция Первого Интернационала. М., 1957.
Козьмин Б. П. Из истории революционной мысли в России. М., 1961.
Корольчук Э. А. Северный союз русских рабочих и рабочее движение 70-х годов XIX в. в Петербурге. М., 1946.
Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX в. М., 1958.
Левин Ш. М. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX — начало XX в. Л., 1974.
Линков Я. И. Революционная борьба А. И. Герцена и Н. П. Огарева и тайное общество «Земля и воля». М., 1964.
Нечкина М. В. Встреча двух поколений. Из истории русского революционного движения конца 50-х — начала 60-х годов XIX в. М., 1980.
Новикова Н. Н., Клосс Б. М. Н. Г. Чернышевский во главе революционеров 1861 года. М., 1981.
Пирумова Н. М. Бакунин. М., 1970.
Пирумова Н. М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977.
Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России, 1883—1894 гг. М., 1959.
Революционная ситуация в России в середине XIX в. М., 1978.
Рудницкая Е. Л. Н. П. Огарев в русском революционном движении. М., 1969.

Русско-турецкая война 1877—1878 / Под ред. И. И. Ростунова. М., 1977.
Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966.
Твардовская В. А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1969.
Ткаченко П. С. Революционная народническая организация «Земля и воля» (1876—1879 гг.). М., 1961.
Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х годов XIX в. Л., 1978.
Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Л., 1981.
Цамутали А. Н. Борьба течений в русской исторической историографии во второй половине XIX в. Л., 1977.

К главе десятой

Аврех А. Я. Столыпин и Третья дума. М., 1968.
Аврех А. Я. Царизм и IV Дума, 1912—1914. М., 1981.
Ананьич Б. В. Россия и международный капитал, 1897—1914: Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970.
Ананьич Б. В. Российское самодержавие и вывоз капиталов, 1895—1914 гг. Л., 1975.
Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX — начало XX в.). М., 1969.
Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881—1904. М., 1980.
Арутюнов Г. А. Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910—1914 гг. М., 1975.
Бестужев И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики, 1906—1910 гг. М., 1961.
Бовыкин В. И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967.
Бондаревская Т. П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905—1907 гг. Л., 1975.
Вовчик А. Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1895—1904). Львов, 1964.
Волин М. С. Ленинская «Искра» (1900—1903 годы). М., 1964.
Вяткин М. П. Горнозаводской Урал в 1900—1917 гг. М.; Л., 1965.
Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М., 1948.
Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861—1892). М., 1960.
Давидович А. М. Самодержавие в эпоху империализма. М., 1975.
Дубровский С. М. Крестьянские движения в революции 1905—1907 гг. М., 1956.
Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа: Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. М., 1963.
Емелях Л. И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.; Л., 1965.
Емелях Л. И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976.
Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. М.; Л., 1965.
История Москвы / Отв. ред. С. С. Хромов. М., 1976.
История рабочих Ленинграда / Отв. ред. В. С. Дякин. Л., 1972. Т. 1.
Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861—1904 гг. М., 1979.
Красин Ю. А. Ленин, революция, современность: Проблемы ленинской теории социалистической революции. М., 1967.
Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах. М.; Л., 1961.
Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1976.
Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России, 1861—1900. М., 1974.
Лаверычев В. Я. По ту сторону баррикад: (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967.
Лавров П. А. Рабочее движение на Украине в период нового революционного подъема 1910—1914 гг. Киев, 1966.

Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительства, 1878—1917. М., 1938—1940. Сер. II, 1900—1913, т. 18—20; М.; Л., 1931—1938. Сер. III, 1914—1917 гг., т. 1—10.
Персиц М. М. Атеизм русского рабочего (1870—1905 гг.). М., 1965.
Першин П. Н. Аграрная революция в России. М., 1966. Кн. 1. От реформы к революции.
Петров В. А. Очерки из истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М.; Л., 1964.
Потолов С. И. Рабочие Донбасса в XIX веке. М.; Л., 1963.
Рабочий класс и рабочее движение в России, 1861—1917: Сб. ст./Отв. ред. Л. М. Иванов. М., 1966.
Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811—1913 гг.): Стат. очерки. М., 1956.
Рашин А. Г. Формирование рабочего класса в России. М., 1958.
Революция 1905—1907 гг. в России: Док. и материалы. М., 1955—1965.
Революция 1905—1907 гг. в России / Отв. редактор Ю. И. Кораблев. М., 1975.
Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны, 1895—1907. 2-е изд. М.; Л., 1955.
Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.
Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России 1850—1880 гг. М., 1978.
Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973.
Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг. Л., 1981.
Спирин Л. М. Крах буржуазно-помещичьих партий в России (начало XX в.— 1920 г.). М., 1977.
Тарновский К. Н. Советская историография российского империализма. М., 1964.
Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М., 1978.
Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1967. Т. I. Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях.
Фурсенко А. А. Нефтяные тресты и мировая политика, 1880-е годы — 1918 г. М.; Л., 1965.
Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970.
Шапиро А. Л. Русская историография в период империализма. Л., 1962.
Шацилло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны (1906—1914). М., 1968.
Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России. Л., 1973.
Шишкин В. Ф. Так складывалась революционная мораль: Ист. очерк. М., 1967.
Шустер У. А. Петербургские рабочие в 1905—1907 гг. Л., 1976.
Яковлев Н. Н. Вооруженное восстание в декабре 1905 г. М., 1957.

К главе одиннадцатой

Анфимов А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.). М., 1962.
Бовыкин В. И. Из истории возникновения первой мировой войны: Отношения России и Франции в 1912—1914 гг. М., 1961.
Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967.
Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция: Москва, фронт, периферия. М., 1971.
Верэкховский Д. В., Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914—1918 гг. М., 1964.
Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия в 1917 году. М., 1964.
Ганелин Р. Ш. Россия и США. 1914—1917: Очерк истории русско-американских отношений. Л., 1969.
Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. Л., 1977.
Грунт А. Я. Москва, 1917-й: Революция и контрреволюция. М., 1976.

Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914—1917). Л., 1967.
Емелях Л. И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976.
Емец В. А. Очерки внешней политики России, 1914—1917 гг. М., 1977.
Зайончковкий А. М. Мировая война 1914—1918 гг. 3-е изд. М., 1938. Т. I, II.
Игнатьев А. В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908—1914). М., 1962.
История первой мировой войны, 1914—1918: В 2-х т. М., 1975.
История русско-японской войны 1904—1905 гг. М., 1977.
Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России, 1914—1917: Концерн Путилова—Стахеева—Батолина. Л., 1969.
Кукин Д. М., Алуф И. А., Лейберов И. П., Слепов Л. А. Партия большевиков в Февральской революции 1917 г. М., 1971.
Лаверычев В. Я. По ту сторону баррикад: (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967.
Лебедев В. В. Русско-американские экономические отношения (1900—1917). М., 1964.
Лейберов И. П. На штурм самодержавия: Петербургский пролетариат в годы первой мировой войны и Февральской революции. (Июль 1914 — март 1917 г.). М., 1979.
Минц И. И. История Великого Октября: В 3-х т. М., 1967, 1968. Т. 1, 2.
Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. М.; Л., 1947.
Октябрьское вооруженное восстание: Семнадцатый год в Петрограде: В 2-х кн. Л., 1967. Кн. 1. На путях к социалистической революции. Двоевластие.
Революционный Петроград: Год 1917. Л., 1977.
Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917). М., 1960.
Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973.
Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905—1917 гг. Л., 1977.
Тютюкин С. В. Война, мир, революция: Идейная борьба в рабочем движении России, 1914—1917. М., 1972.
Черменский Е. Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.
Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Док. и материалы. М.; Л., 1957. Ч. 1—2. Л., 1967. Ч. 3.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

Часть первая

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Утверждено к печати
Ленинградским отделением
Института истории СССР
Академии наук СССР

Редактор издательства
Л. М. Пряжникова

Художник
Н. И. Шевцов

Художественный редактор
Н. А. Фильчагина

Технический редактор
В. Д. Прилепская

Корректоры
Е. Н. Белоусова, М. В. Борткова

ИБ № 26671

Сдано в набор 10.08.82
Подписано к печати 13.12.82
Т-20147. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага для глубокой печати
Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая
Усл. печ. л. 27,125. Усл. кр. отт. 28,8
Уч.-изд. л. 30,9. Тираж 50 000 экз. Тип. зак. 2018
Цена 2 р. 40 к.

Издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
163	10 сн.	степные	стенные
383	26 сн.	**30 апреля – 10 мая.** V (Лондонский) съезд РСДРП.	**30 апреля – 19 мая.** V (Лондонский) съезд РСДРП.
»	14 сн.	**1917 15 ноября – 25 февраля.** Деятельность IV Государственной думы.	**1912, 15 нояб. – 1917, 25 февр.** Деятельность IV Государственной думы.
»	12 сн.	**1913 9 октября — 30 мая.** I Балканская война.	**1912, 9 окт. – 1913, 30 мая.** I Балканская война.

Зак. 2018

2

2р. 40к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

1
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР